СОЧИНЕНІЯ

ФИЛАРЕТА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО.

СОЧИНЕНІЯ

ФИЛАРЕТА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО

СЛОВА и РѢЧИ

ТОМЪ V
(послѣдній)

1849 — 1867

МОСКВА.
Типографія А. И. Мамонтова и К°. Леонтьевскій пер., № 5.
1885.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется. Московская Духовная Академія. Ноября 18-го дня 1882 года.

Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Сергіевскій*.

Отъ издателей.

Пятый и послѣдній томъ проповѣдническихъ трудовъ почившаго Святителя обнимаетъ собою время отъ 1849 до 1867-го года—года кончины приснопамятнаго Проповѣдника. Въ концѣ книги прилагаются—*общее оглавленіе словъ и рѣчей,* находящихся во всѣхъ пяти томахъ, по одиннадцати отдѣламъ, на которые раздѣлены были слова и рѣчи самимъ авторомъ въ пожизненныхъ его изданіяхъ и — *снимки съ почерка автора* за 1824 и 1856 годы. Годы эти взяты крайніе изъ тѣхъ, за какіе могли быть найдены оставшимися въ цѣлости подлинныя рукописи автора.

Издатели просятъ простить ихъ за медленность изданія, зависѣвшую между прочимъ отъ желанія полноты и возможной точности въ опредѣленіи времени и подлинности трудовъ проповѣдника. При чемъ издатели поставляютъ для себя непремѣннымъ долгомъ принести искреннѣйшую и глубочайшую благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя и совѣтами, и указаніями, и доставленіемъ доселѣ неизданнаго, способствовали полнотѣ, вообще достоинству изданія.

Обѣщанныя въ предисловіи къ *третьему тому* замѣчанія по сборнику Игумени Маріи, равно и по другимъ источникамъ, не помѣщаются потому, что существеннаго для изданія ничего не представляютъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЛОВА и РѢЧИ,

ИЗБРАННЫЯ САМИМЪ ПРОПОВѢДНИКОМЪ ДЛЯ ИЗДАНІЙ
1844, 1848 и 1861 ГОДОВЪ.

(Печатаются съ изданія 1861 года).

1849 годъ.

CCCXXVI.

237. Слово

въ день памяти Святителя Алексія.

(Говорено въ Чудовѣ монастырѣ февраля 12; напечатано въ Твор. Св. От. 1849 г. и въ собр. 1861 г.)

Часъ уже намъ отъ сна востати (Рим. XIII. 11).

Неужели мы спящіе? Можете вы сказать, и прогнѣваться и обвинить меня въ нелѣпости за слова, которыя обратилъ я къ вамъ, не исключая впрочемъ и себя. И мнѣ хотѣлось бы, и за васъ и за себя быть увѣрену, что мы не спящіе, а бодрствующіе; но препятствуетъ сей увѣренности подобный случай, который встрѣчаю въ Евангеліи. Когда, въ слѣдствіе прекословныхъ сужденій о чудѣ исцѣленія слѣпорожденнаго, сказалъ Господь: *на судъ Азъ въ міръ сей пріидохъ, да невидящіи видятъ, и видящіе слѣпи будутъ* (Іоан. IX. 39); тогда Фарисеи съ увѣренностію возразили Ему: *еда и мы слѣпи есмы* (40)? Но ничего тѣмъ не выиграли. Потому что Господь рекъ имъ: *аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха; нынѣ же глаголете, яко видимъ, грѣхъ убо вашъ пребываетъ* (41). Итакъ, можетъ быть, и мы живемъ, какъ спящіе и мечтающіе въ сновидѣніяхъ, а самоувѣренно почитаемъ себя бодрствующими: и дѣло тѣмъ не лучше, а виновность наша тѣмъ больше.

Неусыпный нѣкогда стражъ дома Божія въ странѣ бодрствующихъ и спящихъ, а нынѣ еще совершеннѣе неусыпный о насъ

молитвенникъ тамъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ сна, хотя есть вѣчный покой—Святителю Алексіе! твоимъ благодатнымъ мановеніемъ и благословеніемъ возбуди во-первыхъ мою дремлющую мысль и слово, а потомъ и вниманіе предстоящихъ, дабы мы могли понять и принять къ сердцу и къ исполненію пробуждающее Апостольское слово: *часъ уже намъ отъ сна востати.*

Святый Апостолъ Павелъ пишетъ учительное посланіе къ римскимъ христіанамъ, которыхъ *вѣра,* по собственному его свидѣтельству, *возвѣщается во всемъ мірѣ* (Рим. 1. 8); обличаетъ нелѣпости язычества, неудовлетворительность іудейства, поврежденіе грѣхомъ и погибельное состояніе всего человѣчества; возвѣщаетъ единственное спасеніе въ вѣрѣ во Христа; открываетъ тайну будущаго къ Нему обращенія невѣрующихъ Іудеевъ; наконецъ даетъ наставленія для жизни христіанской, и между ими взываетъ: *часъ уже намъ отъ сна востати.*

Видно Апостолъ не опасается, что римскіе христіане оскорбятся и возразятъ ему: неужели во снѣ достигли мы до того, что *вѣра* наша *возвѣщается во всемъ мірѣ?* Неужели спящимъ ты предлагалъ возвышенное и таинственное ученіе, когда наконецъ думаешь пробудить насъ отъ сна? Видно не сомнѣвается онъ въ ихъ готовности признаться, что, и при возбужденіи ума къ познанію, можетъ иногда сердце оставаться не возбужденнымъ къ добру; и что бодрствующіе, по видимому, въ вѣрѣ могутъ оказаться дремлющими въ жизни.

Думаете ли вы, что вы лучше римскихъ христіанъ апостольскаго времени? Надѣюсь, что никто не будетъ такъ мечтателенъ, и что вы напротивъ готовы признать себя далеко не достигшими совершенства христіанъ времени апостольскаго. Будьте же и вы расположены испытывать себя, и, если потребуетъ совѣсть, признаться, что, можетъ быть, и ваше сердце не возбуждено къ добру, а можетъ быть, и умъ не довольно пробужденъ для истины; что, можетъ быть, и вы дремлете въ жизни духовной и нравственной, а можетъ быть, и въ вѣрѣ не бодрствуете; и что слѣдственно не огорчаться должно, а благодарить, когда желающій добра напомнитъ, что *часъ уже намъ отъ сна востати.*

Что такое сонъ? Что такое бдѣніе? Бдѣніе есть жизнь свѣтлая, съ сознаніемъ себя. Сонъ есть жизнь темная, безъ сознанія себя. Или иначе: поелику человѣкъ, по естеству, живетъ жизнію тѣла членосоставною и растительною, и жизнію души животною и разумною: то, когда жизнь души восходитъ надъ

жизнію тѣла, и проявляетъ себя въ произвольномъ движеніи въ чувствованіи, въ познаніи, въ желаніи, въ дѣйствованіи, — это есть бодрствованіе; а когда жизнь души погружается въ жизнь тѣла, скрывается въ замкнутомъ, не произвольномъ движеніи членовномъ, и едва пробивается призрачными представленіями,— это есть сонъ и сновидѣніе. Но христіанинъ по благодати имѣетъ еще высшую жизнь, духовную, по слову Господню: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III. 5). Если для того, чтобы сдѣлаться способнымъ къ царствію Божію, или, что то же, дабы сдѣлаться христіаниномъ, надобно родиться Духомъ; то, безъ сомнѣнія, надобно и жить жизнію духа, высшею, нежели жизнь, какою живетъ естественный или, по выраженію апостольскому (1 Кор. II. 14), *душевный* человѣкъ. Жизнь духовная, имѣя своимъ источникомъ Духъ Божій, Бога же и Его благодать имѣетъ своимъ свѣтомъ, своею силою, своею пищею, началомъ дѣятельности и цѣлію стремленія. Если сія жизнь духовная восходитъ и господствуетъ надъ жизнію душевною и чувственною: это есть состояніе бдѣнія духовнаго. А если духовная жизнь погружена въ душевную и чувственную, и сею преобладаема или поглощена: это есть состояніе духовнаго дреманія или сна. Когда духъ твой взираетъ къ Богу вѣрою, молитвою, богомысліемъ; тогда онъ бодрствуетъ: но если онъ перестаетъ помышлять о Богѣ, то ты начинаешь дремать; а если ты забылъ о Богѣ, то ты уснулъ. Если тебя одушевляетъ любовь къ Богу, то ты бодрствуешь бдѣніемъ неусыпающихъ: но если одушевляетъ тебя не любовь къ Богу, а любовь къ тварямъ, прельщеніе ихъ суетнымъ блескомъ, желаніе обладать и наслаждаться ими, то ты мечтаешь во снѣ. Если ты не *о хлѣбѣ единомъ* жить думаешь, *но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ* (Матѳ. IV. 4); если по примѣру Христову находишь для себя пищу въ исполненіи воли Божіей: это также признакъ не спящаго, а бодрствующаго; потому что не во снѣ принимаютъ истинную пищу; но если ты не алчешь слова Божія, не жаждешь истины Божественной и ученія духовнаго; если не чувствуешь вкуса и услажденія въ исполненіи воли Божіей: это есть нечувствіе и сонъ духа; и если, какъ вмѣстѣ съ симъ бываетъ, ты алченъ къ удовольствіямъ чувственнымъ, жаждешь разсѣянія и увеселеній, думаешь имѣть вкусъ, когда выбираешь лакомую пищу и пріятное питье, и вкусъ изящный, когда тебя потрясаютъ страстные звуки, когда

очаровываютъ хитро составленныя [1]) или забавныя зрѣлища; повѣрь, что это болѣе призраки сновидящаго, нежели ощущенія бодрствующаго: ты это узнаешь, когда духъ твой пробудится въ день благодати или въ день суда. Если мысль о Богѣ движетъ тебя къ дѣланію добра, и взаимно дѣланіе добра устремляетъ тебя къ Богу, чтобы принести Ему въ жертву благое дѣло, чтобы благодарить Его за помощь въ благодѣланіи: очевидно, что ты ходишь предъ Богомъ и слѣдственно бодрствуешь; но если движущею пружиною и цѣлію твоей дѣятельности бываетъ самоугодіе, человѣкоугодіе, честолюбіе, богатолюбіе; то каковы бы ни были твои успѣхи и удачи, прійдетъ наконецъ время, когда оглянешься на твою мнимо-неусыпную дѣятельность, и увидишь исполненіе надъ тобою пророческаго слова: *уснуша сномъ своимъ, и ничтоже обрѣтоша мужіе богатства въ рукахъ своихъ* (Пс. LXXV. 6).

Не похвально спать, когда можно бодрствовать, а спать безъ просыпа и постыдно и опасно. Пробужденіе отъ сна тѣлеснаго не всегда въ нашей волѣ: но пробужденіе отъ сна душевнаго всегда отъ насъ зависитъ; потому что немолченъ для насъ пробуждающій гласъ въ совѣсти, въ словѣ Божіемъ, въ дѣлахъ Провидѣнія, — гласъ и для дремлющихъ и для спящихъ не неслышимый, если не закрываютъ уха нарочно.

Господь глаголетъ въ притчѣ: *спящимъ человѣкомъ прiиде врагъ и всѣя плевелы посредѣ пшеницы* (Матѳ. XIII. 25). То есть, во время сна, нерадѣнія и безпечности приходитъ діаволъ и всѣваетъ въ нашу жизнь худыя мысли, порочныя желанія, беззаконныя дѣла. Видите, какъ опасенъ нравственный сонъ.

Въ другой притчѣ Господь глаголетъ намъ: *вы подобни человѣкомъ, чающимъ Господа своего;* и присовокупляетъ: *блаженни раби тiи, ихже пришедъ Господь обрящетъ бдящихъ* (Лук. XII. 36. 37). Посему и заповѣдуетъ: *бдите убо; не вѣсте бо когда Господь дому прiидетъ,— да не пришедъ внезапу, обрящетъ вы спящи* (Марк. XIII. 35. 36), и вы не будете блаженны. Наконецъ Онъ подтверждаетъ, что сіе предостереженіе нужно для всѣхъ безъ изъятія: *всѣмъ глаголю: бдите* (ст. 37).

Апостолъ еще указываетъ на нѣкое, какъ онъ полагаетъ, *извѣстное* намъ *время* и часъ, въ которые, какъ бы, поспѣшаетъ

---

[1]) Въ рукописи автора первоначально было написано «блестящія», а послѣ карандашемъ исправлено, какъ здѣсь.

пробудить насъ, нравственно спящихъ или дремлющихъ: *вѣдяще время, яко часъ уже намъ отъ сна востати.* Какой это часъ? Онъ нѣсколько изъясняетъ: *нынѣ бо ближайшее намъ спасеніе, нежели егда вѣровахомъ.* А что такое *нынѣ?* Можетъ быть, это значитъ, что ближе къ намъ спасеніе нынѣ, — во время новозавѣтное, когда уже мы видѣли пришедшаго Христа, и познали и пріяли Его таинства, нежели во время ветхозавѣтное, когда вѣровали во Христа еще ожидаемаго. Или: нынѣ, когда мы довольное время пребываемъ въ Церкви Христовой, могли обрѣсти довольно способовъ къ утвержденію въ жизни духовной, ближе къ намъ спасеніе, нежели когда только еще приступали къ вѣрѣ Христовой. Но, какъ бы то ни было, глубокаго вниманія нашего достойно то, что апостольское ученіе требуетъ, чтобы мы востали отъ нравственнаго сна *нынѣ,* а не завтра, въ настоящій *часъ*, а не въ будущіе часы. Кто изъ насъ хочетъ погибнуть? Болѣе или менѣе думаетъ всякій спастися: но бѣда въ томъ, что многіе не хотятъ *ближайшаго спасенія* (Рим. XIII. 11), а думаютъ или мечтаютъ воспользоваться спасеніемъ отдаленнымъ. Они располагаютъ свое спасеніе подобно, какъ упоминаемый въ Евангеліи богатый свою роскошную и веселую жизнь *на лѣта многа:* но забываемое ими *нынѣ* поглощаетъ сіи *лѣта многа:* иногда еще прежде, нежели они родились: *въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе* (Лук. XII. 20).

Итакъ, надобно намъ, братія, послушаться предостереженія Апостольскаго; надобно пробуждать себя отъ сномечтательной жизни чувственной, мірской, грѣховной, къ истинной жизни духовной, по заповѣдямъ Божіимъ, по ученію и примѣру Господа Іисуса, сколько можно неукоснительно, нынѣ, въ настоящій часъ, *дондеже, днесь, нарицается* (Евр. III. 13); потому что въ часъ будущій, въ день завтрашній, можетъ быть, мы уже *уснемъ въ смерть* (Псал. XII. 4), и поздно будетъ пробуждать насъ, или же и возбудитъ насъ, но уже не гласъ благодати ко спасенію, но гласъ Архангела и труба Божія къ суду и осужденію.

Уранимъ, сколько можно, чтобы не опоздать невозвратно. *Отложимъ дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта. Облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ* (Римл. XIII. 12. 14). Аминь.

CCCXXVII.

238. Слово

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

(Говорено марта 25; напечатано въ Твор. Св. От. 1849 г. и въ собр. 1861 г.)

Сѣмя свято стояніе его. Ис. VI. 13.

Слава и благодареніе Творцу временъ, сотворившему день, который мы нынѣ возобновляемъ воспоминаніемъ и торжествомъ,— день воплощенія Сына Божія! Это есть одинъ изъ не многихъ дней, на которые опираются всѣ дни земли, чтобы не обрушиться въ одну некончаемую адскую ночь. Потому что воплощеніе Сына Божія есть такое событіе, которымъ поддерживается стояніе и благосостояніе человѣческаго рода, вмѣстѣ съ другими твореніями, созданными для служенія ему, и подчиненными его судьбѣ. Сія, какъ мнѣ кажется, мысль подана Пророку Исаіи, когда ему сказано: *сѣмя свято стояніе его.*

Посмотримъ, не дастъ ли намъ сіе малое сѣмя слова о *сѣмени святомъ* нѣкоторыхъ мысленныхъ прозябеній, на пищу души.

Чтобы достигнуть точнаго разумѣнія приведеннаго теперь изреченія о *сѣмени святомъ,* надобно прослѣдить цѣлое происшествіе изъ жизни Пророка.

Въ Іерусалимѣ, въ храмѣ или надъ храмомъ, Исаія видѣлъ Господа, сѣдящаго на высокомъ престолѣ, исполняющаго храмъ Своею славою, окруженнаго и славословимаго Серафимами съ такою силою, что наддверіе подвиглось отъ ихъ гласа, и храмъ наполнился дыма. Увы мнѣ, воскликнулъ пораженный Пророкъ, почитая себя погибшимъ, потому что увидѣлъ Царя Господа Саваоѳа, имѣя, по собственному признанію, нечистыя уста, и живя посреди людей, имѣющихъ нечистыя уста. Но Господь тотчасъ явилъ Себя возносящимъ смиреннаго. Серафимъ взялъ горящій уголь съ алтаря кадильнаго, и, прикоснувшись имъ къ устамъ Исаіи, возвѣстилъ ему очищеніе отъ грѣховъ. Таинственный огнь проникъ душу Пророка, и одушевилъ его мужествомъ и ревно-

стію. *Кого пошлю,* вопросилъ Господь, *и кто пойдетъ къ людямъ симъ* (Исаіи VI. 8), то есть, къ Іудеямъ, на которыхъ указалъ Исаія, обличая скромно, подъ именемъ *нечистыхъ устъ* (ст. 5), нечистыя души и нечистую жизнь? Воспламененный Исаія уже не убоялся отвѣтствовать: *се азъ есмь, пошли мя* (ст. 8). Иди, глаголалъ Господь, и скажи симъ людямъ, что они слыша не слышатъ, видя не видятъ, что сердце ихъ одебелѣло, уши тяжко слышатъ, глаза смыкаются; почему не будутъ они слышать и видѣть, и не обратятся, дабы Я исцѣлилъ ихъ. Пророкъ сжалился, и вопросилъ: *доколѣ Господи* (ст. 11)? Долго ли не обратятся, и не исцѣлишь ихъ? Господь продолжалъ: города опустѣютъ; людей не станетъ; земля останется пуста; едва будетъ десятая доля прежняго, и опять будетъ опустошеніе. Но народъ Іудейскій будетъ, какъ теревинѳъ или дубъ, который и по сокрушеніи растетъ вновь отъ корня или отъ желудя. *Сѣмя свято стояніе его.* Святое сѣмя дастъ ему твердость устоять въ опасностяхъ.

Если сіи пророчественныя изреченія сличимъ съ событіями: то значеніе оныхъ объяснится и опредѣлится слѣдующимъ образомъ. Іудеи живутъ во грѣхахъ, и во грѣхахъ закоснѣваютъ. Пророковъ обличающихъ, призывающихъ къ покаянію, вѣрѣ и спасенію, они не послушаютъ. За сіе будутъ наказаны плѣненіемъ вавилонскимъ. Изъ плѣна возвратятся въ маломъ, противъ прежняго, числѣ, и опять подвергнутся истребительнымъ бѣдствіямъ во дни Маккавеевъ. Но при всемъ томъ народъ сей не погибнетъ. Почему?—Потому что въ немъ хранится святое сѣмя, для сохраненія котораго и онъ сохраненъ будетъ Провидѣніемъ Божіимъ. *Сѣмя свято стояніе его.*

Здѣсь самъ собою представляется вопросъ: что за святое сѣмя, которымъ сохраняется согрѣшающій и бѣдствующій народъ? — Если приведемъ себѣ на память признаніе Давида: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Псал. L. 7); и если пріймемъ въ разсужденіе, что нѣтъ причины относить признаніе сіе къ особенной личности Давида и матери его, а потому относить оное должно вообще къ природѣ сыновъ Адамовыхъ; то принуждены будемъ заключить, что сѣмени святаго совсѣмъ нѣтъ между рожденными по закону падшей природы человѣческой. Какое же святое сѣмя Самъ Богъ указалъ Пророку?—Вѣрно, то, которое обѣтовалъ Адаму, когда рекъ первому врагу человѣческаго рода: *сѣмя жены сотретъ тебѣ главу*

(Быт. III. 15); то, которымъ благословилъ Авраама, глаголя: *благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи* (Быт. XXII. 18); то, которое съ новою знаменательностію проявилъ царю Давиду въ качествѣ вѣчнаго Царя и Сына Божія: *возставлю сѣмя твое по тебѣ; управлю престолъ его до вѣка*; *Азъ буду ему во Отца* (2 Цар. VII. 12—14). Кратко сказать: единственное въ родѣ человѣческомъ существенно святое сѣмя есть зачатый отъ Святаго Духа и родившійся отъ Святыя Дѣвы Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Богъ, Которому, по выраженію писанія, *разумна отъ вѣка суть вся дѣла Его* (Дѣян. XV. 18), и Котораго всевидящія *очи видятъ еще несодѣланное наше* (Псал. CXXXVIII. 16), отъ вѣка видѣлъ всѣ, безчисленные для насъ, роды сыновъ падшаго Адама, и провидѣлъ, и избралъ одинъ, если не во всѣхъ своихъ лицахъ достойный, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ сохранявшій наиболѣе останковъ первосозданной доброты, менѣе уступавшій заразѣ грѣха, преимущественно расположенный къ принятію и вѣрному храненію благодати, способный наконецъ, при постепенномъ благодатномъ очищеніи, произродить чистую Дѣву, могущую быть пріятелищемъ воплощаемаго Божества, — свѣта, сообщительнаго только чистому, огня, опаляющаго нечистое. Посему и надлежало беречь сей родъ, доколѣ онъ принесетъ прекраснѣйшій цвѣтъ и совершеннѣйшій плодъ человѣчества,—Дѣву Марію, Матерь Богочеловѣка. Поелику же сей родъ заключался въ народѣ Еврейскомъ: то надлежало беречь и народъ сей. И вотъ почему къ сему народу, преимущественно предъ другими, посылаемы были Пророки, напитывать его благодатнымъ свѣтомъ, чтобы онъ не утратилъ вѣры, и не погибъ отъ своихъ грѣховъ и заблужденій. А чтобы онъ не погибъ отъ враговъ и бѣдствій, для того не рѣдко употребляемы были чудесныя силы и дѣйствія, какъ напримѣръ, преведеніе черезъ море по суху, сороколѣтнее питаніе манною, избіеніе Ангеломъ ста осмидесяти пяти тысячъ ассирійскаго войска, когда царь Езекія не силенъ былъ защититься отъ его многочисленности.

Такъ святое сѣмя было твердынею и защитою народа еврейскаго, доколѣ, наконецъ, *изыде жезлъ отъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыде* (Исаіи XI. 1), родился Сынъ Божій отъ дщери Іессеовой, явился на земли, жилъ, училъ, чудодѣйствовалъ, пострадалъ, умеръ, воскресъ, вознесся на небо, ниспослалъ Святаго Духа, содѣлалъ спасеніе наше посредѣ земли.

Цѣль Провидѣнія достигнута. Не нужно стало беречь Іудеевъ по прежнему. Притомъ же они сами отреклись отъ святаго сѣмени, предавъ Христа на смерть. И потому они, хотя въ послѣднее время были довольно многочисленны и сильны, однако побѣждены, лишены отечества, разсѣяны по всей землѣ, и если не исчезли, то для того, чтобы оставаться печальнымъ и вмѣстѣ поучительнымъ памятникомъ хранившагося въ нихъ, но не признаннаго ими, святаго и спасительнаго сѣмени, еще же и въ той надеждѣ, что исшедшее отъ нихъ святое сѣмя возродитъ нѣкогда ихъ останки.

Что теперь думаютъ чада не Израилева рода? Не возникаетъ ли ревнующій помыслъ: какъ счастливъ народъ, которому даровано хранить святое сѣмя, и быть имъ храниму!—Не завидуйте, но благодарите Бога. Одинъ народъ содѣлалъ Онъ хранилищемъ святаго сѣмени, то есть, рода и рожденія Христова: но для того, чтобы чрезъ сіе содѣлать спасеніе всѣхъ народовъ и всѣхъ людей, собственно духовное и вѣчное, впрочемъ благотворно просіявающее и во внѣшнюю временную жизнь.

Если счастливы тѣ, которымъ даровано святое сѣмя сокровенное,—Христосъ грядущій, сокрытый въ обѣтованіи: менѣе ли должны быть счастливы мы, которымъ даровано святое сѣмя явленное,—Христосъ пришедшій, пріемлемый вѣрою? Не *порождены* ли мы, какъ сказуетъ Апостолъ, *не отъ съмене истлѣнна, но неистлѣнна, словомъ живаго Бога, и пребывающа во вѣки?* (1 Петр. I. 23). *Или не знаете себе*, говоритъ другой Апостолъ, *яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неискусни есте?* (2 Кор. XIII. 5). *Христосъ въ васъ, упованіе славы* (Кол. I. 27). О Христѣ *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. IV. 8). Отъ Христа истинная Церковь Его имѣетъ обѣтованіе, что и *врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. XVI. 18): и не естественно ли, чтобы качество неодолимости въ нѣкоторой степени сообщилось и хранилищу истинной Церкви, вѣрному и чистому, поколику таковое образуется въ православномъ народѣ, въ благочестивомъ царствѣ, подъ покровительствомъ Богоизбраннаго Царя, Которому, конечно, не безъ силы само слово Божіе предоставляетъ отъ Христа заимствованное наименованіе и достоинство Помазанника Господня?—Такъ и для новаго Израиля, подобно какъ для древняго, имѣетъ свое значеніе древнее слово: *съмя свято стояніе его.*

Итакъ, новый Израиль, благодатный народъ Божій, не переставай хранить въ себѣ святое сѣмя: и оно хранить тебя не престанетъ. Сѣмя слова Божія въ умѣ, сѣмя вѣры во Христа и любви къ Нему въ сердцѣ, да питается молитвою, да растетъ подвигомъ; да являетъ свою силу въ жизни и дѣлахъ благихъ: и вселяющійся вѣрою въ сердца Христосъ, созидая Церковь Свою въ каждомъ и во всѣхъ, будетъ для васъ твердынею незыблемаго стоянія, оградою безопасности, вашимъ свѣтомъ и миромъ внутри, вашимъ побѣдоноснымъ оружіемъ противу всякаго внѣшняго пораженія враждебныхъ силъ видимыхъ и невидимыхъ. Это вѣрно, по благодати Господней; и если можетъ сдѣлаться сомнительнымъ, то развѣ по недостатку вашего соотвѣтствія благодати: *развѣ точію чимъ неискусни есте,* какъ предостерегаетъ Апостолъ. Почему онъ и увѣщаваетъ съ настоятельностію: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте* (2 Кор. XIII. 5).

Если помыслимъ, что такъ увѣщавалъ Апостолъ Христіанъ ранняго свѣтлаго времени, которыхъ вѣра не только видимо расла, но и цвѣла дарованіями духовными, даромъ исцѣленій, даромъ языковъ, даромъ пророчества, и для нихъ находилъ еще недоумѣннымъ вопросъ: *аще есте въ вѣрѣ:* то, мы, піющіе дрождіе позднихъ временъ, съ какою заботою, съ какимъ опасеніемъ должны испытывать себя: аще есмы въ вѣрѣ! Да страшимся оказаться неискусными въ вѣрѣ; да подвизаемся пріобрѣсть искусство вѣры, не въ устахъ только и въ мысляхъ кратковременно являющейся, но глубоко сердечной, постоянной, живой, дѣятельной въ любви по заповѣдямъ Божіимъ, чистой отъ неправыхъ мыслей, такъ и отъ неправедныхъ дѣлъ, готовой къ самопожертвованію за истину и правду. Сія есть *вѣра наша, побѣдившая міръ* (1 Іоан. V. 4), и еще долженствующая побѣждать его, доколѣ вся Церковь, воинствующая во времени, не прейдетъ въ торжествующую въ вѣчности. Аминь.

CCCXXVIII.

239. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества въ Успенскій соборъ.

(Говорена марта 27-го; напечатана въ Московскихъ Вѣд. и въ собр. 1861 г.)

Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Государь!

Съ благодарностію къ Богу срѣтаемъ Тебя, и съ чувствомъ нашего счастія.

Твой Престолъ осѣненъ покровомъ Провидѣнія.

Твой родъ цвѣтетъ, и прививаетъ къ себѣ новыя цвѣтущія отрасли.

Во дни, необильные миромъ, Твой народъ въ мирѣ: потому что надъ нимъ бодрствуетъ Твой Самодержавный духъ.

Изъ праха древности Ты воскресилъ здѣсь Твой Царскій чертогъ, въ величіи, достойномъ Твоего царства, и великому дню Воскресенія, Царю дней, предоставляешь освятить Твой праздникъ обновленія.

При предстательствѣ Святыхъ, къ которымъ во храмѣ семъ приводитъ Тебя благочестіе, молимъ Бога, да пребудетъ Его благословеніе надъ Домомъ Твоимъ, да пребываетъ всегда съ Тобою державно благочестіе, и Твоимъ благочестіемъ и Самодержавіемъ всегда крѣпка и счастлива Твоя Россія.

CCCXXIX.

240. Рѣчь

въ Высочайшемъ присутствіи при молебномъ пѣніи, въ Георгіевской залѣ Императорскаго Кремлевскаго дворца.

(Говорена апрѣля 9; напечатана въ Твор. Св. От. 1849 г. и въ собраніи 1861 г.)

Призывая теперь предстательство Святаго Георгія, и вознося моленія къ Господу Силъ, мы исполняемъ благочестивую мысль Благочестивѣйшаго Самодержца нашего. Какая это мысль? Это вѣтвь многообъемлющей мысли, по которой Державная рука создала, и въ самый сей часъ еще зиждетъ Свои чертоги.

Подобно людямъ обыкновеннымъ, и Цари созидаютъ себѣ домы, чтобы имѣть жилище покойное, пріятное, соотвѣтственное сану и потребностямъ жизни общественной. Но сего недовольно было для нашего Царя.

Любя жить не отдѣльною личною, но единою общею съ Своимъ народомъ и царствомъ жизнію, онъ благоволилъ, чтобы Его домъ былъ Царскій и царственный, чтобы въ немъ ознаменовались и Царь и царство, чтобы это была скрижаль, или каменная книга, въ которой можно читать и величіе настоящаго, и чтимую память прошедшаго, и назиданіе для будущаго.

Между прочими Царскими чертогами, сей чертогъ Георгія Побѣдоносца самымъ наименованіемъ своимъ не даетъ ли уже разумѣть, о комъ помышлялъ Государь, нарекая ему сіе имя?—Онъ помышлялъ о Своихъ вѣрныхъ подвижникахъ браней, и не только помышлялъ, но и восхотѣлъ Свою о нихъ мысль торжественно здѣсь [1]) проявить и увѣковѣчить. Какъ Царскій духъ Его живетъ въ Его воинствѣ непрестаннымъ попеченіемъ о его благоустройствѣ и совершенствѣ: такъ хощетъ Онъ, чтобы память и честь Его воинства жила въ Его Царскомъ домѣ. Чертогъ Георгія Побѣдоносца долженъ быть храмомъ славы побѣдоноснаго Россійскаго воинства, или, что равно справедливо, хра-

[1]) Въ Твор. Св. От. этого слова нѣтъ.

момъ Царской любви къ вѣрному воинству. Имена полковъ, свѣтлыя испытанною вѣрностію, мужествомъ, побѣдами, — имена членовъ почетнаго сонма Георгіевскихъ ратоборцевъ будутъ здѣсь на вѣки сіять и осіяваться Царскою славою. И сего-то Царственнаго памятника полагаетъ нынѣ начало Благочестивѣйшій Государь; и сему-го начинанію призываемъ благословеніе свыше, при предстательствѣ Святаго Георгія Побѣдоносца.

Что думаете, что чувствуете вы, Христолюбивые воины, при семъ новомъ проявленіи Царскаго благоволенія къ вашей службѣ, и къ вашимъ достоинствамъ?—Безъ сомнѣнія, ваше сердце говоритъ вамъ то, что хотѣлъ бы сказать я: однако скажу.

Посвятить себя подвигамъ за Царя и Отечество на жизнь и на смерть,—какое прекрасное, возвышенное призваніе!

Если пріятенъ подвигъ по волѣ отца, и тѣмъ болѣе пріятенъ, чѣмъ болѣе даетъ упражненія сыновней преданности въ преодолѣніи трудностей: какъ долженъ быть радостенъ подвигъ по волѣ Отца милліоновъ народа! И не тѣмъ ли болѣе радостенъ, чѣмъ болѣе соединенъ съ самопожертвованіемъ?

Если пріятно бодрствовать и трудиться для блага и спокойствія семейства: какъ должно быть вожделѣнно стоять на стражѣ и въ подвигѣ, для спокойствія и безопасности Отечества!

Земная жизнь дается человѣкамъ на время; и у многихъ время беретъ ее обратно даромъ. Какое же преимущество — обратить жизнь свою въ талантъ, для пріобрѣтенія Царю и Царству спокойствія, побѣды, славы,— сдѣлать жизнь свою священною жертвою вѣрности и любви къ Царю и Отечеству, — приближиться чрезъ самопожертвованіе къ высшей степени святой любви, по суду Самаго небеснаго Судіи: *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV. 13).

Если душѣ свойственно получать сильнѣйшее движеніе къ добру, когда къ повелительному голосу долга присоединяется ласково убѣждающій голосъ сердечнаго чувства: то не возвышается ли въ васъ особенно нынѣ сей голосъ? Не получаютъ ли новую силу благородныя движенія сердецъ вашихъ?—

Чѣмъ торжественнѣе является вамъ благоволеніе Царя: тѣмъ пламеннѣе должна быть ваша ревность служить Ему, и готовность къ самопожертвованію за Него. Чѣмъ величественнѣе воздаетъ Онъ честь вашему званію, даже въ Своемъ Царскомъ чертогѣ: тѣмъ бдительнѣе должны вы хранить честь вашего званія

повсюду—въ битвѣ, въ походѣ, въ городѣ мирнаго пребыванія, въ жизни военной, и въ жизни нравственной. Честь воина — не въ одной пылкой храбрости, но также и въ строгомъ повиновеніи Начальству, въ единодушіи съ соратниками, въ непоколебимой стойкости, въ недремлющей осторожности отъ нападающаго съ оружіемъ и отъ подкрадывающагося съ смертоноснымъ словомъ, въ кротости къ безоружнымъ, въ уваженіи собственности, даже непріятельской, въ умѣренности, *довольной,* какъ училъ Іоаннъ Крестителъ, *своими оброки* (Лук. III. 14). Высшая же сила воина—въ вѣрѣ и упованіи на Господа Силъ.

Да поможетъ Богъ Державной мудрости держать Россійское воинство въ такомъ, какъ нынѣ, положеніи, чтобы одинъ грозный видъ его достаточенъ былъ отражать войну, и чтобы не было нужды поражать враговъ. Но если когда дерзость враговъ и Царственное правосудіе вызовутъ васъ къ брани: вы вспомните тогда особенно сей чертогъ, и каждый полкъ, и каждый воинъ скажутъ единымъ сердцемъ: станемъ подвизаться такъ, чтобы Царь въ Своемъ Георгіевскомъ чертогѣ веселымъ окомъ воззрѣлъ на имена полковъ нашихъ! —

Боже воинствъ небесныхъ и земныхъ, праведно подвизающихся для царствія земнаго и небеснаго! Твоею помощію побѣдившій враговъ Пророкъ, не безъ Твоего мановенія поставилъ памятникъ побѣды, и нарекъ его *камнемъ помощи* (1 Цар. VII. 12). Благослови и здѣсь устрояемый Царственный Памятникъ,— памятникъ не только мужества и побѣдъ Христолюбивыхъ Русскихъ воиновъ, но и Твоей помощи, которою они побѣдоносны и непобѣдимы. И Благочестивѣйшему Царю нашему даруй утѣшеніе, видѣть написуемыя здѣсь имена всегда свѣтлыми честію и добродѣтелію. Аминь.

CCCXXX.

241. Слово

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорено въ Успенск. соборѣ іюня 25; напечатано въ Твор. Св. От. 1849 г. и въ собраніи 1861 г.)

Аще быша людіе Мои послушали Мене, Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ: ни о чесомъ же убо враги его смирилъ быхъ (Пс. LXXX. 14. 15).

Тогда какъ мы во внутреннемъ мирѣ отечества, подъ мирнымъ кровомъ дома Божія, соединенные мыслію о Царѣ своемъ, благословляемъ день, въ который намъ дарована Его жизнь, для блага нашего предназначенная,—въ такомъ же ли мирѣ Онъ, зиждитель и охранитель нашего мира, предметъ нашихъ всеобщихъ молитвъ? И чѣмъ теперь занятъ духъ Его? Не устремляетъ ли Онъ орлихъ, дальновидныхъ взоровъ за предѣлы отечества, чтобы наблюдать движенія союзныхъ и враждебныхъ силъ, и, въ пользу однихъ и противъ другихъ, направлять нравственную и военную силу Россіи? Не обращаетъ ли въ то же время также неусыпныхъ, также проницательныхъ, взоровъ на Свою Россію, которой внутреннія дѣла требуютъ Его мановеній, и во время Его занятія дѣлами внѣшними? Не въ бореніи ли Онъ съ влеченіемъ сердца къ Своему Августѣйшему семейству, послѣ того, какъ отвлеченъ отъ него попеченіемъ о безопасности Своего всероссійскаго семейства, и о возстановленіи также и у другихъ, болѣе или менѣе союзныхъ народовъ, общественнаго устройства, если только не въ конецъ оно тамъ разстроено разрушителями всякаго законнаго общества, которые, конечно въ горькую шутку, называются *общественниками?* Если при сихъ помышленіяхъ, къ радости о Царѣ присоединяется забота: то тѣмъ паче должны мы благоговѣть и молиться.

Сего требовалъ отъ насъ и Самъ Благочестивѣйшій Государь недавнимъ царскимъ словомъ, изреченнымъ въ слухъ всѣхъ

сыновъ Россіи. Молитесь, сказалъ Онъ, потому что скоро могутъ начаться дѣйствія брани.

Если предвозвѣщеніе брани поразительно для любви къ человѣчеству, которая не желала бы пролитія и вражеской крови: то, вмѣстѣ съ симъ, въ призваніи, по случаю брани, къ молитвѣ находитъ утѣшеніе и торжество вѣра. Молитва вѣры должна пріобрѣсти Царю союзника и поборника—въ Царѣ небесномъ.

Но вотъ что не должно при семъ остаться не замѣченнымъ особенно: и мы, не призванные въ воинскій станъ и безоружные, не совсѣмъ чужды участія въ войнѣ, — участія не только мысленнаго, но и дѣйствительнаго. Мы не участвуемъ въ дѣлѣ войны: однако болѣе или менѣе участвуемъ въ достиженіи болѣе или менѣе совершеннаго въ ней успѣха. Какъ это? — Вникните и увидите.

Если для времени войны, по сему собственно случаю и предмету, требуется молитва: то конечно предполагается, что молитва для войны можетъ быть полезна. Но извѣстно, что не всякая молитва равно дѣйствительна. Итакъ если наша молитва о подвизающихся на брани братіяхъ нашихъ единодушна, усердна, крѣпка, чиста, достойна: то она способна болѣе или менѣе споспѣшествовать имъ въ пріобрѣтеніи вѣрнѣйшаго залога побѣдъ,— Божія благословенія и помощи. Такъ, подвизаясь въ молитвѣ, мы становимся дѣйствительными духовными сподвижниками подвижниковъ брани. Но если наша о нихъ молитва не единодушна, не усердна, не крѣпка, не чиста, не достойна: то, по мѣрѣ сихъ недостатковъ, она будетъ лишена дѣйствія, и мы лишимъ подвизающихся за насъ братій нашихъ нѣкоторой доли споспѣшествованія, которую могли и должны были доставить имъ. Если же и совсѣмъ уклоняемся отъ молитвы за нихъ: то уподобляемся малодушнымъ воинамъ, бѣгущимъ съ поля битвы, которые и мужественныхъ смущаютъ и затрудняютъ. Говоря сіе, ни мало не уменьшаемъ значенія и самостоятельности естественныхъ силъ и способностей, ни важности воинскихъ дарованій, искусства, ревности. Отдадимъ справедливость вѣрности, благородству, искусству, мужеству нашихъ вождей и воиновъ; но если молитва, Божіе благословеніе и Божія помощь также не суть слова безъ значенія: то Церковь и народъ, молящіеся за воинство, суть не маловажный для воинства подкрѣпительный, а можетъ быть, предъ очами духа, и предваряющій къ побѣдѣ отрядъ, по силѣ и достоинству молитвы.

Чтобы сказанное не показалось игрою умозаключеній: прибѣгаемъ къ слову Божественному. Самъ Богъ рекъ устами Пророка: *аще быша людіе Мои послушали Мене, Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ: ни о чесомъже убо враги его смирилъ быхъ.* Рѣчь идетъ о легкой и вѣрной побѣдѣ надъ врагами: *ни о чесомъже убо враги его смирилъ быхъ.* Такую побѣду Богъ приписываетъ Себѣ, то есть, Своему благословенію и Своей невидимой, или, когда нужно, и видимой чудесной помощи, ниспосылаемой избранному народу. Помощь же даруется не просто, не въ произвольное отличіе избранному народу, но подъ опредѣленнымъ условіемъ нравственнымъ и духовнымъ: *аще быша людіе Мои послушали Мене, Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ.* Израиль могъ имѣть воиновъ, оружіе, вождей, обиліе силы, искусства: очень хорошо, но это еще не все. Враги его могли быть болѣе многочисленны, болѣе искусны, хитры, дерзки: не бѣда. Особенно важно то, чтобы онъ слушалъ Бога, чтобы ходилъ въ путяхъ Господнихъ. Вѣруй, Израиль, въ Бога, молись Ему; слушай слова Его; поступай по заповѣдямъ Его, справедливо, благонравно, человѣколюбиво; если согрѣшилъ, не медли покаяться и исправиться; надѣйся не на себя, но на Бога: и Онъ готовъ *ни о чесомъже смирить враги* твоя, даровать тебѣ легкую и вѣрную надъ ними побѣду.

Какими ясными, какими разительными опытами дозналъ Израиль сію Божественную судьбу браней!

Іисусъ Навинъ сражается съ Амалекитянами: а Моисей на горѣ молится. Крѣпче молится Моисей: крѣпче ратуетъ Израиль, и одолѣваетъ Амалекитянъ. Моисей изнемогаетъ въ молитвѣ: Израильтяне изнемогаютъ въ битвѣ, и побѣда склоняется на сторону Амалекитянъ. *И бысть, егда воздвизаше Моисей руцѣ; одолѣваше Израиль: егда же опускаше руцѣ; одолѣваше Амаликъ.* Въ знаменіе особенной силы молитвы общественной, Ааронъ и Оръ поддержали воздвигнутыя въ молитвѣ руки Моисея: *и преодолѣ Іисусъ Амалика и вся люди его* (Исх. XVII. 11—13).

Въ другое время Іисусъ Навинъ сражается съ пятью царями вдругъ: и союзное съ нимъ небо стрѣляетъ въ его враговъ каменнымъ градомъ; а онъ по необычайной надеждѣ на Бога, не произнося даже словъ молитвы, собственнымъ повелѣніемъ останавливаетъ солнце, чтобы имѣть время за-свѣтло довершить свою побѣду.

Времена Судей Израилевыхъ представляютъ цѣлый рядъ происшествій, въ которыхъ открывается одна и та же судьба. *Со-*

твориша сынове Израилевы злое предъ Господемъ;—и предаде ихъ въ руки враговъ. *Возопиша сынове Израилевы ко Господу;—и возстави Господь спасителя Израилю*, то есть, побѣдоноснаго надъ врагами вождя (Суд. III. 7—9).

Здѣсь видно, между прочимъ, и то, какимъ образомъ достается иногда побѣда и не чтущимъ Бога. Она не имъ собственно дается: а отъемлется *у сотворившихъ злое предъ Господемъ* и заслужившихъ наказаніе, и упадаетъ въ руки народовъ, служащихъ орудіемъ наказанія, доколѣ вновь можетъ быть возвращена принявшимъ наказаніе и исправленіе.

Такъ Израильтяне идолопоклонствуютъ: и ихъ раззоряютъ Мадіамляне. Но Гедеонъ, возбужденный Ангеломъ, замѣняетъ алтарь Вааловъ алтаремъ истиннаго Бога: и, въ слѣдъ за тѣмъ, съ тремя стами безоружныхъ, однимъ ночнымъ военнымъ кликомъ: *мечъ Богу и Гедеону,* производитъ въ станѣ Мадіамлянъ смятеніе и междоусобіе, въ слѣдствіе котораго уже не нужно сражаться, а только преслѣдовать и истреблять непріятельское войско.

Кто не знаетъ Давида и его пастушеской пращи, которая противъ Голіафа и Филистимлянъ была побѣдоноснѣе войска и военныхъ орудій? Сила была не въ пращѣ и камнѣ, но въ *имени Господа Бога Саваова,* которымъ вооруженъ былъ Давидъ.

Была и такая война, въ которой главное сраженіе, рѣшившее судьбу ея, дано было на словахъ, и въ которой несправедливо нападающій врагъ *смиренъ былъ* точно *ни о чесомъже,* безъ оружія и ратоборства со стороны потерпѣвшаго нападеніе. Сеннахиримъ, царь Ассирійскій, напалъ на Іудею; взялъ крѣпости, не встрѣтилъ своему войску препятствія дойдти даже до Іерусалима. Іудейскій царь Езекія уже призналъ свое безсиліе, и умилостивлялъ побѣдителя данью. Но Сеннахиримъ домогался совершеннаго порабощенія Іудеевъ, и, чтобы низвести до послѣдней степени упадокъ духа ихъ, вздумалъ поколебать ихъ надежду на Бога, и для того словесно и письменно пустилъ въ Іерусалимъ стрѣлы богохуленія: *да не возноситъ тя Богъ твой, на Негоже ты надѣешися.* Езекія понялъ, что война переносится съ земли на небо, и, во храмѣ предъ Богомъ развернувъ богохульное рукописаніе, сказалъ; *отверзи, Господи, очи Твои и виждь.* Богъ отвѣтствовалъ чрезъ Пророка Исаію, что на Себя пріемлетъ защиту Іерусалима: *и бысть въ нощь ону, и сниде Ангелъ Господень, и уби отъ полка ассирійскаго сто осмьдесятъ и пять тысящъ* (4 Цар. XIX. 35).

Можетъ быть, нѣкоторые возразятъ, что все сіе происходило во времена *Θеократіи,* то есть, Богоправленія, и что теперь иныя времена.—Никто, конечно, не станетъ спорить, что времена перемѣняются, и что нынѣшній годъ уже иной, а не тотъ, который прошелъ. Но развѣ какія нибудь иныя времена имѣютъ инаго Бога? Развѣ Богъ когда нибудь отрекся отъ Своего Богоправленія надъ міромъ и человѣческимъ родомъ, и преимущественно надъ царствами и народами, въ которыхъ преимущественно заключено и распространено, или которымъ особенно соприкосновенно Его духовное царство, истинная вѣра, святая Церковь? Если думаютъ, что Богоправленіе ограничено было временами Ветхаго Завѣта, и окончилось съ началомъ временъ христіанскихъ: то мы можемъ сказать напротивъ, что съ Ветхимъ Завѣтомъ окончился только прежній, болѣе частный и чувственнообразный, видъ Богоправленія, и въ то же время начался новый, болѣе общій и духо-образный. Это не наше гаданіе, а созерцаніе Пророка. Богъ Отецъ рекъ воплощаемому Сыну Своему: *проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли* (Пс. II. 8). И по Іоаннову Откровенію Іисусъ Христосъ есть *Князь царей земныхъ* (Апок. I. 5), — Князь царей, конечно, не по тщеславному и бездѣйственному имени, но по власти и по употребленію власти.

Можно даже сказать, что дѣйствіе особенныхъ Божіихъ судебъ надъ царствами земными, и Божій надъ ними судъ во временахъ, въ нѣкоторомъ отношеніи необходимѣе, нежели для человѣковъ порознь. Каждый человѣкъ имѣетъ свое безсмертіе, и потому награда или наказаніе, за дѣло его во времени, безъ нарушенія правосудія могутъ быть отсрочены до вѣчной жизни. Но царства земныя не имѣютъ безсмертія и другой жизни въ вѣчности: слѣдственно Божій надъ ними судъ и воздаяніе имъ за правду или неправду должны совершаться во временахъ, какъ-то, посредствомъ благотворныхъ или карательныхъ дѣйствій природы, посредствомъ благоустройства или нестроенія общественнаго, посредствомъ браней.

И въ наше время не присутствуемъ ли мы при судѣ Божіемъ надъ нѣкоторыми царствами и народами? Не можемъ ли примѣчать и то, какъ они привлекли сами на себя судъ?—Но скажу словомъ апостольскимъ: *что ми внѣшнихъ судити?—Внѣшнихъ Богъ судитъ; — измите злые отъ васъ самѣхъ* (1 Кор. V. 12. 13).

Да будемъ, братія, благочестиво внимательны къ нашей жизни, дѣламъ и помышленіямъ. Ради вѣчнаго блага душъ нашихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ко временному благу царства и отечества, да удаляемъ отъ себя все, что противно духу царствія Божія, который есть духъ истины и правды, вѣры и вѣрности, непорочности и чистоты, благости и милосердія, смиренія и послушанія, единодушія и любви. Да подвизаемся въ молитвахъ о державѣ Благочестивѣйшаго Царя нашего и о побѣдѣ воинства Его; и да не лишимъ нашу молитву силы нерадѣніемъ, или маловѣріемъ, или недостоинствомъ жизни.

Словеса Господни не мимо идутъ никогда: и потому то же слово, которое было ветхому Израилю обличеніемъ прошедшаго, гласитъ новому Израилю, какъ наставленіе для настоящаго и обѣтованіе для будущаго: аще, людіе Божіи, послушаете Бога, аще, новый Израиль, въ пути Его ходить будешь; *ни о чесомъже враги* твоя *смиритъ,* и содѣлаетъ тебя не только ихъ побѣдителемъ, но, какъ уже и было, даже избавителемъ ихъ отъ домашняго ихъ зла. Аминь.

CCCXXXI.

242. Слово

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

(Говорено въ Усп. Соб. августа 15; напечатано въ Твор. Св. От. 1849 г. и въ собр. 1861 г.)

О семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе (2 Кор. V. 2).

Дивна крестная смерть Господа нашего Іисуса Христа; дивно Его тридневное воскресеніе: но не дивно то, что онѣ являются дивными; потому что въ нихъ заключено недомыслимое таинство непостижимой премудрости Божіей; ими чудесно разрѣшается не разрѣшимый безъ чуда вопросъ, какъ спасти погибшій родъ человѣческій.

Какъ это возможно, что пострадалъ и умеръ Сынъ Божій?—

Возможно потому, что такова воля Отца Его, и такова Его собственная воля, для которой нѣтъ невозможнаго. Чашею Своего вольнаго, неповиннаго Богочеловѣческаго страданія Онъ исчерпалъ и упразднилъ чашу вѣчныхъ мученій осужденнаго за грѣхъ человѣчества. Своею смертію Онъ проникъ въ замкнутую область всеобщей смерти человѣческой, чтобы свѣтомъ Божества разсѣять мракъ ея, чтобы силою Божества расторгнуть узы ея.

Не позже третьяго дня отъ смерти воскресъ Онъ, потому что Ему надлежало быть начаткомъ умершихъ воскресающихъ, и не ранѣе третьяго дня, чтобы дѣло спасенія нашего запечатлѣно было знаменіемъ Пресвятыя Троицы, Которой оно всей всецѣло принадлежитъ.

Очевидно, не въ такой степени, какъ смерть и воскресеніе Господне, однако дивна и смертъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы и Ея воскресеніе.

Какъ это возможно, что умерла чистѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ? Херувимы и Серафимы ниже Ея, и слѣдственно въ низшемъ степени должны быть блаженны: но они не знаютъ смерти. Какъ умерла бывшая вмѣстилищемъ воплощеннаго Сына Божія, и конечно не преставшая быть жилищемъ Божества? Нетлѣнно пріявшая огнь Божества должна ли была уступить силѣ земнаго тлѣнія?—Подлинно, можно полагать, что могла бы Пресвятая Дѣва, по выраженію Апостольскому, *не совлещися, но пооблещися, да пожерто будетъ мертвенное животомъ*,—не сложить съ себя одежду земнаго тѣла посредствомъ смерти, но мгновеннымъ преображеніемъ облечись въ тѣло прославленное. И почему же не такъ было? Должно думать, что, по Своему всегдашнему смиренію и по желанію подражать уничиженію Своего Божественнаго Сына, Она сама желала не миновать уничиженнаго пути смерти временной. А всеустрояющее Провидѣніе, не препятствуя углубленію смиренія, долженствующему возвысить будущую славу, смертію Матери Живота вразумляетъ насъ, какъ не малый еще и не безопасный остатокъ силы сохраняетъ смерть въ естествѣ человѣческомъ и послѣ животворящей смерти Христовой. Если пречистая Матерь Живота не миновала смерти, хотя тихой и кратковременной: то мы, далекіе отъ совершенной чистоты, поверженные въ нечистоту мыслей, въ нечистоту страстей, въ нечистоту дѣлъ, въ нечистоту жизни,—въ какой мы опасности смерти лютой и вѣчной!

Слава вѣчной жизни начинала уже просвѣчивать сквозь са-

мую смерть Пресвятыя Дѣвы. За три дня, явился небесный вѣстникъ призвать Ее въ вѣчность, и принесъ Ей знаменіе ожидающаго Ее рая. Чудесно собрался Соборъ Апостоловъ, чтобы почтить Ея преставленіе и погребеніе. Достойные видѣли самого Божественнаго Ея Сына, съ небесными силами пришедшаго принять душу Ея. Бездыханное тѣло Ея чудодѣйствовало. Въ третій же день отъ смерти, по подобію Христову, проявлено Ея полное воскресеніе. Земнаго тѣла Ея не стало во гробѣ. Собору Апостоловъ Она явилась въ небесной славѣ.

Таково событіе, которое нынѣ воспоминаетъ Соборъ Церковный торжественно, впрочемъ подъ смиреннымъ наименованіемъ Успенія Божіей Матери, представляющимъ болѣе умягченную мысль о смерти, нежели мысль о торжествѣ и славѣ. Что же при семъ думаетъ Матерь-Церковь? Чего желаетъ? Конечно, не думаетъ высочайшей славѣ небесной доставить приращеніе ничтожною земною славою. Насъ хочетъ Она поставить въ созерцаніи, какъ бы на рубежѣ между жизнію и смертію, между землею и небомъ, между временемъ и вѣчностію. Каждому изъ чадъ Своихъ хочетъ Она сказать: смотри за предѣлъ гроба; помышляй на земли о небесномъ; во времени помни вѣчность; поучайся сему изъ книги жизни и успенія Матери Божіей.

Дѣйствительно, въ книгѣ земной жизни Ея, поколику сія книга открыта для насъ, мы повсюду находимъ одну господствующую мысль: стремленіе къ небесному, вѣчному, божественному. Когда младенческій умъ и младенческія стопы еще не сильны были нести Ее къ небу: Ея туда стремленіе выразилось тѣмъ, что Она пришла въ земное небо, — въ храмъ Божій, и здѣсь поселилась. Необыкновенному раннему стремленію соотвѣтствовалъ необыкновенный ранній успѣхъ: въ нѣжной юности Она уже такъ приближилась къ небу, что Ангелъ посѣщалъ Ее, и питалъ небесною пищею. И не обычный въ Ея времена обѣтъ всегдашняго дѣвства для чего иначе восприяла Она, если не для того, чтобы, не связанной земными узами, тѣмъ свободнѣе стремиться къ небу? Когда же, чрезъ воплощеніе въ Ней Сына Божія, Сама Она содѣлалась вторымъ небомъ: съ того времени не льзя уже и подумать, чтобы Ее привлекало что-либо земное. Будучи живымъ престоломъ воплощеннаго Сына Божія, Котораго носила во чревѣ и въ объятіяхъ, подобно живымъ престоламъ небеснымъ, конечно жила Она Тѣмъ, Кого носила. Она слагала въ сердцѣ Своемъ всѣ глаголы Его таинъ и судебъ; прежде всѣхъ открыла Его

Божественную силу, какъ видно изъ того, что испросила у Него первое чудо въ Канѣ Галилейской; ранѣе Апостоловъ уразумѣла, что видящій Его видитъ Отца Его; слѣдовала за Нимъ не только по труднымъ путямъ Его Богопроповѣдническихъ странствій, но и по страшному пути креста, смерти и погребенія, почерпая неизнемогающее мужество въ безпредѣльной любви. Наконецъ, когда воскресеніемъ и вознесеніемъ Христовымъ единственное сокровище Ея возвратилось на небо: и по чувству материнскому, но наипаче по чувству благодатному, безъ сомнѣнія, сердце Ея постоянно было тамъ, гдѣ Ея сокровище. Остальная жизнь Ея на земли была одинъ неуклонный взоръ изъ времени въ вѣчность, одно протяженное воздыханіе къ воздуху небесному—къ небесной жизни со Христомъ въ Богѣ.

И вотъ по какому направленію жизнь Пресвятыя Дѣвы достигла такого предѣла, на которомъ *пожерта бысть смерть побѣдою* воскресенія и славы, такъ скоро, и такъ торжественно.

Можете подумать, не слишкомъ ли много требую, если по направленію жизни Пресвятыя Дѣвы указываю направленіе для вашей жизни. Маріамъ, по свидѣтельству небесному, есть *благодатная* и *благословенная въ женахъ* (Лук. I. 28): могутъ ли за Нею слѣдовать люди обыкновенные, кольми паче обремененные грѣхами? Она, по созерцанію церковному, выше сравненія съ Серафимами: какъ же далека наша низость отъ того, чтобъ идти по Ея стопамъ?

Не допустимъ, чтобы сіи недоумѣнія обезпечивали лѣность: истина легко разрѣшаетъ ихъ. Матерь Божія наречена благодатною, по превосходству; но есть и для всѣхъ насъ нѣкоторая мѣра благодати, соотвѣтствующая нашей вѣрѣ и потребности, достаточная для нашего спасенія: *явися бо благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ* (Тит. II. 11). Матерь Божія безпримѣрно благословенна въ женахъ и въ родѣ человѣческомъ: но и насъ, какъ сказуетъ Апостолъ: *Богъ благословилъ всяцѣмъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ* (Ефес. I. 3). Можно ли идти по стопамъ Божіей Матери?—Не только можно сему быть, но и должно, по предвѣщанію Пророка: *приведутся царю дѣвы въ слѣдъ Ея* (Псал. XLIV. 15). Можетъ человѣкъ подражать и Богочеловѣку, Который самъ къ сему призываетъ, и обнадеживаетъ достиженіемъ высокой цѣли: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ; и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. XII. 26). Подражаніе не требуетъ ра-

венства, ни даже близости къ равенству. Малый можетъ подражать великому въ томъ, что̀ доступно. Не всякому пожеланію доступно дивное и чудесное: истинное и доброе доступно всѣмъ, хотя впрочемъ каждому въ своей мѣрѣ и степени, по мѣрѣ вѣры, по степени чистоты желанія и ревности подвига. И мы не говоримъ вамъ: дѣвствуйте всѣ, какъ Пресвятая Дѣва; бесѣдуйте съ Ангелами; восходите выше Серафимовъ. Мы указываемъ вамъ доступное: возбуждаемые памятію Ея жизни и успенія, смотрите за предѣлъ гроба; помышляйте на земли о небесномъ; во времени помните вѣчность. Это такъ свойственно христіанамъ, что Апостолъ говоритъ о семъ, не какъ о должномъ и требуемомъ, но какъ о существующемъ и обыкновенномъ: *о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе:*

Многіе изъ насъ не охотно смотрятъ въ небо и въ вѣчность, частію потому, что на семъ пути зрѣнія встрѣчается смерть и гробъ, частію, потому, что ихъ зрѣніе слишкомъ погружено въ предметы земные.

Какъ порицали бы вы человѣка, который бы, при видѣ приближающейся опасности, вмѣсто того, чтобы не медля разсмотрѣть, что угрожаетъ, и принять мѣры предосторожности, зажмурилъ глаза, чтобы не видѣть опасности! Не то ли однако дѣлаете вы сами? Смерть къ вамъ приближается, и непремѣнно прійдетъ: а вы, вмѣсто того, чтобы, не отлагая, разсмотрѣть, что въ ней опасно, и употребить открытыя вамъ средства сдѣлать ее безопасною, зажмуриваете глаза, чтобы васъ не безпокоилъ ея печальный образъ! Боятся смерти: но разсудите здраво, что страшнѣе, смерть ли, которую готовящаяся къ ней жизнь можетъ сдѣлать безопасною и блаженною, или не готовящаяся жизнь, которая дѣлаетъ смерть лютою?

Что подумали бы вы о сынѣ, который, живя вдали отъ отца, такъ занятъ дѣлами и удовольствіями чужой страны, что не думаетъ о возвращеніи къ отцу, и не пользуется случаями навѣдаться о немъ и о его домѣ?—Безъ сомнѣнія, вы сказали бы: видно сей сынъ не любитъ отца. Что же посему должно подумать о человѣкѣ, который такъ занятъ земными заботами и удовольствіями, что не помышляетъ о своемъ возвращеніи къ Отцу небесному и о Его домѣ, — о небѣ и вѣчности? — Необходимо сказать: видно, сей человѣкъ не любитъ Бога, или по крайней мѣрѣ, болѣе любитъ міръ, нежели Бога. Но то вѣрно по слову Апостольскому, что *аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи*

въ немъ (1 Іоан. II. 15), и что не *любяй* даже и *не позна Бога*. Что же остается у такого человѣка?—Какое достоинство въ настоящемъ? Какая надежда для будущаго?—О Мати Живота! Свѣтомъ Твоего живоноснаго успенія пробуди насъ отъ смертоноснаго сна нерадѣнія о нашемъ вѣчномъ спасеніи.

Къ Тебѣ возводимъ очи наши Живущему на небесѣхъ: даруй намъ *начатокъ духа,* да, преминувъ и радости и печали земныя, къ Тебѣ сладцѣ *воздыхаемъ, всыновленія чающе, въ жилище наше небесное облещися желающе. Отврати очи* наши, *еже не видѣти суеты: въ пути Твоемъ живи насъ* (Псал. CXVIII. 37). Аминь.

CCCXXXII.

243. Слово

въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорено въ Усп Соборѣ августа 22; напечатано въ Твор. Св. От. 1849 г. и въ собр. 1861 г.)

Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ: ни о чесомъже убо враги его смирилъ быхъ (Пс. LXXX. 14. 15).

Сіи слова Божіей судьбы, недавно, въ подобный нынѣшнему день, полагали мы въ основаніе размышленія, призывая васъ къ молитвѣ о помощи Божіей во брани. Къ тѣмъ же словамъ имѣемъ причину возвратиться нынѣ. Богъ *смирилъ* враговъ нашихъ.

Сказать ли: *смирилъ ни о чесомъже?* — Не рѣшаюсь. Наше воинство понесло трудъ долгихъ и трудныхъ путей. Боролось не только съ врагами, но и съ природою. Проникло сквозь ущелія горъ, которыя сколь легко было врагамъ преградить, какъ уже почти загражденныя природою, столь трудно было намъ сдѣлать проходимыми. Дало нѣсколько битвъ противъ враговъ, которые не имѣли недостатка ни въ воинахъ, ни въ предводителяхъ, ни въ оружіи, ни въ предпріимчивости, словомъ, ни въ чемъ, — кромѣ справедливости и законности. Города, селенія, пути,—все

надлежало воинству нашему оспоривать у оружія враговъ; а гдѣ они не полагались на свое оружіе, тамъ обращали убійственную руку на свою землю и свою собственность, чтобы опустошеніе и лишеніе обратить въ оружіе противъ насъ. Такъ, по ихъ расчетамъ, самая побѣда, которая вела бы насъ внутрь ихъ земли, должна была вести къ неисходной пропасти. Но *солга неправда себѣ:* а правда не обманута. Богъ далъ Свое покровительство законности и справедливости: и Русское воинство превозмогло всѣ трудности; его вѣрность, мужество, непоколебимость надъ всѣмъ восторжествовали.

Наконецъ, да не мимо идетъ слово Божіихъ судебъ: враги наши представляютъ и то, конечно, неожиданное для враговъ, явленіе, что они *смирены ни о чесомъже,* принуждены безъ сраженія отдаться побѣдителямъ. Не знаемъ, начали-ль они понимать законность и справедливость: но видимъ, что изъ опытовъ настоящей войны они поняли, во-первыхъ, ненадежность своего противоборства, во-вторыхъ, достоинство Русскаго Царя и Его воинства. Одна мысль о своей ненадежности могла бы повести ихъ не къ покорности, но къ дѣйствіямъ болѣе дерзкимъ и отчаяннымъ; но мысль о достоинствѣ Русскаго Царя и Его воинства вела и привела ихъ къ заключенію, что не мало чести заключается и въ томъ, чтобы признать себя побѣжденными Русскимъ, а не инымъ воинствомъ, чтобы безусловно предать себя великодушію Русскаго Царя. И такимъ образомъ главный между ими властитель и вождь, хотя имѣлъ еще сто сорокъ огнедышущихъ устъ, готовыхъ поддерживать его жажду брани и надежду военной славы, предпочелъ однако надежду мира, который безусловною покорностію могъ получить для себя и для своего народа отъ Самодержца Всероссійскаго.

Привѣтствуемъ Тебя, Богомъ вѣнчанный и помазанный Государь! Богъ благословилъ Твою ревность о защитѣ законности. Далъ доброе свидѣтельство Твоей правотѣ, хранящей союзные договоры не въ писмени, но на дѣлѣ. Твои всегдашнія попеченія о Твоемъ воинствѣ вновь оправданы. Безцарные пруги, опустошающіе землю, удалены отъ Твоихъ предѣловъ. Мечта самодѣльнаго народодержавія, взволновавшая многіе народы, многихъ царей приведшая въ недоумѣніе, нѣкоторыхъ поколебавшая, нѣкоторыхъ даже низринувшая, обличена державною властію, сущею отъ Бога, и возвращается изъ неудачной дѣйствительности въ область мечтаній.

Остается намъ желать и молить Бога, чтобы достойный конецъ увѣнчалъ достойное вѣнца дѣло, чтобы побѣда законности распространилась всюду, гдѣ противъ нея была воздвигнута брань, чтобы благодарность за безкорыстную помощь утвердила союзниковъ Царя нашего въ союзнической вѣрности, въ которой Онъ твердъ по правотѣ и великодушію, чтобы успокоиваемые подвигами Его сосѣди предоставили Ему единственное, какое могутъ, вознагражденіе,—успокоеніе отъ подвиговъ, отвнѣ миръ, въ которомъ безпрепятственно можетъ сѣяться, возрастать и созрѣвать плодъ внутренняго благоустройства и благосостоянія.

Но что помыслимъ теперь собственно для насъ самихъ? Зная изъ слова Божія, что Богъ смиряетъ враговъ народа при условіи, если народъ ходитъ въ путяхъ Божіихъ; и видя, что враги наши смирены, польстимъ ли себя мыслію, что, видно мы исполнили требуемое Богомъ условіе, что мы право ходили въ путяхъ Господнихъ? — Остережемся! И предъ людьми мнѣніе о своей добродѣтели есть ущербъ существа добродѣтели: кольми паче предъ Богомъ. Возвышеніе путей нашихъ въ нашихъ собственныхъ очахъ есть уклоненіе отъ пути Божія, хотя бы мы на немъ и находились. Вѣрные сему пути въ благопріятныхъ встрѣчахъ видятъ только дары и благодѣянія Божіи. *Не въ крѣпости силенъ мужъ: Господь немощна сотвори супостата его. — Той судитъ концемъ земли, праведенъ сый, и даетъ крѣпость Царю нашему, и возноситъ рогъ Христа Своего* (1 Цар. II. 9. 10).

Богомъ просвѣщенные созерцатели Божіихъ судебъ открываютъ намъ, что Богъ даетъ царямъ и народамъ крѣпость, успѣхъ и славу, не только въ награду за добродѣтель, но и въ надеждѣ, что, возбужденные благодарностію къ Его благодѣяніямъ, они исполнятъ волю Его. Такъ древняго Кира, еще не родившагося, Онъ назвалъ по имени, и сказалъ ему чрезъ Пророка Исаію: *Азъ предъ тобою пойду, и горы уравню, врата мѣдяныя сокрушу, и вереи желѣзныя сломлю* (Иса. XLV. 2). Что значитъ сія необыкновенная милость?—Это залогъ того, чего Богъ ожидаетъ отъ Кира. Ибо глаголетъ: *вся воли Моя сотворитъ* (XLIV. 28). *Азъ возставихъ его съ правдою царя, и вси путіе его правы. Сей созиждетъ градъ Мой, и плѣненіе людей Моихъ возвратитъ* (XLV. 13).

Не погрѣшимъ и мы, если, въ являемыхъ намъ милостяхъ Божіихъ, будемъ видѣть не столько награду за дѣйствительное

хожденіе въ путяхъ Божіихъ, сколько залогъ для возбужденія насъ благодарностію къ ревностнѣйшему хожденію въ путяхъ Божіихъ.

А что такое путь Божій? Гдѣ лежитъ онъ? Куда ведетъ?

Путь Божій есть воля Божія и законъ Божій. Лежитъ онъ въ сердцѣ боящемся и любящемъ Бога, и отсюда пролегаетъ въ дѣла и жизнь. Ведетъ онъ сперва къ царствію Божію, которое внутрь насъ есть, потомъ къ царствію Божію, которое на небесахъ.

Путь Божій есть познаніе и созерцаніе истины Божіей и Христовой. Лежитъ онъ въ сердцѣ вѣрующемъ, въ умѣ послушномъ вѣрѣ, въ духѣ отвергшемъ мудрованіе плоти, и отсюда простирается также въ дѣла и жизнь. Ведетъ онъ чрезъ Христа къ соединенію съ Богомъ, по реченному самимъ Христомъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. XIV. 6).

Путь Божій есть всякая добродѣтель, особенно же молитва, воздержаніе, человѣколюбіе, незлобіе, терпѣніе, смиреніе. Такимъ образомъ путь сей представляетъ многія стези; потому что проходитъ по всѣмъ степенямъ и состояніямъ внутренней и внѣшней жизни человѣка: но онъ вмѣстѣ и единъ, какъ едина душа, которая всѣми своими способностями должна стремиться къ Богу, какъ единъ Богъ, къ Которому она должна стремиться.

Евангеліе сказуетъ, что путь Божій узокъ, потому что стѣсняется окружающими широкими распутіями плоти, міра, страстей, похотей, пороковъ, беззаконій. Но путникъ не долженъ забывать, что узкій путь, хотя иногда по тернію, ведетъ къ вѣчному животу, а широкій, частію, можетъ быть, по цвѣтамъ, но частію также по тернію, ведетъ въ пагубу.

Впрочемъ нельзя думать, что кому-либо изъ насъ не была извѣстна хотя часть пути Божія, по указанію воспитанія, Церкви, совѣсти. Но онъ премудростію и благодатію такъ устроенъ, что извѣстную часть твердо и неуклонно прошедшему самымъ дѣломъ, чрезъ сіе самое открывается, какъ идти далѣе.

Итакъ забота наипаче о томъ, желаемъ ли, ревнуемъ ли мы идти по пути Божію, и вѣрны ли въ семъ. Не хотятъ ли нѣкоторые безпечно отдыхать на семъ пути, а не трудиться идти впередъ? Не думаютъ ли, что безъ опасности можно и уклоняться отъ сего пути на распутія плоти, міра, страстей, порочной склонности, только бы не слишкомъ далеко? Не доходятъ ли возмутившіяся страсти и порочныя склонности до дерзости повторять

призывающему на путь Свой Богу древній отказъ: *отступи отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хощемъ* (Іов. XXI. 14)?

Да помышляемъ, братія, что, по слову премудраго, *нерадяй о своихъ путехъ погибнетъ* (Притч. XIX. 16). И потому да держимся пути Божія твердо, вѣрно, ревностно, неуклонно. *Потерпи Господа, и сохрани путь Его, и вознесетъ тя, еже наслѣдити землю* (Пс. XXXVI. 34) и небо. Аминь.

CCCXXXIII.

244. Бесѣда

на обновленіе храма Святаго Архистратига Михаила, въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ.

(Говорена сентября 6-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1849 г. и въ собр. 1861 г.)

Иже обрѣте благодать предъ Богомъ, и испроси обрѣсти селеніе Богу Іаковлю: Соломонъ же созда Ему храмъ (Дѣян. VII. 46. 47).

Это говоритъ Стефанъ Первомученикъ о Царяхъ Давидѣ и Соломонѣ.

Что такое сдѣлалъ Давидъ? Какъ *обрѣлъ* онъ *селеніе Богу Іаковлю?*—Его жизнеописаніе показываетъ, что онъ предпринялъ создать храмъ Божій, и, по откровенію Божію чрезъ Ангела, опредѣлилъ для сего мѣсто.

Итакъ, по мнѣнію святаго Первомученика, чтобы сдѣлаться храмоздателемъ, для сего надобно пріобрѣсти *благодать* Божію, надобно сіе *испросить* у Бога, какъ милость.

Благодать обратить мѣсто, гдѣ мы теперь, въ селеніе Богу Іаковлю, создать Ему храмъ сей, обрѣлъ Святитель Алексій.

Нынѣ, по милости Божіей, мы видимъ сей храмъ возобновленнымъ во внутренности его со всевозможнымъ сохраненіемъ древняго образа его, и возобновленнымъ не столько по надобности въ употребленіи его, сколько по уваженію къ его древности.

Ко времени теперь еще возобновленіе,—возобновленіе въ нашихъ мысляхъ древней, и отъ древнихъ до новыхъ временъ простирающейся, судьбы сего мѣста.

За четыреста восемьдесять лѣтъ, и нѣсколько болѣе, предъ симъ, мѣсто сіе принадлежало татарскому хану: потому что татарская власть тяготѣла тогда надъ Россіею. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ Великому Князю непріятно было видѣть въ самомъ Кремлѣ своемъ, недалеко отъ дворца своего, владѣніе ордынскаго царя; такъ и Святителю Алексію непріятно было видѣть, недалеко отъ соборной церкви, гнѣздо чтителей лжепророка. И если Великій Князь не находилъ еще средствъ перемѣнить сіе: то конечно, еще менѣе Архіерей.

Но Алексій *обрѣте благодать предъ Богомъ:* и она дала ему средство превратить дворъ враговъ христіанства въ домъ и селеніе Бога христіанскаго.

Владѣтеля сего мѣста, хана Джанибека, жена, Тайдула, подверглась тяжкимъ припадкамъ, и лишилась зрѣнія. Какъ нѣкогда у язычника Неемана жестокость болѣзни вынудила вѣру къ духовной силѣ Пророка Елиссея: такъ случилось и съ магометанкою Тайдулою, по слухамъ о духовной силѣ Святителя Алексія. Ханъ требовалъ, чтобы онъ пришелъ, и исцѣлилъ ее. Святитель не поколебался въ вѣрѣ: пришелъ въ орду, и исцѣлилъ царицу. Благодарная Тайдула подарила ему сіе мѣсто, и онъ, за двѣнадцать лѣтъ до своего преставленія, создалъ здѣсь обитель и храмъ во имя святаго Архистратига Михаила, — *по откровенію Божію,* какъ говоритъ древнее повѣствованіе; но какое то было откровеніе, намъ не извѣстно.

Святый преставился, и, по его завѣщанію, погребенъ здѣсь, въ созданномъ отъ него храмѣ. Когда прошло потомъ около шестидесяти лѣтъ: внезапно храмъ обрушился во время совершавшагося въ немъ Богослуженія. Но, по благодати, обрѣтенной святымъ Алексіемъ, сіе не причинило никому вреда, и было мановеніемъ Провидѣнія къ открытію мощей Святителя.

Великій Князь Василій Васильевичъ повелѣлъ на мѣстѣ разрушившагося созидать новый каменный храмъ: и когда надлежало углубить въ землю его основаніе, тогда обрѣтены мощи Святителя Алексія, благоухающія нетлѣніемъ и цѣлебною силою.

Если обновленный нынѣ храмъ не во всѣхъ частяхъ есть тотъ самый, который основанъ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ: по крайней мѣрѣ онъ тотъ же въ основаніи; потому что, и попересозданіи его въ началѣ шестагонадесять столѣтія, по прежнему сохранялъ въ себѣ могилу Святителя Алексія, въ которой удостоился тогда положенъ быть Новогородскій Архі-

епископъ Геннадій, усердно послужившій сей обители и православію.

Сей храмъ, по освященіи своемъ, принялъ въ находившійся при немъ придѣлъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы мощи Святителя Алексія, уже благоговѣйно чтимыя, и хранилъ ихъ нѣсколько десятилѣтій.

Потомъ близъ сего древняго храма былъ воздвигнутъ новый храмъ во имя Святителя Алексія, въ который и мощи его перешли; но по времени сей новый храмъ обветшалъ, и слѣды его исчезли. Его замѣнилъ видимый нынѣ храмъ Святителя Алексія и Благовѣщенія Божіей Матери, и уже тамъ успокоились мощи Святителя Алексія, внесенныя руками Царей Іоанна и Петра.

Можно сказать, что довольно твердо выдерживалъ сей древній храмъ то испытаніе, которое, по слову Евангельскому, выдерживаетъ храмина, созданная мужемъ мудрымъ: *сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени* (Матѳ. VII. 25). Не разъ падалъ на сію землю дождь бѣдъ, ниспосылаемый небомъ для ея омовенія отъ грѣховъ, и для возбужденія добрыхъ прозябеній; не разъ приходили огненныя рѣки пожаровъ; не разъ бурно возвѣвали вѣтры разныхъ превратностей человѣческихъ; неистовствовали здѣсь Ляхи и отъ нихъ въ самой сей обители блаженный Патріархъ Гермогенъ, за ревность по вѣрѣ и непоколебимую вѣрность отечеству, вкусилъ мученическую гладную смерть; опустошали и разрушали Кремль Галлы: но сей храмъ и сія стѣна древнихъ священныхъ изображеній стоитъ, выдержавъ прираженія людей, временъ и стихій; потому что утверждается *на камени*. На какомъ? — На камени вѣры Святителя Алексія, на благодати, ему данной, на его первоначальномъ здѣсь благословеніи, на немъ самомъ, на его тѣлѣ, которое почивало въ основаніи храма сего, прежде его основанія каменнаго.

Не всякому человѣку дается жребій создать или возобновить храмъ Богу, каменный или деревянный: но каждый изъ насъ имѣетъ одушевленный храмъ Божій, болѣе или менѣе ветхій, который можетъ и долженъ возобновить.

Сотвореніемъ человѣка Богъ создалъ Себѣ одушевленный храмъ, и поставилъ въ немъ Свой образъ. Человѣкъ, прельщенный духомъ лестчимъ, не удовольствуясь честію быть храмомъ Божіимъ, захотѣлъ самъ быть богомъ: и затмилъ въ себѣ образъ Божій,

и храмъ Божій привелъ въ запустѣніе и вѣтхость. Всеблагій Богъ Отецъ, не уступая своего дѣла злу, послалъ Единороднаго Сына Своего, которымъ *создана быша всяческая* (Колос. I. 16), пересоздать храмъ Свой въ человѣкѣ; и чтобы возобновить въ немъ Свой образъ, ввелъ посредствомъ воплощенія въ человѣчество единосущный *образъ Ипостаси Своея* (Евр. I. 3). Богочеловѣкъ, Іисусъ Христосъ, по собственному Его предназначенію и предреченію, *разоренный* крестною смертію *храмъ Своего тѣла воздвигнулъ* (Матѳ. XXVII. 40) воскресеніемъ, дабы, по подобію сего и силою сего, могъ воздвигнуться новый храмъ Божій, или Церковь, и во всемъ человѣчествѣ, и въ каждомъ человѣкѣ. Христосъ самъ есть и основаніе сего храма, по слову Апостольскому: *основанія инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Коринѳ. III. 11); самъ и зиждитель, по Его собственному слову: *созижду церковь Мою* (Матѳ. XVI. 18). Есть и вспомогательные здатели, зиждущіе орудіями слова и таинствъ, какъ о семъ говоритъ Апостолъ: *Богу есмы сподвижницы; яко премудръ Архитектонъ основаніе положихъ; инъ же назидаетъ* (1 Кор. III. 9. 10). Но поелику зиждутся не мертвые, а живые храмы: то и мы, зиждемые, не должны быть безъ дѣла, которое и даетъ намъ Апостолъ, когда говоритъ: ко Христу *приходяще, камени живу, отъ человѣкъ убо уничиженну, отъ Бога же избрану, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждитеся въ храмъ духовенъ* (1 Петр. II. 4. 5).

Созидай себя въ духовный храмъ: не трудное ли это требованіе?—Подлинно, братія, трудное,—скажу больше: даже невозможное къ исполненію, если вздумаемъ созидать себя только своимъ умомъ, только своею силою. Когда первый изъ Апостоловъ, нареченный Петромъ, то есть, *камнемъ* (Марк. III. 16), безъ сомнѣнія, по особенной твердости, хотѣлъ утвердиться на собственныхъ своихъ помышленіяхъ и на своей силѣ, и сказалъ: *аще и вси соблазнятся, азъ никогда же соблажнюся* (Матѳ. XXVI. 33): вскорѣ оказалось, что онъ строилъ на пескѣ: отъ легкаго вѣтра изъ устъ празднословящей рабыни пала его духовная храмина отреченіемъ отъ Христа.

Но *невозможная у человѣкъ возможна суть у Бога* (Лук. XVIII. 27). Тотъ же Петръ, когда исправилъ погрѣшность самоосновавія и самонадѣянія, когда пересталъ утверждаться на своей силѣ и добродѣтели, почему и говорилъ: *своею ли силою*

или благочестіемъ сотворихомъ (Дѣян. III. 12)? Когда началъ утверждаться на благодатной силѣ Христа, какъ и говорилъ: *Сей есть камень, бывый во главу угла: и нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія* (IV. 11): тогда не только свой духовный храмъ твердо основалъ и высоко создалъ, но и созидалъ иногда въ одинъ день по нѣскольку тысячъ живыхъ храмовъ, поученіемъ, крещеніемъ и преподаяніемъ Святаго Духа. Подобно сему и другой первоверховный Апостолъ, тогда какъ *трудясь паче всѣхъ* (1 Коринѳ. XV. 10) Апостоловъ, ничего не приписывалъ себѣ, а все благодати: *не азъ, но благодать Божія, яже со мною*,— создалъ многія и великія Церкви, и всю вселенскую Церковь писаніями своими немало подкрѣпилъ и украсилъ.

Сіи образцы высоки для насъ: впрочемъ законъ твердаго основанія и созиданія, и для великихъ, и для малыхъ зданій, одинъ и тотъ же. И каждый изъ насъ, дабы устроить себя въ храмъ духовный, да не полагается на собственное мудрованіе, да не надѣется на собственную силу, да ищетъ благодати Божіей; да проситъ милости Божіей; Христа, и вѣру въ Него, и любовь къ Нему да полагаетъ въ основаніе своихъ мыслей, дѣлъ и жизни; и на семъ *основаніи* да *назидаемъ* по иносказанію святаго Павла, не *дрова, сѣно, тростіе*, то есть, не суетныя и тлѣнныя помышленія и дѣла плотскія и мірскія, но *сребро, злато, каменіе честное* (1 Коринѳ. III. 12), то есть, помышленія чистыя и дѣла благочестія и добродѣтели. Если такъ себя созидать будемъ: то и *аще земная наша храмина тѣла разорится, будемъ имѣть созданіе отъ Бога, храмину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ* (2 Коринѳ. V. 1). Аминь.

CCCXXXIV.

245. Слово

въ день памяти Преподобнаго Сергія.

(Говорено въ Троиц. Лаврѣ сентября 25; напечатано въ Твор. Св. От. 1849 г. и въ собр. 1861 г.)

Хвалите Бога во святыхъ Его. Псал. CL. 1.

Утѣшительно видѣть соборъ вѣрующихъ, собравшійся къ единому изъ Святыхъ, отшедшихъ къ Богу, и совершающій торжество.

Въ семъ видѣнъ величественный союзъ земнаго съ небеснымъ, воинствующей Церкви съ торжествующею. Слава Святыхъ на небесахъ, и земная слава не нужна имъ: но счастливо то для земли, что она чтитъ и славитъ небесную добродѣтель. Если привѣтствующаго тебя, въ твой личный или семейный праздникъ, ты не оставляешь безъ взаимнаго привѣта, или угощенія, или дара: то можетъ ли Святый, совершившійся въ любви, менѣе быть внимателенъ къ привѣтствующимъ его въ его праздникъ?

Надобно только привѣтствовать Святыхъ такимъ образомъ, который бы ихъ былъ достоинъ. Не учитъ ли сему насъ пророческое слово: *хвалите Бога во святыхъ Его*.

Достойно вниманія, во-первыхъ, то, что Пророкъ приглашаетъ хвалить Святыхъ вообще, а не нѣкоторыхъ изъ Святыхъ въ частности. Отсюда можно заимствовать наставленіе, не излишнее для тѣхъ, которые къ одному изъ Святыхъ, по его славѣ или по дознанной на себѣ его помощи, прилѣпляются не только преимущественною любовію, что надлежало бы признать справедливымъ и естественнымъ, но какъ бы исключительною, простертою до невниманія къ другимъ праведникамъ.

Если заповѣдь Божія повелѣваетъ намъ любить всѣхъ человѣковъ, не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и не любезныя качества встрѣчаются: то кольми паче должно и свойственно любить всѣхъ Святыхъ, которыхъ всѣ качества и дѣйствія достойны любви и благословенія.

Дерзаемъ уповать, Преподобне Отче Сергіе, что Ты благословишь сіе размышленіе, которое не касается многой вѣры и любви къ Тебѣ, утвержденной и непрестанно утверждаемой Твоими благодатными молитвами, благодѣяніями и чудесами, но стремится утвердить и возвысить любовь къ Святымъ тамъ, гдѣ ея нѣтъ, или гдѣ она частію возвышается, а частію падаетъ.

Всѣ Святые суть присныя чада Отца Небеснаго, всѣ составляютъ одно великое семейство Христово. Если вы, въ добромъ и единодушномъ семействѣ, любя одного, другаго не любите, то симъ оскорбится конечно и тотъ, котораго любите: подобно сему, если, имѣя особенную любовь къ одному изъ Святыхъ, о другихъ вы помышляете безъ благоговѣнія, то и чтимый вами въ своемъ лицѣ бываетъ оскорбленъ вашею холодностію въ лицѣ другихъ; потому что всѣ Святые не только единодушны между собою, но и совершенно едино суть въ Господѣ.

Святые на небесахъ, подобно какъ вѣрующіе на земли, *имѣютъ*

дарованія, по благодати данныя имъ, *различна* (Рим. XII. 6), потому что въ совокупности обладать всѣми силами и совершенствами свойственно единому Богу. Сіе раздѣленіе благодатныхъ дарованій ведетъ частію къ тому, чтобы дарованіемъ одного Святаго пользовались многіе, имѣющіе нужду въ семъ дарованіи, а частію къ тому, чтобы каждый человѣкъ могъ пользоваться помощію многихъ Святыхъ, по своимъ различнымъ потребностямъ, по ихъ различнымъ дарованіямъ; и чтобы такимъ образомъ на благодати, на вѣрѣ и на любви, основывался и утверждался всеобщій союзъ всѣхъ человѣковъ со всѣми Святыми въ единомъ Богѣ.

Послѣ сказаннаго, теперь не трудно признать въ разсматриваемомъ нами изреченіи Псалмопѣвца другую поучительную знаменательность выраженія. Онъ приглашаетъ не просто хвалить Святыхъ, но хвалить ихъ такъ, чтобы въ нихъ прославляемъ былъ Богъ. *Хвалите Бога во святыхъ Его.*

Святые суть сосуды благодати. Но чья въ нихъ благодать? Не ихъ, а Божія. И хотя она дана имъ отъ Бога, соотвѣтственно ихъ вѣрѣ, любви, подвигамъ; и хотя совершившіеся Святые утверждены въ благодати на вѣки: но при всемъ томъ она не сдѣлалась ихъ собственностію, а пребываетъ Божіимъ дарованіемъ, Божіею въ нихъ собственностію. Посему и не имѣютъ они власти употреблять ее по своему произволу, и не пожелаютъ такъ употреблять ее, по своему смиренію и преданности волѣ Божіей, употребляютъ же только по волѣ Божіей. Итакъ если ты приближаешься къ Святому, не одушевляясь въ то же время вѣрою и усердіемъ къ Богу: то и надлежитъ опасаться, что ты прикоснешься только къ сосуду благодати, а заключенной въ немъ благодати не достигнешь. Если же приступая съ молитвою къ Святому, въ то же время чрезъ него приступаешь съ вѣрою къ Богу: то преклоняешь къ себѣ и сосудъ, и заключенную въ немъ благодать; молитва Святаго восходитъ къ Богу, и возноситъ твою молитву; благоволеніе Божіе нисходитъ, дарованіе Божіе во Святомъ движется, и, по мѣрѣ твоей вѣры, орошаетъ твою душу; благословеніе Божіе осѣняетъ твои мысли и дѣла, и твои во благихъ желанія исполняются.

Посему-то и Матерь Церковь, премудрая таинница благодати, учитъ насъ не только прикасаться къ Святому сосуду, но и простираться къ исполняющему оный, Всесвятому; наставляетъ насъ не просто говорить Святому: помоги, сотвори благодѣяніе, но взывать богомудренно: *моли Бога о насъ*. То есть: мы знаемъ,

что ты угоденъ Богу, исполненъ благодати и силы; но знаемъ также, что благодать и сила въ тебѣ есть Божія, и что ты ею дѣйствуешь не иначе, какъ по волѣ Божіей; посему чтимъ тебя, и вмѣстѣ воздаемъ славу Богу; просимъ твоего предстательства, и вмѣстѣ исповѣдуемъ, по ученію апостольскому, что *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1. 17); вѣруемъ, что твоя молитва сильна пріобрѣсти намъ даръ, котораго не была бы достойна одна собственная наша молитва; но какъ даръ сей Божій, то не къ тебѣ только, но чрезъ тебя къ самому Богу прибѣгаемъ: *моли Бога о насъ*.

Сими размышленіями поставляя себя въ правильное положеніе предъ лицемъ Святаго, не оставимъ безъ вниманія и того, какъ должно намъ поставлять себя въ правильное положеніе въ отношеніи къ празднику Святаго.

Праздникъ Святаго часто именуется въ Церкви *памятію* Святаго. Что это значитъ? Неужели Святыхъ надлежитъ имѣть въ памяти только во дни праздниковъ ихъ, а въ прочіе дни забывать? — Безъ сомнѣнія не та мысль Церкви. Что же думать о наименованіи: *память Святаго!* Или это есть случайно взятое въ языкѣ слово, не довольно точно приспособленное къ предмету?—Нѣтъ. Надобно лучше думать о богомудрыхъ Отцахъ нашихъ, чиноположителяхъ церковныхъ. Все, чѣмъ обогатили они Церковь, они заимствовали обыкновенно изъ сокровищъ слова Божія. Посему мнѣ кажется, болѣе, нежели вѣроятнымъ, что наименованіе праздника: *память Святаго*, заимствовано изъ Апостольскаго изреченія: *поминайте наставники ваша*. Но почему отсюда взято наименованіе?—Всего вѣроятнѣе потому, что здѣсь лежитъ основаніе самого установленія церковнаго; здѣсь законъ праздника: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. XIII. 7). Но вмѣстѣ съ закономъ праздника здѣсь же и наставленіе празднующимъ, какъ имъ праздновать. *Поминайте наставники ваша,—подражайте вѣрѣ ихъ*.

Праздникъ не для того, чтобы только отложить дѣло, и остаться въ праздности, кольми паче не для того, чтобы позволить себѣ дѣла, которыя далѣе отстоятъ отъ святости, нежели дѣла работныхъ дней: но для того праздникъ Святому, или Святымъ, чтобы воспоминать ихъ богоугодную жизнь, взирать на ихъ блаженную кончину, и подражать ихъ вѣрѣ, какъ созерцательной, то есть,

ихъ твердости въ православномъ христіанскомъ ученіи, такъ и дѣятельной, то есть, ихъ добродѣтелямъ христіанскимъ.

Сорадуюсь тѣмъ, которые лучшую часть нынѣшняго праздничнаго дня освятили участіемъ въ церковныхъ молитвахъ и благоговѣйнымъ предстояніемъ при Божественной таинственной службѣ. Въ семъ есть часть подражанія вѣрѣ Святыхъ, имѣвшихъ общимъ чувствомъ то, что изобразилъ словомъ Псалмопѣвецъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ.*

О если бы могли мы имѣть утѣшительную увѣренность, что пріобрѣтеннаго утромъ освященія никто изъ пришедшихъ на сей праздникъ не утратитъ и въ прочее время дня, но всякій и сохранитъ, и дополнитъ оное продолженіемъ священныхъ воспоминаній, благочестивымъ чтеніемъ и размышленіемъ, домашнею молитвою, воздержнымъ употребленіемъ земныхъ благъ съ благодареніемъ Богу, назидательнымъ, или, по крайней мѣрѣ, невиннымъ и мирнымъ собесѣдованіемъ, безъ разсѣянія, безъ суетныхъ игръ, безъ обаятельныхъ увеселеній! Къ сожалѣнію, не такъ легко сего надѣяться отъ всѣхъ, какъ легко было бы сему исполниться.

Какое оскорбленіе достоинству вѣры, какой это, вмѣсто подражанія, перекоръ примѣрамъ Святыхъ, что законъ грѣховный, не рѣдко съ особенною силою противовоюетъ закону духовному въ дни святые, хотя въ сіи дни Церковь преимущественно вооружаетъ насъ духовными оружіями, словомъ Божіимъ и молитвою!

Если разсматривать и соображать существо и достоинство предметовъ: неужели радость духовная менѣе имѣетъ сладости, нежели веселіе плотское? Неужели молитвенная бесѣда съ Богомъ менѣе занимательна, нежели празднословіе между человѣками? Неужели менѣе пріятности въ псалмахъ и пѣсняхъ духовныхъ, которыя просвѣщаютъ, питаютъ и укрѣпляютъ душу, нежели въ пѣсняхъ плотскихъ, которыя ее омрачаютъ, растлѣваютъ и разслабляютъ? Неужели брашно негиблющее менѣе вкусно и питательно, нежели брашно гиблющее? Неужели трезвый умъ менѣе можетъ доставить удовольствія, нежели отуманенное неумѣренностію чувство?—Конечно нѣтъ! Но чувственности преданный человѣкъ не понимаетъ себя, не знаетъ, чего хочетъ, и желаетъ насытиться отъ рожецъ и одуряющаго зелія мірскихъ забавъ, лѣнясь употребить нѣкоторый трудъ, чтобы очистить и возвысить свой вкусъ, для услажденія хлѣбомъ небеснымъ и виномъ духовнымъ.

Со Апостоломъ молю васъ, братія, *да не лѣниви будете, но подражатели наслѣдствующихъ обѣтованія вѣрою и долготерпѣніемъ* (Евр. VI. 12). Подвизайтесь подражать вѣрѣ и богоугодному житію Святыхъ, и не порабощаться суетнымъ обычаямъ, не уступать грѣховнымъ влеченіямъ. Имѣйте довольно терпѣнія и твердости, чтобы разсудкомъ и закономъ Божіимъ удерживать и умѣрять чувственныя желанія, чтобы не давать пищи плотскимъ страстямъ. По мѣрѣ ихъ умерщвленія, въ васъ будутъ получать болѣе живости желанія духовныя и вкусъ къ чистымъ и возвышеннымъ наслажденіямъ. Тогда суетныя и низкія мірскія увеселенія будутъ для васъ ненужны и безвкусны; вамъ пріятно будетъ и домъ вашъ обращать въ церковь, посредствомъ богомыслія и молитвы; церковь же ощутительно будетъ для васъ небомъ; вы, не по имени только, но дѣйствительно, будете *сожителе святымъ и присніи Богу* (Еф. II. 19), и въ близости къ нимъ будете праздновать святые и сладкіе праздники въ чистомъ сердцѣ. Да сотворитъ сіе благодать Господня молитвами Преподобнаго Отца нашего Сергія и всѣхъ Святыхъ! Аминь.

CCCXXXV.

245. Слово

въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорено въ Чудовѣ монастырѣ Ноября 20-го; напечатано въ Твор. Св От. 1849 г. и въ собраніи 1861 г.)

Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки (Пс. XXI. 29).

Замѣчали-ль вы, что при начатіи церковныхъ молитвословій обыкновенно мы возглашаемъ: *благословенъ Богъ нашъ*, или: *слава Святѣй Троицѣ;* а при начатіи моленія о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ, въ день Его воцаренія, или царскаго вѣнчанія, употребляемъ особенное славословіе: *благословенно*

царство Святыя Троицы? И если вы сіе замѣчали: то помышляли-ль о томъ, что̀ значитъ сія особенность? Не думаетъ ли, можетъ быть, Церковь представить менѣе высокимъ царство земное, нарочно превознося надъ нимъ царство небесное, въ то самое время, когда вѣрный народъ съ особенною торжественностію чтитъ своего Царя молитвою и радостію? Нѣтъ. Церковь имѣетъ при семъ другую—лучшую мысль и намѣреніе. Она возвышаетъ и утверждаетъ царство человѣческое, связуя оное съ царствомъ Божіимъ. Воспоминая начатіе благословеннаго царствованія, и съ симъ вмѣстѣ благословляя Бога именно въ качествѣ Царя, она чрезъ сіе даетъ намъ разумѣть, что высшее начало царствованія сокрыто въ Богѣ, хотя и открывается посредствомъ земнаго закона престолонаслѣдія, по волѣ главы царствующаго рода; и что, если доблестями и подвигами Царя, Его мудростію, крѣпостію, благостію, пользуемся мы для нашего блага: то за сіе *благословенно царство* Божіе, ниспосылающее намъ сіи дары. При такомъ умопредставленіи, какъ высокъ Царь, когда власть Его есть орудіе и проявленіе власти Царя Небеснаго! Какъ Онъ твердъ на своемъ престолѣ, который поддерживается Вѣчнымъ и Всемогущимъ Вседержителемъ! И какое сильное въ семъ умопредставленіи заключается побужденіе для Царя ко всякой добродѣтели и совершенству, чтобы Ему быть достойнымъ орудіемъ Царя Всесовершеннаго! Какое сильное и чистое побужденіе для подданнаго, не только повиноваться Царю, но и благоговѣть предъ Нимъ, не только исполнять Его законы и повелѣнія видимыми дѣйствіями, но и предаваться Ему вѣрнымъ и любящимъ сердцемъ на жизнь и на смерть предъ очами Всевидящаго Царя царствующихъ!

Въ наше время многіе народы мало знаютъ отношеніе государства къ царству Божію, и, что особенно странно и достойно сожалѣнія, мало сіе знаютъ народы христіанскіе,—мало знаютъ не потому, чтобы не могли [1]) знать, но потому, что не хотятъ знать; и глаголющіеся быти мудри между ими съ пренебреженіемъ отвергаютъ дознанное и признанное древнею мудростію. Имъ не нравится старинное построеніе государства на основаніи благословенія и закона Божія; они думаютъ гораздо лучше воздвигнуть зданіе человѣческаго общества, въ новомъ вкусѣ, на пескѣ народныхъ мнѣній, и поддерживать оное бурями безконеч-

[1]) Въ рукописи автора слова сіи исправлены карандашемъ вмѣсто: «что не могутъ».

ныхъ распрей. Ихъ новыя построенія никогда не достроиваются, каждый день угрожаютъ паденіемъ, часто дѣйствительно рушатся: однако новые столпотворители вавилонскіе, не смотря на смѣшеніе мыслей, худшее древняго смѣшенія языковъ, кажется не думаютъ еще отстать отъ своего столпотворенія.

Въ такія времена, какъ особенно нужно, такъ и особенно должно быть пріятно намъ, братія, часто напоминать себѣ и крѣпко содержать оправданное судьбою отечества нашего, преданное намъ отъ предковъ, или, лучше сказать, отъ Пророковъ, ученіе, что *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ;* что *Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки.*

Если бы сей особенной истины и не открыло человѣку слово Божіе; онъ могъ бы найдти ее въ общемъ составѣ своихъ познаній о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ.

Какъ Богъ есть Творецъ міра вещественнаго и міра духовнаго: то, безъ сомнѣнія, Онъ есть и Промыслитель того и другаго. И если промышленія Его требуетъ міръ вещественный, движимый необходимостію законовъ, при сотвореніи въ него впечатлѣнныхъ: то не паче ли требуетъ онаго міръ духовный, котораго существа, пользуясь преимуществомъ свободы, по сему самому иногда могутъ уклоняться отъ Творческаго направленія и назначенія, и для таковыхъ случаевъ особенно призываютъ руку Промыслителя, охраняющую и возвращающую? И если существа духовнонравственныя требуютъ промышленія Божія раздѣльнаго, по своимъ частнымъ свойствамъ, расположеніямъ и обстоятельствамъ: то не требуютъ ли также сосредоточеннаго промышленія Божія цѣлыя общества человѣческія, поелику отъ общества [2]) много зависитъ совершенствованіе и благосостояніе каждаго человѣка? [3]) Но какъ благоустроеніе и охраненіе общества человѣческаго преимущественно зависитъ отъ верховной надъ нимъ власти: то и открывается необходимость, чтобы промышленіе Божіе преимущественно сосредоточено было надъ верховною властію, чтобы *владѣлъ Вышній царствомъ человѣческимъ.*

Царствованіе Божіе надъ царствомъ человѣческимъ не для всѣхъ и не всегда бываетъ явно, во-первыхъ, потому, что Царь

---

[2]) Въ рукописи автора слова сіи поставлены вмѣсто зачеркнутыхъ: «сихъ существа, отъ которыхъ».

[3]) Въ рукописи автора прежде стояло: «изъ нихъ».

Небесный безмѣрно высокъ и непостижимъ, и Его нисходящее дѣйствіе нерѣдко скрывается въ цѣпи посредствующихъ естественныхъ причинъ и дѣйствій; во-вторыхъ, потому, что, царствуя надъ существами, которымъ даровалъ свободу, Онъ хранитъ [4]) неприкосновеннымъ Свой даръ, оставляетъ довольно простора свободѣ человѣческой; и отъ того случается, что мы довольно долго слышимъ шумъ, и видимъ движеніе дѣлъ человѣческихъ, не рѣдко [5]) смѣшанныхъ и безпорядочныхъ, и не примѣчаемъ, какъ за нимъ тихо шествуетъ Божій Промыслъ и судъ, утверждающій, охраняющій и возвышающій то, что служитъ царствію Божію, и ранѣе или позже низлагающій то, что ему противоборствуетъ. Посему, чтобы видѣть царствованіе Божіе надъ царствомъ человѣческимъ, надобно наблюдать со вниманіемъ [6]) особенные случаи, въ которыхъ оное, по требованію обстоятельствъ, съ особенною ясностію открывается.

Рече Господь къ Самуилу: пріиди, послю тя ко Іессею до Виѳлеема, яко узрѣхъ въ сынѣхъ его Себѣ царя (1 Цар. XVI. 1). Самуилъ колебался, находя опаснымъ сіе посольство. И Господь призналъ опасность; и повелѣлъ чрезвычайное посольство прикрыть видомъ обыкновеннаго жертвоприношенія: но самаго дѣла не отмѣнилъ. Пророкъ приходитъ въ Виѳлеемъ, пересматриваетъ сыновъ Іессея, не зная, кто изъ нихъ долженъ быть царемъ. Едва, наконецъ, найденъ Давидъ, бывшій у стада и оставленный отцемъ безъ вниманія: и тогда уже Самуилъ получилъ отъ Бога опредѣлительное изволеніе, и помазалъ Давида въ царя. Но что потомъ? Давидъ пошелъ не на престолъ, а обратно къ стаду. По времени онъ позванъ въ домъ царя, но не царствовать, а играть на гусляхъ. Еще по времени, пришелъ онъ въ войско, не какъ воинъ съ оружіемъ, а какъ обозный, съ хлѣбомъ для своихъ братьевъ воиновъ: но нечаянно вызвался на единоборство съ Голіаѳомъ; побѣдилъ его, получилъ славу; сдѣлался сродникомъ царя. Теперь онъ уже не такъ далекъ отъ престола; но и послѣ сего, еще онъ долженъ быть не царемъ, а изгнанникомъ, бездомнымъ, скитающимся по горамъ и дебрямъ, не находящимъ иногда безопасности въ отечествѣ, и принужденнымъ удаляться къ иноплеменникамъ. Что жъ это значитъ? Для

---

[4]) Въ рукописи автора прежде было: «и храня..... Онъ оставляетъ».

[5]) Въ рукописи автора прежде стояло: «часто».

[6]) Въ рукописи автора прежде было: «съ особеннымъ вниманіемъ».

чего Давидъ помазанъ въ царя такъ рано, такъ, по видимому, не благовременно, съ опасностію? Для того, во-первыхъ, чтобы помазаніемъ преподать ему царскую благодать, которая бы содѣлала его и побѣдителемъ, и любезнымъ народу, и въ гоненіи непобѣдимымъ, и наконецъ довела до престола, какъ и сказано въ Писаніи, что въ слѣдствіе помазанія, *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ* (1 Цар. XVI. 13). Во-вторыхъ, для того рано помазанъ Давидъ, чтобы послѣ, по дѣйствительномъ воцареніи его, и непокоривые принуждены были признать, что Царь поставленъ не случаемъ, не народомъ, а самимъ Богомъ.

Не безполезно, думаю, будетъ, указать теперь особенное проявленіе [7]) царствія Божія надъ царствомъ человѣческимъ, въ христіанскія времена [8]).

Въ началѣ сихъ временъ, три столѣтія Церковь Христова не пользовалась помощію царства человѣческаго, а напротивъ того часто подвергалась гоненіямъ отъ него. Въ разумѣніе тайны сего попущенія Божія вводитъ насъ Апостольское слово: *немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая,—да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ* (1 Кор. I. 27. 29). Надлежало Церкви Христовой являться безпомощною, дабы очевидно было, что она зиждется, утверждается и возвышается не человѣческою, а Божіею силою. Надлежало ей страдать, и страданіемъ побѣдить, чтобы заградить уста невѣрующимъ и хулителямъ, древнимъ и нынѣшнимъ. Но надобно же было наконецъ отдать истинѣ и видимую справедливость: надобно было, чтобы, по слову Пророка, *одержала правда покой* (Ис. XXXII. 17); чтобы Церковь, послѣ столькихъ царей гонителей, имѣла Царя покровителя. Богъ избираетъ для сего Константина: но Константинъ—язычникъ, и Христова истина обыкновеннымъ путемъ человѣческаго наставленія не проникаетъ до глубины его сердца. Итакъ Царь царствующихъ дѣйствуетъ Самъ, какъ о семъ разсказалъ Константинъ, и какъ намъ пересказываетъ слышавшій отъ него историкъ [9]), Евсевій. «Однажды въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ западу, говорилъ царь, я собственными очами видѣлъ составившееся изъ свѣта, и лежавшее

[7]) Въ рукописи Автора исправлено вмѣсто: «явленіе».

[8]) Въ рукописи Автора прежде было: «изъ временъ христіанскихъ».

[9]) Въ рукописи Автора вмѣсто сихъ словъ прежде стояло: «церковный писатель».

на солнцѣ знаменіе креста, съ надписью: симъ побѣждай. Сіе зрѣлище объяло ужасомъ какъ его самаго, такъ и все войско. Въ слѣдъ за симъ, во снѣ явился ему Христосъ Божій съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ, и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя, подобное сему видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ» (Евсев. о жизн. Констант. Кн. 1, гл. 28, 29). Константинъ исполнилъ повелѣнное; подъ знаменіемъ креста побѣдилъ Максентія; сдѣлался единовластителемъ Римской Имперіи; увѣровалъ во Христа, и явился первымъ христіанскимъ царемъ и равноапостольнымъ. Не очевидно ли здѣсь, что цари христіанскіе ведутъ первое начало свое непосредственно отъ Царя Небеснаго?

Я могъ бы указать особенные пути царствія Божія и въ княженіи нашего равноапостольнаго Владиміра, и въ царствованіи нашихъ Царей ближайшаго времени. Но, да не отягчу слушающихъ продолженіемъ слова въ праздникъ, поспѣшаю заключить оное мыслями, которыя изъ предшествовавшаго размышленія сами собою раждаются.

Если самъ Богъ Своимъ словомъ и Своими дѣйствіями внушаетъ намъ мысль, что Онъ посредствомъ особеннаго промышленія царствуетъ надъ царствомъ человѣческимъ: то конечно мысль сія благопотребна для насъ; и мы не должны терять ее изъ вида. Подлинно, въ ней заключается сила, оружіе, опора, руководство для царя, для царства и для каждаго въ царствѣ.—Предстоитъ законный, необходимый, но трудный подвигъ: царь земный повелѣваетъ; Царь Небесный помогаетъ:—подвигъ совершенъ; но, какъ иногда случается, не усмотрѣнъ или не вполнѣ усмотрѣнъ [10]), ничего не потеряно; у Царя Небеснаго хранится полное воздаяніе.—Приближается искушеніе, прельщеніе: если бы случилось, что уваженіе къ закону земнаго Царя поколебалось бы силою прельщенія, око Царя всевидящаго издалеча освѣтитъ дебри и пропасти, неизбѣжныя на распутіяхъ беззаконія, и удержитъ искушаемаго на пути долга и чести.

Если царь Христосъ непосредственно Своимъ дѣйствіемъ въ лицѣ равноапостольнаго Константина основалъ достоинство христіанскаго Царя, для споспѣшествованія Своей истинной вѣрѣ, Своей Православной Церкви: то сію священную обязанность можетъ ли безъ оскорбленія Царя Христа пренебречь какое-либо

[10]) Въ рукописи Автора прежде было: «не узнанъ и не признанъ».

христіанское царство?—Слава Богу! Благочестивѣйшій Государь нашъ дѣятельно и успѣшно исполняетъ сію обязанность, и не одинъ милліонъ душъ пріобрѣлъ православію отъ неправославія. Да ревнуемъ и мы, каждый въ своемъ кругѣ дѣйствованія, чтобы обязанности служить Царю земному и служить Царю Небесному, быть вѣрнымъ подданнымъ и истиннымъ христіанином, составляли для насъ одну нераздѣльную обязанность, одинъ непрерывный подвигъ всей нашей жизни. Аминь.

CCCXXXVI.

247. Слово

въ недѣлю двадцать девятую по нятдесятницѣ.

(Напечатано въ Твор. Св. От. 1850 г. и въ собран. 1861 г.)

Единъ же отъ нихъ, видѣвъ, яко изцѣлѣ, возвратися, со гласомъ великимъ славя Бога Лук. XVII. 15.

Слова сіи принадлежатъ Евангельскому повѣствованію объ одномъ изъ человѣколюбивыхъ дѣяній Христа Спасителя, — объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ. Мы часто слышимъ сіе повѣствованіе на молебныхъ пѣніяхъ: нынѣ также представляется оно нашему благоговѣйному вниманію, а слѣдственно и назидательному размышленію.

Христосъ Спаситель даровалъ здравіе десяти больнымъ проказою. Проказа была болѣзнь тяжкая, часто заразительная, нечистая. По закону Моисееву, прикоснувшійся къ больному проказою признаваемъ былъ нечистымъ, и подвергался обрядамъ очищенія. Можетъ быть, сей законъ постановленъ былъ, какъ средство противъ заразы: а можетъ быть, онъ указывалъ и на происхожденіе проказы отъ нравственной нечистоты. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ въ священныхъ повѣствованіяхъ, что Маріамъ за мятежъ противъ Моисея, Гіезій за корыстный обманъ отъ имени Пророка, Озія за святотатственное вторженіе въ священническую должность, мгновенно поражены были проказою. Про-

каженные были люди отверженные отъ общества и сопребыванія другихъ людей: Почему Евангельскіе десять прокаженныхъ и встрѣтили Господа не въ домѣ, не въ селеніи, но предъ вступленіемъ Его въ селеніе, *входящу Іисусови въ нѣкую весь*, и не смѣя приближиться, *сташа издалеча*. Вотъ какимъ людямъ не отказалъ Онъ въ благотвореніи!

Взирай на сіе, христіанинъ, и учись у твоего Божественнаго Наставника, не отвращаться бѣднаго или бѣдствующаго потому, что его бѣдность или бѣдствіе бываютъ иногда очень не благообразны, и не стѣснять отверзающагося къ состраданію сердца мыслію, что бѣдствующій, можетъ быть, самъ виною своего бѣдствія.

Требуетъ размышленія и образъ исцѣленія дарованнаго десяти прокаженнымъ. Когда они воплемъ: *Іисусе наставниче, помилуй ны*, очевидно просили себѣ исцѣленія: Онъ не отказалъ имъ въ ономъ, но и не обѣщалъ онаго, а только сказалъ: *шедше покажитеся священникомъ*. Чтожъ это значило?—Это было примѣчаніе къ Моисееву закону, который повелѣвалъ прокаженному являться къ священнику, для опредѣленія дѣйствительности болѣзни и дѣйствительнаго выздоровленія, и принесенія за выздоровѣвшаго отъ проказы, жертвы очистительной и благодарственной. Итакъ Христосъ Спаситель, отсылая прокаженныхъ къ священникамъ и въ церковь, чрезъ сіе хотѣлъ, во-первыхъ, уклониться отъ славы человѣческой, потому что исцѣленіе въ семъ случаѣ должно было послѣдовать не при многолюдствѣ въ виду цѣлаго селенія, но въ уединеніи на пути, во-вторыхъ, побудить ихъ къ исполненію обязанностей церковныхъ и богослужебныхъ, въ-третьихъ, возвести умы и сердца ихъ къ Богу, дабы въ Немъ видѣли источникъ всякаго блага и благодѣянія, и Ему за все воздавали славу.

Внимай сему, христіанинъ, и поучайся у твоего Божественнаго Наставника, въ благотвореніи любить сокровенность, а не гласность, искать не своей, а Божіей славы. Когда дѣло твоего человѣколюбія и щедрости умягчаетъ предъ тобою сердце облагодѣтельствованнаго: пользуйся симъ случаемъ сдѣлать ему еще большее благодѣяніе,—возбудить или усилить въ немъ чувствованія вѣры и благочестія, возвысить его къ благодаренію, любви и прославленію верховнаго благодѣтеля Бога.

Въ числѣ десяти прокаженныхъ удостоенъ былъ чудеснаго исцѣленія *самарянинъ*. Симъ наименованіемъ означались люди,

отпадшіе отъ православія ветхозавѣтной Церкви, совершавшіе Богослуженіе не въ благословенномъ Іерусалимскомъ, а въ иномъ не благословенномъ храмѣ, отвергавшіе большую часть пророческихъ писаній, хвалившіеся, какъ будто священною древностію, колодеземъ, изъ котораго пилъ патріархъ Іаковъ и *скоти его.* Господь обличаетъ ихъ въ незнаніи истинной вѣры: *вы кланяетеся, егоже не вѣсте.* Но и чуждаго Церкви не отчуждилъ Глава Церкви отъ благодѣянія тѣлеснаго: и послѣдствія показываютъ, что благодѣяніе не потеряно. Самарянинъ, конечно, не остался самаряниномъ, когда, по исцѣленіи, къ Обличителю самарянъ *возвратился, со гласомъ велiимъ славя Бога, и паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему воздая.*

Познай изъ сего, христіанинъ, что область человѣколюбивой благотворительности простирается не только до предѣловъ Церкви, но и далѣе. Учись у Апостола *дѣлать доброе ко всѣмъ, паче же присным въ вѣрѣ* (Гал. VI. 10): учись у Христа и не присныхъ въ вѣрѣ привлекать къ ней благотвореніемъ. Самое привлекательное выраженіе правой вѣры есть добродѣтель. Доброжелательное сердце убѣдительнѣе проповѣдуетъ истину заблуждающему, нежели любопретельный умъ.

Изъ числа десяти прокаженныхъ, получившихъ исцѣленіе, оказалось девять неблагодарныхъ. Всевѣдущій цѣлитель видѣлъ неблагодарность прежде, нежели совершилъ исцѣленіе: однако не удержался отъ совершенія благотворенія, и по совершеніи не раскаявался. Кротко изъявилъ Онъ удивленіе, не о томъ, что не благодарятъ видимаго благодѣтеля, но о томъ, что не даютъ славы Богу. *Како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу?*

Неблагодарность есть нечувствіе души не естественное. Въ природѣ, не только человѣка, но и безсловесныхъ, насаждено расположеніе къ благодарности. Левъ, котораго преподобный Герасимъ избавилъ отъ болѣзненнаго страданія, вынувъ у него изъ лапы занозу, ощутилъ къ своему благодѣтелю такую привязанность, что служилъ ему во всю остальную жизнь его, и по его смерти, отъ печали по немъ, умеръ на его могилѣ. — Но чтожъ? Если другой поступаетъ не по природѣ: неужели посему, ты сынъ благодати, рѣшишься поступать не по благодати? Неужели удержишь руку твою отъ благотворенія потому, что испыталъ или предвидишь неблагодарность? Вспомни твоего Спасителя, Который хотя видѣлъ предъ Собою девять неблагодарныхъ, противъ одного

благодарнаго, не удержался отъ благотворенія всѣмъ. Не унижай достоинства благотворенія желаніемъ благодарности, какъ платы; не уменьшай радости благотворенія мыслію о неблагодарности, которая не причиняетъ ущерба благотворенію.

Доброе творяще, да не стужаемъ си: во время бо свое пожнемъ, не ослабѣюще (Гал. VI. 9). Аминь.

CCCXXXVII.

247. Слово

по освященіи храма Св. Архистратига Михаила, при открытіи 2-го Московскаго Кадетскаго корпуса.

(Говорено Дек. 6; напечатано въ Моск. Вѣд. 1849 г. въ Тв. Св. От. 1850 г. и въ собр. 1861 г.)

Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша (1 Іоан. V. 4).

Россія обильна побѣдами и умѣющими стяжавать побѣды. Это говорятъ дѣла. Это знаетъ Вселенная.

Но вотъ еще разсадникъ побѣдъ. Еще учрежденіе для образованія благородныхъ воиновъ. Еще новый военный станъ, только не подвижной, а неподвижный, не въ шатрахъ, а въ домѣ, нѣкогда Царскомъ; и—среди новаго военнаго стана новый храмъ *Бога мира* (Евр. XIII. 20).

О, Боже мира! Гдѣ же обѣщанное Тобою чрезъ Пророка время, когда *раскуютъ мечи на орала, и копія на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча* (Иса. II. 4), слѣдственно и учиться военному искусству не нужно будетъ? Безъ сомнѣнія, есть такое звѣно въ многосложной цѣпи временъ; ибо глаголъ, отъ Тебя исшедшій, не возвратится къ Тебѣ тощъ. Но мы недовольно разумѣваемъ времена и лѣта, которыя Ты положилъ въ Своей власти. *Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда речеши миръ на люди Твоя*, на царства, на грады, на веси, на души: но миръ Твой и у Тебя Самого слѣдуетъ тому же закону, который Ты предписалъ ему для Твоихъ посланниковъ: *аще будутъ ту*

сыны мира, почіетъ на нихъ миръ Твой, аще ли же ни, къ Тебѣ возвращается (Лук. X. 6), въ ожиданіи сыновъ мира.

Слава Богу, миръ обитаетъ въ отечествѣ нашемъ! Благочестивѣйшій Самодержецъ блюдетъ его: и если недавно поднималъ оружіе, то на защиту мира; и, завоевавъ миръ союзному царству, а по связи происшествій, конечно и многимъ другимъ, не умедлилъ возвратиться въ Свой внутренній миръ.

Но при всемъ томъ похвалится ли наше время обиліемъ сыновъ мира? У многихъ народовъ, на которыхъ наречено имя Бога мира, не утраченъ ли миръ внутренній? И миръ взаимный не въ безпрерывной ли почти опасности? Не видѣли-ль мы, какъ пламя раздоровъ, мятежей, междоусобій обнимало города, переходило изъ города въ городъ, изъ царства въ царство; и если потушено, то не мелькаютъ ли еще изъ-подъ пепла искры?—Для такихъ временъ, самая любовь къ миру должна быть вооружена, чтобы охранять миръ; самые сыны мира имѣютъ нужду въ искусствѣ брани и во всякой готовности къ отраженію враговъ мира.

Итакъ благодареніе прозорливой попечительности Самодержца, не престающей усиливать средства общественной защиты и безопасности.

Да пріидутъ мудрые наставники, да пріидутъ благородные юноши, одни—преподавать, другіе—изучать науку воиновъ, науку побѣждать враговъ Царя и Отечества, науку защищать Царя и Отечество.

А я хотя не могу отказаться отъ званія и должности воина; потому что нѣкто изъ людей моего рода службы другому, принадлежащему къ той же службѣ, далъ сію заповѣдь: *ты убо злопостражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ* (2 Тим. II. 3): однако ничего не могу сказать вамъ о искусствѣ оружіемъ наносить врагамъ раны и смерть, и тѣмъ пріобрѣтать побѣду. Мнѣ указано оружіе,—меня учили искусству брани,—которыми не отъемлется жизнь, а сохраняется, или даже дается мертвому. *Оружія воинства нашего не плотская* (2 Кор. X. 4). *Нѣсть наша брань къ крови и плоти* (Еф. VI. 12). *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.* О сей побѣдѣ долженъ я сказать нѣчто, хотя немногое.

Побѣда, побѣдившая міръ—это побѣда огромная. И потому не стоитъ ли труда узнать, какъ она пріобрѣтена, и какъ можетъ быть приобрѣтаема вновь, хотя не въ прежнемъ объемѣ.—

Провозвѣстникъ сей великой побѣды сказываетъ, что оружіе, сила, искусство, которыми оная пріобрѣтена, заключаются въ вѣрѣ. Онъ утверждаетъ, что только владѣющій симъ оружіемъ, сею силою, симъ искусствомъ, т. е. вѣрою, именно, вѣрою во Іисуса Христа Сына Божія, можетъ сдѣлаться побѣдителемъ мира. *Кто есть побѣждаяй міръ? Только вѣруяй, яко Іисусъ есть Сынъ Божій* (1 Іоан. V. 5).

Удивительно, что Св. Евангелистъ Іоаннъ провозглашалъ уже побѣду вѣры Христовой надъ міромъ, когда міръ далеко не истощилъ еще противъ нея своихъ враждебныхъ силъ и средствъ. Такъ прозорливо видѣлъ Апостолъ ходъ дѣла; такъ вѣрно предвидѣлъ исходъ. Намъ удобнѣе видѣть въ совершеніи то, что онъ провидѣлъ въ начаткахъ. Міръ Римскій (какъ любила называть себя Римская держава, гордо, но не безъ основанія, потому что въ ней заключалось все значительное и сильное въ мірѣ), міръ языческій, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, велъ войну противъ Христіанства. На сторонѣ міра были: власть, сила, искусство, образованность, многолюдство, народное мнѣніе. Жестокость и ласка, лесть и клевета, угроза и обѣщаніе, награда и казнь, обогащеніе и грабительство, освобожденіе и порабощеніе, возвышеніе и изгнаніе, умствованіе мудреца и пытка мучителя, предразсудки и ярость народа,—все превращено было въ оружія противъ Христіанства. Съ другой стороны Христіанство являлось безъ власти, безъ силы, безъ искусства, безъ защиты, безъ оружія, кромѣ пренебрегаемаго міромъ оружія вѣры въ Бога невидимаго и въ Сына Его Іисуса Распятаго. Но чѣмъ кончилась сія слишкомъ неравная брань?—Міръ языческій рушился и разсыпался въ прахъ, а Христіанство возвысилось и возгосподствовало, переродивъ міръ въ новую жизнь. Воистину, *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.*

Св. Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Евреямъ, представляетъ рядъ достопамятныхъ именъ и событій, въ доказательство того, что, во всѣ времена міра, все возвышенное, дивное, чудесное совершалось не иначе, какъ вѣрою. О семъ, скажу вмѣстѣ съ нимъ, *не достанетъ ми повѣствующу времене:* но, вмѣстѣ же съ нимъ, не умолчу *о Гедеонѣ, Варакѣ же и Самсонѣ и Іефѳаи, о Давидѣ же и Самуилѣ* и о другихъ (которыхъ число не трудно было бы увеличить именами и нашихъ Царей и Вождей), *иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду,—возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранѣхъ, обратиша въ*

бьіство полки чуждихъ (Евр. XI. 32—34). Итакъ словомъ Апостольскимъ утвердите себя и въ сей мысли, что та же вѣра, которая пріобрѣла и пріобрѣтаетъ духовную надъ міромъ побѣду Церкви и душѣ вѣрующей, пріобрѣтаетъ и ратоборную побѣду надъ врагами благовѣрному царству и вѣрному вождю и воину.

Но какъ и самое надежное оружіе доставляетъ побѣду только тому, кто умѣетъ хорошо употреблять оное: то пекитесь, подвижники за Царя и Отечество,—пекитесь, для себя и для тѣхъ, которыхъ должны руководствовать къ подобнымъ подвигамъ, чтобы умѣть хорошо употреблять побѣдоносное оружіе вѣры.

Священное писаніе учитъ, что *вьіровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. XI. 6). Но это есть только начатокъ, или первая степень вѣры; это значитъ усматривать вѣру, а не собственно имѣть и употреблять ее. Вѣруемъ, что Богъ есть: но много ли чрезъ сіе пріобрѣтаемъ, если Онъ неприступенъ? Вѣруемъ, что Богъ есть мздовоздатель: но что чрезъ сіе пріобрѣтаемъ, если, по суду собственной совѣсти, заслуживаемъ не воздаяніе за то, что Его взыскуемъ, а наказаніе за то, что не довольно Его взыскуемъ, и не довольно Ему благоугождаемъ? Сіи недоумѣнія и затрудненія разрѣшаются только тогда, когда вступаемъ на вторую степень вѣры, когда вѣруемъ въ воплощеннаго Сына Божія Іисуса Христа,—когда вѣруемъ въ Него, по откровенію слова Божія, признавая въ Немъ *Сущаго надъ всѣми Бога, благословеннаго во вѣки* (Рим. IX. 5), и вмѣстѣ истиннаго *человѣка, и ходатая Бога и человѣковъ* (1 Тим. II. 5). Поелику Онъ Богъ: то въ Немъ неистощимы для насъ сокровища Божественной премудрости и благодати, и Его крестная за насъ жертва имѣетъ безконечную цѣну, для удовлетворенія за насъ безконечному правосудію, и безконечную силу, для воскрешенія насъ отъ смерти, наведенной грѣхомъ. Поелику Онъ человѣкъ: то Онъ близокъ ко всѣмъ человѣческимъ состояніямъ, кромѣ грѣха, и по изреченію Апостола, *Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. II. 18), и земною жизнію Своею представляетъ совершенный образецъ для нашей жизни. Поелику Онъ Богочеловѣкъ и Ходатай Бога и человѣковъ: то Богъ уже не недоступенъ для насъ. Божественное человѣчество Христа есть узелъ, связующій съ Божествомъ все человѣчество, есть небесная лѣствица, по которой молитвы наши невозбранно восходятъ къ Отцу Небесному, есть гора Божія, по которой непрестанно

струятся на человѣчество токи даровъ Святаго Духа. Когда такую во Христа вѣру объемлемъ и умомъ и сердцемъ: тогда вѣра восходитъ еще на высшую степень; она переходитъ въ *упованіе непосрамляющее* (Рим. V. 5), и въ *любовь николиже отпадающую* (1 Кор. XIII. 8); проникаетъ во всю жизнь и дѣятельность человѣка; и тогда, по слову Самого Христа, *вся возможна вѣрующему* (Марк. IX. 23). Тогда онъ удобно побѣждаетъ плоть съ ея вожделѣніями и страстями, потому что въ вѣрѣ и любви къ Богу и Христу обрѣтаетъ духовную сладость, которая возвышается по мѣрѣ отверженія чувственныхъ услажденій; удобно побѣждаетъ міръ съ его прелестями и непріязнію, потому что *вмѣняетъ вся уметы быти, да Христа пріобрящетъ* (Фил. III. 8). Наконецъ онъ непобѣдимъ и побѣдоносенъ и въ брани противъ враговъ Царя и Отечества, потому что не страшится ни труднаго подвига, ни смерти, взирая очами вѣры и надежды на небесный вѣнецъ, прекрасный для всякаго подвизающагося вѣрою и правдою, и преимущественно величественный для непоколебимаго и въ смертномъ подвигѣ за вѣрность Вѣрѣ, Царю и Отечеству.

Дѣти, призываемые къ уготовленію на подвиги брани! Вамъ еще рано думать о побѣдахъ на великомъ поприщѣ: но и вамъ можно, и должно пріобрѣтать немаловажныя для васъ побѣды на не широкомъ полѣ вашей учебной жизни: любознательностію и трудолюбіемъ побѣждать лѣность и праздность, вниманіемъ къ полезному и должному побѣждать разсѣянность и легкомысліе, духомъ повиновенія удерживать порывы юношеской воли, чувствомъ достоинства отражать могущее встрѣтиться неблагородное внушеніе или недобрый примѣръ. Силу же для сихъ нравственныхъ побѣдъ почерпайте въ благоговѣніи къ Богу, въ вѣрѣ, въ молитвѣ. Часто да взываетъ каждый къ Отцу небесному: *благости и наказанію и разуму научи мя* (Пс. CXVIII. 66). *Научи мя творити волю Твою* (Пс. CXLII. 10).

Святый Михаиле, котораго покровительству врученъ храмъ сей! Вождь небесныхъ воинствъ, неотрицающійся споспѣшествовать и земнымъ (какъ очевидно руководствовалъ Ты вождя Іисуса Навина, и научилъ разрушить крѣпкій Іерихонъ не оружіемъ, но вѣрою; ибо *впрою стѣны Іерихонскія падоша*)! пріими въ Твое покровительство и сію обитель уготовляемыхъ на защиту Отечества: простирай благодатное крило надъ умами и сердцами дѣтей и ихъ руководителей, охраняй сей новый вертоградъ, яко

рай Божій, да обильно сѣются и растутъ въ немъ сѣмена истины, добра и чести; а врага, покушающагося сѣять плевелы, да не допуститъ вѣра, побѣдоносная надъ видимымъ и невидимымъ.

Предстоя близко престолу Царя Царствующихъ, предстательствуй, подобно какъ нѣкогда о древнемъ народѣ Божіемъ, предстательствуй о благоденствіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, и Благовѣрнаго Наслѣдника Его, и о всемъ Царскомъ Домѣ Его, и о вѣрномъ Его народѣ, да пребываетъ истинная, святая вѣра всегда сердечно и дѣйственно нашею, а съ нею всегда будетъ нашею и побѣда. Аминь.

CCCXXXVIII.

249. Рѣчь

по рукоположеніи Преосвященнаго Филоѳея, Епископа Дмитровскаго.

(Говорена Дек. 18; напечатана въ Твор. Св. От. 1850 г. и въ собраніи 1861 г.)

Въ Откровеніи святаго Іоанна видимъ седмь Ангеловъ седьми Церквей. Можно подумать, что это небесные Ангелы, хранители Церквей.

Но когда слышимъ, что нѣкоторыхъ изъ нихъ Духъ Христовъ обличаетъ, и угрожаетъ имъ; Ангелы же небесные не грѣшатъ и не подвергаются прещеніямъ: то приходимъ къ той мысли, что подъ именемъ Ангеловъ Церквей заключаются земные блюстители Церквей, то есть, Епископы.

Итакъ Епископъ есть Ангелъ Церкви: какъ много въ сей мы-

---

[1]) Въ Твор. Св. От. и Моск. Вѣд. здѣсь вставлены слѣдующія слова:

Михаиле, Княже небесный! Тезоименитому Тебѣ Великому Князю недавно преподшему изъ нашего видимаго міра въ нашъ невидимый, возвѣсти, — если сіе позволено, — что любезнымъ Ему военно-учебнымъ учрежденіямъ Его попечительность и любовь отеческая возвращены вполнѣ въ Его Высокомъ Преемникѣ; — что любовь къ Нему живетъ и нынѣ въ сердцѣ Державнаго Брата Его; — что благодарную о немъ память хранятъ и хранить будутъ всѣ приближавшіеся къ нему и всѣ, до которыхъ и въ дали достигала Его доброта.

сли поучительнаго для насъ, и даже страшнаго! Чтобы соотвѣтствовать наименованію Ангела, умъ Епископа долженъ быть свѣтелъ, сердце чисто, мысли и желанія духовны, жизнь удалена отъ нечистотъ плоти и міра. *Какъ посылаемый въ служеніе за хотящихъ наслѣдовати спасеніе,* онъ паче другихъ долженъ наблюдать за собою, чтобы не искать своихъ си, но яже Божія и яже ближняго. Ангеломъ долженъ быть Епископъ; что жь, если мы еще не достигли не только ангельской чистоты, но и человѣческаго добраго устроенія духа и жизни? Что, если намъ угрожаетъ сказанное Ангелу Сардійскія Церкви: *не обрѣтохъ дѣлъ твоихъ скончаныхъ предъ Богомъ*?

Страшно служеніе наше, возлюбленный братъ; однако страхъ данъ отъ Бога не для того, чтобы мы отчаявались, или унывали, но для того, чтобы страхомъ спасали себя и другихъ. Призовемъ страхъ Божій въ помощь нашему служенію: но призовемъ также, и наипаче призовемъ, любовь.

Возлюбимъ служеніе Возлюбившему насъ даже до смерти, смерти же крестныя. Возлюбимъ служеніе спасенію тѣхъ, за спасеніе которыхъ сама Божественная Любовь пострадать и умереть благоволила. Принесемъ ей желаніе подвига: и она не отречется даровать намъ силу для подвига.

Жезлъ силы да послетъ тебѣ Господь отъ Сіона. Знаменіемъ сего да будетъ жезлъ, теперь тебѣ вручаемый.

CCCXXXIX.

250. Бесѣда

объ освященіи дня Господня.

(Напечатана въ Твор. Св. Отц. 1849 г. и въ собр. 1861 г.)

И отвѣщавъ Іисусъ рече къ законникомъ и фарисеомъ, глаголя: аще достоитъ въ субботу цѣлити? Лук. XIV. 3.

Нѣкогда Господь Іисусъ, окомъ всевѣдѣнія Своего взирая на сокровенные помыслы законниковъ и фарисеевъ, вызывалъ оные наружу вопросомъ: *аще достоитъ въ субботу цѣлити?* позво-

лительно ли въ день, посвященный Богу, врачевать больныхъ?— На вопросъ о законѣ, у законниковъ не нашлось отвѣта. *Они же умолчаша.* Въ молчаніи семъ заключалось строгое мнѣніе, что въ субботу врачевать не должно, и желаніе обвинить Іисуса, за Его изцѣленія въ субботу, въ нарушеніи закона: но строгіе судіи не осмѣлились отверзть уста свои, потому что народъ благоговѣлъ предъ Іисусомъ и предъ Его изцѣленіями.

Посему Господь субботы Самъ разрѣшилъ Свой вопросъ: и— какъ легко и непререкаемо даже для противящихся Ему! Онъ тотчасъ исцѣлилъ бывшаго предъ глазами Его человѣка, страждущаго водяною болѣзнію. *Пріемъ исцѣли его, и отпусти.* Очевидно, что изцѣленіе было чудесное. Дѣло чудесное есть дѣло Божіе. Дѣло Божіе не можетъ быть противно закону Божію. Слѣдственно врачеваніе больныхъ въ день, посвященный Богу, не противно закону Божію. *Достоитъ въ субботу цѣлити.*

Извѣстно вамъ, что день воскресный есть то же самое въ христіанской Церкви, что былъ въ Церкви Ветхаго Завѣта день субботный.

Вопросъ: позволительно ли въ день воскресный врачевать больныхъ? не затруднилъ бы, думаю, ни ученыхъ, ни неученыхъ между нами. Кто не пошлетъ за врачемъ въ день воскресный? Какой врачъ не пойдетъ къ больному въ день воскресный? Отъ чего же сія разность во мнѣніяхъ? Отъ того ли, что мы лучше Іудеевъ понимаемъ законъ дня Господня?—Хорошо, если такъ. Или, можетъ быть, не отъ того ли, что мы меньше Іудеевъ внимательны къ закону дня Господня?—Можете разсудить, какъ сіе было бы унизительно для христіанъ.

Итакъ надобно намъ, братія христіане, помыслить и попещись о томъ, чтобы законъ дня Господня и разумѣть, и исполнять, не только не хуже древнихъ Іудеевъ, но и совершеннѣе; такъ какъ христіанство, безъ сомнѣнія, выше и совершеннѣе іудейства.

Возьмемъ въ руководство Законъ и Священную Исторію.

Что говоритъ коренной законъ субботы, то есть, дня покоя благочестиваго, или дня Господня? — *Помни день субботный, еже святити его: — въ день седьмый, суббота Господу Богу твоему. Да не сотвориши всякаго дѣла въ онь* (Исх. XX. 8. 10). Примѣчайте. День всецѣло посвящается Господу; никакой доли онаго не выдѣляется для человѣка и для его дѣлъ. Не безполезно при семъ замѣтить, что день измѣряется здѣсь тою мѣрою, какою первоначально измѣренъ онъ при сотвореніи міра,

по сказанію Моисея: *бысть вечеръ, и бысть утро, день единъ* (Быт. I. 5). Посему, какъ нѣкогда въ еврейской, такъ и нынѣ въ христіанской Православной Церкви, всегда вѣрной древнимъ священнымъ преданіямъ, праздникъ начинался и начинается вечеромъ предпраздничнаго дня, и оканчивается вечеромъ дня праздничнаго, какъ сіе видите въ порядкѣ богослуженія. Можетъ быть, возразятъ, что невозможно посвятить Богу цѣлыя сутки, потому что человѣку необходимо нужно нѣкоторое изъ сутокъ время собственно для себя, напримѣръ, время одѣться, время принять пищу, время подкрѣпить тѣло необходимымъ сномъ. Возженіе сіе разрѣшается, во-первыхъ, тѣмъ, что человѣкъ можетъ употребить подвигъ отказать себѣ въ иной потребности, чтобы не похитить времени, посвященнаго Богу; во-вторыхъ, тѣмъ, что и обыкновенныя дѣла можно дѣлать для Бога, и тѣмъ освятить ихъ, и согласить съ закономъ дня святаго. Можно, напримѣръ, въ день Господень и одѣваться, съ благочестивою мыслію, чтобы чистою одеждою почтить чистоту и святость дня и храма Божія, въ сей день преимущественно посѣщаемаго: и вотъ правильное начало праздничныхъ одеждъ, которыя растлѣнный въ послѣдствіи времени обычай обращаетъ на идолослуженіе суетѣ и тщеславію. Можно *въ день святый*, по выраженію Ездры, *ясти тучная, и пити сладкая* (Неем. VIII. 10), но *ясти и пити въ славу Божію* (1 Кор. X. 31), съ радостною и благодарною мыслію о Богѣ: и вотъ начало праздничныхъ пиршествъ, которыя въ древности нѣкоторымъ образомъ присоединялись къ жертвоприношенію и богослуженію. Мысль, что и ночь праздника есть доля дня святаго, можетъ и должна побудить человѣка, чтобъ и сію долю времени, какъ можно, болѣе освятить богоугоднымъ подвигомъ, какъ можно менѣе уступить бездѣйствію сна: и вотъ начало праздничныхъ всенощныхъ бдѣній, которыя частію нужда, частію немощь, а частію и произволъ сокращаетъ не рѣдко до того, что наименованіе всенощной службы становится обличеніемъ ослабѣвшей ревности къ молитвеннымъ подвигамъ.

Что говоритъ далѣе дополнительный и охранительный древній законъ субботы? — *Сохраните субботу, яко свята сія есть Господу и вамъ: оскверниваый ю, смертію умретъ: всякъ, иже сотворитъ въ ню дѣло, потребится душа та отъ среды людей своихъ* (Исх. XXXI. 14).

Что еще говоритъ о семъ предметѣ Священная Исторія?—Однажды, во время странствованія въ пустынѣ, Израильтяне *обрѣ-*

тоща мужа собирающа дрова въ день субботный (Числъ XV. 32). Не знаю, затруднились ли бы мы опредѣлить степень сего преступленія: а тогдашній весь сонмъ, не исключая и Моисея и Аарона, недоумѣвали, какъ поступить съ виновнымъ. *Не совѣщаша бо, что сотворятъ ему.* Но дѣло кончилось тѣмъ, что *побиша его каменіемъ весь сонмъ внѣ полка, якоже глагола Господь Моисею* (32—36).

Въ книгѣ Пророка Іереміи читаемъ тяжкую отъ лица Божія угрозу за преступленія противъ праздника, по видимому, не слишкомъ тяжкія. *Аще не послушаете Мене еже святити день субботный, и не носити бремень, ниже входити вратами Іерусалима съ бременами въ день субботный: то зажгу огнь во вратѣхъ его, и пожретъ домы Іерусалимли, и не угаснетъ* (Іер. XVII. 27). Извѣстно, съ какою грозною точностію исполнена сія угроза чрезъ Вавилонянъ.

Не льзя не упомянуть еще объ одномъ примѣрѣ добровольной строгости въ храненіи субботы, который представляютъ времена Маккавеевъ. Отъ гоненія Антіоха, принуждавшаго Іудеевъ къ язычеству, многіе изъ нихъ удалились въ пустыню. Язычники догадались, что выгодно будетъ напасть на нихъ въ субботу, въ которую они, по закону, хранятъ покой. Тогда ревнителямъ благочестія внезапно представился неразсмотрѣнный ими дотолѣ вопросъ: *аще достоитъ въ субботу* сражаться? И что же? — *Умремъ вси въ простотѣ нашей* (1 Макк. II. 37), сказали они, и около тысячи человѣкъ допустили убить себя, не сдѣлавъ ничего для своей защиты. Уже сей случай вразумилъ Маккавеевъ, что такимъ образомъ язычники совсѣмъ истребили бы благочестіе; и потому принято за правило—и въ субботу сражаться съ нападающими врагами.

Послѣ сказаннаго доселѣ, пусть, кто хочетъ, удивляется строгости древняго закона о днѣ Господнемъ: для меня болѣе примѣчательна его важность и сила. Пусть иные осуждаютъ мнительность нѣкоторыхъ исполнителей онаго: но не больше ли достойно уваженія ихъ благоговѣніе къ закону, ихъ самопожертвованіе закону? Хвалитесь, если угодно, высшимъ, нежели у древнихъ, какъ и должно быть въ христіанствѣ, разумѣніемъ закона: но позаботьтесь и о доказательствахъ сего похваленія. Вѣрныя же доказательства высшаго разумѣнія духовнаго закона суть высшіе подвиги и добродѣтели.

Или вы думаете напротивъ, что высшее разумѣніе закона о

днѣ Господнемъ менѣе отъ васъ требуетъ, и болѣе вамъ позволяетъ, согласно съ свободою новоблагодатною, вопреки рабству ветхозавѣтному?—Для разрѣшенія сего возьмемъ въ руководство Евангеліе.

Что же говоритъ Евангеліе, къ облегченію строгости закона субботы, или дня Господня?—*Кто есть отъ васъ человѣкъ, иже имать овча едино, и аще впадетъ сіе въ субботы въ яму, не имѣетъ ли е, и изметъ? Колькми убо лучши есть человѣкъ овчате? Тьмже достоитъ въ субботы добро творити* (Матѳ. XII. 11. 12). *Суббота человѣка ради бысть, а не человѣкъ субботы ради. Тьмже Господь есть Сынъ человѣческій и субботѣ* (Марк. II. 27. 28). Изъ сихъ изреченій можно извлечь два правила. Первое: дѣла неизбѣжной нужды позволительны въ день Господень. Второе: дѣла благотворныя и человѣколюбивыя достойны дня Господня. Но изъ сего по необходимости надлежитъ заключить и то, что дѣла, въ которыхъ нѣтъ ни неизбѣжной нужды, ни нравственнаго достоинства и благотворности, и Евангеліе, такъ же какъ древній законъ, оставляетъ запрещенными въ день Господень.

Что касается до величественнаго изреченія Господня: *Господь есть Сынъ человѣческій и субботѣ:* слыша сіе, не подумайте, чтобы Господь, создавшій субботу, Самъ разрушилъ ее, и позволилъ попирать ее. Онъ сказалъ; что не пришелъ *разорити* законъ, но *исполнити* (Матѳ. V. 17). И нарекши Себя *Господомъ субботы*, Онъ являетъ Свое Божество и власть истолковать законъ субботы (ибо кто лучше можетъ истолковать законъ, какъ Самъ Законодатель?), исполнить его и обновить. Сію власть особенно явилъ Онъ въ томъ, что, сохранивъ сущность первоначальнаго закона—посвящать Богу седьмый день, освятилъ для сего новый день Своимъ славнымъ воскресеніемъ. Древній день субботный, празднованный въ память сотворенія міра, не вполнѣ радостный съ того времени, какъ сотворенное повреждено грѣхомъ, по справедливости долженъ былъ уступить свою славу новому дню воскресному, въ память новаго творенія, которымъ мы *созданы во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая* (Еф. II. 10), *порождены во упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ* (1 Петр. I. 3). Видите, какъ Господь субботы не разорилъ ее, но еще возвысилъ. И потому, если святъ и благоговѣйно чтимъ былъ древній день Господень, день *субботы*, то есть, покоя, въ память перваго творенія временнаго: то не

паче ли долженъ быть святъ и благоговѣйно чтимъ новый день Господень, день воскресный, день радости новаго творенія, пребывающаго во вѣки?

Братія! вопросъ Господень: *аще достоитъ въ субботу цѣлити?* оставшійся безъ отвѣта со стороны вопрошаемыхъ, показываетъ вамъ, что истина вразумляетъ не только разсужденіями и отвѣтами, но иногда и вопросами, на которые неизбѣжный отвѣтъ находится въ совѣсти вопрошаемыхъ. Пойдемъ и мы по слѣдамъ Небеснаго Учителя, и предложимъ нашей совѣсти нѣкоторые вопросы, которыхъ разрѣшеніе, кажется, довольно предуготовлено предложенными теперь свѣдѣніями и размышленіями.

Достоитъ ли христіанамъ, чадамъ благодатной свободы, менѣе рабовъ Закона пещися о храненіи дня Господня, потому только, что нынѣ за сіе не угрожаетъ побіеніе камнями?

Достоитъ ли въ утро дня воскреснаго, во время святаго дня, преимущественно святое, идти не въ храмъ Божій, а на торжище, наполнять его до тѣсноты, вмѣсто молитвы и покоя, суетиться среди молвы, купли и продажи? Законъ гражданскій снисходительно позволяетъ въ день воскресный продавать и покупать необходимое для дня: пусть бы пользовались только симъ снисхожденіемъ; однако и то, чѣмъ менѣе, тѣмъ лучше. А продавать и покупать въ день воскресный, что̀ можно было бы отложить до дня работнаго, продавать потому только, что сего хочетъ корысть, покупать потому, что въ праздникъ досужно,— достоитъ ли? — Не довольно ли шести дней недѣли для сихъ продажъ и куплей? Надобно ли вторгаться съ ними въ день седьмый, чтобы и на купленное, и на цѣну проданнаго положить печать грѣха противъ заповѣди, освятившей день седьмый?

Въ навечеріи дня Господня, въ часы, какъ изъяснено выше, принадлежащіе дѣйствительно къ составу дня освященнаго, въ которые Церковь уже начинаетъ торжественныя славословія, въ которые благочестивые предки наши обыкновенно вкушали духовное веселіе на вечернемъ или всенощномъ богослуженіи, достоитъ ли потомкамъ ихъ спѣшить въ мѣста веселія мірскаго, на зрѣлища, которыя и не въ такое важное время не много имѣли бы права на вниманіе христіанина, какъ перенятыя отъ язычниковъ, и едва ли когда восходящія выше языческихъ представленій суеты, страстей и пороковъ?

Въ день, посвященный славѣ Христа Спасителя и радости спа-

сенія, достоитъ ли, подъ видомъ веселія, предаваться дѣламъ, которыя не только не славятъ Бога, но и человѣка унижаютъ, и его спасенію вредятъ, — дѣламъ плотоугодія, невоздержанія, безчинія?

Имыяй уши слышати, да слышитъ. То-есть, имѣющій незаглушенную совѣсть да внимаетъ ея отвѣтамъ на вопросы, теперь предложенные.

Заповѣдь, Церковь, совѣсть да управляютъ вашими поступками, какъ всегда, такъ наипаче во святый день Господень! Праздничную же свободу полагайте въ томъ, чтобы не раболѣпствовать страстямъ, суетнымъ обычаямъ и осужденія достойнымъ примѣрамъ. Аминь.

1850 годъ.

CCCXL.

251. Бесѣда

при торжествѣ о рожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича.

(Говорена въ Чудовѣ монастырѣ Генваря 7-го; напечатана въ Моск. Вѣд. и Губерн. Вѣд. 1850 г. и въ собр. 1861 г.)

Пророкъ Псалмопѣвецъ, въ одномъ изъ Псалмовъ, смотритъ на человѣка, въ которомъ находитъ признакъ благословенія Божія; и, какъ бы радуяся тому, что нашелъ, указываетъ его всѣмъ: *се тако благословится человѣкъ боляйся Господа* (Пс. CXXVII. 5). Что значитъ: *тако благословится?* Гдѣ видитъ Пророкъ свѣтлое знаменіе благословенія? Онъ видитъ его въ благо-

чадіи. — *Сынове твои, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея. Се тако благословится человѣкъ бояйся Господа* (4).

Видѣли мы, Россіяне, какъ окрестъ трапезы Царя нашего являлись умножаясь, отъ дней до дней *сынове, яко новосажденія масличная,* и возрастали до того, чтобы приносить вожделѣнный плодъ Царскому Семейству и Отечеству. Теперь видимъ, какъ и *окрестъ трапезы* первороднаго Сына Царева возникаютъ одни по другомъ *сынове*, и уже достигли того числа, какое окружаетъ трапезу Державнаго Родителя Его. Радостно видѣть благочадіе державнаго рода, какъ плодъ цвѣтущей природы: но еще радостнѣе вразумиться, что это есть благословеніе, сходящее свыше, *яко роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія* (Пс. CXXXII. 3). Благословеніе Царю и Его Наслѣднику есть благословеніе и Царству.

Предметъ нынѣшняго торжества ознаменованъ особенными чертами, пріятно и назидательно вразумляющими. Вамъ извѣстно, что Государь Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола родился въ семъ древлепрестольномъ градѣ, подъ сѣнію молитвъ и благословенія Святителя Алексія; здѣсь въ храмѣ сего Святителя, пріялъ Святое крещеніе; и, по крещеніи, положенъ былъ въ раку почивающаго Святителя, какъ бы на руки ему, какъ бы въ объятія его. Нужно ли изъяснять мысль и чувство, заключенныя въ семъ знаменательномъ дѣйствіи? Памятованіе о семъ вѣра Благочестивѣйшихъ Родителей передала вѣрѣ Благовѣрнаго Сына, между тѣмъ какъ время въ Немъ оправдало вѣру великихъ къ Святому. То же чувство сообщилось и Его Благовѣрной Супругѣ. Во дни прошедшей весны, которые они провели подъ сѣнію Святителя Алексія, и въ которые неоднократно притекали къ Святымъ мощамъ его, видно, благодать его, съ Ихъ вѣрою, особеннымъ образомъ встрѣтилась въ Ихъ сердцѣ: и вотъ онѣ, къ общей радости, встрѣчаются въ открытомъ событіи. Новое благословеніе свыше явилось Имъ въ благополучномъ рожденіи Сына: и въ то же время Ихъ вѣра и благодарность къ Святителю Алексію, и надежда на Его молитвы, явились въ томъ, что, какъ знаменіе и залогъ благословенія Его, Они взяли Его Имя для Своего Высоконоворожденнаго.

Я сказалъ, что предметъ нынѣшняго торжества ознаменованъ чертами не только пріятными, но и назидательно вразумляющими. Въ самомъ дѣлѣ, теперь не отъ насъ, но изъ Царскаго

Дома, посредствомъ примѣра, приходитъ вамъ поученіе: въ Богѣ и благословеніи Его полагать источникъ блага, которое имѣемъ или получаемъ, и надежду блага, котораго желаемъ, — возвышать и освѣщать дѣла природы духомъ благодати, — встрѣчать рожденіе дѣтей не только съ радостными чувствованіями, но и съ помышленіями благочестивыми, — искать для нихъ счастливой будущности не только въ благопріятныхъ видахъ земныхъ, но и въ союзѣ ихъ земнаго бытія съ небеснымъ,—давать имена дѣтямъ не безъ разбора, либо съ поверхностнымъ разборомъ пріятныхъ или непріятныхъ звуковъ и тому подобнаго, но съ мыслію о благочестивыхъ предкахъ, которыхъ души способны преподать дѣйственное благословеніе потомкамъ, а еще лучше съ вѣрою къ Святымъ, которыхъ молитвы и благословенія, безъ сомнѣнія, благотворны.

Нареченіе именъ не такъ маловажное дѣло, какъ думаютъ люди, которые лучше помнятъ имена, нежели знаютъ существо и отношенія предметовъ. Мудрость первозданнаго человѣка испытана и проявлена была нареченіемъ именъ всякой душѣ живой. Въ нареченіи именъ Патріархами, не разъ проявлялся даръ прозорливости и пророчества. Самъ Богъ, когда благоволилъ дать Аврааму новое, многознаменательное, потомственное благословеніе, — какъ залогъ, какъ печать, какъ таинственное знаменіе сего благословенія, далъ ему новое имя: *не наречется къ тому имя твое Аврамъ, но будетъ имя твое Авраамъ, яко отца многихъ языковъ положихъ тя* (Быт. XVII. 5). Святая Церковь, зная, что не многіе способны отъ себя нарекать имена, приносящія съ собою благословеніе, учредила прекрасный обычай отъ Святыхъ заимствовать имена, которыя по благодати Святыхъ, всегда благознаменательны и способны принести съ собою благословеніе. Но при томъ особенно благо младенцу, которому даютъ имя Святаго не по обычаю только, но по вѣрѣ и любви къ Святому.

По сей вѣрѣ приглашаю всѣхъ здѣсь присутствующихъ, сказать вмѣстѣ со мною единое общее слово къ Святителю Алексію: Благословенъ Богъ и Его благодать, тобою, Святителю Алексіе, споспѣшествовавшая вѣрѣ Благочестивѣйшихъ, и исполнившая молитвы и надежды Россіи въ Благовѣрномъ Первенцѣ Царевомъ. Призри нынѣ и на вѣру Его и Благовѣрной Супруги Его; и благослови, и благословляй Новорожденное Чадо Его, и не переставай Богопріятными Твоими молитвами низводить выну

небесное благословеніе на Благочестивѣйшаго Самодержца Нашего и на весь Домъ Его, *яко росу Аермонскую, сходящую на горы Сіонскія*. Аминь.

CCCXLI.

252. Слово

въ храмѣ святыя мученицы Татіаны, при Императорскомъ московскомъ Университетѣ.

(Говорено Генв. 12; напечатано въ Твор. Св. От., въ Москов. Вѣд., Губерн. Вѣд. 1850 г. и въ собр. 1861 г.)

И рече человѣку: се благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе, Іов. XXVIII. 28.

Одинъ изъ Греческихъ Царей, создавъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ Христіанствѣ храмовъ, наименовалъ его храмомъ *Премудрости Божіей*. Какая мысль произвела сіе наименованіе?— Думаю, та, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по слову Апостола, есть *Божія премудрость* (1 Кор. I. 24), и что подъ именемъ *премудрости* (Прит. VIII. 27—29) Онъ изображенъ въ Писаніяхъ Соломона, съ которымъ Греческій Царь нѣкоторымъ образомъ состязался въ подвигѣ храмоздательства. По сему разсужденію и всякій храмъ Христіанскій, слѣдственно и сей, въ которомъ теперь мы находимся, есть храмъ премудрости.

И сія обитель знаній, которая для себя устроила сей храмъ, и въ немъ нынѣ празднуя, воспоминаетъ и освящаетъ день своего учрежденія,—которая своимъ *наименованіемъ* провозглашаетъ себя вмѣщающею, или, по крайней мѣрѣ, подвизающеюся вмѣстить въ себѣ *всѣ знанія* человѣческія,—не представляется ли по сему обителію премудрости?

И такъ здѣсь даже невольно должна придти мысль о премудрости. А съ пришедшею мыслію о премудрости не тотчасъ можно разстаться. Ибо не знаю, найдется ли человѣкъ, который бы (если только не совсѣмъ утратилъ человѣческія способности), встрѣтясь съ премудростію, не пожелалъ хотя что нибудь у нея заимствовать.

Желаю и я теперь взять хотя небольшой урокъ премудрости. И поелику едва удостоиваю себя не болѣе, какъ въ ученики ея: то беру на сей разъ въ учители праведнаго Іова.

Кажется, это достойный учитель премудрости. Онъ выдержалъ для сей степени строгое испытаніе, съ совершеннымъ успѣхомъ. Три состязателя: Елифазъ, Валдадъ, Софаръ, семь дней и семь ночей въ молчаніи провели при немъ, собираясь съ мыслями; потомъ каждый изъ нихъ неоднократно вступалъ съ нимъ въ споръ, а по нихъ еще и четвертый состязатель Еліусъ: и всѣ они каждый разъ получали отъ Іова сильный отпоръ. Наконецъ Верховный Непогрѣшительный Судія объявилъ о семъ состязаніи рѣшительный приговоръ: *не глаголасте предо Мною ничтоже истинно, якоже рабъ Мой Іовъ* (Іов. XLII. 7). Правда, когда сей верховный Судія продолжилъ испытаніе непосредственно Самъ, и вошелъ съ Іовомъ въ состязаніе *сквозь бурю и облаки* (XXXVIII. 1): тогда мудрость Іова изнемогла, и онъ признался въ своей неспособности далѣе выдерживать испытаніе и даже въ своей ничтожности: *почто еще азъ прюся, наказуемъ, и обличаемъ отъ Господа, слышай таковая, ничтоже сый? Азъ же кій отвѣтъ дамъ къ симъ? руку положу на устѣхъ моихъ* (XXXIX. 34). Но, видно и въ признаніи своей немощи и ничтожности есть нѣкоторая мудрость: потому что Господь не осудилъ Іова за сіе признаніе, а наградилъ; и тѣмъ кончилъ и другое, еще болѣе трудное испытаніе Іова, въ которомъ адское зломудріе возражало противъ его мудрости не словами, но жесточайшими бѣдами: *даде Господь сугубая, елика бяху прежде Іову во усугубленіе* (XLII. 10).

И такъ вы согласитесь со мною взять Іова въ учители премудрости. Будьте же внимательны къ уроку, который онъ намъ преподаетъ..

Вотъ онъ ищетъ премудрости: *премудрость откуду обрѣтеся? и кое мѣсто есть вѣдѣнія?* И не находитъ ея въ человѣкѣ. *Не вѣсть человѣкъ пути ея, ниже обрѣтеся въ человѣцѣхъ* (XXVIII. 12. 13). Подумали бы о семъ тѣ, которые полагаютъ, что человѣкъ самъ для себя есть источникъ премудрости, и что онъ прядетъ изъ себя знаніе, какъ шелковый червь шелковую нить, съ тою, не въ пользу человѣка, разностію, что шелковую нить умѣетъ выпрясть каждый червь, а нить премудрости медленно, неровно, непрочно, прядетъ весь человѣческій родъ.

Іовъ продолжаетъ искать премудрости: но не находитъ ея и

внѣ человѣка, въ видимой природѣ. *Бездна рече: нѣсть во мнѣ; и море рече: нѣсть со мною.* Подумали бы о семъ тѣ, которые наблюденіемъ, опытомъ, изслѣдованіемъ стараются пройти видимую природу въ долготу и широту ея и проникнуть въ ея глубину; которые, убивая одинъ видъ вещества другимъ, и раздѣляя оное на тончайшія части, надѣются дойдти до дна и основанія природы, и на немъ построить премудрость. Изслѣдованіе природы имѣетъ свою пользу, когда открываетъ ея законы, и чрезъ то разрушаетъ предразсудки, господствующіе надъ незнающими сихъ законовъ; когда открываетъ въ ней силы и средства, удовлетворяющія потребностямъ жизни человѣческой. Изслѣдованіе природы имѣетъ свое достоинство, и можетъ сдѣлаться путемъ къ премудрости, когда, какъ говоритъ древняя книга премудрости, *отъ величества красоты созданій сравнительно Рододьлатель ихъ познавается* (Прем. XIII. 5); когда очищенному отъ страстей оку, какъ говоритъ Апостолъ, *невидимая* Божія *твореніи помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим. I. 20). Но если мы умножаемъ и разнообразимъ познанія о вещественномъ, не помышляя о духовномъ: углубляемся въ изслѣдованія о тваряхъ, не возвышаясь къ Творцу: то, хотя бы познанія наши казались обширными, какъ море, изслѣдованія наши глубокими, какъ бездна, по разсужденію Іова, надлежитъ опасаться, что ищущему здѣсь премудрости *бездна речетъ: нѣсть во мнѣ; и море речетъ: нѣсть со мною.*

Между тѣмъ Іовъ высоко цѣнитъ премудрость, или, точнѣе сказать, ставитъ ее выше всякой цѣны. *Не дастся сокровище за ню, и не извѣсится сребро на измѣненіе ея.* Сіи слова возбуждаютъ меня спросить, если можно, сего учителя, какъ же судилъ бы онъ о вѣкѣ, въ которомъ люди, мнящіеся мыслить и знать болѣе другихъ, торопливо собираютъ мысли, или, за недостаткомъ ихъ, мечты воображенія, наполняютъ ими книги, усильно распространяютъ ихъ, единственно для того, чтобы у читающихъ искусно похитить время, и взять цѣну сребра. Призналъ ли бы онъ, что такія мысленныя и словесныя произведенія могутъ хотя сколько нибудь пробить или уровнять путь къ безцѣнной премудрости, или только загромождаютъ его?—Мой Учитель, въ отдаленіи вѣковъ, не слышитъ меня и не отвѣтствуетъ на мои вопросы. Можетъ быть, и хорошо молчаніе, когда отвѣтъ едва ли былъ бы пріятенъ вѣку сему.

Наконецъ Іовъ открываетъ, гдѣ найдти премудрость: *Богъ благо позна ея путь: Самъ бо вѣсть мѣсто ея.* Если бы кто сказалъ, что изъ сего еще не видно, какъ человѣкъ можетъ достигнуть премудрости: я могу дополнить слова Учителя. Вѣдомое Богу *мѣсто* премудрости есть Его умъ, Его слово, Его духъ. И такъ иди путемъ, который ведетъ къ Богу, и тѣмъ же путемъ будешь приближаться къ премудрости. Путь же къ Богу извѣстенъ:—благоговѣйное размышленіе, молитва, вѣра.

Но Учитель нашъ и самъ дополняетъ свое изслѣдованіе о премудрости, указывая на вѣрнѣйшее къ ней руководство, Самимъ Богомъ преподанное человѣку. *И рече человѣку: се благочестіе есть премудрость, а еже удалятися отъ зла есть вѣдѣніе.*

Какое простое руководство къ премудрости! Имѣй благочестіе, и ты имѣешь премудрость: удаляйся отъ зла, и ты обладаешь знаніемъ.

Опасаться можно, что сіе ученіе можетъ быть недовольно понято и принято нѣкоторыми потому самому, что очень просто.

Неужели, скажутъ, ничего болѣе не надобно? Неужели бросить всѣ науки? Неужели затворить всѣ обители высшихъ знаній? Нѣтъ, возлюбленные соученики, благочестіе не есть отрицаніе наукъ и знаній: вамъ именно говорятъ, и говорятъ отъ лица Самаго Бога, что *благочестіе есть премудрость;* а премудрость есть мать, воспитательница, покровительница истинныхъ знаній и полезныхъ наукъ. И благочестіе есть жизненное, руководительное и охранительное начало истиннаго знанія. Удаляться отъ зла значитъ возжигать свѣтильникъ просвѣщенія въ сердцѣ, и охранять свѣтильникъ ума отъ бурь, которыя могутъ погасить его, или раздуть пожаръ.

Кто не слыхалъ о мудрости Соломона?—*Умножися мудрость Соломона зѣло,* говоритъ книга Царствъ, *паче смысла всѣхъ древнихъ человѣкъ* (3 Цар. IV. 30). *Глаголя о древѣхъ отъ кедра иже въ Ливанѣ, и даже до иссопа исходящаго изъ стѣны* (33): сей одной черты довольно, чтобы усмотрѣть обширность и разнообразіе познаній его. Кто же преподалъ ему оныя?—Благочестіе. Все учебное поприще Соломона, всѣ учебныя пособія его ограничиваются слѣдующимъ: *Господи Боже, даждь мнѣ премудрость и разумъ. И рече Богъ къ Соломону: премудрость и разумъ даю тебѣ* (2 Пар. I. 9—12).

Не всякой симъ однимъ способомъ ученія будетъ умѣть достигнуть подобнаго успѣха. И потому, ищущіе знанія и пре-

мудрости, слушайте просвѣщенныхъ наставниковъ; читайте основательныя и благонамѣренныя писанія; размышляйте: но не забывайте и урока мудраго Іова; не забывайте и Соломонова способа ученія, который предлагается также и Апостоломъ: *аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости: да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ, и не поношающаго, и дастся ему. Да проситъ же съ вѣрою.* (Іак. I. 5. 6). Аминь.

CCCXLII.

253. Слово

въ недѣлю мытаря и фарисея и на память Святителя Алексія.

(Говорено въ Чудовѣ монаст. февраля 12; напечатано въ Твор. Св. От. 1850 г. и въ собран. 1861 г.)

Глаголю вамъ, яко сниде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго Лук. XVIII. 14.

Притчу о мытарѣ и фарисеѣ, которую нынѣ мы слышали въ Евангельскомъ чтеніи, Христосъ Спаситель оканчиваетъ тѣмъ, что фарисей пошелъ въ домъ свой какъ осужденный, или неоправданный, а мытарь какъ оправданный. *Сниде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго.*

Но развѣ они были въ судилищѣ? Развѣ надъ ними производился судъ? Они были въ церкви. Они молились.

Отсюда открывается видъ на церковь и на молитву, который, вѣроятно, не всѣ довольно примѣчаютъ и пріемлютъ во вниманіе. Входя въ церковь, становясь на молитву, мы всего скорѣе представляемъ себя просителями, а Бога подателемъ благъ. Это справедливо: но это не все. Слово Христово показываетъ, что церковь, будучи домомъ молитвы, въ тоже время есть и судилище Божіе. Ты молишься: а невидимый Судія внемлетъ не только словамъ твоимъ, но и мыслямъ и чувствованіямъ сердечнымъ, и производитъ надъ тобою праведный судъ. Ты окончишь молитву: и пойдешь отсюда или оправданный или неоправ-

данный, или даже осужденный. Пророкъ сказалъ о комъ-то: *молитва его да будетъ въ грѣхъ* (Псал. CVIII. 7). Видно, есть кто-нибудь, надъ кѣмъ сбывается сіе слово: потому что Пророки не говорятъ словъ на вѣтеръ.

Итакъ, молитвенники, надобно намъ позаботиться, какъ бы избѣгнуть осужденія, какъ бы достигнуть оправданія. Для сего посмотримъ, какъ достигъ оправданія мытарь, какъ не достигъ фарисей.

Искусный и крѣпкій молитвенниче, Святителю Алексіе! Осѣни твоимъ благословеніемъ умы и сердца поучающихся молитвѣ, да не уклонится слово наше отъ слова Христова; да уразумѣютъ слушающіе внутренно болѣе, нежели изречетъ внѣшнее немощное слово.

Фарисей ставъ, сице въ себѣ молящеся: Боже, хвалу Тебѣ воздаю. Кажется, это не худая молитва.

Фарисей *молится въ себѣ,* то есть, внутренно, мысленно, сердечно: это лучше нѣкоторыхъ изъ насъ, которыхъ уста произносятъ молитву, а сердце ея не чувствуетъ, и мысль не рѣдко уклоняется отъ нея къ постороннимъ предметамъ, или, которые слушаютъ церковное чтеніе и пѣніе ухомъ тѣлеснымъ, но не отверзаютъ глубокимъ вниманіемъ слуха внутренняго, и не одушевляются духомъ молитвы. По такимъ расположеніямъ надлежитъ опасаться, чтобы намъ не остаться болѣе чуждыми оправданія, нежели неоправданный фарисей.

Фарисей *воздаетъ хвалу Богу:* и это лучше нѣкоторыхъ изъ насъ, которые въ молитвѣ помышляютъ болѣе о томъ, что нужно имъ, нежели о томъ, что угодно Богу, которые, какъ алчущіе наслѣдія отеческаго, а не любви, дѣти, приходятъ въ домъ Отца Небеснаго, чтобы просить себѣ нужнаго и ненужнаго, полезнаго и неполезнаго, а не для того, чтобы созерцать Его совершенства, чтобы исповѣдывать Его премудрость, благость, провидѣніе, помощь, благодѣянія, чтобы вкушать отъ Его любви и благодати, приносить Ему свою любовь, благодарность, хвалу и славу.

Фарисей — человѣкъ не безъ подвиговъ и не безъ добрыхъ дѣлъ. *Пощуся,* говоритъ онъ, *двакраты въ субботу, десятину даю всего, елика притяжу.* Поститься два дни въ недѣлю законъ ветхозавѣтной Церкви не предписывалъ; это былъ постъ, введенный частнымъ преданіемъ, и добровольно принятый фарисеемъ; изъ чего можно заключить, что тѣмъ паче неопусти-

тельно наблюдалъ онъ посты законные. Давать десятину, то есть, десятую долю отъ стада, отъ произведеній земли, отъ годоваго дохода, церкви, ея служителямъ и нищимъ, предписывалъ законъ, впрочемъ, не тщательно исполняемый въ послѣднія времена ветхозавѣтной Церкви: фарисей, дававшій десятину отъ всякаго пріобрѣтенія, конечно, былъ ревнитель закона лучше многихъ, — и, не льзя не признаться, лучше нѣкоторыхъ изъ насъ, которые не только не налагаютъ на себя добровольныхъ постовъ, но и установленные Церковію посты или явно нарушаютъ, или исполняютъ небрежно, изобрѣтая постъ роскошнѣе мясоястія,—которые не только десятой доли отъ своихъ пріобрѣтеній не отдѣляютъ на церковь и на ея служителей, и на нищихъ, но и скудную на сіе долю отдаютъ неохотно, какъ бы невольную дань, а не съ радостію, какъ жертву Богу. Повторяю: надлежитъ опасаться, чтобы не остаться намъ болѣе чуждыми оправданія, нежели фарисей неоправданный.

Но какъ же онъ не оправданъ?—Тотчасъ увидите.

Фарисей ставъ, сице въ себѣ молящеся: Боже хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы. По-видимому онъ хвалитъ Бога: но въ самомъ дѣлѣ превозноситъ самого себя. Хвала Богу служитъ у него только средствомъ выраженія того, какъ онъ доволенъ собою, что онъ лучше другихъ. Посему не трудно понять, можетъ ли его молитва быть угодна Богу: это—кадило, изъ котораго восходитъ не благоуханіе благоговѣнія и умиленія, но смрадъ гордости и тщеславія. Понятно, почему онъ не можетъ быть оправданъ: провозглашая себя лучшимъ другихъ и безпорочнымъ, онъ не только говоритъ, самъ не зная что, какъ не сердцевѣдецъ, но и очевидно говоритъ неправду; потому что лучше его знающій человѣческую добродѣтель Апостолъ свидѣтельствуетъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. I. 8).

Научимся изъ сего, братія, какъ вообще не думать о себѣ высоко, такъ въ особенности не высокомудрствовать въ молитвѣ. Что тебѣ заглядываться на свои ничтожныя добродѣтели, когда надобно созерцать безконечныя совершенства Божіи? Что тебѣ хвалить себя, когда надобно прославлять Бога? Если ты наслаждаешься самъ собою: то конечно душа твоя не возжаждетъ къ Богу; а потому и благодать Его не прійдетъ упоить тебя отъ тука дома Его потокомъ сладости Его.

Фарисей въ молитвѣ не только хвалилъ себя, но и порицалъ

другихъ. *Нѣсмь якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь.* Сихъ словъ не оправдаетъ и человѣкъ незлобивый и кроткій: какъ оправдаетъ ихъ Богъ всеблагій, человѣколюбивый, Котораго *щедроты на всѣхъ дѣлѣхъ Его*? Предъ лицемъ Божіимъ ты укоряешь ближняго, какъ порочнаго, какъ преступника: но Богъ имѣетъ его подъ своимъ провидѣніемъ, и милуетъ; итакъ, въ твоемъ укореніи ближняго не скрывается ли дерзновенное укореніе самого Бога, Который его милуетъ? И какая тебѣ польза высматривать пороки ближняго? Ты не дѣлаешься святымъ отъ того, что видишь его грѣшнымъ; напротивъ того, твое око, которое Богъ сотворилъ, и паки хочетъ сотворить чистымъ, самъ дѣлаешь лукавымъ. Ты ставишь *сего мытаря* между хищниками и неправедниками; но, можетъ быть, сей низкій въ глазахъ твоихъ Закхей, чрезъ часъ, какимъ-нибудь способомъ, поднимется выше, чтобы узрѣть Христа, и еще чрезъ часъ Христосъ о немъ скажетъ, *яко и сей сынъ Авраамль есть* (Лук. XIX. 9).—Какими тогда глазами воззришь на того, котораго теперь порицаешь?

Опасное, братія, искушеніе, безъ нужды разсматривать недостатки и грѣхи другихъ людей, и прельщать себя мыслію, что мы не таковы, какъ они. — Точно, это значитъ прельщать самихъ себя. Глумясь надъ пороками ближнихъ, мы нарушаемъ заповѣдь любви къ ближнимъ; оскорбляемъ Бога, ихъ милующаго; оскверняемъ нашъ умъ нечистыми представленіями; подвергаемся опасности быть порицателями невинныхъ и даже будущихъ святыхъ; смрадомъ нечистыхъ воспоминаній растлѣваемъ благоуханіе молитвы; немирною совѣстію воспящаемъ сердце наше отъ восхожденія горѣ; и, конечно, не достигнемъ оправданія отъ Того, Который рекъ: *не судите, да не судими будете.*

Кто избавитъ насъ отъ сего искушенія? Кто намъ покажетъ надежный способъ достигнуть оправданія въ молитвѣ?—*Сей мытарь*, толико презираемый фарисеемъ. Мытарю поручилъ сіе Христосъ Спаситель въ словѣ притчи.

Мытарь, издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо, но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику. Вотъ молитва, въ слѣдствіе которой мытарь *сниде оправданъ въ домъ свой.* Слѣдственно, здѣсь есть и для насъ образецъ молитвы, которая способна достигнуть оправданія.

Мытарь, вошедъ въ церковь, стоитъ вдали, ближе къ дверямъ храма, нежели къ его внутренней святынѣ. Что̀ сдѣлаемъ мы по сему образцу? Станемъ ли тѣсниться въ притворѣ, оставивъ церковь пустою?—Сіе не было бы сообразно ни съ удобствомъ, ни съ порядкомъ церковнымъ. Кто можетъ, поколику можетъ, да подражаетъ и видимому образцу оправданной мытаревой молитвы: всякій же да тщится постигнуть духъ образа сего, и онымъ одушевиться!

Что̀ значитъ мытарево стояніе вдали? — Страхъ Божій предъ святынею Божіею, чувствованіе своего недостоинства. И мы да стяжемъ и да сохранимъ сіи чувствованія!—О Боже святыни и славы! Тотъ, котораго Ты оправдываешь, не дерзаетъ приближиться къ святынѣ Твоей: какъ же дерзаю я, достойный тысячекратнаго осужденія, входить во внутренность Твоего святилища, прикасаться къ святынѣ Твоей, которой Ангелы со страхомъ служатъ, приступать къ таинствамъ Твоимъ, въ которыя Ангелы желаютъ приникнуть? Даруй мнѣ страхъ и трепетъ и самоосужденіе, да не осудитъ меня мое дерзновеніе.

Мытарь не хочетъ и очей возвести на небо. Что̀ сіе значитъ?— Смиреніе. Итакъ, имѣй смиреніе въ молитвѣ: и будешь имѣть молитву оправдывающую.

Мытарь біетъ себя въ перси. Что̀ сіе значитъ?— Сокрушеніе сердца о грѣхахъ и покаяніе. Итакъ, имѣй и ты сіи чувствованія.—*Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.*

Что̀ ознаменовалось видимыми образами молитвы мытаревой: то же выражаютъ и слова: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.* Мытарь не опирается на свои дѣла, подобно фарисею, но уповаетъ на милосердіе Божіе. Съ біеніемъ себя въ перси называя себя грѣшникомъ, онъ чрезъ сіе исповѣдуетъ, что правосудіе Божіе требуетъ добродѣтели, и осуждаетъ грѣхъ; что онъ, какъ грѣшникъ, признаетъ себя достойнымъ осужденія, и уже чувствуетъ свое осужденіе; что желаетъ избавиться отъ грѣха, и вмѣстѣ сознаетъ свое безсиліе избавиться отъ онаго. Когда же, вмѣстѣ съ симъ, проситъ у Бога милости, не представляя ни права, ни побужденія: то симъ исповѣдуетъ вѣру въ безконечное милосердіе Божіе и въ благодать, по вѣрѣ оправдывающую и спасающую грѣшника, возраждающую и возсозидающую человѣка на дѣла благая, да въ нихъ ходитъ.

Такимъ образомъ, молитва мытаря есть молитва покаянія и смиренія, и, вмѣстѣ, молитва вѣры и упованія. Съ такою мо-

литвою да входимъ въ церковь, и да пребываемъ въ ней, да возглаголетъ милосердый Господь и намъ, яко снидемъ оправданы въ домъ свой. Аминь.

CCCXLIII.

254. Слово

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

(Говорено въ Чудовѣ мон. марта 25; напечатано въ Твор. Св. От. 1850 г. и въ собр. 1861 г.)

И воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца (Лук. I. 33).

Въ Евангеліи слышали мы нынѣ дивную бесѣду Архангела и Пресвятыя Дѣвы,—бесѣду, въ которой сказалась, поколику можетъ быть изречена, великая тайна неба и земли, бесѣду, сквозь которую можно усматривать событіе, необъятное для земныхъ и небесныхъ взоровъ. Когда Архангелъ сказалъ Дѣвѣ: *се зачнеши во чревѣ,—Духъ Святый найдетъ на тя;* и когда Дѣва отвѣтствовала: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу Твоему:* въ сіе мгновеніе, посредствомъ сихъ словъ, земля обручилась съ небомъ, человѣчество съ Божествомъ; и въ слѣдствіе сего Безначальный зачался; *Слово плоть бысть;* Сынъ Божій содѣлался Сыномъ человѣческимъ, не переставая быть Сыномъ Божіимъ; Дѣва содѣлалась небомъ и престоломъ Божества; и въ Ней положено, уже не обѣтовательное только, но дѣйствительное начало нашего спасенія и блаженства.

Како будетъ сіе? вопрошала о семъ событіи Пресвятая Дѣва предварительно, не по недостатку вѣры, не по любопытству, но по чувству благоговѣйнаго удивленія и по заботѣ о сохраненіи посвященнаго Богу дѣвства, когда ей было предвѣщаемо быть матерью. Не дерзни, пытливый умъ, и послѣ событія вопрошать: какъ сіе было? Ангелъ не прійдетъ разрѣшить тебѣ неумѣстный вопросъ. Что спасительное воплощеніе Сына Божія совершилось, ты видишь по чудеснымъ и спасительнымъ послѣдствіямъ. Не испытуй непостижимаго. Смирись предъ безконечною премудростію. Благоговѣй предъ ея таинствомъ. Дивись глубокому снисхожденію

Всевышняго. Прославляй и благодари Его за незаслуженный, безцѣнный даръ. Объими вѣрою подаваемое спасеніе, не истязуя Спасителя Бога судомъ человѣческаго мудрованія.

Впрочемъ Господь сказалъ: *Испытайте Писаній* (Іоан. V. 39). Итакъ позволимъ себѣ испытаніе, какое можетъ быть намъ доступно и наставительно.

Послѣ перваго, возвышеннаго, но еще неопредѣленнаго привѣтствія Пресвятой Дѣвѣ, Архангелъ усмотрѣлъ, что Она въ страхѣ. *Не Бойся Маріамъ,* сказалъ онъ. Почему же въ то самое время, какъ старался освободить Ее отъ страха, онъ продолжалъ говорить то, что еще болѣе изумительно и страшно, и чего провозглашеніе, по видимому, могло быть отсрочено? Почему не только возвѣстилъ онъ, что Она, пребывая Дѣвою, родитъ Сына, каковое возвѣщеніе и было цѣлію его посольства, но еще присовокупилъ, что Сей Сынъ будетъ Велій, Сынъ Вышняго, Спаситель, Царь, и притомъ Царь такого царства, которому не будетъ конца? Необходимо сіе было по закону, по которому дѣйствуетъ вѣра, и который намъ извѣстенъ изъ слѣдующихъ словъ Христовыхъ: *еже аще что можеши вѣровати, вся возможна вѣрующему* (Марк. IX. 23). Посему и Преблагословенной Маріами точно столько было возможно, сколько могла она вѣровать. Итакъ, чтобы Ей возможно было родить Богочеловѣка, Спасителя, Царя вѣчнаго царства, для сего нужно было, чтобы Она предварительно услышала и увѣровала, что должна родить Богочеловѣка, Спасителя, Царя вѣчнаго царства. Почудимся, братія, сей безпримѣрно высокой вѣрѣ Пресвятыя Дѣвы, предъ которою, самаго отца вѣрующихъ, Авраама вѣра предреченію о рожденіи Исаака, отъ престарѣлаго неплодства, есть меньше, нежели зерно горушно [1]) предъ кедромъ ливанскимъ. Благоговѣйно и радостно возблагодаримъ Преблагословенную Маріамь за то, что Она имѣла сію вѣру, безъ которой мы не имѣли бы Христа Спасителя, Царя, обѣщающаго и намъ царствіе небесное и вѣчное.

Вмѣстѣ съ симъ, вразумимъ, братія, самихъ себя о силѣ вѣры. Невмѣстимаго Бога вмѣстить возмогла она въ лицѣ Пресвятыя Дѣвы, не духовно только, но и тѣлесно. И тѣлесно, говорю, вмѣстила Бога Ея вѣра: и сему тѣмъ болѣе дивлюсь, чѣмъ болѣе, въ сравненіи съ духомъ, тѣло кажется удаленнымъ отъ сообразности и

---

[1]) Въ рукописи автора эти слова написаны карандашемъ по зачеркнутому слову: «былинка».

сродства съ Богомъ Духомъ, и по самой тѣлесности, и по ограниченности, и по тлѣнности. Въ чемъ же не могла бы насъ удовлетворить наша вѣра, для которой предлежатъ несравненно меньшія требованія, нежели для вѣры Дѣвы Богородицы? А довольно ли часты между нами дѣйствительныя проявленія вѣры, ощутительно возвышенныя надъ природою, ясно ознаменованныя благодатію? И посему не имѣемъ ли мы нужды молиться съ Апостолами Господу: *приложи намъ вѣру* (Лук. XVII. 5)? Но Господь, не отвергая молитвы, обращаетъ къ намъ требованіе вѣры. *Аще бысте имѣли вѣру, яко зерно горушно, глаголали бысте убо ягодичинѣ сей: восторгнися, и всадися въ море: и послушала бы васъ* (6). То есть: о если бы вы имѣли начатокъ вѣры отъ искренняго расположенія вашего сердца! Тогда вѣрно получили бы вы великую силу отъ благодати. Итакъ дѣло за вами, а не за Богомъ. Имѣйте сердечное расположеніе вѣровать, которое отъ васъ зависитъ: и Богъ не преминетъ [2]) приложить вамъ вѣру крѣпкую, которая есть даръ Его благодати.

Не оставимъ безъ вниманія той особенности, что отъ вѣры Пресвятыя Дѣвы Богородицы требовалось предварительное признаніе предрекаемаго Ей Сына, не только въ качествѣ Сына Божія и Спасителя человѣковъ, но вмѣстѣ и въ качествѣ Царя, какъ существенно необходимое для таинства воплощенія: *воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца.* Изъ сего надлежитъ заключить, что и отъ нашей вѣры, вмѣстѣ съ признаніемъ, въ лицѣ Іисуса, Сына Божія, Богочеловѣка, Спасителя нашего, требуется также признаніе въ Немъ нашего Царя, какъ существенно необходимое для спасительной вѣры.

Въ самомъ дѣлѣ, видно, необходимо сіе вѣрованіе, когда Господь Іисусъ, хотя обыкновенно удалялся отъ славы человѣческой, хотя однажды, *разумѣвъ, яко хотятъ пріити, да восхитятъ Его и сотворятъ Его Царя,* поспѣшилъ скрыться отъ сего (Іоан. VI. 15); но, во время торжественнаго вшествія Его во Іерусалимъ, по требованію фарисеевъ, чтобы Онъ запретилъ обращаемыя къ Нему восклицанія: *благословенъ грядый Царь*, не только не запретилъ, но еще подтвердилъ, что если бы умолчали люди, то камни провозгласили бы Его Царемъ: *аще сіи умолчатъ, каменіе возопіетъ* (Лук. XIX. 38 — 40). Подобно и

[2]) Въ рукоп. автора вмѣсто сихъ словъ стояли зачеркнутыя: «не оставитъ».

тогда, какъ наименованіе царя угрожало Ему смертію, Онъ только исправилъ неточное понятіе о Своемъ царствѣ, сказавъ: *царство Мое нѣсть отъ міра сего;* но на вопросъ Пилата: *Царь ли еси Ты?* отвѣтствовалъ не обинуясь: [6]) *ты глаголеши, яко Царь есьмь Азъ,* ты говоришь справедливо, что Я Царь (Іоан. XVIII. 36. 37). Наконецъ, по воскресеніи Своемъ, Онъ Самъ провозгласилъ Свою царскую власть: *дадеся Мнѣ всяка власть на небеси и на земли* (Матѳ. XXVIII. 18); а также и въ предвѣщаніи Своего всемірнаго суда самъ нарекъ Себя Царемъ: *тогда речетъ Царь сущимъ одесную Его: пріидите благословенніи Отца Моего* (Матѳ. XXV. 34).

Христосъ царствуетъ во всей вселенной, какъ Творецъ и Промыслитель,—въ особенности на небесахъ какъ Царь славы,—на землѣ въ Церкви, какъ въ царствѣ благодати. Царствуетъ здѣсь Словомъ Своимъ, какъ закономъ царства; и Духомъ Своимъ, какъ силою царственною. Его царство проникаетъ въ душу, посредствомъ благодати съ Его стороны, посредствомъ вѣры и любви съ нашей стороны, какъ и сказалъ Онъ: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. XVII. 21); почему и молимся: *да пріидетъ царствіе Твое.* Изъ царства, которое *нѣсть отъ міра сего*, простираетъ Онъ Свое царственное дѣйствіе и на царства и народы міра сего, благословляя, благоустрояя и облагоденствуя власть и народъ, благопріятные духовному Его царству, а мятущіеся противъ него, и особенно послѣ покорности Ему измѣнившіе, предавая дѣйствію грознаго опредѣленія вручившаго Ему царство Бога Отца: [7]) *упасеши я жезломъ желѣзнымъ; яко сосуды скудельничи сокрушиши я* (Псал. II. 9). Наконецъ, въ послѣдній день міра Христосъ явится Царемъ-Судіею міра, чтобы воздать каждому по дѣламъ его, и чтобы временныя и приготовительныя царства природы и благодати преобразовать въ единое вѣчное царство славы.

Христіане! Пріятно намъ взирать на Христа, какъ на Спасителя нашего, Который вземлетъ наши грѣхи, примиряетъ съ нами вѣчное правосудіе, освобождаетъ насъ отъ вѣчнаго осужденія, претворяетъ насъ изъ сыновъ гнѣва въ сыновъ Божіихъ, съ правомъ наслѣдія небеснаго. Будемъ признательны и справедливы.

---

[3]) Въ рукоп. автора вмѣсто сихъ словъ стояло зачеркнутое: «рѣшительно».

[4]) Въ рукоп. автора вмѣсто сихъ словъ стояли зачеркнутыя: «оставляя... Отца Небеснаго».

Не забудемъ взирать на Него, и какъ на Царя нашего, Который владычествуетъ для того, чтобы благоустроять нашу духовную жизнь, чтобы охранять и защищать насъ отъ враждебныхъ силъ, чтобы образовать изъ насъ достойныхъ гражданъ царствія небеснаго, способныхъ къ вѣчному блаженству; и Который, для сего самаго, требуетъ отъ насъ совершеннаго повиновенія Его владычеству.

Единъ есть Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, Спаситель и Царь, и не раздѣляетъ сихъ качествъ, которыми ознаменовалъ Себя въ самомъ воплощеніи Своемъ. Если вы не захотите имѣть Его своимъ Царемъ· не можете имѣть Его своимъ Спасителемъ.

Сказалъ ли тебѣ твой крестный отецъ, что ты Христу Царю далъ присягу въ вѣрности?—Точно, ты далъ ее, когда при крещеніи, устами воспріемника неоднократно исповѣдалъ, что отрицаешься сатаны и всего служенія его, и сочетаваешься и поклоняешься Христу, яко Царю и Богу. Будь же постоянно внимателенъ, чтобы не быть прельщену, и чтобы не сдѣлаться клятвопреступникомъ и измѣнникомъ. Если ты не сохранилъ вѣрности Христу Царю въ сердцѣ и въ жизни, въ словѣ и въ дѣлѣ; и если случившихся нѣкоторыхъ невѣрностей немощи и неосмотрительности не загладишь покаяніемъ и исправленіемъ: то потеряешь право на покровительство Христа Царя, и на милосердіе Іисуса Спасителя, и самъ себя дѣлами твоей невѣрности причтешь къ шатающимся и мятущимся, которыхъ Онъ *упасетъ жезломъ желѣзнымъ*, и *яко сосуды скудельничи сокрушитъ*.

Будь вѣренъ Царю Христу, вѣрою православною, въ послушаніи святой Церкви Его, вѣренъ любовію нелицемѣрною, препобѣждающею всякое земное пристрастіе,—вѣренъ жизнію благозаконною по заповѣдямъ и ученію Евангельскому, — вѣренъ и поспѣшенъ въ чистосердечномъ признаніи своихъ грѣхопаденій и въ возстановленіи чистоты совѣсти, доколѣ смертъ не предускорила затворить двери покаянія. Слыши самого Христа повелѣвающаго и обѣщающаго: *буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. II. 10). Аминь.

CCCXLIV.

255. Бесѣда

въ день отданія Пасхи и принесенія камня Гроба Господня.

Напечатана [1]) въ Твор. Св. От. 1850 г. и въ собр. 1861 г.)

Нынѣшнимъ днемъ заключая радостные дни праздника Воскресенія Христова, какъ разстанемся мы съ ними? Въ какихъ мысляхъ? Въ какихъ чувствованіяхъ? — Благословимъ Господа Воскресшаго, даровавшаго намъ участіе въ радости Его Воскресенія. Предадимъ Ему наши надежды, еще встрѣтить сію радость, въ продолженіи нашего странствованія на землѣ. Наипаче же призовемъ вѣрою надежду, и за предѣломъ сего странствованія найдти для себя свѣтлую область Воскресшаго, и тамъ истѣе причащатися Его, въ невечернемъ дни царствія Его.

Признаемъ великодаровитую благость Христа и Церкви въ томъ, что дано намъ обильно наслаждаться праздничною радостію Воскресенія Христова. Это даръ Церкви: поелику она такъ учредила; и вмѣстѣ даръ самого Христа Господа: поелику Онъ далъ основаніе учрежденію Церкви.

Церковь помнитъ и держитъ правило, изреченное Христомъ Господомъ для Его послѣдователей: *не могутъ сынове брачніи плакати и поститися, елико время съ ними есть женихъ* (Матѳ. IX. 15); и съ того мгновенія, когда яко *женихъ* отъ чертога, изшелъ Христосъ отъ гроба, *сынове брачніи,* то есть, прилѣпившіеся къ Воскресшему вѣрою и любовію, во всѣ дни, въ которые Онъ не *отъятъ* отъ нихъ, но продолжаетъ приближаться къ нимъ на землѣ въ Своемъ прославленномъ тѣлѣ, еще не вознесенномъ на небо, не постятся строгимъ постомъ, не преклоняютъ колѣнъ, и дни креста услаждаютъ радостію Воскресенія, и во дни дѣланія непрерывно видятъ зарю праздника.

Въ самый день Воскресенія Своего, въ первый день седмицы, явился воскресшій Господь собраннымъ Апостоламъ Своимъ, и по

---

[1]) Не говорена по немощи, по которой и самая Литургія 31-го мая совершена была съ трудомъ. См. письма къ Преосв. Григорію, въ послѣдствіи М—ту Новг. Чт. въ общ. люб. дух.-просв. 1877 г., ч. III, стр. 157.

исполненіи седмицы, вновь явился имъ въ тотъ же день: посему сіи *сынове брачніи* уразумѣли, что въ сей день особенно благоволитъ приближаться къ нимъ Небесный *Женихъ*; и потому сей день седмицы нарекли *днемъ Господнимъ* [2]), и, по внушенію Духа Святаго, освятили его для Церкви, какъ день воскресенія и радости, на всѣ седмицы года и на всѣ времена.

Если такимъ образомъ учрежденія Церкви показываютъ, какъ вожделѣнна для нея близость воскресшаго Христа и прославленнаго тѣла Его, поколику она проявляется во времени: то, по соотвѣтствію съ симъ, не удивительно, если для вѣрующихъ вожделѣнна также Его близость, поколику ознаменовывается въ отношеніи къ мѣсту. Итакъ, понятна ревность святой равноапостольной Елены, употребившей необыкновенныя усилія, чтобы найдти крестъ, который освятился прикосновеніемъ тѣла распятаго на немъ Христа и кровію, отъ Его язвъ изліянною; чтобы открыть погребенный тогда въ землѣ гробъ, въ которомъ погребено было тѣло распятаго и умершаго за насъ Христа, и изъ котораго оно воскресло въ славѣ.

Представимъ себѣ мысленно, въ вертоградѣ Іосифа Аримаѳейскаго каменный холмъ, и въ немъ изсѣченную малую пещеру, или храмину, съ низкимъ въ нее входомъ. При входѣ въ нее, въ правой сторонѣ, каменный одръ, такой длины и широты, какія достаточны для положенія тѣла умершаго, а налѣво столько пространства, сколько нужно для вмѣщенія вносящихъ тѣло. Вообразимъ, что въ сей гробной пещерѣ происходило въ вечеръ, и далѣе вечера субботы, которую по справедливости называемъ *великою субботою:* вообразимъ же не по нашему произвольному мечтанію, но по указаніямъ слова истины. Въ вечерній сумракъ Іосифъ и Никодимъ вносятъ, снятое со креста и повитое пеленами со ароматы, тѣло Христово, и полагаютъ на каменномъ одрѣ, у каменной стѣны. Потомъ, въ предназначенное отъ вѣчности и вѣчности только извѣстное мгновеніе, погребальныя пелены развиваются. *Сударь, иже бѣ на главѣ* Христовой, также развивается, и паки *свивается* правильно, чтобы послѣ оказался *особь* (Іоан. XX. 7) положеннымъ чинно и знаменательно, а не уроненнымъ случайно. Въ рукѣ Бога Отца на крестѣ преданный духъ Христа вновь одушевляетъ Его тѣло. Свѣтъ Божества, на

---

[2]) Апок. 1. 10, *въ день недѣльный*. Въ греческомъ текстѣ: ἐν τῇ κυριακῇ ἡμέρᾳ что значитъ: *въ день Господень*.

Θаворѣ на краткое время, отчасти, поколику вмѣстить могли зрители—Апостолы, просіявшій сквозь сіе тѣло, теперь, во гробѣ просіяваетъ совершенно; и сіе тѣло, до сихъ поръ земное и причастное смерти, преображаетъ въ небесное, безсмертное, прославленное. При семъ, высшемъ Θаворскаго, преображеніи, божественный свѣтъ и святѣйшее благоуханіе исполняютъ гробную пещеру; а самое тѣло Христово, уже духовное и прославленное, проникаетъ и проходитъ сквозь каменную твердыню такъ же, какъ въ послѣдствіи времени сквозь затворенныя двери. О мѣсто, на землѣ небесное! О ложе смерти, равное престолу божественной славы! О камень Богопріемный! Не сей ли есть первый изъ камней Сіона, драгоцѣннѣйшій изъ камней всего міра, на который паче другихъ взиралъ Пророкъ, когда предвозвѣщалъ *Воскресшаго, ущедряющаго Сіона,* ради вѣры тѣхъ, которымъ любезны камни Сіона, ознаменованные прикосновеніемъ и слѣдомъ Воскресшаго: *Ты воскресъ ущедривши Сіона; яко благоволиша рабы Твои каменіе Его* (Псал. CI. 14. 15)?

Ублажаю съ Пророкомъ тѣхъ, которые *благоволятъ о каменіи Сіона,* которые предпринимаютъ дальній путь, чтобы благоговѣйно узрѣть и облобызать камень, на которомъ, близъ котораго, подъ сѣнію котораго (ибо это все одинъ камень) лежало погребенное тѣло Христово, который былъ озаренъ и проникнутъ свѣтомъ воскресшаго тѣла Христова.

Но что, если скажу, что мы можемъ благоговѣйно узрѣть и облобызать сей камень, и не предпріемля путешествія въ Іерусалимъ?—Это кажется мечтою: но, по устроенію Божію, это есть истина.

Въ лѣто Господне 1808, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, храмъ гроба и Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ посѣщенъ былъ пожаромъ. Все, что къ первобытному, не рукозданному, но естественному каменному гробу Господню, присоединено было искусствомъ для украшенія, болѣе или менѣе отъ огня пострадало, и требовалось возобновленіе. По сему случаю, зодчій, имѣвшій полномочіе въ семъ возобновленіи, изъ уваженія къ благоговѣйному іерею храма, Θаддею, который еще живетъ въ санѣ Архіепископа Севастійскаго, дерзнулъ надъ самымъ ложемъ Господнимъ отдѣлить отъ стѣны часть священнаго камня и вручить іерею. Богу было угодно расположить сердце Архіепископа Θаддея къ тому, чтобы сія священная достопамятность, съ его письменнымъ о ней свидѣтельствомъ, перешла въ Россію,

и содѣлалась здѣшнимъ церковнымъ достояніемъ, въ благословеніе и утѣшеніе сынамъ вѣры, которые хотя и знаютъ, что *блажени не видѣвшіи, и вѣровавше* (Іоан. XX. 29), однако по любви вожделѣваютъ хотя слѣды Господа, въ Котораго вѣруютъ, осязать и облобызать.

Такимъ образомъ имѣю возможность пригласить васъ, безъ путешествія въ Іерусалимъ, нынѣ здѣсь приблизиться къ части Іерусалимскаго живопріемнаго гроба Господня, и почтить оную благоговѣйнымъ лобзаніемъ.

Но какъ, по слову Господа, *духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже* (Іоан. VI. 63): то, приближаясь къ вещественному знаменію Господа погребеннаго, да взыщемъ приблизиться съ тѣмъ вмѣстѣ къ духу Воскресшаго.

По образу Мѵроносицъ приблизимся ко гробу Господню со *аромматами* благоговѣйныхъ мыслей и молитвенныхъ чувствованій.

По подобію Апостоловъ Іоанна и Петра, не только *приникнемъ во гробъ* Христовъ, да познаемъ тайну Его спасительной для насъ смерти и воскресенія, но и *внидемъ во гробъ*, всецѣло *предадимся въ смерть* Христову, да умретъ и погребется нашъ ветхій человѣкъ, съ его неправедными дѣлами, нечистыми желаніями, суетными помышленіями, да и *животъ Іисусовъ явится въ мертвенныѣй плоти нашей, да облечемся въ новаго человѣка, обновляемаго въ разумъ, по образу Создавшаго его* (2 Кор. IV. 11. Кол. III. 10).

Къ предостереженію себя вспомнимъ, что приближались ко гробу Христову и воины стражи; но поелику въ сердцахъ ихъ было невѣріе и корысть, а не любовь къ истинѣ и не желаніе спасенія, то и отъ явившагося имъ свѣта Воскресенія они отражены были въ смерть.

Къ предостереженію себя вспомнимъ, что прикасались гробу Господню и іудейскіе старѣйшины и фарисеи: но поелику ихъ привели къ нему не истина, а лицемѣріе, не вѣра, а невѣріе, не любовь, а вражда: то они не проникли до внутренняго свѣта гроба Господня, а только снаружи положили на немъ печать, и ни для кого болѣе, какъ только для себя: невѣріемъ и враждою они сами себѣ заградили входъ въ тайну Христову, которой не могли скрыть отъ міра.

Христе Господи, Иже *во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанный,*

и съ нами до скончанія вѣка пребыти обѣщалъ еси! Даруй намъ изъ созерцанія Твоего живоноснаго гроба выну почерпать внутренній свѣтъ, и радость, и благодать, и надежду нашего воскресенія, не въ судъ, но въ жизнь вѣчную. Аминь.

CCCXLV.

256. Бесѣда

въ недѣлю вторую по Пятдесятницѣ и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

Говорена въ Успенскомъ соборѣ Іюля 25-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1850 г. и въ собр. 1861 г.)

И глагола има: грядита по мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ (Матѳ. IV. 19).

Въ Виѳлеемѣ знаемъ мы колыбель Христову: а если будемъ искать колыбели христіанства, то, кажется, найдемъ ее на берегу моря Галилейскаго.

Послѣ Виѳлеема и Египта въ неславномъ Назаретѣ, отъ младенчества до возраста мужа совершенна, почти безвѣстно жительствовалъ Сынъ Маріи. Кромѣ ея, Іосифа, Симеона и, можетъ быть, немногихъ другихъ, никто не зналъ, что сей Іисусъ есть предвозвѣщенный Пророками Христосъ, что сей мнимый сынъ Іосифа есть истинный Единородный Сынъ Божій. Въ день крещенія Іисуса во Іорданѣ, Іоаннъ указалъ въ Немъ *Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра* (Іоан. I. 29), или, безъ иносказанія, Христа Спасителя міра, и гласъ Бога Отца съ небесъ провозгласилъ землѣ Его возлюбленнаго Сына. Въ слѣдъ за симъ Андрей и Петръ, Филиппъ и Наѳанаилъ обрѣли и признали въ Іисусѣ Христа Сына Божія, послѣдовали за Нимъ, видѣли въ Канѣ Галилейской начатокъ Его чудесъ, увѣровали въ Него: но, видно, еще мало поняли, къ чему идетъ дѣло, и возвратились къ своему наслѣдственному дѣлу—къ рыболовству. Такова природа сыновъ Адамовыхъ: она порывается возникнуть отъ чув-

ственнаго къ духовному, подобно какъ иногда рыба мечется изъ воды въ воздухъ: но такъ же легко и скоро, какъ рыба въ воду, погружается паки въ чувственность; только Христосъ благодатною силою можетъ ее рѣшительно возвысить, обновить, возродить, и дать ей постоянное духовное направленіе.

Вотъ идетъ Онъ по берегу моря Галилейскаго. Петра и Андрея, Іакова и Іоанна застаетъ занятыхъ ловлею рыбъ и рыболовными сѣтями. Простираетъ на нихъ Свою духовную мрежу — полновластное, пророчественное, творческое слово: слѣдуйте за Мною; Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ. Сила сего слова тотчасъ оказалась: они бросили все, двое изъ нихъ оставили даже отца, чтобы никогда уже не оставлять Іисуса Христа и дѣла, отъ Него на нихъ возложеннаго.

Теперь открылось намѣреніе Христа, привлечь къ Себѣ человѣковъ, уловить, собрать, соединить нѣкими узами, то-есть, какъ Онъ изъяснился въ послѣдствіи времени, *создать Церковь* (Матѳ. XVI. 18) христіанскую: и не только намѣреніе открылось, но и самое дѣло началось; поелику Онъ самъ уловилъ четырехъ первыхъ и знатнѣйшихъ между будущими ловцами человѣковъ. Такъ, можно сказать, рыболовное судно было колыбелью христіанства, и Его повивальными пеленами—рыболовныя сѣти.

Если бы я окруженъ былъ наиболѣе тѣми, которымъ богоизбранные ловцы человѣковъ передали преемственно продолженіе своего дѣла: то представилъ бы имъ въ Петрѣ, Андреѣ, Іаковѣ, Іоаннѣ, прекрасный и достоподражательный образецъ готовности послѣдовать призванію Божію, безкорыстія, самоотверженія. Впрочемъ, въ ихъ примѣрѣ заключено поученіе и для всѣхъ.

Если изъ Евангелія, изъ размышляющаго ума, изъ совѣсти, откуда бы то ни было, слышишь ты голосъ, призывающій тебя къ дѣлу Божію, къ дѣлу вѣры, къ дѣлу добродѣтели, къ молитвѣ, къ укрощенію плоти, къ отверженію суеты: и сей голосъ глубоко проникаетъ твое сердце: вѣдай, что Христосъ невидимо мимоходитъ и взираетъ на тебя, и зоветъ тебя. Чѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе ты послѣдуешь гласу Его: тѣмъ болѣе благоугодишь Ему; тѣмъ большее получишь право на Его помощь. Но чѣмъ болѣе невнимательнымъ и коснымъ себя окажешь: тѣмъ болѣе удалишь отъ себя Призывающаго и надежду Его возвращенія.

Не возбранено тебѣ заниматься земными дѣлами, для удовлетворенія потребностямъ земной жизни, а есть и обязанность

трудиться, и Божіе повелѣніе, да *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. III. 19): но берегись, чтобы не пренебречь дѣла небеснаго, вѣчнаго спасенія души твоей, между тѣмъ какъ ты ловишь земную корысть, или чувственное наслажденіе, или славу человѣческую.

Если бы даже отца земнаго, не внемлющаго истинѣ и правдѣ, оставить надлежало, чтобы исполнить волю Отца Небеснаго: не будь въ недоумѣніи, котораго предпочесть. Отецъ земный не приведетъ тебя на небо, если успѣетъ уклонить тебя отъ пути Отца Небеснаго: напротивъ, Отецъ Небесный, чрезъ твое самоотверженіе и повиновеніе волѣ Его, не только тебя приведетъ на небо, но и противляющагося отца твоего земнаго туда привлещи можетъ твоею вѣрою.

Возвращаюсь къ слову Господа о ловцахъ человѣковъ. Когда Онъ, смотря на ловленіе рыбъ, по подобію сего, назначилъ Петра и прочихъ быть ловцами человѣковъ: тогда чрезъ сіе самое человѣковъ назначилъ въ ловитву, по подобію рыбъ. Не скажутъ ли на сіе нѣкоторые изъ насъ: *Что есть притча сія?* Въ какое море погружены мы, какъ рыбы? Для чего нужно насъ ловить? Лучше ли намъ быть уловленными во мрежу, болѣе или менѣе стѣсняющую, нежели на свободѣ плавать въ пространствѣ моря? Нѣкоторое разрѣшеніе сихъ вопросовъ можетъ быть не безполезно для того, чтобы мы не убѣгали отъ уловляющей мрежи Христовой, или уловленные не покушались изъ нея исторгнуться.

Подобно рыбѣ въ водѣ, какъ я уже отчасти замѣтилъ прежде, духъ человѣка, въ слѣдствіе первороднаго грѣха, погруженъ въ плоти, въ чувственности, въ морѣ житейскомъ, въ мірѣ чувственномъ, который также поврежденъ отъ грѣхопаденія Адамова, *во злѣ лежитъ*, обуревается какъ вѣтрами, *похотію плоти, похотію очесъ, гордостію житейскою* (I Іоан. V. 19. гл. II. 16). То воды скорбей доходятъ до души человѣка; то утопаетъ онъ въ удовольствіяхъ; то волнуется страстями; то увлекается теченіемъ суеты, не находя покоя, и не познавая себя и своего назначенія. Но, что всего хуже, во глубинѣ моря житейскаго кроется змій бездны, непрестанно алчущій поглотить человѣка, подобно какъ большая рыба малую.

Изъ сего можно догадываться, для чего Христосъ хощетъ человѣковъ уловлять въ морѣ житейскомъ. Но болѣе даетъ Онъ сіе разумѣть, изъясняясь въ другомъ случаѣ тою же притчею:

подобно есть царствіе небесное неводу, вверженну въ море и отъ всякаго рода собравшу (Матѳ. XIII. 47). Видите, что Онъ уловляетъ человѣковъ для того, чтобы привлечь ихъ въ царствіе небесное. Мрежею слова истины и спасительныхъ заповѣдей Онъ объемлетъ ихъ, собираетъ, ограждаетъ, и благодатною силою крестною, при свободномъ послушаніи, влечетъ ихъ, какъ изъ воды въ воздухъ и на брегъ, изъ жизни плотской въ духовную, отъ грѣха къ святости, отъ обуреванія страстей къ тишинѣ безстрастія, отъ текущаго къ постоянному, отъ тлѣннаго къ нетлѣнному, отъ временнаго къ вѣчному, отъ земнаго къ небесному, отъ міра къ Богу и Его вѣчноблаженному царствію.

Послѣ сего можно ли не сказать: счастливъ тотъ, кто уловленъ мрежею Христовою и охотно слѣдуетъ ея влеченію? Или, напротивъ, будетъ кто жаловаться, что тѣсно въ Евангельскомъ неводѣ? Не станемъ отрицать сего: ибо и самъ Христосъ не только не отрицалъ, но и провозгласилъ, что *узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ* (Матѳ. VII. 13). Но помысли жалующійся на тѣсноту пути Христова, будетъ ли тебѣ просторнѣе, если, уклонясь отъ мрежи Евангельской, или вырвавшись изъ нея, немногіе дни [1]) поиграешь на просторѣ моря житейскаго, а потомъ впадешь на вѣки въ челюсти глубиннаго змія? Помысли, что тѣсная мрежа Христова влечетъ тебя къ безпредѣльному пространству райскому и небесному, предъ которымъ сей, просторомъ тебя прельщающій, міръ тѣснѣе [2]) и хуже рыбарской мрежи. Помысли, что и у міра много своихъ сѣтей, которыми онъ тебя ловитъ, и тѣснитъ, и губитъ. Если въ немъ иногда просторно для плоти: то тѣмъ болѣе тѣсно для духа. Напротивъ того, во мрежѣ Евангельской если нѣсколько и тѣсно для плоти: за-то въ тоже время пространно [3]) для духа, поколику Евангельскими заповѣдями обузданная и укрощенная плоть не препятствуетъ духу, изъ водъ чувственности возлетать [4]) къ воздуху небесному.

Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную!

---

[1]) Въ рукописи автора эти слова поставлены вмѣсто зачеркнутыхъ карандашемъ: «нѣсколько дней».

[2]) Въ рукописи автора вмѣсто этого слова было: «меньше».

[3]) Въ рукописи автора стоитъ «просторно».

[4]) Въ рукописи автора стоитъ: «возникать —слово, исправленное изъ другаго—вѣроятно «возлетать».

Для насъ же, братія, въ особенности, благословенъ во Христѣ ловецъ Христовъ Андрей Первозванный, на горахъ Днѣпровскихъ положившій удицу Креста въ залогъ и предзнаменованіе, что ею послѣ будетъ уловленъ Равноапостольный Владиміръ и его народъ.

Благословенна и память Равноапостольнаго Владиміра, который уловилъ Христу сперва Кіевлянъ, а потомъ и всѣхъ Россіянъ, и оставилъ образъ Благочестивѣйшимъ Самодержцамъ нашимъ, чтобы споспѣшествовать дѣлу ловцевъ духовныхъ, и первое благо своего народа полагать въ благочестіи христіанскомъ.

Да благословится и благочестивая ревность и благотворная власть нынѣ Божіею милостію царствующаго Самодержца нашего Николая Павловича, Который не только въ своемъ царствіи распространенію и утвержденію царствія Христова споспѣшествуетъ, и благоуправленными ловцами новыя ловитвы Христу приноситъ, но и за предѣлами отечества, тамъ, гдѣ мятущіеся народы, расторгнувъ мрежу Христову, расторгли узы повиновенія и человѣческой законной власти, къ возстановленію богоучрежденнаго порядка Богомъ призванный, дѣйствуетъ рукою крѣпкою и мышцею высокою.

Да зритъ и каждый въ сіи благословенные слѣды. Кто призванъ продолжать подвигъ ловцевъ духовныхъ: да не нерадитъ привлекать ко Христу души словомъ истины, а не увлекаемыя словомъ — *плѣнять* добрымъ *житіемъ* и молитвою. Всякій же безъ изъятія да не нерадитъ уразумѣть и стяжать высокое благо — быть ловитвою Христовою. Да ограничиваемъ добровольно наши дѣла, желанія, помышленія, стремленія мрежею заповѣдей Евангельскихъ. Да слѣдуемъ влеченію благодати съ вѣрою и любовію; дабы наконецъ, когда *неводъ* Христовъ *исполнится* предуставленнымъ числомъ спасаемыхъ, и *извлечется на край* временъ, могли мы обрѣстись *доброю* ловитвою и быть собраны *въ сосуды* (Матѳ. XIII. 48) небесные и погружены въ море свѣта и блаженства вѣчнаго. Аминь.

CCCXLVI.

257. Слово

въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія.

(Говорено въ Троицкой Лаврѣ іюля 5; напечатано въ Твор. Св. Отц. 1850 г. и въ собр. 1861 г.)

Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ (Матѳ. VI. 33).

Кто имѣетъ не поверхностное вниманіе къ себѣ и къ своей жизни: тотъ конечно замѣчалъ, какъ не рѣдко дѣла земныя и мірскія становятся препятствіемъ дѣлу духовному и небесному, дѣлу благочестія и спасенія души. Напримѣръ, чувствуетъ человѣкъ внутреннее побужденіе, нескудною мѣрою посвятить свое время Богу, какъ жертву добровольную: но времени требуютъ у него естественныя движенія и перемѣны земной жизни, труды для снисканія необходимаго пропитанія, одежды, жилища, дѣла званія и должности въ обществѣ человѣческомъ, попеченія о возвышеніи и поддержаніи земнаго благосостоянія, сношенія съ ближними по нуждѣ, по пріязни, по обычаю, наконецъ занятія пріятныя и увеселительныя; и время расхищается такъ, что человѣкъ не только не приноситъ изъ него добровольныхъ жертвъ Богу, но и похищаетъ у Бога время, которое самъ Богъ Себѣ усвоилъ и освятилъ заповѣдію.

Что же дѣлать? какъ достигнуть того, чтобы дѣла земныя и мірскія не препятствовали дѣлу духовному и небесному? Многіе люди разныхъ временъ и мѣстъ сей вопросъ рѣшили согласно, просто и счастливо. Они рѣшительно бросили земныя и мірскія дѣла, и предались единственно дѣлу духовному и небесному. Для удостовѣренія, что сіе рѣшеніе вопроса было счастливо, довольно наименовать нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, которые приняли сіе рѣшеніе. Таковы были: Пророкъ Илія, Іоаннъ Крститель, Апостолы, Антоній Великій, и, чтобы не ходить еще далеко, нашъ Преподобный Сергій. Ихъ рѣшимость оправдываютъ послѣдствія вѣковыя и вѣчныя.

И не на удачу, и не по дѣйствію произвольнаго человѣческаго мудрованія, была, и можетъ, и должна быть счастлива рѣшимость оставить все мірское, но съ одной стороны, по устроенію Божію, съ другой—по дѣйствію ревностнаго желанія слѣдовать волѣ Божіей. Не знаемъ, какъ устроился для Иліи образъ жизни одинокій, нестяжательный, безпопечительный: но что сіе было по волѣ Божіей, можно усмотрѣть изъ того, что Богъ чудесно поддерживалъ сей образъ жизни, опредѣливъ между прочимъ врана хлѣбодаромъ къ человѣку, который за-долго до Христа началъ слѣдовать ученію Христову: *не печытеся, глаголюще: что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемся* (Матѳ. VI. 31)? Преемникъ же духа и образа жизни Иліи, Елиссей, введенъ былъ въ сей образъ жизни очевидно прямымъ повелѣніемъ Божіимъ. Что Іоаннъ Креститель жилъ въ совершенномъ отреченіи отъ міра по устроенію Божію, сіе открыто было еще прежде рожденія его, предреченіемъ Ангела, что онъ будетъ облеченъ *духомъ и силою Иліиною* (Лук. 1. 17). Апостолы *оставили все,* также не по своему произволу, но по владычественному призванію Христову. Съ тѣхъ поръ, какъ проповѣдано и написано Евангеліе, избранные подвижники христіанскіе изъ него слышали гласъ, призывающій ихъ къ совершенному отреченію отъ міра. Такъ Антоній услышалъ въ церкви слова Христовы: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе Твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѳ. XIX. 21); и принялъ сіи слова такъ, какъ бы они лично къ нему изречены были; и потому, вышедъ изъ церкви, продалъ большую часть своего имѣнія, и роздалъ нищимъ. По нѣкоторомъ времени, вновь услышалъ онъ въ церкви слова Христовы: *не печытеся на утрей* (Матѳ. VI. 34); и роздалъ нищимъ и остальное; и, отъ сего начавъ подвижническую жизнь, достигъ такой мѣры духовнаго возраста, что вся Церковь нарекла и нарицаетъ его Великимъ.

Изъ сказаннаго происходятъ два заключенія: первое, что рѣшимость оставить все для служенія Богу и для попеченія о душѣ есть вожделѣнный и превосходный даръ Божій, и благо тому, кто сей даръ обрѣлъ, съ чистымъ расположеніемъ принялъ, хранитъ вѣрно, употребляетъ дѣятельно; второе, что сей даръ не для всѣхъ, какъ сіе можно видѣть и изъ указанныхъ примѣровъ, и изъ приведенныхъ словъ Христовыхъ. Правило совершенной нестяжательности Господь преподалъ не въ качествѣ

заповѣди, безусловно для всѣхъ обязательной, но въ качествѣ совѣта, условно предлагаемаго желающему: *аще хощеши совершенъ быти.* И какъ не отъ всякаго можно надѣяться совершенства: такъ ненадежно было бы совѣтывать всякому, чтобы оставилъ все. Да и естественное устроеніе земной жизни таково, что требуетъ занимающихся и земными дѣлами. Если бы всѣ занимающіеся земледѣліемъ рѣшились буквально исполнять правило: *не печыся на утрей;* и, отвергнувъ попеченіе о завтрашнемъ днѣ, тѣмъ паче отвергли попеченіе о слѣдующемъ годѣ, и перестали бы пахать и сѣять: такое одностороннее направленіе къ жизни духовной разрушило бы жизнь естественную.

Но если такимъ образомъ неизбѣжно, чтобы многіе не оставляли занятія дѣлами земными и мірскими: то неизбѣжно встрѣчается опять прежній вопросъ: какъ достигнуть того, чтобы дѣла земныя и мірскія не препятствовали дѣлу духовному и небесному? Болѣе общеупотребительное и для немощи нашей болѣе снисходительное разрѣшеніе сего вопроса можемъ найдти въ изреченіи Господнемъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его.*

Поставленіе одного дѣла *прежде* показываетъ, что допускается другое дѣло послѣ. Слѣдственно въ изреченіи Господнемъ заключаются двѣ мысли: одна открытая, другая сокрытая въ словѣ: *прежде.* Мысль открытая: должно искать царствія Божія и правды Его прежде. Мысль сокрытая: не возбраняется искать и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ послѣ. Такимъ образомъ изъ слова Христова открывается, что есть возможность, съ успѣхомъ упражняться въ дѣлѣ небесномъ, въ исканіи царствія Божія и правды Его, и, безъ вреда для сего дѣла, заниматься и дѣлами земными, дѣлами необходимыми, какъ-то: снисканіемъ пропитанія, одежды, жилища; — дѣлами должными, какъ-то: исполненіемъ обязанностей званія и службы въ обществѣ человѣческомъ;—дѣлами полезными, или хотя только невинными, какъ-то: пріобрѣтеніемъ и употребленіемъ разнообразныхъ познаній въ области природы и искусства, впрочемъ такъ, чтобы съ сими египетскими сокровищами не погрязнуть въ морѣ житейскомъ, но чтобы мудро и праведно похитить ихъ у египтянъ, и употребить во славу Отца Небеснаго и во благо земныхъ чадъ Его. Тайна добраго и безпрепятственнаго успѣха заключается въ томъ, чего вы будете искать *прежде,* какое дѣло пойдетъ у васъ впередъ другихъ дѣлъ, будетъ первенствовать

между всѣми дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ, или, какъ изъяснялся одинъ изъ древнихъ Отцевъ, что будетъ у васъ *дѣломъ*, и что *подѣліемъ* [1]). Если вы будете *прежде всего искать царствія Божія и правды Его;* если дѣло спасенія души вашей благодатію и вѣрою, очищенія заповѣдями, усовершенія добродѣтелями будетъ у васъ первенствовать между всѣми прочими дѣлами, господствовать въ вашихъ мысляхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ; если сіе только и будете вы почитать *дѣломъ*, истиннымъ и важнымъ, а всѣ земныя дѣла только *подѣліемъ*, занятіемъ второстепеннымъ, маловажнымъ, которому нѣкоторая доля вниманія уступается послѣ главнаго дѣла: то земныя дѣла не будутъ у васъ препятствіемъ дѣлу небесному; вы можете надѣяться обрѣсти царствіе Божіе, паче всего искомое, и между тѣмъ, не имѣть недостатка и въ томъ, о чемъ менѣе заботитесь, въ потребномъ для земной жизни, по вѣрному обѣщанію Господню: *сія вся приложатся вамъ*. Напротивъ того, если вы думаете, что надобно прежде обезпечить себя въ дѣлахъ земныхъ и мірскихъ, и потомъ уже пещись о небесномъ; если какое-нибудь земное занятіе наукою, искусствомъ, художествомъ, промысломъ, исканіемъ выгодъ, блеска, и пріятностей жизни, сдѣлалось у васъ первенствующею мыслію, господствующимъ желаніемъ, вашимъ *дѣломъ* по превосходству, а дѣло благочестія остается у васъ только *подѣліемъ*, дѣломъ досуга отъ мірскихъ занятій: то вы превратили порядокъ, предписанный словомъ Господнимъ; вы не на пути къ обрѣтенію царствія Божія; да и для обезпеченія себя земными благами, не знаю, на чемъ можете утвердить свою надежду, потому что не къ вамъ относится обѣщаніе Господне: *сія вся приложатся вамъ*.

И вотъ, братія, малымъ, по видимому, орудіемъ *велія испытанія сердца* (Суд. V. 16). Не маловажное орудіе самоиспытанія есть малый вопросъ: что у васъ на умѣ и на сердцѣ прежде всего и паче всего? Когда ты пробуждаешься утромъ: какая у тебя первая мысль? Говоритъ ли твое сердце: слава Богу, показавшему свѣтъ? или: Господи, благослови мнѣ день? Если такъ: то это знаменіе во благо. Но если вмѣстѣ съ твоимъ пробужденіемъ пробуждается у тебя, и увлекаетъ тебя, мысль и забота о какомъ нибудь земномъ дѣлѣ, къ которому ты при-

[1]) Авва Іоаннъ, въ сказаніи Аввы Ѳеодора Фермскаго въ Патерикѣ.

страстился, и не даетъ тебѣ *помянуть Бога и возвеселиться* (Псал. LXXVI. 4); то боюсь за тебя, братъ мой; сомнительно, ищешь ли ты царствія Божія прежде всего. Если ты стоишь въ церкви; а мысль твоя уходитъ въ твой домъ, или въ твою работную храмину, или на торжище, или въ мѣсто увеселенія: не признакъ ли это, что у тебя мысль, бѣгствующая отъ Бога, сильнѣе мысли, прибѣгающей къ Богу? Поспѣши же возвратить бѣгствующую; и соедини мысль и сердце твое въ стремленіи къ Богу.

Симъ и подобнымъ сему образомъ да испытуемъ каждый свое внутреннее расположеніе часто и прилежно; и да не коснимъ отторгать нашу мысль и сердце отъ страстной привязанности къ земному мірскому, дабы утвердилось сердце наше въ Господѣ; дабы царствіе Божіе было постоянною, никогда не теряемою изъ вида, цѣлію нашего стремленія.

Поелику же *отъ Господа стопы человѣку исправляются* (Псал. XXXVI. 23): Ты Господи, возвративый плѣнъ Сіонь отъ Вавилона, возврати плѣненіе душъ нашихъ отъ преобладающей суеты міра, и настави насъ даже до Іерусалима небеснаго, идѣже во славѣ царствуеши Ты, и достигшіе туда царствуютъ съ Тобою во вѣки. Аминь.

CCCXLVII.

258. Слово

въ день Успенія Божіей Матери.

(Говорено въ Успен. соборѣ августа 15; напечатано въ Твор. Св. От. 1850 г. и въ собр. 1861 г.)

Мнѣ бо еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть (Фил. I. 21).

Сего-дня, кажется, мы на погребеніи: но мы безпечальны. Какъ сіи противоположности встрѣтились и примирились?

Священный образъ, поставленный здѣсь для того, чтобы вразумлять насъ о значеніи настоящаго дня и о предметѣ настоящаго собранія, представляетъ взорамъ нашимъ погребальный

одръ, на немъ — святое и живопріемное, но уже бездыханное тѣло, и окрестъ его — соборъ несущихъ и сопровождающихъ оное къ Геѳсиманскому гробному мѣсту. Точно, это—погребеніе. Однако, нашъ соборъ, присоединяющійся къ изображенному и воспоминаемому погребальному собору, радуется и празднуетъ. Какъ же встрѣтились и примирились противоположности? И для чего соединены онѣ даже законоположеніемъ церковнымъ?

Здѣсь видна сила благодатной святости. Она и смерть превращаетъ въ жизнь, а потому и печаль въ радость. Пресвятая Дѣва съ бо̀льшимъ правомъ, нежели самъ святой Павелъ, могла присвоить его слова: *мнѣ еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть*. Матерь Живота не должна быть удержана смертію, хотя и должна пройдти сквозь ея область. На *гробъ* Матери Божіей Церковь взираетъ, какъ на *лѣствицу къ небеси,* куда она идетъ, чтобы, по созерцанію пророческому, въ качествѣ *царицы предстать одесную* (Псал. XLIV. 10) Христа, Царя Небеснаго, и чтобы не только самой блаженствовать въ царствіи небесномъ, но, дѣйствіемъ Своего молитвеннаго предстательства, и на насъ низводить оттолѣ дождь благословеній. Посему какъ намъ не радоваться? какъ не торжествовать?

А что Церковь среди радости праздника не скрыла отъ насъ и печальнаго зрѣлища погребенія, это конечно и потому, что сего требуетъ простая истина воспоминаемаго событія, но, думаю, и потому, что Матерь Церковь, сколько желаетъ возвести насъ къ созерцанію безсмертія и неба, столько же находитъ нужнымъ предложить нашему вниманію и размышленію смерть и гробъ.

Проходя путемъ земной жизни, мы не знаемъ вѣрно, что, ближе или дальше, съ нами встрѣтится, богатство или бѣдность, почесть или уничиженіе, любовь или ненависть, радость или печаль. Не смотря на сію неизвѣстность, мы, хотя на удачу, больше или меньше, заботимся, какъ бы пріятныя изъ сихъ встрѣчъ не миновали насъ, и какъ бы намъ уклониться отъ непріятныхъ. Но есть одна встрѣча вѣрная, неминуемая: это встрѣча со смертію. Не надобно ли о ней подумать? Встрѣтясь съ непріятностію жизни, напримѣръ, съ бѣдностію, ты можешь и съ нею продолжать путь, хотя не безъ труда, и надѣяться иной лучшей встрѣчи: но, встрѣтясь со смертію, ты впадешь въ ея руки; а она, говорятъ, не со всѣми обходится кротко и мирно. *Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Пс. CXV. 5). *Смерть грѣшниковъ люта* (Пс. XXXIII. 22). Итакъ не тре-

буетъ ли благоразуміе, чтобы благовременно и безъ отлагательства позаботиться, какъ бы лучше расположить себя для благонадежной встрѣчи со смертію? Безъ отлагательства, говорю; потому что смерть не обѣщала намъ помедлить, пока мы приготовимся встрѣтить ее.

Говорить ли о тѣхъ, которые вопросъ о приготовленіи къ смерти думаютъ не разрѣшить, а уничтожить мыслію о ничтожествѣ по смерти? Знаю отъ обличающаго премудраго, что *рекоша въ себѣ помышляющіи неправо: самослучайно рождени есмы, и по семъ будемъ якоже не бывше: пепелъ будетъ тѣло, и духъ нашъ разліется, яко мягкій воздухъ* (Прем. II. 1—3). Трудно было бы повѣрить, что есть люди такого образа мыслей, если бы не было извѣстно, что зло для своего существованія требуетъ лжи и безумія. Примѣчательно, какъ изъясняется Премудрый: *рекоша въ себѣ помышляющіи неправо:* эти люди говорятъ не потому, что убѣждены, но потому, что ихъ мысли уклонились отъ правды и добродѣтели; они усиливаются обольстительно выразить ложныя мысли, чтобы ими поддержать свои порочныя правила: *да будетъ намъ крѣпость законъ правды: уловимъ лестію праведнаго, яко бысть намъ на обличеніе помышленій нашихъ* (11—14). Не хочется говорить о нихъ болѣе. Стыдъ для человѣчества, что есть люди, мечтающіе быть разумнѣе другихъ, и мудрствующіе неразумнѣе червя, который приготовляется къ смерти устроеніемъ себѣ паутиннаго или шелковаго гроба, не съ тѣмъ, чтобы въ немъ исчезнуть, но, чтобы, положивъ въ немъ земную жизнь червя, воскреснуть въ воздушную жизнь бабочки.

Нѣкоторые, не будучи причастны наглости и безумія отражать мысль о смерти помыслами невѣрія, думаютъ однако же мало, или совсѣмъ не думаютъ о смерти, потому что чрезмѣрно заняты другими предметами. Такихъ людей не мало, и не далеко искать ихъ. Это міръ.—Пристрастный къ чувственнымъ удовольствіямъ, то ищетъ удовольствій, то погружается въ нихъ, то утомленный отъ нихъ отдыхаетъ, то вновь ищетъ ихъ; въ семъ проходятъ у него дни и ночи; ему не до того, и душа его не такъ настроена, чтобы бесѣдовать съ неулыбающеюся мыслію о смерти. Если случайно приходитъ къ нему сія мысль: онъ спѣшитъ отогнать ее, не разсуждая, что, если трудно перенесть нечаянное присутствіе мысли о смерти, то колико труднѣе будетъ перенесть нечаянное присутствіе самой смерти, которую отогнать уже не

можно будетъ! Человѣкъ, постоянно занимающійся дѣломъ, по должности, по охотѣ, по долгу повиновенія, по нуждѣ для пропитанія, по корыстолюбію для выгоды и обогащенія, обыкновенно живетъ въ своемъ дѣлѣ: оно владѣетъ его временемъ, способностями, силами, мыслями, желаніями. Если онъ простираетъ взоры въ будущее; то для того, чтобы усмотрѣть, какой еще предлежитъ ему трудъ, и какой новой выгоды можно впредь достигнуть. Съ Евангельскимъ богачемъ онъ строитъ въ будущемъ *новыя житницы*, составляетъ новые планы земнаго благополучія; и ему не-когда подумать, что, можетъ быть, даже безъ предваренія, котораго удостоенъ богачъ Евангельскій, *въ сію ночь душу* его *истяжутъ* отъ него (Лук. XII. 20). Рабъ привычекъ и суетныхъ обычаевъ, даже приближаемый къ смерти лѣтами, не хочетъ примѣчать ея приближенія, хотя она почти уже въ глазахъ. Пища и одежда, принимаемыя и отдаваемыя посѣщенія, привычныя увеселенія занимаютъ его, какъ служба и должность; дѣтское занятіе игрою составляетъ для него ежедневный урокъ. На досугѣ отъ сихъ дѣятельныхъ досуговъ онъ бродитъ мыслію въ мечтательныхъ воспоминаніяхъ прошедшаго, чтобы не коснуться немечтательнаго будущаго, и не встрѣтиться со смертію. Такая невнимательность къ смерти къ чему можетъ вести, если не къ затрудненіямъ при смерти и далѣе смерти? Если бы намъ и не было сказано, что тамъ есть адская бездна и геенскій огнь, угрожающіе тѣмъ, которые въ земной жизни не построили себѣ лѣствицы къ небу: то по самымъ свойствамъ души нашей и по опытамъ въ земной жизни, мы могли бы заключить, какъ опасно прійдти въ міръ духовъ, безъ духовнаго приготовленія, съ однѣми привычками и пристрастіями къ земному и чувственному. Душа въ томъ находитъ удовольствіе, и въ томъ живетъ, къ чему прилѣпились умъ и воля: лишеніе сего есть для нея гладъ, скорбь, страданіе, смерть. Отторженіе же ума и воли отъ одного предмета и прилѣпленіе къ другому, по порядку природы, не совершается мгновенно. Посему со всякою душею, которая съ одними привычками и пристрастіями земными, безъ духовнаго приготовленія, чрезъ смерть очутится въ мірѣ духовъ, естественно должно происходить подобное тому, что произошло съ описаннымъ въ Евангеліи богачемъ, который, поелику до смерти занимался только тѣмъ, чтобы услаждать свой языкъ ястіемъ и питіемъ, то и по смерти не нашелъ у себя для себя высшей мысли и лучшаго желанія, какъ чтобы прохладить свой языкъ,

но также не нашелъ и желаемой капли воды. Пришельствующая въ незнакомый духовный міръ душа мечтаетъ о привычныхъ земныхъ занятіяхъ, жаждетъ привычныхъ чувственныхъ удовольствій: но ихъ тамъ нѣтъ. Напротивъ того, тамъ есть возвышеннѣйшіе предметы созерцанія, чистѣйшіе источники радости и блаженства: но они чужды ея уму и волѣ. Что же для нея остается? Ея внутренняя пустота, гладъ, скорбь, страданіе, что и составляетъ ея смерть.

Итакъ очевидно, что, дабы благонадежно переступить за гробъ, надобно къ сему располагать и приготовлять себя по сю сторону гроба. Какимъ образомъ? Надобно, сколь можно, себя отрѣшать и освобождать отъ привязанности и пристрастія къ земному, плотскому, чувственному; потому что *плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. XV. 50). Поелику же *нова небеси и нова земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихже правда живетъ* (2 Петр. III. 13); то надобно искать правды, чтобы она жила въ насъ, и мы съ нею могли по смерти жить въ царствіи Божіемъ; надобно одушевляться любовію къ добру; надобно творить благія дѣла.

Можетъ быть нѣкоторые помыслятъ: какъ будутъ намъ полезны за гробомъ благія дѣла, которыя мы сдѣлали въ земной жизни? Они останутся на земли, подобно какъ и все, что мы здѣсь имѣемъ и дѣлаемъ?—Нѣтъ, братія. Не такъ думаютъ вѣдающіе тайны и судьбы Божіи. Они полагаютъ, что благія дѣла переходятъ съ нами за гробъ. Гласъ съ небесе къ тайновидцу Іоанну *блаженными* нарекъ *умирающихъ о Господѣ,* и обѣщалъ имъ *покой,* и далъ на сіе причину: *дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. XIV. 13). Если вещество нѣкоторыхъ благихъ дѣлъ, напримѣръ, подаваемая милостыня, и принадлежитъ землѣ, и на ней остается: тѣмъ не менѣе духъ благихъ дѣлъ принадлежитъ душѣ, сердцу, волѣ, совѣсти; а потому переносится и въ вѣчность, и открывается міромъ совѣсти, святою силою воли, радостію сердца, блаженствомъ души.

Впрочемъ мы обманули бы себя, если бы сказали: станемъ дѣлать добрыя дѣла, и сего довольно для приготовленія нашего къ благонадежной смерти и къ блаженной вѣчности. Слово Божіе говоритъ о законѣ Божіемъ и о добрыхъ по нему дѣлахъ: *сотворивый та человѣкъ живъ будетъ въ нихъ* (Гал. III. 12). Но оно говоритъ также: *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. II. 10). Кто изъ

насъ не согрѣшилъ въ чемъ-нибудь *единомъ*, и болѣе нежели въ единомъ? И слѣдственно, кто не повредилъ, больше или меньше, и добрыхъ своихъ дѣлъ? Кто не сдѣлался повиннымъ предъ вѣчнымъ правосудіемъ Божіимъ? Повинность же ведетъ не къ покою и блаженству, но къ суду и наказанію. Итакъ въ приготовленіи нашемъ къ будущему намъ предлежитъ еще важная забота, какъ бы и добрыя наши дѣла отъ грѣховнаго примѣшенія очистить, и отъ повинности себя освободить. Но если и добрыя наши дѣла не довольно намъ помогаютъ, и даже сами требуютъ помощи: то гдѣ найдемъ мы довольную помощь? Небо и земля, и самые Ангелы могутъ ли сдѣлать повиннаго правымъ, и грѣшника святымъ? Конечно, не могутъ. И что же съ нами будетъ? Надобно ли уже признаться, что, по грѣховному поврежденію природы нашей, мы существа погибшія? По истинѣ мы существа погибшія: только да будетъ сіе признаніе безъ отчаянія, и не безъ надежды; и отсюда открывается видъ на истинный путь спасенія. *Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати, и спасти погибшаго* (Матѳ. XVIII. 11). Вочеловѣчившійся Сынъ Божій освобождаетъ насъ отъ повинности вѣчному правосудію: поелику Онъ есть *Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра* (Іоан. I. 29). Онъ даруетъ нашимъ добрымъ дѣламъ силу, чистоту и совершенство: поелику *Богъ Сына Своего посла да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу* (Рим. VIII. 3. 4). Онъ глаголетъ намъ: и *глаголы* Его *духъ суть и животъ суть* (Іоан. VI. 63). Заповѣдуетъ: и съ заповѣдію соединяетъ блаженство и царствіе небесное: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. V. 3). Повелѣваетъ вѣровать: и обѣщаетъ: *вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. XI. 25). Призываетъ послѣдовать Ему: и обѣщаетъ: *идѣ же есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. XII. 26). Страждетъ на крестѣ: и даетъ намъ образъ и силу *распять плоть со страстьми и похотьми* (Гал. V. 24). Умираетъ, воскресаетъ: и пробиваетъ намъ удобопроходную стезю сквозь область смерти къ жизни вѣчной.

Видишь ли теперь, христіанинъ, что всего нужнѣе для благонадежнаго приготовленія къ смерти и къ будущей жизни? Вѣруй въ Господа Іисуса, и призывай Его: слѣдуй Его ученію и примѣру; прилѣпляйся къ Нему памятію, и умомъ, и сердцемъ: и ты возможешь, не запинаясь, сказать со святымъ Павломъ: *Мнѣ еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть.* Аминь.

CCCXLVIII.

259. Слово

по обновленіи храма Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Дубровицахъ.

(Говорено августа 27-го; напечатано въ Губерн. Вѣд. 1850 г. и въ собр. 1861 г.)

Послѣ обновленія вещественнаго и художественнаго, нынѣ обновленъ храмъ сей обновленіемъ духовнымъ и священнымъ. Теперь онъ то, чѣмъ долженъ быть: и потому теперь время смотрѣть, что онъ есть.

Домомъ молитвы, святилищемъ таинствъ онъ уже являетъ себя въ самомъ дѣйствіи. При воззрѣніи же на образъ его устроенія и украшенія, нельзя не замѣтить, что храмоздатель старался произвесть нѣчто необыкновенное, возбудить особенное вниманіе зрителя, и слѣдственно сообщить зданію качество памятника.

Въ самомъ дѣлѣ, сей храмъ полтора уже вѣка хранитъ память Князя, который воспріялъ благочестивую мысль создать его,— и съ тѣмъ вмѣстѣ провозглашаетъ славную память великаго Царя, который, по благоволенію къ вельможѣ, принялъ на себя руководствовать исполненіемъ благочестивой мысли его, и который свою господствующую мысль — дать Россіи новый образъ, по образцамъ другихъ народовъ Европы, напечатлѣлъ почти на каждомъ камнѣ сего зданія.

Но время любитъ смирять помыслъ человѣка, покушающагося сдѣлаться вѣчнымъ во времени. Оно простерло неблагосклонную руку на сей памятникъ, и угрожало затмить память, ему ввѣренную. Жители окрестныхъ весей, которымъ предоставлено было пользоваться симъ храмомъ, не въ силахъ были остановить обветшаніе его, и возстановить его прочность и благолѣпіе; и тотъ, кто имѣлъ бы довольно сильную обязанность и средства, вѣроятно, и желаніе, сіе сдѣлать, не могъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ. Какъ же сдѣлалось, что мы видимъ храмъ сей не ветшающимъ и близкимъ къ запустѣнію, но возобновленнымъ, упроченнымъ, благолѣпнымъ паче прежняго? — Свѣтлою чертою

въ семъ случаѣ проявилъ себя духъ облеченнаго наслѣдственными преимуществами и законными учрежденіями соединеннаго сословія вельможъ и благородныхъ мужей. Что прекрасно было бы сдѣлать одному, но чего онъ не могъ: то за него принялъ къ сердцу другой; и соединяя полномочіе власти съ побужденіями благочестія и человѣколюбія, совершилъ дѣло, которымъ принесъ Богу жертву отъ немогущаго принести ее собственными руками; доставилъ многочисленнымъ христіанамъ окрестныхъ мѣстъ утѣшеніе пользоваться упроченнымъ и благолѣпнымъ храмомъ; достопамятность вѣка минувшаго надежно сохранилъ грядущему.

Церковь будетъ благодарна за обновленіе, также какъ и за созданіе сего храма; къ памяти прошедшаго присоединить память и настоящаго, и благодарностію сохраняемыя имена вознося къ Богу, не престанетъ взывать, да помянетъ ихъ во Царствіи Своемъ ко благу и блаженству.

Довольно сего воззрѣнія на сей храмъ, въ отношеніи къ собственной его судьбѣ. Мы не исполнили бы своего долга, если бы не ускорили воззрѣніемъ на храмъ, въ отношеніи къ входящимъ въ него.

Когда построенъ домъ: надобно жить въ немъ: иначе для чего было бы и строить его? Когда пріобрѣтена какая-либо вещь: надобно сдѣлать изъ нея полезное употребленіе: иначе для чего было бы и пріобрѣтать ее? Такъ, когда благоустроенъ и освященъ храмъ: надобно посѣщать его, и обрѣтать въ немъ духовную пользу; иначе къ чему былъ бы трудъ въ созиданіи его, и щедрость въ его украшеніи?

Богу посвящается храмъ: не потому, чтобы въ семъ жилищѣ имѣлъ нужду Богъ, Который живетъ во свѣтѣ неприступномъ, но потому, что для человѣка нужно средство приближенія и доступа къ Неприступному Богу. Богъ снисходитъ къ сей потребности человѣка; прикасается къ ограниченности его Своею безпредѣльностію; повелѣваетъ или позволяетъ создать малыми мѣрами ограниченный *домъ Имени* Своему, познаваемому, прославляемому, призываемому, покланяемому, Богомощному, Богодѣйственному, а не существу невмѣстимому; и даетъ Своему храму благословеніе и обѣтованіе: *будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни,—очи*, чтобы здѣсь особенно человѣкъ сознавалъ [1]),

[1]) Въ Губерн. Вѣд.: созналъ...

что Богъ видитъ его,—*сердце,* чтобы здѣсь особенно человѣкъ испытывалъ и чувствовалъ, что Богъ его милуетъ.

Посему можно сказать, что не столько человѣкъ созидаетъ и посвящаетъ храмъ Богу, сколько Самъ Богъ даруетъ Свой храмъ человѣку. И если дѣло человѣческое надобно благоразумно употреблять въ пользу: кольми паче даромъ Божіимъ надобно пользоваться благоговѣйно.

Какъ пользоваться храмомъ? — Первѣе всего возлюби посѣщать его, дабы потомъ онъ самъ способствовалъ тебѣ научиться, какъ имъ пользоваться. Старайся возбудить въ себѣ чувствованіе того, который сказалъ и написалъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ.*

Самъ Богъ называетъ храмъ *домомъ молитвы.* И такъ пользуйся имъ для прославленія Бога, для твоего упражненія въ молитвѣ и для снисканія благъ, ею пріобрѣтаемыхъ. Не слышишь ли, какъ усильно храмъ призываетъ тебя къ молитвѣ частыми воззваніями: *Господу помолимся,* какъ руководствуетъ тебя произносимыми молитвословіями? Не удобно ли тебѣ внимать и слѣдовать молитвѣ, уже готовой? Внимай же и молись, не только слухомъ или устами, но и сердцемъ, дабы не постигло тебя Господне обличеніе и осужденіе: *Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Матѳ. XV. 8).

Священное Писаніе называетъ еще храмъ *святилищемъ.* Сіе наименованіе относится преимущественно къ таинствамъ, въ немъ совершаемымъ для освященія человѣка. Итакъ пользуйся храмомъ для освященія себя таинствами, и особенно высокимъ и Божественнымъ таинствомъ Тѣла и Крови Христовой. Что можетъ быть вожделѣннѣе и благотворнѣе сего таинственнаго соединенія со Христомъ, въ которомъ *обитаетъ всяко исполненіе Божества тѣлесно?*

Христова Церковь дала Храму Божію и его чиноположеніямъ такое устройство, что онъ можетъ еще назваться училищемъ вѣры и добродѣтели. Здѣсь Евангелисты, почти каждый день, по частямъ, въ порядкѣ, повѣствуютъ о событіяхъ земнаго житія Христова, и проповѣдуютъ Его ученіе; здѣсь Апостолы, чрезъ свои писанія, изъясняютъ сіе ученіе, и прилагаютъ къ различнымъ состояніямъ и обстоятельствамъ жизни христіанъ; здѣсь Пророки открываютъ намъ древнія судьбы Божіи, и разнообразно насъ поучаютъ; здѣсь таинственныя ученія о Пресвятой Троицѣ,

о Воплощеніи Сына Божія и о нашемъ спасеніи живоносною Его крестною смертію, оглашаютъ насъ и въ чтеніяхъ и въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ такъ часто, какъ сіе нужно по ихъ таинственности и необходимости для нашего спасенія. Будь только прилеженъ и внимателенъ къ церковному Богослуженію: и оно по времени умудритъ тебя столько, сколько нужно христіанину для благоустроенія жизни временной, и для достиженія спасенія вѣчнаго.

Сколько потерь для христіанина, если онъ нерадитъ посѣщать храмъ Божій, или бываетъ въ немъ не внимателенъ и разсѣянъ! А не многіе ли изъ насъ подвергаютъ себя симъ потерямъ, или не заботясь о томъ или не право въ томъ извиняясь! Обыкновеннѣе всего то извиненіе, что дѣла дома, семейства, хозяйства, должности не позволяютъ часто быть въ церкви, даже во дни, особенно Богу посвященные. Что на сіе скажу? Количества дѣлъ вашихъ я не знаю. Но знаю, и могу вамъ указать человѣка, который конечно болѣе имѣлъ дѣлъ, нежели вы, однако не только ими не былъ удаляемъ отъ дома Божія, не только часто посѣщалъ его, но почти жилъ въ немъ, по крайней мѣрѣ, сердцемъ и желаніемъ. Давидъ имѣлъ дѣла дома, семейства, хозяйства, царства, благоустроялъ царство не давно образовавшееся, и уже разстроенное, строилъ вновь столицу, велъ войны со многими сильнѣйшими его врагами: но посмотрите, какъ ему досужно заниматься домомъ Божіимъ, какъ бы единственнымъ предметомъ: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми въ дому Господни, и посѣщати храмъ Святый Его.*

Сердца Давидова желаемъ братіи святаго храма сего, *да въ церквахъ благословите Господа, и благословитеся изъ дома Господня* благословеніемъ временнымъ и вѣчнымъ. Аминь.

CCCXLIX.

260. Слово

въ день памяти преподобнаго Сергія.

(Говорено сентября 25 въ Троицкой Лаврѣ; напечатано въ Твор. Св. От. 1850 г. и въ собр. 1861 г.)

Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ (Мате. X. 22).

Спастися, въ обыкновенномъ употребленіи сего слова, значитъ избавиться отъ опасности, отъ врага, отъ бѣды, отъ страданія, отъ смерти, отъ погибели. Такъ Ной посредствомъ ковчега спасся отъ водъ потопа, Лотъ бѣгствомъ спасся отъ огня содомскаго. Въ высшемъ духовномъ разумѣ, *спастися* значитъ избавиться отъ врага діавола или отъ опасности подвергнуться его мучительству, сохраниться или очиститься отъ грѣха, какъ источника всѣхъ бѣдъ и страданій, освободиться отъ клятвы закона, связующей и поражающей грѣшника, избѣгнуть осужденія отъ вѣчнаго правосудія, быть безопаснымъ отъ поглощенія бездною, *идѣже червь не умираетъ, и огнь не угасаетъ,* гдѣ жизнь и безсмертіе непрестанно убиваются смертію неумирающею. Кто такимъ образомъ спасется отъ всякаго зла: того жребіемъ, очевидно, должно быть благо и блаженство.

Посему кто не пожелаетъ спасенія? И можетъ ли быть человѣкъ, который бы дѣйствительно не желалъ онаго? Если нѣкоторые люди живутъ и поступаютъ такъ, какъ бы они не желали себѣ спасенія: то это или потому, что прельщаемые и ослѣпляемые страстями, они безразсудно почитаютъ возможнымъ безъ опасности отложить исполненіе сего желанія до будущаго времени; или потому, что по множеству грѣховъ и беззаконій, ими содѣянныхъ, отчаяваются въ своемъ спасеніи; а если бы въ нихъ возбудилась надежда спасенія, то возбудилось бы и желаніе. Жесточайшій врагъ спасенія нашего есть отчаяніе. И поелику Богъ никого въ сей жизни не присуждаетъ къ отчаянію, объявивъ торжественно чрезъ Пророка, что *не хощетъ*

смерти грѣшника, сколь ни тяжки грѣхи его, *но еже обратитися и живу быти ему* (Iезек. XXXIII. 11); и поелику человѣкъ самъ своимъ упрямствомъ и гордостію пораждаетъ въ себѣ отчаяніе: то у человѣка, отчаявающагося въ своемъ спасеніи, нѣтъ врага столь жестокаго, какъ онъ самъ.

За желаніемъ спасенія и сознаніемъ возможности онаго естественно слѣдуетъ помышленіе о средствахъ достигнуть онаго. Вышнее начало нашего спасенія есть благодать Господа нашего Iисуса Христа, какъ свидѣтельствуетъ Его возлюбленный ученикъ: *яко Отецъ посла Сына Спасителя міру* (1 Iоан. IV. 14). А соотвѣтствующія сему началу средства со стороны человѣка суть вѣра, дѣйствующая любовію, и употребленія таинствъ Церкви, по реченному самимъ Господомъ: *иже вѣру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. XVI. 16).

Сколь ни совершенны и дѣйствительны сіи средства спасенія: но поелику въ приспособленіи оныхъ къ душѣ и жизни человѣка встрѣчаются препятствія и затрудненія; то, для устраненія сихъ препятствій, и для препобѣжденія сихъ затрудненій, вновь требуются нѣкоторыя вспомогательныя средства. Одно изъ такихъ средствъ указуется намъ изреченіемъ Господнимъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.* Спасется только тотъ, кто претерпитъ, и претерпитъ до конца. Слѣдственно, вспомогательное средство спасенія есть терпѣніе, и притомъ терпѣніе до конца.

Христосъ Спаситель поставляетъ терпѣніе въ ближайшемъ соотношеніи съ гоненіями за имя Его. *Се Азъ,* говоритъ Онъ, *посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ;—предадятъ вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ біютъ васъ;—и будете ненавидими всѣми имене Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ.* Гоненіе за истинную вѣру есть открытое и торжественное поприще терпѣнія; и славный въ Церкви чинъ претерпѣвшихъ до конца и спасшихся суть святые мученики.

Но что же мы, живущіе въ такія времена, когда нѣтъ гоненій за имя Христово, когда, какъ говоритъ святый Златоустъ, *ни раны, ни узилища, ни князи, ни сонмища, ни что отъ таковыхъ належитъ намъ, но и сопротивное все; мы начальствуемъ и обладаемъ, ибо цари благочестивіи, и чести многи христіаномъ?* Пожалѣемъ ли, что намъ не дано участія въ подвигѣ и въ славѣ терпѣнія мученическаго?—Это было бы, можетъ быть, самонадѣянно и дерзновенно. Или порадуемся, что можемъ обойдтись безъ подвига?—Это было бы неблагородно, а притомъ

и погрѣшительно. Начальникъ нашего спасенія преподалъ ученіе о спасительномъ терпѣніи въ слѣдъ за предреченіемъ о гоненіяхъ за вѣру, по естественной послѣдовательности: но симъ не ограничилъ области терпѣнія. Онъ обѣщалъ спасеніе претерпѣвшему до конца: но никогда не обѣщалъ спасенія нетерпѣливому или не испытанному въ подвигѣ терпѣнія. Посему всѣ мы, если желаемъ спастися, должны стяжать терпѣніе, и сохранить оное до конца. *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*

Область терпѣнія должна простираться на всю жизнь человѣка и на всѣ судьбы человѣчества въ семъ мірѣ. Съ терпѣніемъ—человѣкъ пріобрѣтаетъ и сохраняетъ блага, успѣваетъ въ предпріятіяхъ, достигаетъ исполненія желаній, безвредно выдерживаетъ прираженія золъ: вышедъ изъ терпѣнія, онъ тотчасъ въ опасности утратить благо, и пострадать отъ зла, или, что̀ не менѣе бѣдственно, сдѣлать зло. Минута нетерпѣнія можетъ разстроить годы и вѣки.

Повѣрите ли, что терпѣніе нужно было даже въ раю, гдѣ по видимому, совсѣмъ нечего терпѣть?—Повѣрите, если размыслите. Если бы праматерь Ева имѣла довольно терпѣнія, не отвѣчать на рѣчи змія искусителя, съ перваго слова ложныя, не бросаться, при возбудившемся чувственномъ влеченіи, опрометчиво на запрещенный плодъ, остановиться и подумать, не безопаснѣе ли вѣрить Богу, нежели змію, посовѣтоваться, прежде несчастной рѣшимости, съ мужемъ, менѣе ея неопытнымъ, еще до ея сотворенія уже бывшимъ въ общеніи съ Богомъ: очень вѣроятно, что чувственное влеченіе было бы остановлено, истина восторжествовала бы надъ ложью, не былъ бы содѣланъ грѣхъ, и не послѣдовала бы смерть. Недостало терпѣнія: и прародители пали, и съ собою низринули весь будущій родъ человѣческій.

По сравненію съ раемъ, надобно ли изъяснять, сколько нужнѣе терпѣніе на землѣ, куда человѣкъ для того и посланъ изъ рая, чтобы *въ терпѣніи стяжавалъ душу* свою? Для чего всеблагій Богъ изрекъ сіе строгое опредѣленіе: *умножая умножу печали твоя и воздыханія твоя;—въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. Ш. 16. 19)? Конечно, не для того, чтобы открыть случай нетерпѣнію или ропоту, но для того, чтобы ввести человѣка въ подвигъ спасительнаго терпѣнія.

Если бы терпѣніе имѣлъ Каинъ во время своего униженія предъ младшимъ братомъ, при жертвоприношеніи: онъ, безъ сомнѣнія, поискалъ бы средства, поправить свое непріятное поло-

женіе, въ усерднѣйшемъ впредь служеніи Богу, а не въ братоубійствѣ; и человѣкъ, можетъ быть, долго бы еще не изобрѣлъ тягчайшаго изъ преступленій—человѣкоубійства.

Дерзнемъ сказать и о блаженной Саррѣ нѣчто не къ славѣ ея: ибо и въ облагодатствованныхъ душахъ иногда видны немощи природы, подобно какъ въ солнцѣ—темныя пятна; но для внимательныхъ и немощи сихъ душъ поучительны, подобно какъ ихъ добродѣтели. Если бы супруга отца вѣрующихъ имѣла довольно терпѣнія, не смотря на свое продолжительное неплодство, спокойно ждать исполненія обѣтованія Божія о сѣмени Авраама, когда и какъ восхощетъ Обѣтовавшій; если бы она не поспѣшила испросить себѣ у Авраама сына отъ рабыни: не было бы Саррѣ скорби и затрудненій отъ Агари; не было бы Исмаила, неблагопріятнаго Исааку; не было бы агарянъ, враждебныхъ естественному и духовному сѣмени Авраама.

Если бы у Израильтянъ, при Синаѣ, достало терпѣнія на сорокъ дней, чтобы ничего не предпринимать въ ожиданіи разрѣшенія неизвѣстности о Моисеѣ, умедлившемъ на горѣ: они не запятнали бы себя идолослуженіемъ золотому тельцу при самомъ, такъ сказать, подножіи престола истиннаго Бога, Законодателя. Вообще недостатокъ терпѣнія былъ источникомъ ихъ преступленій и бѣдствій во время странствованія ихъ въ Аравійской пустынѣ.

Саулъ, во время опасности отъ враговъ, имѣлъ терпѣніе семь дней ждать Пророка Самуила, для совершенія жертвоприношенія, по повелѣнію Божію: но у Саула недостало терпѣнія только на нѣсколько еще часовъ; онъ совершилъ жертвоприношеніе безъ Пророка: и Пророкъ явился уже не для того, что бы призвать ему Божію помощь, но чтобы объявить ему лишеніе благодатнаго избранія Божія.

Если сіи примѣры страшны, потому что показываютъ, какъ легко погрѣшить противъ терпѣнія, и какъ тяжки послѣдствія отъ сего: то утѣшимъ и ободримъ себя другими очевидными опытами того, какъ можно въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ сохранить терпѣніе, и какъ благотворны отъ сего послѣдствія.

Какія лишенія, страданія, искушенія претерпѣлъ праведный Іовъ! И какъ вѣрно и щедро вознаграждено его терпѣніе!

Какія жестокія и продолжительныя гоненія претерпѣлъ Давидъ! И какъ славно вознаграждено его терпѣніе!

Какіе многообразные роды истязаній, мученій, смертей, нарочно

изобрѣтены были врагами христіанства для того, чтобы поколебать терпѣніе христіанскихъ мучениковъ! И какъ чудно совершалась въ ихъ немощи сила Божія, то спокойнымъ, и даже иногда безболѣзненнымъ перенесеніемъ мученій, то внезапнымъ изцѣленіемъ ранъ, то карательными дѣйствіями надъ мучителями, то духовною побѣдою, превращавшею самихъ мучителей въ христіанъ!

И кромѣ мученичества, какъ много и долго претерпѣвали многіе подвижники благочестія, которые, по вѣрному для. прешедшихъ и послѣдующихъ временъ изображенію Апостола, *проидоша въ милотехъ, и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. XI. 37. 38)! И отъ тощихъ, по видимому, сѣменъ самоотверженія, добровольныхъ лишеній, претерпѣваемыхъ искушеній, при орошающихъ слезахъ и теплотѣ молитвы, какіе обильные въ нихъ являлись и являются плоды добродѣтелей, дарованій духовныхъ, благодатной силы и славы, еще на землѣ не небесной, а потомъ и изъ затвореннаго для насъ неба благотворно просіявающей на землю!

Сказанному теперь ты даешь очевидное и неумолкающее свидѣтельство, преподобне Отче Сергіе! *Свидѣніе твое да увѣрится зѣло* (Псал. XCII. 5) въ сердцахъ нашихъ, дабы видимые у тебя славные плоды побуждали насъ заимствовать у тебя хотя нѣсколько добрыхъ сѣменъ, отъ какихъ оные прозябли; дабы и мы возлюбили самоотверженіе, добровольныя лишенія, благодушіе въ искушеніяхъ; дабы и мы, въ посильную мѣру, стяжавали добродѣтели, простирались къ дарованіямъ, достигали спасенія, *терпя настоящая мужественнѣ, веселяся будущими.*

Безъ терпѣнія нѣтъ подвига: а безъ подвига нѣтъ добродѣтели, ни дарованія духовнаго, ни спасенія. Ибо *царствіе небесное нудится* (Матѳ. XI. 12).

Хочешь ли, по заповѣди Христовой, стяжать совершенную любовь, объемлющую и враговъ? — Размысли, какъ сіе возможно. Въ людяхъ встрѣчаешь ты часто недостатки, не рѣдко пороки, иногда и ненависть къ тебѣ: а это располагаетъ къ неуваженію людей, къ отвращенію отъ нихъ, къ взаимной ненависти, а не къ любви. Какъ же стяжать любовь ко всѣмъ?—Если рѣшишься и пріобучишь себя съ терпѣніемъ взирать на недостатки и пороки людей, и на самую ненависть къ тебѣ; то можешь возлюбить всѣхъ, не преставая ненавидѣть пороки: а безъ терпѣнія не можешь.

Хочешь ли, по Апостолу, быть *чадо послушанія* (1 Петр. I. 14)?—Размысли, какъ сіе возможно. Если начальствующій или старѣйшій будетъ тебѣ повелѣвать только то, чего ты и самъ желаешь: то ты будешь исполнять свою волю, исходящую изъ устъ другаго. Трудно признать здѣсь добродѣтель послушанія. [1]) Послушаніе несомнительно тогда, когда ты очевидно не своему слѣдуешь мудрованію, и не своимъ желаніямъ, но разсужденію и волѣ повелѣвающаго. Посему надобно, да и неизбѣжно, чтобы тебѣ нерѣдко повелѣваемо было то, что тебѣ не по мысли, не по желанію, не по вкусу, что тягостно для твоей нѣги, непокойно и обременительно для твоей безпечности: но чтобы сіе исполнить безъ противленія, безъ прекословія, безъ ропота, для сего нужно терпѣніе. Итакъ, если имѣешь терпѣніе, то можешь имѣть послушаніе: а безъ терпѣнія не можешь.

Подобно сему и всякая добродѣтель требуетъ нѣкоторыхъ лишеній, труда, подвига, брани противъ страстей, вожделѣній, искушеній, не всегда легко и скоро увѣнчаваемой побѣдою: и слѣдственно требуетъ терпѣнія. Если поколеблется терпѣніе: не устоитъ и другая добродѣтель. И поелику добродѣтель есть обязанность всей жизни до конца: то и терпѣніе есть потребность всей жизни до конца, если человѣкъ не хочетъ подвергнуться грозному опредѣленію Божію, провозглашенному Пророкомъ Іезекіилемъ: *аще совратится праведникъ отъ правды своея, и сотворитъ неправду по всѣмъ беззаконіемъ, яже сотворилъ беззаконникъ, вся правды его, яже сотворилъ есть, не помянутся: въ преступленіи своемъ, имже преступи, и во грѣсѣхъ своихъ, имиже согрѣши, въ нихъ умретъ* (Іезек. XVIII. 24).

И послѣ правды можно умереть во грѣхахъ, и умереть вѣчно! Какъ опасно такое положеніе! Какая посему потребна осторожность! А какъ часто мы забываемъ опасность, и не думаемъ объ осторожности! Слово Божіе, совѣсть, совѣты добрыхъ людей, указанія Провидѣнія подвизаютъ насъ на путь правды; и мы съ жаромъ вступаемъ въ духовный подвигъ: но потомъ время охлаждаетъ жаръ; трудъ подвига утомляетъ; искушенія разстроиваютъ; нѣкоторые успѣхи въ добрѣ располагаютъ къ безпечности; словомъ, недостаетъ терпѣнія и постоянства: и наченшіе духомъ нерѣдко плотію скончаваютъ.

Братіе, подвижники вѣры и добродѣтели! Братіе, подвижники

---

[1]) Въ рукописи автора и въ Твор. Св. От.: «терпѣнія».

самоотверженія и креста! *Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса,* и съ терпѣніемъ да продолжимъ оный до конца. *Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ.* Аминь.

CCCL.

261. Слово

въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорено въ Чудовѣ монаст. ноября 22; напечатано въ Губерн. Вѣд. 1850 г., въ Твор. Св. От. 1851 г. и въ собр. 1861 г.)

Нынѣшній день, прежде проповѣдующаго, самъ говоритъ слово, которое отдается глубоко въ сердцѣ Русскомъ, и возбуждаетъ думы:—двадцать пять лѣтъ совершилось, какъ царствуетъ надъ нами Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ.

Времена нельзя было бы исчислять, [1]) если бы ихъ не раздѣляли на круги, ограниченные извѣстными предѣлами. Посему Богъ создалъ свѣтила, съ тою между прочимъ цѣлію, *да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта* (Быт. I. 14). Не довольствуясь естественнымъ раздѣленіемъ временъ, Онъ далъ имъ разныя сочетанія, приспособленныя къ высшимъ, преимущественно нравственнымъ и духовнымъ цѣлямъ. Такъ образовалъ Онъ седмицу дней, а въ законѣ Моисеевомъ и седмицу лѣтъ, и седмицу седмилѣтій; и поставилъ въ особенное вниманіе седмый день, седмый годъ, и, по седми седмилѣтіяхъ, пятидесятый годъ: дабы человѣкъ, прошедъ опредѣленное поприще времени, особенно не краткое, остановился какъ бы на рубежѣ, осмотрѣлся, разсмотрѣлъ надъ своими путями пути Провидѣнія, воздалъ славу Небесному Водителю и Охранителю, изъ опытовъ прошедшаго извлекъ для себя наставленіе въ отношеніи къ будущему.

---

[1]) Въ рукописи автора и въ Твор. Св. От. «и счислять».

Пятидесятилѣтній кругъ времени, который у Евреевъ былъ законнымъ, церковнымъ и государственнымъ, у Христіанъ, вмѣстѣ съ прочими ветхозавѣтными обрядовыми учрежденіями, потерялъ силу закона: однако не совсѣмъ уничтожился, а перешелъ въ область обычаевъ; и когда, бывъ приспособленъ къ человѣку лично, представился [2]) слишкомъ долгимъ для недолгой по естеству человѣческой жизни, тогда понадобилось раздѣлить пятидесятилѣтній кругъ на два, и образовать двадцати-пяти-лѣтній кругъ. Ибо и двадцати-пяти-лѣтіе пребыванія, дѣятельности, подвиговъ, въ извѣстномъ состояніи жизни представляетъ такое поприще, которое пройдти значитъ одержать не малую побѣду надъ всеизмѣняющею силою времени.

Что же скажемъ о благополучномъ совершеніи двадцати-пятилѣтняго поприща столь высокой дѣятельности, столь многотрудныхъ подвиговъ, какъ царствованіе надъ обширнымъ Царствомъ, во времена особенно трудныя для Царей и Царствъ?—Не по примѣненію къ обычаю только, но по размышленію о истинномъ основаніи для обычая, говоримъ, что день, запечатлѣвающій двадцати-пяти-лѣтіе благополучно продолжаемаго царствованія,—день нынѣшній, есть особенно достойный благоговѣйнаго вниманія, достопамятный, благознаменательный.

При разсматриваніи ознаменовавшихъ сіе двадцати-пяти-лѣтіе Царскихъ дѣяній, можно близкими опытами повѣрять то, что древняя мудрость и Царская опытность внушили Царю мудрецу написать: *егда Царь приведенъ на престолъ сядетъ, не противится предъ очима Его ничтоже лукаво* (Притч. XX. 8). Примѣтьте, что есть *лукавое* въ Царствѣ и праведнаго Царя; потому что въ небесномъ только Царствіи нѣтъ зла, ни порока, ни бѣды: но *лукавое* не имѣетъ силы *противиться* Царю праведному.

Лукавое съ дерзостію явилось было въ то самое время, когда Николай Первый долженъ былъ возсѣсть на прародительскій престолъ; и внезапная буря угрожала общественному порядку и безопасности. Но Царь, твердый правдою своего призванія, и упованіемъ на Бога, не поколебался ни на мгновеніе; крѣпостію Своего духа запретилъ бурѣ; утвердилъ Престолъ въ то самое время, когда возсѣлъ на него, въ первый день Царствованія сдѣлался избавителемъ Царства.

---

[2]) По Евреин сборн.: представлялся...

Вскорѣ потомъ двѣ не-Христіанскія державы, одна по другой, вызывали Его на подвиги бранные: и хотя открытая сила враговъ подкрѣпляема была не менѣе значительною тайною силою завидующихъ Россіи; однако правда и крѣпость нашего Царя въ брани и умѣренность въ побѣдѣ низлагали открытое, и обезоруживали скрытое противоборство такъ, что исполненію намѣреній Его не могло *противиться ничтоже лукаво.*

Такъ было и тогда, когда народъ, не совсѣмъ иноплеменный, утраченное имъ достоинство царства получившій только по милости Русскаго Царя, и доведенный до безпримѣрнаго въ прежней исторіи его благоустройства и благосостоянія, воздалъ за благодѣянія неблагодарностію, и заблагоуправленіе мятежемъ. Грозенъ и неотвратимъ былъ громовый ударъ Царской правды, поразившій крамолу и своеволіе: но вслѣдъ за тѣмъ, подобно какъ громовое облако благотворнымъ дождемъ, разрѣшилась Царская правда Царскою милостію, простираемою на всю страну, и въ особенности на несчастныхъ, и даже на виновныхъ, поколику можно было миловать безвредно.

Хотите ли видѣть во внутреннихъ дѣлахъ Государства не воспящаемую затрудненіями правду Цареву?—Посмотрите на законодательство. Вѣкъ прошелъ до Николая Перваго въ неутвердившихся предположеніяхъ и въ неуспѣшныхъ трудахъ, чтобы дать благоустройство Русскому Законодательству. Онъ совершилъ сіе въ немногіе годы.

Говорящему въ церкви было бы не свойственно не коснуться сколько нибудь и дѣлъ церковныхъ въ соотношеніи съ дѣлами Государства. Единство вѣры есть важное подкрѣпленіе единству народности, и оба сіи единства вмѣстѣ имѣютъ важное отношеніе къ силѣ Государства. Около двухъ милліоновъ Русскаго народа, прежде единовѣрныхъ, въ три прошедшіе вѣка, чуждою хитростію и насиліемъ отторжены были отъ Православной Церкви, и употреблены продолжительныя всевозможныя усилія прикрѣпить ихъ къ Церкви Западной. Правительство же Русское поступало съ ними по правиламъ вѣротерпимости. Посему, сколько должно было желать, столько же мало можно было надѣяться ихъ возсоединенія съ Православною Церковію. Но они вдругъ, собственнымъ движеніемъ, подъ предводительствомъ всѣхъ своихъ высшихъ пастырей, и почти всѣхъ священнослужителей, тихо и свободно пришли въ Православную Церковь, подобно какъ овцы возвращаются во дворъ овчій, изъ котораго недавно вы-

шли. Какъ это сдѣлалось? Если смотрѣть на средства человѣческія: дѣйствіе оказывается сильнѣе средствъ. Такъ и должно быть въ дѣлѣ Божіемъ. Это даръ Провидѣнія благочестивой правдѣ Царевой, ко благу Царства.

Но я не жатву собираю, а только срываю нѣкоторые класы на многоплодномъ полѣ Царскаго двадцати-пяти-лѣтія.

Можно ли однако не упомянуть о недавнихъ событіяхъ, когда правда Царя нашего подвиглась на защищеніе оскорбленной правды Царя-Союзника?—Не могло Державному Защитнику правды *противиться ничтоже лукаво*, хотя для сопротивленія поднятъ былъ почти поголовно цѣлый народъ, обольщенный и обладаемый сынами лукавства, изъ многихъ народовъ соединившимися въ единомысліе лукавства.

Пріятно для вѣрныхъ сыновъ Россіи слышать, что и въ царствахъ, въ которыхъ на Россію привыкли смотрѣть только со страхомъ ея силы, и съ опасеніемъ ея усиленія, и сквозь туманъ собственныхъ мечтаній не могли ясно видѣть истинно высокаго духа Самодержца Ея, наконецъ въ настоящее время раздаются громкія признанія правоты, твердости, умѣренности правилъ Самодержца Всероссійскаго въ отношеніи къ другимъ державамъ, и благотворной силы слова Его къ прекращенію опасныхъ несогласій между нѣкоторыми изъ нихъ.

Прославимъ, Россіяне, Господа, *въ руцѣ* Котораго *власть земли,* и Который *потребнаго воздвигаетъ во время на ней* (Сир. X. 4). Воистину, благопотребнаго воздвигнулъ Онъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего Николая Павловича, — благопотребнаго для Россіи, чтобы твердою рукою держать бразды правленія обширнѣйшаго Царства, чтобы любовію ко всему отечественному охранять чистоту Русскаго духа отъ чуждыхъ вліяній,—благопотребнаго для Православной Церкви, чтобы ревностію къ Православію споспѣшествовать распространенію предѣловъ ея, чтобы неослабною попечительностію возвышать благоустройство въ чинѣ служащихъ Церкви, чтобы благочестіемъ сообщать жизненную силу умственному и нравственному образованію народа,—благопотребнаго для многихъ Царствъ и народовъ, чтобы силою правды и правдою силы и за предѣлами своей державы поддерживать законную власть, порядокъ, взаимную правду и миръ между царствами и народами, тогда какъ *родъ строптивъ и преогорчеваяй, родъ, иже не исправи сердца своего, и не увѣри съ Богомъ духа своего* (Пс. LXXVII. 8),

волнуетъ народы, когда *царства, раздѣлившіяся на ся,* колеблются, когда неправда домогается восхитить силу, а сила не довольно чтитъ правду, когда мечтаютъ на мятежѣ основать законность, во всенародныхъ распряхъ найдти источникъ общественнаго согласія, имѣть свободное управленіе посредствомъ порабощеннаго Правительства, когда безначаліе хочетъ быть началомъ, очевидно не созидательнымъ, а разрушительнымъ.

Поелику же разсмотрѣніе совершившихся въ извѣстномъ кругѣ времени событій, открывая намъ пути Провидѣнія, должно, какъ мы сказали, преподать намъ и наставленіе: то да слышимъ. Примѣръ Царя, правдою побѣдоноснаго и славнаго, проповѣдуетъ правду народу. И взоры на всю современность, чѣмъ болѣе ихъ разширяемъ и углубляемъ, тѣмъ сильнѣе побуждаютъ вопіять съ Пророкомъ и съ Царемъ Пророкомъ: *правдѣ научитеся живущіи на земли* (Ис. XXVI. 9). *Правда возвышаетъ языкъ; умаляютъ же племена грѣси* (Притч. XIV. 34). *Правда мужей правыхъ избавитъ ихъ; безсовѣтіемъ же уловляются беззаконніи* (Притч. XI. 6).

Надобно ли объяснять, какъ нужна правда? — Вообрази, что ты окруженъ людьми, которые не говорятъ правды, не дѣлаютъ правды; что слѣдственно увѣреніямъ въ доброжелательствѣ нельзя вѣрить; что на обѣщанія нельзя полагаться что; призываемый тобою, или посылаемый на дѣло скажетъ: пойду [1]), и не пойдетъ; что должникъ скажетъ: заплачу, и не заплатитъ; что выслушавшій твою просьбу о защитѣ скажетъ: защищу, и не защититъ. Можно ли между такими людьми хотя день провести спокойно и безопасно? Не видишь ли, что безъ правды нельзя жить?

Скажешь ли: я позволяю себѣ только малую неправду, отъ которой не будетъ великаго бѣдствія? — отвѣтствуетъ тебѣ Премудрый: *уничижаяй малая по малѣ упадетъ* (Сир. XIX. 1). Если ты сегодня позволишь себѣ неправду въ маломъ словѣ, завтра въ маломъ дѣлѣ; если другіе, примѣтивъ сіе, будутъ отвѣчать тебѣ тѣмъ же; если начальствующій не будетъ соблюдать правды въ распоряженіи, подчиненный въ исполненіи повелѣннаго; если приходящій въ судъ позволитъ себѣ приносить неправыя просьбы, и прельщать судящаго дарами, а судящій

[1]) Въ рукописи автора сначала было «пойду», а послѣ зачеркнутъ карандашемъ первый слогъ слова; въ Твор. Св. От. и въ Евр. Сборн. прямо стоитъ «иду».

уступить прельщенію: то неправда можетъ непримѣтно возрасти въ такую гору, которая, обрушась, многихъ погребетъ подъ развалинами.

Впрочемъ не совершенна была бы правда, если бы ее соблюдали только изъ страха бѣды и погибели. Да любимъ и да творимъ правду: потому что она сама въ себѣ любезна; потому что сродна душѣ нашей, и еще паче потому, что *Господь любитъ праведники* (Пс. CXLV. 8). Аминь.

CCCLI.

262. Слово

въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорено въ Маріинской церкви Императорскаго Вдовьяго Дома, декабря 6: напечатано въ Губерн. Вѣд. 1850 г.; въ Твор. Св. От. 1851 г. и въ собраніи 1861 г.)

Сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ: а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ (2 Кор. IX. 6).

Святый Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Коринѳскимъ Христіанамъ, между прочимъ, приглашаетъ ихъ собрать между собою милостыню, и приготовить для отправленія въ Іерусалимъ, въ пользу тамошнихъ бѣдныхъ Христіанъ. Онъ желаетъ отъ нихъ обильнаго благотворенія; но не желаетъ вынуждать онаго: и потому притчею подаетъ имъ мысль, посредствомъ которой они сами расположились бы къ щедрости. *Сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ: а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ.* Кто сѣетъ скудно, у того скудна будетъ и жатва: а кто сѣетъ обильно, у того и жатва обильна будетъ. То есть: кто благотворитъ скупо, тотъ не имѣетъ права на щедрое воздаяніе: а кто благотворитъ щедро, тотъ получитъ обильный плодъ благотворенія и щедрую награду отъ Бога.

Какъ обильно сѣетъ благотворенія Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ, пріемля, гдѣ можно, въ содѣйствіе столь же благотворную руку Благочестивѣйшей Супруги Своей! Безпомощ-

ному младенчеству—питаніе, отрочеству и юношеству—воспитаніе и образованіе способностей къ полезной и благополучной жизни въ обществѣ, истощившей силы заслугѣ — почетное довольство, убогой старости и дряхлости—призрѣніе и покой, вдовицамъ—тихое и обезпеченное убѣжище, болящимъ—врачеваніе и сердобольное служеніе, — вотъ разнообразное сѣяніе, которое никогда у Него не прерывается. Кромѣ сего каждое радостное событіе въ Его семействѣ вновь отверзаетъ Его сердце, чтобы благотвореніемъ даровать радость сердцамъ, стѣсненнымъ лишеніями и скорбями. Если въ какомъ бы то ни было краѣ обширнаго Царства случилось бѣдствіе, отъ котораго многіе пострадали: при первой о семъ вѣсти тотчасъ простирается рука Царя, чтобы на мѣстѣ бѣдствія посѣять вновь сѣмена благосостоянія. Къ правилу, *да не увѣсть шуйца, что творитъ десница*, Онъ присовокупляетъ другое, чтобы десница не была останавливаема тѣмъ, что творитъ шуйца: милующая и благотворящая *десница* Его не рѣдко, видимо или сокровенно, простирается и къ тѣмъ, которыхъ Его правосудіе поставляетъ ошуюю,— на мѣстѣ суда и осужденія.

О, *Даяй сѣмя сѣющему* (2 Кор. IX. 10), и возращаяй плодъ, и умножаяй жатву! Даруй, и не престани подавать Державному Сѣятелю благодѣяній обильную жатву Твоихъ благословеній, — долгоденствіе и благоденствіе, радость благотворящаго сердца, признательность облаготворенныхъ, любовь народовъ, преуспѣяніе благихъ начинаній, побѣдоносный миръ и миротворную побѣду.

Мнѣ кажется, что сію молитву о Царѣ приноситъ вмѣстѣ съ нами и въ Бозѣ почившая Матерь Царева, Которая за двадцать пять лѣтъ предъ симъ завѣщала праздновать нынѣшній день особенно здѣсь, посреди облаготворенныхъ и орудій благотворенія, дабы къ молитвамъ нашимъ тѣмъ удобнѣе преклонился Милующій милостивыхъ.

Обратимся къ самимъ себѣ.

Не думаю, чтобы кто принялъ намѣреніе не сѣять ни зерна добра на полѣ нужды и бѣдствія подобныхъ себѣ. Такимъ расположеніемъ означилось бы не человѣческое сердце. Но если надобно сѣять: то конечно лучше сѣять съ надеждою обильной, нежели скудной, жатвы. А для сего, какъ учитъ Апостольское слово, надобно и сѣять обильно. *Сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ.*

Здѣсь представляется не незатруднительный вопросъ: что зна-

читъ: *сѣять обильно?* Если скажемъ, что это значитъ сѣять въ большомъ количествѣ: то надобно будетъ заключить, что жребій сѣять обильно, и въ слѣдствіе того имѣть обильную жатву, то-есть, щедрую отъ Бога награду, можетъ достаться только немногимъ людямъ богатымъ; и что, напротивъ того, наибольшее число людей, люди, не обладающіе богатствомъ, по необходимости должны ограничиться скуднымъ сѣяніемъ, и потому не могутъ надѣяться обильной жатвы благословеній Божіихъ. Но можно ли думать, что таковъ судъ Божій?—Вѣрно не таковъ, какъ можемъ усмотрѣть изъ примѣра упоминаемой въ Евангеліи вдовицы, которая подала въ Церковь только двѣ лепты, и однако, по свидѣтельству и суду Христову, посѣяла обильнѣе всѣхъ богатыхъ. *Воистину глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже* (Лук. XXI. 3). Если бы она имѣла еще двѣ лепты, и подала ихъ нищему: Господь, безъ сомнѣнія, также сказалъ бы, что она обильнѣе всѣхъ подала милостыню.

Скажемъ ли, что сѣять обильно значитъ благотворить въ соразмѣрности съ способами, какіе для того имѣемъ? Но удобно ли опредѣлить сію соразмѣрность, при неисчислимо различныхъ степеняхъ довольства, и при разнообразіи собственныхъ нуждъ у призываемыхъ къ благотворенію? У Евреевъ былъ законъ, который на Богоугодныя дѣла опредѣлялъ десятину, то есть, десятую долю отъ всего пріобрѣтаемаго. Но Закхей мытарь нашелъ для себя неудовлетворительною законную мѣру благотворенія, и назначилъ себѣ иную: *се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ* (Лук. XIX. 8). Закхееву мѣру благотворенія конечно неудобно предлагать многимъ: но и мѣру Еврейскаго закона [1]) многіе ли найдутъ для себя удобною? Христіанская Церковь не перенесла въ свои правила закона Іудейской Церкви о десятинѣ: по предусмотрѣнію ли неудобствъ въ исполненіи онаго, или по уваженію къ свободѣ Христіанской, о семъ пусть разсуждаетъ каждый, какъ хочетъ. Мой долгъ напомянуть только, что, по достоинству Христіанства, Христіанская добродѣтель должна быть выше Іудейской.

Предлагаемъ мѣру благотворенія, никогда не затруднительную, всегда вѣрную и благонадежную: такая мѣра есть—любовь. Тотъ *сѣетъ о благословеніи,* и *о благословеніи пожнетъ,* кто благотворитъ изъ любви къ Богу, изъ любви ко Христу, изъ любви къ ближнему.

[1]) По Евреин. Сборн., «народа».

Христосъ Спаситель сказалъ: *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею;—возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе;—въ сію обою заповѣдію весь законъ и Пророцы висятъ* (Матѳ. XXII. 37—40). Изъ сего Апостолъ вывелъ заключенія: *любяй друга, законъ исполни;—исполненіе закона любы есть* (Рим. XIII. 8. 10). Другой Апостолъ опредѣлилъ свойство законоисполнительной любви, когда сказалъ: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. III. 18). Изъ сихъ главныхъ началъ Христіанскаго закона очевидно слѣдуетъ, что кто благотворитъ изъ любви къ Богу и ближнему, у того благотвореніе, въ чемъ бы ни состояло, всегда имѣетъ полноту, и такимъ образомъ онъ сѣетъ всегда не скудно, всегда съ надеждою благословенной жатвы. Имѣющему же много, любовь не позволитъ сѣять мало.

Христосъ, грядущій Судія міра, предварительно изъяснилъ намъ, откуда для сѣющихъ благотворенія возрастетъ [2]) жатва вѣчнаго благословенія. Она возрастетъ [3]) не изъ вещества благотворенія. Что значатъ лепты, поданныя нищему? Что значатъ, если угодно, и груды золота, разсыпанныя щедростію?—Все та же земля и тлѣнъ? Великое ли дѣло, по волѣ отдать другому нѣчто изъ того, что вскорѣ по неволѣ все оставишь, или что еще скорѣе тебя оставитъ? Вещество благотворенія есть тѣло мертвое, если не присутствуетъ и не дѣйствуетъ душа, то есть, любовь. Она даетъ благотворенію жизненность, ростъ, плодъ, жатву. Нищаго, котораго такъ часто оставляютъ безъ вниманія, или милуютъ съ пренебреженіемъ, Господь любитъ, и пострадалъ за него, и желаетъ спасти его; и потому желаетъ, чтобы онъ не отчаялся въ своихъ страданіяхъ, чтобы не умеръ преждевременно. Итакъ, если и ты, по заповѣди Господней, любишь нищаго; то ты встрѣчаешься и соединяешься въ любви съ Господомъ. Если съ любовію утѣшаешь нищаго, и благотворишь ему: то хотя мало, хотя ничтожно, однако же споспѣшествуешь Господу хранить и спасать нищаго. Вотъ какимъ образомъ твое благотвореніе нищему переходитъ къ Господу, и Онъ по истинѣ глаголетъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мат. XXV. 40). Вотъ какимъ образомъ малое зерно благотворенія приноситъ безчисленную и безконечную жатву: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (34).

[2]) и [3]) Въ Губерн. Вѣд.: возрастаетъ...

Побуждаясь таковыми размышленіями, да не оставляемъ, братія, безъ исполненія совѣта Апостольскаго: *благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. XIII. 16). При томъ возлюбимъ лучшій образъ благотворенія, — благотвореніе изъ любви. Сѣемое рукою любви, растетъ уже въ минуту посѣва. Любовь умножаетъ утѣшеніе благотворящаго; потому что ничто не дѣлается съ такимъ удовольствіемъ, какъ то, что дѣлается изъ любви. И получившій благодѣяніе, сдѣланное съ любовію, сугубо чувствуетъ благодѣяніе.

Но при такой важности любви въ отношеніи къ благотворенію, если кто ея [4]) не чувствуетъ, когда предстоитъ случай къ благотворенію, и если не располагаютъ къ ней качества требующаго благодѣянія: не надобно ли уже удержаться отъ благотворенія?—Отнюдь нѣтъ. Чтобы недостатки ближняго не препятствовали твоей любви, призови въ помощь смиреніе. Если и не имѣешь живаго чувства любви, благотвори изъ послушанія заповѣди любви. Господь призритъ на подвигъ послушанія, и даруетъ тебѣ радость любви, и чрезъ нее—совершенство благотворенія. Аминь.

---

[4]) По Евреин. сборн. и Губерн. Вѣд. этого слова нѣтъ.

1851 годъ.

CCCLII.

263. Слово

въ день мученицы Татіаны.

(Говорено въ храмѣ святыя мученицы Татіаны, при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, января 12-го; напечатано въ Моск. Вѣд. 1851 г., въ Твор. Св. Отц. 1851 г. и въ собр. 1861 г.)

Прилучится же вамъ во свидѣтельство. Положите убо на сердцахъ вашихъ, не прежде поучатися отвѣщавати: Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость (Лук. XXI. 13—15).

Въ обители высшихъ знаній, и слѣдовательно, можно сказать, въ обители мудрости, празднуемъ праздникъ Святыя Мученицы. Есть ли какое отношеніе между обителію знаній и мученицею, между мудростію и мученичествомъ?

Нынѣшній день есть тотъ, въ который за нѣсколько вѣковъ предъ симъ, Святая дѣва, Діаконисса Римской Церкви Татіана, мученическимъ подвигомъ стяжала нетлѣнный вѣнецъ, и, посредствомъ смерти за Христа, родилась въ безсмертную блаженную жизнь. Нынѣшній же день есть тотъ, въ который, почти за вѣкъ предъ симъ отъ мудраго благоизволенія благочестивой Царицы, родилась сія обитель знаній.

По правосудію Провидѣнія день подвига для мученицы сдѣлался и на земли днемъ славы, не празднословной и суетной, какова бываетъ слава мірская, но дѣйствительной и благотворной. Тогда какъ Церковь, воспоминая подвигъ, славитъ Подвигоположника и Вѣнцедателя Христа,— тогда особенно духъ увѣн-

чанной подвижницы привлекается посѣтить землю, какъ поприще совершившагося подвига, и въ памяти чудесной благодатной помощи, споспѣшествовавшей подвигу, почерпаетъ дерзновеніе предстательствовать о благодатной помощи, для просящихъ ея съ вѣрою; а небесный Вѣнцедатель возобновляетъ награду подвига, многомилостиво преклоняясь къ сему предстательству. Симъ, безъ сомнѣнія, помышляли воспользоваться руководители сего Царскаго учрежденія, когда рѣшились день основанія его воспоминать не просто, но съ призываніемъ Божія благословенія дальнѣйшему существованію и дѣятельности онаго; и для того созданный здѣсь храмъ вручили покровительству святыя Мученицы Татіаны, и братію сего храма — ея молитвенному предстательству. Помышленіе благочестивое, проистекшее изъ чистаго источника священнотаинственныхъ преданій.

Но какъ, по ученію Апостола, всѣ члены церкви, слѣдственно и святые, *имѣютъ дарованія, по благодати данныя* имъ, *различна* (Рим. XII. 6); слѣдственно и благотворятъ преимущественно по роду своего дарованія; слѣдственно и желающимъ отъ нихъ благодатной помощи прилично въ нѣкоторой степени сообразоваться съ особеннымъ ихъ дарованіемъ: то-есть причина вновь спросить: есть ли какое отношеніе между мученицею и обителію знаній? Есть ли какое сродство между мученичествомъ и мудростію?

Отвѣтствую: есть. Мученикъ есть сынъ мудрости, и уже не младенчествующій. Мученичество есть родъ мудрости, и очень не низкій.

Чтобы трудная встрѣча съ бѣдствіями не сдѣлалась сугубо трудною отъ ихъ нечаянности, Христосъ Спаситель предварилъ объ нихъ Своихъ послѣдователей: *Возложатъ на вы руки своя, и ижденутъ, предающе на сонмища и темницы, ведомы къ царемъ и владыкамъ, имене моего ради;* и присовокупилъ: *прилучится же вамъ во свидѣтельство.* То-есть: гоненія за вѣру должны привести васъ къ тому, чтобы *свидѣтельствовать.* О чемъ? — Очевидно о истинѣ вѣры Христовой, о Божественной силѣ Христовой. Замѣтимъ, что изъ сего изреченія Христова древнею Церковію заимствовано наименованіе *свидѣтеля,* для означенія *мученика,* такъ что на греческомъ языкѣ *мученикъ* не иначе называется, какъ *свидѣтелемъ.* Можно догадаться, что для свидѣтельствованія о Христѣ посреди сонмищъ Іудейскихъ, вооруженныхъ закономъ и преданіями, и предъ лицемъ царей и

владыкъ языческихъ, дѣйствующихъ лжемудрованіемъ, лестію, силою и яростію, потребна была не малая мудрость. Но на что догадка?— Сіе очевидно изъ продолженія слова Христова: *положите убо на сердцахъ вашихъ, не прежде поучатися отвѣщавати: Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати вси противляющіися вамъ.* Что Христосъ Спаситель обѣщалъ, то, безъ сомнѣнія, и дѣломъ исполнилъ. Итакъ Онъ мученикамъ *далъ*, и они имѣютъ, *премудрость,* побѣдоносную надъ всѣмъ, что ей противоборствуетъ.

Жребій мученичества не для всѣхъ; но мученическая мудрость не для однихъ мучениковъ. Она спасла и прославила ихъ, и свѣтитъ всѣмъ на пути истины и спасенія.

Не пройди мимо сего свѣта безъ вниманія, кто бы ты ни былъ, ищущій путей мудрости, или только въ простотѣ ходящій. Любопытствуй иногда, не безплоднымъ любопытствомъ, узнать сей родъ премудрости, которую ты, можетъ быть, не думалъ искать тамъ, гдѣ она тебѣ указуется,—которая, *не прежде поучаяся,* преподаетъ сильные уроки, — которая побѣдоносно свидѣтельствуетъ о истинѣ,— которой *не могутъ противитися противляющіися,* — которая исходитъ отъ высокаго начала, поелику исходитъ отъ Христа: *Азъ дамъ вамъ уста и премудрость.*

Но что за родъ премудрости у мучениковъ? Какой составъ ея? Какъ опредѣлить ее?—Для разсужденія о семъ, не думаю прибѣгнуть къ руководству тѣхъ любомудрыхъ, которые, въ виду премудрости Христовой, независимо отъ нея столько разъ предпринимали построить всеобъемлющую науку; но разрушали созданіе одинъ другаго, и не составили даже плана, благонадежнаго и общепріемлемаго, для предполагаемаго построенія. Обращусь къ любомудрію старому, но не лишенному силы: нѣтъ нужды, что устарѣлымъ покажется оно предъ тѣми, которые проповѣдуютъ безконечное движеніе къ новому, то-есть, плаваніе безъ пристани, стремленіе безъ цѣли. Книга Премудрости изображаетъ премудрость слѣдующими главными чертами: *цѣломудрію и разуму учитъ, правдѣ и мужеству, ихже потребнѣе ничтоже есть въ житіи человѣкомъ* (Прем. VIII. 7). И вотъ черты премудрости, которыя прекрасно и величественно свѣтятъ въ словахъ, дѣяніяхъ и страданіяхъ мучениковъ Христіанскихъ.

Не высокій ли *разумъ,* или благоразсужденіе, является у нихъ, когда они, вопреки наслѣдственнымъ предразсудкамъ, уразумѣли

нелѣпость многобожія, познали единаго истиннаго Бога, усмотрѣли неудовлетворительность внѣшняго Іудейскаго закона, открыли потребность благодати Христовой и ея Божественную силу и дѣйствительность; и достоинство сего новаго вѣдѣнія опредѣлили для себя такъ рѣшительно и твердо Павловою оцѣнкою: *вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа* (Фил. III. 8)?

Какъ совершенно яхъ *цѣломудріе*, или воздержаніе, когда они отреклись не только отъ всѣхъ страстныхъ чувственныхъ удовольствій, но большею частію и отъ невинныхъ; и не только не искали удовольствій, но рѣшались на жесточайшія страданія, чтобы сохранить чистыми мысль, совѣсть, сердце, душу, тѣло, и *прославлять Бога въ тѣлесѣхъ и въ душахъ, яже суть Божія* (1 Кор. VI. 20)!

Какъ строга ихъ *правда* или праведность, когда отъ нихъ требовали только слова или знака, благопріятнаго язычеству, а думать оставляли ихъ, какъ хотятъ; и когда словомъ: «я не христіанинъ», или даже однимъ молчаніемъ, они могли бы избавиться отъ страданій и смерти, но они не хотѣли ослабить правды ниже словомъ, ниже молчаніемъ;—или когда, напримѣръ, одинъ изъ нихъ, которому вложили въ руку ѳиміамъ, и насильно наднесли ее надъ языческій алтарь, допустилъ жечь сію руку, [1]) но не разжалъ перстовъ, чтобы ѳиміамъ не упалъ на алтарь, что удовлетворило бы истязателей, и избавило бы его отъ мученія;—или, когда, перенося несправедливыя и жестокія оскорбленія, лишенія, истязанія, не только не помышляли они объ отмщеніи, но и оказывали гражданской и государственной власти гонителей точное повиновеніе во всемъ, что не противно закону Божію и нравственному!

Какъ величественно ихъ *мужество*, когда они, будучи *предаваемы на сонмища*, и *ведомы къ царемъ и владыкамъ*, за *имя* Христово, зная, что встрѣтятъ страданія и смерть, шли неуклонно, спокойно, и нѣкоторые даже съ радостію;—когда язычество сражалось съ ними угрозами, хуленіями, бичами, разными орудіями пытки, огнемъ, раскаленнымъ желѣзомъ, кипящимъ масломъ, мечемъ, но побѣда доставалась никого не уязвляющему оружію вѣры и любви Божіей и терпѣнія; — когда, напримѣръ, святый Лаврентій, лежа однимъ бокомъ на раскаленной сковрадѣ,

[1]) См. Слово св. Василія Великаго о св. мученикѣ Варлаамѣ. Ноябр. 19 д.

сказалъ мучителямъ: «сожжено; оборотите на другой бокъ»; — или когда святый Іаковъ Персіянинъ, которому отсѣкали члены одинъ по другомъ, при отсѣченіи каждаго члена произносилъ славословіе Богу, какъ свойственно побѣдителю!

Я сказалъ, и повторяю: жребій мученичества не для всѣхъ: но мученическая мудрость не для однихъ мучениковъ. Она спасла и прославила ихъ, и свѣтитъ всѣмъ на пути истины и спасенія.

Кто не хочетъ блуждать на удачу, тотъ хорошо поступитъ, если при семъ свѣтѣ осмотрится, находится ли онъ на семъ пути, или, можетъ быть, не слишкомъ ли отъ него удалился.

Къ *разуму* истины Божественной, Христовой, спасительной, прилѣпились ли мы умомъ и сердцемъ такъ, что она сдѣлалась нашимъ сокровищемъ, нашимъ утѣшеніемъ, и что знанія низшія по предметамъ и цѣлямъ уступаютъ ей преимущество въ нашемъ вниманіи, въ нашей привязанности?—Это разумъ, которому учитъ премудрость. Или, напротивъ, болѣе книгъ священныхъ и назидательныхъ насъ привлекаютъ книги любопытныя и забавныя, и ученіе, которое обѣщаетъ похвалу или выгоду, занимаетъ болѣе, нежели ученіе, ведущее къ вѣчному спасенію?—Это не тотъ разумъ, которому премудрость учитъ.

Цѣломудріе и воздержаніе такъ ли обладаютъ нами, чтобы удерживать насъ отъ чувственныхъ удовольствій, по крайней мѣрѣ незаконныхъ, страстныхъ, излишнихъ, отъ зрѣнія и слышанія, неодобряемаго скромностію? Или, напротивъ, произвольно усиленная жажда чувственныхъ удовольствій кажется требованіемъ природы; привычкою къ чувственнымъ удовольствіямъ заглушается вкусъ къ удовольствіямъ духовнымъ; стыдъ не стоитъ на стражѣ противъ нескромныхъ зрѣлищъ и нецѣломудренныхъ словъ?—Это совсѣмъ не то, чему учитъ премудрость. Она учитъ цѣломудрію и воздержанію.

Правда наша не въ томъ ли только состоитъ, чтобы не обижать не обидѣвшаго насъ? — Это еще не премудрость. Внимательно наблюдать и ревностно исполнять наши обязанности къ Богу и ближнему, быть до самопожертвованія послушными законной власти, всегда быть готову, по возможности, сдѣлать ближнему добро, и отстранить отъ него зло, хранить прямодушіе, вѣрность въ словѣ, нельстивость,—такова правда и праведность, которой учитъ премудрость.

Мужество мы знаемъ и охотно прославляемъ въ жизни во-

енной. А думаемъ ли о мужествѣ въ жизни нравственной? Рѣшусь ли спросить: какъ перенесли бы мы за вѣру и правду то, что переносили мученики?—Ограничусь вопросомъ легкимъ, какъ переносимъ мы уязвленіе насѣкомаго,—малую обиду, несправедливый упрекъ, колкое слово, причиненный вещественный уронъ? Не раздражаемся ли? Не готовы ли отмстить?—Какъ далеко сіе отъ премудрости, можно судить потому, что раздражаться, и, по движенію одной ярости, чуждой ума, мстительно нападать на раздражающаго, свойственно и звѣрямъ. Мужество и возвышенность духа, достойныя человѣка и премудрости, должны оказаться въ томъ, чтобы оскорбленіе малое или великое принять великодушно, оскорбившаго простить, и, поколику возможно, благоразсужденіемъ и доброжелательствомъ возвести его на лучшій путь. Бываетъ потребность въ мужествѣ не только въ отношеніи къ людямъ, которые противъ насъ, но и въ отношеніи къ тѣмъ, которые, по видимому, за насъ. Есть пріятные враги, которые дѣлаютъ нападенія не съ острымъ оружіемъ, но съ мягкими сѣтями. Есть люди, которые силою пріязни и дружбы влекутъ къ дѣламъ неблагороднымъ и неблагонравнымъ, и мысль о пріязни и дружбѣ можетъ ослаблять силу противоборства пороку. Кто станетъ твердо, и силою благочестиваго и нравственнаго чувства расторгнетъ сѣть, и отразитъ соблазнъ, тотъ сынъ мудрости, и ему принадлежитъ вѣнецъ мужества. Уступить лукавому соблазну, значитъ малодушно измѣнить премудрости.

Христе, *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. I. 24)! Молитвами и примѣрами святыхъ Твоихъ мучениковъ поучай, и научи насъ премудрости, не той, которую Ты *обуглъ* (8) и осуждаешь [1]) за ея гордость и суету, но той, которая *первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна* (Іак. III. 17). Аминь.

---

[1]) Въ рукописи автора: «и обуеваешь».

CCCLIII.

264. Слово

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

(Говорено въ Чудовѣ монастырѣ марта 25; напечатано въ Твор. Св. От. 1851 г. и въ собр. 1861 г.)

Рече же Маріамь: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему. И отъиде отъ нея Ангелъ. (Лук. I. 38).

Какъ всякій великій церковный праздникъ, такъ и нынѣшній, призываетъ насъ къ созерцанію одного изъ таинствъ вѣры, составляющаго предметъ, душу, святость, славу праздника, дабы изъ сего созерцанія почерпнуть пользу для души. Ибо церковные праздники составляются не для одного увеселенія, какъ мірскіе, но для утѣшенія и назиданія, споспѣшествующаго спасенію душъ. На праздникахъ мірскихъ расточается то, что собрано во дни труда: на праздникахъ церковныхъ можно и должно собирать духовное сокровище мудрости созерцательной и дѣятельной такъ-же обильно, или еще обильнѣе, нежели во дни непраздничные.

Таинство настоящаго праздника выражаемъ обыкновенно, называя его днемъ *благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, то есть, препосланія отъ Бога и принесенія Архангеломъ Гавріиломъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи благой вѣсти, что въ ней совершится воплощеніе Сына Божія, и отъ нея родится Христосъ.

Но еслибы требовалось только передать вѣсть: то для Архангела довольно было бы двухъ словъ: родишн Христа. Дѣло произошло не такъ.

Архангелъ приближился къ Пресвятой Дѣвѣ съ привѣтствіемъ: *радуйся благодатная: Господь съ тобою: благословенна ты въ женахъ*. Привѣтствіе—величественное, но неопредѣленное; располагающее къ ожиданію чудеснаго, но неизвѣстно—чего. Пресвятая Дѣва, знакомая съ Священнымъ Писаніемъ, могла вспомнить, что когда къ Гедеону Ангелъ приступилъ съ привѣтствіемъ: *Господь съ тобою* (Суд. VI. 12), то приготовлялъ его

къ дѣламъ чудеснымъ и къ спасенію народа Израильскаго отъ враговъ. Она *смутилась,* какъ повѣствуетъ Евангелистъ, не смущеніемъ сомнѣнія или невѣрія, но смущеніемъ смиреннаго чувства предъ высокою нечаянностію. Свѣтлый духъ Архангела усмотрѣлъ сіе чувство, и поспѣшилъ возвратить душѣ Пресвятыя Дѣвы миръ и тишину, потребныя для принятія сильнѣйшаго духовнаго свѣта: *не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать отъ Бога.* За симъ, въ сердце Пресвятыя Дѣвы, какъ въ сосудъ уготованный и открытый, онъ изливаетъ Божественный свѣтъ полною мѣрою: *се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына;—Сей будетъ великій, и Сынъ Вышняго наречется; — и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца.* Такимъ образомъ, великая воля Отца Небеснаго возвѣщена; таинство воплощенія Сына Божія открыто: однако, симъ еще не вполнѣ совершилось благовѣщеніе. Въ душѣ Пресвятыя Дѣвы раждается вопросъ; и Архангелъ не смѣетъ удалиться, доколѣ не разрѣшитъ его; потому что вопросъ раждается не отъ недовѣрія, ни отъ пытливости, но отъ владычествующей любви къ чистотѣ дѣвства; и потому что сія-то владычественная любовь къ совершенной чистотѣ и должна быть пріятелищемъ таинства воплощенія Бога Слова. Сія любовь къ совершенной чистотѣ изрекла себя въ вопросѣ Маріами: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* и привлекла ей новый потокъ Божественнаго свѣта и силы въ словѣ Архангела: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго оснитъ тя.* Что можетъ быть сильнѣе сего слова? Однако, и сіе произнесши, Архангелъ не почитаетъ своего посольства оконченнымъ: онъ ожидаетъ еще нѣкоего слова отъ Маріами. Видно, не довольно было того, чтобы она безпрекословно приняла небесную вѣсть: надобно было, чтобы съ словомъ Божественнаго благовѣстія обручилось слово ея согласія. Для достиженія сего, Архангелъ указываетъ ей на событіе, хотя далеко низшее, однако также только посредствомъ чуда Божія возможное, — на то, что праведная Елисавета, неплодная, престарѣлая зачала уже сына, и вообще на чудодѣйственное всемогущество Божіе: *яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ.* Такъ, наконецъ, смиренная воля Маріами подвигнута во срѣтеніе всевышней волѣ: *рече Маріамъ: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.* Теперь, видно, Гавріилъ удостовѣрился, что дѣло предвѣчнаго совѣта, ему ввѣренное, вполнѣ совершилось: *и отъиде отъ нея Ангелъ.*

При семъ нѣкоторые, можетъ быть, подумаютъ: мы слышимъ благовѣстіе о таинствѣ воплощенія Сына Божія, видимъ принятіе сего благовѣстія: но гдѣ самое таинство? Не просто дарованіе Божіе, но самое Божество исполняетъ Пресвятую Дѣву: и какъ не примѣчаемъ мы собственно Божественнаго явленія, ни отблеска свѣта Божія на лицѣ Маріами, ни выраженія восторга у Архангела? *Отъиде отъ нея Ангелъ,* — и только. — Легко не только для любомудрія, но и для неразумія легко дѣлать вопросы, на которые никакая мудрость отвѣчать не въ силахъ. *Кто разумѣ умъ Господень, иже изъяснитъ и* (1 Кор. II. 16)? Если вы хотите проникнуть въ тайну воплощенія Сына Божія до глубины ея, или сіе превыше-естественное дѣйствіе низвести въ постижимое для васъ явленіе: то вы хотите быть выше Ангеловъ;—неумѣстное, безъ сомнѣнія, притязаніе! Ибо, какъ сказуетъ Апостолъ, и самые Ангелы въ таинства Христовы только *желаютъ приникнути* (1 Петр. I. 12), то есть, желаютъ воззрѣть во глубину ихъ, но не проникаютъ; — желаютъ по любви къ Божественному, но не проникаютъ по непостижимости Божественнаго, по несоразмѣрности ограниченнаго зрѣнія съ предметомъ безконечнымъ.—*Невмѣстимаго Бога вмѣстившая,* безъ сомнѣнія, ощутила внутренно свѣтъ и славу, и блаженство сего безпримѣрнаго Богосообщенія; вѣроятно, и взоръ Архангела дивно и восхитительно ощутилъ зарю Божественнаго Свѣта, въ нее вселившагося: но непостижимое должно было оставаться непостижимымъ; *тайну, сокровенную отъ вѣкъ и родовъ* (Кол. I. 26), еще не наступило время открывать многимъ; и это весьма благословно, если Богоматерь вселившійся въ нее Божественный свѣтъ покрывала облакомъ своего смиренія, и если Архангелъ только безмолвнымъ благоговѣніемъ почтилъ *честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ.*

Разсматриваніе бесѣды небеснаго вѣстника съ Пресвятою Дѣвою можетъ ввести насъ въ изслѣдованіе другаго рода, болѣе для насъ доступное, и болѣе близкое къ нашему назиданію. Для чего Архангелъ недовольствовался изрещи къ ней слово благовѣщенія, но употребилъ, можно сказать, настоятельныя средства, чтобы достигнуть слова ея согласія? Неужели безъ сего слова Маріами не совершилось бы воплощеніе Сына Божія? Неужели всемогущей волѣ Божіей нужно соизволеніе воли человѣческой?—Вопросы, по-видимому, трудные: но могутъ быть раз-

рѣшены просто. Ихъ разрѣшеніе можно найдти тамъ-же, откуда они заимствованы,—въ евангельскомъ повѣствованіи. Архангелъ Гавріилъ, безъ сомнѣнія, исполнялъ въ точности то, что внушилъ ему Божій повелѣвающій глаголъ. Но Архангелъ, не ограничиваясь словомъ благовѣщенія, не прекратилъ бесѣды своей съ Пресвятою Дѣвою дотолѣ, доколѣ не услышалъ отъ нея слова согласія: *буди мнѣ по глаголу твоему*. Слѣдственно, такъ угодно было Богу. Слѣдственно, такъ должно было. Слѣдственно, сего непремѣнно требовала Божія премудрость и Божія судьба.

Если желаемъ нѣсколько уразумѣть, почему всемогущая воля Божія въ дѣлѣ, принадлежащемъ собственно всемогуществу, дѣйствуетъ не безъ соизволенія воли человѣческой: обратимся къ началу и къ существеннымъ свойствамъ естества человѣческаго. Человѣкъ сотворенъ по образу Божію. Важная черта образа сего положена въ его волѣ: и есть разумная свобода отличающая человѣка отъ низшихъ созданій Божіихъ, образа Божія не имѣю. щихъ. Посему Богъ хранитъ ненарушимую свободу воли человѣческой, храня въ ней черту образа Своего: а потому и при дѣйствіи неограниченнаго всемогущества, когда его дѣйствіе должно коснуться внутренняго, духовнаго состоянія человѣка, пріемлетъ во вниманіе свободное изволеніе человѣка. И человѣкъ, съ своей стороны, если почему можетъ быть способенъ къ ближайшему общенію и соединенію съ Богомъ, то—по силѣ Божія въ немъ образа; потому что лучшее въ сотворенныхъ существахъ, достойнѣйшее Божія воззрѣнія и благоволенія, приближенія къ Богу и блаженнаго съ Нимъ соединенія, конечно, есть образъ Божій: а потому для достиженія общенія и блаженнаго соединенія съ Богомъ и долженъ человѣкъ обращать къ Нему свои способности, ознаменованныя чертами образа Его, устремлять къ Нему свой умъ, волю, сердце, особенно же соединять свою волю съ Его волею, движеніемъ свободнаго изволенія, посредствомъ вѣры и любви.

Пророкъ, предсказавъ высокое общеніе съ Богомъ преблагословенныя Дѣвы Маріи посредствомъ воплощенія въ ней Сына Божія, присовокупилъ: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея* (Псал. XLIV. 15). Подъ именемъ *дѣвъ* разумѣются души, не растлѣнныя любовію плоти и міра, или отъ ней очищенныя. Это, если угодно,—ваши души, христіане, поколику онѣ сохраняютъ духовное дѣвство, въ которое родились крещеніемъ, или поколику возвращаютъ оное покаяніемъ. Онѣ также должны быть *при-*

ведены къ Царю Богу, хотя не рядомъ съ Царицею Небесною, Которая впереди всѣхъ, потому что выше всѣхъ, однако-же, *въ слѣдъ ея;* чрезъ послѣдованіе въ нѣкоторой степени примѣру ея, онѣ должны быть доведены до нѣкоторой степени общенія съ Богомъ. Не нерадите пользоваться преимуществомъ, которое предлагается вамъ и почти усвояется пророчествомъ. Всматривайтесь внимательно, и дѣйствительно вступайте въ слѣдъ Царицы Небесныя. Есть и для васъ благовѣщеніе своего рода и степени; вамъ *благовѣствуется день отъ дне спасеніе Бога нашего* (Пс. XCV. 2): принимайте слово спасенія, какъ принимаетъ дождь земля жаждущая. Снизшедый вселитися въ Дѣву Ипостасію Своею, еще снисходитъ, чтобы *вселитися вѣрою въ сердца ваша* (Ефес. III. 17): не оставайтесь бездѣйственны: *исходите въ срѣтеніе Жениху* (Матѳ. XXV. 6); срѣтайте приближающуюся благодать Божію вашимъ сердечнымъ желаніемъ. Сотворившій васъ безъ васъ опредѣлилъ спасти васъ не безъ вашей воли, ознаменовывая тѣмъ высокость вашей природы даже въ ея паденіи. Его воля, всегда спасительная, ждетъ вашей воли, долженствующей принять спасеніе. Не отлагайте, не колеблитесь, рѣшитесь твердо—вашу волю владычественной волѣ Божіей покорить страхомъ въ послушаніе, всеблагой волѣ Божіей предать вѣрою въ надеждѣ, наконецъ, соединить съ оною волю вашу любовію, — *союзомъ совершенства* (Кол. III. 14). Только въ очищенномъ отъ мглы своевольныхъ, страстныхъ, чувственныхъ, мірскихъ вожделѣній воздухѣ души возсіяетъ блаженнотворный Божій свѣтъ. Только преданная Богу воля будетъ царствовать съ Богомъ на небесахъ. И напротивъ, если что еще въ настоящей жизни возжигаетъ въ человѣкѣ адскій огонь, и должно содѣлаться его пищею въ вѣчности: то это воля, непокорная Богу. Аминь.

CCCLIV.

265. Слово

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорено въ Успенск. соборѣ іюня 25; напечатано въ Моск Вѣд. 1851 г., въ Твор. Св. От. 1851 г., въ Москвитянинѣ 1851 г. и въ собр 1861 г.)

Яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко раби Божіи. всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, царя чтите (1 Петр. II. 16. 17).

Что важнѣйшія изъ сихъ заповѣдей, преподанныхъ Апостоломъ, знакомы намъ, и не остаются у насъ безъ дѣйствія, — о томъ свидѣтельствовать можетъ нынѣшній день.

Заповѣдь—*Царя чтите*—является въ дѣйствіи, когда благословенный день рожденія благословенно царствующаго Царя вы воспоминаете радостно и торжественно.

Заповѣдь — *Бога бойтеся* — является въ дѣйствіи, когда вы вашу радость о Царѣ, ваши о немъ желанія и надежды приносите предъ Бога, чтобы Онъ благословилъ вашу радость, призрѣлъ на ваши желанія, совершилъ ваши надежды.

И да будетъ неразрывенъ союзъ сихъ двухъ заповѣдей, прекрасный и благотворный! Народъ благоугождающій Богу—достоинъ имѣть благословеннаго Богомъ Царя. Народъ чтущій Царя—благоугождаетъ чрезъ сіе Богу: потому что Царь есть устроеніе Божіе.

Какъ небо, безпорно, лучше земли, и небесное лучше земнаго: то такъ-же безпорно лучшимъ на земли должно быть то, что устроено по образу небесному, чему и училъ Богъ Боговидца Моисея: *виждь, да сотвориши по образу показанному тебѣ на горѣ* (Исход. XXV. 40), то есть, на высотѣ Боговидѣнія.

Согласно съ симъ, Богъ, по образу Своего небеснаго единоначалія, устроилъ на земли Царя; по образу Своего вседержительства—Царя Самодержавнаго; по образу Своего царства не-

преходящаго, продолжающагося отъ вѣка и до вѣка — Царя наслѣдственнаго.

О, если бы всѣ Цари земные довольно внимали своему небесному достоинству, и къ положеннымъ на нихъ чертамъ образа небеснаго вѣрно присоединяли, требуемыя отъ нихъ, богоподобную правду и благость, небесную недремленность, чистоту мысли, святость намѣренія и дѣятельности! О, если бы всѣ народы довольно разумѣли небесное достоинство Царя и устроеніе царства земнаго по образу небесному, и постоянно себя ознаменовывали чертами того-же образа, — благоговѣніемъ и любовію къ Царю, смиреннымъ послушаніемъ Его законамъ и повелѣніямъ, взаимнымъ согласіемъ и единодушіемъ, и удаляли отъ себя все, чему нѣтъ образа на небесахъ,—превозношеніе, раздоръ, своеволіе, своекорыстіе и всякое зло мысли, намѣренія и дѣйствія! Все, по образу небесному благоустроенное, по образу небесному было бы блаженно. Всѣ царства земныя были бы достойнымъ преддверіемъ царства небеснаго.

Россія! ты имѣешь участіе въ семъ благѣ паче многихъ царствъ и народовъ. *Держи, еже имаши, да никтоже пріиметъ вѣнца твоего* (Апок. III. 11). Сохраняй, и продолжай украшать Твой свѣтлый вѣнецъ, непрерывно подвизаясь совершеннѣе исполнять вѣнцедательныя заповѣди: *Бога бойтеся, Царя чтите.*

Простираясь отъ извѣстнаго къ тому, что, можетъ быть, менѣе усмотрѣно и понято въ словѣ апостольскомъ, обращаю ваше вниманіе на то, что Апостолъ, уча страху Божію, почтенію къ Царю, повиновенію начальствамъ, съ тѣмъ вмѣстѣ учитъ свободѣ. *Повинитеся*, говоритъ, *всякому человѣчу начальству Господа ради; аще царю, яко преобладающу, аще ли же князем, яко отъ него посланнымъ,—яко свободни.* Повинуйтеся, какъ свободные. Повинуйтесь, и пребывайте свободны.

Кто усомнился бы, довольно ли совмѣстимы сіи части ученія, того спросилъ бы я: если есть обязанные долгомъ повиновенія тебѣ, напримѣръ—подчиненные по званію и должности, слуги, работники: не примѣчаешь ли, что изъ нихъ одни повинуются только по необходимости, неохотно, принужденно, другіе — добровольно, охотно, усердно, слѣдственно—свободно? И не разумѣешь ли, что повинующійся только по необходимости будетъ уступать сей необходимости не болѣе, какъ поколику не можетъ преодолѣть ее, будетъ работать для тебя, какъ можно, менѣе, съ малою заботою о успѣхѣ дѣла и о твоей пользѣ, и

даже готовъ совсѣмъ пренебречь дѣло, какъ скоро не будетъ понуждать надзоръ, или угрожать наказаніе и лишеніе воздаянія; напротивъ того, повинующійся по свободному расположенію будетъ трудиться для тебя полною силою, вѣрно и безъ надзора, тщательно и внѣ страха наказанія? Итакъ не очевидно ли, что повиновеніе можетъ быть соединено съ свободою, и что такое повиновеніе лучше повиновенія не свободнаго?

Но есть трудность въ томъ, какимъ способомъ согласить и соединить повиновеніе и свободу, когда ихъ направленія представляются противоположными; — свобода хочетъ разширять человѣческую дѣятельность, а повиновеніе ограничиваетъ ее. Въ семъ случаѣ дѣло зависитъ наиболѣе отъ того, какъ понимаютъ свободу. Ибо едва ли есть въ языкахъ человѣческихъ слово, которое столько было бы подвержено неправому пониманію и злоупотребленіямъ, какъ слово: *свобода*.

Нѣкоторые подъ именемъ свободы хотятъ понимать способность и невозбранность дѣлать все, что хочешь. Это мечта; и мечта не просто не сбыточная и нелѣпая, но беззаконная и пагубная.

Знаете ли, кто первый на земли прельщенъ былъ сею мечтою?—Первый человѣкъ, Адамъ. Получивъ при сотвореніи высокія способности и могущественныя силы, бывъ поставленъ владыкою рая и земли, онъ пользовался обширнѣйшею свободою, какую можетъ имѣть сотворенное существо. Но и сей свободѣ поставленъ былъ предѣлъ,—древо познанія добра и зла. Адаму не предоставлено было свободы вкусить отъ плода его. Злоупотребитель свободы, старѣйшій человѣка, чрезъ злоупотребленіе свободы сдѣлавшійся духомъ тьмы и злобы, темными внушеніями научилъ тому-же злоупотребленію человѣка. Человѣкъ захотѣлъ имѣть свободу совершенно неограниченную, какъ Богъ, и дерзнулъ переступить за предѣлъ, положенный заповѣдію Божіею. И что же послѣдовало?—Онъ не только не пріобрѣлъ большей свободы, но утратилъ большую часть и той, которую имѣлъ; и если бы и не осудилъ его Богъ, то естественная необходимость поврежденной грѣхопаденіемъ его природы такъ-же осудила бы его на рабскій трудъ: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой.*

Удивительно покушеніе праотца незаконно разширить область свободы, и безъ того почти всемірную; впрочемъ оно можетъ быть объяснено недостаткомъ знанія опытнаго, хитростію искусителя, и самою обширностію дѣйствительнаго владычества, при которой легко было не остановиться передъ предѣломъ, по ви-

димому, ничтожнымъ. Что касается до его потомковъ, обнаруживающихъ подобное стремленіе, — не знаю, болѣе ли надобно дивиться тому, что они не уважаютъ, и какъ бы не видятъ предѣловъ, указуемыхъ человѣческой свободѣ и закономъ Божіимъ, и самымъ составомъ общества человѣческаго, и необходимостію природы,—или болѣе оплакивать сію прирожденную заразу, которую они наслѣдовали отъ зараженнаго злоупотребленіемъ свободы праотца, и которую, по омраченію ума, подобнымъ образомъ наслѣдственному, не довольно умѣютъ усмотрѣть, и еще менѣе уврачевать, хотя это и просто при свѣтѣ истинномъ.

Разумѣйте же,—скажу съ Пророкомъ,—*разумѣйте безумніи въ людехъ, и буіи нѣкогда умудритеся* (Пс. XCIII. 8). Поймите, мечтатели безграничной свободы, гибельное безуміе вашихъ мечтаній, — поймите, наконецъ, хотя послѣ жестокихъ опытовъ, когда сокрушавшая свои предѣлы свобода не разъ обагряла лице земли неповинною кровію, и, проливая потоки крови человѣческой, утопляла въ нихъ и сама себя!

Но какъ же правильнѣе понять и опредѣлить свободу? — Любомудріе учитъ, что свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и дѣлать лучшее, и что она по естеству есть достояніе каждаго человѣка. Чего бы, кажется, и желать болѣе? Но сіе ученіе имѣетъ свой свѣтъ на высотѣ умозрѣнія природы человѣческой, какъ она должна быть: а нисходя къ опыту и дѣятельности, какова она есть, оно встрѣчаетъ темноту и претѣкновенія.

Въ неизчислимости рода человѣческаго многіе ли имѣютъ такъ открытый и образованный разумъ, чтобы вѣрно усматривать и отличать лучшее? И тѣ, которые видятъ лучшее, всегда ли имѣютъ довольно силы — рѣшительно избрать оное и привести въ дѣйствіе? Отъ лучшихъ изъ человѣковъ не слышимъ ли жалобы: *еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю* (Римл. VII. 18)? Что сказать о свободѣ людей, которые хотя не въ рабствѣ ни у кого, но покорены чувственности, обладаемы страстію, одержимы злою привычкою? Свободенъ ли корыстолюбецъ? Не закованъ ли въ золотыя оковы? Свободенъ ли плотоугодникъ? Не связанъ ли, если не жестокими узами, то мягкими сѣтями? Свободенъ ли гордый и честолюбивый? Не прикованъ ли, не за руки и за ноги, но головою и сердцемъ, не прикованъ ли къ своему собственному истукану?

Такимъ образомъ, опытъ и сознаніе, по крайней мѣрѣ, нѣко-

торыхъ людей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не говорятъ ли того, что вообще говоритъ Божественная Истина: *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоанн. VIII. 34)?

Наблюденіе надъ людьми и надъ обществами человѣческими показываетъ, что люди, болѣе попустившіе себя въ сіе внутреннее, нравственное рабство—въ рабство грѣхамъ, страстямъ, порокамъ,—чаще другихъ являются ревнителями внѣшней свободы,—сколь возможно разширенной свободы въ обществѣ человѣческомъ предъ закономъ и властію. Но разширеніе внѣшней свободы будетъ ли способствовать имъ къ освобожденію отъ рабства внутренняго? — Нѣтъ причины такъ думать. Съ большею вѣроятностію опасаться должно противнаго. Въ комъ чувственность, страсть, порокъ уже получили преобладаніе, тотъ, по отдаленіи преградъ, противопоставляемыхъ порочнымъ дѣйствіямъ закономъ и властію, конечно, неудержимѣе прежняго предастся удовлетворенію страстей и похотей, и внѣшнею свободою воспользуется только для того, чтобы глубже погружаться во внутреннее рабство. Несчастная свобода,—которую, какъ изъяснился Апостолъ, *имѣютъ, яко прикровеніе злобы!* Благословимъ законъ и власть, которые, поставляя, указуя и защищая по необходимости поставленные предѣлы свободнымъ дѣйствіямъ, сколько могутъ, препятствуютъ злоупотребленію свободы естественной и распространенію нравственнаго рабства, то есть рабства грѣху, страстямъ и порокамъ.

Я сказалъ: сколько могутъ: потому что совершеннаго прекращенія злоупотребленій свободы, и погруженныхъ въ рабство грѣха возведенія въ истинную и совершенную свободу не только нельзя ожидать отъ закона и власти земныхъ, но для сего не довлѣетъ и законъ Небеснаго Законодателя. Законъ предостерегаетъ отъ грѣха, согрѣшившаго обличаетъ и осуждаетъ; но не сообщаетъ рабу грѣха силы расторгнуть узы сего рабства, и не преподаетъ средства загладить содѣянныя беззаконія, которыя, какъ огненная печать грѣховнаго рабства, лежатъ на совѣсти. И въ семъ то состоитъ *немощное закона* (Римл. VIII. 3), о которомъ необинуясь свидѣтельствуетъ Апостолъ.

Здѣсь вновь представляется вопросъ: что же есть истинная свобода, и кто можетъ ее дать, и особенно — возвратить утратившему ее грѣхомъ? — Истинная свобода есть дѣятельная способность человѣка, не порабощеннаго грѣху, не тяготимаго осуждающею совѣстію, избирать лучшее при свѣтѣ истины Божіей,

и приводить оное въ дѣйствіе при помощи благодатной силы Божіей.

Возвратить сію свободу рабу грѣха можетъ только Тотъ, Кто даровалъ ее при сотвореніи безгрѣшному человѣку. Сіе объявилъ самъ Творецъ свободы: *Аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете* (Іоан. VIII. 36). *Аще вы пребудете во словеси Моемъ, воистину ученицы Мои будете, и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (31. 32). Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, въ воспринятомъ естествѣ нашемъ пострадавъ и умерши за насъ, Своею *кровію очистилъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* (Евр. IX. 14), и расторгши узы смерти Своимъ воскресеніемъ, расторгъ и связующія насъ узы грѣха и смерти, и, по вознесеніи Своемъ на небо, ниспославъ Духа истины, даровалъ намъ чрезъ вѣру свѣтъ Своея истины—усматривать лучшее, и Свою благодатную силу—творить оное-

Вотъ свобода, которой не стѣсняетъ ни небо, ни земля, ни адъ, которая имѣетъ предѣломъ волю Божію, и это не въ ущербъ себѣ, потому что и стремится къ исполненію воли Божіей, которая не имѣетъ нужды колебать законныя постановленія человѣческія, потому что умѣетъ въ нихъ усматривать ту истину, что *Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки* (Псал. XXI. 29), которая не принужденно чтитъ законную человѣческую власть и ея повелѣнія, непротивныя Богу, поелику свѣтло видитъ ту истину, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. XIII. 1). Итакъ, вотъ свобода, которая совершенно согласна съ повиновеніемъ закону и законной власти, потому что она сама того хочетъ, чего требуетъ повиновеніе. .

Много имѣлъ бы я сказать о христіанской внутренней, а не внѣшней,—нравственной и духовной, а не плотской, всегда благодѣлающей, и никогда не мятежной свободѣ, которая можетъ жить въ хижинѣ такъ-же удобно, какъ въ домѣ вельможескомъ или царскомъ, которою подвластный, не преставая быть подвластнымъ, можетъ пользоваться столько-же, какъ властелинъ, которая и въ узахъ и въ темницѣ ненарушима, какъ то можно видѣть въ христіанскихъ мученикахъ. Но уже время положить конецъ слову.

Возлюбимъ свободу христіанскую, — свободу отъ грѣха, отъ страсти, отъ порока, свободу охотно повиноваться закону и власти, и дѣлать добро *Господа ради,* по вѣрѣ и любви къ Нему.

И никто да не будетъ прельщенъ людьми, отъ какихъ остерегаетъ насъ Апостольское слово,—которые *свободу обѣщаваютъ, сами рабы суще тлѣнія* (2 Петр. II. 19). Аминь.

CCCLV.

266. Слово

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

(Говорено августа 15-го; напечатано въ Твор. Св. Отц. 1851 г. и въ собр. 1861 г.)

Посемъ глагола имъ: Лазарь другъ нашъ успе. Іоан. XI. 11.

Успеніе Пресвятыя Богородицы воспоминаемъ нынѣ благоговѣйно и торжественно. Что значитъ *успеніе?* По силѣ слова: отхожденіе ко сну. А означается симъ кончина земной жизни Матери Божіей.—Примѣтно, Святая Церковь хотѣла избѣжать наименованія смерти, говоря о Матери Жизни. Но откуда же заимствовано наименованіе *сна* для означенія смерти? Должно думать, что—изъ устъ Христа Спасителя. *Лазарь другъ нашъ успе*, сказалъ Онъ Апостоламъ, когда, по силѣ Своего всевѣдѣнія, возвѣщалъ имъ о постигшей Лазаря смерти, находясь вдали отъ мѣста его кончины. Видно, что это былъ новый языкъ: потому что Апостолы не поняли его, и Господь нашелъ нужнымъ перевести Свое изреченіе на ихъ обыкновенный языкъ: *Лазарь умре.*

Что же значитъ сей новый языкъ? Для чего Христосъ и Церковь называютъ смерть сномъ? Какія чрезъ сіе хотятъ намъ подать мысли? Теперь не неблаговременно и не безполезно—дать на сіе отвѣтъ.

Почему смерть праведнаго Лазаря названа *сномъ,*—понять не трудно. Она имѣла ту отличительную черту сна, что вскорѣ должна была прекратиться пробужденіемъ, то есть, возвращеніемъ прежней жизни. Въ словѣ: *успе*, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о смерти Лазаря, заключено было пророчество, что онъ черезъ четыре дня воскреснетъ.

Подобно сему можно уразумѣть и то, почему тѣлесная смерть

Божіей Матери названа *успеніемъ*. И она имѣетъ ту отличительную черту сна, что вскорѣ окончилась пробужденіемъ, то есть, совершеннымъ воскресеніемъ въ жизнь вѣчную. Въ словѣ: *успеніе* скрывается указаніе на церковное преданіе, что Божія Матерь на третій день по Своемъ преставленіи отъ земли, явилась Апостоламъ въ небесной славѣ и—то былъ не одинъ духъ Ея, но купно съ воскресшимъ тѣломъ, котораго потому уже и не обрѣлось во гробѣ Ея.

Впрочемъ, въ Писаніяхъ Апостоловъ видѣнъ утвердившійся обычай—не только въ особенныхъ знаменательныхъ случаяхъ, но и вообще, называть смерть *успеніемъ и сномъ*. Такъ, Апостолъ Павелъ объ очевидцахъ воскресшаго Господа пишетъ: *множайшіи пребываютъ доселѣ, нѣціи же и почиша* (1 Кор. XV. 6). Онъ также пишетъ относительно воскресенія мертвыхъ: *вси не успнемъ, вси же измѣнимся* (51). То-есть: мы не всѣ умремъ, потому что послѣдній день міра застанетъ на земли живущихъ; но всѣ измѣнимся, потому что тѣмъ, которыхъ послѣдній день міра застанетъ живыми, некогда будетъ умереть и быть погребенными; ихъ тѣла, не подвергаясь смерти, измѣнятся изъ тлѣнныхъ въ нетлѣнныя, какія будутъ имѣть и воскресшіе изъ мертвыхъ.

Переименовывая смерть успеніемъ и сномъ, богомудрые Мужи, безъ сомнѣнія, хотѣли внушить своимъ послѣдователямъ, что христіанинъ долженъ смотрѣть на смерть не *якоже и прочіи, неимущіи упованія*, что смерть не есть рѣшительное отрицаніе жизни и погибель личности и бытія, что какъ уснувшій вечеромъ пробуждается утромъ съ обновленною силою жизни, такъ уснувшій смертію тѣлесною пробудится въ новую безсмертную жизнь въ день всеобщаго воскресенія. Такимъ образомъ, если мы внимательны: то произнося слово: *успеніе*, мы напоминаемъ себѣ ученіе о безсмертіи души и утверждаемъ себя въ надеждѣ воскресенія и тѣла.

Обращаясь отъ Новозавѣтныхъ Писаній къ Ветхозавѣтнымъ, примѣчаемъ, что тамъ нѣтъ сей утѣшительной заботы—облечь мысль о смерти свѣтлою одеждою. Кончина даже праведныхъ и святыхъ тамъ не называется успеніемъ, но смертію.—Въ книгѣ Бытія о Патріархахъ перваго и втораго міра одинаково пишется: *поживе—и умре* (Быт. V. 5). О самомъ Отцѣ вѣрующихъ написано: *ослабѣвъ умре Авраамъ* (Быт. XXV. 8). Подобно и о Пророкѣ Самуилѣ: *умре Самуилъ* (1 Цар. XXV. 1). Еще пе-

чальнѣе Патріархъ Іаковъ изъяснился самъ о своей смерти: *сниду къ сыну моему сѣтуя во адъ* (Быт. XXXVII. 35). Отъ чего въ ветхозавѣтныя времена такой не отрадный взоръ на смерть даже у святыхъ, хотя они, безъ сомнѣнія, также какъ и мы, вѣровали въ воскресеніе мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка?—Отъ того, что тогда, какъ говоритъ Апостолъ, *царствова смерть* (Рим. V. 14), еще не побѣжденная животворящею смертію Христовою;—отъ того, что тогда *не у явися святыхъ путь* (Евр. IX. 8), еще не былъ открытъ входъ во святилище неба, *идѣже предтеча о насъ вниде Іисусъ* (Евр. VI. 20);—отъ того, что ветхозавѣтные Патріархи, Пророки, праведники—*по вѣрѣ умроша вси сіи, не пріемше исполненія обѣтованій, но издалече видѣвше я и цѣловавше* (Евр. XI. 13); и потому на нихъ сильнѣе знаменовался близкій мракъ смерти, нежели отдаленный свѣтъ воскресенія.

Изъ противоположности новозавѣтнаго состоянія человѣчества съ ветхозавѣтнымъ открывается новая причина того воззрѣнія на смерть, предъ которымъ она перестаетъ казаться смертію и превращается въ сонъ. Если бы мы, еще въ первыхъ прародителяхъ осужденные на смерть, и ежедневно сами подтверждающіе собственное осужденіе произвольными грѣхами, не были искуплены отъ смертнаго осужденія страданіемъ и смертію Христовою: то смерть временная препровождала бы насъ въ смерть вѣчную безъ надежды пробужденія къ жизни. Это была бы совершенная смерть. Но когда *Христосъ за ны умре* (Рим. V. 8); когда мы *примирихомся Богу смертію Сына Его* (10); когда *Богъ, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, юже возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми сооживи Христомъ* (Ефес. II. 4. 5); когда, въ-слѣдствіе сего, *якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* и по смерти (1 Кор. XV. 22), и оживутъ въ жизнь вѣчную и блаженную, какова не можетъ не быть жизнь о Христѣ: тогда смерть дѣйствительно перестала быть смертію и превратилась въ сонъ. Это сонъ кратковременный въ сравненіи съ послѣдующею вѣчною жизнію, сонъ мирный, какъ отдохновеніе отъ трудовъ, какъ облегченіе отъ скорбей, какъ покой умиротворенныхъ Христомъ въ совѣсти, сонъ не безсознательный,—ибо спитъ тѣло, а душа не спитъ,—но сознательно сладкій, какъ предвкушеніе будущаго блаженства.

При семъ не надобно забыть, что преимущество новозавѣтнаго

благодатнаго состоянія человѣчества хотя открыто для всѣхъ, доступно всѣмъ; однако не принадлежитъ каждому изъ насъ потому только, что мы живемъ въ новозавѣтныя времена. Были люди отдаленныхъ ветхозавѣтныхъ временъ, которые принадлежали и къ Новому Завѣту по духу. Таковъ былъ Авраамъ, который *радъ былъ видѣть день* Христовъ, *и видѣ и возрадовася* (Іоан. VIII. 56), и, конечно, насладился и всѣми благами, открытыми человѣчеству во Христѣ. Напротивъ того, есть и въ новозавѣтныя благодатныя времена люди, которые по внутреннему расположенію не принадлежатъ къ благодатному Завѣту Божію, хотя наружно украшаются именемъ христіанъ. Дверь благодати для всѣхъ отверста во Христѣ, Который рекъ: *Азъ есмь дверь, Мною аще кто внидетъ, спасется* (Іоан. X. 9). Но надобно войдти въ сію дверь; а входятъ въ нее вѣрою, и притомъ живою и дѣятельною. *Вѣрою живу Сына Божія* (Гал. II. 20), говоритъ Апостолъ. Кто возбудилъ и сохраняетъ въ себѣ сію жизнь. тотъ и во гробѣ *не уснетъ въ смерть,* но и съ одра тлѣнія воспрянетъ въ нетлѣніе, въ жизнь, въ небо, въ блаженство, въ славу. Но кто, не подвизаясь проникнуть въ высшую, блаженную жизнь духа, живетъ жизнію ветхаго Адама, проводитъ жизнь плотскую, чувственную, грѣховную, движимую помыслами страстей и похотей: тотъ среди признаковъ жизни погружается въ дѣйствительную внутреннюю смерть,—потому что *грѣхъ содѣянъ раждаетъ смерть* (Іак. I. 15); потомъ, если не обратится и не покается, умираетъ видимою смертію *грѣшника,* которая *люта* (Псал. XXXIII. 22),—потому что ею, наконецъ, онъ переходитъ въ смерть вѣчную, [1]) которую какъ ни желалъ бы онъ превратить въ глубокій сонъ, чтобы забыться отъ ея мукъ, но не возможетъ, потому что его непрестанно будить будутъ—огнь неугасающій, червь не умирающій, жупелъ кипящій, и будить будутъ не къ жизни, но всегда къ новой смерти.

Братъ смертный! Да будетъ, сколь возможно, долга твоя жизнь: однако, нашъ смертный одръ не далеко, и, какъ часто случается, вѣроятно, ближе, нежели мы думаемъ. Подумай же благовременно, что желаешь найдти на немъ,—успеніе мирное, или смерть лютую? А найдешь вѣрно то, что самъ изберешь и приготовишь. *Еже бо аще сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ* (Гал. VI. 7).

---

[1]) Въ рукоп. Автора: «вторую».

Перестанемъ сѣять для себя смерть и мученіе нашими грѣхами. Посѣемъ для себя жизнь и покой покаяніемъ, вѣрою и добродѣтелію. Аминь.

CCCLVI.

267. Бесѣда [1])

по освященіи храма Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, при домѣ Коммерческой Академіи.

Говорена ноября 4-го; напечатана въ Моск. Полиц. Вѣд., въ Твор. Св. От. 1851 г. и въ собраніи 1861 г.)

Дверцы же отверсты ему въ горницѣ его противу Іерусалима; въ три же времена дне бяше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ (Дан. VI. 10).

Такъ въ книгѣ Пророка Даніила описывается молитвенное правило сего Пророка.

Слыша сіе, вы можете подумать: для чего беру я теперь сей образецъ? Онъ представляетъ молитву домашнюю: а мы находимся теперь въ новоосвященной церкви; и потому, если надобно обновить церковь размышленіемъ о молитвѣ, то не лучше ли было бы указать нѣкій, достойный особеннаго вниманія и подражанія, образецъ молитвы церковной?—

Правда, что это церковь; но примите въ разсужденіе и то, что она въ домѣ. Потому мысль о молитвѣ церковной, встрѣчается здѣсь съ мыслію о молитвѣ домашней; и отсюда раждается вопросъ: почему благоустроители сего дома, и сего общеполезнаго учрежденія, не предоставили населяющимъ домъ сей довольствоваться въ немъ только домашнею молитвою, а возжелали доставить имъ способъ въ самомъ домѣ пользоваться и церковною молитвою? — Примѣръ Пророка Даніила поможетъ намъ разрѣ-

[1]) Въ Твор. Св. Отц. «Слово».

шить сей вопросъ, оправдать сіе дѣло, и дастъ намъ полезныя наставленія.

Дверцы же отверсты ему въ горницѣ его противу Іерусалима. То-есть: когда Пророкъ Даніилъ хотѣлъ молиться въ своемъ домѣ: тогда онъ отворялъ дверцы окна, обращеннаго къ сторонѣ Іерусалима, и предъ симъ окномъ преклонялъ колѣна для молитвы. Надобно при семъ вспомнить, что это было въ то время, когда Іерусалимъ и Іерусалимскій храмъ истиннаго Бога, разрушенные Вавилонянами, лежали въ развалинахъ; а Даніилъ находился въ плѣненіи Вавилонскомъ, въ самомъ Вавилонѣ, или, можетъ быть, въ Персидской столицѣ Дарія Мидянина, откуда Пророку такъ же невозможно было видѣть Іерусалимъ, какъ намъ отсюда. Если бы мы могли войдти въ горницу молящагося Даніила: то могли бы спросить его: для чего, моляся, смотритъ онъ въ окно, въ земную даль? Если онъ ищетъ въ видимомъ того, что̀ приближало бы его къ невидимому присутствію Божію: то не лучше ли было бы ему возвести очи горѣ на небо, на что есть нѣкоторое указаніе отъ Самого Бога одному изъ предшествовавшихъ пророковъ: *небо престолъ Мой* (Иса. LXVI. 1)? Или, не лучше ли было бы смотрѣть къ востоку, по указанію другаго Пророка: *воспойте Господеви, возшедшему на небо небесе на востоки* (Псал. LXVII. 33. 34)? Вопросы наши не дойдутъ до Даніила, и не принесутъ намъ отвѣта: но мы сами должны уразумѣть его дѣйствіе такъ, чтобы оно было сообразно съ достоинствомъ Пророка, котораго нельзя подозрѣвать въ суевѣрномъ пристрастіи къ Іерусалиму. Онъ зналъ, что храмъ Іерусалимскій, при освященіи, съ знаменіями небеснаго огня и облака славы, получилъ постоянный даръ благодатнаго присутствія Божія, какъ о семъ свидѣтельствовалъ Богъ собственнымъ словомъ: *будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. IX. 3). Онъ разумѣлъ, что Вавилоняне могли сжечь дерево и разрушить камни храма: но не могли коснуться невидимой благодати. Онъ провидѣлъ, что благодать перваго храма, разрушеннаго, хранится для имѣющаго воздвигнуться втораго храма, котораго должна быть *велія слава послѣдняя паче первыя* (Агг. II. 10), поелику въ немъ явится Источникъ благодати, Христосъ. Такимъ образомъ, гдѣ обыкновенные люди видѣли только развалины храма: тамъ Даніилъ созерцалъ благодать храма и благодатное присутствіе Божіе.

И потому, отворяя окно и простирая взоры къ сторонѣ Іеру-

салима, онъ шелъ духомъ въ Іерусалимскій храмъ; и, преклоняя колѣна, онъ молился уже какъ бы въ храмѣ Іерусалимскомъ.

И такъ можно сказать, что молитва Пророка Даніила была не только домашняя, но и церковная. И примѣчательно, какъ онъ не удовлетворялся молитвою домашнею, какъ сильно чувствовалъ преимущество и потребность молитвы церковной, какъ усильно къ ней устремлялся, не смотря на препятствія, не смотря даже на опасность жизни. Неблагорасположенные къ нему чиновники и князи Дарія Мидянина коварно выпросили у сего Царя повелѣніе, чтобы въ продолженіе тридцати дней никто не смѣлъ приносить прошенія никакому Богу, ни человѣку, кромѣ Дарія, подъ страхомъ быть отдану на снѣденіе львамъ. Даніилъ зналъ сіе, и безъ сомнѣнія, понималъ, что эта смертная сѣть поставлена для уловленія его. Но и сіе не принудило его заключиться совершенно въ одной домашней молитвѣ, никому не примѣтной, и потому безопасной. Онъ продолжалъ, по своему обыкновенію, во время молитвы, открывать окно къ Іерусалиму, и устремляться взоромъ и духомъ ко храму Іерусалимскому, что прямо вело, и дѣйствительно привело его къ смертной опасности, изъ которой только неожиданнымъ чудомъ онъ былъ исхищенъ. Голодные львы не посмѣли растерзать пророка.

Если въ Пророкѣ примѣчаемъ столь непоколебимую увѣренность о недостаточности одной домашней молитвы, о преимуществѣ и потребности молитвы церковной: то и мы позволимъ ли себѣ колебаться въ той же увѣренности?

Если Даніилъ, по свидѣтельству небесному, *мужъ желаній* (Дан. X. 11), человѣкъ, который живетъ и дышетъ желаніями, простертыми къ Богу, совершенный молитвенникъ, для возбужденія и возвышенія своей молитвы, имѣетъ нужду въ храмѣ: то для насъ,— признаемся,— большею частію далекихъ отъ совершенства въ молитвѣ, а можетъ быть, и не охотныхъ къ ней, не пріобучившихся ко вниманію молитвы, склонныхъ къ разсѣянію мыслей, колико необходимѣе храмъ Божій, который бы насъ отъ разсѣянности собиралъ, и въ себѣ заключалъ, и своими священными образами и дѣйствіями сосредоточивалъ вниманіе молитвы, возбуждалъ и возвышалъ духъ молитвы, возгрѣвалъ теплоту ея!

Если Даніилъ, *иже Духа Божія свята имать въ себѣ* (Дан. IV. 5), недовольствуется тѣмъ, чтобы искать благодатнаго при-

сутствія Божія только въ своей внутренности, но ищетъ онаго въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ которомъ особеннымъ тайнодѣйствіемъ положилъ и утвердилъ оное Богъ для Своей Церкви: то намъ, которые, можетъ быть, и *начатка Духа* еще не имѣемъ, колико необходимѣе искать Бога преимущественно во храмѣ, въ которомъ Онъ, какъ въ Своей сокровищницѣ, положилъ Свое присутствіе, Свою благодать, Свои таинства, Свою силу, Свои дары!

Признаемъ же правою и благочестною мысль создателей храма сего, которые умственное образованіе дѣтей, соотвѣтственное потребностямъ званія, желая упрочить, возвысить и увѣнчать образованіемъ нравственно-христіанскимъ, нашли нужнымъ доставить имъ не только учебныя храмины, съ ихъ уроками, но и святый храмъ, съ его молитвою и таинствами.

Признаемъ прекрасно облагодѣтельствованными тѣхъ, которымъ даровано въ такой близости, съ такимъ удобствомъ пользоваться освященнымъ нынѣ храмомъ. И да примутъ они сей священный даръ благоговѣйно; и да пользуются симъ благодѣяніемъ благодарно и усердно.

Да и всѣ мы примемъ отъ пророка Даніила наставленіе, благоговѣть ко храму, быть усердными къ молитвѣ. Или, если вамъ не угодно наставленіе, потому что вы это знаете; а наставленіе нужно незнающимъ: то подумайте, вѣрно ли исполняете знаемое, и, уклоняясь отъ наставленія знаніемъ, не подвергаете ли себя обличенію въ неисполненіи знаемаго.

Даніилъ чрезъ тысячи поприщъ устремлялся ко храму, по возможности, и сверхъ возможности. Мы не лѣнимся-ль иногда достигнуть храма только чрезъ нѣсколько сотъ шаговъ? Даже тогда, какъ храмъ посылаетъ къ намъ призывные звуки праздничнаго колокола, не являемся ли, подобно какъ осуждаемые въ притчѣ, невнимательными къ сему благодатному призванію, не *отходятъ* ли иные, *овъ убо на село свое, овъ же на купли своя* (Матѳ. XXII. 5), или еще хуже, иной на суетное увеселеніе, иной на нескромное зрѣлище?

Пророкъ благоговѣлъ предъ отдаленною святынею даже разрушеннаго храма. Мы, даже внутри храма, предъ его неприкосновенною святынею, не забываемъ ли иногда, что находимся предъ лицемъ Божіимъ, и занимаясь съ предстоящими, не отвлекаемъ ли другъ друга отъ Того, Кому предстоимъ.

Даніилъ, *въ три времена дне бяше преклоняя колѣна своя,*

моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ. Похвалимся ли мы подобнымъ прилежаніемъ къ молитвѣ, по крайней мѣрѣ, домашней? Скажемъ ли, что не похвалимся, однако можемъ имѣть нѣкоторое извиненіе въ нечастой молитвѣ, потому что насъ отъ утра до вечера занимаютъ должности, дѣла, работы? — Но Даніилъ развѣ на досугѣ молился часто? Онъ былъ одинъ изъ трехъ верховныхъ вельможъ при Даріи, которымъ подчинено было сто двадцать князей, и даже *царь постави его надъ всѣмъ царствомъ своимъ* (Дан. VI. 1—3). Имѣя на своихъ рукахъ дѣла огромнаго царства, Даніилъ находилъ однако время трижды въ день колѣнопреклонно молиться.

Не будемъ взыскательны. Не потребуемъ, чтобы каждый на пути къ Богу не отставалъ отъ Пророка. Но предложимъ вамъ и должное, и возможное, если скажемъ: чтите и любите храмъ Божій; посѣщайте его съ благоговѣніемъ такъ часто, какъ можете, и какъ требуетъ священный чинъ Церкви, особенно въ праздничныя времена; посвящайте Богу начатки каждаго дня и ночи въ молитвѣ, благодаря Его за прошедшее, прося благословенія Его на будущее, и въ продолженіе дня, изъ часовъ, похищаемыхъ у васъ міромъ и его дѣлами, похищайте, по возможности, хотя минуты, дабы воспомянуть Бога, тайно вознося къ Нему сердце и мысль благоговѣйную, благодарную, молитвенную. Упражняясь въ семъ внимательно и постоянно, вы найдете въ себѣ то, что̀ написано въ псалмѣ: *Помянухъ Бога и возвеселихся* (Псал. LXXVI. 4). Аминь.

CCCLVII.

268. Слово

по освященіи храма Святыя мученицы Царицы Александры, во вновь открытомъ Александринскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ.

(Говорено дек. 6-го; напечатано въ Твор. Св. От. 1851 г. и въ собран. 1861 г.)

Да ополчаются сынове Израилевы предъ Господемъ, окрестъ скиніи свидѣнія да ополчаются сынове Израилевы. Числ. II. 2.

Ничто такъ не ознаменовано во времени чертами вѣчности, какъ Церковь Христова. Ея догматы о Богѣ вѣчномъ и неизмѣн-

номъ по сему самому суть истины вѣчныя и неизмѣнныя. Ея правила жизни, происходя отъ того же вѣчнаго источника, естественно имѣютъ тоже достоинство неизмѣнности. Имѣя цѣлію возвести человѣка въ жизнь вѣчно-блаженную, она и во временной жизни непрестанно направляетъ его къ тому, въ чемъ заключаются неразрушимыя временемъ сѣмена и начатки будущей вѣчно-блаженной жизни. Посему, Церковь Христова и въ тѣхъ учрежденіяхъ своихъ, которыя неизбѣжно подвержены закону времени, какъ внѣшнія и случайныя проявленія духа ея, не любитъ измѣненій, но требуетъ всевозможнаго постоянства. *Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Притч. XXII. 28). *Стойте, и держите преданія, имже научистеся* (2 Сол. II. 15).

Кто съ сими мыслями взираетъ на совершившееся здѣсь нынѣ дѣло,—на освященіе храма Божія въ домѣ, который можно назвать воинскимъ станомъ (хотя это не цѣпь шатровъ, а громада зданій): тотъ, вѣроятно, расположенъ спросить: заключено ли сіе дѣло въ *предѣлахъ, яже положиша отцы?* Можно ли найдти въ немъ черты отъ древности держимаго преданія?

Чтобы дать на сіе отвѣтъ, надобно нѣсколько погрузиться въ глубину Священныхъ Писаній и священной древности.

Апостолъ Павелъ открываетъ намъ, что, когда народъ еврейскій, на пути въ землю обѣтованную, при горѣ Синаѣ, *при разгорѣвшемся огнѣ, и облакѣ, и сумракѣ и бурѣ, и трубномъ звукѣ,* принялъ отъ Бога законъ, и вступилъ съ нимъ въ завѣтъ; тогда, въ устроеніи сего завѣта, который мы теперь называемъ ветхимъ, владычественно дѣйствовалъ *Ходатай завѣта новаго Іисусъ, Егоже гласъ землю тогда поколеба* (Евр. XII. 18—26). Изъ сего надлежитъ заключить, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, подъ собственными повелѣніями и распоряженіями, чрезъ Моисея устроилъ тогда, между прочимъ, и, такъ-названную, *Скинію свидѣнія*, то-есть, храмъ Божій, по примѣненію къ потребности странствующаго народа, подвижный и переносный, по отношенію къ спасительнымъ для всего человѣчества судьбамъ Божіимъ, исполненный таинственныхъ преобразованій Христа и Христовой Церкви, и сокровенныхъ начатковъ благодати, подъ видимыми образами обрядоваго закона. Изъ сего слѣдуетъ также, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ и сіе повелѣніе: *да ополчаются сынове Израилевы предъ Господемъ, окрестъ скиніи свидѣнія да ополчаются сынове Израилевы.* Далѣе въ

семъ повелѣніи съ точностію опредѣляется расположеніе ополченія окрестъ Скиніи. *Ополчающіися первіи на востокъ — чинъ полка Іудина,* (или, по иному толкованію съ еврейскаго: *знамя* полка Іудина) съ двумя другими племенами, къ западу — *чинъ полка Ефремля,* съ двумя еще племенами, къ сѣверу — *чинъ полка Данова,* съ двумя племенами, къ югу—*чинъ полка Рувимля,* съ двумя племенами. Такимъ образомъ, ополченіе было располагаемо крестообразно; и средину креста занимала Скинія свидѣнія.

Вотъ первозданная въ мірѣ Церковь (ибо прежде ея были только жертвенники безъ храма): и мы видимъ ее среди стана и полковъ, устроенную въ семъ положеніи самимъ Господомъ Церкви. Это станъ странствующаго народа: но, при внимательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, не льзя не признать, что это и военный станъ. Иначе, народу, раздѣленному на двѣнадцать племенъ, на что бы еще давать новое раздѣленіе на четыре полка? — И нужно было странствующему израилю воинское устройство: потому что и на пути встрѣчалъ онъ враговъ, и обѣтованную землю долженъ былъ пріобрѣсть оружіемъ. Посему то, когда Скинія свидѣнія, вмѣстѣ со всѣмъ станомъ, поднималась въ походъ: Моисей произносилъ воинскую молитву: *востани Господи, и да разсыплются врази Твои* (Числ. X. 34). Предъ существенною святынею сего храма, — предъ кивотомъ завѣта Божія,—шелъ Израиль на брань противъ Мадіанитовъ, и истребилъ ихъ всѣхъ, не потерявъ ни-одного воина. Предъ сею же святынею сего храма изсякъ Іорданъ, чтобы открыть путь Израилю, идущему завоевать обѣтованную землю. Предъ сею святынею сего храма пали стѣны осажденнаго Іерихона и тридцать царей палестинскихъ. Такъ было, когда Израиль былъ вѣренъ святынѣ Господней.

Извлечемъ изъ сихъ древнихъ законодательныхъ распоряженій и послѣдовавшихъ за ними дѣяній и событій, мысли и правила, которыя въ оныхъ заключены, и которыя намъ теперь надобны. Воинъ и воинство у народа Божія получали образованіе и руководство подъ покровительствомъ и мановеніями Божіими. Скинія свидѣнія, или походный храмъ воинствующаго Израиля, есть устроеніе Божіе и Христово. Сей храмъ, поставленный среди полковъ воинствующаго Израиля, чрезъ сіе самое говорилъ израильтянину — воину: ты долженъ быть защитникомъ твоего Правительства, народа, отечества, и вмѣстѣ защитникомъ вѣры

и Церкви. Кивотъ завѣта Божія, по временамъ сопутствующій Израилю въ его воинскихъ движеніяхъ, и чудесными знаменіями споспѣшествующій его побѣдамъ, чрезъ сіе говорилъ израильскому воину: будучи защитникомъ твоего Правительства, народа, отечества, вѣры, Церкви, ты долженъ полагать для себя твердѣйшую опору и надежнѣйшую защиту къ вѣрѣ и Церкви и ея святынѣ.

Не пріятно ли будетъ воинствующему Россіянину изъ сего усмотрѣть, что онъ ходитъ въ непреложныхъ *предѣлахъ Отцевъ*, что держитъ отъ глубокой и священной древности по праву наслѣдованное *преданіе,* когда имѣетъ, чтитъ и усердно посѣщаетъ храмъ Божій среди своихъ полковъ и военныхъ учрежденій;—когда ходитъ на брань подъ освященнымъ Церковію знаменемъ, подъ осѣненіемъ животворящаго креста Христова; — когда предметъ и цѣль своего званія опредѣляетъ обязанностію подвизаться за Вѣру, Царя и Отечество; — когда въ основаніе своего мужества, побѣдъ и непобѣдимости, полагаетъ вѣру и упованіе на Бога?—

И для невоинствующихъ сыновъ отечества не утѣшительно ли знать, что званіе, назначенное стоять на стражѣ государственной безопасности, обезпечивая сію безопасность извѣданнымъ мужествомъ и вѣрностію, и [1]) подъ непосредственнымъ руководствомъ Самодержца, совершающимся [2]) воинскимъ образованіемъ,—имѣетъ глубочайшее основаніе твердости и безопасности для себя и для насъ, по обнадеживающему образу древняго народа Божія, въ вѣрѣ и упованіи на Бога, и, соотвѣтственно вѣрѣ и упованію, во всемогущемъ покровительствѣ Провидѣнія Божія?

Боже мира (Евр. XIII. 20) и *Господи Силъ* (Псал. XLV. 12)! *Боже мира* — по существу! *Господи воинствъ, сильный въ брани* (Псал. XXIII. 8) — для низложенія возстающихъ противъ мира Твоего! *Благослови люди Твоя миромъ:* и, если еще не поздно взывать къ Твоему непобѣдимому долготерпѣнію, устрой и продли миръ міра. Но, да не возникнутъ, и да не возмогутъ сынове вражды и беззаконія, *даждь* и еще *крѣпость людемъ Твоимъ* (Псал. XXVIII. 11), якоже древле избранному Твоему народу, якоже отцемъ нашимъ; да продолжитъ *духъ твой ходити*

---

[1]) Въ Твор. Св. От. вставлены слова: «подъ неусыпающимъ взоромъ».

[2]) Въ Твор. Св. От. «до высшей степени совершенства доведеннымъ».

въ полцѣхъ (Суд. XIII. 25) нашихъ; да *ополчаются сынове* Россіи *предъ Тобою,* Господи, взирая къ Тебѣ вѣрою, молитвою, упованіемъ; да ходятъ предъ лицемъ Твоимъ, во свѣтѣ Твоихъ повелѣній и Твоего закона.

Наипаче благослови, Господи, и спаси Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и Благовѣрнаго Наслѣдника Его, ревностнаго Исполнителя Его благотворныхъ изволеній; и пріими подъ Твой покровъ являемое здѣсь, по многихъ, новое дѣло Царской благопопечительности о умноженіи достойныхъ защитниковъ отечества, а съ тѣмъ вмѣстѣ—и дѣло Царскаго отеческаго милосердія къ лишеннымъ родительской помощи,—и дѣло Царскаго благочестія, обитель полезныхъ ученій увѣнчавающее святилищемъ вѣры. Аминь.

1852 годъ.

CCCLVIII.

269. Слово

въ недѣлю сыропустную и на память Святителя Алексія.

(Говорено февраля 10; напечатано въ Твор. Св. От. 1852 г. и въ собр. 1861 г.)

Облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти. (Римл. XIII. 14).

Сіе наставленіе Апостола провозглашено нынѣ среди церкви: слѣдственно, предложено нашему вниманію, уразумѣнію и дѣятельному исполненію.

Но прежде нежели войдемъ въ разсужденіе о семъ наставленіи, не безполезно — дать вамъ нѣкоторое объясненіе особенности настоящаго дня, не часто встрѣчающейся. Праздникъ блаженнаго преставленія отъ земли Святителя Алексія совершаемъ

нынѣ двумя днями ранѣе обыкновеннаго. Почему такъ? Потому что такъ повелѣли богомудрые Отцы наши, учедители церковныхъ чиноположеній. А почему они такъ повелѣли? Потому что находили неудобнымъ, чтобы въ день строгаго поста и покаянія благочестивая печаль смѣшена была съ радостію праздника. Неужели и благочестивая радость можетъ иногда быть неблаговременна? Такъ, видно, думали богомудрые Отцы наши; и нашъ долгъ—не состязаться съ ихъ мнѣніями, а правильно понимать ихъ, и брать себѣ въ руководство.

Благочестивая печаль не враждебна благочестивой радости, и даже сама раждаетъ ее, какъ сіе испыталъ и исповѣдалъ предъ Богомъ Пророкъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* (Псал. XCIII. 19). Но дабы *печаль, яже по Бозѣ,* которая, какъ сказуетъ Апостолъ, *покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. VII. 10), возымѣла въ человѣкѣ полное дѣйствіе, и принесла плодъ, — для сего долженъ онъ предаться сей печали полнымъ сердцемъ, и неразстроивать ея дѣйствія постороннею радостію, даже и благочестивою. Сего требуетъ законъ единства, который имѣетъ великую силу какъ въ природѣ, такъ и въ дѣлахъ человѣческихъ, и особенно духовныхъ. *Едино есть на потребу* (Лук. X. 42). *Не можете двѣма работати* (Матѳ. VI. 24). *Царство раздѣлившееся на ся не станетъ* (Матѳ. XII. 25). Человѣкъ потолику живетъ и дѣйствуетъ на земли, поколику пребываетъ въ единствѣ его душа и тѣло и существенныя части состава тѣлеснаго. Онъ достигаетъ полнаго успѣха и совершенства только въ томъ дѣлѣ, на которое одно устремлено все его вниманіе, мысль и воля. Раздѣляясь мыслями и желаніями на разные предметы, онъ не можетъ не колеблясь идти къ цѣли, подобно храмлющему на оба колѣна.

Благотворному закону единства подчиняетъ насъ, а отъ опасной раздѣльности предостерегаетъ, и слышанное нынѣ Апостольское наставленіе. Оно, какъ единственный предметъ, который бы наполнялъ и обнималъ наши способности, мысли, желанія, дѣятельность, предлагаетъ Господа нашего Іисуса Христа: *облецытеся Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ;* и возбраняетъ разсѣваться мыслями и желаніями по предметамъ чувственнаго міра: *плоти угодія не творите въ похоти.*

Чтобы вѣрно воспользоваться симъ наставленіемъ Апостола,— должно примѣтить въ ономъ опредѣленность мысли и точность

выраженія. Онъ не говоритъ: не дѣлайте ничего угоднаго плоти, не прилагайте о ней никакого попеченія, совсѣмъ не обращайте на нее вниманія. По естеству, какъ онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ, *никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Еф. V. 29). Плоть, или иначе, тѣло, съ его чувствами, силами, членами, по назначенію Создателя, есть орудіе или слуга души. Работающему орудіемъ надобно пещись, чтобы орудіе было исправно. Господину надобно пещись, чтобы слуга имѣлъ силу и способность дѣлать дѣло, на него возлагаемое. Такъ, человѣку надобно пещись о своемъ тѣлѣ. Но говоритъ Апостолъ: *плотоугодія не творите въ похоти,* не дѣлайте плоти такого угожденія, котораго требуютъ не природа и разсудокъ, а пожеланія чувственныя, не управленныя разумомъ, прихотливыя, страстныя, необузданныя, преобладающія. Потому что въ семъ случаѣ плоть становится не только непокоривымъ слугою души, но даже властелиномъ надъ нею, ея поработителемъ и мучителемъ.

Употребляй пищу и питіе по требованію голода и жажды, для поддержанія жизни, силъ, здоровья: сего требуетъ природа; сего не возбраняетъ законъ; сего не отвергаетъ здравое ученіе. Если и избранную пищу употребишь въ праздникъ, въ день радости, съ благодареніемъ Богу, *дающему намъ вся обильно въ наслажденіе* (1 Тим. VI. 17): и въ семъ оправдаетъ тебя притча, на трапезѣ благовременнаго веселія предлагающая *тельца упитаннаго* (Лук. XV. 23). Но дабы въ слѣдъ за естественнымъ услажденіемъ вкуса не подкралась похоть, а за нею неумѣренность, объяденіе, піянство, сладострастіе,—для сего и обыкновенное благоразуміе совѣтуетъ, и врачебная наука вразумляетъ, и правило духовной опытной мудрости повелѣваетъ, вообще—отсѣкать нѣчто отъ количества пищи, требуемаго чувственнымъ пожеланіемъ, особенно же въ нѣкоторыя времена и количество пищи уменьшать [1]), и качество ея измѣнять, отлагать утучняющее, и согрѣвающее, и употреблять легкое и прохлаждающее. Законъ духовный предписываетъ употреблять постъ, какъ оружіе для отраженія похотей плоти, давать постъ и молитву, какъ крила, духу, для возвышенія его къ Богу. Впрочемъ, правило церковное, строгое противъ похоти, снисходительное къ немощи, требуетъ поста, и осуждаетъ непостящагося, *кромѣ крепостствія*

[1]) Въ рукописи автора это слово поставлено вмѣсто зачеркнутаго карандашемъ: «сокращать».

отъ немощи тѣлесныя (прав. Апост. 69), слѣдственно, позволяетъ облегченіе поста, ради немощи тѣлесныя; и весьма справедливо; потому что немощь сама собою доставляетъ то, что ищется посредствомъ поста; то-есть, укрощеніе чувственности и бездѣйствіе плотскихъ страстей; и слѣдственно, для немощнаго не то нужно, чтобы усмирять плоть постомъ, а то, чтобы немощное тѣло поддерживать питаніемъ и врачеваніемъ, дабы оно не сдѣлалось вовсе неспособнымъ служить душѣ.

Подобно сему и въ-отношеніи къ одеждѣ и жилищу, къ дѣйствованію и отдохновенію, къ занятіямъ пріятнымъ и удовольствіямъ чувствъ, законъ духа для плоти заключается въ томъ, чтобы умѣренно удовлетворять естественнымъ ея требованіямъ, разсудительно снисходить къ ея немощамъ, и притомъ не оскорблять достоинства духа и нравственнаго чувства, не противорѣчить намѣреніямъ Творца природы въ дарахъ Его, не раболѣпствовать страстямъ и похотямъ. *Плоти угодія не творите въ похоти.*

Если предъ чистымъ зеркаломъ закона духовнаго поставимъ нашу дѣйствительную жизнь: какъ неблагообразны должны показаться многія дѣла, которыми многіе не смущаются, а иные даже хвалятся!

Учащаемыя пиршества безъ праздника,—ежедневныя увеселенія безъ случаевъ къ веселію,—забавы, берущія болѣе времени, и причиняющія болѣе утомленія, нежели труды,—зрѣлища, предъ которыми скромность должна бы закрыть глаза,—пѣсни, отъ которыхъ цѣломудріе должно заградить слухъ,—и мало ли что можно было бы еще указать, въ чемъ обличается *угодіе плоти въ похоти,* уже переставшее бояться обличенія?

Страннымъ показалось бы слово, которое прямо указало бы на нѣкоторыя странности, по прихоти людей сдѣлавшіяся обыкновенными [2]).—Недовольствуясь пристрастнымъ [3]) *угодіемъ плоти*, которому даетъ нѣкоторый поводъ природа (какъ напримѣръ, изъ потребности пищи и питія заимствуетъ себѣ поводъ неумѣренность въ пищѣ и питіи),—они изобрѣли *угодія плоти,* мимо намѣреній природы; образовали у себя вкусы, которыхъ естественное чувство не знало, и къ удовлетворенію ихъ приспособили потреб-

[2]) Въ рукописи Автора: «пусть страннымъ покажется слово, которое укажетъ на странность, сдѣлавшуюся обыкновенною».

[3]) Въ рукописи Автора этого слова нѣтъ.

ности, которыми природа не думала ихъ обременять [4]), и какъ въ неестественномъ должно быть болѣе зла, нежели въ естественномъ, то мимо природы вымышленная прихоть предавшихся ей порабощаетъ привычкою съ большею жестокостію, нежели невоздержаніе въ пищѣ [5]).

Можетъ быть, скажутъ: стоитъ ли труда возставать противъ угожденія плоти, хотя и съ страстію соединеннаго, которое никому вреда не дѣлаетъ?—Не смущаюсь отъ сего упрека: потому что его дѣлаютъ не мнѣ одному, но прежде меня святому Апостолу Павлу, который написалъ: *плоти угодія не творите въ похоти.*

Для усмотрѣнія,—что Апостолъ, проповѣдуя противъ угожденія плоти въ похоти, не объ мелочахъ заботился, но предупреждалъ зло, не страшное въ-началѣ, пагубное въ-послѣдствіи,—довольно представить одинъ примѣръ изъ Св. Писанія. Пророкъ Исаія говоритъ іудеямъ, что они на краю погибели: *разшири адъ душу свою, и разверзе уста своя.* Отъ чего это? Какъ дошли до сего іудеи? Выслушайте объясненіе Пророка! *Съ гусльми бо и пѣвницами, и тимпаны, и свирѣльми вино піютъ, на дѣла же Господня не взираютъ, и дѣлъ руку Его не помышляютъ* (Ис. V. 12—14). Необузданное плотоугодіе довело ихъ до забвенія Бога: а удаляющіеся отъ Бога куда идутъ, если не къ аду? *И адъ разширяетъ душу свою и разверзаетъ уста своя,* чтобы поглотить ихъ.

Благодареніе Апостолу Христову, который не только старается не допустить насъ до сей опасности увѣщаніемъ, но и показываетъ вѣрнѣйшее средство и надежнѣйшую помощь къ нашему охраненію отъ оной. *Облецытеся,* говоритъ, *Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти.* Подвизайтесь исполнять первую часть сего наставленія: и въ семъ найдете средство и помощь къ удобнѣйшему исполненію второй.

Облеки во Христа твой умъ посредствомъ поученія въ словѣ Его, и благоговѣйныхъ о Немъ помышленій, — твое сердце по-

---

[4]) Въ рукописи автора: «люди изобрѣли угодіе плоти, вопреки намѣреніямъ природы. Тонкое чувство обоняніе они раздражаютъ и убиваютъ прахомъ ядовитой травы; чувству вкуса, вмѣсто пищи и питія, даютъ дымъ той же травы»;

[5]) Въ рукописи Автора: «то сія похоть предавшихся ей порабощаетъ съ большею жестокостію, нежели невоздержаніе въ пищѣ».

средствомъ вѣры въ Него и молитвы и любви къ Нему,—твою волю посредствомъ послушанія заповѣдямъ Его,—твою жизнь посредствомъ подражанія примѣру житія Его· и твой духъ облечется силою духа Его, къ низложенію мятежной силы плоти, къ восполненію естественной немощи плоти.

Помяни Христа въ вертепѣ и въ темницѣ: и тебя не будетъ прельщать великолѣпно украшенный домъ.

Помяни Христа въ ясляхъ, на соломѣ· и ты устыдишься твоего мягкаго одра.

Помяни Христа обнажаемаго и облекаемаго въ одежду поруганія: и для тебя не желательна будетъ изящная одежда.

Помяни оцетъ и желчь, вкушаемые Христомъ: и ты не взалчешь роскошнаго пиршества.

Помяни Христа, Котораго, по изображенію пророческому, *колѣна изнемогоста отъ поста* (Псал. CVIII 24)· и постъ будетъ для тебя сладокъ и питателенъ паче пиршества.

Примите въ сердце ваше Христа страждущаго и умирающаго на крестѣ: и умертвятся *уды ваша, яже на земли* (Колос. III. 5) и не дерзнутъ ожить страсти и похоти.

Святителю Отче Алексіе! Какъ отецъ начинающему обмогаться отъ болѣзни сыну помогаетъ облещись въ одежду здравыхъ· такъ и Ты намъ, отъ немощей и болѣзней грѣховныхъ возмощи желающимъ, силою молитвъ Твоихъ и данныя Тебѣ благодати, помози *облещися Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ*, да въ Немъ ходимъ, и дойдемъ туда, гдѣ Ты со Христомъ живеши во вѣки. Аминь.

CCCLIX.

270. Слово

на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

(Говорено въ Чудовѣ монастырѣ марта 25-го; напечатано въ Твор. Св. От. 1852 г. и въ собраніи 1861 г.)

Помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе. Лук. I. 29.

Видите, что Пресвятая Дѣва размышляетъ: и, мнѣ кажется, она учитъ насъ размышленію. Объяснимся.

Когда Архангелъ Гавріилъ, посланный возвѣстить ей воплощеніе отъ нея Сына Божія, началъ свое благовѣщеніе привѣтствіемъ: *радуйся, благодатная, Господь съ тобою, благословена ты въ женахъ;* тогда она, какъ повѣтствуетъ святый Лука, *смутися о словеси его*, и, какъ глубоко усмотрѣлъ самъ Архангелъ, убоялась. Ибо онъ, какъ духъ, и сквозь молчаніе видѣлъ, что происходило въ ея духѣ, и сказалъ: *не бойся, Маріамъ;* слѣдственно, видѣлъ въ ней страхъ.

Что случается съ нами, когда приходимъ въ смущеніе и страхъ?— Трепещемъ, произносимъ вопль, стараемся убѣжать, а иногда теряемся до того, что не можемъ владѣть ни мыслями, ни словами, ни движеніями. Это — наше несовершенство, малодушіе, немощь. Сему не надлежало быть въ благодатной Дѣвѣ; и сего не было въ ней. По дѣйствію внѣшней причины, ощутивъ невольно смущеніе и страхъ, она тотчасъ удержала свое смущеніе, умѣрила свой страхъ. Какимъ образомъ? — Посредствомъ размышленія. *Помышляше.*

Ничтоже бо, разсуждаетъ Премудрый, *ничтоже есть страхъ, токмо лишеніе помощей, сущихъ отъ помышленія* (Прем. XVII. 11). Премудрая Дѣва не осталась долго въ лишеніи сей помощи, но немедленно воспользовалась ею. *Помышляше.*

Какъ причиною смущенія и страха ея, такъ и предметомъ размышленія ея было необычайное привѣтствіе Архангела. *Смутися о словеси его, и помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе.* Архангелъ нарекъ Дѣву Марію *благодатною,* то-есть, исполненною высокихъ даровъ Божіихъ, превышающихъ естественную доброту, и *благословенною въ женахъ,* что, по свойству священнаго языка, значитъ: благословенною преимущественно предъ всѣми женами всего рода человѣческаго. Неудивительно, что она пришла отъ сего въ смущеніе и страхъ, подобно человѣку, внезапно восторгнутому на высоту. Какъ же искала она *помощи, сущей отъ помышленій,* и обрѣла ее? Въ сіе могъ проникнуть Архангельскій взоръ; мы можемъ только гаданіемъ постигать сіе. Что сотворю, помышляла она, вѣроятно?—Пріиму ли необычное привѣтствіе?—Страшусь, да не вмѣнится мнѣ сіе въ превозношеніе. Отвергну ли?—Страшусь, да не оскорблю невѣрованіемъ не только Божія посланника, но и Пославшаго? Пожду въ безмолвіи, что далѣе явитъ Богъ.—Такъ, она и не приняла высокаго привѣтствія, и тѣмъ сохранила свое смиреніе; но и не отвергла, и тѣмъ сохранила свою вѣру. А сохраняя смиреніе и

вѣру, она сохраняла то чистое расположеніе духа, которое содѣлывало ее способною принять высочайшее откровеніе Божіе. На Божественное благовѣщеніе, что она родитъ Христа Бога, что на нее найдетъ Духъ Святый, только совершеннѣйшее смиреніе могло достойнымъ образомъ отвѣтствовать: *се раба Господня*, только совершеннѣйшая вѣра могла съ несмущеннымъ дерзновеніемъ рещи Архангелу: *буди мнѣ по глаголу твоему*.

Видите, братія, что Матерь Божія, въ одно изъ самыхъ трудныхъ мгновеній своей духовной жизни, искала себѣ помощи въ размышленіи, благочестивомъ и смиренномъ, и дѣйствительно въ немъ обрѣла себѣ помощь. И если Духъ Божій показалъ намъ сію черту ея духовной жизни въ Евангельскомъ Писаніи; а *елика писана быша, въ наше наказаніе преднаписашася:* то надобно признать, что ея примѣромъ Онъ учитъ насъ благочестивому размышленію.

Изъ того, что въ Евангеліи видимъ Божію Матерь употребившую размышленіе въ одномъ изъ трудныхъ случаевъ жизни, не должно заключать, что она только въ подобныхъ несчастныхъ случаяхъ пользовалась размышленіемъ. По опыту знаемъ, что, кто не пріобучилъ себя къ размышленію и не пріобрѣлъ навыка въ ономъ, тотъ не умѣетъ найдти въ ономъ себѣ помощь въ случаѣ внезапномъ и трудномъ. Итакъ, если Божія Матерь въ случаѣ внезапномъ и трудномъ обрѣла себѣ помощь въ размышленіи: то сіе показываетъ, что она ранѣе пріобучила себя къ размышленію, и пріобрѣла навыкъ въ ономъ. Такимъ образомъ, преподаваемое намъ примѣромъ ея ученіе расширяется; и мы должны заключить, что благочестивое размышленіе должно быть постояннымъ спутникомъ человѣка въ жизни духовной.

Какъ изъ сокрытаго въ землю сѣмени произрастаетъ дерево, съ его плодами: такъ изъ сокрытыхъ въ душѣ человѣка мыслей возникаетъ его нравственная жизнь съ ея дѣлами. По роду сѣмени, питаемаго землею, бываетъ растеніе и плодъ; по роду мыслей, питаемыхъ сердцемъ, бываютъ жизнь и дѣла. Кто попускаетъ себѣ имѣть мысли разсѣянныя, непостоянныя, неуправляемыя разсужденіемъ: у того естественно и въ образѣ жизни оказаться должны разсѣянность, непостоянство, безпорядокъ. Итакъ, сѣй въ твоемъ умѣ и сердцѣ благочестивыя и добрыя мысли, чтобы произрасла благочестивая и добродѣтельная жизнь; и притомъ, не бросай ихъ поверхностно, случайно, на удачу, но, какъ искусный и тщательный сѣятель, съ разсужденіемъ,

въ порядкѣ, въ мѣру, полагай оныя въ глубокую бразду ума и постоянно питай чувствованіями сердца; и какъ земля изъ ввѣреннаго ей сѣмени углубляетъ внутрь себя корни, и тѣмъ способствуетъ растенію возвышаться и расширяться внѣ: такъ должно и тебѣ размышленіемъ и созерцаніемъ, подобно корнямъ растенія, углублять въ себѣ святое и доброе, чтобы и дѣятельная жизнь твоя возвышалась въ подвигахъ и расширялась въ обиліи добрыхъ дѣлъ.

Въ наше время,—когда люди болѣе прежняго *взыскаша помысловъ многихъ* (Еккл. VII. 30), когда съ раннихъ лѣтъ жизни стараются возбуждать и усиливать мысленную дѣятельность, когда въ разнообразіи помысловъ многихъ ищутъ мнимаго образованія, изящества, удовольствія, корысти, славы, когда посему души такъ легко засѣваются мыслями плевельными, — особенно нужно воззывать людей къ размышленію основательному, чистому, возвышенному, благочестивому.

Но мы видимъ въ Священномъ Писаніи, что, и во времена древней простоты, самъ Богъ училъ людей благочестивому размышленію. *Слыши израиле,* говоритъ по повелѣнію Божію Моисей, *Господь Богъ нашъ Господь единъ есть*, и: *возлюбиши Господа Бога твоего;* и, чтобы укоренить въ народѣ Божіемъ сіи главныя истины благочестія, Моисей продолжаетъ: *и да будутъ словеса сія, яже азъ заповѣдаю тебѣ днесь, въ сердцы твоемъ, и въ души твоей, и да накажеши ими сыны твоя, и да возглаголеши о нихъ сѣдяй въ дому, и идый путемъ, и лежа, и востая* (Втор. VI. 4—7). Изъ словъ: *лежа и востая* можно видѣть, что *глаголаніе* значитъ у Моисея собесѣдованіе не только съ другими, но и съ самимъ собою, то-есть, размышленіе.

Пророкъ Давидъ провозглашаетъ блаженнымъ человѣка, у котораго въ законѣ Господни воля его и который въ законѣ Его поучится день и нощь. Какъ можно поучаться въ законѣ Божіемъ день и ночь? Во времена Давида міръ не былъ такъ наполненъ учителями и книгами, какъ нынѣ; да и при обиліи учителей и книгъ нельзя проводить съ ними день и ночь. Однако, не какой-нибудь мечтатель, а Пророкъ обѣщалъ блаженство и указалъ, какъ средство блаженства, поученіе въ законѣ Божіемъ день и нощь. Какъ же сіе возможно?—Возможно посредствомъ благочестиваго размышленія и сердечной молитвы; потому что симъ человѣкъ заниматься можетъ, по выраженію Моисея, *и сѣдяй въ дому, и идый путемъ, и лежа, и востая.*

Братія христіане! Что, еслибы въ ученіи, которое Моисей и Давидъ, конечно, не безъ успѣха, преподавали ветхому и плотскому изранлю, оказались неуспѣшными мы, которые величаемъ себя наименованіемъ новаго, духовнаго израиля? Не стыдно ли было бы намъ? Не строгаго ли осужденія были бы мы достойны? Не вознерадимъ же, по указанію Давида, искать блаженства, поучаясь въ законѣ Господнемъ день и нощь. Будемъ внимательны, чтобы, по наставленію Моисея, помышлять о Богѣ и о благоугожденіи Ему, и *сѣдя въ дому, и идя путемъ, и лежа, и востая.*

Для чего часто попускаете вы помысламъ вашимъ, по подобію необученныхъ и неукрощенныхъ коней, ристать безъ управленія, безъ пути, безъ цѣли! Обучайте себя *востягать ихъ браздами и уздою* твердой воли и основательнаго разсужденія, и смотря по надобности, либо приводить ихъ въ покой, либо направлять по пути правому, къ полезной цѣли, преимущественно же, къ великой цѣли вашего бытія—къ Богу, ко Христу, къ небу, къ вѣчности.

Скажете ли, что предметы міра сего невольно поражаютъ ваши чувства, и увлекаютъ ваши мысли? Правда, что могутъ они невольно поражать ваши чувства; но не имѣютъ силы увлекать ваши мысли, если вы сами не отдаетесь сему влеченію. Вы можете, особенно при помощи Божіей, *отвращать очи* свои, *еже не видѣти суеты*, или взирая на чувственное окомъ духовнымъ, можете, по образу блаженнаго Святителя Тихона, *отъ міра собирать сокровище духовное. Вся бо*, говоритъ святый Макарій, *подлежащая нашему взору суть сѣнь и образъ вещей относящихся до души нашей.* И потому, какъ онъ же учитъ, *когда взираеши на солнце, ищи истиннаго солнца, яко слѣпъ еси. Когда простираеши взоръ на свѣтъ, обратися оттуда очами къ душѣ твоей, и виждь, имѣеши ли въ ней истинный и благій свѣтъ, сирѣчь Господа* (Бесѣда 33).

Наипаче свойственно христіанину прилежно простирать сердечныя помышленія къ Тому, Чье имя онъ на себѣ носитъ, — воспоминать житіе Христа Господа, чтобы послѣдовать Ему, вникать въ Его ученіе и заповѣди, чтобы умѣть исполнять оныя, благоговѣйно созерцать Его страданія и крестную смерть, ради очищенія грѣховъ нашихъ, и Его славное воскресеніе ради нашего блаженнаго воскресенія, дабы, такимъ образомъ питать и укрѣплять свою вѣру, любовь, надежду, да живетъ Христосъ Богъ въ человѣкѣ еще на земли, и потомъ, да живетъ человѣкъ въ Богѣ на небеси, во вѣки. Аминь.

CCCLX.

271. Слово

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорено въ Успен. Соборѣ іюня 25; напечатано въ Тв. Св. От. 1852 г. и въ собр. 1861 г.)

Приближи ко Господу дѣла твоя и утвердятся помышленія твоя (Притч. XVI. 3).

Вотъ одна изъ притчей Царя Соломона, которыя онъ, по собственному его сказанію, написалъ для того, чтобы человѣкъ могъ *познати премудрость и наказаніе, — уразумѣти же правду истинную* (I. 2. 3), то-есть, посредствомъ основательнаго наставленія узнать истинную добродѣтель и ею направить жизнь къ блаженству.

Почему сія притча пришла мнѣ на мысль для настоящаго слова, вы усмотрите вскорѣ: но прежде всмотримся въ притчу.

Приближеніе къ Богу, по благотворному намѣренію Творца, соотвѣтственно потребности существа сотвореннаго по образу Божію, есть для человѣка истинная и законная цѣль стремленія на поприщѣ жизни. Сотворенный по образу Безконечнаго, человѣкъ не удовлетворяется конечнымъ: и если гоняется за тѣмъ, что ему представляется желательнымъ въ тваряхъ, то, и по достиженіи желаемаго, не остается довольнымъ, вскорѣ находя оное для себя маломѣрнымъ и недостаточнымъ. Умъ, сотворенный по образу Безконечнаго, только вѣчною истиною можетъ утолить жажду вѣдѣнія. Сердце, сотворенное по образу Безконечнаго, только безконечнымъ благомъ можетъ насытить алчбу благополучія и блаженства. Такъ, конечно, мыслилъ Царь-пророкъ, когда взывалъ къ Богу: *насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* (Псал. XVI. 15). Посему и увѣщаваетъ другой Пророкъ: *приближайся къ Богу своему присно* (Ос. XII. 6). И Апостолъ поощряетъ къ сему обѣщаніемъ облегчающей сіе взаимности: *приближится Богу, и приближится вамъ* (Іак. IV. 8).

Но какъ можетъ человѣкъ приближиться къ Богу невидимому и непостижимому? — Очевидно, не можетъ летѣть, какъ-скоро пожелаетъ, всѣмъ существомъ своимъ отъ земли на небо, изъ видимаго въ невидимое: а можетъ и долженъ направлять къ Богу движенія своихъ силъ и способностей, преимущественно ознаменованныхъ образомъ Божіимъ, не связуемыхъ тѣлеснымъ, не ограничиваемыхъ пространствомъ; можетъ и долженъ устремлять къ Богу помышленія и желанія, приближаться къ Богу умомъ и сердцемъ, созерцаніемъ и молитвою, вѣрою и любовію.

На семъ правомъ пути встрѣчаются затрудненія, которыя происходятъ частію отъ прирожденнаго поврежденія нашей природы, удобно простирающагося и на нашъ произволъ, частію отъ праженія силъ, дѣйствующихъ внѣ насъ, также поврежденныхъ и уклоненныхъ отъ благоустроенія Творческаго. Хотя мы сознаемъ, что мы властны думать, о чемъ хотимъ: однако не случается ли, что, воскриляя помышленія наши къ Богу, не можемъ долго и постоянно удерживать ихъ на высотѣ, что онѣ, то какъ бы ненарочно низпадаютъ, то, даже вопреки нашимъ усиліямъ возвысить ихъ, низвергаются долу, на предметы низкіе, суетные? Хотя чувствуемъ, что не какая-либо посторонняя сила движетъ наши желанія, а мы сами произвольно простираемъ ихъ къ тому или другому предмету: однако не случается ли, что направляя желанія наши къ благамъ духовнымъ, небеснымъ, вѣчнымъ, мы испытываемъ сильное противоборство другихъ желаній, которыя влекутъ насъ къ предметамъ земнымъ, тлѣннымъ, къ удовольствіямъ чувственнымъ, и ослабляютъ и задерживаютъ наше стремленіе къ Богу?

Противъ такихъ и подобныхъ затрудненій хочетъ подать намъ помощь притча, которая предлагаетъ приближить къ Богу дѣла наши, и обнадеживаетъ, что чрезъ сіе утвердятся помышленія наши. *Приближи ко Господу дѣла твоя, и утвердятся помышленія твоя.* Въ самомъ дѣлѣ, можемъ ли мы не колеблясь приближаться къ Богу нашими помышленіями, желаніями, духомъ, когда небрежемъ о соотвѣтственномъ сему направленіи нашихъ дѣлъ? Хотя духъ долженъ быть сильнѣе плоти,—*духъ бо бодръ* по самому естеству, *плоть же немощна* по естеству ея (Марк. XIV. 38): однако можетъ ли имѣть полную силу духовная мысль, когда ей противоборствуютъ чуждыя духовнаго направленія дѣла, съ которыми соединена сила такихъ же мыслей и желаній, произведшихъ оныя, и, въ случаѣ учащенія оныхъ, и сила привы-

чекъ и пристрастій? Итакъ, если желаешь нехрамлющими и неколеблющимися стопами приближаться къ Богу и твердо предстоять Ему въ богомысліи, въ молитвѣ, въ вѣрѣ, въ любви: то старайся всѣмъ дѣламъ твоимъ дать духовное направленіе, одушевляя ихъ мыслію, стремящеюся къ Богу. *Приближи ко Господу дѣла твоя, и утвердятся помышленія твоя.*

Спросишь ли: какъ могу приближать къ Богу дѣла свои? — Я уже сказалъ: одушевляя ихъ мыслію, устремленною къ Богу.

Не говорю теперь о дѣлахъ беззаконныхъ и злыхъ: ихъ не льзя приближить къ Богу; ихъ должно всею силою воли отражать и отвергать, какъ удаляющія отъ Бога.

Говорю о дѣлахъ добрыхъ, или по крайней мѣрѣ безвинныхъ, обыкновенныхъ въ жизни, но не представляющихся въ непосредственномъ отношеніи къ Богу; подвизайся не дѣлать ихъ въ забвеніи о Богѣ, по своеволію, по прихоти, по страсти; потому что чрезъ сіе удаляешь ихъ отъ Бога, и онѣ, примѣтно или непримѣтно, удаляютъ тебя отъ Бога.

Если, напримѣръ, хочешь благотворить ближнему, не дѣлай сего для славы или почести, потому что чрезъ сіе приближаешь свое дѣло къ людямъ, а не къ Богу; не дѣлай сего безъ вниманія, безъ мысли и чувства, потому что такое дѣло будетъ безъ жизни, и слѣдственно безъ движенія къ Богу; подай твою лепту нищему съ сердечною мыслію о Рекшемъ: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. VI. 36), и твоя лепта пойдетъ чрезъ нищаго къ Богу, и тебя поведетъ къ Богу.

Если призываешься къ дѣламъ званія и служенія общественнаго: не ищи возбужденія твоей ревности въ желаніи наградъ и въ надеждѣ возвышенія надъ другими; найди для себя движущую силу въ мысли, что должностное въ обществѣ лице *Божій слуга есть во благое* (Римл. XIII. 4); служи Царю и царству вѣрою и правдою, чтобы тѣмъ принести службу Богу, и твои дѣла для отечества земнаго будутъ приближать тебя къ отечеству небесному.

Если трудишься для потребностей и благосостоянія земной жизни: берегись поставлять себѣ цѣлію то, чтобы наконецъ сказать съ богачемъ притчи: *душе, имаши многа блага, — яждь, пій, веселися* (Лук. XII. 19): притча уже сказала, что это путь безумія и ведетъ ко внезапной погибели. Возьми себѣ въ руководство Апостольское слово: *есть снисканіе велiе*—великое пріо-

обрѣтеніе—*благочестіе съ довольствомъ* (1 Тим. VI. 6), и учись *богатѣть въ Бога* правдою пріобрѣтенія, умѣренностію въ употребленіи пріобрѣтеннаго, служеніемъ отъ избытка твоего, а иногда и отъ скудости твоей, нуждающимся ближнимъ.

Аще ясте, говоритъ Апостолъ, *аще ли піете, аще ли иное что творите, въ славу Божію творите* (1 Кор. X. 31). Примѣчайте, какъ и то дѣло, которое чревоугодника унижаетъ до самыхъ низкихъ между безсловесными, благоразумный можетъ одушевить возвышенною мыслію и, по выраженію Соломона, *приближитъ ко Господу.*

Видишь ли дѣло, которое надобно начать: прежде нежели введешь оное въ область событій, приближи оное къ Богу молитвою о благословеніи на его начатіе, о помощи для его совершенія.

Смотришь ли на дѣла, которыя ты уже совершилъ съ успѣхомъ, съ достоинствомъ, съ пользою для себя и другихъ, со славою; не приближай ихъ слишкомъ къ себѣ, не питай ими своего самомнѣнія; приближай ихъ къ Богу, исповѣдуя надъ ними благость Его Провидѣнія, вознося къ Нему ѳиміамъ благодарнаго сердца.

Сіе послѣднее значеніе и примѣненіе притчи Соломоновой нынѣ особенно, къ утѣшенію и назиданію, мы можемъ видѣть въ живомъ, величественномъ дѣйствіи.

Отъ начинающагося нынѣ новаго лѣта жизни Благочестивѣйшаго Самодержца нашего обращаясь къ лѣту прошедшему, тамъ видимъ мы день, на который съ ожиданіемъ смотрѣли дни предшествовавшіе, на который съ благоговѣніемъ смотрятъ и смотрѣть будутъ дни послѣдующіе. Это день, въ который совершилось Его двадесятипятилѣтіе къ качествѣ Богомъ вѣнчаннаго и помазаннаго Царя. Сколько воспоминаній приносилъ Ему сей день о подвигахъ и достопамятныхъ дѣлахъ, которыя онъ совершилъ, ко благу Церкви и царства, въ войнѣ и мирѣ, въ законодательствѣ и управленіи, въ возвышеніи благоустройства званій и состояній, въ изліяніи милостей и щедротъ, въ призрѣніи страждущаго и безпомощнаго человѣчества, въ облегченіи неотразимыхъ человѣческою силою частныхъ и общественныхъ бѣдствій, въ укрощеніи бурь и волненія моря народовъ, иногда единственно Своею личною непоколебимостію и силою духа! Какъ же торжествовалъ Онъ сей день? Чѣмъ ознаменовалъ сіи воспоминанія? Духъ Его вознесся превыше всякой торжественности земной: Онъ

приближилъ ко Господу дѣла Свои. Съ совѣнчанною Супругою и соборомъ втораго и третьяго рода Своего семейства, на крилахъ огня Онъ перенесся изъ Своей новой въ Свою древнюю столицу единственно для того, чтобы принести Богу ѳиміамъ благоговѣющаго и благодарнаго сердца въ томъ самомъ храмѣ, въ которомъ пріялъ отъ Него священное вѣнчаніе и помазаніе. Торжество, безспорно, самое высокое! потому что восходитъ непосредственно къ Богу. Торжество въ высшей степени радостное! потому что радость въ немъ небесная.

Праведно, Россія, ты нарицаешь Царя своего благочестивѣйшимъ. Радуйся о семъ, и храни для себя свою радость, непрестанно подвизаясь и сама быть достойною наименованія, которымъ Его украшаешь. Подвизайся быть и пребыть дѣятельно благочестивою, *приближая ко Господу дѣла* твои, живою вѣрою и неуклоннымъ послѣдованіемъ заповѣдямъ Его, да возможешь съ твердою надеждою взывать къ Нему пророческимъ гласомъ: *тогда не постыжуся*, не поколеблюся, утверждуся въ силѣ и славѣ, *внегда призрѣти ми на вся заповѣди Твоя* (Псал. CXVIII. 6). Аминь.

CCCLXI.

272. Слово

въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія.

(Говорено въ Троицкой Лаврѣ іюля 5-го; напечатано въ Твор. Св. Отц. 1852 г. и въ собр. 1861 г.)

Помянеши Господа Бога твоего, Втор. VIII. 18.

Благоговѣйно творя память преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Сергія, мы исполняемъ заповѣдь Апостола: *поминайте наставники ваша* (Евр. XIII. 7). Сія Апостольская заповѣдь приводитъ мнѣ на память заповѣдь Пророческую: *помянеши Господа Бога твоего.* И это не по одному подобословію, но по причинѣ болѣе существенной. Благочестно творимая память святыхъ есть отрасль, которой корнемъ должно быть благоговѣйное памятованіе о Богѣ, такъ какъ и благодать святыхъ есть отрасль

отъ живоноснаго корня Божіей силы, или лучъ отъ источнаго свѣта Божія. Чтобы отрасль могла зеленѣть, цвѣсти и приносить плодъ, для сего потребенъ живый корень. Такъ, чтобы творимая о святыхъ память была благотворна, для сего надобно, чтобы живое памятованіе о Богѣ всаждено было въ сердцѣ.

Итакъ, мы не уклонимся отъ предмета настоящаго празднованія, но еще послужимъ оному, если войдемъ въ нѣкоторыя размышленія о заповѣди: *помянеши Господа Бога твоего.*

Сію заповѣдь предложилъ народу Божію Пророкъ Моисей, въ великомъ поученіи, которое произнесъ къ нему въ концѣ своего пророческаго и законодательнаго служенія, и вписалъ въ книгу Второзаконія. *Слыши израиле*, говорилъ Пророкъ, ты прошелъ достопамятное поприще четыредесятилѣтняго странствованія подъ непосредственнымъ руководствомъ Божіимъ; идетъ время, въ которое ты долженъ будешь оправдать данное тебѣ руководство тѣмъ, чтобы умѣть руководствовать и самому себя. Въ землѣ обѣтованной *не съ нищетою снѣси хлѣбъ твой* (Второз. VIII. 9) *и ясти будеши и насытишися* (—10): какъ воспользуешься ты настоящимъ благополучіемъ? *Помянеши весь путь, имъ-же проведе тебе Господь Богъ твой* (—2), опасности, сквозь которыя ты прошелъ, трудности, которыя преодолѣлъ, чудеса, которыхъ былъ свидѣтелемъ и предметомъ: какое употребленіе сдѣлаешь ты изъ сихъ воспоминаній прошедшаго?—Указую тебѣ путь правды и спасенія: вспомни Бога, виновника всѣхъ сихъ благъ. *Помянеши Господа Бога твоего.*

Вспомни Бога.—Если сіе требованіе принять въ его буквальной ограниченности: то можно подумать, что оно слишкомъ умѣренно, чтобы не сказать скудно, и не въ мѣру своего предмета. Довольно ли требовать отъ сына, чтобы онъ иногда вспомнилъ отца? И не излишне ли такое требованіе? Можетъ ли сынъ забыть отца? Даже не оскорбительно ли для сына, когда предполагается, что онъ можетъ забыть отца? Человѣкъ Богу не безмѣрно ли больше обязанъ, нежели между человѣками сынъ отцу? Отецъ далъ сыну жизнь: но не свою, а полученную отъ Бога творца. Отецъ воспиталъ сына, ввелъ въ общество, обезпечилъ его благосостояніе: но это все не иначе, какъ по благословенію и подъ покровительствомъ Бога промыслителя. Сынъ дѣйствуетъ умомъ не отца, но своимъ, волею не отца, но своею силою не отца, но своею: но человѣкъ не можетъ ни дѣйствовать, особенно дѣйствовать праведно, ни мыслить, особенно мыслить доброе, ни

жить, особенно жить блаженно, не можетъ безъ Бога, Который *носитъ всяческая глаголомъ силы Своея* (Евр. I. 3), о Которомъ *живемъ и движемся и есмы* (Дѣя. XVII. 28), безъ Котораго *не довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе* (2 Кор. III. 5), Которому *отвращу лице, возмятутся всяческая, и изчезнутъ и въ персть свою возвратятся* (Псал. CIII. 29). При такомъ отношеніи человѣка къ Богу, довольно ли требовать отъ человѣка, чтобы онъ иногда вспомнилъ Бога? И не излишне ли такое требованіе? Можно ли человѣку забыть Бога? Даже не оскорбительно ли, не только для Бога, но и для самаго человѣка не оскорбительно ли, когда предполагается, что онъ можетъ забыть Бога?—Нѣтъ сомнѣнія, что совѣсть каждаго на сіе скажетъ: точно, такъ, или такъ должно быть.

Такъ должно быть, по рызмышленію о истинѣ и справедливости. Но что видимъ на дѣлѣ? Не станемъ искать сучца въ чужемъ окѣ: каждый да осяжетъ свое, нѣтъ ли въ немъ бревна. Не проводимъ ли мы многихъ часовъ, и цѣлыхъ дней, погруженные въ дѣла земныхъ обязанностей, или просто, произвола, корысти, прихоти, не приводя себѣ на мысль обязанности небесной: *помянеши Господа Бога твоего?* Встрѣчая затрудненія въ дѣлахъ, препятствія, неудачи, лишенія, оскорбленія, не мучимъ ли мы себя иногда очень долго безплодною печалью или досадою и безуспѣшнымъ изыскиваніемъ средствъ помочь себѣ, не пользуясь близкимъ и вѣрнымъ средствомъ,—тѣмъ, чтобы вспомнить Бога, и просить Его помощи, или предаться Его волѣ?. Имѣя успѣхи въ дѣлахъ, пользуясь безопасностію, изобиліемъ, пріятнымъ положеніемъ въ обществѣ, преимуществами въ званіи, въ служеніи, не переходимъ ли мы отъ суетливой мірской дѣятельности къ нравственной дремотѣ, въ которой мечтаемъ о своемъ достоинствѣ, хвалимъ свое искусство, до безмѣрности расширяемъ свои виды, преувеличиваемъ свои надежды,—и не умѣемъ очнуться, чтобы вспомнить Бога, узрѣть надъ собою Его благодѣющую руку, и воздать ему хвалу и благодареніе?

Сличимъ сіи опыты жизни съ умозрѣніемъ истины и справедливости, выше указаннымъ. Если мало требовать отъ сына воспоминанія объ отцѣ; потому что сверхъ того сынъ обязанъ отцу почтеніемъ, любовію, послушаніемъ; если тѣмъ паче мало—требовать отъ человѣка воспоминанія о Богѣ, потому что сверхъ того человѣкъ обязанъ Богу благоговѣніемъ, любовію, исполненіемъ заповѣдей Его: то какъ много виновны мы, когда не

исполняемъ и того, по исполненіи чего надлежало бы еще сказать: этого мало! Если сыну такъ свойственно помнить отца, что излишнимъ представляется напоминать ему о семъ; если много паче свойственно человѣку помнить Бога: то какъ странно, какъ неестественно, что человѣкъ забываетъ Бога! Если оскорбительно для достоинства сына предположить, что онъ можетъ забыть отца, и еще болѣе оскорбительно для достоинства человѣка предположить въ немъ забвеніе Бога: то какъ тяжко мы оскорбляемъ достоинство ума, сердца, совѣсти, природы человѣческой, дѣйствительно забывая Бога! И колико же болѣе оскорбляемъ чрезъ сіе Бога!

О Боже праведный! Если бы за наше долгое, многократное о Тебѣ забвеніе Ты воздалъ только мгновеніемъ Твоего забвенія о насъ: мы низринулись бы ниже преисподней, ибо и сущіе тамъ не чужды Твоего памятованія, такъ какъ не чужды Твоего провидѣнія. Но Ты, Долготерпѣливе, не забываешь забывающаго Тебя человѣка, и кротко напоминаешь ему о Себѣ словомъ Твоего Откровенія: *помянеши Господа Бога твоего.* Вспомни Бога.— *Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдѣніе лица* (Дан. IX. 7).

Пророкъ, возбуждая людей къ памятованію о Богѣ, примѣняетъ свое наставленіе въ-особенности къ состоянію благополучія: *помянеши Господа Бога твоего, яко Той даде тебѣ крѣпость, еже сотворити силу.* Сіе особенное примѣненіе не то значитъ, чтобы надлежало помнить Бога въ благополучіи болѣе, нежели въ инаковомъ состояніи, но то, что въ благополучіи человѣкъ болѣе подвергается опасности забыть Бога, и потому болѣе требуетъ предостереженія отъ сего. Примѣръ сего тотъ же Пророкъ представляетъ въ пророческой пѣсни о израилѣ, съ горькою точностію оправданной событіями: *яде Іаковъ, и насытися, и отвержеся возлюбленный; уты, утолстѣ, разширѣ, и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего* (Втор. XXXII. 15).

Предостереги себя симъ примѣромъ, возлюбленный новый израиль. Если видишь себя благополучнымъ, пользуйся благополучіемъ умѣренно; если чувствуешь въ себѣ силу, помяни Бога, давшаго тебѣ крѣпость; берегись, чтобы обильно питаемое земными наслажденіями сердце не одебелѣло, и не сдѣлалось неспособнымъ къ небеснымъ ощущеніямъ; старайся питать оное не столько видимыми благами, сколько мыслію о невидимомъ Подателѣ благъ, которая можетъ содержать оное всегда открытымъ сосудомъ для благодати.

Нѣкоторыя изъ вышепредложенныхъ размышленій требуютъ, чтобы не оставленъ былъ безъ разрѣшенія вопросъ: почему Пророкъ, требуя памятованія о Богѣ, требуетъ такъ мало, когда человѣкъ обязанъ Богу не только памятованіемъ, но и благоговѣніемъ, любовію, исполненіемъ заповѣдей? Это по той же причинѣ, по которой земледѣлецъ сѣетъ малое сѣмя; ибо знаетъ, что оно, бывъ принято доброю землею, само собою произведетъ немалое растеніе и обильный плодъ. Воспоминаніе и памятованіе о Богѣ есть сѣмя добродѣтелей и сѣмя блаженства.

Учащаемое со вниманіемъ воспоминаніе о Богѣ постепенно переходитъ въ постоянное о немъ памятованіе; съ постояннымъ о Богѣ памятованіемъ естественно соединяется ощущеніе себя въ присутствіи Божіемъ и помышленіе о совершенствахъ и дѣлахъ Божіихъ; отъ помышленія о совершенствахъ и дѣлахъ Божіихъ, при ощущеніи присутствія Его, восходятъ и растутъ благоговѣніе къ Богу, вѣра, молитва, любовь, желаніе благоугождать Ему и страхъ нарушить Его заповѣди.

Богъ избравъ Авраама, восхотѣлъ сдѣлать его совершеннымъ. Какое же для сего употребилъ Онъ средство? Памятованіе о Богѣ и хожденіе въ Его присутствіи. *Ходи предо Мною*, рекъ Онъ, *и буди совершенъ* (Быт. XVII. 1).

Въ самомъ дѣлѣ, если въ присутствіи царя мы не позволимъ себѣ никакой небрежности, а тѣмъ болѣе неприличія, но стараемся, чтобы всякое наше слово, всякое движеніе было ему благоугодно: то кольми паче представляющій себя въ присутствіи Божіемъ не позволитъ себѣ никакого грѣха, поревнуетъ о святомъ дѣлѣ, благоугодномъ Богу.

Помянувъ Бога, и возвеселихся (Псал. LXXVI. 4), сказалъ Пророкъ,—и это есть начатокъ веселія, чаемаго отъ лицезрѣнія Божія въ вѣчности: *исполниши мя веселія съ лицемъ Твоимъ* (Псал. XV. 11).

Востани, Іерусалиме, взываетъ Пророкъ,—*и виждъ собраная чада твоя отъ востокъ солнца до запада, словомъ Святаго радующаяся памятію Божіею* (Вар. V. 5). Новый благодатный израиль! Ты не долженъ отстать отъ древняго, но по данной Тебѣ преимущественной благодати долженъ превзойти его. Подвизайся всегда представлять небу, какъ представляешь иногда, какъ представляешь, кажется, въ настоящія минуты, благоугодное небу зрѣлище множества чадъ твоихъ, водимыхъ словомъ Божіимъ, *радующихся памятію Божіею*. Воспоминай Бога, не

умомъ только, но наипаче сердцемъ, съ благоговѣніемъ, съ вѣрою, съ любовію, съ благодарностію за Его благодѣянія, съ желаніемъ благоугождать Ему, да и *Господь помянетъ* тебя *въ благоволеніи людей* Своихъ, *посѣтитъ* тебя *спасеніемъ Своимъ* (Псал. CV. 4) во времени и въ вѣчности. Аминь.

CCCLXII.

273. Бесѣда

на празднество Успенія и въ третій день явленія Божіей Матери Апостоламъ.

(Говорена въ Геѳсиманскомъ скитѣ августа 17; напечатана въ Твор. Св. Отц. 1852 г. и въ собр. 1861 г.)

Послѣ усопшихъ обыкновенно бываетъ время плача, потомъ время утѣшенія печальныхъ; и далѣе того и другаго продолжается время, въ которое дѣти и присные пользуются праведнымъ наслѣдіемъ отшедшихъ.

И успенію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы надлежало сопровождаться подобными послѣдствіями, по сродному съ нами естеству Ея, естественными, по обилію данной Ей благодати, обильно благодатными.

Плакали Апостолы, когда жизнь Матери Свѣта, какъ тихая заря послѣ Божественнаго Солнца Христа сіявшая для Церкви, угасла предъ ихъ очами. Плакали горькими слезами естественной печали, но вмѣстѣ и сладкими слезами благодатнаго умиленія: потому что вѣра въ неумирающую благодать Матери Господней и чувство благоговѣйной любви къ Ней господствовали надъ чувствомъ лишенія.

Полное же и совершенное утѣшеніе получили они, конечно, тогда, когда, въ третій день по Ея успеніи, ради опоздавшаго къ Ея погребенію Ѳомы, отверзши гробъ Ея, не обрѣли пречистаго тѣла Ея, и въ слѣдъ за тѣмъ увидѣли Ее въ славѣ воскресенія, и отъ Ней самой услышали слово утѣшенія: *радуйтеся, яко съ вами есмь во вся дни.*

Если радость, которую подаетъ воскресшая Матерь Божія, имѣетъ своимъ источникомъ присутствіе Матери Божіей съ нами во вся дни: то очевидно, что и радость, какъ потокъ изъ сего источника, должна протекать по всѣмъ временамъ, до впаденія въ море вѣчнаго блаженства. И вотъ прекрасное и неиждиваемое наслѣдіе, которое Матерь Божія въ успеніи Своемъ не только оставила, но опредѣлительно назначила и преподала Своимъ по благодати чадамъ и приснымъ. *Радуйтеся, яко съ вами есмь во вся дни.*

И Церковь Христова пріяла отъ Матери Божіей сіе наслѣдіе и хранитъ, и отъ дней до дней, отъ лѣта до лѣта, отъ вѣка до вѣка непрестаетъ раздѣлять оное. Для чего и нынѣ собрала Она сей соборъ, какъ не для того, чтобы, если можно, каждый пріялъ нѣкую долю святой и благотворной радости отъ благодатнаго сокровища Царицы небесныя?

Правда, не всѣмъ безъ различія завѣщала она сію радость, но преимущественно Апостоламъ: однако, поелику обѣщала и продолжить оную, вмѣстѣ съ присутствіемъ Своимъ въ Церкви во вся дни; то чрезъ сіе простерла Свое обѣщаніе и на живущихъ послѣ дней Апостольскихъ, если они усвояютъ себя Ей въ чада и присные Апостольскою вѣрою въ Ея неумирающую благодать и Апостольскою благоговѣйною къ ней любовію.

Итакъ *радуйтесь*, души, подвизающіяся въ вѣрѣ, по образу Петра, который ускорилъ прежде другихъ исповѣдать Христа Сына Божія, и, по вѣрѣ въ Него, и по водамъ ходить отваживался! Матерь Начальника и Совершителя вѣры *съ вами есть;* и какъ Она блаженна вѣровавшая, такъ и вамъ споспѣшествовать будетъ сквозь искушенія и опасности достигнуть блаженства.

Радуйтесь, души, стремящіяся къ совершенству любви, по подобію *возлюбленнаго Ученика*, который и Бога созерцалъ преимущественно въ Его качествѣ любви, окомъ любви, и въ любви же заключалъ все ученіе жизни! Нареченная Матерь возлюбленнаго Ученика *съ вами есть;* и не отречется быть матерію и для васъ, чтобы покровительствовать духовному воспитанію вашему отъ рабскаго страха до *совершенной любви, изгоняющей страхъ* (1 Іоан. IV. 18).

Радуйтесь, ревнители слова истины! Матерь вѣчнаго Слова *съ вами есть и* неотступно предстательствуетъ предъ Нимъ о васъ, *да дастъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмогутъ*

противитися, или отвѣщати вси противляющіися вамъ (Лук. XXI. 15).

Радуйтесь, хранящіе дѣвство и цѣломудріе! Приснодѣва *съ вами есть*; и какъ дѣвство приближило къ Ней Іоанна, такъ оно приближитъ Ее къ вамъ. Дознаютъ сіе благодѣтельными опытами особенно тѣ, которые въ удаленіи отъ міра благоразсудно цѣломудрствуютъ духомъ и тѣломъ: а отъ нѣкоторыхъ изъ таковыхъ и въ мірѣ сіе извѣстно, какъ напримѣръ, отъ преподобныхъ: Антонія Печерскаго, Сергія Радонежскаго.

Радуйтесь, и благословенно супружествующіе! Обрученная Дѣва и неневѣстная Матерь, Которая не только удостоила посѣтить жениха и невѣсту въ Канѣ Галилейской, но и первое открытое чудо для нихъ отъ Божественнаго Сына Своего испросила, не чуждается васъ; Она любитъ дѣвство, но не унижаетъ и супружества; и васъ, молящихся Ей, не лишитъ благопотребной помощи, если взираете на супружество, какъ на союзъ не только естественный, но и духовный, имѣя высокій таинственный образъ его въ союзѣ Христа съ Церковію.

Радуйтесь, благочестивые родители и во благочестіи воспитываемыя чада! Дщерь молитвы праведныхъ Іоакима и Анны, воспитанная въ домѣ Божіемъ, Матерь Сына, отъ Котораго всякое сыновство на небеси и на земли имѣетъ начало, признаетъ васъ по духу Своими присными и чадами, и простираетъ на васъ Свой благодатный покровъ отъ дома Божія небеснаго и земнаго.

Радуйтесь, хотя сквозь слезы, испытуемые различными скорбями, но крѣпящіеся въ терпѣніи и упованіи на Бога! Та, Которая болѣе всѣхъ на землѣ, кромѣ только Единороднаго Сына Ея, испытана была скорбями, Которой душу *прошло* крестное *оружіе,* по Своимъ опытамъ знаетъ, что вы чувствуете, и состраждетъ вамъ, и можетъ и хощетъ облегчать васъ, почему и нареклась *радостію всѣхъ скорбящихъ.*

Но нельзя не примѣтить, что въ назначаемый нами раздѣлъ благодатнаго наслѣдія Царицы небесныя не входятъ многіе. Что же останется таковымъ? Чего могутъ ожидать тѣ, которые не подвизаются въ вѣрѣ, не стремятся къ совершенству духовной любви, не ревнуютъ о истинѣ и правдѣ, не чтятъ дѣвства, не освящаютъ супружества, чадородія и дѣтоводительства, не благословляютъ Бога въ счастіи, ропщутъ въ несчастіи? Должно сказать правду: не имъ воскресшая Божія Матерь изрекла Свое

безсмертное: *радуйтеся*, не имъ обѣщала Свое благодатное присутствіе. Однако не оставила ли Она чего-либо и для сихъ, подобно какъ благодѣтельные завѣщатели, не только ущедряютъ достойныхъ наслѣдниковъ, но и недостойнымъ оставляютъ нѣчто по избытку милости? Въ книгѣ Соломона есть запись о нѣкоей долѣ наслѣдства, которое оставляетъ по себѣ праведникъ. Очень естественно, чтобы и Первенствующая между всѣми праведными оставила по себѣ то наслѣдство, которое оставляетъ каждый праведникъ. Какое же это наслѣдство? — Раскаяніе. *Умираяй праведникъ остави раскаяніе* (Притч. XI. 3). Тѣмъ, которые не приближились къ Матери Божіей подвигомъ вѣры, усердіемъ любви, не подражали примѣру Ея добродѣтелей, и потому не пріобрѣли права наслѣдовать отъ нея благодатную радость, Она оставила, какъ послѣднюю милость, раскаяніе — наслѣдіе несладкое вначалѣ, но спасительное впослѣдствіи, если направлено будетъ къ исправленію жизни.

Если мы не умѣли, или, справедливѣе сказать, не потрудились стяжать, по примѣру Пресвятыя Дѣвы, *радость духа о Бозѣ Спасѣ* (Лук. I. 47): то поспѣшимъ воспріять *печаль, яже по Бозѣ,* которая *покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. VII. 10) и чрезъ которую, слѣдственно, и радость спасенія, наконецъ, обрѣтена быть можетъ. Аминь.

CCCLXIII.

274. Слово

по освященіи храма Покрова Пресвятыя Богородицы, въ Московскомъ Тюремномъ Замкѣ.

(Говорено сентября 18; напечатано въ Твор. Св. От., въ Полиц. и Губерн. Вѣдом. 1852 г. и въ собр. 1861 г.)

Стояше Іисусъ, и зваще глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ, и піетъ. (Іоан. VII. 37).

Среди храма Іерусалимскаго стоялъ Христосъ Спаситель, и къ наполнявшему оный, по причинѣ великаго праздника, народу простиралъ сіе воззваніе: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко*

Мнѣ, и піетъ. Кто не почувствовалъ бы жажды при семъ воззваніи, если бы и не чувствовалъ ея прежде? Кто не желалъ бы приближиться ко Христу, и вкусить питія, которое Онъ подаетъ?

Для чего благочестивое усердіе трудилось благоустроить и благоукрасить храмъ сей? Для чего Священноначаліе подвизалось въ молитвахъ и тайнодѣйствіи, чтобы освятить оный? Не для того ли, чтобы онъ былъ Домомъ Божіимъ, обителію благодатнаго присутствія Христова? Чтобы здѣсь можно было приближаться ко Христу, и причащаться даровъ Его?

И такъ, съ той минуты [1]), когда провозглашено вступленіе сюда Царя славы, не пришелъ ли дѣйствительно Христосъ Спаситель? Не стоитъ ли Онъ здѣсь невидимо? Не простираетъ ли къ душамъ, слышимо для *имѣющихъ* уши [2]) *слышати,* неслышимо для *одебелѣвшихъ сердецъ,* — не простираетъ ли и здѣсь Своего Іерусалимскаго воззванія: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ?*

Аще кто жаждетъ. Дѣло идетъ, конечно, не о тѣлесной жаждѣ, для утоленія которой есть довольно рѣкъ, источниковъ и водоемовъ, и потому нѣтъ нужды въ чрезвычайномъ указаніи, куда идти для утоленія оной. Итакъ должно заключить, что дѣло идетъ о жаждѣ душевной, о желаніяхъ сердца, неуспокоенныхъ внутренно, неудовлетворенныхъ отвнѣ.

Аще кто жаждетъ. Сіе условное и раздѣлительное выраженіе подаетъ поводъ думать, что есть жаждущіе, и есть такіе, которые не имѣютъ жажды, или не довольно сознаютъ ее притупленнымъ чувствомъ, или заглушаютъ ее ложнымъ удовлетвореніемъ. Въ семъ отношеніи надобно намъ испытать себя, въ какомъ находимся мы состояніи, и что намъ дѣлать, чтобы не умереть отъ неутоленной жажды, или отъ утоленія ея погрѣшительнаго и вредоноснаго.

Нашъ умъ требуетъ познанія истины. Это его гладъ и жажда, — такое же требованіе природы, какъ требованіе пищи и питія тѣломъ. Что жь? Удовлетворяетъ ли природа требованію разумной природы? Есть люди, которыхъ неудобно и спрашивать о семъ: потому что у нихъ дѣйствуетъ чувство, память, воображеніе, чувственная мысль, чувственное желаніе: а собственно

---

[1]) Въ рукописи автора и въ Твор. Св. От. «съ тою минутою».

[2]) По Евреин. сборн. «ухо»...

умъ спитъ или дремлетъ, и они не сознаютъ, или очень слабо сознаютъ, чего онъ требуетъ, и чего ему недостаетъ. Спросимъ людей, которыхъ умъ кажется пробужденнымъ, которые называются образованными, какихъ-нибудь Аѳинянъ. За нихъ отвѣчаетъ намъ, лично наблюдавшій ихъ, Апостолъ, что они *ни во чтоже ино упражняхуся, развѣ глаголати что, или слышати новое* (Дѣя. XVII. 21). Что это значитъ? — То, что для утоленія жажды любознательности они не могли или не умѣли найдти ничего болѣе, какъ только капли новостей, которыя всегда оставляли неутоленную жажду. Спросимъ болѣе основательныхъ искателей знанія; спросимъ любомудрствующихъ. Одинъ изъ достойнѣйшихъ довѣрія между ними признался, что усиліемъ любомудрствованія онъ достигъ одного только познанія;— онъ узналъ, что ничего не знаетъ. То есть: онъ узналъ, что имѣетъ жажду, и не нашелъ, чѣмъ бы удовлетворить ей. Спросимъ еще болѣе достовѣрнаго изслѣдователя; послушаемъ, что говоритъ Премудрый Соломонъ. *Сердце мое вдахъ, еже вѣдѣти премудрость и разумъ; и сердце мое видѣ многая, премудрость и разумъ, притчи и хитрость: уразумѣхъ азъ, яко и сіе есть крушеніе духа. Яко во множествѣ мудрости множество досады; и приложивый разумъ приложитъ болѣзнь* (Еккл. I. 17. 18). Иначе сказать: кто болѣе домогается удовлетворить жаждѣ знанія; тотъ болѣе страдаетъ жаждою: потому что чѣмъ болѣе человѣкъ познаетъ, тѣмъ болѣе усматриваетъ, какъ мало познанное въ сравненіи съ непознаннымъ и недоступнымъ познанію.

Наша воля по своей природѣ жаждетъ добра и правды. Найдетъ ли человѣкъ полное удовлетвореніе сей жаждѣ въ самомъ себѣ? — Нѣтъ, отвѣчаетъ премудрый и опытный Соломонъ: *нѣсть человѣкъ праведенъ на земли, иже сотворитъ благое и не согрѣшитъ* (Еккл. VII. 21). Найдетъ ли окрестъ себя? — Нѣтъ, отвѣчаетъ и на сіе Соломонъ: *обратихся азъ, и видѣхъ вся оклеветанія, бывающая подъ солнцемъ, и се слезы оклеветанныхъ, и нѣсть имъ утѣшающаго* (Еккл. IV. 1). Сей Соломонъ, который нѣкогда явился чудомъ правосудія, видитъ, что онъ не въ силахъ совершенно удовлетворить жаждѣ правосудія.

Сердце человѣческое жаждетъ пріязни и любви. Это также требованіе природы: потому что природа человѣка создана по образу Божію; а *Богъ есть любовь,* какъ сказуетъ глава Бого-

словъ. Сохраняя глубоко положенныя черты сего образа, сердце человѣческое ищетъ любви искренней, безкорыстной, не измѣнной, свободно соединяющей души, а не порабощающей, возвышающей въ духѣ, а не низвергающей въ чувственность, чистой, святой: но часто ли находитъ ее? Не чаще ли встрѣчаетъ равнодушіе, холодность, подъ призракомъ любви самолюбіе или своекорыстіе, измѣну, зависть, ненависть, вражду? Нѣкоторые же, или не понявъ высшихъ требованій своего сердца, или отчаясь удовлетворить имъ, низлагаютъ священное имя любви, называя любовію пожеланія чувственныя, влеченія, которыя ни мало не возвышаютъ человѣка надъ безсловесными: и нездравую жажду думаютъ утолить изъ чаши нечистыхъ наслажденій, и поздно узнаютъ, что пили не здравое питіе, а одуряющее и отравляющее.

Все существо человѣческое жаждетъ блаженства. И это не преувеличенное требованіе. Если агнецъ на пажити играетъ въ чувствѣ довольства и удовольствія; если птичка на вѣткѣ поетъ свою радость и благополучіе: то высшая природа человѣка не должна ли требовать болѣе, нежели что имѣютъ овца и птица? Не должна ли требовать блаженства? Гдѣ же оно? Слышали мы, что оно было въ раю: но кто нашелъ его на землѣ, въ естественной жизни земнаго человѣка? Чтобы человѣкъ могъ быть блаженъ, для сего надобно, чтобы жаждѣ ума его удовлетворено было истиною, жаждѣ воли—добромъ и правдою, жаждѣ сердца—чистою любовію: но доколѣ симъ видамъ жажды не достаетъ полнаго удовлетворенія, дотолѣ и блаженство можетъ быть для него только предметомъ жажды, а не наслажденія.

Послѣ сихъ размышленій, что скажемъ мы на условія воззванія Христова: *аще кто жаждетъ?* Скажетъ ли кто: я не жажду? Или: я имѣю, чѣмъ утолить мою жажду? Не лучше ли признаться всѣмъ, что мы жаждемъ, и что не находимъ ни въ себѣ того, что бы утолило нашу жажду, ни въ окружающемъ насъ мірѣ того, что бы ей удовлетворило? Если же такъ: то благоразуміе требуетъ, чтобы мы какъ можно дѣятельнѣе, какъ можно вѣрнѣе послѣдовали воззванію Христову: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ, и піетъ.*

Итакъ, души жаждущія, пріидите ко Христу. Онъ единъ можетъ утолить вашу жажду истины: ибо Самъ *есть Истина; въ Немъ суть вся сокровища премудрости и разума сокровена* (Кол. II. 3); Онъ *изъ тмы васъ призываетъ въ чудный свой свѣтъ* (1 Пет. II. 9).

Пріидите ко Христу. Онъ единъ можетъ удовлетворить вашей жаждѣ добра и правды: потому что Онъ есть *агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра;* Онъ *кровію* Своею *очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ;* Онъ *подаетъ намъ Божественныя силы, яже къ животу и благочестію;* Онъ *побѣдилъ міръ*, и *даруетъ* и намъ *побѣду* надъ всякою неправдою міра.

Пріидите ко Хрнсту. Онъ единъ можетъ утолить вашу жажду истинной любви. Потому что *мы любимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ* (1 Іоан. IV. 19). Потому что Онъ даруетъ Духа Святаго, и *любы Божія изливается въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. V. 5),—любовь, которая объемлетъ и враговъ, и потому не стѣсняется ничѣмъ, ей противнымъ.

Пріидите ко Христу. Онъ утолитъ и вашу жажду блаженства, изъ неистощимой чаши блаженства вѣчнаго. Не смущайтесь тѣмъ, что и Самъ Онъ нѣкогда въ предсмертныхъ страданіяхъ воззвалъ: *жажду;* но тѣмъ паче утверждайтесь въ упованіи. Онъ для того принялъ участіе въ мученіи вашей жажды, чтобы вы отъ Него пріобщились сладости удовлетворенія жажды духовной.

Приступайте ко Христу въ Церкви Его. Приближайтесь къ Нему вѣрою, молитвою, любовію. Пійте свѣтъ истины и жизнь благодати и правды изъ Его заповѣдей, изъ Его Евангелія, изъ Его таинствъ.

Наконецъ, не поискать ли намъ особаго утоляющаго слова для особаго рода жаждущихъ, обитающихъ окрестъ сего храма?— Вѣроятно, всѣ вы страдаете одною жаждою, — жаждою освобожденія отсюда. Что же скажу вамъ? Нельзя вдругъ удовлетворить вашей жаждѣ тѣмъ образомъ, какимъ бы вы желали. Но подумайте, что бывали въ темницахъ люди, которые не страдали, или очень легко страдали жаждою освобожденія. Іосифъ въ темницѣ Египетской былъ, какъ хозяинъ: *вся бо бѣша въ рукахъ Іосифовыхъ* (Быт. XXXIX. 23); Апостолъ Петръ въ темницѣ Іерусалимской, въ навечеріи суда смертнаго, почивалъ спокойно, какъ бы у себя въ домѣ; Апостолы Павелъ и Сила въ Филиппійской темницѣ благодушно *пояху Бога*, какъ бы въ церкви. Почему такъ? потому что они были невинны; потому что Христосъ былъ съ ними, какъ именно написано о Іосифѣ: *бяше Господь съ Іосифомъ, возлія на него милость.* Если и сюда нѣкоторыхъ изъ васъ невинныхъ привела испытующая судьба Божія: смотрите

на сіи примѣры; прибѣгайте ко Христу, и уповайте, что будетъ *Господь съ вами*, и, ранѣе или позже, *возліетъ на васъ милость*. А если у васъ лежитъ на совѣсти тяжесть вины: то разсудите, было ли бы для васъ благомъ скорое и легкое освобожденіе отсюда. Тяготѣющая на совѣсти вашей неправда, и болѣе или менѣе томящая жажда правды, или тоска по утраченной честности и добродѣтели, пошла бы отсюда съ вами; и кто знаетъ, не стали ль бы вы утолять сію жажду огнемъ вмѣсто воды, то есть, новыми неправдами вмѣсто покаянія, и такимъ образомъ не обратилась ли бы наконецъ утолимая жажда ваша въ ту огненную и неугасимую, въ которой человѣкъ, не искавшій пить отъ воды благодати во время земной жизни, за гробомъ искалъ для своего языка перста, омоченнаго въ водѣ, но искалъ тщетно.

Заботьтесь лучше утолить не жажду внѣшняго освобожденія, но жажду внутренняго разрѣшенія отъ узъ грѣховъ и преступленій. Не допустите разгорѣться въ васъ палящей жаждѣ отчаянія, но, угашая ее слезами покаянія, притекайте ко Христу, Который хощетъ отъ васъ не нерадѣнія во глубинѣ золъ и отчаянія, но покаянія и надежды. *Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго*. Аминь.

CCCLXIV.

275. Бесѣда

на освященіе храма Святаго Апостола Филиппа, на Іерусалимскомъ, въ Москвѣ, подворьѣ.

(Говорена сент. 20; напечатана въ Твор. Св. От. 1852 г. и въ собр. 1861 г.)

Кому близко къ сердцу Отцепреданное имя *единыя Святыя, Соборныя и Апостольскія Церкви:* тому должно быть по сердцу совершившееся здѣсь нынѣ торжество освященія храма, какъ такое, въ которомъ можно усматривать пріятныя черты *соединенія Святыхъ Божіихъ Церквей,* ежедневно испрашиваемаго нами въ молитвахъ.

За нѣсколько десятилѣтій предъ симъ, Церковь Іерусалимская пожелала имѣть здѣсь свой храмъ: и Церковь Россійская, съ соизволенія Благочестивѣйшаго Самодержца, предложила ей здѣсь храмъ и мѣсто для жительства священнослужителей. Усердіе православныхъ чадъ Церкви Россійскія споспѣшествовало благоустроенію прежде бывшаго здѣсь храма, и устроенію при немъ жилищъ для Іерусалимскихъ священнослужителей, и нынѣ присовокупило къ древнему новый храмъ. А блаженнѣйшій Патріархъ Іерусалимскій, на общеніе благотворительное отвѣтствуя общеніемъ собственно церковнымъ и священнодѣйственнымъ, своимъ къ нашей мѣрности посланіемъ изъявилъ желаніе, чтобы храмъ сей получилъ освященіе отъ священноначалія Церкви Россійскія, что благодатію Божіею нынѣ и совершилось.

Не неблаговременно при семъ воспомянуть, что въ семъ Богоспасаемомъ градѣ издавна есть обитель [1]), подвѣдомая патріархіи Константинопольской; что въ недавнее время и Антіохійской патріархіи предоставленъ храмъ [2]); что посланникъ патріарха Антіохійскаго уже нѣсколько лѣтъ пребываетъ здѣсь, пользуясь благотвореніями чадъ Церкви Россійскія для своей бѣдствующей Церкви, и что теперь на пути сюда находится и посланникъ Патріарха Александрійскаго, также съ надеждою на благотворительность Россіянъ для бѣдствующей Церкви Александрійской.

Примѣтимъ здѣсь, какъ я уже сказалъ, пріятныя черты единства и общенія Церквей, составляющихъ Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Но дабы не было сомнѣнія, суть ли это вѣрныя черты истиннаго единства, посмотримъ, какъ единство и общеніе Церквей опредѣляется въ Словѣ Божіемъ. Святый Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Ефесской Церкви, учитъ ее *блюсти единеніе духа въ союзѣ мира*, и въ основаніе сего ученія полагаетъ слѣдующія разсужденія: *Єдино тѣло, единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего, единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ* (IV. 3—6). Такимъ образомъ Апостолъ указуетъ внутреннѣйшее средоточіе и крайній верхъ единства церковнаго во *единомъ Богѣ Отцѣ:* и знаменательно присовокупляетъ, что Онъ единъ *надъ всѣми,* по Своей высочайшей власти, единъ *чрезъ всѣхъ,* по всеобъем-

---

[1]) Святителя Николая Чудотворца.

[2]) Св. Священномученика Ипатія.

лющему и всепроницающему дѣйствію Своего провидѣнія и управленія, единъ *во всѣхъ насъ*, по внутреннему благодатному дѣйствію Святаго Духа. Чрезъ сіе дается разумѣть, что дабы основать и ненарушимо поддерживать единство вселенской Церкви, для сего требуются Божественныя совершенства, а не человѣческія силы и средства. Болѣе открытый источникъ единства церковнаго, по ученію Апостола, есть *единъ Господь, Іисусъ* Христосъ, Который и нарицается въ томъ же посланіи *Главою Церкви*, соотвѣтственно сему называемой *тѣломъ Его*. Прочія послѣдовательныя черты въ Апостольскомъ изображеніи церковнаго единства суть: *единство званія* ко спасенію и *упованія* будущихъ благъ, *единство вѣры* и догматовъ ея, *единство крещенія* и вообще таинствъ, наконецъ *единодушіе* и *союзъ мира*.

Не сими ли Апостольскими чертами ознаменовано и нынѣ единство и общеніе Церквей, составляющихъ Каѳолическую Православную Церковь? Всѣ онѣ признаютъ единственную Божественную Главу всего тѣла Церкви — Господа нашего Іисуса Христа. Всѣ онѣ свято сохраняютъ *единую вѣру*, какъ проповѣдали ее Апостолы, какъ изрекли ее триста осьмнадесять Отцевъ перваго вселенскаго Собора, и сто пятьдесятъ Отцевъ втораго вселенскаго Собора,—сохраняютъ безъ измѣненія, безъ убавленія, безъ прибавленія. Общеніе таинствъ между Церквами, раздѣленными далекимъ разстояніемъ мѣстъ и народностію, въ самомъ дѣйствіи видите вы здѣсь нынѣ. Церковь Россійская даритъ Церкви Іерусалимской свое святилище: а Церковь Іерусалимская, для совершенія таинства въ усвоенномъ ей святилищѣ, призываетъ священноначаліе Церкви Россійскія. Не *единеніе ли духа* и *союзъ мира* между Церквами открываются и въ томъ, что Церкви отдаленныя, иноплеменныя, съ довѣріемъ и надеждою посылаютъ своихъ посланниковъ къ Церкви Россійской, изъявить ей свои нужды, и Церковь Россійская пріемлетъ къ сердцу ихъ скорби, и охотно простираетъ къ нимъ вспомоществующую руку? Не есть ли это продолженіе первоначальнаго Апостольскаго общенія, о которомъ пишетъ Апостолъ Павелъ: *Іаковъ и Кифа и Іоаннъ, мнимiи столпи быти, десницы даша мнѣ и Варнавѣ общенія, да мы во языки, они же во обрѣзаніе, точію нищихъ да помнимъ, еже и потщихся сіе истое сотворити* (Гал. II. 9. 10)? то-есть: Іаковъ, Петръ и Іоаннъ, почитавшіеся столпами вселенской Церкви, преимущественно начальствуя надъ Церквами изъ Іудеевъ, безъ нарушенія единства вселенской Церкви, точно такое

же начальство предоставили Павлу и Варнавѣ надъ Церквами изъ язычниковъ, съ тѣмъ только, чтобы Церквамъ, терпящимъ бѣдствія и нищету, подавали помощь Церкви, пользующіяся миромъ и обиліемъ.

Прославимъ, Братія, Бога, даровавшаго намъ благодать быть, хотя малыми, членами единаго великаго духовнаго тѣла Христова, единыя Святыя Соборныя и Апостольскія Церкви. И о, если бы каждый изъ насъ былъ членомъ ея живымъ, по вѣрѣ и добродѣтели! О, если бы никто изъ насъ не былъ въ опасности, быть отсѣченъ отъ сего безсмертнаго тѣла, какъ членъ смертоносно зараженный невѣріемъ и преобладающимъ грѣхомъ! Да помышляемъ и да печемся о семъ прилежно и непрестанно: это зависитъ отъ нашего вниманія, желанія и попеченія; благодать Божія всегда готова на помощь сему.

Почудимся непостижимымъ, но понятно благопромыслительнымъ о вселенской Церкви судьбамъ Божіимъ. Между тѣмъ, какъ на народы древнихъ великихъ Церквей Востока постепенно налегало иго невѣрныхъ, и вслѣдствіе сего и самыя Церкви подвергались затрудненіямъ въ управленіи, лишались вещественныхъ пособій, уменьшались въ числѣ вѣрующихъ, то бѣдствіями, то отторженіями нетвердыхъ въ вѣрѣ; а Западъ омрачался *дымомъ отъ студенца бездны, отверстаго звѣздою, падшею съ небесе на землю* (Апок. IX. 1—3): Богъ насадилъ, возрастилъ, укрѣпилъ, расширилъ Церковь Россійскую, и, посредствомъ Христолюбивой ревности Царей нашихъ, содѣлалъ ее защитницею православныя вѣры въ странахъ невѣрныхъ, и въ христіанскомъ усердіи нашего народа отверзъ для бѣдствующихъ Церквей источникъ утѣшенія и помощи.

Возчувствуемъ, братія Церкви Россійскія, милость къ намъ Провидѣнія Божія. Вмѣстѣ съ Божественнымъ даромъ православныя вѣры, намъ даровано, въ мирѣ Царства, наслаждаться миромъ Церкви. Богъ новаго Израиля *далъ намъ*, по пророческому слову праведнаго Захаріи, *безъ страха, изъ руки враговъ нашихъ избавльшимся, служити Ему преподобіемъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота нашего* (Лук. I. 74. 75). Тогда какъ иныя Церкви и чада ихъ подвизаются въ скорбяхъ, въ тѣснотахъ, въ лишеніяхъ, намъ ничто не препятствуетъ совершать торжества вѣры, пользоваться открытыми сокровищами и утѣшеніями благодати, *яко возмощи намъ и сущія въ скорби утѣшати утѣшеніемъ, имъ же утѣшаемся сами отъ Бога* (2 Кор.

I. 4). Да подвизаемся вѣрно употреблять сіи дары на дѣла благія, со страхомъ взирая къ имѣющему въ десницѣ Своей судьбы Церкви, Который *соблюдающимъ дѣла Его до конца даетъ власть на языцѣхъ* (Апок. II. 26), и несовершенныхъ къ лучшимъ дѣламъ возбуждаетъ угроженіемъ *двигнуть отъ мѣста свѣтильникъ* (5), не сіяющій свѣтомъ живой вѣры и дѣлъ благихъ. Аминь.

CCCLXV.

276. Бесѣда

на обновленіе храма Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, при 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

(Говорена окт. 18; напечатана въ Твор. Св. От. 1852 г. и въ собр. 1861 г.)

Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея. Пс. XXV. 8.

Пріятно — читать сіи благочестивыя слова въ книгѣ Царя—Пророка: и особеннымъ образомъ—пріятно видѣть сіе благочестивое чувство написаннымъ на самомъ храмѣ, и на сердцахъ людей, призванныхъ быть живыми храмами Божіими.

Не сіе ли чувство любви къ дому Божію подвиглось въ сердцѣ Благочестивѣйшаго Царя нашего, когда онъ, видя сей храмъ уже не неблаголѣпнымъ, не умолчалъ однако, что еще требовались бы нѣкоторыя черты къ возвышенію его благолѣпія?

И на Царское слово свободно отозвалось вѣрноподданническое благоговѣніе къ Царскому слову, вмѣстѣ съ любовію къ дому Божію: и Царское слово исполнено, и благолѣпіе храма сего возвышено.

Чему, какъ не той же любви къ дому Божію, должно приписать и то, что братія сего храма изъявили настоятельное желаніе, чтобы обновленіе сего храма совершилось молитвами не одного священнослужителя, но собора церковнаго? Такъ понято ваше желаніе; и потому, съ утѣшеніемъ исполнено.

Предложимъ ли взаимно вамъ и наше желаніе? — Желаемъ,

чтобы ваша любовь къ дому Божію не прилѣплялась къ видимому только его благолѣпію, но чтобы простиралась къ его благолѣпію невидимому, духовному, Божественному.

Вслушаемся внимательнѣе въ слово Пророка: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея.* Храмъ Божій любезенъ ему: потому что благолѣпенъ. Но чѣмъ благолѣпенъ и любезенъ?—Не однимъ блескомъ видимыхъ украшеній, хотя и сіи могутъ имѣть полезное дѣйствіе на чувство благоговѣнія, но наипаче тѣмъ, что онъ есть *домъ Божій* и *мѣсто селенія славы Божіей,* что въ немъ живетъ Богъ и Его Божественная слава. Примѣтьте, что по разумѣнію Пророка, храмъ есть *мѣсто* не временнаго только и преходящаго явленія, но постояннаго *селенія* славы Божіей. Слава Божія не тогда только была во храмѣ, когда ее видѣли, въ чудесномъ облакѣ осѣняющемъ, въ небесномъ огнѣ ниспадающемъ на жертвы, какъ было во дни Моисея и Соломона, но она пребываетъ въ немъ всегда. Не видитъ ее пытливое око, но чувствуетъ ея присутствіе вѣрующее сердце, и сіе чувство исторгается изъ сердца въ словѣ восторга: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея.*

Если мы не обрѣтаемъ въ себѣ сего внутренняго, живаго, сладостнаго, Давидова чувства присутствія Божія и славы Божіей во храмѣ: то это нашъ недостатокъ,—недостатокъ вниманія, благоговѣнія, разумѣнія, вѣры. Это подобно тому, какъ человѣкъ съ тупымъ зрѣніемъ среди свѣта не чувствуетъ ясности свѣта, какъ человѣкъ съ притупленнымъ обоняніемъ среди благоуханія не чувствуетъ благоуханія.

Чтобы сердце отверзлось для ощущенія присутствія Божія и славы Божіей во храмѣ, для сего надобно прилежно внимать умомъ храму, какъ жилищу истины Божіей, святыни Божіей, благодати Божіей, какъ дому молитвы.

Каждый день, въ каждый церковный часъ, что̀ слышите вы во храмѣ, какъ не истину Божію? Онъ и поетъ и говоритъ о Богѣ Творцѣ, Промыслителѣ, Спасителѣ, о нашихъ къ Нему обязанностяхъ, о нуждѣ и средствахъ нашего спасенія, о покаяніи, вѣрѣ, надеждѣ, любви, о благодѣланіи. Будь только внимателенъ и неразсѣянъ: и спасительная истина проникнетъ тебя, и дастъ тебѣ ощутить свою сладость и силу.

Для чего, такъ сказать, усиленное соединеніе средствъ и способовъ сообщить трапезѣ или престолу храма высокій сте-

пень освященія,—освященныя вода и вино, святое мѵропомазаніе, многія тайнодѣйственныя молитвы, положеніе святыхъ мощей? Не для того ли, чтобы содѣлать сію трапезу, сколь возможно, достойнымъ престоломъ святыни собственно Божіей? Потому и дается ей наименованіе престола, что на ней, какъ на царскомъ престолѣ, присутствуетъ Царь славы, Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, въ Божественномъ словѣ Евангелія Своего, въ спасительномъ знаменіи креста Своего, въ Божественномъ таинствѣ Тѣла и Крови Своея. Итакъ, если ты не могъ бы не благоговѣть предъ небеснымъ престоломъ славы: то можешь ли не благоговѣть и предъ симъ? Ибо на томъ и на семъ единъ и тойжде Царь славы Христосъ.

Но для чего святыня и слава Божія нисходитъ отъ горнихъ въ дольняя, отъ безпредѣльнаго неба въ тѣсный земный храмъ? Очевидно не для себя, но для тебя, молитвенникъ храма, для того, чтобы явиться тебѣ сообщающеюся благодатію, чтобы отъ святилища преподавать тебѣ благодатный свѣтъ, силу и освященіе. Отверзай только для сего сердце твое искреннею молитвою и несомнѣнною вѣрою.

Желая себѣ и вамъ привить душеполезную Давидову любовь къ дому Божію, воспоминаю еще одно его изреченіе: *изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Псал. LXXXIII. 11). То-есть: желаю лучше повергать себя у прага дому Божія, нежели жить съ удобствомъ и удовольствіемъ въ жилищахъ грѣшниковъ. Изреченіе многовразумляющее. Не потому ли между-прочимъ онъ такъ сильно чувствовалъ любовь къ дому Божію, такъ крѣпко и смиренно прилѣплялся къ нему, что не любилъ жить въ селеніяхъ грѣшничихъ, и наслаждаться ихъ удовольствіями? Не потому ли, напротивъ, нѣкоторые изъ насъ, и, можетъ быть, многіе холодны къ дому Божію, что слишкомъ любятъ селенія грѣшничи, обиталища суетныхъ забавъ и чувственныхъ наслажденій? Помысли, безсмертная душа, что селенія грѣшничи скоро разрушатся, истлѣютъ или сгорятъ въ преисподнемъ огнѣ: а домъ Божій съ живущими въ немъ и любящими его перенесется на небо. Избери лучшее и надежнѣйшее; избери рѣшительно; возлюби домъ Божій съ его святынею и благодатію, съ его молитвою и духовнымъ ученіемъ и не позволяй себѣ увлекаться исчезающею прелестію селеній грѣшничихъ. Аминь.

CCCLXVI.

277. Слово

въ день Восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорено въ Чудовѣ монаст. ноября 20; напечатано въ Московск. Вѣдомост., въ Полиц. и Губерн. Вѣд., въ Твор. Св. От. 1853 г. и въ собран. 1861 г.)

Воздадите убо Кесарева Кесареви, и Божія Богови. Мат. XXII. 21.

Сіе изреченіе Христа Спасителя часто мы слышимъ, когда въ подобные нынѣшнему дни, вѣрноподданническое чувство собираетъ насъ во храмъ, *творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя*, Богомъ даннаго и Богомъ хранимаго. И безъ сомнѣнія, не Иродіане только и Фарисеи нѣкогда *слышавше дивишася*: но и нынѣ размышляющіе не перестаютъ удивляться многоразличной премудрости, заключенной въ краткомъ изреченіи.

Если бы на вопросъ: *достойно ли есть дати кинсонъ Кесареви?* Господь отвѣчалъ только: достоитъ: Онъ изрекъ бы истину, но безъ убѣжденія въ ней. Онъ разрушилъ бы ковъ Иродіанъ, которые хотѣли предать Его области игемоновѣ подъ предлогомъ Его неуваженія къ государственной власти; но не обезоружилъ бы Фарисеевъ, которые готовились обвинить Его въ раболѣпствѣ власти языческой и въ оскорбленіи достоинства народа Божія и Самаго Бога. Но когда Онъ указалъ на образъ и надписаніе Кесаря на монетѣ, и сказалъ: *воздадите Кесарева Кесареви:* Онъ изрекъ истину, и убѣдилъ въ ней очевиднымъ доказательствомъ. И когда присоединилъ: *воздадите Божія Богови:* Онъ разрушилъ сугубый ковъ, и отразилъ двустороннее нападеніе Иродіанъ и Фарисеевъ.

Когда на одинъ вопросъ, объ обязанности ко власти земной, Онъ далъ не одинъ, а вдругъ два отвѣта, объ обязанности ко власти небесной, и объ обязанности ко власти земной: Онъ чрезъ сіе далъ разумѣть, что послѣдняя обязанность должна искать

себѣ опоры въ первой, а безъ нея неполна, не тверда и недостаточна.

Послѣ многократно, безъ сомнѣнія, слышанныхъ вами размышленій преимущественно объ одной части изреченія Господня: *воздадите Кесарева Кесареви,* дадимъ нынѣ чреду нѣсколькимъ мыслямъ преимущественно о другой части онаго: *Божія Богови.*

Божія Богови. Что значитъ здѣсь: *Божіе?* Какъ воздавать *Божіе Богу?* Чтобы разумѣть сіе согласно съ духомъ Божественнаго Учителя, надобно къ сему придти по Его направленію.

Смотря на монету, сказалъ Онъ: *воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови.* Что здѣсь было Кесарево, сказано предварительно: это Кесаревъ образъ и надписаніе. А что Божіе?— Остается золото. Кесарь далъ монетѣ свой образъ и надписаніе: а золото ея сотворилъ Богъ: почему и глаголетъ Онъ у Пророка, *Мое сребро и Мое злато.* Или, можетъ быть, Христосъ Спаситель имѣлъ въ мысляхъ, кромѣ монеты Римской, находившейся предъ глазами Его, другую монету, Еврейскую,—сикль, платимый Іудеями въ пользу храма Іерусалимскаго, и такимъ образомъ усвояемый Богу. Какъ бы то ни было, отдать Кесарево Кесарю, конечно, не значитъ снять съ монеты и отдать Кесарю Его образъ и надписаніе; ибо это не въ природѣ вещей. Слѣдственно изреченіе Господне необходимо принять въ значеніи не столько буквальномъ, сколько созерцательномъ и болѣе обширномъ.

Итакъ *воздавать Кесарева Кесареви,* значитъ за благодѣтельныя для подданныхъ дѣйствія Царской власти воздавать неуклоннымъ исполненіемъ соотвѣтственныхъ онымъ вѣрноподданническихъ обязанностей.

Царь даетъ тебѣ монету, ознаменованную Его властію, какъ твердое и удобное орудіе для опредѣленія достоинства твоей собственности, для производства хозяйственныхъ и торговыхъ оборотовъ: воздавай ему опредѣленною долею твоей собственности и самой сей монеты, дабы Онъ имѣлъ средства доставлять тебѣ сіе и другія удобства общественной жизни.

Царь даетъ тебѣ законъ и управленіе, чтобы въ обществѣ существовалъ порядокъ, чтобы права твоего званія были извѣстны и признаны, чтобы собственность твоя была несомнѣнна, и личность твоя неприкосновенна постороннему своеволію: воздавай Ему повиновеніемъ Его закону и управленію, и тѣмъ облегчай Ему подвигъ доставленія сихъ благъ тебѣ и всѣмъ.

Царь даетъ тебѣ судъ и правду противъ обидъ и неправедныхъ лишеній: воздавай Ему твоею благонамѣренною подсудностію; являйся въ судъ съ правдою, а не съ клеветою и лукавствомъ; не позволяй себѣ самоуправства; будь правдивымъ свидѣтелемъ по законному требованію суда.

Царь доставляетъ тебѣ общественную тишину и безопасность отъ враговъ, непрестанно бодрствуя противъ духа тревогъ и браней не только въ предѣлахъ и на предѣлахъ, но и за предѣлами Своей Державы, многими трудами образуя, съ многотрудными соображеніями употребляя воинство, и даже Самъ съ Своими присными становясь въ чинъ воиновъ: воздавай Ему съ одной стороны любовію къ тихому и безмолвному житію, съ другой готовностію принести на защиту общественной безопасности всякую жертву, какую Царь и Отечество потребовать могутъ.

Если такъ обширно по справедливости должно быть значеніе правила: *воздадите Кесарева Кесареви,*—что скажемъ о значеніи другаго правила: *Божія Богови*? Не трудно усмотрѣть, что значеніе сего должно быть еще обширнѣе, поколику власть Божія выше и обширнѣе власти Кесаря.

Не *образъ* только вещей, или какое нибудь положенное на нихъ знаменіе есть Божіе: Божіе есть все отъ глубокой сущности существъ до видимаго ихъ явленія; все Божіе, по праву сотворенія, по праву сохраненія, по праву управленія, ко благу всѣхъ твореній Божіихъ, и преимущественно ко благу и блаженству человѣка. Посему полонъ силы, и никакимъ изъятіемъ не можетъ быть ослабленъ вопросъ Апостола: *что имаши, его же нѣси пріялъ?* А за симъ необходимо слѣдуетъ равносильный вопросъ: что же имѣешь ты, что не былъ бы ты обязанъ *воздать* вседаровавшему Богу, въ чемъ бы ты могъ отказать Богу?

Богъ далъ тебѣ умъ: отдай его Богу, посвящая его на познаніе Бога, на помышленіе о Богѣ; и, если очищеніемъ и возвышеніемъ его достигнешь того, что *денница* дня Божія *возсіяетъ въ сердцы* твоемъ,—посвяти умъ твой на созерцаніе Божества.

Богъ далъ тебѣ волю: отдай ее Богу; да будетъ *въ законѣ Господни воля* твоя; употребляй ее на исполненіе заповѣдей Господнихъ.

Богъ далъ тебѣ сердце: отдай его Богу, иначе сказать, возлюби Бога всѣмъ сердцемъ.

Богъ устроеніемъ и покровительствомъ Своего Провидѣнія даетъ тебѣ внѣшнія земныя блага: отдавай ихъ Богу, препо-

сылая къ Нему избытокъ ихъ чрезъ руки нищихъ; и то, что изъ нихъ употребляешь для себя, можешь и долженъ ты отдавать Богу, не отнимая у себя, но признавая во всемъ употребляемомъ тобою Божіи дары, и употребляя оные съ благодареніемъ Богу.

И кто изчислитъ дары Божіи человѣку? Но нельзя не указать еще одного наибольшаго. Богъ далъ тебѣ Единороднаго Сына Своего посредствомъ воплощенія. Не возрази, что говорю дерзновенно. Говорю то, что сказалъ Пророкъ: *Отроча родися намъ сынъ, и дадеся намъ.* Говорю то, что сказалъ Самъ Сынъ Божій: *тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть.* И съ какою страшною щедростію далъ Его! Далъ Его не только для того, чтобы Онъ былъ для насъ наставникомъ истины, руководителемъ и примѣромъ жизни, но далъ Его на смерть за насъ, *да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Послѣ сего нужно ли опредѣлять, какъ и въ какой мѣрѣ долженъ ты *воздать Божія Богови?* Если отдашь Богу, не только все, что имѣешь, но и все, что мыслишь, чувствуешь, дѣлаешь, душу, тѣло, жизнь: можешь ли не признать, что симъ еще мало воздашь *Божія Богови?* Если сіе можно почесть достаточнымъ: то не потому ли только: что не можешь сдѣлать болѣе?

Но разширяя такимъ образомъ до безпредѣльности область заповѣди: *Божія Богови,* не отнимаемъ ли мы уже мѣста у другой заповѣди: *Кесарева Кесареви?* — Отнюдь нѣтъ. Царь и Его благотворная власть не есть ли также даръ Божій? *Нѣсть власть, аще не отъ Бога,* учитъ Апостолъ. *Мною царіе царствуютъ,* провозглашаетъ премудрость Божія. Слѣдственно и за Царя и Его державную власть должно воздать давшему Его Богу. Чѣмъ? — Тѣмъ, чтобы сей даръ Божій благоговѣйно принять и вѣрно сохранять; а это значитъ быть дѣятельно вѣрноподданнымъ, *воздавать Кесарева Кесареви.* Такъ обѣ заповѣди не только совмѣстимы, но и содружны и не разрывны.

Надобно впрочемъ не оставить безъ вниманія того, что между заповѣдями Божіими и Христовыми есть порядокъ, котораго не должно нарушать. Сей порядокъ ясно показанъ въ словѣ Христовомъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Матѳ. XXII. 37—39). Тотъ же самый порядокъ долженъ быть и между заповѣдями,

которыя суть особый только видъ оныхъ главныхъ и общихъ. Заповѣдь: *Божія Богови,* есть *первая и большая;* заповѣдь: *Кесарева Кесареви,* есть *вторая.* Мысль о семъ порядкѣ не должна ослаблять сію вторую заповѣдь, но должна способствовать полной силѣ и дѣйствію первой, для подкрѣпленія и послѣдней.

Достойно заботливаго вниманія то, не нарушаемъ ли мы сего Богоустановленнаго порядка въ нашихъ дѣлахъ; не лишаемъ ли первую заповѣдь не только первенства, но и равенства со второю. Мы обязываемся служить Царю, съ готовностію жертвовать жизнію даже до послѣдней капли крови; и дѣйствительно вѣрный воинъ съ радостію за Царя сражается и побѣждаетъ; и, по другому жребію брани, съ радостію за него сражаясь умираетъ. Такъ и обязанность къ Богу исполняли Святые Мученики, которые противъ враговъ царствія Христова сражались не оружіемъ, а только словомъ Христовой истины, и которыхъ побѣда въ томъ только и могла состоять, что они умирали за истину, не измѣняя ей. Испытаемъ себя, готовы ли мы подобнымъ сему образомъ *воздать Божія Богови?* Или, можетъ быть, такое испытаніе неудобно, когда нѣтъ въ виду случаевъ, произвесть оное не въ мысляхъ только, но на самомъ дѣлѣ. Предлагаю испытаніе менѣе трудное: готовы ли мы предать на смерть — нашу гордость, чтобы благоугодить Всевышнему смиреніемъ, предать на смерть—нашу скупость, чтобы привести въ жертву Всеблагому дѣла милосердія, предать на смерть—нашу роскошь и лѣность, чтобы служить Богу Духу воздержаніемъ, постомъ и молитвою?—Кто можетъ, пусть скажетъ, что онъ готовъ воздать, и дѣйствительно вполнѣ *воздаетъ Богови* все сіе: но многіе, думаю, признаются со мною, что для сего еще недостаетъ въ насъ многаго.

И по сему напоминаю себѣ, и всѣмъ, кому нужно, возбуждать въ себѣ ревность, чтобы сколько можно чисто и вполнѣ исполнять первую и большую Христову заповѣдь: *Божія Богови,* дабы исполненіе другой заповѣди: *Кесарева Кесареви,* Богъ благословилъ и силою и благими плодами для всѣхъ и каждаго. Аминь.

CCCLXVII.

278. Бесѣда

въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорена во Вдовьемъ Домѣ декабря 6; напечатана въ Губерн. Вѣд. 1852 г., въ Твор. Св. От. 1853 г. и въ собраніи 1861 г.)

Иди, и ты твори такожде. Лук. X. 37.

Собраннымъ въ одной изъ обителей обширной области Царскаго милосердія, о чемъ ближе намъ и помышлять и говорить какъ не о милосердіи? Здѣсь можно порадоваться о дѣйствіяхъ милосердія, можно и поучиться изобрѣтательному искусству милосердія. Но мы должны преимущественно учиться у одного Учителя. *Единъ бо есть вашъ учитель Христосъ,* по Его собственному слову (Матѳ. XXIII. 8).

Христосъ Спаситель, изъясняя заповѣдь о любви къ ближнему и разрѣшая вопросъ: кто есть ближній, въ притчѣ о впадшемъ въ разбойники указалъ образъ милосердія, и сказалъ вопрошавшему, и даже донынѣ говоритъ въ Евангеліи каждому изъ насъ: *иди, и ты твори такожде.*

Посмотримъ на сей образъ милосердія.

Нѣкто шелъ отъ Іерусалима къ Іерихону. На него напали разбойники, обнажили его, изранили, оставили едва живаго. Проходившіе тою дорогою, священникъ и левитъ, видѣли его и прошли мимо. Но проходившій самарянинъ, увидѣвъ его, сжалился, перевязалъ его раны, возливая на нихъ елей и вино, посадилъ его на животное, на которомъ ѣхалъ самъ, привезъ его въ гостинницу, продолжалъ и здѣсь пещись о немъ, а отходя поручилъ продолжать сіе попеченіе гостиннику, которому и далъ на сіе два сребреника, обѣщаясь заплатить и то, что сверхъ сего издержано будетъ. Христосъ Спаситель, заставивъ совопросника признать въ лицѣ и дѣйствіи самарянина

разрѣшеніе вопроса, кто есть ближній, и исполненіе заповѣди о любви къ ближнему, сказалъ наконецъ: такъ поступай и ты. *Иди, и ты твори такожде.*

Непонятнымъ показаться можетъ, почему въ образецъ милосердія избранъ не какой-нибудь *воистину израильтянинъ, въ немже лъсти нѣсть* (Іоан. I. 47), но самарянинъ, повидимому, неблагородное порожденіе отъ смѣшенія іудейства и язычества? Почему, напротивъ, образъ немилосердія представленъ въ священникѣ и левитѣ? Неужели сей родъ людей болѣе другихъ склоненъ къ жестокосердію? Для чего упоминается о дорогѣ отъ Іерусалима къ Іерихону, когда нужно было только показать дѣло милосердія, которое равно прекрасно, на какой бы дорогѣ ни совершилось?—Чтобы не оставить въ умахъ вашихъ недоумѣнія о сихъ вопросахъ, побуждаюсь упомянуть о таинственномъ знаменованіи разсматриваемой притчи, къ которому, можетъ быть, сими самыми вопросами приведены были нѣкоторые изъ святыхъ Отцевъ.

Іерусалимъ, городъ мира, есть образъ благодатнаго царствія Божія. *Іерихонъ*, городъ розъ, есть образъ міра съ его прелестями. Человѣкъ, который *схождаше отъ Іерусалима во Іерихонъ*, былъ праотецъ Адамъ, когда онъ неосторожно нисходилъ своими помыслами отъ духовныхъ красотъ царствія Божія къ прелестямъ чувственнаго міра. *Разбойники* суть духи злобы и лукавства, которые *обнажили* человѣка отъ одежды чистоты и свѣта, и его дотолѣ здравое и несмертное существо покрыли *язвами* грѣха и тлѣнія. *Священникъ* и *левитъ*, которые видѣли раненаго и полумертваго, но не помогли ему, означаютъ то, что ветхій законъ и жертвы бѣдственное состояніе человѣка грѣшника представляли только видимымъ и ожидающимъ помощи, но не изцѣляли его. Милосердователь, по выраженію церковныхъ пѣсней, *не отъ Самаріи, но отъ Маріи возсіявшій*, есть Христосъ. Онъ возливаетъ на душевныя раны человѣка грѣшника *елей* милости, утѣшенія, прощенія и *вино* благодатной силы животворной, радостотворной, укрѣпляющей, и какъ *обязаніемъ*, совершенно покрываетъ оныя Своею добродѣтелію, Своею крестною заслугою. *Гостинница*, въ которой продолжается и совершается изцѣленіе отъ ранъ грѣховныхъ, есть Церковь. *Гостинникъ* есть образъ служителей Христовыхъ [1]). *Два сребре-*

[1]) Въ Губерн. Вѣд.: «Таинъ Христовыхъ».

ника, для продолженія врачеванія и питанія врачуемаго, суть два Завѣта Божественныхъ Писаній, которыя благоразумно употребляющимъ неоскудное приращеніе сокровища премудрости и благодати готовъ подавать Милосердователь Христосъ.

Коснувшись сего таинственнаго толкованія притчи, можетъ быть, неизлишняго для желающихъ испытывать глубины словесъ Христовыхъ, возвращаюсь къ разсматриванію ближайшаго и болѣе открытаго, нравственнаго значенія оной.

Надобно принять въ разсужденіе, что вопросившему: кто есть ближній, даетъ отвѣтъ Сердцевѣдѣцъ, Который не только слышитъ его слова, но и видитъ его мысли, настоящія и готовыя родиться. Да и по самому вопросу можно примѣчать, что совопросникъ хотѣлъ имъ запутать понятіе о любленіи ближняго, какъ самого себя. Неужели,—думалъ онъ, вѣроятно,—неужели должно любить, какъ самого себя, и такихъ людей, какъ самаряне и язычники, наравнѣ съ избранными членами избраннаго народа Божія? Дабы разрушить сію мечту народной гордости и презрѣнія къ людямъ, поставляемую на мѣсто любви къ ближнему, и преподать ученіе о истинной, всеобщей любви къ ближнему, Христосъ Спаситель благоволилъ показать, что и между избранными, повидимому, членами избраннаго народа могутъ быть люди, которыми совсѣмъ нельзя гордиться, и въ племени неизбранномъ могутъ найдтись люди, которыхъ нельзя не уважить. Для сего указалъ Онъ образъ немилосердія въ іудейскомъ священникѣ, а образъ милосердія въ самарянинѣ.

Теперь посмотримъ, какъ должно намъ поступать, чтобъ исполнить повелѣніе Господне: *иди, и ты твори такожде.*

Какъ поступилъ самарянинъ, когда нашелъ на дорогѣ ограбленнаго, израненнаго, полумертваго?—*Видѣвъ его милосердова.* Не сказалъ онъ въ сердцѣ своемъ: «это іерусалимлянинъ, одинъ изъ тѣхъ, которые *не прикасаются самаряномъ* (Іоан. IV. 9); что жалѣть о тѣхъ, которые насъ презираютъ?»—Нѣтъ, въ страждущемъ онъ не хотѣлъ видѣть человѣка чуждаго, или непріязненнаго, но видѣлъ только человѣка, и почувствовалъ жалость; страданія ближняго отозвались въ его сердцѣ.

Иди, и ты твори такожде. Не проходи мимо бѣдствующаго и страждущаго безъ вниманія; не смотри на него холоднымъ окомъ; не скажи: онъ не изъ тѣхъ, которые возбуждаютъ сочувствіе. Онъ человѣкъ; и онъ страждетъ: чего болѣе для возбужденія твоего сочувствія? Не случается ли, что когда предъ

глазами нашими ножъ врача дѣйствуетъ надъ тѣломъ больнаго, для насъ посторонняго, сердце наше невольно стѣсняется? Видишь ли, что ты невольно, природно, какъ бы тѣлесно сострадателенъ: какъ же тебѣ не быть сострадательну душевно, свободно, разсудительно?

Что̀ еще сдѣлалъ со впадшимъ въ разбойники сострадательный самарянинъ? *Приступль, обяза струпы его, возливая масло и вино.* Не остановился на одной мысли о его жалкомъ положеніи, на одномъ чувствованіи состраданія къ нему; но немедленно приступилъ къ дѣлу, чтобы оказать помощь, какая страждущему потребна, какая со стороны состраждущаго возможна.

Иди, и ты твори такожде. Не довольствуйся мыслію, чувствованіемъ, словомъ, гдѣ нужно и возможно дѣло. Хорошо, если у тебя не каменное сердце: но не хорошо, если у тебя сухая и скорченная рука, непростирающаяся и неотверзающаяся для нищаго. *Аще братъ или сестра,* говоритъ Апостолъ, *наги будутъ, и лишени будутъ дневныя пищи; речетъ же имъ кто: идите съ миромъ, грѣйтеся и насыщайтеся, не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго: кая польза* (Іак. II. 15. 16)? *Чадца моя,* взываетъ другой Апостолъ, *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. III. 18).

Что еще сострадательный самарянинъ?—*Вздивъ его на свой скотъ, приведе его въ гостинницу, и прилѣжа ему.* Здѣсь достойно примѣчанія то обстоятельство, что самарянинъ имѣлъ одно только животное, на которомъ ѣхалъ самъ, и не имѣлъ другаго, которое могъ бы предоставить немощному. Итакъ, онъ рѣшился лишить себя того, въ чемъ нуждался ближній. *Вздивъ на свой скотъ,* онъ велъ немощнаго въ гостинницу; а самъ шелъ пѣшкомъ, не смотря на то, что былъ утомленъ, оказывая помощь страждущему.

Иди, и ты твори такожде: Угодную Богу добродѣтель творишь ты, когда служишь ближнему тѣмъ, въ чемъ у тебя избытокъ, въ чемъ ты не нуждаешься, если притомъ дѣлаешь сіе съ любовію къ Богу, заповѣдавшему благотвореніе, съ любовію къ ближнему, терпящему нужду. Но если ты лишаешь себя пріятности, удобства, покоя, чтобы утѣшить и успокоить ближняго; ущербляешь нужное для тебя, чтобы помочь нуждѣ ближняго: то ты проходишь подвигъ, который можетъ привести къ вѣнцу; сѣешь сѣмя, которое способно принести обильную жатву благословеній и воздаяній.

Наконецъ, сострадательный самарянинъ, *иземъ два сребреника, даде гостинникy,* для продолженія попеченій о пострадавшемъ отъ разбойниковъ, обѣщая и болѣе впредь, по мѣрѣ потребности. Благодѣтельный путешественникъ могъ подумать, что уже довольно сдѣлалъ для несчастнаго, когда съ трудомъ избавилъ его отъ безпомощнаго страданія и смерти, доставилъ въ безопасное мѣсто, ходилъ за нимъ на ночлегѣ, и что за симъ, при необходимости продолжать путешествіе, надобно предоставить его человѣколюбію другихъ. Но иное говорила сердцу истинная любовь къ ближнему: не будь равнодушенъ къ завтрашнему дню того, кому сострадалъ вчера: не оставляй добраго дѣла неоконченнымъ, не довольствуйся цвѣтомъ, когда можешь достигнуть плода. И самарянинъ устрояетъ и обезпечиваетъ призрѣніе несчастнаго до тѣхъ поръ, какъ онъ съ возстановленными силами получитъ возможность устроять самъ свое благосостояніе.

Иди, и ты твори такожде. Если ближнему нужно, если тебѣ возможно только одновременное дѣло милосердія, или только участіе въ ономъ: сдѣлавъ потребное и возможное, ты исполнилъ должное Но если ближнему нужна, и съ твоей стороны возможна продолжаемая помощь. не допусти, чтобы твоя любовь къ ближнему была короче его несчастія.

Особенно тѣ, которые по доброму изволенію и обѣту принимаютъ на себя упражненіе въ какомъ-либо родѣ дѣлъ милосердія, никогда не должны забывать, что обѣтъ никого не вяжетъ по неволѣ, но что связавшій себя обѣтомъ добровольно не можетъ расторгнуть его безвинно, и что, по слову Господню, *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ Царствіи Божіи* (Лук IX. 62). Аминь.

1853 годъ.

CCCLXVIII.

279. Бесѣда

предъ присягою дворянства Московской губерніи къ избранію въ должности.

(Говорена въ Чудовѣ монаст. января 7; напечатана въ Твор. Св. От., въ Губ. Вѣд. 1853 г. и въ собр. 1861 г.)

Не устыдишися лица человѣча, яко судъ Божій есть. Втор. I. 17.

Видъ сонма благородныхъ мужей, собравшихся избрать для себя блюстителей порядка и служителей правосудія, располагаетъ къ немаловажнымъ размышленіямъ.

Какой борьбы предметомъ бываетъ у иныхъ народовъ избраніе въ общественныя должности! Съ борьбою, а иногда и съ тревогами, достигаютъ того, чтобы узаконить право избранія общественнаго. Потомъ начинается, и то утихаетъ, то возобновляется новая борьба, то за расширеніе, то за ограниченіе сего права. За неправильнымъ расширеніемъ права общественнаго избранія слѣдуетъ неправильное употребленіе онаго. Трудно было бы представить вѣроятнымъ, если бы мы не читали въ иностранныхъ извѣстіяхъ: что избирательные голоса продаются; что ищущимъ избранія ихъ удостоеніе или неудостоеніе избиратели выражаютъ не только утвердительными или отрицательными голосами, но и камнями и дреколіемъ, какъ будто можетъ родиться отъ звѣря человѣкъ, отъ неистовства страстей разумное дѣло; что невѣжды дѣлаютъ разборъ между людьми, въ которыхъ должно усмотрѣть государственную мудрость, беззаконники

участвуютъ въ избраніи будущихъ участниковъ законодательства, поселяне и ремесленники разсуждаютъ и подаютъ голоса, не о томъ, кто могъ бы хорошо смотрѣть за порядкомъ въ деревнѣ или въ обществѣ ремесленниковъ, но о томъ, кто способенъ управлять государствомъ.

Богу благодареніе! не то́ въ благословенномъ отечествѣ нашемъ. Самодержавная власть, по богопреданному образцу:—*отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Псал. CXXXI. 11) — утвержденная на вѣковомъ законѣ наслѣдственности, нѣкогда, въ годину оскудѣвшей наслѣдственности, обновленная и подкрѣпленная на прежнемъ основаніи чистымъ и разумнымъ избраніемъ, стоитъ въ неприкосновенной неколебимости, и дѣйствуетъ въ спокойномъ величіи. Подвластные не думаютъ домогаться права избирать въ общественныя должности, по увѣренности, что власть всевозможно радѣетъ о благѣ общемъ, и лучше ихъ разумѣетъ, чрезъ кого и какъ устроять оное. Власть, по свободному благоволенію и довѣрію къ подвластнымъ, даруетъ имъ право избранія общественнаго, назначая оному такіе предѣлы, въ которыхъ оно можетъ быть употребляемо съ разумѣніемъ и съ пользою для общества.

Такъ, кажется, не мечтаю, а вхожу въ истинное разумѣніе дѣла, когда мнѣ представляется, что́ верховная власть говоритъ вамъ, благородные мужи: происхожденіе отъ преимущественно чтимыхъ издревѣле родовъ и заслуги вашихъ предковъ, и ваши, образовали изъ васъ избранное, особенными преимуществами отличенное, сословіе въ государствѣ. Ваше сословіе, какъ и всякое, требуетъ порядка и благоустройства, ему свойственнаго; имѣетъ дѣла, ему и его членамъ собственно принадлежащія. Для сего должны быть люди, которые бы съ благоразуміемъ и опытностію предводительствовали опредѣленными отдѣлами онаго, и производили дѣла онаго. Кромѣ сего дѣла общественнаго благочинія и мѣстнаго правосудія могутъ требовать содѣйствія отъ вашей ревности, отъ вашей образованности и отъ вашего наблюденія собственной пользы, потому что оныя касаются между прочимъ людей, которыхъ благосостояніе ввѣрено вашему наслѣдственному попеченію, и частію служитъ къ вашему благосостоянію. Смотря другъ на друга въ опредѣленномъ, не очень обширномъ кругѣ, вы можете знать, кто которому изъ означенныхъ требованій вѣрно удовлетворить можетъ. Итакъ, соотвѣтственно симъ требованіямъ, изберите изъ среды себя лю-

дей, которые оправдывали бы дарованное довѣріе, поддерживали достоинство вашего сословія, приносили пользу обществу, которые бы продолжали доказывать, что благородство и превосходство, слышимыя въ вашихъ почетныхъ названіяхъ, выражаютъ не поверхностный блескъ, но изъ глубины души исходящій живый и дѣятельный свѣтъ.

Чтобы таковъ былъ успѣхъ предпріемлемаго вами избранія, сего, безъ сомнѣнія, желаете и вы сами. Но случается, что стрѣляющій въ цѣль, и при желаніи успѣха, и при знаніи сего дѣла, въ цѣль не попадаетъ: и это отъ того, что его глазъ, и рука, и вниманіе, не довольно точно соединены въ стремленіи къ цѣли, но примѣтно, или непримѣтно, развлекаются посторонними направленіями. Подобное сему случиться можетъ и съ избирателемъ. Цѣль, къ которой должно быть устремлено его вниманіе и желаніе, есть умственное и нравственное достоинство въ избираемыхъ. Но если онъ позволитъ себѣ развлекаться нѣкоторыми посторонними видами, какіе представляютъ личности ищущихъ избранія: то легко можетъ случиться, что избирательный шаръ пройдетъ мимо достоинства, какъ стрѣла мимо цѣли. Для предупрежденія такой неудачи, надобно вамъ принять въ особенное вниманіе, и твердо держать правило благоразумія и правды, предложенное первымъ въ мірѣ законодателемъ: *не устыдишися лица человѣча, яко судъ Божій есть.*

Не думаю, чтобы кто изъ васъ сталъ отстранять отъ себя сіе правило возраженіемъ, что оно предписано судіямъ, а не избирателямъ. Однако, въ отвращеніе всякаго сомнѣнія, замѣчаю, что избиратель, во время избранія, есть также судія. Судія судитъ правду праваго, дѣйствительно ли она есть, чтобы оправдать, и вину виноватаго, чтобы осудить. Избиратель въ представляемыхъ къ избранію судитъ достоинство, дѣйствительно ли оно есть, чтобы рѣшительно избрать. Итакъ, избиратель, это вѣрно, что Моисей говоритъ и тебѣ: *не устыдишися лица человѣча, яко судъ Божій есть.*

Является *лице человѣче,* и говоритъ избирателю: «я твой сродникъ, я твой другъ; неужели ты откажешь мнѣ въ твоемъ избирательномъ голосѣ?» Или: «я имѣю нужду занять мѣсто въ общественной службѣ, поддержи меня въ избраніи, чтобы я могъ устроить свое благосостояніе». — Что ты думаешь, избиратель? Думаешь ли, что стыдно отказать, хотя видишь высшее внутреннее достоинство въ другихъ лицахъ, нежели въ сихъ? — Да

не устыдящися лица человѣча. Царь, который тебя, въ качествѣ избирателя, удостоиваетъ своего довѣрія, Богъ, Который видитъ и пріемлетъ твой обѣтъ поступать въ избраніи вѣрно, требуютъ отъ тебя не твоихъ сродниковъ, не твоихъ друзей, не людей ищущихъ своихъ выгодъ, но достойныхъ и полезныхъ обществу. *Усмотри себѣ отъ всѣхъ людей мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордости* (Исх. XVII. 21).

Забота у избирателя должна быть не объ угожденіи лицамъ, но о соблюденіи блага общаго, которое много зависитъ отъ того, какимъ людямъ ввѣряются должности общественныя. Изъ однихъ добрыхъ и совершенныхъ членовъ состоятъ только небесныя общества, которыя потому и не подвержены никакому разстройству. Общества земныя человѣческія состоятъ изъ людей добрыхъ, въ различныхъ степеняхъ, и недобрыхъ, также не въ одинаковой степени. И для общества, конечно, не все равно, которая изъ сихъ двухъ стихій сильнѣе и дѣятельнѣе другой. Слово Божіе представляетъ иногда воду изображеніемъ общества человѣческаго, какъ написано у Тайновидца: *воды людіе и народи суть* (Апок. XVII. 15). Воспользуемся симъ образомъ, чтобы почерпнуть изъ него истину. Вода, хотя и есть въ ней илъ, является чистою, когда онъ лежитъ на днѣ: но когда какимъ-нибудь неправильнымъ движеніемъ илъ поднимается вверхъ, — вся, чистая дотолѣ, вода теряетъ видъ чистоты, и является мутною. Подобно сему общество человѣческое, хотя и есть въ немъ часть людей недобрыхъ, является чистымъ, благолѣпнымъ и благополучнымъ, когда сія несчастная стихія лежитъ на днѣ, когда люди недобрые, по справедливости униженные въ общемъ мнѣніи, не достигаютъ власти, почета и вліянія на другихъ: но когда недобрая стихія поднимается вверхъ, когда люди недобрые достигаютъ власти, почета и вліянія на другихъ, тогда они мутятъ и чистую воду, и добрыхъ людей или своимъ вліяніемъ вводятъ въ соблазнъ, или своею силою подвергаютъ затрудненіямъ и скорбямъ, и возрастая въ силѣ, вредятъ цѣлому обществу. О семъ сказалъ творецъ Притчей: *похваляемымъ праведнымъ возвеселятся людіе, начальствующимъ же нечестивымъ стенятъ мужіе* (Притч. XXIX. 2). То-есть: когда добрымъ людямъ предоставляются по справедливости принадлежащій имъ почетъ и вліяніе на общество; это радость и счастіе всѣмъ людямъ: но если недобрымъ дается начальство; это горе и несчастіе всѣмъ.

Похвалите праведныхъ, дайте избраніемъ силу людямъ благочестивымъ, мудрымъ, честнымъ и *возвеселятся людіе* и самъ человѣколюбивѣйшій Самодержецъ. Аминь.

CCCLXIX.

280. Бесѣда

въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ учрежденія Екатерининскаго Училища благородныхъ дѣвицъ.

(Говорена февр. 10; напечатана въ Твор. Св. От., въ Моск. и Губерн. Вѣд 1853 г., и въ собр. 1861 г.)

Жену доблю кто обрящетъ? Дражайша есть каменія многоцѣннаго таковая. Прит. XXXI. 10.

Опытный Соломонъ, видно, почиталъ не очень обыкновеннымъ явленіемъ доблестную жену, когда сказалъ: *жену доблю кто обрящетъ?* Слова сіи даютъ разумѣть, что ее надобно искать; и какъ желательно найдти ее, такъ сомнительно, чтобы она была найдена удобно. Если такой отзывъ непріятнымъ покажется дщерямъ Евы, то да поревнуютъ дѣвы и жены христіанскія, чтобы въ нихъ не была рѣдкостью доблесть, которая рѣдкостью была въ глазахъ Соломона; потому что онъ имѣлъ предъ глазами женъ іудейскихъ и языческихъ; и потому что не ясно видѣлъ въ дали временъ Благодатную Дѣву Матерь, и *приводимыхъ Царю* небесному *дѣвъ* и женъ *въ слѣдъ Ея* (Псал. XLIV. 15), хотя и слышалъ о нихъ отъ своего родителя Пророка, и самъ былъ Пророкъ: *отчасти бо разумѣваемъ, и отчасти пророчествуемъ* (2 Кор. XIII. 9).

Но если Соломонъ въ одной чертѣ своего изображенія соединяетъ и свѣтъ и тѣнь, за то какъ чисто свѣтла у него другая черта! Если онъ не щедро удѣляетъ женскому полу доблесть: за то какъ высоко цѣнитъ доблестную жену! *Дражайша есть каменія многоцѣннаго таковая.*

Почему премудрый судитель обращаетъ особенное вниманіе на женскую доблесть, и ее превозноситъ? — Думаю, потому между прочимъ, что видитъ ее въ немощной части человѣчества. Когда видите высокую и сильную доблесть въ лицѣ мужа: вы не столько удивлены, сколько удовлетворены, найдя вполнѣ то, чего можно было требовать отъ сей природы. Но когда такую же доблесть встрѣчаете въ немощномъ естествѣ жены: ваше ожиданіе превышено, и вы не только довольны, но и удивлены. Напримѣръ, смотря на Іакова, который, чтобы угасить несправедливую вражду брата, добровольно осуждаетъ себя на изгнаніе изъ родительскаго дома, и, не взявъ ничего изъ наслѣдства богатаго отца, съ однимъ странническимъ посохомъ, идетъ въ отдаленную страну, безъ сомнѣнія, съ чувствомъ удовольствія, скажете вы: это великодушно, это достойно сына Исаакова, внука Авраамова. Но если посмотрите на Руѳь, которая по любви къ свекрови, безпомощной иноплеменницѣ, и по уваженію къ ея добродѣтели и благочестію, рѣшается оставить свое родство и отечество, и, будучи самою Ноемминью удерживаема отъ сего труднаго и, повидимому, безнадежнаго подвига, не колеблется и говоритъ Ноеммини: *идѣже идеши ты, и азъ пойду, и идѣже водворишися ты, водворюся и азъ, людіе твои людіе мои, и Богъ твой Богъ мой* (Руѳ. I. 16 и 17): при видѣ сей мужеской въ женѣ крѣпости духа, сего восторга добродѣтели, думаю, вы не только довольны, но и удивлены, и тронуты.

Довольно пока сихъ воззрѣній на Соломоново изображеніе доблестной жены. Оно мнѣ представилось, какъ зеркало, отражающее въ себѣ ѳбразъ высоко доблестной жены, который, не кистью на полотнѣ, не письменами на хартіи, но живыми воспоминаніями начертанный, свѣтитъ нынѣ въ нашихъ мысляхъ и сердцахъ.

Жену доблю кто обрящетъ?—Не рѣдкимъ ли подлинно и неудобно обрѣтаемымъ явленіемъ была Та, Которая, произшедъ отъ свѣтлаго рода внѣ православной Церкви и Россіи, правымъ разсужденіемъ и разсудительною любовію переродила Себя въ пріискреннюю дщерь православной Церкви и новаго Своего отечества, — Которая, привившись посредствомъ супружества къ оскудѣвавшему отраслями древу царскаго въ Россіи рода, оставила оное по Себѣ обильныя цвѣтущія и плодоносныя вѣтви простирающимъ далѣе предѣловъ Россіи,—Которая вѣнценосною главою и *дражайшими каменія многоцѣннаго* доблестями сердца

сіяла въ трехъ послѣдовательныхъ царствованіяхъ, — явилась великою Матерью двухъ великихъ Царей? И кто же обрѣлъ для сей высокой судьбы высоко доблестную Марію? Прозорливый умъ Екатерины? Чистый взоръ Павла? Это вѣрно. Но это не все. Ее обрѣло и даровало Россіи особенное, благодѣющее Россіи, Провидѣніе Божіе.

Но я долженъ удержать порывы слова, немогущаго слѣдовать за многообразными доблестями приснопамятной Императрицы, и стѣснить оное въ предѣлы, указуемые мѣстомъ, временемъ и предметомъ настоящаго торжества.

Когда Павелъ Первый воспріялъ самодержавіе Россіи: тогда, зная, чего для блага ея можетъ ожидать отъ Своей Супруги, Онъ отдѣлилъ въ Ея управленіе и попеченіе особую область человѣколюбія. Не обширна была сія область, когда приняла ее въ Свою власть Марія: но Марія постепенно разширила ее, создала въ ней новыя учрежденія, благоустроила ихъ, упрочила. Однимъ изъ первыхъ созданій Ея была сія обитель воспитанія благородныхъ дѣвъ, которыя не имѣли бы средствъ получить достаточное образованіе въ семействахъ, и которыя, получивъ оное здѣсь, были бы способны внести оное въ семейства, устроить свое благосостояніе и вспомоществовать своимъ родителямъ. При семъ Ея человѣколюбивое чувство объяло весь державный Домъ, и всѣ его члены оказали Ей содѣйствіе въ семъ благотворномъ учрежденіи. Двадцать пять лѣтъ воздѣлывала и возращала Она сей насажденный Ею вертоградъ: и вотъ, двадцать пять уже лѣтъ послѣ Нея, онъ продолжаетъ являться цвѣтущимъ и приносящимъ нравственный плодъ, въ ознаменованіе того, что его насадила искусная и благословенная рука, и что духъ человѣколюбивой попечительности, одушевлявшей Благочестивѣйшую Марію, почилъ и на преемницѣ Ея, Благочестивѣйшей Александрѣ.

Итакъ праведно, чтобы мы съ благоговѣйнымъ вниманіемъ остановились на предѣлѣ совершившагося нынѣ полувѣковаго бытія сего учрежденія, и, взирая на его прошедшее и настоящее окомъ радости, на его будущее окомъ надежды, наипаче *возвели очи наши* и благодарныя сердца *къ Живущему на небесахъ, къ Отцу, изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Еф. III. 14. 15), къ Царю, изъ Него же всякое царство на небесѣхъ и на земли именуется. Благословенъ еси, Дающій въ Царѣ отца народу Своему, и въ Царицѣ матерь сынамъ и дщерямъ людей Своихъ! *Боже силъ, обра-*

тися убо, и призри съ небесе, и виждь, и посѣти виноградъ сей (Пс. LXXIX. 15) и не престани посѣщать Твоимъ благословеніемъ и Твоею благодатію! Да всегда (*радуются сынове* Россіи *о Царѣ своемъ* CXŁIX. 2)! Да всегда пребываютъ Царь и Царица Россіи отцемъ и матерью о чадѣхъ веселящимися!

Да подвизаются же и дщери Россіи съ своей стороны, чтобы оправдывать царскія о нихъ попеченія и благія чаянія!

И для сего возвратимся на краткое время къ Соломонову изображенію доблестной жены; и укажемъ нѣкоторыя черты, доступныя общему подражанію.

Вкуси, яко добро есть дѣлати (Притч. XXXI. 18). То-есть: не жаждетъ она забавъ. Въ трудѣ и полезномъ занятіи находитъ болѣе вкуса, нежели другія въ увеселеніяхъ и забавахъ.

Не угасаетъ свѣтильникъ ея всю нощь (ст. 18). Не предается она мрачному и долгому сну, и не освѣщаетъ ночи тысячею свѣтильниковъ, которые не свѣтятъ никакому полезному дѣлу. У нея *не угасаетъ свѣтильникъ*, который свѣтитъ ея нощной работѣ, или ея нощной молитвѣ; наипаче же, въ душѣ ея *не угасаетъ свѣтильникъ* вѣры, въ ожиданіи грядущаго въ полунощи небеснаго Жениха.

Суугуба одѣянія сотвори мужу своему, отъ виссона же и порфиры себѣ одѣянія (ст. 22). Не хочетъ она быть данницею иноплеменникамъ за мечтательное изящество и прихотливыя новости въ одеждѣ: для нея та одежда лучше, въ которой менѣе чужаго труда.

Уста своя отверзе внимательно и законно, и чинъ заповѣда языку своему (ст. 25). Не полагаетъ она достоинства въ дерзости сужденія, ни удовольствія въ многорѣчіи; не оскверняетъ языка ея насмѣшка и злорѣчіе, и не разстраиваетъ ея духа и вида необузданный смѣхъ; здравый умъ и доброе сердце отверзаютъ уста ея для слова чистаго и непорочнаго, и вскорѣ скромность запечатлѣваетъ ихъ.

Такъ живописуя учитъ древній, опытный, царственный мудрецъ. Не увеличимъ и не затруднимъ урока. Обратимъ только къ нынѣшней женѣ и къ нынѣшней дѣвѣ сказанное въ другомъ случаѣ при видѣ добраго образца: *иди и ты твори такожде* (Лук. X. 37). Аминь.

CCCLXX.

281. Слово

въ день памяти Святителя Алексія.

(Говорено въ Чудовѣ монастырѣ февр. 12; напечатано въ Твор. Св. От. 1853 г. и въ собр. 1861 г.)

Блажени плачущіи нынѣ Лук. VI. 21.

Не печально ли сіе слово? И желали-ль бы вы слышать оное нынѣ, когда мы радостно творимъ память блаженнаго мужа, Святителя Алексія? — Но я не виноватъ, что произнесъ оное. Чинъ церковный повелѣлъ провозгласить оное въ чтеніи Евангельскомъ именно нынѣ, и такимъ образомъ, предложилъ оное нашему благоговѣйному вниманію, размышленію, назиданію. Богомудрые чиноположители церковные, сблизивъ сіе слово съ памятію Святителя Алексія, даютъ намъ чрезъ сіе разумѣть, что и онъ не безъ слезъ достигъ блаженства.

Итакъ, надобно подумать о плачевномъ пути къ блаженству.

Нетрудно понять всякому, что не всякія слезы могутъ быть источникомъ блаженства. Дѣти часто плачутъ, при легкихъ непріятныхъ ощущеніяхъ, при маловажныхъ лишеніяхъ, при неисполненіи неразсудительныхъ желаній; нерѣдко плачутъ и не дѣти по причинамъ, не много болѣе основательнымъ: но никто еще въ такихъ слезахъ не нашелъ блаженства, хотя нѣкоторые иногда и находятъ въ нихъ удовольствіе.

Какъ же опредѣлить, какіе *плачущіе* находятся на пути къ блаженству?—Христосъ Спаситель ублажаетъ *нищихъ*, не просто, но нищихъ *духомъ* (Лук. VI. 20). И когда, по сказанію святаго Луки, говоритъ: *блажени алчущіи нынѣ: яко насытятся* (VI. 21): Онъ ублажаетъ не алчущихъ хлѣба, потому что насыщеніе хлѣбомъ не есть блаженство: но, какъ полнѣе и яснѣе сказуетъ святый Матѳей, *блажени алчущіи и жаждущіи правды* (V. 6). Сообразно съ симъ надлежитъ разсуждать и о плачущихъ. Блаженны плачущіе *духомъ* и по духовному побужденію, плачущіе о *правдѣ* и добродѣтели, которой не имѣютъ, оплакивающіе

неправды и грѣхи, которыми обременены, плачущіе отъ скорби духа, что прогнѣвали и прогнѣвляютъ Бога, и потомъ отъ любви духа, что, при всемъ желаніи, видятъ себя не довольно соотвѣтствующими Божіей любви и милосердію.

Изъ сего можно усмотрѣть и то, почему желающій достигнуть блаженства не долженъ миновать пути слезнаго. Первозданный непорочный человѣкъ блаженствовалъ въ раю безъ слезъ; и путемъ радости шелъ къ высшему блаженству небесному. Но когда, прельщенный духомъ злобы, человѣкъ преткнулся и палъ грѣхомъ: райскій путь радости скрылся отъ него; и самъ Богъ, какъ праведный судія, и вмѣстѣ какъ человѣколюбивый врачъ, поставилъ его на путь плачевный [1]), когда сказалъ Адаму, указуя на проклятую въ дѣлахъ его землю: *въ печаляхъ снѣси тую вся дни живота твоего* (Быт. III. 17); когда сказалъ Евѣ: *умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя* (ст. 16).

Что Богъ поступилъ въ семъ, какъ праведный судія, сіе понятно само собою. А что Онъ поступилъ въ семъ, и какъ человѣколюбивый врачъ, сіе требуетъ изъясненія.

Христосъ Спаситель сказалъ: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. XVII. 21). Оно есть въ насъ конечно не въ полнотѣ, какъ оно есть на небѣ, но по крайней мѣрѣ въ началѣ, когда живетъ въ насъ благодать Божія, когда *вселяется Христосъ вѣрою въ сердца* (Ефес. III. 17). По прямой съ симъ противоположности справедливо можно сказать, что и царство діавола, или иначе адъ, и самый огнь геенскій, не въ полнотѣ, а въ началѣ, внутрь человѣка есть, когда живетъ въ немъ грѣхъ. Сей скрытый огнь оказываетъ себя въ дѣйствіяхъ. Онъ непрестанно возжигаетъ въ душѣ грѣшника желанія къ новымъ грѣхамъ; и *жжетъ совѣсть* (1 Тим. IV. 2) темнымъ, но всегда мучительнымъ сознаніемъ зла, при особенныхъ обстоятельствахъ разгарающимся въ пламя отчаянія. Посему, какъ для угашенія пожара нужна вода: такъ для угашенія неестественнаго огня грѣховнаго въ душѣ нужны слезы покаянія. Какъ для уврачеванія разстройства въ здоровьѣ, произведеннаго роскошью и неумѣренностію въ пищѣ и питіи, употребляются горькія врачества: такъ, для уврачеванія души, зараженной впечатлѣніями грѣховныхъ услажденій, требуются скорби покаянія и горькія слезы.

---

[1]) Въ рукописи автора было прежде написано: «слезный», послѣ карандашемъ исправлено, какъ здѣсь.

Впрочемъ, однѣ человѣческія усилія и средства недостаточны для того, чтобы уврачевать душу человѣка, зараженную грѣхомъ, и угасить грѣховный огнь. И потому, премудрость и милосердіе Врача небеснаго изобрѣли для сего собственное, легкое и совершенное врачевство, — благодатную, осѣненную Духомъ, воду святаго крещенія. Но поелику мы, и по возрожденіи крещеніемъ въ новую чистую жизнь, болѣе или менѣе низпадаемъ въ грѣховную жизнь ветхаго Адама: то и по крещеніи необходимо для насъ врачевство покаянныхъ слезъ,—и тѣмъ въ большихъ пріемахъ, чѣмъ бѣдственнѣе послѣ изцѣленія болѣзнь, послѣ возстановленія паденіе, послѣ благодати грѣхъ и зло.

Живущіе въ мірѣ, занимающіеся мірскими дѣлами, связанные мірскими обычаями, могутъ усомниться, не есть ли указуемый Евангеліемъ слезный путь нѣкая особая стезя, не для нихъ назначенная, или, если надобно и имъ коснуться ея, то какъ согласить сіе съ обыкновеннымъ необходимымъ движеніемъ ихъ жизни. Недоумѣніе сіе можетъ быть разрѣшено примѣромъ. Давидъ былъ Царь. Кто не знаетъ, что жизнь Царя болѣе обременена многотрудными дѣлами, и наполнена многообразными занятіями, нежели жизнь частнаго человѣка? Но послушайте, что сказуетъ о своей жизни Царь Давидъ. *Измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. VI. 7). *Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь* (Псал. XLI. 4). Видите, что и Царь не чуждался слезнаго пути къ блаженству, и не находилъ неудобнымъ или неприличнымъ, блистательную царскую жизнь соединять съ жизнію смиреннаго кающагося. Владычествуя надъ людьми, праведный Давидъ не менѣе смиренныхъ земли смирялся предъ Богомъ. Днемъ видѣли его израильтяне въ царскихъ подвигахъ и въ царской славѣ: а ночью не видали его люди, но единъ Богъ видѣлъ его, *измывающаго слезами ложе свое,*—то-есть, омывающаго ими душу свою отъ праха суеты или нечистоты, падшаго на нее въ движеніи дня. Были дни, когда онъ раздѣлялъ пиршественную трапезу съ домашними и вельможами: и были дни и ночи, въ которыя слезы покаянія, умиленія, любви къ Богу, ревности по славѣ Божіей, были пищею души его. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что, *сія слезами* сокрушенія, онъ *радостію пожинаалъ* (Пс. CXXV. 5) благодатное утѣшеніе. Итакъ, не говори, что слезный путь не твой путь: это правый путь для всякаго грѣшника, и слѣдственно для всякаго человѣка на земли: *вси бо согрѣшиша* (Рим. III. 23). Не

говори, что трудно тебѣ ввести покаянную жизнь въ обыкновенный необходимый образъ твоей жизни: сія трудность не въ существѣ вещей, но въ твоей невнимательности, въ твоемъ нестараніи поставить духовное дѣланіе выше дѣлъ міра и плоти.

Изъ примѣра праведнаго Давида можно еще вывести заключеніе, которое и прежде насъ вывелъ изъ примѣра Святыхъ вообще преподобный Исаакъ Сиринъ. *Аще святіи плакаху, и очеса ихъ исполняхуся присно слезъ, дондеже отъ житія сего отъидоша: кто не имать плакати? Аще совершенніи и побѣдоносніи плакашася здѣ: исполненный язвъ како стерпитъ умолчати отъ плача* (Слов. 21)?

Спроситъ ли кто: какъ научиться душеполезному плачу?— Таковаго предваряетъ отвѣтомъ тотъ же преподобный Исаакъ: *имѣяй мертвеца своего предъ собою лежаща, и самъ себе умершвленна зряй грѣхами, требуетъ ли ученія, кіимъ помысломъ употребитъ слезъ? Душа твоя умершвлена грѣхами, и лежитъ предъ тобою, яже лучша есть у тебе паче всего міра: и не требуетъ ли плача?*

Міръ не любитъ плакать, когда не исторгаетъ слезъ страсть или бѣда. Онъ любитъ веселіе или смѣхъ. Спѣшитъ скачущею ногою достигнуть минутнаго блаженства. Кажется, онъ стремится теперь къ такому совершенству суеты, чтобы совсѣмъ ничего не дѣлать, а только забавляться. Столько занимаются увеселеніями, столько говорятъ о нихъ, и пишутъ и печатаютъ, что непонятно, какъ людямъ не наскучитъ веселіе, простираемое до пресыщенія и утомленія.

Знаете ли, думаете ли вы, куда ведетъ сей путь, къ какимъ послѣдствіямъ приближаетъ сія все поглащающая страсть къ увеселеніямъ, къ роскоши, къ непрестаннымъ чувственнымъ наслажденіямъ?—Судъ уже произнесенъ; и произнесенъ такимъ Судіею, Котораго опредѣленія неизмѣнны, потому что Онъ безконечно праведенъ и вѣченъ. *Горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* (Лук. VI. 25). Это *нынѣ,* которое вы съ такими усиліями наполняете обаяніями и мечтами, вскорѣ прейдетъ; обаянія и мечты исчезнутъ: и вы *восплачете* о разстройствѣ вашего внѣшняго благосостоянія, о разстройствѣ здоровья, о разстройствѣ силъ душевныхъ, и, что всего плачевнѣе, *возрыдаете*, наконецъ, о томъ, что не плакали кратковременными слезами покаянія и умиленія, которыя принесли бы вамъ

вѣчное утѣшеніе, и что кратковременнымъ веселіемъ и смѣхомъ купили себѣ вѣчныя, палящія слезы.

Въ часъ уединенія и безмолвія вспомните иногда, и примите къ сердцу поученіе преподобнаго Макарія Египетскаго. *Братія*, сказалъ онъ, *станемъ плакать, доколѣ мы не пришли туда, гдѣ слезы опалятъ насъ будутъ*. Аминь.

CCCLXXI.

282. Слово

въ день обрѣтенія мощей Святителя Алексія.

(Говорено мая 20; напечатано въ Твор. Св. От. 1853 г. и въ собр. 1861 г.)

Весь народъ искаше прикасатися Ему: яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся.
Лук. VI. 19.

Какое счастливое время! Какіе счастливые люди! Воплощенный Сынъ Божій ходитъ между людьми; и весь народъ можетъ приближаться къ Нему, и прикасаться, и почерпать исходящую отъ Него всеизцѣляющую силу!

Не хотители вы позавидовать современникамъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа?—Это было бы грѣшно,—потому что чувство зависти противно любви къ ближнему, и безполезно,—потому что зависть не доставитъ намъ того, чему завидуемъ, а только мучитъ насъ: но это и ненужно,—потому что Богъ премудрый и всеблагій, конечно, не поставилъ насъ въ такое положеніе, чтобы мы по справедливости могли завидовать другимъ людямъ и другимъ временамъ, какъ бы обиженные Провидѣніемъ.

Что жь? *Исходитъ* ли и нынѣ *сила отъ* Господа нашего Іисуса Христа, чтобы *исцѣлятъ вся?*—Такъ безъ сомнѣнія. Но почему не всегда видимъ ея дѣйствіе, когда желаемъ? — Если это не отъ того, что сокрылась, или удалилась Его сила: то конечно отъ того, что мы не умѣемъ *искать прикасатися Ему*.

Что это за *сила*, которая *исхождаше отъ* Господа Іисуса *и*

исцѣляше вся?—Не иная, какъ сила Его Божескаго естества, соединеннаго съ естествомъ человѣческимъ, и Его человѣчества обоженнаго.

Сила Божества безконечно велика, такъ какъ всѣ Его свойства безконечны, и вѣчно дѣятельна, такъ какъ всѣ Его свойства вѣчны и непреходящи. Итакъ, сила Божества не только дѣятельно исходила изъ Его сокровенности во время шестидневнаго творенія, но дѣятельно исходитъ и послѣ онаго, по реченному Господомъ: *Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоанн. V. 17). Она исходитъ въ міръ невидимый, и дѣйствуетъ, какъ первоначальный свѣтъ, просвѣщающій вторые свѣты, чистые умы,—какъ источная жизнь, оживляющая и облаженствующая безсмертное бытіе духовъ. Исходитъ въ міръ видимый, и дѣйствуетъ, какъ *свѣтъ*, который *во тмѣ свѣтится* (Іоанн. I. 5), который *просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (9), какъ жизнь, которая оживляетъ смертное, и мертвое воскрешаетъ. Святый Апостолъ Павелъ видитъ, и свидѣтельствуетъ, что Сынъ Божій *носитъ всяческая глаголомъ силы Своея* (Евр. I. 3), что мы въ Богѣ *живемъ и движемся, и есмы,* что Онъ дивнымъ образомъ приближается къ намъ, *да поне осяземъ Его, и обрящемъ, яко недалече отъ единаго коегождо насъ суща* (Дѣян. XVII. 27. 28).

Но поелику опытъ вѣковъ показывалъ, что духъ человѣческій не умѣлъ обрѣсти и духовно осязать приближающагося къ нему Божества, и, вопреки своему назначенію къ блаженному общенію съ Богомъ, погрязалъ въ тваряхъ, въ тлѣніи, въ смерти: то неистощимый въ средствахъ милованія Богъ изобрѣлъ новый необычайный способъ преподанія Своей животворной и спасительной силы человѣку. Это уже не приближеніе только Божества къ человѣку, но соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ лицѣ Богочеловѣка Іисуса Христа, въ Которомъ, по изъясненію Апостола, *живетъ всяко исполненіе Божества тѣлесно* (Кол. II. 9). Его человѣчество исполнено и орошено Божественною силою, по ѵпостасному, или единоличному въ Немъ соединенію естествъ Божескаго и человѣческаго; а поелику воспріятое имъ и обоженное человѣчество, яко человѣчество, [1]) есть единоестественно со всѣмъ родомъ человѣческимъ,—то оно есть открытый для всѣхъ человѣковъ и неистощимый источникъ Бо-

[1]) Въ рукописи авт. «обоженное человѣчество Его».

жественной, благодатной, животворящей, всеизцѣляющей, спасительной силы.

Такова *сила,* которая *исхождаше отъ* Господа Іисуса, *и исцѣляше вся.* Еще ли кто спроситъ: исходитъ ли она отъ Него и нынѣ?—Прежде вопроса уже отвѣтствовалъ на сіе Апостолъ: *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки* (Евр. XIII. 8),—Тойже и днесь, съ тоюже силою, отъ Него исходящею, и изцѣляющею вся; поелику это сила Божественная, и слѣдственно не временная, не преходящая, но вѣчная и вѣчно дѣйствующая, и преимущественно на желающихъ и *ищущихъ прикасатися Ему.*

Здѣсь раждается новый, повидимому, трудный вопросъ: какъ можемъ мы прикасаться ко Христу, когда Онъ уже не ходитъ по землѣ, какъ человѣкъ между человѣками, но, яко Богъ, сѣдитъ на небеси одесную Бога Отца? Кто изъ насъ можетъ досягнуть, чтобы прикоснуться къ нему?—Если будемъ внимательны; найдется, на сіе недоумѣніе, благопріятное и для насъ разрѣшеніе въ событіяхъ того времени, когда Христосъ видимо ходилъ между человѣками.

Многіе думали тогда, что благотворная во Христѣ сила ограничена Его тѣломъ, и что для полученія отъ нея благотворнаго дѣйствія, надобно прикоснуться тѣломъ къ Его тѣлу; и потому, даже не прося отъ Него изцѣленія, просто бросались для прикосновенія къ Его тѣлу, и, видно, имѣли успѣхъ, какъ сіе можно примѣчать изъ словъ Святаго Евангелиста Марка: *многи исцѣлли, якоже нападати на Него, да Ему прикоснутся* (Марк. III. 10).

Не такъ думала, упоминаемая въ Евангеліи, жена кровоточивая. Она полагала, что сила Христова не ограничивается Его тѣломъ, но простирается далѣе, что ею орошены и ризы Его, что прикоснуться къ Его ризамъ значитъ уже прикоснуться къ Нему и Его цѣлебной силѣ, и что слѣдственно посредствомъ прикосновенія къ ризамъ Его можно получить изцѣленіе. И сіе мнѣніе оправдалъ опытъ. *Прикоснуеся ризъ Его,—и абіе изсякну источникъ крове ея, и ощути тѣломъ, яко исцѣлѣ отъ раны* (Марк. V. 27—29).

Еще иначе думали десять прокаженныхъ. Прикоснуться ко Христу, или хотя къ ризѣ Его, не позволялъ имъ строгій законъ, который прокаженныхъ, какъ нечистыхъ, удалялъ отъ сообщенія съ чистыми. Что же было имъ дѣлать? Изцѣленіе по-

лучить желательно, а къ Изцѣлителю прикоснуться непозволительно. Нужда заставила ихъ возвыситься надъ чувственнымъ образомъ мыслей. Они разсудили, что сила во Христѣ не тѣлесная, но духовная, Божественная, и что слѣдственно можно къ ней прикоснуться не только тѣломъ, но и кромѣ тѣла духомъ, мыслію, желаніемъ, словомъ молитвы. Итакъ, они *сташа издалеча, и вознесоша гласъ, глаголюще: Іисусе наставниче, помилуй ны* (Лук. XVII. 12. 13). И что чрезъ сіе прикоснулись они ко Христу духовно, и привлекли себѣ Его всеизцѣляющую силу, сіе, подобно какъ и надъ кровоточивою, показалъ опытъ. *И бысть, идущимъ имъ, очистишася* (14).

Изъ сихъ примѣровъ открываются намъ три вида спасительнаго прикосновенія ко Христу: прикосновеніе тѣлесное непосредственное, прикосновеніе чрезъ нѣкое видимое посредство или знаменіе, и прикосновеніе духовное.

Теперь пусть спрашиваютъ: можно ли прикасаться ко Христу, вознесшемуся уже на небо?—Надѣюсь, понятенъ и удостовѣрителенъ будетъ отвѣтъ: можно прикасаться ко Христу духовно, не рукою или устами, но духомъ, мыслію, желаніемъ, молитвою, вѣрою, созерцающимъ умомъ, любящимъ сердцемъ; потому что духъ и его движенія не такъ стѣснены пространствомъ и временемъ, какъ тѣло и его движенія. Если же для духа, облеченнаго плотію, нужно и посредство, или видимое знаменіе, для приближенія и прикосновенія ко Христу: Онъ, изліявшій Свою благодатную силу даже на Свою вещественную одежду, не паче ли изліялъ ее въ души Святыхъ Своихъ, которые, во Христа крестившись, во Христа облеклись, и по мѣрѣ вѣры и чистоты, сами содѣлались облаченіемъ и вмѣстилищемъ Его благодатной силы? А отъ душъ святыхъ не излилась ли она и на ихъ нерукотворенныя одежды, — на ихъ святыя тѣлеса и нетлѣнныя мощи; не проявила ли, и не проявляетъ ли себя и чрезъ священныя изображенія? Не исходитъ ли чрезъ сіи посредства и знаменія Христова сила, чтобы изцѣлять вся? Не часто ли сіе испытываютъ вѣрующіе, хотя не всѣ умѣютъ сіе видѣть и принимать? Желаете ли вы еще болѣе, — желаете ли тѣлесно, непосредственно прикоснуться ко Христу? Что на сіе сказать? — Надобно сказать, что Онъ даровалъ вамъ болѣе, нежели могли вы пожелать и представить себѣ возможнымъ. Онъ рекъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое; пійте, сія есть кровь Моя;* и, чрезъ служителя таинства, глаголетъ сіе и нынѣ; и препо-

даетъ намъ вѣрующимъ всегда и всюду Свое животворящее тѣло и Свою животворящую кровь, не для прикосновенія только, но и для вкушенія, дабы мы, вкусивъ оныхъ съ вѣрою, могли изъ глубины внутренняго чувства воззвать къ Нему со святымъ Василіемъ Великимъ: *наполнихомся Твоея безконечныя жизни!* Чего же еще тебѣ, христіанинъ вселенскія Церкви? Можешь ли ты завидовать іудею, который, по слуху о Іисусѣ, устремляясь изъ Іерусалима, или откуда-нибудь, въ Галилею, *искаше прикасатися Ему, яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся?*

Станешь ли жаловаться, что, хотя ты ищешь *прикасатися Ему*, тѣми самыми способами, на которые я указалъ, однако не ощущаешь живительнаго прикосновенія и не обрѣтаешь изцѣленія твоихъ страстей, скорбей и недуговъ?

Разсмотримъ сію жалобу, также на основаніи опытовъ, которые представляются въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ.

Въ Евангеліи не видимъ, чтобы Христосъ Спаситель кому-нибудь отказывалъ въ животворномъ прикосновеніи Своей силы. Ибо и сказанное Имъ женѣ Хананейской: *остави, да первѣе насытятся чада* (Марк. VII. 27), не было совершеннымъ отказомъ въ изцѣленіи дщери ея, а только это было обличеніе язычества и воззваніе язычницы къ чистой вѣрѣ въ единаго истиннаго Бога. Напротивъ, Евангеліе говоритъ, что сила отъ Господа Іисуса, какъ бы сама собою, непрестанно исходила, и простиралась всюду на все, подобно какъ сила свѣта отъ солнца. *Сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся.* И самъ Онъ о Себѣ свидѣтельствуетъ, что сила отъ Него исходила какъ бы самодвижно, по волѣ ищущихъ прикасатися Ему, безъ предварительнаго испрошенія Его на то соизволенія: *прикоснуся Мнѣ нѣкто; Азъ бо чухъ силу изшедшую изъ Мене* (Лук. VIII. 46). Не такъ ли сему и подобало быть? Если отъ видимаго солнца непрестанно исходитъ и на все простирается животворная сила свѣта: не паче ли могущественна и непрестанно и неограниченно дѣятельна должна быть сила Божественнаго солнца правды?

Итакъ, если ты жалуешься, что, и при употребленіи извѣстныхъ средствъ приближенія и прикосновенія ко Христу, ты не ощущаешь животворнаго и всеизцѣляющаго дѣйствія силы Его: то пойми, что твоя жалоба должна пасть не на кого-либо другаго, какъ на тебя самого. Какъ никто не можетъ по правдѣ жаловаться на солнце, будто оно не даетъ ему своего благо-

творнаго свѣта и силы: такъ никто не можетъ по правдѣ жаловаться на Христа, будто Онъ не даруетъ Своего благодатнаго свѣта и силы; съ тою разницею, что свѣту и силѣ солнца могутъ препятствовать облака и ночь, а свѣту и силѣ Христовой никакія темныя и противныя силы препятствовать не могутъ. Если ты не видишь радостотворнаго свѣта Христова: то конечно потому, что не умѣешь или не хочешь открыть твое духовное око. Если ты не ощущаешь благодатной силы Христовой: то конечно потому, что твое внутреннее чувство не возбуждено, или отуманено впечатлѣніями внѣшнихъ чувствъ, по невниманію и небреженію твоему надъ тобою господствующихъ; или, можетъ быть, благодатная сила предусмотрительно удерживаетъ свое явственное вліяніе, чтобы не разрушить твой некрѣпкій сосудъ, когда ты еще не укрѣпился, а только укрѣпляешься ея же сокровеннымъ дѣйствіемъ. Если духъ твой не находитъ силы вознестись къ небесному, и оживительно прикоснуться ко Христу вѣрою: то не потому ли, что его задерживаютъ земныя привязанности, которымъ ты позволилъ слишкомъ укрѣпиться? Если дарованныя тебѣ средства для приближенія ко Христу, и для общенія съ Нимъ, не оказываютъ надъ тобою желаемаго дѣйствія: то не потому ли, что ты невѣрно или небрежно употребляешь оныя? не потому ли, что мысли твои разсѣяны, желанія непостоянны, молитва неприлежна, вѣра мертва недѣланіемъ благихъ дѣлъ, любовь къ Богу подавлена любовію къ тварямъ?

Братіе святая, взываю къ вамъ Апостольскимъ воззваніемъ, *званія небеснаго причастницы, разумѣйте посланника и святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа* (Евр. Ш. 1). Разумѣйте, что въ Немъ наша жизнь, въ Немъ нашъ свѣтъ и сила, въ Немъ наше всецѣлебное врачевство для души и тѣла, въ Немъ наше благо настоящее и блаженство будущее, что внѣ Его и въ удаленіи отъ Него только преходящіе призраки добра и счастія, а за ними зло, и тлѣніе, и смерть. И потому, не будемъ менѣе внимательны къ нашему собственному благу, нежели оный іудейскій народъ, который отвсюду во множествѣ, забывая свои домы и дѣла, притекалъ къ Нему, для слышанія Его ученія, и для изцѣленій отъ Него, и съ неудержимыми усиліями *искаше прикасатися Ему.* Да притекаемъ и да приближаемся къ Господу Іисусу во святомъ храмѣ Его, и въ сердцѣ нашемъ, которое также должно быть храмомъ Его. Къ Нему да собираемъ наши мысли отъ разсѣянія въ мірѣ. Къ Нему да

устремляемъ наши желанія отъ пристрастія къ тварямъ. Да прилежимъ къ молитвѣ, дабы она могла наконецъ обратиться въ непрестанную бесѣду сердца съ Богомъ. Вѣрою дѣятельною да пріобрѣтаемъ вѣру созерцающую. Не только да не позволяемъ себѣ любить суету, но и естественной, законной любви земной поставимъ предѣлы, и надъ нею вознесемъ любовь Божію. И, по мѣрѣ вѣрности и усерднаго подвига, по дару же Христа Бога, да сподобится каждый истиннаго, живаго и животворнаго не только прикосновенія, но и *вселенія* благодатной *силы* (2 Кор. XII. 9), отъ *Него исходящей, и исцѣляющей вся*. Аминь.

CCCLXXII.

283. Бесѣда

въ недѣлю седмую по Пасхѣ, по освященіи храма Воскресенія Христова, въ Покровскомъ Хотьковѣ монастырѣ.

(Говорена мая 31-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1853 г. и въ собр. 1861 г.)

По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небо, первымъ дѣломъ, первенствующаго между Апостолами, Петра было дополнить двенадесятое число Апостоловъ, изъ котораго, какъ они скромно выразились, *испаде Іуда ити въ мѣсто свое* (Дѣян. I. 25). Святый Петръ предложилъ о семъ собранію церковному, въ которомъ находилось около ста двадцати мужей. Собраніе именовало двухъ достойныхъ, и изъ нихъ, по молитвѣ, посредствомъ жребія, рѣшительно избранъ Матѳій, *и причтенъ бысть ко единонадесяти Апостоломъ* (26).

Вѣроятно, для сего священнаго дѣйствія святымъ Петромъ избранъ былъ и день священный,—день, который въ Книгѣ дѣяній Апостольскихъ, по іудейскому счисленію времени, называется *единою отъ субботъ*, то-есть, первымъ днемъ недѣли, и въ который, какъ праздничный, *собиралисъ* христіане *преломити хлѣбъ* (Дѣян. XX. 7), то-есть, совершать таинство причащенія Тѣла и Крови Христовы, словомъ—день воскресный. Сей день надлежало избрать и для того, чтобы имѣть болѣе полное со-

браніе церковное, которое не могло быть одинаково полно во дни непраздничные. Посему вѣроятно, что мы теперь избраніе двѣнадцатаго Апостола воспомянули въ тотъ самый день, въ который оно совершилось.

Слова, которыми Апостолъ Петръ предложилъ о избраніи двѣнадцатаго Апостола, возбуждаютъ особенное вниманіе и размышленіе. Онъ говорилъ: *подобаетъ убо отъ сходившихся съ нами мужей во всяко лѣто, въ неже вниде и изыде въ насъ Господь Іисусъ, наченъ отъ крещенія Іоаннова даже до дне, въ оньже вознесеся на небо отъ насъ, свидѣтелю воскресенія Его быти съ нами единому отъ сихъ* (Дѣян. I. 21. 22).

Требуется человѣкъ, который вмѣстѣ съ Апостолами слѣдовалъ за Господомъ Іисусомъ, во всѣ годы торжественнаго на земли служенія Его спасенію рода человѣческаго, отъ дня крещенія его во Іорданѣ до дня вознесенія Его на небо. Такой человѣкъ назначается, вмѣстѣ съ прочими Апостолами, быть *свидѣтелемъ*. Чего? Не того ли, что̀ онъ видѣлъ во всѣ сіи годы? Крещенія, въ которомъ Іисусъ Богочеловѣкъ открытъ и свидѣтельствованъ небеснымъ гласомъ Бога Отца и сошествіемъ Святаго Духа? Ученія, которое Онъ потомъ преподавалъ? Чудесъ, которыя Онъ сотворилъ? Пророчествъ, которыми проявилъ Свое Божеское всевѣдѣніе? Царскаго входа Его въ Іерусалимъ? Его страданій и смерти? Его славнаго вознесенія на небо? Не то говоритъ святый Петръ. Онъ требуетъ очевидца всѣхъ сихъ дѣлъ и событій; но, мимо сихъ дѣлъ и событій, назначаетъ избираемому, равно какъ и себѣ и прочимъ Апостоламъ, одинъ только предметъ свидѣтельства: *свидѣтелю воскресенія Его быти съ нами*.

Здѣсь размышляющему представляется вопросъ: почему святый Петръ поставляетъ себя и прочихъ Апостоловъ свидѣтелями только воскресенія Христова, когда они могли и должны были свидѣтельствовать не о семъ только, но и о всемъ житіи, дѣяніяхъ и ученіи Христа Спасителя, безъ чего и не могло быть полно и удостовѣрительно свидѣтельство о Его воскресеніи? Это не вопросъ любопытства, но путь къ наставленію.

Святый Петръ признаетъ потребность Апостольскаго свидѣтельства не объ одномъ воскресеніи Христа Спасителя, но и о всемъ Его житіи, дѣяніяхъ и ученіи. Сіе видно изъ того, что онъ для Апостольскаго служенія ищетъ очевидца Христова житія отъ крещенія до вознесенія на небо. Изъ сего надлежитъ заключить, что святый Петръ, называя Апостоловъ *свидѣтелями*

воскресенія Христова, не думалъ устранить другіе предметы Апостольскаго свидѣтельства, но только для краткости наименовалъ одинъ изъ нихъ, подразумѣвая и другіе, съ нимъ связанные: преимущественно же указалъ онъ на воскресеніе Христово, конечно потому, что свидѣтельство о семъ было для Апостоловъ предметомъ особеннаго вниманія и подвига.

Утвержденіе вѣры въ воскресеніе Христово есть дѣло великой важности для Христіанства и для христіанина.

Главная сила Христіанства состоитъ въ томъ, чтобы признать Господа Іисуса Спасителемъ міра, согрѣшившаго противъ Бога, и Богомъ осужденнаго на смерть. А чтобы съ полною надеждою признать въ Немъ сіе могущественное качество, для сего нужно совершенное удостовѣреніе, что Онъ есть Единородный Сынъ Божій и истинный Богъ: потому что хорошо сказано, хотя и не хорошимй людьми сказано: *кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ* (Лук. V. 21)? Только Милосердіе Бога Сына можетъ представить достойное удовлетвореніе оскорбленному величеству и правосудію Бога Отца; только Богъ можетъ возвратить жизнь осужденнымъ на смерть Богомъ.

Но сильнѣйшее удостовѣреніе о Божествѣ Іисуса Христа заключается въ Его воскресеніи. Сію мысль подалъ онъ Самъ. Когда іудеи, удивленные необычайною властію, которую показалъ Онъ, изгоняя изъ храма продающихъ и купующихъ, спросили Его: *кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши?* то-есть, какимъ чудомъ докажешь, что Богъ далъ тебѣ власть надъ храмомъ Своимъ?—тогда Онъ, преимущественно предъ другими чудесами Своими, указалъ на чудо Своего воскресенія. И рече имъ: *разорите церковь сію и треми денми воздвигну ю* (Іоанн. II. 18. 19), то-есть, въ третій день воскресну. Въ самомъ дѣлѣ, чудеса, которыя творилъ Господь Іисусъ во время земной жизни Своей надъ другими, даже и самое дивное изъ нихъ, воскрешеніе мертвыхъ, творили и Пророки, хотя не съ такимъ полномочіемъ, какъ Онъ. Такъ Илія молился: *Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего въ онь* (3 Царств. XVII. 21): но Іисусъ повелѣвалъ: *Лазаре, гряди вонъ* (Іоанн. XI. 43) изъ гроба. Однако сего различія иные могли не примѣтить, и потому могли познать въ Іисусѣ Пророка и посланника Божія и еще не познать въ Немъ Единороднаго Сына Божія. Но никогда не было, и не можно представить возможнымъ того, чтобы человѣкъ воскресилъ самъ себя: и потому самовоскресеніемъ

Господа Іисуса дано совершеннѣйшее удостовѣреніе въ томъ, что Онъ есть истинный Богъ, владычествующій жизнію и смертію, и Божественный Спаситель, имѣющій могущество воскресить всѣхъ человѣковъ, умерщвленныхъ прегрѣшеньми.

Слава и благодареніе воскресшему Христу Богу нашему, что Онъ Свое спасительное воскресеніе явилъ намъ очевиднѣйшимъ образомъ, и далъ оному достовѣрнѣйшихъ свидѣтелей! Въ самый день Своего воскресенія Онъ явился Маріи Магдалинѣ и другимъ мѵроносицамъ, явился Апостолу Петру, явился двумъ ученикамъ на пути въ Еммаусъ, наконецъ явился десяти Апостоламъ; потомъ, чрезъ восемь дней, явился всѣмъ Апостоламъ, для увѣренія Ѳомы о Своемъ воскресеніи; потомъ явился собранію болѣе пяти сотъ человѣкъ, потомъ Іакову, еще седми Апостоламъ на морѣ Тиверіадскомъ, еще всѣмъ Апостоламъ, чтобы содѣлать ихъ очевидцами и Своего славнаго вознесенія на небо, и наконецъ изъ отверзтаго неба явился гонителю Своихъ учениковъ Савлу, чтобы содѣлать его Павломъ Апостоломъ. Что можетъ быть удостовѣрительнѣе, когда врагъ Христа убѣжденъ быть свидѣтелемъ воскресенія Христова? Что можетъ быть удостовѣрительнѣе, когда всѣ Апостолы страждутъ и умираютъ отъ гонителей за проповѣдь о воскресеніи Христовомъ, и среди смертныхъ мученій не престаютъ проповѣдовать Христа воскресшаго? Слава утвердившему Своимъ воскресеніемъ Свою Вѣру и Свою Церковь!

Не остановимся на семъ, братія христіане, и приближимъ свидѣтельство воскресенія Христова къ себѣ, всѣ вообще, и каждый лично. Апостолъ пишетъ: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. XV. 20). То-есть, воскресеніе Христово есть начало воскресенія всѣхъ умершихъ человѣковъ,—воскресенія уже не въ жизнь временную, какъ было воскресеніе Лазаря и другихъ прежде его, но въ вѣчную. До воскресенія Христова ходили между людьми темныя и нетвердыя мнѣнія о безсмертіи души человѣческой: но о воскресеніи души съ тѣломъ всего менѣе думали даже тѣ, которые болѣе другихъ усиливались мыслить. Не свѣтелъ былъ и взоръ избраннаго народа на сей предметъ. Когда Христосъ Спаситель, обличая Саддукеевъ, въ наименованіи Бога Авраамова, Исаакова и Іаковлева открылъ мысль о воскресеніи мертвыхъ: тогда не только Саддукеи, но и лучше ихъ мыслящіе поражены были новостію сего открытія: *слышавше народи, дивляхуся о ученіи Его* (Матѳ. XXII. 32. 33). А чѣмъ менѣе знали будущую жизнь,

тѣмъ конечно менѣе умѣли и менѣе имѣли побужденія приготовляться къ ней. Христосъ Спаситель, чрезъ Свое ученіе, на мѣсто шаткихъ мнѣній о безсмертіи, поставилъ твердую истину воскресенія, и, чрезъ Свое воскресеніе, содѣлалъ сію истину даже опытною. Онъ училъ: *грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (Іоан, V. 28. 29). Дополняетъ Апостолъ: *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. V. 10).

Можно ли не видѣть великой важности сего ученія?—Ты воскреснешь, не просто, чтобы жить, но чтобы по суду того, что ты дѣлалъ во временной жизни, получить, или вѣчно блаженную жизнь, или не умирающую, вѣчно мучительную смерть. Не должно ли каждому изъ насъ помышлять о семъ каждый день и устроять свои дѣла такъ, чтобы они вели къ воскрешенію жизни, а не къ воскрешенію осужденія? Ты воскреснешь, чтобы получить то, что дѣлалъ съ тѣломъ, злое или доброе. Не должно ли посему внимательно блюсти и тѣло наше, чтобы оно не было орудіемъ зла, грѣха, нечистоты, и чтобы мы такимъ образомъ не готовили его на дрова огню вѣчному?

Сей храмъ, посвященный нынѣ памяти и славѣ воскресенія Христова, благодатію Господа воскресшаго, да будетъ отнынѣ говорящимъ свидѣтелемъ воскресенія Христова всѣмъ входящимъ въ него и молящимся въ немъ. Да радуетъ онъ насъ вѣрою въ Господа воскресшаго; да возбуждаетъ насъ къ дѣлалъ правды надеждою воскресенія живота; да напоминаетъ намъ и страшное воскрешеніе суда, *да поне страхомъ* отъ зла *спасемся*, и отъ огня восхищены будемъ, и въ царствѣ вѣчнаго свѣта прославимъ Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

CCCLXXIII.

284. Слово

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорено въ Успенск. Соборѣ іюня 25; напечатано въ Тв. Св. От., въ Полицейск. и Губерн. Вѣд. 1853 г. и въ собр. 1861 г.)

И будутъ царіе кормители твои. Иса. XLIX. 23.

Хотя Христосъ Спаситель далъ Своей Церкви новый завѣтъ, высшій ветхаго, и новое Священное Писаніе, въ новомъ свѣтѣ открывающее тайны Боговѣдѣнія и ученіе жизни: однако чрезъ сіе не сдѣлалось безполезнымъ Писаніе ветхозавѣтное. Особенно заключенныя въ немъ пророчества, когда сокрытый въ нихъ свѣтъ открывается чрезъ отраженіе въ событіяхъ, чуднымъ и благотворнымъ образомъ освѣщаютъ пути спасительнаго провидѣнія Божія въ мірѣ и въ родѣ человѣческомъ. Посему Апостолъ Петръ тогда, какъ пишетъ самъ богодухновенное посланіе, и уже не первое, находитъ еще неизлишнимъ отсылать читателей къ ветхозавѣтному пророческому Писанію. *Имамы,* говоритъ, *извѣстнѣйшее пророческое слово, емуже внимающе, якоже свѣтилу, сіяющу въ темнѣмъ мѣстѣ, добрѣ творите, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ* (2 Петр. I. 19).

Въ день Царевъ, приглашаю васъ внять слову Пророка Исаіи о царяхъ, довольно загадочному. Можетъ быть, дастся намъ *разрѣшеніе гаданія* (Притч. I. 3), и вниманіе ваше не будетъ потеряно.

И будутъ царіе кормители твои, и княгини ихъ кормилицы твои.

Кому это Пророкъ предвѣщаетъ столь высокихъ кормителей и кормилицъ?—Онъ обращаетъ рѣчь свою къ Сіону, и къ Сіону не возрастающему и цвѣтущему, но являющемуся въ безнадежномъ состояніи: *рече Сіонъ: остави мя Господь, и Богъ забы мя* (14). Подъ именемъ Сіона Исаія разумѣетъ, безъ сомнѣнія,

не гору, но населеніе горы Сіона, Іерусалимъ съ его обитателями; и притомъ, какъ Пророкъ Божій, занятый не человѣческими видами, но Божественными, въ образѣ Іерусалима онъ зритъ градъ Божій, обиталище истинной вѣры въ Бога, Церковь Божію. Сему-то духовному Сіону, на его сѣтованіе объ оставленіи его Богомъ, отвѣтствуется: что если бы и мать забыла свое дитя, но Господь не забудетъ его; — что ему даровано будетъ неожиданное многочадіе: *и речеши въ сердцы твоемъ: кто мнѣ породи сихъ* (21)?—и что ему и многочисленнымъ чадамъ его, вмѣсто кормителей и кормительницъ, даны будутъ цари и княгини: *и будутъ царіе кормители твои, и княгини ихъ кормилицы твои.*

Кто же сіи цари кормители Сіона? — Если бы о нихъ пророчествовалъ Самуилъ: то мы могли бы догадываться, не суть ли это Давидъ и Соломонъ. Одинъ изъ нихъ возвысилъ Іерусалимъ въ достоинство царствующаго града, другой обогатилъ его. Одинъ сильно питалъ въ сынахъ его чувство благочестія, внеся въ него кивотъ завѣта Божія, и давъ богослуженію высокое благолѣпіе и торжественность, другой,—создавъ храмъ, ознаменованный чудеснымъ присутствіемъ Божіимъ.

Но Исаія пророчествовалъ уже послѣ цвѣтущихъ временъ ветхозавѣтнаго Іерусалима, и предвѣщалъ еще болѣе тяжкія времена, прежде временъ многочадія и славы.

Какъ на исполненіе печальной части сего пророчества, можно бы указать на времена плѣненія вавилонскаго и на времена утѣсненія народа Божія царями сирійскими, когда Іерусалимъ былъ опустошенъ, и пресѣчено было въ немъ служеніе истинному Богу: но слѣдующія близко за сими времена не представляютъ исполненія утѣшительной части пророчества. Цари, къ которымъ имѣлъ отношенія Іерусалимъ послѣ плѣненія вавилонскаго, были языческіе, и не питали, но едва не поглотили его; а Маккавеи, которые возстановили его и богослуженіе въ немъ, не были цари. Наконецъ, ветхозавѣтный Іерусалимъ, ждавшій Христа мечтаемаго, но непріявшій Христа истиннаго, отягченный виною христоубійства, вновь палъ отъ Римлянъ: и хотя Іуліанъ покушался возстановить его, но сіе богоборное предпріятіе уничтожено чудесными дѣйствіями гнѣва Божія.

Итакъ, чтобы найдти исполненіе разсматриваемаго нами пророчества, мы должны перейдти во времена новаго Іерусалима, то-есть, Церкви христіанской.

При рожденіи своемъ и въ первомъ возрастѣ, она встрѣтилась съ царями, изъ которыхъ ни одинъ не былъ кормителемъ ея, а многіе были разрушителями. Млеко ученія Христова, въ питаемыхъ имъ обращаясь невидимо въ кровь жизни безсмертной, въ тоже время въ видимой жизни питаемыхъ и питающихъ онымъ обращалось часто въ кровь мученичества. Такъ проходили три вѣка. Во время жестокихъ на Церковь Христову гоненій отъ царей и народовъ языческихъ, каково особенно было Діоклетіаново,—когда христіанскія церкви были разрушаемы, святыня подвергаема поруганіямъ, священныя книги сожигаемы, церковное достояніе расхищаемо, духовныя стада и пастыри, если не истреблены, то расточены,—сей новый Сіонъ могъ вопіять тѣмъ воплемъ, который слышалъ Пророкъ Исаія: *рече Сіонъ: остави мя Господь; и Богъ забы мя.*

Нѣтъ, возлюбленный благодатный Сіонъ Святаго Израилева! Онъ не *забылъ* тебя. Онъ попустилъ тебѣ трудное и долгое испытаніе для того, чтобы предохранить тебя отъ вредной клеветы послѣднихъ временъ, будто тебя возрастила и укрѣпила человѣческая сила. Напротивъ, тѣмъ, что всѣ человѣческія силы, какъ ни старались разрушить тебя до конца, но не могли, Онъ доказалъ, что не *оставилъ* тебя, но тайно побораетъ по тебѣ, и готовитъ тебѣ жребій, достойный Его благости и всемогущества.

Цари, гонители Церкви изчезаютъ: является Равноапостольный Царь Константинъ. Можно ли не узнать въ немъ перваго изъ Царей кормителей Сіона, предсказанныхъ Пророкомъ? Подъ чудеснымъ знаменіемъ креста, побѣдивъ властителей, враждебныхъ Христу, онъ простеръ къ Его Церкви десницу мира: и расточенныя словесныя овцы и пастыри собираются; разрушенные храмы возсозидаются великолѣпнѣе прежняго; таившіеся христіане открываются; непознавшіе достоинства Церкви Христовой въ ея борьбѣ и страданіяхъ начинаютъ познавать оное въ ея побѣдѣ и мирѣ: враги ея превращаются въ чадъ ея; и теперь дѣйствительно можно прочитать въ сердцѣ ея слова удивленія, которыя за нѣсколько вѣковъ вложилъ въ сердце ея Пророкъ Исаія: *кто мнѣ породи сихъ?* Царь Константинъ въ буквальномъ значеніи пророчества можетъ быть названъ *кормителемъ* Церкви; потому что не только возвратилъ ей расхищенное гонителями достояніе, но и умножилъ оное, и щедро давалъ потребное на содержаніе служителей ея, и на питаніе нищихъ ея. Но онъ можетъ и въ

духовномъ разумѣ названъ быть кормителемъ Церкви; потому что, когда ересь, вмѣсто *словеснаго нелестнаго млека* (1 Петр. II. 2), предлагала младенцамъ вѣры отравленную пищу зломудрія; тогда онъ со всей вселенной собралъ блюстителей истины, и своею ревностію споспѣшествовалъ имъ устроить несокрушимый и неистощимый сосудъ словеснаго нелестнаго млека и твердой Божественной пищи,—Никейскій Символъ вѣры.

Путемъ Константина и послѣ него шли православные и благочестивые Цари, какъ напримѣръ Ѳеодосій, который способствовалъ Отцамъ Церкви довершить дѣло Никейскаго Собора на Соборѣ Константинопольскомъ.

Хотите ли узнать также хотя одну изъ *княгинь кормительницъ* Сіона, предсказанныхъ Исаіею? Вспомните матерь святаго Константина, святую Елену. Не дѣйствіями правительственными, однако тѣмъ не менѣе сильно подкрѣпляла она христіанство высокимъ примѣромъ вѣры и святости и царскими дѣлами благочестія и благотворительности, которыя особенно просіяли въ Церкви іерусалимской, но и всю Церковь вселенскую озарили утѣшительнымъ свѣтомъ. Она открыла изъ-подъ развалинъ высокую святыню христіанства, крестъ и гробъ Господень, и осѣнила ихъ, и другія святыя мѣста, достойными ихъ святыни храмами, изъ которыхъ главнѣйшіе донынѣ питаютъ души вѣрующихъ священными воспоминаніями и благодатными впечатлѣніями.

Хотите ли, чада Церкви Россійскія, уразумѣть, простирается ли на нашу Церковь Божіе чрезъ Пророка обѣтованіе, что *будутъ царіе кормители* ея, *и княгини ихъ кормилицы* ея? — Для сего довольно вспомнить Великаго Князя Владиміра и бабу его Ольгу: и не льзя не удивиться, какъ Богъ, *вся мѣрою и числомъ и вѣсомъ расположившій* (Прем. XI. 21) въ мірѣ вещественномъ, покоренномъ закону необходимости, и на міръ нравственный, управляемый законами свободы, безъ нарушенія свободы, простираетъ точность мѣры и числа. Подобно Равноапостольному Константину, Равноапостольный Владиміръ свое языческое царство перерождаетъ въ христіанское, и питаетъ Церковь своими благотвореніями. Подобно Еленѣ, мудрая Ольга споспѣшествуетъ сему перерожденію: потому что высокій примѣръ ея христіанства былъ одною изъ силъ, которыя подвигли ко Христу совѣтниковъ Владиміра, а конечно и народъ.

Не достанетъ ми повѣствующу времене о великихъ Князьяхъ, Царяхъ и Императорахъ Россіи, защитникахъ и охраните-

ляхъ духовнаго благоденствія и мира православныя Церкви, и питателяхъ ея отъ щедротъ своихъ.

Поспѣшимъ управить слово къ цѣли. Если событія дали намъ разрѣшеніе гаданія пророческаго о царяхъ кормителяхъ Сіона; то къ чему намъ сіе послужить можетъ? Какой можетъ быть плодъ сдѣланнаго дознанія? — Очень немалый, если мы внимательны.

Не утѣшительно ли, не назидательно ли видѣть чудные пути Божія въ устроеніи, распространеніи и сохраненіи Церкви Христовой? За семь вѣковъ до ея открытія, за десять вѣковъ до рожденія сына Елены, Господь чрезъ Пророка глаголетъ сему: ты будешь орудіемъ умиротворенія Моей гонимой Церкви. За семнадцать вѣковъ до рожденія внука Ольги, Господь чрезъ того же Пророка глаголетъ и сему: ты воскормишь млекомъ истинной вѣры народъ, въ которомъ Церковь Моя получитъ многочадіе на сѣверѣ, во дни оскудѣнія чадъ Ея на востокѣ. Никто да не смущается, если гдѣ-либо, когда-либо истинная Церковь кажется не въ цвѣтущемъ состояніи. Она можетъ быть испытуема: но не будетъ оставлена. Речено, и не умолкнетъ слово къ Ней Господа: *аще и забудетъ жена исчадіе чрева своего; но Азъ не забуду тебе.*

Не поучительно ли усматривать таинственное соотношеніе благочестивыхъ Царей съ верховнымъ правительствомъ Царя царствующихъ? Изъ глубины вѣчности провидитъ и уготовляетъ Онъ ихъ; назначаетъ имъ время и подвигъ не только для земнаго ихъ царства, но и для Своего царствія небеснаго; и даруетъ имъ и силу и побѣду надъ противоборствующими силами. Симъ на пророчествѣ основаннымъ умозрѣніемъ какъ уясняется обязанность молитвы о царѣ благочестивомъ и о благочестіи царя! Какъ возвышается радость о царѣ благочестивомъ! Какъ утверждается надежда на царя благочестиваго!

Слышимъ отъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего во всенародной слухъ исшедшее слово, которымъ Онъ, соединяя миролюбіе съ твердостію въ правдѣ, ограждаетъ права и спокойствіе православнаго христіанства на востокѣ, и особенно въ Святыхъ Мѣстахъ святой земли. Не утѣшительно ли видѣть Его здѣсь на томъ пути, который пророчество предначертало царямъ благочестивымъ, — на пути царя охранителя и защитника Сіона Божія?

Ублажи, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона (Псал. L.

20) и видимаго и умозримаго. *Да постыдятся и возвратятся вспять вси ненавидящіи Сіона* (Псал. CXXVIII. 5). Державному же защитнику Сіона, *Боже, судъ Твой цареви даждь* (Псал. LXXI, 1) и судомъ правды и мира побѣду надъ всякою враждою и ухищреніемъ. Да будетъ судьбою Его выну святое слово: *яко царь уповаетъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится* (Псал. XX. 8). Аминь.

CCCLXXIV.

285. Слово

въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорено въ Успенскомъ соборѣ августа 22; напечатано въ Твор. Св. От. и въ Губернск. Вѣд. 1853 г. и въ собраніи 1861 г.)

Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота. (Апок. II. 10).

Съ благоговѣйною радостію мы смотримъ нынѣ на вѣнецъ, который недосязаемо превознесенъ надъ нами, но который осѣняетъ всѣхъ насъ, и которымъ всѣ мы хвалиться можемъ предъ народами. Это вѣнецъ, который двадцать семь лѣтъ почиваетъ на главѣ Благочестивѣйшаго Императора нашего Николая Павловича. Радостенъ сей вѣнецъ для насъ; поелику онъ для всѣхъ насъ есть покровъ, защита, украшеніе, слава: но тяжелъ для Вѣнценосца; потому что это вѣнецъ избранія и освященія на великіе подвиги, а не вѣнецъ награды и покоя послѣ подвиговъ. *Тяготы* огромной Россіи *носитъ* Благочестивѣйшій Самодержецъ, *исполняя законъ Христовъ* (Гал. VI. 2) и законъ царскій. Какая потребна сила, чтобы поднять, и носить, и направлять въ движеніи силы всея Россіи! Праведно посему, чтобы всѣ силы Россіянъ соединялись, дабы, по возможности, облегчать бремя, носимое Самодержцемъ, чтобы всѣ сердца Россіянъ соединялись, дабы искренними молитвами призывать Ему силу отъ Того, Которымъ *царіе царствуютъ* (Притч. VIII. 15):

Господи, силою Твоею да *возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ* да *возрадуется зѣло* (Псал. XX. 2).

Отъ вѣнца, надъ нами превознесеннаго и для насъ неприкосновеннаго, не желаете ли обратить мысль къ вѣнцу, который можетъ коснуться главы каждаго изъ насъ? — Да, есть вѣнецъ, который недосязаемъ для насъ, котораго мы можемъ желать и искать, который обѣщаетъ, предлагаетъ, почти подаетъ намъ Верховный Вѣнцедатель. *Дамъ ти*, говоритъ, *вѣнецъ живота.*

Вслушайтесь хорошо въ сіе слово. Предлагается *вѣнецъ живота,* вѣнецъ, съ которымъ соединена жизнь, которымъ увѣнчанный не будетъ бояться смерти. Будетъ ли кто такъ неразсудителенъ, чтобы не пожелать такого вѣнца?

Если вы желаете предлагаемаго вѣнца, то вы должны принять условіе, съ которымъ предлагается вѣнецъ: ибо Вѣнцедатель не обязанъ дать вамъ вѣнецъ по одному вашему произволу; и сіе было бы несообразно съ достоинствомъ и Вѣнцедателя и вѣнца. Условіе, съ которымъ предлагается вѣнецъ живота, состоитъ въ томъ, чтобы вы были вѣрны Вѣнцедавцу Христу, и притомъ вѣрны до смерти. *Буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота.*

Вѣрнымъ называемъ того, кто долгъ подданства и повиновенія, признанную обязанность, данную клятву и даже простое данное слово или обѣщаніе исполняетъ безъ измѣны, безъ уклоненія, безъ ослабленія, безъ лицемѣрія, дѣятельно, точно, чистосердечно. Вѣрнымъ до смерти можно почитать того, кто пребываетъ вѣрнымъ во всю свою жизнь до конца ея; преимущественно же того должно почитать вѣрнымъ до смерти, кто, встрѣчая обстоятельства, въ которыхъ вѣрность не льзя сохранить иначе, какъ съ пожертвованіемъ удовольствій, выгодъ, почестей и самой жизни, рѣшительно готовъ пожертвовать и дѣйствительно жертвуетъ удовольствіями, выгодами, почестями, самою жизнію, чтобы сохранить вѣрность. Сихъ понятій о вѣрности, надѣюсь, никто не будетъ оспаривать.

Теперь, чтобы опредѣлить нашу вѣрность ко Христу, должную и дѣйствительную, надлежитъ принять въ разсужденіе, какія мы имѣемъ къ Нему обязанности, и какъ ихъ исполняемъ. Мы природные рабы Богу и Христу, по владычественному праву Творца надъ Своими созданіями, Вседержителя надъ всѣмъ, что пользуется Его промышленіемъ и управленіемъ. Но, поелику мы нарушили сей естественный союзъ съ Богомъ нашею невѣрностію

и непослушаніемъ; и поелику Христосъ желаетъ возвысить рабовъ на степень свободныхъ, и даже въ достоинство сыновъ: то Онъ призвалъ насъ добровольно вступить въ новый съ Нимъ завѣтъ; и мы вступили въ него крещеніемъ, и приняли соединенныя съ нимъ обязанности. Какія? — Мы отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и сочетались Христу, исповѣдавъ вѣру въ Него и признавъ въ Немъ нашего Царя и Бога. Вѣрны ли мы принятымъ на себя чрезъ сіе обязанностямъ? — Кажется, мы чуждаемся дѣлъ сатаны; не возстаемъ противъ Бога; не идолопоклонствуемъ; чувствуемъ отвращеніе отъ злобы и разврата; сохраняемъ вѣру во Святую Троицу и во Христа Спасителя; продолжаемъ признавать Его нашимъ Царемъ и Богомъ, и, согласно съ Его ученіемъ, посильно воздаемъ *Кесарева Кесареви и Божія Богови* (Матѳ. XXII. 21). Что вы думаете? Не выдержали-ль мы уже испытанія въ вѣрности Христу? Не можемъ ли уже простерть руку къ Вѣнцедавцу, и сказать: Господи, кажется, мы вѣрны: подаждь намъ вѣнецъ живота [1])!—Нѣтъ, братія, можетъ случиться, что сіе самоиспытаніе, кажущееся такъ удовлетворительнымъ по важности предметовъ и благовидности выраженій, окажется неполнымъ и ненадежнымъ, если продолжимъ испытывать себя не поверхностнымъ, а проницательнымъ взоромъ, и если станемъ повѣрять мысль и слово дѣломъ и опытомъ.

Истина лучше откроется, если спросимъ себя: стяжали-ль мы вѣрность христіанскимъ обязанностямъ *до смерти?* — Скажутъ, можетъ быть, что на этотъ вопросъ отвѣчать можно только тогда, когда умремъ. Частію это правда; потому что и твердый въ добродѣтели не можетъ ручаться за будущій день и часъ, что не падетъ; но частію неправда, потому что *вѣрность до смерти* должна образоваться и утвердиться прежде смерти; и слѣдственно, должны быть примѣтны въ жизни нѣкоторыя черты ея, и еще примѣтнѣе недостатокъ ея. Когда нѣкій юноша вопрошалъ Христа Спасителя: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный* (Матѳ. XIX. 16)?—онъ чрезъ сіе изъявлялъ намѣреніе, быть вѣрнымъ ученію Христову до смерти, чтобы получить вѣнецъ живота. Но вскорѣ дѣло показало, что его душа не стяжала добродѣтели, которой призракъ являлся въ его словахъ.

[1]) По Евреин. Сборн. и въ Губерн. Вѣд. начиная съ сихъ словъ до конца отдѣленія читается такъ: «Нѣтъ, братія, много еще не достаетъ предложенному теперь самоиспытанію, чтобы оно было полно и надежно, хотя и есть въ немъ истина».

Когда отъ него потребовано, чтобы онъ раздалъ нищимъ свое имѣніе, дабы, въ совершенной свободѣ отъ мірскихъ заботъ, слѣдовать за Христомъ: вѣрность его Христу мгновенно исчезла; онъ предпочелъ быть вѣрнымъ золоту. Симъ несчастнымъ личнымъ опытомъ выразилась общая истина: кто не умеръ своекорыстію, а также самочестію и плотоугодію, и всякому виду самолюбія и самоугодія, тотъ напрасно сталъ бы льстить себѣ мыслію быть вѣрнымъ до смерти Христу и Его ученію, и ненадежно простиралъ бы руку къ вѣнцу живота.

Вспомните вѣрныхъ до смерти не мысленно только, но дѣйствительно и совершенно, Христовыхъ мучениковъ. Смертный приговоръ за вѣрность Христу выслушивали они съ радостію; съ мирною молитвою преклоняли главу подъ мечъ, или метаемые на нихъ камни; не могли поколебать ихъ вѣрности ни прельщенія чувственными удовольствіями, или видами корысти и славы человѣческой, ни угрозы, ни темницы, ни отъятіе имѣнія, ни осужденія на тяжкія работы, ни разнородныя мученія изобрѣтательной злобы,—эта медленная, нерѣшительная смерть, противъ которой непоколебимо устоять труднѣе, нежели противъ рѣшительной, мгновенной смерти. Подобные опыты вѣрности способны ли выдержать люди, которые, думая быть вѣрными Христу, гораздо болѣе вѣрны своимъ прихотливымъ желаніямъ, своимъ безотчетнымъ привычкамъ и суетнымъ обычаямъ, своимъ страстямъ? Напримѣръ, перенесъ ли бы благодушно долгое темничное заключеніе за вѣру и правду тотъ, кто не переноситъ однодневнаго добровольнаго заключенія въ своемъ домѣ, не для какого-нибудь истязанія себя, но для полезнаго труда, для попеченія о душѣ, для размышленія о Богѣ, а чувствуетъ неодолимое влеченіе, если не утромъ, то вечеромъ, броситься въ разсѣянный кругъ подобныхъ людей, или въ вихрь увеселеній? Былъ ли бы тотъ безстрашенъ и неколебимъ, охраняя свою вѣру и совѣсть, при видѣ угрожающихъ за сіе лишеній, страданій и смерти, кто колеблется предъ лишеніемъ—тучной пищи въ день поста, боится умереть—отъ воздержанія, оказываетъ невниманіе къ руководству Матери-Церкви, чтобы не причинить скорби — своему чреву?

Или намъ не слишкомъ нужно заботиться о строгихъ испытаніяхъ вѣрности, потому что мы живемъ не въ мученическія времена?—Но, братія, безсмертный Вѣнцедавецъ требуетъ вѣрности до смерти, а безъ того не обѣщаетъ дать вѣнецъ живота.

Что же намъ должно дѣлать?—Надобно найдти средство сдѣлаться вѣрными до смерти и безъ мученичества, и употребить такое средство прежде смерти: потому что поздно будетъ сѣять, когда настанетъ время собирать плоды. Такое средство предлагаетъ намъ Апостолъ, когда говоритъ: *умертвите уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Колос. III. 5). Умерщвляйте плотское самолюбіе и самоугодіе, не только во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, но и въ сокровенныхъ движеніяхъ вашего сердца, и это не собственнымъ только мудрованіемъ, которое чѣмъ болѣе самонадѣянно, тѣмъ менѣе надежно, но непрестаннымъ обращеніемъ сердца вашего ко Христу, съ искреннимъ желаніемъ благоугодить Ему, при помощи благодати Его.

Благодать Христа Бога нашего да споспѣшествуетъ всѣмъ намъ постоянствомъ въ семъ подвигѣ достигнуть совершенной и неизмѣнной къ Нему вѣрности, для которой готовъ у Него вѣнецъ живота. Аминь.

CCCLXXV.

286. Слово

по освященіи храма Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ городѣ Коломнѣ.

(Говорено сент. 7-го; напечатано въ Твор. Св. Отц. 1853 г. и въ собр. 1861 г.)

Иже обрѣте благодать предъ Богомъ, и испроси обрѣсти селеніе Богу Іаковлю: Соломонъ же созда Ему храмъ. Дѣян. VII. 46. 47).

Посвященіе Богу храма и усердный подвигъ, для его благоустроенія и подобающаго святынѣ украшенія, есть пріятное приношеніе Богу, и въ тоже время есть великая милость Божія человѣку.

Богъ, Котораго храмъ есть весь міръ, и престолъ небо, не имѣетъ для Себя нужды въ маломъ земномъ храмѣ. Обладая всѣмъ, что̀ есть во вселенной, очевидно, не имѣетъ Онъ нужды и въ приношеніяхъ человѣческихъ. Итакъ, если онъ пріемлетъ отъ человѣка храмъ и приношеніе; то симъ являетъ человѣку

Свое снисхожденіе, благодать, милость, — милость въ томъ самомъ, что даруетъ благочестивую мысль и желаніе, потому что, какъ вразумляетъ Апостолъ, *не довольни есмы помыслити что* истинно доброе *отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Коринѳ. III. 5),—милость въ поспѣшествованіи Провидѣнія исполненію благочестиваго желанія — милость въ приближеніи человѣка къ Богу посредствомъ облагодатствованнаго храма,—милость въ принятіи приношенія, открывающемъ путь новой милости воздаянія за приношеніе вѣры и усердія.

Такъ, безъ сомнѣнія, мыслилъ святый Первомученикъ Стефанъ, когда сказалъ о Царѣ Давидѣ, что онъ *обрѣте благодать предъ Богомъ, и испроси обрѣсти селеніе Богу Іаковлю.* То-есть: Давидъ пользовался особенною милостію Божіею, и сіе оказалось особенно въ томъ, что, по его желанію, Богъ соизволилъ на созиданіе храма, и назначилъ для сего мѣсто въ Іерусалимѣ. Если же одно намѣреніе храмоздательства, предпринятое и утвержденное, было уже милостію Божіею для Давида; то кольми паче дѣйствительное созданіе храма было милостію Божіею для Соломона. *Соломонъ созда Ему храмъ.*

Итакъ, радоваться должны тѣ, которые съ чистымъ усердіемъ, по мѣрѣ возможности, приняли участіе въ дѣлѣ Давида и Соломона, — въ дѣлѣ храмоздательства: ибо чрезъ сіе они имѣютъ участіе въ благодати и милости Божіей.

Радоваться должны объ освященномъ храмѣ и всѣ, взыскующіе благодати Божіей: ибо если даруется благодать храмоздательства, то для того, чтобы даровать благодать храму, а чрезъ храмъ и входящимъ въ него.

Чтобы познать благодать святаго храма, и посредствомъ вѣры пользоваться оною къ нашему освященію, для сего есть простое средство,—взирать со вниманіемъ на тѣхъ, которые съ особенною силою и очевидностію на себѣ оную испытали.

Праведная Анна была неплодна, и горько сѣтовала, что не имѣла дѣтей. Какъ жена благочестивая, безъ сомнѣнія, многократно молилась она у себя въ домѣ о разрѣшеніи своего неплодства: однако неплодство продолжалось. Но когда она при *празѣ двери храма Господня* (1 Цар. I. 9) помолилась, прося себѣ сына, и при томъ обѣщалась посвятить его на служеніе Богу и храму Его: тотчасъ ощутила облегченіе отъ своей скорби, а потомъ получила и разрѣшеніе неплодства. Она родила сына,— и какого сына?—Самуила Пророка.

Праведные Захарія и Елисавета до старости дожили въ скорби, и, по понятіямъ своего времени, въ поношеніи безчадства. Долга, и, конечно, крѣпка и достойна услышанія была молитва сей четы, о которой священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что *бѣста праведна оба предъ Богомъ, ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна* (Лук. I. 6). Наконецъ открылось, что молитва святыхъ услышана, но не безъ помощи святаго храма. *Вшедшу въ церковь Господню,* явился Захаріи Ангелъ и сказалъ: *услышана бысть молитва твоя, и жена твоя Елисаветъ родитъ сына тебѣ, и наречеши имя ему Іоаннъ* (ст. 9. 11. 13).

Дщери праведныхъ Іоакима и Анны, Дѣвѣ Маріи, судьбою Божіею предопредѣлено было содѣлаться матерію воплощаемаго Сына Божія,—предопредѣлено, по безпримѣрной благодати Божіей, но также и по безпримѣрному достоинству и чистотѣ избираемой въ сіе служеніе. Какъ же сохранена ея чистота, болѣе нежели Ангельская? Какъ возрощено ея достоинство, выше, нежели небесное? При помощи Ея воспитанія и пребыванія во храмѣ Божіемъ, до самаго Ея обрученія праведному Іосифу, почти до самаго благовѣщенія Архангелова. Храмъ Божій былъ воспитателемъ, хранителемъ, украсителемъ, невѣстоводителемъ Матери Божіей.

Если благодать святаго храма такъ благоупотребительна для святыхъ: то кольми паче должна она быть благопотребна для грѣшниковъ.

Мытарь, котораго наименованіе знаменуетъ человѣка, погрязшаго въ неправдѣ и беззаконіи, при свѣтѣ обличающей совѣсти, усматриваетъ свое гибельное состояніе, и помышляетъ о избавленіи отъ него. Входитъ въ церковь, но не смѣетъ приближиться къ святынѣ ея, ни воззрѣть на небо, біетъ себя въ перси, то-есть, самъ себя осуждаетъ, смиряетъ, признаетъ достойнымъ наказанія, и произноситъ молитву покаянія: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному* (Лук. XVIII. 13). Много ли онъ сдѣлалъ для своего спасенія? Но онъ уже спасенъ, какъ возвѣщаетъ Господь Сердцевѣдецъ и Судія. *Сниде сей оправданъ въ домъ свой* (ст. 14). Это притча: но истина притчи Христовой такъ же достовѣрна, какъ истина какого-нибудь личнаго событія; и даже болѣе примѣнима къ ученію, потому что притча представляетъ не столько частный примѣрный случай, сколько законъ для частныхъ случаевъ. Смотрите же внимательно: гдѣ указуетъ Господь столь удобный и сокращенный путь покаянія и спасенія?—

въ церкви. Почему? — Потому, конечно, что ея благодать споспѣшествуетъ ищущему спасенія. Входя здѣсь въ особенное, таинственное присутствіе Божіе, здѣсь наипаче ощущаетъ онъ страхъ Божій, и тѣмъ сильнѣе осуждаетъ и отвергаетъ свои грѣхи, тѣмъ удобнѣе смиряется, тѣмъ глубже входитъ въ покаяніе, и тѣмъ скорѣе достигаетъ прощенія и спасенія.

Если, впрочемъ, хотите и въ дѣйствительной жизни видѣть то, что̀ въ притчѣ представляетъ мысленный образъ мытаря: сіе между многими примѣрами можно ясно видѣть въ жизни Маріи Египетскія. Она чрезмѣрно предана была грѣху: но когда примѣръ идущихъ въ Іерусалимскій храмъ креста, гроба и воскресенія Господня возбудилъ и въ ней желаніе идти въ оный: тогда благодатная сила храма явилась чуднымъ образомъ. За грѣховную нечистоту, Марія невидимою силою остановлена въ дверяхъ храма, и не допущена войдти въ оный: но за то, что прибѣгла ко храму, въ то же время получила даръ совершеннаго покаянія. Въ притворѣ храма, предъ образомъ Божіей Матери, дала она обѣтъ исправить свою жизнь: и въ слѣдствіе сего, бывъ допущена въ храмъ приложиться ко кресту Господню, а въ другомъ храмѣ напутствовавъ себя причащеніемъ святыхъ таинъ, удалилась въ за-іорданскую пустыню, и тамъ вела чудесно святую жизнь.

Если бы кто спросилъ: каждый ли храмъ христіанскій имѣетъ благодать, подобно какъ ветхозавѣтный храмъ Іерусалимскій, и храмъ Іерусалимскій новозавѣтный, дѣйствительное мѣсто креста, гроба и воскресенія Христова: не обинуясь отвѣтствуемъ: имѣетъ каждый.

Христосъ Спаситель далъ намъ обѣтованіе, въ высокой [1]) степени благодатное: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое; ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. XVIII. 20). Гдѣ же большее и совершеннѣйшее бываетъ собраніе во имя Его, какъ не во святомъ храмѣ? Итакъ, здѣсь Онъ благодатно присутствуетъ посредѣ насъ; а гдѣ благодатно присутствуетъ, тамъ и дѣйствуетъ благодатно и спасительно.

Здѣсь каждый день въ Евангеліи слышимъ слово Христа, Сына Божія. А оно есть едино и тоже [2]) слово, которымъ Онъ сотворилъ міръ, которымъ Онъ *носитъ всяческая,* какъ *глаголомъ*

---

[1]) Въ рукописи автора: «высокомъ».
[2]) Въ рукописи автора: «то».

силы Своея (Евр. I. 3), которое во днехъ плоти Его, изцѣляло больныхъ, прогоняло бѣсовъ, воскрешало мертвыхъ. Чего же не сдѣлаетъ оно и здѣсь для вѣрующаго и молящагося? И, посему, благознаменателенъ и достоинъ внимательнаго соблюденія тотъ обычай, что во время чтенія Евангелія вы преклоняете главы, а нѣкоторые подклоняютъ главы подъ самое Евангеліе, чтобы васъ осѣнила благодатная сила слова Христова.

Здѣсь совершается таинство Тѣла и Крови Христовой. Но если, какъ видимъ въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ, прикосновеніе къ ризамъ Христовымъ изцѣляло недугующихъ: то какихъ благодатныхъ [3]) дѣйствій надлежитъ ожидать отъ вкушенія Тѣла и Крови Христовой, и даже отъ приближенія къ олтарю, на которомъ Христосъ Спаситель, въ Своемъ Тѣлѣ и Крови, живымъ и живоноснымъ образомъ присутствуетъ!

Зная сіе, да не нерадимъ, братія, но да ревнуемъ пользоваться благодатію, которую открываетъ намъ Господь во святомъ храмѣ Своемъ.

Притекайте во храмъ Божій прилежно; входите въ него со страхомъ Божіимъ; слушайте въ немъ священное чтеніе и пѣніе со вниманіемъ и желаніемъ уразумѣнія и наставленія; преклоняйтесь предъ святынею духомъ и тѣломъ со смиренною вѣрою; молитесь съ сердечнымъ сокрушеніемъ и умиленіемъ; представляйте Господу благія и душеполезныя прошенія, чтобы благоугождать Ему, а не въ сластехъ вашихъ ижидать дары Его; приносите Ему жертвы духовныя отъ чистаго сердца, и жертвы видимыя отъ чистыхъ рукъ и отъ праведныхъ трудовъ: и Господь, давшій Своему храму благодать Свою для того собственно, чтобы преподавать ее вамъ, не преминетъ осѣнять ею души ваши, исполнять воблагихъ желанія ваши, простирать отъ храма Своего благословеніе и на ваши дѣла и житіе временное въ упованіи живота вѣчнаго.

Да благословятся отъ Господа, христолюбиво споспѣшествовавшіе созданію и возсозданію, обновленію и украшенію храма сего;—и прежніе, уже отшедшіе ко Господу, да благословятся у Него благословеніемъ вѣчнымъ, и нынѣшніе, пребывающіе съ нами, — благословеніемъ временнымъ и вѣчнымъ. Благословени да будутъ и всѣ, входящіе во храмъ сей со благоговѣніемъ; да ущедренными и благодарными душами славится Пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

---

[3]) Въ рукописи Автора прибавлено: «и благотворныхъ».

CCCLXXVI.

287. Рѣчь

при вручении жезла новопосвященному Епископу Дмитровскому Алексію.

(Говорена въ Успенскомъ Соборѣ сент. 20-го; напечатана въ Твор. Св. От. и Губерн. Вѣд. 1853 г. и въ собраніи 1861 г.)

Преосвященный Епископъ Алексій!

Почти шестнадцать лѣтъ тому, какъ, вводя тебя въ чинъ монашествующихъ, при мощахъ Святителя Алексія, мы поручили тебя его покровительству, заимствовавъ отъ него тебѣ имя. Не сомнѣваюсь, что, вмѣстѣ со мною, ты признаешь дѣйствительность его надъ тобою покровительства. Мирнымъ путемъ служенія, подъ благоволительными взорами Державной и Священной Власти, ты доведенъ до того, что пріемлешь нынѣ участіе въ попеченіи о его паствѣ, которой онъ въ теченіе вѣковъ не престаетъ покровительствовать.

Прибѣгнемъ и нынѣ къ близкому для насъ покровительству Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и, моля ихъ, будемъ надѣяться, что ихъ молитвы и невидимое благодатное вразумленіе и содѣйствіе будутъ споспѣшествовать, чтобы начатки твоего новаго служенія были благонадежны для Церкви и благопомощны для останковъ моего настоящаго служенія.

Уже девятый являешься ты на помощь моему здѣсь служенію. Храня добрую память о твоихъ предшественникахъ, и утѣшаясь свѣтлыми знаменіями дальнѣйшаго ихъ служенія, надѣюсь и въ тебѣ найдти то, за что благодаренъ къ нимъ.

Говоримъ о надеждѣ, не для того, чтобы почивать на ней, какъ на возглавіи, но, чтобы не упадать духомъ предъ мыслію о нашемъ недостоинствѣ, чтобы не колебаться маловѣріемъ. Не усыплять должна благая надежда, но къ благимъ подвигамъ возбуждать насъ, часто напоминающихъ себѣ Апостольское увѣщаніе: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV. 12).

Пріемля и употребляя сей жезлъ, право помышляй о его истинномъ началѣ и значеніи. Онъ не для того изобрѣтенъ, чтобы только показывать знаменіе начальства, но сдѣлался священнымъ отъ того, что святые предшественники наши употребляли его, какъ необходимую подпору для изнуреннаго подвигами внѣшняго ихъ человѣка, когда въ нихъ обновлялся внутренній, поколику тлѣлъ внѣшній.

Теперь взыди, и отъ новыя благодати подаждь благословеніе людемъ Господнимъ!

CCCLXXVII.

288. Бесѣда

къ Братству Николаевскаго Угрѣшскаго Общежительнаго монастыря.

(Говорена окт. 16-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1853 г. и въ собран. 1861 г.)

Рече ему Іисусъ: аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ; и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене. Матѳ. XIX. 21.

Въ сихъ словахъ мы имѣемъ ученіе о нестяжаніи, преподанное самимъ Іисусомъ Христомъ.

Случай къ сему подалъ нѣкто, котораго Евангелистъ Матѳей называетъ *юношею*, а Евангелистъ Лука *княземъ*, слѣдственно, человѣкъ не безъ достоинства и не безъ образованія, какъ и слова его показываютъ. Онъ вопросилъ Христа Спасителя: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный* (Матѳ. XIX. 16)? Господь отвѣтствовалъ, что для сего долженъ онъ соблюсти данныя Богомъ заповѣди десятословія, и особенно глубокую и многознаменательную заповѣдь: возлюби ближняго, какъ самого себя. На сіе юноша отозвался, что все сіе исполнилъ съ малолѣтства. Отзывъ, конечно, необдуманный: потому что истинные ревнители исполненія заповѣдей всегда чувствуютъ и признаютъ свои несовершенства и недостатки въ исполненіи оныхъ; а хвалящіеся исполненіемъ заповѣдей обнаруживаютъ чрезъ сіе то, что они недовольно познали себя и силу заповѣдей. Но кроткій Бо-

жественный Учитель не благоизволилъ противопоставить слову самохваленія слово обличенія, а указалъ путь совершенства и предоставилъ хвалящемуся самому обличить свое несовершенство дѣломъ. *Рече ему Іисусъ: аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ; и имѣти имаши сокровище на небеси; и гряди въ слѣдъ Мене.* Что же юноша? Можно ли, кажется, не пожелать сдѣлаться совершеннымъ? Можно ли не пожелать слѣдовать за Христомъ, и особенно, когда Онъ самъ приглашаетъ къ сему? — Но, нѣтъ. Юноша не вступаетъ на путь совершенства: не хочетъ идти за Христомъ; жаль ему, что не имѣетъ духа рѣшиться на сіе, однако нерѣшается, отступаетъ вспять: *отъиде скорбя* (XIX. 22). Отъ чего это такъ? Отъ того, что онъ нерасположенъ жить въ совершенномъ нестяжаніи; не хочетъ разстаться съ богатствомъ: *отъиде скорбя: бѣ бо имѣя стяжанія многа.* И вотъ, онъ дѣломъ обличилъ себя въ томъ, что напрасно на словахъ представлялъ себя исполнителемъ заповѣди, повелѣвающей любить ближняго, какъ самого себя. Если бы онъ любилъ ближняго, какъ самого себя: то ему нетрудно и даже пріятно было бы раздаяніемъ своего имѣнія утѣшать и успокоивать любезныхъ ближнихъ, нуждающихся и нищихъ.

Заключенное, въ изложенномъ теперь повѣствованіи Евангельскомъ, ученіе о нестяжаніи, очевидно, есть истинное и спасительное, потому что есть ученіе Божественное, преподанное Іисусомъ Христомъ, Который Самъ есть истина и источникъ спасенія. Не смотря на то, упоминаемый въ Евангеліи юноша, который и самъ признавалъ Іисуса Христа *учителемъ благимъ,* въ примѣненіи ученія Его къ жизни встрѣтилъ затрудненіе, котораго не умѣлъ преодолѣть. Не найдутся ли подобные сему юношѣ и нынѣ, и между нами?

Не скажутъ ли нѣкоторые, что ученіе о совершенномъ нестяжаніи могло быть примѣнено только къ ближайшимъ послѣдователямъ Христа Спасителя во время Его земной жизни, когда оскудѣніе пособій естественныхъ легко восполняемо было Его чудодѣйственною силою, что, напротивъ того, ученіе сіе въ общемъ видѣ не примѣнимо къ благоустройству общественной и частной жизни; потому что, если бы всѣ богатые роздали свое имѣніе нищимъ, то и тѣ, которые честнымъ трудомъ въ пользу богатыхъ снискиваютъ себѣ пропитаніе, сдѣлались бы нищими, и весь міръ сдѣлался бы безпомощнымъ?

Сіи недоумѣнія о возможности нестяжательной жизни кажутся основанными на разсужденіи: но сокровенное ихъ основаніе есть маловѣріе и мудрованіе плотское, затмевающее духовный свѣтъ.

Вы боитесь, что нестяжательный не возможетъ жить, если не будетъ съ нимъ видимо Христосъ, питающій пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ. Напрасно. Послѣ времени видимаго на земли пребыванія Христова мы знаемъ многихъ нестяжательныхъ; и не знаемъ ни одного изъ нихъ, который бы въ слѣдствіе нестяжанія умеръ отъ голода или наготы. Провидѣніе Божіе было для нихъ, большею частію, невидимымъ, но непрерывнымъ чудомъ къ ихъ сохраненію и снабдѣнію; а иногда, когда они естественнымъ путемъ не могли доставать себѣ пропитанія въ пустынѣ, Ангелъ видимо предоставлялъ имъ пищу, подобно какъ древле Иліи предъ путемъ въ Хоривъ.

Вы боитесь, что чрезъ распространеніе нестяжанія обнищаетъ весь міръ. Напрасно. Если бы духъ нестяжательности объялъ всѣхъ людей, и богатыхъ и бѣдныхъ; то нищихъ просящихъ осталось бы очень мало; ихъ недостало бы для того, чтобы истощить богатыхъ; и богатые, оставаясь любителями нестяжанія, по своей готовности все отдать нищимъ, остались бы еще богатыми, по недостатку нищихъ, пріемлющихъ расточаемое богатство; міръ нестяжательный былъ бы богатѣе міра любостяжательнаго. Впрочемъ, если кто и не вѣритъ сему; то еще можетъ себя успокоить. Нынѣшній міръ не подаетъ причинъ къ опасенію, что въ немъ окажется недостатокъ въ любостяжательныхъ и богатящихся. Если ему что можетъ угрожать, то это не алчущая правды нестяжательность, а ненасытимое любостяжаніе, всепожирающая роскошь и праздное, изобрѣтательное на зло, тунеядство.

Можно ожидать, что скажутъ еще нѣкоторые: поелику Спаситель призываетъ къ совершенному нестяжанію тѣхъ, которые *хотятъ быть совершенными,* а мы находимъ себя недостойными имѣть притязаніе на совершенство; то совѣтъ Христовъ о нестяжаніи не относится къ нашему исполненію. Это можемъ, и могутъ сказать, всѣ до одного. И въ слѣдствіе сего слово Христово можетъ остаться совершенно безъ исполненія. Для чего же оно и сказано? Господь не повергаетъ Своего слова на вѣтръ. Глаголъ Его не долженъ *возвратиться* къ Нему *тощъ* (Исаі. LV. 11). Духовное сѣмя слова Христова не должно пасть на

землю безполезно, а должно, хотя на меньшей части ея, прозябнуть и принести плодъ. Итакъ, благовидная отговорка недостоинствомъ имѣть притязаніе на совершенство не должна воспрепятствовать дѣйствію ученія о совершенствѣ. Если отъ самопознанія и смиренія рождается у тебя помышленіе, что ты недостоинъ имѣть притязаніе на совершенство; то это помышленіе правильное; и оно не должно тебя останавливать или воспящать на пути ученія Христова, а должно побуждать тебя простираться въ предняя, подвизаться, чтобы какъ-нибудь уменьшить свое недостоинство, и сдѣлаться не недостойнымъ спасенія вѣчнаго. На встрѣчу сему стремленію идетъ благодать Божія, и поддержитъ тебя, и поведетъ тебя отъ недостоинства къ достоинству, отъ несовершенства къ совершенству, въ легкости ли нестяжанія, если ты чувствуешь тягость стяжанія и искушеніе богатства, или въ бремененошеніи честнаго стяжанія и безпристрастнаго обладанія; потому что Христосъ Спаситель указалъ нестяжаніе, какъ пособіе къ совершенству, полезное для нѣкоторыхъ, а не какъ необходимое для всѣхъ. *Буди совершенъ* (Быт. XVII. 2), сказалъ Богъ Аврааму, и онъ былъ совершенъ, тогда какъ онъ *бѣ богатъ зѣло* (XIII. 2), но къ богатству не пристрастенъ, и, слѣдственно, хранилъ нестяжаніе въ душѣ, обладая стяжаніями въ домѣ.

Но душа, въ которой слышится голосъ, внушающій, что она недостойна домогаться совершенства вообще, и въ особенности совершенства нестяжаиія, должна стараться вѣрно распознать, чей это голосъ. Точно ли это голосъ смиреннаго самопознанія? Не есть ли, напротивъ, это голосъ лѣности, или любостяжанія, скрывающихся подъ личиною смиренія? Въ семъ послѣднемъ случаѣ душа подвергается опасности не только не возвыситься къ совершенству, но и погрязнуть въ порокѣ. Когда упоминаемый въ Евангеліи юноша услышалъ отъ Христа Спасителя призваніе къ совершенству при помощи нестяжанія: онъ рѣшился не домогаться совершенства, оставаясь, конечно, въ надеждѣ достигнуть вѣчнаго живота обыкновеннымъ исполненіемъ заповѣдей. Но какимъ жалкимъ образомъ обмануло его любостяжаніе! *Отъиде скорбя.* Онъ удалился не отъ совершенства только, но удалился отъ Спасителя, слѣдственно и отъ спасенія.

Братія монашествующіе! Къ намъ особеннымъ образомъ относится Христово ученіе о нестяжаніи. Для другихъ это есть совѣтъ, предлежащій свободному избранію: для насъ это есть

обѣтъ, который, вмѣстѣ съ обѣтомъ цѣломудрія и послушанія, мы уже приняли на себя предъ алтаремъ Господнимъ. Если непринятіе добраго совѣта можетъ быть погрѣшностію, и погрѣшностію опасною: то нарушеніе даннаго обѣта есть рѣшительно вина, подвергающая правосудію Божію. Итакъ, надлежитъ намъ заботливо благоустроять образъ нашей жизни, чтобы онъ, сколько возможно, сообразенъ былъ съ нашимъ обѣтомъ.

Обитель даетъ вамъ легкій способъ соблюсти нестяжаніе въ отношеніи къ жилищу: ибо даетъ вамъ жилище готовое. Дополняйте ваше непритяжаніе тѣмъ, чтобы не желать жилища, по вашему вкусу, пространнаго, украшеннаго: довольствуйтесь необходимымъ.

Представляя вамъ готовую трапезу, обитель освобождаетъ васъ отъ необходимости имѣть собственное стяжаніе для пищи. Дополняйте ваше непритяжаніе тѣмъ, чтобы всегда безропотно довольствоваться предлагаемымъ, и не требовать ничего изысканнаго.

Обычай многихъ обителей предоставляетъ каждому брату самому пещись объ одеждѣ и о нѣкоторыхъ другихъ потребностяхъ данными способами. Какъ тутъ соблюсти нестяжаніе? Можно соблюсти, если данное тебѣ будешь почитать не собственностію, а благодѣяніемъ и даромъ, если будешь имѣть одежду и прочее только необходимое и простое, не будешь имѣть излишняго, не позволишь себѣ желать изящнаго, если избытокъ ввѣреннаго тебѣ не удержишь и не умножишь, а употребишь на пользу души и на благотвореніе ближнему.

Но не простѣе ли, не полнѣе ли дѣло нестяжанія въ тѣхъ, которые, пріемля на сіе обѣтъ, и вступая въ обитель, рѣшаются не имѣть ни одежды, ни плата, ни обуви, ниже лепты, какъ собственности, но поручаютъ себя попеченію начальства обители, и отъ него ожидаютъ всего имъ потребнаго? Симъ рѣшительнымъ отсѣченіемъ собственности вдругъ отсѣкается немало заботъ и искушеній.

Если тебѣ на твои нужды даютъ деньги: тебѣ предлежитъ забота, достанетъ ли ихъ, предстоитъ искушеніе употребить ихъ не на нужду только, но и на удовлетвореніе какой-нибудь прихоти.

Если тебѣ надобно пріобрѣсти вещь по твоему произволу; легко подкрадывается вещелюбіе и тщеславіе, и побуждаютъ тебя пріобрѣсти красивое, вмѣсто простаго, твоему званію свойственнаго. Симъ заботамъ и искушеніямъ нѣтъ мѣста: если ты отрекся отъ всякой произвольной собственности.

Если ты самъ для себя покупаешь одежду приличную и смиренную; она приходитъ къ тебѣ просто, какъ и всякая купленая вещь, не принося тебѣ особеннаго благословенія: а если покупаешь несмиренную, то покупаешь съ нею свое осужденіе. Но если въ послушаніи пріемлешь одежду, отъ руки начальства обители: ты пріемлешь ее, какъ даръ Божій, какъ благословеніе Божіе чрезъ начальство. Такъ, простыя вещи для нестяжательнаго благословляются и нѣкоторымъ образомъ освящаются.

Если бы ты для удовлетворенія твоимъ собственнымъ нуждамъ употребилъ собственный трудъ и время: сіе трудолюбіе было бы достойно одобренія и угодно Богу; впрочемъ, не обѣщало бы тебѣ особенной награды въ томъ отношеніи, что ты былъ бы работникомъ на самого себя. Но если, отрекшись отъ собственности, весь свой трудъ и все свое время ты посвящаешь Богу и обители: то чрезъ сіе ты приносишь жертву Богу и службу обители, и жертва твоя призываетъ особенное тебѣ благое воздаяніе.

Братія святыя обители сея! Прославьте человѣколюбиваго Бога, Который въ сердце человѣка, живущаго въ мірѣ, вложилъ попеченіе о васъ, отрекшихся отъ міра, чтобы способствовать очищенію вашего духовнаго пути отъ внѣшнихъ заботъ. Два благолѣпные храма непрестанно призываютъ васъ къ молитвамъ о добродѣющихъ во святѣй церкви и во святѣй обители. Нынѣшній день подтверждаетъ для васъ сію обязанность, которую вы должны передать и будущимъ по васъ.

Отъ васъ, братія, зависитъ, чтобы благодѣянія, которыя несомнѣнно принесутъ благословеніе благодѣтелю, принесли истинную и совершенную пользу вамъ облагодѣтельствованнымъ. Подвизайтесь не съ оскудѣвающею, но съ возрастающею ревностію въ исполненіи принятыхъ вами на себя обѣтовъ. Потщитесь въ легкости совершеннаго нестяжанія идти въ слѣдъ Христа, и *имѣти имате сокровище на небеси,* безцѣнное, вѣчно неотъемлемое. Аминь.

CCCLXXVIII.

289. Бесѣда

въ день Восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорена въ Чудовѣ монастырѣ ноября 20-го; напечатана въ Твор. Св. От., въ Полиц. и Губерн. Вѣд. 1853 г. и въ собраніи 1861 г.)

Нынѣ милліоны народа и народовъ простираютъ мысленные взоры къ престольному граду святаго Петра, и возводятъ оные на небо, и гласомъ вѣрности, любви и надежды взываютъ: *да живетъ Царь*.

И, кажется, время бы уже, послѣ многолѣтныхъ и многотрудныхъ подвиговъ Царя нашего, для блага Россіи, для облегченія жребія единовѣрныхъ народовъ, для поддержанія законныхъ союзныхъ правительствъ, для утишенія бурь Европы, въ награду сихъ подвиговъ, — время бы уже, *да живетъ Царь* нашъ, и царство его, въ ненарушимомъ мирѣ, за сохраненіе или возстановленіе котораго онъ всегда и подвизался, и желаніе котораго и въ настоящее лѣто положилъ на вѣсы съ причинами къ брани. Но безкорыстному миротворцу другихъ не уступаютъ мира. Народъ нехристіанскій, который всегда былъ бичемъ для христіанъ, и вмѣстѣ бичемъ для самого себя, по своему невѣжеству, соединенному съ неустройствомъ управленія,—котораго владычество надъ христіанскимъ наслѣдіемъ нѣкогда вся христіанская Европа хотѣла разрушить, но не могла, а теперь можетъ, но не хочетъ,—народъ, который былъ уже побѣжденъ Царемъ нашимъ, потомъ принялъ отъ него миръ, и спасенъ имъ отъ гибельнаго междоусобія, угрожавшаго столицѣ и престолу, — отъ котораго и теперь Царь нашъ не требуетъ ничего болѣе, какъ только совершеннаго исполненія прежнихъ союзныхъ договоровъ,—этотъ народъ, не внявъ даже примирительному слову другихъ державъ, упорно вызываетъ Россію на новые подвиги брани; а между-тѣмъ испытываетъ свою силу надъ безоружными христіанами своихъ собственныхъ областей.

Защитниче нашъ, виждь Боже, и призри на лице помазанника Твоего (Пс. LXXXIII. 10) *се врази Твои возшумѣша, и ненавидящіи Тя воздвигоша главу. На люди Твоя лукавноваша волею, и совѣщаша на святыя Твоя* (Пс. LXXXII. 3. 4). *Да обрящется рука Твоя всѣмъ врагомъ Твоимъ; десница Твоя да обрящетъ вся ненавидящія* Тебе (Пс. XX. 9). *Помози намъ, Боже Спасе нашъ, славы ради имене Твоего* (Пс. LXXVIII. 9).

Вы слышите, что я говорю о настоящемъ положеніи дѣлъ словами древняго народа Божія. Счастливо это для насъ, что самыя обстоятельства поставляютъ насъ въ положеніе народа Божія противъ враговъ Божіихъ. Враги наши суть враги креста Христова. Слѣдственно, мы можемъ просить отъ Бога защиты и побѣды не только для себя, но и для славы имени Христова. *Помози намъ, Боже Спасе нашъ, славы ради имене Твоего.* Надобно только, чтобы мы, приступая съ сею молитвою къ Богу, представлялись Ему въ чертахъ истиннаго народа Божія, которыя суть: чистая вѣра въ Бога, крѣпкая надежда на Бога, нелицемѣрная любовь къ Богу и ближнему, вѣрность заповѣдямъ Божіимъ, преданность власти, сущей отъ Бога, любовь къ православному отечеству, возведенная до степени, указанной Христовымъ словомъ: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV. 13).

Мыслію о народѣ Божіемъ возбуждается и та мысль, что мы ужь не ветхій народъ Божій. Не намъ речено: *око за око, и зубъ за зубъ* (Матѳ. V. 38). Мы призваны быть новымъ народомъ Божіимъ, и намъ дана *новая заповѣдь* (Іоан. XIII. 34), новый законъ—любви и мира. При самомъ рожденіи Царя новаго народа Божія, Іисуса Христа, небеса возвѣстили землѣ миръ. И когда Онъ посылалъ Своихъ посланниковъ приглашать людей въ свое подданство, или паче, въ чада Своего царства: тогда Онъ повелѣлъ подавать всякому дому и всякому граду миръ. И когда Онъ шелъ на вольную, спасительную для насъ, смерть: Онъ оставилъ Своему царству, какъ всеобщее наслѣдіе, миръ. *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. XIV. 27). Миръ Христовъ не долженъ ли быть сильнѣе брани человѣческой? И почему же онъ не уничтожилъ брань? Почему она поднимаетъ голову и противъ сыновъ царствія Христова, и даже возставляетъ христіанъ противъ христіанъ? — Разумѣвающій да разумѣетъ! Небо, конечно, не обмануло земли, возвѣщая ей миръ вмѣстѣ

съ пришествіемъ Христовымъ. И Христосъ Господь, даровавъ Своему царству миръ, конечно, не взялъ его обратно. *Миръ Божій превосходяй всякъ умъ,* какъ облакъ свѣта сверхчувственнаго, носится надъ землею, и готовъ осѣнить всякую душу, и всѣ души, искренно желающія принять его, и дѣйствительно ихъ осѣняетъ, и исполняетъ и *соблюдаетъ* (Фил. IV. 7), и никто не можетъ похитить у нихъ сего внутренняго мира. Онъ готовъ чрезъ нихъ низпуститься и во внѣшній міръ, осѣнить и внѣшнюю жизнь, исполнить собою и домы, и грады, и царства, и прогнать съ лица земли всякую брань. Но бѣда въ томъ, что слишкомъ много людей, которые не пріемлютъ Христа, и слѣдственно и мира Его; и, что еще горестнѣе, есть люди, которые приближаются ко Христу устами, сердцемъ же своимъ и жизнію своею далече отстоятъ отъ Него, и слѣдственно и отъ мира Его. И отъ того, къ стыду христіанства и человѣчества, есть люди, которые, именуясь христіанами, идутъ содѣйствовать изступленнымъ и безчеловѣчнымъ врагамъ имени Христова, въ то самое время, когда ихъ изступленіе особенно возбуждено противъ христіанства и человѣчества.

Что убо речемъ къ симъ?—Да поощряемъ ревность нашу быть вѣрными Христу жизнію и дѣлами: и въ слѣдствіе сего, духовная *побѣда,* уже *побѣдившая міръ, вѣра наша* (1 Іоан. V. 4), не приминетъ привести намъ и видимую надъ врагами побѣду и побѣдоносный миръ.

Подобно какъ новому народу Божію, христіанамъ, обѣщанъ и дарованъ отъ Бога и Христа миръ, обѣщано было и древнему народу Божію, Израильтянамъ, спокойное обладаніе землею обѣтованія, чрезъ изгнаніе изъ нея или истребленіе языческихъ враждебныхъ народовъ. И также обѣтованіе исполнилось: но не вполнѣ. Послѣ чудесныхъ побѣдъ, одержанныхъ Іисусомъ Навиномъ надъ племенами хананейскими, послѣ занятія народомъ израильскимъ земли обѣтованной, казалось, уже нетрудно было совсѣмъ очистить ее отъ язычниковъ. Но послѣ того, какъ совершено трудное, не довершено нетрудное. *Остави Господь,* повѣствуетъ книга Судей, *языки сія, не истребити ихъ вскорѣ, и не предаде ихъ въ руку Израилеву:—да искуситъ ими Израиля, да увѣсть, аще послушаютъ заповѣдей Господнихъ* (Суд. II. 23. III. 4). Что это значитъ? Изъяснилъ сіе опытъ. Когда Израильтяне пребывали вѣрны Богу и заповѣдямъ Его: тогда онъ даровалъ имъ побѣды надъ язычниками, и тѣмъ утверждалъ народъ Свой въ

вѣрѣ. Но когда Израильтяне поддавались прельщеніямъ язычниковъ, и подражали ихъ суетѣ, роскоши, порокамъ, наконецъ идолопоклонству; тогда сила Божія скрывалась отъ народа Божія; язычники усиливались; и народъ Божій скорбями и страданіями побуждаемъ былъ, посредствомъ покаянія и обращенія къ Богу, возвращать себѣ Его благодать и помощь, и съ нею побѣду, миръ и благоденствіе.

Прошедшее есть добрый совѣтникъ настоящему и будущему, если мы умѣемъ хорошо понимать оное. Назидательнымъ опытомъ древняго Израиля воспользуйся благовременно, и предусмотрительно, новый благодатный Израиль! Подвизайся непрерывно быть дѣятельно вѣрнымъ Богу и Его заповѣдямъ. Остерегайся, чтобы не разслаблять и не порабощать своего духа прелестями суеты, роскоши, неуправляемыхъ разсудкомъ чувственныхъ наслажденій, обаятельныхъ зрѣлищъ, безполезныхъ и заразительныхъ чтеній,—наконецъ и прелестію мнимой любознательности, *мудрствующей паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Рим. XII. 3), легко превращающейся въ предосудительное любопытство и опасную пытливость. Ибо такія занятія и забавы не только ниже достоинства христіанскаго, но частію дѣйствительно проистекаютъ изъ мутнаго источника языческихъ преданій, и проникнуты языческимъ духомъ. Если же въ чемъ находимъ себя уклонившимися отъ бдительной осторожности въ соблюденіи спасительныхъ заповѣдей: да не умедлимъ покаяніемъ и лучшими прежнихъ намѣреніями и дѣлами возвратиться къ онымъ, пріискренне приближиться къ Богу, и *положитъ сердца* наши *въ силу Его* (Пс. XLVII. 14). И да *узритъ Господь*, яко *послушахомъ заповѣдей* Его: и такимъ образомъ, *о Бозѣ сотворимъ силу, и Той уничижитъ стужающія намъ* (Пс. LIX. 14) враги видимые и невидимые. Аминь.

CCCLXXIX.

290. Слово

въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, въ Маріинской церкви Императорскаго Вдовьяго Дома, при воспоминаніи совершившагося пятидесятилѣтія сего благотворительнаго учрежденія.

(Говорено декабря 6-го; напечатано въ Твор. Св. Отц., въ Полиц. и Губерн. Вѣд. 1853 г. и въ собр. 1861 г.)

Затвори милостыню въ клѣтехъ твоихъ
(Сир. XXIX. 15).

Полагаете ли вы возможнымъ, чтобы вамъ гдѣ-либо, когда-либо случилось быть свидѣтелями спора достойнѣйшаго изъ сыновъ съ достойнѣйшею изъ матерей, и притомъ такого спора, для котораго ненужно примиреніе, потому что обѣ стороны правы? — А мнѣ кажется, что вы можете стать свидѣтелями сего здѣсь, нынѣ. За двадцать семь лѣтъ предъ симъ Царица-Матерь сказала однажды навсегда, слѣдственно сказала и на нынѣшній день: въ сей день, въ семъ храмѣ и домѣ, да будетъ особенный праздникъ въ честь моего Державнаго Сына, въ благодарность Богу, Который даровалъ Ему святое христіанское имя, благословилъ дни Его, и хранитъ Его благоденствіе. Но недавно Державный Сынъ ея изрекъ слово также на нынѣшній день: въ сей день, въ семъ храмѣ и домѣ, да будетъ особенный праздникъ въ честь и память Моей Вѣнценосной Матери, въ благодарность Богу за то, что сіе благотворительное учрежденіе, чадо Ея милосердія, благоденственно достигло полувѣковаго возраста, съ надеждою достигнуть и вѣковаго. Не прекрасный ли это споръ сыновняго благоговѣнія съ материнскою любовію? Не правда ли, что онъ не требуетъ примиренія? Мы имѣемъ два повелѣнія: но онѣ не раздѣляютъ сердецъ нашихъ, а соединяютъ и воспламеняютъ ихъ къ исполненію того и другаго. Благословенъ во вѣки, благословенный донынѣ, день Богохранимаго Самодержца нашего, и

да благословятся, обильнѣе прошедшихъ, Его грядущія лѣта! Благословенна память въ Бозѣ почивающей Матери Его, по естеству и дару Провидѣнія благословенной Матери Вѣнценосныхъ чадъ, по милосердію Матери сирыхъ, вдовицъ и разнообразно бѣдствующихъ.

Древній благочестивый мудрецъ училъ: *затвори милостыню въ клѣтехъ твоихъ.* Приснопамятная Марія затворила милостыню болѣе, нежели въ *клѣтехъ,* или въ хранилищахъ обыкновенныхъ. Царица поселила милостыню, можно сказать, во дворцахъ милосердія; преподала ей средства продолжать вѣковую жизнь и дѣятельность, давать непрерывно сирымъ воспитаніе, престарѣлымъ покой, вдовицамъ призрѣніе, болящимъ врачеваніе и утѣшеніе, слѣпымъ, глухимъ, нѣмымъ, хотя не даровать зрѣніе, слухъ, языкъ, но, что въ своемъ родѣ также довольно чудно, при недостаткѣ внѣшнихъ орудій образованія, открыть внутреннее око души, показать ей свѣтъ истины, возбудить и очистить нравственное чувство, нѣкоторымъ образомъ получеловѣка сдѣлать человѣкомъ. Сіе царство человѣколюбія вмѣстѣ съ царствомъ Всероссійскимъ, наслѣдовавъ Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ, не только хранитъ оное, часто назирая собственнымъ окомъ разныя части онаго, но и возвышаетъ, и распространяетъ, имѣя сотрудничествующими, во-первыхъ, совѣнчанную Супругу Свою, а потомъ, и Благовѣрныхъ чадъ Своихъ.

Обратимся съ ученіемъ благочестиваго мудреца къ самимъ себѣ. *Затвори,* говоритъ, *милостыню въ клѣтехъ твоихъ; и та изметъ тя отъ всякаго озлобленія.* Если нѣсколько углубимся въ сіе многознаменательное изреченіе: то найдемъ въ немъ слѣдующія разсужденія. Многіе стараются наполнить свои *клѣти,* или хранилища множествомъ хлѣба, множествомъ одеждъ, множествомъ разныхъ вещей, и особенно множествомъ денегъ: и, когда клѣти ихъ наполнены, и крѣпко затворены и заперты, они думаютъ, что ихъ благоденствіе обезпечено. Это болѣе мечта, нежели мысль и дѣло. Огонь, вода, воздухъ, тать, разбойникъ, невѣрный приставникъ, неправедный судія, слишкомъ надѣющаяся на богатство расточительность, и даже неумѣренное усиліе умножить богатство, могутъ коснуться полной сокровищницы такъ, что явится въ полномъ дѣйствіи слово пророческое: *уснуша сномъ своимъ, и ничтоже обрѣтоша вси мужіе богатства въ рукахъ своихъ* (Пс. LXXV. 6). Или же, если богатство и не поспѣшитъ скрыться изъ клѣти надѣющагося на

оное; то раньше или позже придетъ день, въ который оно, и находясь при немъ, само скажетъ ему: напрасно ты на меня надѣялся; *не пользуютъ имѣнія въ день ярости* (Прит. XI. 4). Итакъ, не слишкомъ заботься о томъ, чтобы наполнить твои хранилища множествомъ сокровищъ: это не обезпечитъ тебя отъ лишеній и не предохранитъ отъ бѣдъ. Предлагается тебѣ болѣе прочное дѣло, болѣе вѣрное обезпеченіе: *затвори милостыню въ клѣтехъ твоихъ; и та изметъ тя отъ всякаго озлобленія.* Отдай нищимъ часть богатства, наполняющаго клѣти твои: и упразднившееся въ нихъ мѣсто займетъ милостыня, и будетъ стражемъ оставшагося богатства. Даже, если бы ты и все, затворенное въ клѣтяхъ твоихъ, роздалъ нищимъ; твои клѣти были бы полны сокровищами милостыни, многоцѣнными паче злата, некрадомыми, довольными обезпечить тебя отъ лишеній и предохранить отъ бѣдъ.

Не скажутъ ли, что это еще болѣе походитъ на мечту, нежели мысль и надежда обезпечить себя умножаемымъ и обладаемымъ богатствомъ? И въ какихъ клѣтяхъ затворится милостыня, когда у расточившаго на нищихъ богатство не останется и клѣтей? Конечно, такъ могутъ думать и глумиться невѣрующіе; или маловѣрные: но истинно вѣрующіе должны усмотрѣть въ загадочномъ изреченіи древняго мудреца истину, вѣками дознанную и непрестанно дознаваемую. Вещество розданной милостыни, очевидно, не возвращается въ вещественную клѣть дателя; при немъ остается невещественное стяжаніе, — содѣянное нравственное дѣло: для сего стяжанія невещественное должно быть и хранилище. Какое же?—Думаю, это Провидѣніе Божіе, воздающее каждому по дѣламъ, и вѣра въ сіе Провидѣніе. Полное и совершенное воздаяніе каждому по дѣламъ предоставлено великому всеобщему суду Божію въ концѣ временъ: но, чтобы человѣчество на долгомъ пути къ сему суду не потеряло мысли о правосудіи Божіемъ, Богъ, какъ вообще нравственныя дѣла каждаго человѣка, такъ въ особенности дѣла милосердія, пріемля въ хранилище Своего всевѣдѣнія и Провидѣнія, и въ теченіи временъ износитъ изъ своей сокровищницы соотвѣтственныя дѣламъ воздаянія.

Товитъ разсказываетъ о себѣ: *милостыни многи творихъ братіи моей и языку моему. Хлѣбы моя даяхъ алчущимъ, и одѣянія нагимъ, и аще коего отъ рода моего видѣхъ умерша, и извержена внѣ стѣны Ниневіи, погребахъ его.* Видите, онъ *затворилъ милостыню въ клѣти своей,* или иначе, положилъ

ее въ хранилище Провидѣнія. Посмотримъ, сохранится ли она, и сохранитъ ли его. Онъ продолжаетъ: *разграблена быша вся имѣнія моя, и не остася ми ничтоже* (Тов. I. 3. 17. 20). Сверхъ сего, дѣло его человѣколюбія, погребеніе убитаго, было случаемъ къ тому, что онъ лишился зрѣнія. Что вы думаете? Не обманула ли его милостыня, подобно какъ измѣнило ему богатство? — Нѣтъ! Сокровищницу Провидѣнія, скрывшую его добродѣтель и благоденствіе, открылъ Ангелъ; и Товитъ чудесно вновь получилъ зрѣніе, богатство, благополучіе семейственное, долгую мирную старость, и за все сіе почиталъ себя обязаннымъ милостынѣ. *Чада, вѣждте, что милостыня творитъ и правда избавляетъ* (XIV. 11),—были послѣднія слова его.

Можетъ быть, не безъ особеннаго значенія сказано и то, чтобы милостыню затворять въ *клѣтехъ*, а не въ клѣти. Въ самомъ дѣлѣ, можно указать еще очень близкую *клѣть*, въ которую человѣкъ полагаетъ дѣло милостыни, тогда какъ раздаетъ вещество милостыни. Эта невещественная, но крѣпчайшая всякаго крѣпкаго вещества клѣть, это неразрушимое хранилище нравственныхъ дѣлъ есть—совѣсть. Посмотри внутрь себя, человѣколюбивая душа: при содѣланіи дѣла милосердія, и потомъ при воспоминаніи онаго, не находишь ли ты въ себѣ ощущенія мира и утѣшенія? Итакъ, видишь, что милостыня хранится во внутренней *клѣти* твоей: и она будетъ храниться здѣсь до дня великаго суда, чтобы тогда *избавить тебя отъ всякаго озлобленія* не временнаго, но вѣчнаго.

Тайновидецъ, возвѣщая намъ блаженство и покой *умирающихъ о Господѣ*, даетъ сему причину: *дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. XIV. 13). Какимъ образомъ дѣла, сдѣланныя и оконченныя, могутъ идти въ слѣдъ съ человѣкомъ, который ихъ сдѣлалъ, и даже далѣе смерти?—Думаю, это неиначе, какъ потому, что онѣ всегда остаются въ его совѣсти. Въ день послѣдняго суда сіе тайное хранилище откроется, или по другому выраженію тайновидца, *разгнется книга жизни* (Апок. XX. 12), писанная не письменами, но нравственными дѣлами и помышленіями, и человѣкъ, хотя или не-хотя, прочитаетъ въ раскрывшейся совѣсти своей дѣла и помышленія своей прошедшей жизни, и такимъ образомъ, *судъ пріимутъ человѣцы отъ написанныхъ въ книгахъ*, — въ раскрытой совѣсти своей найдутъ себѣ судъ вѣчнаго покоя и блаженства, или судъ вѣчнаго отверженія и мученія.

Помысли, христіанская душа: что *затворяешь* ты *въ клѣтехъ твоихъ?* Чѣмъ наполняешь хранилище твоей совѣсти? Наполняешь ли его чистыми помышленіями, святыми желаніями, дѣлами благочестія, милосердія и всякой добродѣтели? Если же въ хранилище совѣсти твоей, вмѣсто истинныхъ сокровищъ, внесено бреніе и изгребіе грѣховъ и пороковъ: подвизаешься ли, чтобы извергнуть оное покаяніемъ и самоотверженіемъ, дабы собрать и хранить, сколь можно, чистое сокровище духовное? — И не забудь, что если въ твое внутреннее хранилище не положишь добраго во времени, то не найдешь въ ономъ добраго въ вѣчностя. Аминь.

CCCLXXX.

291. Бесѣда

по обновленіи храма Воскресенія Христова, при домѣ заключенія должниковъ.

(Говорена декабря 22; напечатана въ Моск. и Губерн. Вѣд. 1853 г., въ Твор. Св. От. 1854 г. и въ собр. 1861 г.)

Яко скры мя въ селеніи Своемъ въ день золъ моихъ (Псал. XXVI. 5).

Царь и Пророкъ Давидъ многократно явилъ дѣломъ и словомъ необыкновенную любовь ко храму Божію.

Устрояя Іерусалимъ въ качествѣ столицы новаго царства, онъ построилъ въ ней, вмѣсто обветшавшей скиніи Моисеевой, новую скинію; и съ великимъ торжествомъ перенесъ въ нее кивотъ завѣта Божія,

Онъ сильно желалъ создать Богу новый, болѣе скиніи завѣта твердый и великолѣпный храмъ; и только особеннымъ повелѣніемъ Божіимъ удержанъ былъ отъ сего предпріятія, которое судьбою Божіею предоставлено было сыну его Соломону.

И когда, вмѣстѣ съ симъ опредѣленіемъ Божіимъ о храмѣ, Пророкъ Наѳанъ возвѣстилъ Давиду высокое потомственное благословеніе Божіе: первымъ движеніемъ радости его было то, чтобы внити въ домъ Божій, и принести благодарственную молитву.

И въ противоположныхъ сему обстоятельствахъ, когда онъ въ постѣ и уничиженіи страдалъ скорбію покаянія о грѣхѣ, и печалію о болѣзни сына, какъ-скоро узналъ о смерти его, тотчасъ *измѣни ризы своя, и вниде въ домъ Божій* (2 Цар. XII. 20), чтобы принести Божію суду жертву покорности въ молитвѣ, уже непечальной.

Вотъ одно изъ многихъ изреченій, въ которыхъ онъ открывалъ свою любовь ко храму Божію и непрестанное къ нему влеченіе сердца: *едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святый Его* (Псал. XXVI. 4).

И вотъ одна изъ причинъ, которыми Давидъ объяснялъ и оправдывалъ свою любовь и непрестанное влеченіе ко храму Божію: *яко скры мя въ селеніи Своемъ въ день золъ моихъ.* Потому, говоритъ, желалъ бы я всѣ дни моей жизни проводить въ домѣ Божіемъ, что въ самый бѣдственный день моей жизни Господь скрылъ меня въ селеніи Своемъ отъ угрожавшихъ мнѣ бѣдъ, во храмѣ Своемъ даровалъ мнѣ безопасность.

Да слышатъ сіе люди, которыхъ конечно не день благополучія, но *день золъ* заключилъ въ стѣнахъ сего дома. Пророкъ собственнымъ опытомъ удостовѣряетъ, что отъ дня золъ можно скрыться, найдти безопасное убѣжище въ храмѣ Божіемъ. И такое убѣжище благочестивымъ и человѣколюбивымъ попеченіемъ о бѣдствующихъ, видите, какъ близко для нихъ уготовано, и какъ благоукрашено. Видно, что не только думали приготовить и открыть святое прибѣжище для страждущихъ, но и старались видимою *красотою Господнею* привлекать сердца ихъ къ невидимой благодати Господней. Перенимайте же у достоподражаемаго Давида его любовь ко храму Божію. Преслѣдуемые днями золъ, прибѣгайте сюда искать дней утѣшенія, благодати и мира. Чѣмъ усерднѣе будете прибѣгать сюда: тѣмъ вѣрнѣе найдете утѣшеніе, благодать и миръ.

Можетъ быть, спросятъ: когда, и какъ это было, что Давида, въ день золъ его, Богъ скрылъ въ Своемъ селеніи? — Кажется, слову Пророка о томъ, что онъ знаетъ по собственному опыту, можно повѣрить и безъ изслѣдованія, которое и не всегда возможно, потому что нерѣдко весьма важныя въ жизни человѣка событія бываютъ сокровенныя, недоступныя дознанію, невѣдомыя исторіи. Но, дабы и *косныхъ сердцемъ еже вѣровати* по

возможности подвигнуть къ вѣрѣ въ благодать храма, возвѣщаемую Давидомъ, поищемъ соотвѣтствующаго словамъ его событія въ его жизнеописаніи, въ книгѣ Царствъ. Послѣ дней славы, когда побѣды надъ врагами сдѣлали его любимцемъ народа, и зятемъ Саула, зависть сей славѣ привела дни золъ. Давидъ узналъ, что домъ его стерегутъ, чтобы убить его: и принужденъ былъ скрыться чрезъ окно. Сперва онъ ввѣрилъ себя защитѣ Божіей въ лицѣ и въ обители Пророка Самуила: и былъ защищенъ. Ибо когда посланные отъ Саула, а потомъ и самъ онъ, приближились [1]), чтобы взять Давида: Духъ Божій наводилъ на нихъ изступленіе, въ которомъ они дѣлали и говорили не то, что преднамѣревали. Но потомъ Давидъ нашелъ нужнымъ скрыться и отсюда. Тогда-то, въ *день золъ* многихъ, когда онъ былъ безъ дома, безъ пищи, безъ оружія, въ опасности жизни, въ необходимости скрывать отъ гонителя самый слѣдъ свой, онъ прибѣгнулъ къ помощи дома Божія; и получилъ помощь необыкновенную. Первосвященникъ Авимелехъ вопросилъ о немъ Бога, и конечно подкрѣпилъ его надеждою сохраненія отъ опасности, не поколебался нарушить для него Законъ, давъ ему пять хлѣбовъ, которые по Закону могли вкушать только священники; наконецъ, хотя назначеніе храма совсѣмъ не то, чтобы готовить для кого-нибудь оружіе, однако нашлось въ немъ для Давида и оружіе, мечь Голіаѳа. Опасность постигала [2]) Давида и здѣсь: но невидимый щитъ Божій заградилъ его отъ нея. Здѣсь былъ въ сіе время неблагонамѣренный Доикъ, и видѣлъ Давида: но Доику не пришло на мысль донести о семъ Саулу тотчасъ; а когда онъ донесъ, тогда слѣдъ Давида уже скрылся.

Безъ сомнѣнія, это не единственный въ жизни Давида опытъ помощи Божіей, явленной посредствомъ храма Божія; но одинъ сей опытъ не достаточенъ ли для того, чтобы понять и оправдать его мысль и чувствованіе: паче всего прошу я у Господа, чтобы мнѣ жить въ дому Господнемъ; ибо Онъ скрылъ меня, и уповаю, и впредь скроетъ въ селеніи Своемъ въ день золъ моихъ.

Видя въ житіяхъ Святыхъ чудныя надъ ними благотворныя дѣйствія особеннаго провидѣнія Божія, и вѣря истинѣ повѣствованій о нихъ [3]), многіе однако смотрятъ на оныя, какъ

[1]) Въ Губерн. Вѣд.: «приближались»...
[2]) Въ Губерн. Вѣд.: «настигала»...
[3]) Въ Губерн. Вѣд.: «я вѣрю истинѣ повѣствованій о нихъ».

на нѣкія необычайныя движенія, происходящія въ особомъ мірѣ, къ которому мы будто не принадлежимъ. Говорятъ: то было со Святыми; можно ли намъ ожидать подобнаго? Можно ли ожидать, что и меня скроетъ Богъ въ селеніи Своемъ отъ моихъ преслѣдователей, отъ моихъ лишеній, отъ моихъ скорбей и печалей? И возможно это тебѣ, и невозможно, смотря потому, какъ тебѣ угодно будетъ. Возможно, если ты вѣришь, что Богъ не только *праведныхъ любитъ,* но и *грѣшныхъ милуетъ,* и если, по сей вѣрѣ, стараешься достигнуть сперва помилованія отъ Бога, а потомъ и любви Его. Невозможно, если ты вѣру во всеблагое и чудное провидѣніе Божіе, которую чувствуешь въ себѣ, когда смотришь на Святыхъ, самъ въ себѣ угашаешь, когда обращаешь взоръ на себя. Все возможно Богу: тебѣ ничего не возможно безъ Бога; но и тебѣ *вся возможна вѣрующему* (Мар. IX. 23). Прилѣпись вѣрою ко всевозможности Божіей: и побѣдишь твою невозможность; и не преставая сознавать себя грѣшникомъ, пріимешь съ праведниками участіе въ дарахъ особеннаго Божія промышленія и благодати. Съ вѣрою праведный Симеонъ пришелъ во храмъ, и обрѣлъ высочайшее благо, принялъ въ объятія Христа. Съ вѣрою грѣшный мытарь пришелъ во храмъ, и обрѣлъ избавленіе отъ золъ душевныхъ, которыя хуже всѣхъ золъ внѣшнихъ.

Впрочемъ, притекая съ вѣрою во храмъ Божій, не слишкомъ усильно ищите скораго прекращенія всѣхъ внѣшнихъ золъ. Сего не даровано и праведному Давиду: и для многихъ не было бы сіе полезно. По намѣренію провидѣнія Божія и внѣшнее благополучіе должно вести насъ къ Богу путемъ благодарности; но на семъ пріятномъ пути многіе дремлютъ и забываютъ, куда должно идти; и напротивъ, внѣшнія бѣдствія и гоненія должны гнать насъ къ Богу путемъ познанія своихъ немощей и недостатковъ, путемъ смиренія, дабы наконецъ человѣкъ могъ по опыту исповѣдать: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Пс. CXVIII. 71).

Да ищетъ грѣшникъ во храмѣ скрыться отъ преслѣдующей совѣсти, въ тайнѣ покаянія.

Скорбящій да входитъ въ храмъ, чтобы превратить скорбь въ молитву; и онъ можетъ достигнуть того, чтобы сказать съ Пророкомъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* (Пс. XCIII. 19).

Каждый [4]) да приноситъ въ храмъ, какъ жертву, и да пре-

[4]) Въ Губерн. Вѣд.: Наипаче каждый...

даетъ Богу свою волю. Чѣмъ болѣе предадимъ: тѣмъ болѣе пріимемъ. Предадимъ себя Богу вѣрою всецѣло, какъ бы во всесожженіе въ огнѣ любви Божіей; и вѣрно [5]) пріимемъ всенаслѣдіе новой жизни и блаженства вѣчнаго. Аминь.

1854 годъ.

CCCLXXXI.

292. Слово

на память Святителя Алексія.

(Говорено въ Чудовѣ монаст. февр. 12; напечатано въ Твор. Св. Отц. 1854 г. и въ собр. 1861 г.)

Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ. Евр. XIII. 17.

Сими словами Апостола огласила насъ Церковь нынѣ, когда мы благоговѣйнымъ чествованіемъ и молитвами увѣнчаваемъ память богомудраго и благодати исполненнаго наставника нашего, Святителя Алексія. Кажется, это для того, чтобы въ вѣнецъ нашихъ ему похвалъ непримѣтно вплести благоуханный цвѣтъ Апостольскаго слова, заключающаго въ себѣ ту общую похвалу истинныхъ наставниковъ благочестія, что они *бдятъ о душахъ*, имъ ввѣренныхъ. Поистинѣ, Святитель Алексій не только въ земномъ житіи своемъ былъ наставникомъ неусыпно *бдящимъ о*

---

[5]) Въ Губерн. Вѣд.: вѣрою...

душахъ духовныя паствы московскія и всероссійскія, но и по блаженномъ успеніи своемъ не престаетъ бодрствовать надъ душами нашими, силою своихъ молитвъ вознося наши немощныя молитвы къ пренебесному престолу благодати, и подавая благодатную помощь притекающимъ къ нему съ вѣрою и любовію.

Но указуя въ словѣ Апостольскомъ на бдительность наставниковъ, какъ на дѣйствительное ихъ свойство и отличіе, Церковь тѣмъ же словомъ напоминаетъ и наставникамъ ихъ обязанность бодрствовать о душахъ, и всему народу вѣрующихъ обязанность повиноваться наставникамъ. *Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся.*

Благодареніе матери Церкви за сіе напоминаніе. Наставники достойные, по смиренію, не хотѣли бы настоятельно требовать себѣ повиновенія: намъ, чувствующимъ свое недостаточество и недостоинство, сіе чувство могло бы заградить уста. Но вотъ напоминатели долга, которые имѣютъ сколь совершенное полномочіе напоминать, столь же полное право требовать дѣятельнаго вниманія къ ихъ напоминанію, святый Павелъ и святая Церковь, при каждой памяти святыхъ наставниковъ, взываютъ къ вамъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся.*

Нужны ли доказательства и убѣжденія, чтобы сія заповѣдь принята была, какъ необходимая къ исполненію? Не довольно ли того, что ее написалъ Апостолъ Павелъ, въ одномъ изъ Посланій, въ которыхъ онъ, вмѣстѣ съ спасительными истинами вѣры, излагалъ спасительныя правила жизни и законы церковнаго благоустройства?

Никакое общество не можетъ быть благоустроено, и даже существовать не можетъ, безъ начальниковъ или наставниковъ. А начальники и наставники не могутъ благоустроить общества безъ повиновенія подчиненныхъ и наставляемыхъ.

По слову Христову (Іоан. XVII. 3), животъ вѣчный, или вѣчное блаженство заключается въ томъ, чтобы знать единаго истиннаго Бога, и посланнаго Имъ Іисуса Христа. По слову Апостольскому *вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу* (Евр. XI. 6). Но Богъ непостижимъ; и Христосъ есть *тайна сокровенная отъ вѣковъ и родовъ въ Богѣ, нынѣ же явленная святымъ Его* (Кол. I. 26), не въ мерцаніи разума естественнаго, но въ свѣтѣ откровенія благодатнаго. Отсюда необходимо происходитъ вопросъ Апостола: *како увѣруютъ, егоже не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго* (Рим. X. 14)?—Надобенъ проповѣд-

никъ истины Божіей, наставникъ въ вѣрѣ, строитель таинъ благодатныхъ.

Вѣра, чтобы ей быть спасительною, требуетъ жизни по вѣрѣ. *Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. II. 26); и слѣдственно, неспособна довести человѣка до жизни вѣчной. Чтобы жить по вѣрѣ, и творить добрыя дѣла, для сего надобно знать заповѣди Божіи, соображать разумѣніе и исполненіе ихъ съ духомъ вѣры, вѣрно примѣнять оныя къ разнообразнымъ обстоятельствамъ жизни. Только невнимательный къ себѣ или самонадѣянный можетъ сказать, что для сего ему довольно самого себя, и что онъ не имѣетъ нужды въ наставникѣ или совѣтникѣ.

Слово Божіе сказуетъ, и опытъ показываетъ, что человѣкъ рождается зараженный прародительскимъ грѣхомъ. Святое крещеніе возрождаетъ его въ новую жизнь, но не уничтожаетъ тотчасъ жизни ветхаго человѣка; ибо вседѣйствующая благодать Божія даетъ мѣсто дѣйствію вѣры и подвигу человѣка, дабы милость была не безъ правды, и дабы мы добровольно приняли спасеніе. Такимъ образомъ и возрожденный не устыдился признаться, что *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ* (1 Іоан. I. 8), обманываемъ сами себя. Посему, мы непрестанно должны быть, то въ подвигѣ противъ грѣха уже въ насъ болѣе или менѣе живущаго и дѣйствующаго, то на стражѣ противъ грѣха, готоваго насъ искусить, прельстить, поработить и умертвить. Какъ укрѣпиться въ семъ подвигѣ? Какъ не воздремать на сей стражѣ? Какъ побѣдить привычку ко грѣху? Какъ устоять противъ прелести грѣха? Какъ возбудить въ себѣ ненависть ко грѣху? Какъ обличить и отразить грѣхъ, когда онъ приближается подъ благовидною личиною невинныхъ забавъ и принятыхъ обычаевъ? Какъ очистить сердце отъ грѣховныхъ желаній, умъ отъ грѣховныхъ помышленій? Какъ отложить ветхаго человѣка и облещися въ новаго? Какъ охранить самыя добродѣтели, чтобы ихъ не оскверняло тайное примѣшеніе грѣха? Рѣшится ли кто сказать, что это все очень просто, и что для сего не нужно искать наставника, *имущаю чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла* (Евр. V. 14).

Но прилежно ли мы ищемъ духовныхъ наставниковъ? Охотно ли слѣдуемъ ихъ совѣтамъ? Въ высокихъ и глубокихъ предметахъ вѣрованія не довольствуются ли многіе собственнымъ только мудрованіемъ, или немногими поверхностными понятіями, въ дѣтствѣ пріобрѣтенными? Не остаются ли безпечно въ невѣдѣніи

о Богѣ и о Христѣ? Въ образѣ жизни не слѣдуютъ ли, вмѣсто закона Божія и заповѣдей Христовыхъ, обычаямъ и примѣрамъ, не лучшимъ, а только болѣе бросающимся въ глаза? Духовное бдѣніе надъ своими дѣлами и помышленіями, умерщвленіе плоти, подвиги внутренняго самоисправленія не почитаютъ ли преувеличеніемъ набожности? Не живутъ ли въ нравственномъ разслабленіи, съ мечтою о своемъ достоинствѣ и о правѣ на вѣчнуюнаграду только за то, что не сдѣлали явно безчестныхъ и законопреступныхъ дѣлъ?

Слышащіе сіе, можетъ быть, думаютъ, и готовы сказать: дайте намъ такихъ наставниковъ, какъ святый Павелъ, какъ святый Алексій; мы желали бы повиноваться и покаряться такимъ наставникамъ.

Пріемлю обличеніе, и обращаюсь къ себѣ и другимъ, на которыхъ, по судьбамъ Божіимъ, палъ жребій бодрствовать о душахъ. Поистинѣ, братія и сослужители, со страхомъ и крайнею заботою должны мы помышлять, таковы ли мы, какихъ требуетъ наше служеніе. Не говорю, облечены ли вы особенными знаменіями благодати, какъ святый Павелъ, какъ святый Алексій? Особенные, чрезвычайные дары благодати Духъ Святый раздаетъ, якоже хощетъ, и они не были никогда предметомъ общаго требованія. Но—довольно ли мы стараемся снискать духовное просвѣщеніе для себя, чтобы основательно и удостовѣрительно наставлять другихъ? Такъ ли благоустрояемъ нашу жизнь, чтобы она могла поучать безъ слова, паче слова? Бодрствуемъ ли о душахъ? Какъ будемъ наставлять другихъ, если не ревнуемъ о наставленіи самихъ себя? Какъ будемъ руководить къ духовной жизни другихъ, если наша жизнь опутана мірскою суетою? Какъ возбудимъ другихъ къ прилежной и непрестанной молитвѣ, если у насъ въ совершеніи церковной молитвы могутъ они примѣчать недовольно благоговѣйнаго вниманія и точности въ исполненіи отцепреданнаго чина? Словесныя овцы,—не какъ безсловесныя, — могутъ сами различить безопасную пажить отъ опасной дебри; и потому, сами будутъ виновны, если сдѣлаются добычею волка: но не будетъ ли виновенъ пастырь, который дремлетъ тогда, какъ разсыпающихся овецъ надлежало бы останавливать и собирать? Да внимаемъ себѣ и служенію нашему, дабы грозное слово Господне, изреченное на пастырей израилевыхъ, не возгремѣло и на насъ: *пасоша пастыріе самихъ себе, а овецъ Моихъ не пасоша. Се Азъ на пастыри* (Іезек. XXXIV. 8. 10).

Возвратимъ слово къ наставляемымъ, недовольно расположеннымъ къ принятію наставленія. Вы думаете, что вы совершенно повиновались бы наставникамъ, если бы имѣли наставниковъ превосходныхъ. Сомнительно. Когда самъ Іисусъ Христосъ избралъ и посылалъ Апостоловъ Своихъ проповѣдывать царствіе небесное; Самъ далъ имъ наставленія, какъ должны они наставлять другихъ; даровалъ имъ силу исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ: не превосходные ли это были наставники? При всемъ томъ, въ наставленіяхъ имъ Господь сказалъ: *иже аще не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ* (Матѳ. X. 14). То есть, Онъ предвидѣлъ, что найдутся домы и цѣлые города, которые не захотятъ слушать сихъ превосходныхъ наставниковъ. Смиренный и искренно желающій спасенія со вниманіемъ слушаетъ и посредственнаго наставника, и успѣваетъ въ добрѣ; а кто, по самонадѣянности или разсѣянности пренебрегаетъ обыкновеннаго наставника, тотъ едва ли воспользуется превосходнымъ. Желайте искренно душеспасительнаго наставленія; расположитесь принимать оное съ вѣрою: силенъ и вѣренъ Богъ, желающій всѣмъ спастися, и чрезъ недостойнаго наставника преподать вамъ совершенное наставленіе, и мнящихся быть мудрыми чрезъне мудраго вразумить, подобно какъ нѣкогда *подъяремникъ безгласенъ, человѣческимъ гласомъ провѣщавшъ, возбрани пророка безуміе* (2 Петр. II. 16).

Нѣкоторые, стараясь не столько исправить, какъ оправдать свою жизнь, небрежную, несообразную съ ученіемъ Христовымъ, думаютъ найдти себѣ оправданіе въ томъ, что иные наставники не такъ хорошо живутъ, какъ учатъ. Нѣтъ, самопоставленные судіи своихъ наставниковъ, вы не найдете своего оправданія въ нашемъ осужденіи. Мы будемъ осуждены, если живемъ недостойно преподаваемаго нами ученія: но и вы также будете осуждены, и за то, что осуждаете ближняго вопреки запрещенію самого Іисуса Христа, и за то, что не послѣдуете святому ученію, которое не перестаетъ быть святымъ отъ того, что проходитъ чрезъ грѣшныя уста. Истинный Судія міра, Христосъ Спаситель строго осуждалъ жизнь и дѣла фарисеевъ: но повелѣвалъ уважать и исполнять преподаваемое ими ученіе закона Божія: *вся елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо и не творятъ* (Матѳ. XXIII. 3).

Если, братія, вы расположены въ сіи минуты внять нѣкоему особенному наставленію: будьте внимательны, не къ тому, что придумали бы мы для васъ, но къ тому, что говоритъ намъ настоящее время. На дальнемъ небѣ собралась туча; и уже слышанъ былъ громъ. Слава Господу силъ! Громъ побѣды неоднократно поразилъ враговъ нашихъ. Но для пріобрѣтенія побѣды пролита и родная намъ кровь. Братія наши стоятъ съ оружіемъ противъ врага, въ ежечасномъ ожиданіи возобновленія брани. Отецъ отечества бодрствуетъ въ сугубомъ подвигѣ: попеченія о сохраненіи мира, и попеченія о предусмотрительномъ приготовленіи къ брани. Благовременно ли теперь,—если только благовременно когда-нибудь, — дѣтямъ отечества, чадамъ Церкви, дѣтски, неудержимо предаваться суетѣ, чувственнымъ удовольствіямъ, обаянію зрѣлищъ, оскорбительныхъ то для благочестиваго, то для нравственнаго чувства? Не время ли мыслить основательнѣе, поступать степеннѣе? Не надобно ли теперь особенно отвращать очи наши отъ суеты, возводить очи наши къ Живущему на небесахъ, и искать животворящихъ взоровъ Его благоволенія и милости? — Попросите на сіе отвѣта у вашего разсудка, у вашей совѣсти, у вашего благочестиваго чувства и послѣдуйте, уже не совѣту посторонняго наставника, но совѣту вашего разсудка, вашей совѣсти, вашего благочестиваго чувства. Аминь.

CCCLXXXII.

293. Слово

по освященіи храма Святыя равноапостольныя Маріи Магдалины при коммерческомъ училищѣ.

(Говорено 21 марта; напечатано въ Твор. Св. От., и Губерн. Вѣдом. 1854 г. и въ собр. 1861 г.)

Отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Еф. VI. 4.

Не то ли и дѣлается здѣсь, что заповѣдалъ святый Апостолъ Павелъ въ произнесенномъ теперь изреченіи?

Сей домъ устроенъ для того, чтобы въ немъ собирать дѣтей одного изъ общественныхъ сословій, чтобы образовать ихъ чрезъ ученіе, соотвѣтствующее требованіямъ ихъ званія, чтобы попеченія родительскія частію дополнять, частію замѣнять попеченіями наставниковъ и дѣтоводителей. А что при семъ есть и то намѣреніе, чтобы *воспитовать* сіи *чада въ наказаніи и ученіи Господни,* о томъ свидѣтельствовать можетъ созданный при домѣ ученія храмъ Господень.

Что же мнѣ послѣ сего сказать? Похвалить и умолкнуть?— Не думаю, чтобы симъ исполнена была моя обязанность.

Доброе намѣреніе есть доброе основаніе добраго дѣла. Но когда положено хорошее основаніе: тогда еще не все построено. За добрымъ намѣреніемъ должна слѣдовать забота о вѣрномъ исполненіи онаго. Забота должна побуждать къ размышленію.

Въ наше время важность воспитанія для всей послѣдующей жизни понята и признана болѣе, нежели въ иныя времена. Число училищъ, какъ орудій воспитанія, и число учащихся, при покровительствѣ просвѣщеннаго правительства, при соревнованіи частныхъ людей, со дня на день возростаетъ. Для соединеннаго множества воспитываемыхъ соединяются многіе наставники: а нерѣдко и къ одному воспитываемому призываются многіе наставники. Благочестивѣйшій Самодержецъ прозорливо обращаетъ особенное вниманіе на воспитаніе нравственное, и, какъ на основаніе сего, на воспитаніе благочестивое. Но всѣ ли довольно вѣрно слѣдуютъ сему направленію? Воспитаніе ученое, воспитаніе дѣловое, воспитаніе изящное, не слишкомъ ли сильно привлекаютъ къ себѣ заботы нѣкоторыхъ воспитателей и воспитываемыхъ, видами наружныхъ преимуществъ, выгодъ, славы, удовольствія?—По сему не излишне, думаю, напоминать родителямъ и воспитателямъ дѣтей Апостольское наставленіе: *воспитовайте въ наказаніи и ученіи Господни.* То-есть: словомъ и дѣломъ руководствуйте дѣтей къ жизни благочестивой и честной по ученію Христову.

Отдадимъ долгъ уваженія знанію и учености. Скажемъ, если угодно, что люди, обладающіе глубокими познаніями о предметахъ природы, человѣчества и общества человѣческаго, суть очи народа. Однако, какъ не всякому члену тѣла надобно быть окомъ: такъ не всякому члену общества надобно быть ученымъ. Но усиленные укоры невѣжеству и похвалы неопредѣлительно понятому просвѣщенію посѣяли въ нѣкоторыхъ людяхъ одностороннія

мысли, что воспитаніе, достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать значитъ преподавать науки, что воспитаннымъ надобно почитать того, кто прошелъ нѣсколько поприщъ уроковъ. Это значитъ воспитывать болѣе голову, нежели сердце и всего человѣка. Щастливъ воспитываемый, если наставникъ въ ученіи вѣры успѣетъ глубже посѣять въ немъ сѣмя духовнаго ученія, нежели другія наставники сѣмена мірскихъ ученій, и если духовное сѣмя будетъ питаемо домашними и церковными упражненіями благочестія, подъ вліяніемъ добраго руководства и примѣра. Ученіе Божественное очиститъ, утвердитъ и освятитъ ученія человѣческія, и сдѣлаетъ ихъ употребительными на пользу частную и общественную: потому что *благочестіе,* какъ говоритъ Апостолъ, *на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. IV. 8). Но если благочестіе, хотя и говорятъ о немъ постановленія, въ самой душѣ воспитываемаго не положится въ основаніе мірскихъ ученій: то онѣ не будутъ истинно основательны: ученія неосновательныя не благоустрояютъ жизни, а между-тѣмъ, обыкновенно надмеваютъ; надменный мнимымъ знаніемъ и образованностію всего чаще ставитъ себя выше своего состоянія. Такъ, происходятъ люди, которые не мирятся съ бѣдностію, не уживаются съ посредственностію, не сохраняютъ умѣренности въ изобиліи; алчутъ возвышенія, блеска, наслажденій; разочаровываются пресыщеніемъ такъ-же какъ ненахожденіемъ пищи своимъ страстямъ; всегда недовольны; любятъ перемѣны, а не постоянство, и, преслѣдуя мечты, разстроиваютъ дѣйствительность настоящую и будущую.

Ученые сами признали, что воспитаніе ученое не всегда умѣстно и съ пользою прилагается, особенно къ состояніямъ, среднимъ и низшимъ въ обществѣ, когда отличили отъ онаго и старались отдѣльно устроить для сихъ состояній воспитаніе дѣловое, то-есть, приспособленное къ дѣламъ сихъ состояній, къ земледѣлію, къ ремесламъ, къ художествамъ, къ промышленности и торговлѣ. Мысль дѣльная при дѣльномъ исполненіи. Впрочемъ, не мое дѣло разсуждать о семъ. Мой долгъ напомянуть,—напомянуть, говорю, потому что, думаю, ненужно доказывать,—что воспитаніе дѣловое, только при помощи воспитанія благочестиваго и нравственнаго, можетъ образовать земледѣльца, ремесленника, промышленника, торговца, трудолюбивыхъ, честныхъ, способныхъ устроить свое благосостояніе, и быть исправными членами общества.

Что сказать о изящномъ воспитаніи, — о образованіи дѣтей пріятными искусствами?—По щастію, могу теперь нѣчто сказать въ пользу сей отрасли воспитанія по близкому опыту. Здѣсь мы слышали воспитываемыхъ дѣтей участвующихъ въ церковномъ пѣніи. Вотъ приложеніе пріятнаго искусства къ воспитанію, достойное похвалы и поощренія. Упражненіе въ пѣніи церковномъ, и близкихъ къ оному пѣснопѣніяхъ духовнаго и нравственнаго содержанія, путемъ удовольствія ведетъ къ пользѣ; оно умягчаетъ сердце, но не изнѣживаетъ, какъ иные роды пѣнія, возбуждаетъ и питаетъ возвышенныя чувствованія, а не страсти; занимая невинную душу, не только не уменьшаетъ ея невинности, но и освящаетъ оную. Не скроемъ желанія,—не останавливаясь на томъ, сбыточно ли оно,—чтобы сіе чистое увеселеніе изъ воспитанія чрезъ привычку перешло въ жизнь, и чтобы христіане, какъ и бывало нѣкогда, не только въ церкви, но и въ домѣ, по наставленію Апостола, *глаголали къ себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ Господеви* (Ефес. V. 19).

Не того хочетъ обычай вѣка. Онъ употребляетъ пріятныя искусства въ воспитаніи такъ, что онѣ, — изъяснимся, какъ можно, скромно,—являются цвѣтами, которые не приносятъ плодовъ, и съ которыми соединено терніе, пріятно уязвляющее. По сему предмету чувство благочестивое, чистое нравственное чувство и опытное благоразуміе тщательно должны быть призываемыми на совѣтъ о томъ, въ какой видѣ и въ какой мѣрѣ допустить пріятное, чтобы подъ прикрытіемъ его не прокралось вредное,—изнѣженность, разсѣянность, пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ.

Міръ представляетъ себѣ забавы почти такою же потребностію жизни, какъ трудъ, пища и покой. Онъ думаетъ жить, играя. Нѣтъ, братія, жизнь не игра, но дѣло важное. Земная жизнь дана человѣку для того, чтобы изъ нея, рукою свободной воли, силою Божіей благодати, выработать вѣчное блаженство. Кто понялъ сіе дѣло, и занялся имъ, какъ должно: тотъ едва ли найдетъ много времени для игръ и забавъ.

И посему прозорливо и благопопечительно заповѣдуетъ Апостолъ учить и учиться сему дѣлу, какъ можно ранѣе, отъ юности, отъ дѣтства. *Воспитовайте въ наказаніи и ученіи Господни.*

Родители и дѣти, воспитатели, и воспитываемые! Помышляйте и не забывайте, что ученія человѣческія приготовляютъ къ жизни

временной, но и ея не могутъ сдѣлать щастливою безъ помощи ученія Господня: а ученіе Господне приготовляетъ къ вѣчной блаженной жизни, которой и да сподобитъ Богъ всѣхъ насъ, краткимъ или долгимъ, но правымъ и вѣрнымъ путемъ достигнуть. Аминь.

CCCLXXXIII.

294. Бесѣда

въ день Вознесенія Господня, и обрѣтенія мощей Святителя Алексія.

(Говорена въ Чудовѣ мон. мая 20; напечатана въ Твор. Св. От. 1854 г. и въ собр. 1861 г.)

Никто изъ живущихъ въ тѣлѣ не видалъ воскресенія Христова въ то тайное мгновеніе ночи или глубокаго утра, когда оное совершилось. Такъ было, можетъ быть, по самому свойству сего дѣйствія, въ которомъ и видимое Христово тѣло, преобразуясь въ духовное и прославленное, выступало за предѣлы міра видимаго. Но притомъ, такъ устроено было, вѣроятно, и потому, что еще не созрѣла вѣра для сего высокаго созерцанія: ибо явленіе небесное и Божественное для приготовленнаго къ нему вѣрою, чистотою, боголюбіемъ, смиреніемъ есть свѣтъ просвѣщающій и животворящій, а для неприготовленнаго и неочищеннаго есть молнія поражающая. Такъ устроено было, вѣроятно, и для того, чтобы дать мѣсто возвышенному подвигу вѣры и высшему за него воздаянію, по суду Христову: *блажени не видѣвшіи и вѣровавше* (Іоан. XX. 29).

Напротивъ того, вознесеніе Господне многіе собственными очами видѣли, когда оно совершалось. Такъ было, конечно, потому, что теперь уже созрѣла вѣра многихъ для сего Божественнаго созерцанія. Такъ было конечно и для того, чтобы и немощнымъ въ вѣрѣ, какимъ въ день воскресенія Христова видѣнъ былъ Ѳома, дать подкрѣпленіе очевиднымъ удостовѣреніемъ.

Святый Евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ, что Господа воскресшаго,—кажется, и возносящагося, — видѣли не одни один-

надцать Апостоловъ, но и другіе, *иже бяху съ ними* (Лук. XXIV. 33. 50).

Если самъ Господь благоизволилъ, чтобы такъ доступно было Его божественное зрѣлище: подвигнемъ и мы нашу мысль въ слѣдъ очевидцамъ онаго, дабы, по возможности, ближе и яснѣе видѣть то, на что небеса смотрѣли съ такимъ же удивленіемъ, какъ и земля. Путемъ да будетъ намъ Евангельское повѣствованіе, и путеводителемъ святый Евангелистъ Лука.

Онъ пишетъ: *изведе ихъ вонъ до Виѳаніи*. То-есть, въ четыредесятый изъ дней, въ продолженіе которыхъ воскресшій Господь *являлся* Апостоламъ, *и глаголалъ яже о царствіи Божіи*, Онъ явился имъ въ Іерусалимѣ; потомъ, предшествуя имъ, велъ ихъ по улицамъ города, и вышелъ изъ него вратами, чрезъ которыя лежалъ путь къ горѣ Елеонской.

Что же Іерусалимъ? Видѣлъ ли онъ въ сіе время Распятаго Воскресшаго, и въ ожесточеніи своемъ не вѣрилъ глазамъ своимъ? Или видѣлъ Его, но, за невѣріе, неудостоенъ былъ узнать Его, какъ нѣкогда и съ вѣрующими, но колеблемыми сомнѣніемъ, навремя случилось на пути въ Эммаусъ? Или, въ ослѣпленіи невѣрія, совсѣмъ не видалъ Того, Котораго вѣрующіе въ тоже время видѣли, слышали и осязали? Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ какое страшное ослѣпленіе! Какая жалкая участь! Христосъ является среди христоубійственнаго города еще не какъ Судія, но какъ Спаситель; Онъ готовъ внять покаянію и помиловать: но самоосужденный городъ *не разумѣваетъ времене посѣщенія своего* (Лук. XIX. 44), и Спаситель проходитъ по его стогнамъ, и выходитъ изъ его вратъ только для того, чтобы очевидно исполнить Свое предварительное слово: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. XXIII. 38).

Братія! Да страшимся невѣрія. Берегитесь невнимательности къ благодатнымъ Божіимъ посѣщеніямъ, которая можетъ наконецъ обратиться въ бѣдственное ослѣпленіе. Можетъ быть, скажутъ: къ чему сіи подозрѣнія и опасенія? Развѣ мы іудеи? Къ какому благодатному посѣщенію были мы невнимательны?—Правда, мы не ветхозаконные іудеи; по благодати Божіей, мы новый израиль. Но мы знаемъ, что древній израиль, по вѣрѣ и благодати избранный, за невѣріе послѣ вѣры, за грѣхи послѣ Закона, то болѣе частные, то болѣе общественные, неоднократно былъ исправительно наказанъ, и наконецъ, какъ непринявшій исправленія, отверженъ: кто сказалъ намъ, что новому израилю не мо-

жетъ угрожать ничто подобное? Благодатныя же посѣщенія не такъ рѣдки, какъ нѣкоторымъ кажется. Когда вы слышите въ церкви чтеніе Евангелія: тогда не проходитъ ли Христосъ Спаситель предъ вами? не бесѣдуетъ ли съ вами? не чудодѣйствуетъ ли предъ вами? И если послѣ сего нѣкоторые выходятъ изъ церкви такъ, какъ бы ничего такого не видали и не слыхали; продолжаютъ жить по своимъ страстямъ и чувственнымъ желаніямъ, какъ будто Христосъ, и Его ученіе, и Его примѣръ принадлежатъ къ иному міру, а не къ тому, въ которомъ они живутъ: то такіе люди не походятъ ли на оныхъ іерусалимлянъ, мимо которыхъ прошелъ Христосъ, непостигнутый ихъ вниманіемъ и вѣрою, и *оставилъ имъ домъ ихъ пустъ?* И кто знаетъ, долго ли еще Онъ, по милосердію Своему, восхощетъ сихъ невнимательныхъ и непослушныхъ благодати Его дѣтей новаго Іерусалима, *собирать, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крилъ* (Матѳ. XXIII. 37), и удержится ли отъ суднаго слова: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ.*

Возвратимся къ Евангелисту, и послѣдуемъ за нимъ далѣе. *Изведъ же ихъ вонъ до Виѳаніи, и воздвигъ руцѣ Свои и благослови ихъ.*

Воскресшій Господь являлся ученикамъ Своимъ не только въ Іерусалимѣ, но и на пути въ Эммаусъ, и въ Галилеѣ на горѣ, и на берегу озера Тиверіадскаго: почему же наконецъ Онъ явился имъ не прямо на мѣстѣ, которое избралъ для Своего вознесенія, но въ Іерусалимѣ и вывелъ ихъ изъ него вонъ? Нѣтъ сомнѣнія, что какъ всякое дѣйствіе Божественной мудрости Его, такъ и сіе исполнено глубокаго знаменованія. Это значитъ, что благодать отступаетъ отъ ветхаго Іерусалима, который обѣтованнаго ему Христа, *во Своя пришедшаго, не принялъ* (Іоан. I. 11), изліянную для спасенія міра кровь Его самъ на себя принялъ къ своему осужденію, своимъ невѣріемъ и христоубійствомъ самъ себѣ приготовилъ оставленіе и разрушеніе. И какъ Пришедшій не погубить души человѣковъ, но спасти изъ среды погибающихъ, началъ уже избирать Себѣ спасаемыхъ, взялъ изъ ветхато града лучшіе камни, и художествомъ небеснаго архитектонства — словомъ истины и спасенія, очистилъ и приготовилъ ихъ для новаго зданія: то, дабы показать, что Онъ не ветхому, отжившему служитъ, не къ ветхой ризѣ новый платъ приставляетъ, не въ ветхіе мѣхи вино новое вливаетъ, а устрояетъ новую ризу спасенія, новые сосуды благодати, новый живый градъ небеснаго

царствія на земли, Онъ несетъ избранные Имъ живые камни изъ ветхаго града на свободное, чистое, высокое мѣсто, дабы здѣсь благословить новосозидаемую Церковь Свою, подобно какъ нѣкогда благословилъ Свое новое райское твореніе. *Изведъ ихъ вонъ до Виѳаніи, и воздвигъ руцѣ Свои, и благослови ихъ.* Воздвигъ руцѣ на небо, и простеръ ихъ на благословляемыхъ, въ знаменіе, что преподаетъ благословеніе небесное и пренебесное, и такъ обширное, какъ далеко досязаютъ Его руцѣ, въ которыхъ *вси концы земли* (Псал. XCIV. 4). Какими словами благословилъ?—Сего не написалъ святый Лука: но вѣруемъ, что то былъ потокъ Божественной благодати, жизни и силы, который не только исполнилъ предстоявшіе сосуды, но простерся и простирается и на всю Церковь Христову до послѣдняго истиннаго христіанина предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Болѣе, нежели вѣроятно, что къ сему благословленію принадлежатъ преданныя святымъ Матѳеемъ слова Христовы: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII. 20).

И бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо. Примѣтьте, что Евангелистъ не говоритъ: *егда благослови,* когда окончилъ благословеніе: но *егда благословляше,* когда еще продолжалъ благословлять. Какой чудный образъ дѣйствія! Господь благословляетъ, и еще не оканчиваетъ благословенія, а продолжаетъ благословлять, и между-тѣмъ возносится на небо. Что это значитъ? То, что Онъ не хощетъ прекратить Своего благословенія; но продолжаетъ безъ конца благословлять Свою Церковь и всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Помыслимъ, братія, что, аще вѣруемъ, и нынѣ, и надъ нами простерты руцѣ Его, и взоръ Его, и благословеніе Его. Какая радость для любящихъ его! Какой стыдъ и страхъ для тѣхъ, которые въ суетѣ мірской забываютъ Его!

Предѣлъ, отъ котораго начинается вознесеніе Господа, есть гора Елеонская. Почему она избрана для сего, а не иное мѣсто?—Можно думать, потому, что и прежде она была у Него избраннымъ мѣстомъ, которое освятилъ Онъ многократнымъ Своимъ пребываніемъ и моленіемъ, особенно же потому, что здѣсь начались Его спасительныя для насъ страданія, равною смерти скорбію душевною, и многотрудною молитвою, простертою до произліянія кроваваго пота. Обративъ мѣсто начавшихся страданій въ мѣсто совершившагося прославленія, Онъ чрезъ сіе ознаменовалъ то, что Его страданія и прославленіе составляютъ

одинъ стройный составъ спасительнаго для насъ домостроительства Божія, одну златую цѣпь, выработанную въ горнилѣ премудрости Божіей, для возвлеченія на небо падшаго изъ рая человѣчества.

Христіанинъ! Если судьба приведетъ и тебя, въ нощи темныхъ и смутныхъ обстоятельствъ, на мѣсто скорби и туги: старайся усмотрѣть здѣсь нѣкій слѣдъ пути Христова. Если Онъ, безвинный, за наши вины, соизволилъ перенести скорбь и тугу смертную: ты ли не покоришься понести безъ сравненія меньшую скорбь, безъ сомнѣнія, за нѣкія вины твои предъ Богомъ, хотя, можетъ быть, и безвинно предъ человѣками? Послѣдуя, хотя издалеча, Христу, молись молитвою крѣпкою и въ волю Божію преданною; и надѣйся, что не въ дали отъ твоей скорби явится твое спасеніе, если только удержишься на пути Христовомъ,—на пути непорочности и преданнаго Богу терпѣнія. *Претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ* (Марк. XIII. 13).

А гдѣ предѣлъ, до котораго простирается вознесеніе Господа? Если возможенъ для слова человѣческаго нѣкоторый на сіе отвѣтъ: то его можно найдти въ семъ изреченіи Апостола: *сшедый Той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Ефес. IV. 10). Присоединимъ къ сему слово Евангелиста, что вознесшійся Господь *сѣде одесную Бога* (Мар. XVI. 19); при чемъ слышащій не долженъ представлять въ умѣ ничего тѣлеснаго и чувственнаго. Ты слышишь иногда, что человѣкъ говоритъ о другомъ человѣкѣ: онъ моя правая рука, и не думаешь, чтобы человѣкъ сдѣлался рукою, а разумѣешь сіе такъ, что онъ близокъ къ другому, подобно какъ его собственная рука, и по волѣ его превосходно дѣйствуетъ, подобно какъ правая рука превосходно дѣйствуетъ въ сравненіи съ лѣвою. Кольми паче не долженъ ты прилагать тѣлесныхъ понятій къ Безтѣлесному, и ограничивать мѣстомъ Невмѣстимаго и Вездѣсущаго. Слыша, что Христосъ *сѣдитъ одесную Бога Отца*, помышляй, что онъ имѣетъ единую со Отцемъ вседержительную власть, единую съ Нимъ славу, единое царственное промышленіе о всемъ мірѣ, и особенно о Церкви спасаемыхъ. Вообще, не устремляй дерзновенно полета испытующей мысли въ сію безмѣрную высоту: тамъ *свѣтъ неприступный* (1 Тим. VI. 16). Если предъ сотвореннымъ свѣтомъ видимаго солнца изнемогаетъ твое око: какъ не изнеможетъ неочищенное отъ бренія око ума твоего предъ свѣтомъ вѣчнаго Солнца духовъ, предъ Которымъ и высшіе изъ Ангеловъ

закрываютъ лица? И Апостольскіе взоры недалеко могли слѣдовать за возносившимся Господомъ: облакъ подъялъ Его, и скрылъ отъ нихъ. И какъ они въ сіе время *поклонишася Ему:* такъ и ты, послѣ скромнаго взора вѣры на небо, пади, сынъ праха, смиренно въ прахъ, и неизреченное величіе почти безмолвнымъ благоговѣніемъ.

Неожиданнымъ показаться можетъ засвидѣтельствованное Евангелистомъ дѣйствіе вознесенія Господня на Апостоловъ: *возвратишася въ Іерусалимъ съ радостію великою.* Можно бы подумать, что они будутъ очень опечалены разлученіемъ съ своимъ Божественнымъ Учителемъ и Спасителемъ: но они очень радуются. Почему это? Радуются потому, что теперь совершенна вѣра ихъ, и отверзстъ умъ ихъ къ разумѣнію таинъ Христовыхъ: они вѣруютъ и знаютъ, что Христосъ, какъ воскресеніемъ Своимъ сокрушилъ двери ада, и открылъ вѣрующимъ исходъ изъ него, такъ вознесеніемъ Своимъ отверзаетъ двери неба, и открываетъ вѣрующимъ входъ въ него. Радуются потому, что совершенна ихъ любовь: сладостно для нихъ то, что возлюбленный Спаситель восходитъ на небо въ блаженство и славу, хотя сами они остаются на земли для подвиговъ и страданій. Радуются потому, что совершенна ихъ надежда; они чаютъ и предчувствуютъ, что вознесшійся Господь, по обѣщанію Своему, вскорѣ пошлетъ имъ инаго утѣшителя, Святаго Духа; и что, наконецъ, по предвѣстію Ангельскому, *сей Іисусъ вознесыйся на небо, такожде пріидетъ* (Дѣян. I. 11); и пріидетъ для того, чтобы исполнить Свое другое обѣщаніе: *паки пріиду и поиму вы къ Себѣ* (Іоан. XIV. 3).

О блаженные прежде небеснаго блаженства! Но если, братія, вожделѣнно и намъ подобное блаженство; да вѣдаемъ, что въ немъ не отказано и намъ. Послушайте, что говоритъ Апостолъ Петръ вообще о вѣрующихъ во Христа и любящихъ Его: *Егоже не видѣвше любите, и на Негоже нынѣ не зряще, вѣрующе же, радуетеся радостію неизглаголанною и прославленною* (1. Петр. I. 8). Итакъ, храните живую вѣру во Христа, возгрѣвайте въ себѣ къ Нему любовь, утверждайтесь въ надеждѣ на Него: и вы, по мѣрѣ вѣрности въ семъ подвигѣ, еще на земли будете *радоваться радостію неизглаголанною и прославленною.*

Наконецъ, не оставимъ безъ вниманія, но примемъ къ нашему наставленію и къ подражанію то, какимъ образомъ Апостолы сохраняли и питали благодатное чувство, дарованное имъ въ вознесеніи Господнемъ. Они *бяху выну въ церкви, хваляще и*

благословяще Бога. Наслѣдники неба! Для чего такъ много скитаются по землѣ наши помыслы и желанія? Да собираемъ ихъ въ преддверіе неба; *да будемъ выну въ церкви,* неразлучнымъ соединеніемъ съ нею въ вѣрѣ, прилежнымъ общеніемъ въ ея молитвахъ и таинствахъ, дѣятельнымъ послушаніемъ ея уставамъ и ученію жизни. Сей есть и намъ путь къ небу, и нѣтъ инаго.

Настави насъ *Господи на путь Твой*, и да *ходимъ* выну *во истинѣ Твоей* (Псал. LXXXV. 11), предводящу насъ молитвами своими безсмертному пастырю нашему Святителю Алексію. Аминь.

CCCLXXXIV.

295. Бесѣда

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорена въ Усп. соб. іюня 25; напечатана въ Твор. Св. От. 1854 г. и въ собр. 1861 г.)

По наблюденію и ученію царственнаго Мудреца, *время всякой вещи подъ небесемъ* (Еккл. III. 1).

Въ подобные нынѣшнему дни, при обозрѣніи совершившагося года царской жизни Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, намъ представлялись по временамъ разные виды Царскихъ подвиговъ и дѣяній, — то побѣды, пріобрѣтавшія миръ, то миръ, пріобрѣтенный побѣдами, то Царскія попеченія о возвышеніи благоустройства званій и состояній и правосудія въ государствѣ, то подвиги Царской ревности о благѣ православной Церкви, то дѣла Царскаго человѣколюбія во дни общественныхъ бѣдствій, то спокойная твердость Россіи во время смутъ и тревогъ Европы, то наконецъ сильная и безкорыстная помощь, поданная сосѣду и союзнику, для поддержанія потрясеннаго престола его. Дай Богъ, чтобы онъ такъ христіански былъ благодаренъ за сіе благодѣяніе, какъ христіански оно ему оказано.

Чему время нынѣ? И нынѣ время благодарить Бога за побѣды

на сушѣ и на морѣ: но сіи побѣды еще не завоевываютъ намъ мира, и даже нѣкоторыя изъ нихъ безстыдными лжеумствованіями обращены въ предлогъ къ умноженію намъ враговъ. Посему, нынѣ время особенно взирать на твердость Царя нашего въ правдѣ предъ возрастающимъ числомъ враговъ. Изъявивъ рѣшимость оградить спокойствіе православія на востокѣ, по возможности безъ нарушенія мира, Онъ никому не объявилъ войны, хотя и вызывали къ тому поступки не только открывающихся враговъ, но и мнимыхъ миротворцевъ. Но когда враги христіанства объявили Россіи войну: нашъ Царь принялъ ее съ упованіемъ на Бога. И когда двѣ христіанскія державы, которыхъ ничѣмъ не обидѣла Россія, и которыя въ посторонней для нихъ распрѣ признавали Россію правою, сверхъ ожиданія, объявили ей войну: нашъ Царь не колебался принять и сію войну съ упованіемъ на Бога. Мысль о подвигѣ за правду онъ поставилъ выше мысли о возрастающемъ числѣ враговъ.

Братія христіане! Братія Россіяне! При единодушіи народа съ Царемъ, которое такъ очевидно во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, отъ средоточія до предѣловъ Россіи, нынѣ особенно время всѣмъ намъ укрѣпляться въ духѣ, молитвою къ Богу, благоугожденіемъ Богу, упованіемъ на Бога, какъ совѣтуетъ и учитъ многоборимый нѣкогда, и многопобѣдный Царь израилевъ: *мужайтеся, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа* (Псал. XXX. 25).

Или нѣкоторые думаютъ, что мужество есть такая изъ добродѣтелей, которую надлежитъ отдать на долю военачальниковъ и воиновъ? Не то думаетъ Пророкъ. Онъ не говоритъ: мужайтесь всѣ военачальники и воины; но говоритъ: *мужайтеся вси уповающіи на Господа*. Упованіе на Господа есть обязанность и добродѣтель и воинствующихъ и невоинствующихъ: слѣдственно, и мужество есть обязанность и добродѣтель не только воинствующихъ, но и невоинствующихъ.

Мужество воинствующаго—идти безтрепетно противу врага,—не терять присутствія духа при видѣ опасности,—не колебаться въ исполненіи повелѣній вождя и тогда, когда онѣ кажутся очень трудными къ исполненію,—идти, когда нужно, и въ маломъ числѣ противъ многихъ, съ мыслію Маккавея, что *нѣсть разнствія предъ Богомъ небеснымъ спасти во многихъ или въ малыхъ* (1 Мак. III. 18), — взирать на смерть за вѣру, царя и отечество, какъ на вѣнецъ жизни.

Мужество воинствующаго и невоинствующаго христіанина — стоять твердо, по Апостолу, во всеоружіи Божіемъ, въ препоясаніи истины, въ бронѣ правды, со щитомъ вѣры, подъ шлемомъ упованія спасенія, съ мечемъ духовнымъ, иже есть глаголъ Божій, въ обувеніи готовности дѣйствовать къ миру и спасенію и другихъ, — не позволять себѣ ослабѣвать въ отраженіи стрѣлъ діавола, козней и прелестей міра, возмущеній плоти противъ духа, — не колебаться при встрѣчѣ съ страданіемъ и смертію на пути вѣры и правды, какъ не колебались мученики,—не малодушествовать при опасеніи лишенія временнаго благосостоянія, и при самомъ лишеніи сохранить благодушіе, чтобы благословить Бога, какъ Іовъ,—во времена, трудныя для цѣлаго общества, забывать собственныя личныя трудности, чтобы одобрять и подкрѣплять другъ друга, и тѣмъ увеличивать общую силу къ перенесенію и облегченію общественныхъ трудностей.

Если сверхъ общаго наставленія Пророка: *мужайтеся вси,* желаемъ имѣть наставленіе о мужествѣ, ближе относящееся къ обстоятельствамъ настоящаго времени: мы найдемъ о семъ въ Евангеліи наставленіе выше Пророческаго. Христосъ Спаситель, между прочими предреченіями о судьбѣ ветхаго Іерусалима и новой Своей Церкви, указуетъ Своимъ послѣдователямъ на будущія брани, и заповѣдуетъ имъ быть мужественными: *услышати имате брани и слышанія бранемъ; зрите, не ужасайтеся* (Матѳ. XXIV. 6).

Господь даетъ и причину, почему при видѣ угрожающихъ событій мы не должны быть боязливы, а должны быть мужественны. *Зрите,* говоритъ, *не ужасайтеся, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти.* Вотъ слово, изъ котораго не вдругъ можно почерпнуть углубленный въ немъ разумъ. По разсужденію обыкновенному, отъ безпокоящаго слышанія можно было бы найдти успокоеніе въ тѣхъ мысляхъ, что угрожающаго не будетъ, по крайней мѣрѣ, вѣроятно, не будетъ, или что оно не коснется тѣхъ, которые видятъ опасность; а мысль, что угрожающее непремѣнно должно послѣдовать, можетъ, по видимому, только увеличить, а не уменьшить страхъ. Но не такъ велитъ разсуждать Христосъ, Божія Премудрость и Божія Истина. *Зрите,* говоритъ, *не ужасайтеся, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти.* Если бы событія происходили случайно: то какъ разсудкомъ нельзя поставить предѣлъ угрожающему случаю, такъ

нельзя было бы поставить предѣлъ страху. Но когда знаемъ, что событія происходятъ, не какъ случится; что жребій человѣковъ и человѣческихъ обществъ не преданъ неограниченно произволу и страстямъ человѣческимъ; когда помышляемъ, что всѣ явленія на зрѣлищѣ міра, не только благопріятныя, но и могущія потревожить и устрашить, каковы — брани и слышанія бранемъ, бываютъ, какъ *подобаетъ быти,* по предусмотрѣнію Божію, подъ невидимымъ управленіемъ Промысла Божія, въ направленіи къ благимъ цѣлямъ Божескаго міроправленія: тогда, хотя бы всѣ народы міра возстали, чтобы устрашить насъ, этотъ страхъ, если уповаемъ на Бога, можетъ быть такъ малъ, какъ малы предъ Богомъ всѣ народы, а они, по слову Пророка, *аки капля отъ кади, и яко претяженіе вѣса вмѣнишася* (Иса. XL. 15). Какъ бы ни велика была сила неправды, она не можетъ разрушить истиннаго блага вѣрующихъ и уповающихъ на Бога, — блага внутренняго и вѣчнаго, и благосостояніе внѣшнее и временное можетъ поколебать не болѣе, какъ сколько попуститъ Богъ; а Онъ попускаетъ, растворяя Свой судъ милосердіемъ, защищая правыхъ, и побуждая къ исправленію согрѣшившихъ, дабы потомъ исчерпанную ими мѣру скорбей и лишеній наполнить утѣшеніемъ и воздаяніемъ. Итакъ, храни вѣру, правду, упованіе на Бога, и не будь боязливъ, ввѣряя себя Божію Провидѣнію. *Такъ должно* понимать и исполнять слово Христово: *зрите, не ужасайтеся, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти.*

Умъ пытливый можетъ сказать: какимъ образомъ *подобаетъ быти* и такимъ событіямъ, какъ брани, слышанія браней, бѣдствія, страданія, даже лучшихъ изъ человѣковъ, и это подъ управленіемъ премудраго, праведнаго и благаго Провидѣнія? — Это возраженіе можетъ показаться сильнымъ; но въ самомъ дѣлѣ оно только дерзновенно: потому что чрезъ него земный прахъ покушается возлетѣть на небо, судить Творца и Судію міра, и постигнуть тайны Его міроправленія. Подробное изслѣдованіе предложеннаго вопроса потребовало бы болѣе времени, нежели мы теперь имѣемъ. Дадимъ совопроснику краткій отвѣтъ. Не слышалъ ли ты, что Христосъ о браняхъ, и слышаніяхъ браней, и о бѣдствіяхъ Своихъ послѣдователей сказалъ: *подобаетъ всѣмъ симъ быти?* Можешь ли сомнѣваться и о томъ, что Христосъ есть самая Премудрость, самая Правда, самая Благость? Какъ же можешь сомнѣваться и о томъ, что если чему по Его предусмотрѣнію, подъ Его владычествомъ, *подо-*

баетъ быти, то непремѣнно бываетъ и будетъ сообразно съ премудростію, правдою и благостію? Можешь усмотрѣть сіе и въ самыхъ событіяхъ, если будешь смотрѣть чистымъ окомъ.

Напримѣръ, нечестивые Ассиріане воздвигаютъ брань противъ благочестиваго Царя Езекіи, наносятъ вредъ царству его, угрожаютъ столицѣ его. Но это послѣ того, какъ Пророкъ Исаія уже обличилъ Іерусалимъ и Іудею въ беззаконіяхъ, и говорилъ имъ отъ лица Божія: *аще не хощете, ниже послушаете Мене, мечь вы поястъ* (Ис. I. 20). Итакъ не видишь ли здѣсь правды Провидѣнія Божія? Благочестивый Езекія охраненъ отъ враговъ, и по вѣрѣ его и городъ и народъ его помилованы. Не видишь ли здѣсь и правды и благости Провидѣнія? Враги поражены не оружіемъ видимымъ, человѣческимъ, но невидимымъ оружіемъ Ангела Божія, дабы Израиль не возмечталъ о себѣ, но смиренно благодарилъ защитника Бога; а для язычниковъ сіе было сильною проповѣдію о истинномъ Богѣ израилевомъ. Не видишь ли здѣсь премудрости Провидѣнія?

Лучшіе изъ современнаго имъ человѣчества, христіанскіе мученики, въ продолженіе трехъ вѣковъ страждутъ и умираютъ бѣдственнѣе, нежели преступники, караемые строгимъ правосудіемъ. Можно ли видѣть и здѣсь правду Провидѣнія? — Можно: потому что святые страдальцы, какъ говоритъ Апостолъ, *не пріяли избавленія, да лучшее воскресеніе улучатъ;* по мѣрѣ ихъ неповиннаго кратковременнаго страданія, свѣтлѣе становятся ихъ вѣчные вѣнцы. Можно ли здѣсь усматривать и благость и премудрость Провидѣнія? — Безъ сомнѣнія: потому что въ радостной смерти мучениковъ за вѣру Христову дано мудрымъ и простымъ вразумительнѣйшее и убѣдительнѣйшее доказательство истины христіанства;—потому что кровь мучениковъ сдѣлалась сѣменемъ христіанства и послужила къ перехожденію міра языческаго въ міръ христіанскій.

Для внимательныхъ, довольно опытовъ прошедшаго, чтобы умѣть смотрѣть на настоящее и встрѣчать будущее.

Братія! да ввѣряемъ премудрому и всеблагому Провидѣнію Божію всякій день и часъ нашей жизни, наши внутреннія расположенія и наши внѣшнія обстоятельства. *Да утвердится сердце наше въ Господѣ,* и да не колеблетъ его никогда непрестанно колеблющійся образъ міра сего. *Вышняго положи прибѣжище твое:* и тогда *не убоишися отъ страха ночнаго, и отъ стрѣлы летящія во дни. Открый ко Господу путь твой*

и уповай на Него. Внимай и соблюди указуемый симъ словомъ чинъ духовныхъ движеній. Не бездѣйственно и лѣностно уповай; но прежде *открый ко Господу путь твой* усердною молитвою, удаленіемъ отъ грѣховъ, хожденіемъ по заповѣдямъ Божіимъ, и тогда *уповай на Бога и Той сотворитъ* благое и спасительное, *и изведетъ яко свѣтъ правду твою, и судьбу твою яко полудне.* Аминь.

CCCLXXXV.

296. Бесѣда

въ день Успенія Божіей Матери.

(Говорена въ Успен. соборѣ августа 15; напечатана въ Твор. Св. От., въ Моск. и Губ. Вѣд. 1854 г. и въ собр. 1861 г.)

Вся слава Дщери Царевы внутрь. Псал. XLIV. 14.

Духъ пророческій въ четыредесятъ четвертомъ псалмѣ изображаетъ Царя: *глаголю азъ дѣла моя Цареви.* Но въ семъ изображеніи полагаетъ частію такія черты, которыя могутъ относиться къ совершенству человѣческому, какъ сія черта: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ,* а частію такія, которыя не могутъ принадлежать никакому земному царю, и которыя безмѣрно выше всякаго совершенства человѣческаго, какова слѣдующая черта: *престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка.* Сколько бы вы не изыскивали, съ кого списанъ сей пророческій образъ, не найдете сего нигдѣ, какъ только въ лицѣ Іисуса Христа [1]), Который, какъ человѣкъ, *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ,* потому что въ Немъ единомъ естество человѣческое безгрѣшно; Который, какъ Богъ, царствуетъ отъ вѣка, и, какъ Богочеловѣкъ, *воцарился* такъ, что *царствію Его не будетъ конца* (Лук. I. 33).

Духъ пророческій въ томъ же псалмѣ изображаетъ Царицу,

---

[1]) Въ рукописи автора и въ Губерн. Вѣдом. далѣе слѣдуютъ слова: «Богочеловѣка, Царя неба и земли».

Дщерь Цареву, Которая приближается къ изображенному выше Царю, и предстоитъ одесную Его: *предста Царица одесную Тебе*. Въ изображеніи сей Царицы есть также необыкновенная черта слѣдующая: *вся слава Дщере Царевы внутрь*. Гдѣ найдемъ лице, которому принадлежала бы сія черта? — Что заключено внутри, то мы обыкновенно называемъ сокровенностью или тайною: славою называемъ обыкновенно нѣчто такое, что внѣ открыто и всѣмъ явно. Напротивъ того, духъ пророческій велитъ искать *всей славы внутрь,* и по сей чертѣ узнавать *Дщерь Цареву,* Которую Онъ прославляетъ.

Не дастъ ли сему пророчеству изъясненія то, что́ мы нынѣ благоговѣйно воспоминаемъ? Нынѣ должны мы зрѣть духомъ, какъ Преблагословенная Дѣва Марія,— *Дщерь Царева,* по родословію отъ Царя Давида,—Дщерь Царя небеснаго Бога, потому что осѣнена Духомъ Святымъ,—*Царица* и *Дщерь Царева* вмѣстѣ, потому что Она есть и Матерь и Дѣва,—восходитъ отъ земли на небо, чтобы предстать одесную Царя Христа, и сообразно съ достоинствомъ Матери Его, воспріять достоинство Царицы небесной.

Если кто когда имѣлъ *всю славу внутрь,* совершенно удаляясь отъ всякой славы внѣшней: то паче всѣхъ Она. Что можетъ быть выше и полнѣе внутренней славы Ея,— Ея безпримѣрной чистоты, Ея духовнаго совершенства, Ея святости? Но все сіе, во всю жизнь Ея на землѣ, покрыто было почти непроницаемымъ покровомъ,— Ея глубокимъ смиреніемъ. Все, что могло прославить Ее предъ человѣками, Она или скрывала, или устраняла отъ Себя. Славное благовѣщеніе Архангела о воплощеніи отъ нея Сына Божія Она скрыла отъ всѣхъ такъ, что даже хранителю Ея Іосифу долженъ былъ открыть сіе Ангелъ; и единомысленной съ Нею праведной Елисаветѣ не Она сіе открыла, но Духъ Святый. Чудесныя знаменія, окружившія рожденіе Іисуса Христа, какъ замѣтилъ поздно уже писавшій Евангелистъ, Она *соблюдаше слагающи въ сердцы Своемъ* (Лук. II. 19), а не износя устами въ слышаніе другимъ: и потому-то, конечно [2]), іудеи знали только Его явленіе изъ Назарета, и не знали Его рожденія въ Виѳлеемѣ. Когда Іисуса, *славы отъ человѣкъ не пріемлющаго* (Іоан. V. 41), тѣмъ не менѣе прославили чудеса Его и Его Божественное ученіе: тогда Его Матерь, если являлась близъ

[2]) Въ рукописи автора прежде стояло: «можетъ быть».

Его, то для того, чтобы раздѣлять Его страданія, какъ на Голгоѳѣ при крестѣ Его; а гдѣ могло бы пасть на Нее свѣтлое отраженіе славы Его, какъ напримѣръ, при Его царскомъ входѣ въ Іерусалимъ, тамъ Ея не видали. Послѣ того, какъ Онъ видѣлъ Ее страждущую при крестѣ и утѣшилъ Ее, возможно ли, чтобы Онъ не утѣшилъ Ее преимущественно предъ другими Своимъ явленіемъ по воскресеніи? Однако сіе не прославлено въ Евангеліи, подобно видѣніямъ Магдалины и другихъ; и преданіе о семъ неполно, конечно, въ слѣдствіе смиренной сокровенности, которую Маріамъ имѣла правиломъ Своей жизни. Будучи безпрекословно первою дщерію открывшейся Церкви Христовой и Матерью всѣхъ вѣрующихъ, которыхъ Божественный Сынъ Ея[3]) нарекъ *братіею Своею* (Іоан. XX. 17), Она и въ сіе время продолжала Свою сокровенность и уклоненіе отъ всякой славы и почести: и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, которая есть исторія первенствующей Церкви Христовой, только однажды встрѣчаемъ имя *Маріи Матери Іисусовой* (Дѣян. I. 14), и то послѣ именъ Апостоловъ. Наконецъ, Матерь Царя Христа, Матерь и Царица вѣрующихъ, преставляется отъ земной жизни въ небесную: что̀ осталось послѣ Ея? Остались ли царскіе чертоги[4]), великолѣпныя одежды, драгоцѣнныя[5]) украшенія, сокровища?— Ничего такого: остались только двѣ одежды, и притомъ такія, которыя годились только въ подаяніе двумъ нищимъ вдовамъ. Воистину *вся слава Дщере Царевы внутрь.*

Дивитесь, разумѣющіе, полнотѣ внутренней славы, не требующей никакого дополненія отвнѣ.

Радуйтесь, любящіе простоту, нестяжательность, безмолвіе безвѣстности, тайно подвизающіеся, скрывающіе свои добродѣтели: путь Царицы небесной дастъ вамъ свидѣтельство, что вы на царскомъ пути.

Да вразумятся честолюбивые и славолюбивые. Можно ли высоко цѣнить наружный блескъ[6]) и человѣческую славу, которыхъ не имѣла и не удостоивала имѣть Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ? Надобно ли усильно гоняться за славою смертнаго между смертными, которую, не знаю,

[3]) Въ рукописи автора прежде было: «Христосъ».

[4]) Въ рукоп. автора вмѣсто сего было: «царскій дворецъ».

[5]) Въ рукоп. автора слово это вставлено послѣ.

[6]) Въ рукоп. автора вмѣсто: «да вразумятся» было «вразумляйтесь»— вм. «можно ли» — «можете ли» — вм. «наружный блескъ» — «наружныя палаты».

по какимъ доказательствамъ и опытамъ, называютъ безсмертною, тогда какъ она, подобно вѣтру [7]), налетаетъ и улетаетъ, какъ дымъ, отумниваетъ прельщеннаго ею, и, какъ дымъ, изчезаетъ? Не лучше ли искать *славы внутрь*,—существенной славы, или достославной существенности благочестія и добродѣтели,—славы, которую внутренно возвѣщаетъ [8]) законъ Божій, которую слышитъ непорочная совѣсть, которая не зависитъ отъ непостоянства человѣческихъ мнѣній, которой не повреждаетъ клевета, которой рукоплещутъ небожители, которую благословляетъ Богъ?

Да вразумятся любостяжательные: поелику и богатство имѣетъ притязаніе на славу внѣшнюю. Стоитъ ли труда изнурять себя непрерывными заботами о пріобрѣтеніи и сбереженіи пріобрѣтеннаго свыше нужды, чтобы можно было хвалиться блестящимъ прахомъ, доколѣ не унесетъ его вихрь непредвидимыхъ превратностей, или доколѣ не придетъ чреда хвалящемуся имъ самому [9]) обратиться въ прахъ? Не лучше ли *продать все*, то-есть, отложить всякую привязанность и пристрастіе къ земнымъ вещамъ, чтобы пріобрѣсти *единъ многоцѣнный бисеръ* (Матѳ. XIII. 46),—Христову жизнь въ сердцѣ, и посредствомъ сей драгоцѣнности пріобрѣсти безцѣнныя нетлѣнныя сокровища неба?

Да вразумятся и роскошные и любящіе суету, которымъ также [10]) мечтается слава, но, по вѣрному взгляду Апостола, *слава въ студѣ* (Фил. III. 19). Въ самомъ дѣлѣ, не постыдная ли это слава, когда нѣкоторые имѣютъ своимъ отличіемъ тонкую изысканность и неограниченную расточительность въ чревоугодіи и невоздержаніи, страсть къ обаятельнымъ зрѣлищамъ и сладострастнымъ пѣснямъ, превосходство въ какой-нибудь игрѣ безполезной, или еще и вредной? Стыдимся говорить о студѣ, болѣе глубокомъ, въ который низводятъ необуздываемыя роскошь и плотоугодіе. Какъ же далеки отъ истинной внутренней славы люди, которыхъ и внѣшняя слава есть стыдъ и униженіе умственнаго и нравственнаго достоинства человѣческаго!

Надобно и всѣмъ намъ, христіане, настоятельно вразумлять себя о славѣ внутренней. Ибо въ слѣдъ Царицы, путемъ славы

---

[7]) Въ рукоп. автора вм. сихъ словъ прежде было: «потому что какъ вѣтръ».
[8]) Въ рукоп. автора было: «присуждаетъ».
[9]) Въ рукоп. автора «самимъ намъ».
[10]) Въ рукоп. автора «вразумляйтесь.... поелику и вамъ».

внутренней вошедшей въ славу небесную, Духъ Божій [11]) призываетъ и наши души. *Приведутся*, говоритъ, *Царю дѣвы въ слѣдъ Ея*. Подъ именемъ дѣвъ можно здѣсь разумѣть опредѣленно дѣвствующихъ духовно и тѣлесно, по особенной любви къ чистотѣ и по обѣту. Но можно разумѣть и неопредѣленно всякую душу христіанскую, обручившую себя Христу вѣрою и любовію: поелику о всѣхъ сказалъ Апостолъ: *обручихъ вы дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. XI. 2).

Итакъ, если, въ слѣдъ Царицы небесной, и мы призываемся въ славу небесную путемъ славы внутренней: то какъ управимъ себя на сей путь?—Примите о семъ наставленіе отъ св. Василія Великаго: «Кто благоукрашаетъ себя для Отца видящаго *въ тайнѣ* (Матѳ. VI. 4), и молится, и все дѣлаетъ не такъ, чтобы показаться людямъ, но чтобы явиться единому Богу, тотъ имѣетъ *всю славу внутрь*, какъ и *Дщерь Царева*».

Если бы кто вспомнилъ и замѣтилъ мнѣ, что сіе изреченіе Василія Великаго здѣсь же, въ сей же день уже было произнесено за нѣсколько лѣтъ предъ симъ; то я отвѣтствовалъ бы: о, если бы слово истины и душевной пользы, сказанное здѣсь однажды, не было забываемо и оставляемо безъ исполненія! Мы съ радостію предписали бы себѣ удерживаться отъ повтореній: а вы не жаловались бы на повтореніе наставленій, которыя, при повтореніи, обращались бы вамъ въ похвалу, а не въ обличеніе. Аминь [12]).

---

[11]) Въ рукоп. автора «духъ пророческій».

[12]) Въ рукоп. автора вмѣсто сихъ словъ было написано: «запретили бы себѣ повторять сказанное однажды. Аминь».

CCCLXXXVI.

297. Рѣчь

Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государямъ, Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, при посѣщеніи ими каѳедральной церкви Чудова монастыря, во время путешествія Ихъ къ дѣйствующей арміи.

(Говорена сентября 29; напечатана въ Моск. Вѣдом. 1854 г. и въ собр. 1861 г.)

Благовѣрные Государи!

Слышимъ, что любовь къ Отечеству влечетъ Васъ туда, гдѣ можетъ предстоять сильный подвигъ на защиту Отечества, и что Августѣйшій Родитель благословилъ сіе желаніе Ваше.

Такъ всѣ Сынове Царя нашего, каждый на своемъ поприщѣ, по Своей мѣрѣ даютъ сынамъ Россіи примѣръ дѣятельной любви къ Отечеству и ревности къ подвигамъ.

И Россія благословитъ Вашу ревность. *Господь силъ съ Вами. Ангеламъ своимъ да заповѣдаетъ Онъ сохранити Васъ во всѣхъ путяхъ* Вашихъ. *Да ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его* на спасеніе, побѣду и славу.

CCCLXXXVII.

298. Бесѣда

по освященіи храма Святителя Стефана Епископа пермскаго, въ домѣ Московской 1-й гимназіи.

(Говорена октяб. 3; напечатана въ Твор. Св. От., въ Моск. и Губерн. Вѣд. 1854 г., и въ собр. 1861 г.)

Видѣвше же архіерее и книжницы чудеса, яже сотвори, и отроки зовуща въ церкви и глаголюща: осанна Сыну Давидову, негодоваша. Мат. XXI. 15.

Какое это странное явленіе въ іерусалимскомъ храмѣ! Христосъ, Царь кроткій и спасающій, входитъ во храмъ, творитъ благодѣтельные чудеса, даетъ хромымъ хожденіе, слѣпымъ прозрѣніе: и на это негодуютъ. Отроки благоговѣйно привѣтствуютъ Его: *Осанна Сыну Давидову*: и на это негодуютъ. И кто же? Архіереи и книжники, люди, которые, конечно, удобнѣе дѣтей могли узнать Христа, и лучше ихъ разсудить, какого благоговѣнія и прославленія Онъ достоинъ.

Христосъ Спаситель обличилъ неблагоговѣніе первосвященниковъ и неразуміе ученыхъ, и оправдалъ мудрость дѣтей, доказавъ Священнымъ Писаніемъ, что не только славословіе дѣтей справедливо, но и что дѣло ихъ есть дѣло провидѣнія Божія, потому-что за нѣсколько вѣковъ предсказано [1]) Духомъ Божіимъ: *нѣсте ли чли николиже, яко изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Матѳ. XXI, 16.)?

Благодареніе Богу, нынѣ въ семъ храмѣ не то, что нѣкогда въ іерусалимскомъ! Мы слышали здѣшнихъ отроковъ и юношей, возглашающихъ одно и тоже съ іерусалимскими отроками славословіе, только съ большею ясностію истины: *вѣрую во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія,—нашего ради спасенія воплотившагося отъ дѣвы Маріи,—Егоже царствію не будетъ конца; осанна въ вышнихъ.* И никто не думалъ негодовать: но размышляющіе конечно радуются, что христіанскіе отроки знаютъ

[1]) Въ Губерн. Вѣд. и по Евреин. сборн.: предречено..,

и возглашаютъ [2]) истины высшія, нежели до какихъ когда-либо достигали нехристіанскіе мудрецы. Споспѣшествователи истинной мудрости для того устроили сей храмъ, чтобы отроки и юноши, Христа, отнынѣ здѣсь присутствующаго благодатію, срѣтали здѣсь вѣрою и молитвою, познавали Его изъ слова Его, возрастали въ семъ познаніи, и прославляли Его славою, Его достойною.

Возвращаюсь къ іерусалимскому произшествію. Какъ могла произойдти эта нечаянность, что іерусалимскіе отроки оказались въ знаніи вѣры болѣе успѣвшими, нежели первосвященники и ученые? — Мысль о Христѣ и ожиданіе пришествія Его, предъ временемъ сего пришествія, весьма распространены были не только между православными въ Церкви ветхозавѣтной, но даже и между неправославными. Съ увѣренностію говоритъ самарянка: *вѣмъ, яко Мессія пріидетъ, глаголемый Христосъ; егда Той пріидетъ, возвѣститъ намъ вся* (Іоан. IV. 25). И примѣчательно, что у ней видно понятіе о Христѣ не такъ грубое, какъ у многихъ плотскихъ іудеевъ: она не представляетъ Его земнымъ царемъ и завоевателемъ, а совершеннѣйшимъ руководителемъ къ истинному богопознанію и богопочтенію. Если самарянка, неправославная, имѣвшая, какъ обличилъ ее Господь, пять мужей, и еще шестаго безъ имени законнаго мужа,—если женщина, которой тѣмъ менѣе удобно было снискивать духовную мудрость, чѣмъ болѣе она предана была чувственности, знала однакоже о Христѣ такъ немало: то не болѣе ли знанія о Немъ предполагать должно въ современныхъ ей православныхъ іудеяхъ, неомраченныхъ преобладающими страстями и пороками? Итакъ іерусалимскіе отроки могли въ Іерусалимѣ отъ добрыхъ отцовъ и матерей слышать тоже самое, что говорила на кладезѣ Іаковлевомъ самарянка: *Мессія пріидетъ, глаголемый Христосъ;—возвѣститъ намъ вся.* И когда они услышали еще, что явился Іисусъ, Который возвѣщаетъ царствіе Божіе и тайны Божіи, хотя не безъ притчей указуетъ пути къ блаженству, призываетъ къ покаянію, и прощаетъ грѣхи, требуетъ вѣры, и надъ вѣрующими творитъ спасительныя чудеса, изцѣляетъ неизлѣчимыхъ, изгоняетъ злыхъ духовъ, воскрешаетъ мертвыхъ, и тѣмъ являетъ въ Себѣ силу Божескую: тогда и дѣтскаго, недозрѣлаго разума, при неомраченномъ страстями сердцѣ, достаточно было, чтобы ожидаемаго, дотолѣ неизвѣстнаго, Христа узнать въ лицѣ Іисуса. Когда же они услышали, что Іисусъ грядетъ въ Іерусалимъ,

[2]) Въ Губерн. Вѣд. и по Евреин. сборн.: провозглашаютъ...

увидѣли путь къ Іерусалиму и улицы Іерусалима полными народомъ, срѣтающимъ и сопровождающимъ Его съ торжественными восклицаніями: тогда, чтобы удобнѣе принять участіе въ торжествѣ, они устремились во храмъ, еще незанятый народомъ, и здѣсь, устроясь въ особый дѣтскій соборъ и ликъ, возгласили входящему во храмъ Господу: *осанна Сыну Давидову!* Можетъ быть, и нѣкоторые *отъ князь*, которые *вѣроваша въ Него, но фарисей ради не исповѣдоваху, да не изъ сонмищъ изгнани будутъ* (Іоан. XII. 42), отеческою властію послали въ сей соборъ своихъ дѣтей, чтобы хотя чрезъ нихъ облегчить свою совѣсть исповѣданіемъ Христа, съ меньшею опасностію отъ фарисеевъ, отъ строгости которыхъ сихъ исповѣдниковъ защищалъ ихъ дѣтскій возрастъ.

Слушающіе меня не думаютъ ли теперь, къ чему здѣсь это разъисканіе о дѣтяхъ и родителяхъ еврейскихъ? А мнѣ думается, что оно не неумѣстно и, можетъ быть, не напрасно. Оно связано съ заботою о дѣтяхъ и родителяхъ христіанскихъ.

Не согласитесь ли со мною въ томъ, что благоразумны и счастливы были сіи родители еврейскіе, которые изъ Писанія и преданія получивъ нѣкоторое познаніе о грядущемъ Христѣ, и съ вѣрою ожидая Его пришествія, старались и въ дѣтяхъ своихъ рано засвѣтить нѣкоторый свѣтъ сего познанія, и согрѣть сердца ихъ сею вѣрою? Ихъ стараніе принесло прекрасный плодъ: ихъ дѣти еще въ незрѣломъ возрастѣ сдѣлались превосходными проповѣдниками славы Христовой. Согласитесь же и въ томъ, что благоразумны, и должны быть счастливы родители христіанскіе, а также и руководители дѣтей христіанскихъ, которые стараются, сколь можно рано, преподать дѣтямъ простыя, но чистыя и свѣтлыя понятія о Богѣ и о Христѣ, и возбудить въ сердцахъ ихъ чувство благоговѣнія, вѣры и любви къ Богу и Христу. Спѣшите сѣять сѣмя слова Божія на землѣ сердца, орошенной живою водою святаго крещенія, и еще незаросшей плевелами грѣховъ произвольныхъ и терніемъ ложныхъ и суетныхъ помысловъ. Не очевидна ли здѣсь надежда добраго роста посѣяннаго и обильнаго плода? Какъ упредившіе ростомъ плевелы и терніе подавляли бы пшеницу: такъ упредившая ростомъ и силою пшеница будетъ препятствовать возникнуть и усилиться плевеламъ и терню.

Счастливы отроки еврейскіе, которые нашли рѣдкій случай во храмѣ іерусалимскомъ *совершить хвалу* Христу непосредственно, съ непосредственнымъ отъ Него одобреніемъ. Ибо ихъ славо-

словіе было не иное что, какъ блаженный восторгъ вѣры. Для чего и вамъ, дѣти христіанскіе, не быть также счастливыми, если не больше? Не говорю, можете имѣть случай,—нѣтъ, вы имѣете постоянное удобство здѣсь во храмѣ, куда Господь нашъ Іисусъ Христосъ приходитъ, чтобы исполнить Свое обѣщаніе *быть посредѣ собранныхъ во имя Его,* и чтобы *заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ,* — здѣсь имѣете вы постоянное удобство срѣтать Его, и вѣрующимъ сердцемъ взывать къ Нему съ Церковію: *благословенъ Грядый;—осанна въ вышнихъ!* И нѣтъ сомнѣнія, что Онъ благодатію призритъ на васъ, и, по мѣрѣ вѣры вашей, наградитъ васъ святою въ сердцѣ радостію. Только, повторяю, по мѣрѣ вѣры. Не довольно устами приближаться къ Богу: не довольно положить ученіе о Христѣ въ память, и износить изъ нея, какъ изученный урокъ. Надобно, чтобы за познаніемъ и помышленіемъ о Богѣ неразлучно слѣдовало ощущеніе себя въ Его присутствіи, благоговѣніе предъ Его величіемъ, желаніе благоугождать Его святости. Познаніе Христа Спасителя становится для насъ дѣйствительно спасительнымъ потолику, поколику мы, наблюдая за своими недостатками и погрѣшностями, внутренно, глубоко убѣждаемся, что безъ Него мы только немощь, тьма, ничтожество, что Онъ *есть путь* нашей жизни, и *истина* и свѣтъ нашего ума, *жизнь* нашего сердца,—и въ слѣдствіе сихъ убѣжденій усердно и дѣятельно простираемся въ срѣтеніе благодатному свѣту и жизни Его путемъ исполненія заповѣдей Его. Такъ Христосъ *вѣрою вселяется въ сердца* (Ефес. III. 17): и тогда истинно *блаженны вѣрующіе* и любящіе Господа своего. Аминь.

CCCLXXXVIII.

299. Бесѣда

предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ по прекращеніи губительной болѣзни.

(Говорена въ Чуд. Мон. октября 24; напечатана въ Твор. Св. От. и Губерн. Вѣд. 1854 г. и въ собраніи 1861 г.)

Матерь Церковь пригласила своихъ чадъ, и вы приняли ея приглашеніе, чтобы принести нынѣ соборную благодарственную

молитву Господу Богу, наказующему и милующему. *Даяй молитву молящемуся* да отверзетъ сердца всѣхъ насъ, *да исправится молитва* наша *яко кадило* предъ Нимъ, и ѳиміамъ благоговѣйныхъ помышленій, разрѣшившись въ огнѣ любви, да низведетъ и распространитъ благоуханіе небесной благодати.

Со многимъ трудомъ, не съ желаемымъ успѣхомъ, естествоиспытатели образованнаго міра искали сокровенныхъ въ природѣ причинъ губительной болѣзни, которая болѣе двадцати лѣтъ ходитъ по образованному міру, и сколь сильно даетъ чувствовать свое присутствіе, столь же мало позволяетъ себя понимать. Но сіе самое, что она приходитъ сокровеннымъ путемъ, не допускаетъ заградить себѣ входъ, падаетъ какъ внезапный неотразимый ударъ судьбы, сіе самое облегчаетъ трудъ чадамъ вѣры, своимъ путемъ открыть ея происхожденіе въ природѣ и далѣе природы, —въ природѣ, въ произвольномъ злѣ природы нравственной, порождающемъ непроизвольное зло подчиненной природы вещественной, въ злѣ грѣха, привлекающемъ зло наказанія,—далѣе природы, въ Промыслѣ и судѣ Творца природы, попускающаго зло вещественное, чтобы зло нравственное наказывать, пресѣкать, врачевать. Такъ понимать необъяснимыя для обыкновеннаго разумѣнія карательныя происшествія учитъ насъ воплощенная Премудрость Божія.

Въ Іерусалимѣ упала Силоамская башня, и своимъ паденіемъ убила осмнадцать человѣкъ. Указавъ на сіе происшествіе, Христосъ Спаситель извлекъ изъ него слѣдующее разсужденіе: *они осьмнадесяте, на нихъ же паде столпъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко тіи должнѣйши бяху паче всѣхъ живущихъ во Іерусалимѣ? Ни, глаголю вамъ: но аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (Лук. XIII. 4. 5). Сей примѣръ ведетъ къ общему заключенію, что въ общественномъ бѣдственномъ происшествіи, для неразумѣющихъ случайномъ и непонятномъ, разумѣющіе и вѣрующіе должны видѣть прещеніе суда Божія, которое нѣкоторыхъ поражаетъ, а всѣмъ *должникамъ* правосудія Божія, то-есть, грѣшникамъ, угрожаетъ, чтобы возбудить ихъ къ покаянію, и предохранить отъ дальнѣйшаго наказанія и самой погибели. Такимъ образомъ, слѣдуя направленію мыслей, данному словомъ Христовымъ, не могъ ли бы кто-нибудь сказать намъ нынѣ: оные нѣсколько тысячъ, пораженныхъ въ три мѣсяца губительною болѣзнію, *мните ли, яко должнѣйши бяху всѣхъ живущихъ* въ Москвѣ? *Ни, глаголю вамъ, но аще не покаетеся,*

не можете почитать себя безопасными отъ новыхъ, подобныхъ, или инаковыхъ, прещеній правосудія Божія. Уже въ третій разъ, въ немногое число лѣтъ, посѣщены мы губительною болѣзнію: съ заботою надобно помыслить, не заключается ли въ семъ обличенія того, что первымъ и вторымъ посѣщеніемъ недовольно тщательно, или недовольно постоянно воспользовались мы къ покаянію и исправленію нашей жизни.

Впрочемъ, если мы еще наказаны: то еще и помилованы. Болѣзнь неслишкомъ насъ отягчила своимъ продолженіемъ, а какъ-будто хотѣла только насъ вразумить, взявъ такое число дней для своего возрастанія, и такое число для умаленія, которое въ Священныхъ Писаніяхъ и въ Церкви представляется, какъ число покаяннаго и очистительнаго подвига. Около сорока дней она возрастала отъ своего начатія до высшей степени своей силы; около сорока дней умалялась до прекращенія. Кажется, Ангелъ смерти обращалъ вниманіе на нѣкоторыя времена особеннаго благоговѣнія церковнаго, и приостанавливалъ свою жатву. Въ обильный молитвою и благоговѣніемъ день Успенія Пресвятыя Богородицы, умершихъ было въ половину менѣе, нежели въ предшествовавшій, и втрое менѣе, нежели въ слѣдующій. Подобное преимущество дано было дню Срѣтенія Чудотворныя иконы Божіей Матери Владимірскія, ознаменованному крестнымъ хожденіемъ. Первый день, въ который не оказалось ни одного заболѣвшаго, ни умершаго отъ губительной болѣзни, былъ день Преподобнаго Сергія. Не можно ли въ сихъ особенностяхъ видѣть нѣкотораго знаменія того, что, если бы всѣ мы постоянно и совершенно исполнены и объяты были духомъ молитвы, благоговѣнія, освященія, то тлѣтворный духъ земной природы, постоянно отражаемый животворнымъ духомъ небесной благодати, ни къ кому никогда не смѣлъ бы прикоснуться?

Не удержимъ слова истины, чтобы дать свидѣтельство добру. Мы имѣли утѣшительные виды возбужденнаго духа молитвы. Сверхъ участія въ ежедневныхъ при церковномъ богослуженіи молитвахъ о избавленіи отъ губительной болѣзни, братія то одной, то другой церкви, то нѣсколькихъ сосѣдственныхъ между собою церквей, по собственному побужденію, учреждали особенныя моленія, въ присутствіи особенно чтимой святыни, и площадь и улица превращались въ церковь для многочисленнаго молитвеннаго собора. Многіе усердствовали подобными моленіями освящать свои домы, безъ сомнѣнія, съ вѣрою въ приходящее чрезъ оныя

охраненіе. При сихъ утѣшительныхъ видахъ, мнѣ слышится слышанное древле съ неба, одобрительное и поощрительное къ добру, слово: *кто дастъ еже быти тако сердцу ихъ въ нихъ, яко боятися Мене, и хранити заповѣди Моя во вся дни, да благо будетъ имъ, и сыномъ ихъ во вѣки* (Втор. V. 29). Но вмѣстѣ съ симъ, къ прискорбію, приходитъ на мысль и горькое слово Пророка о томъ, какъ далеко не соотвѣтствовали сему небесному благоволенію люди, онаго удостоенные: *егда убиваше я, тогда взыскаху Его, и обращахуся, и утренневаху къ Богу; и помянуша, яко Богъ помощникъ имъ есть:* а потомъ—*сердце ихъ не бѣ право съ Нимъ;—колькраты преогорчиша Его* (Пс. LXXVII. 34. 35. 37. 40)! Людіе Господни! Да внимаемъ себѣ, и да бодрствуемъ надъ собою, чтобы сердце, возбужденное и обращенное къ Богу во дни грознаго посѣщенія Его, не преставало къ Нему обращаться, устремляться, прилѣпляться и во дни помилованія. Да испытуемъ путь нашего сердца, и да управляемъ его духовнымъ разумомъ, а не плотскими слѣпыми желаніями, дабы не уклониться на стропотный и ведущій къ пропасти путь ветхаго неблагодарнаго предъ Богомъ израиля, который на время обращался къ Богу карающему, и вскорѣ забывалъ Бога милующаго и благодѣющаго.

Есть произвольная болѣзнь, которая открываетъ входъ многимъ другимъ болѣзнямъ, произвольнымъ и непроизвольнымъ и наконецъ губительнымъ. Такая болѣзнь есть нравственное небреженіе. Слышащіе сіе могутъ подумать, что это болѣзнь нетяжкая и неопасная. Но потому-то, что ее почитаютъ нетяжкою и неопасною, она и становится тяжкою и опасною.

Евангельская притча показываетъ намъ людей, которые, будучи званы на царское пиршество, въ честь царскаго сына, приняли сіе съ небреженіемъ: *небрегше отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя* (Матѳ. XXII. 5). Они не думали быть мятежниками, или преступниками: они только позволили себѣ небреженіе. Но что изъ того произошло? Они сами себя лишили чести и радости быть участниками царской трапезы; оказали царю неуваженіе и непослушаніе; подали худой примѣръ другимъ, которые пошли далѣе, и убили посланныхъ отъ царя; подвигли тѣмъ царя на гнѣвъ, и подвергли его прещенію свой городъ. Братія, Царь небесный, по благодати единороднаго Сына Своего Іисуса Христа, призываетъ всѣхъ насъ къ Своей духовной трапезѣ, для вкушенія силы, жизни и радости царствія Его,

во времени и въ вѣчности. Если бы искуситель приступилъ къ намъ, и сказалъ: не ходите на трапезу царствія Христова: мы, конечно, ужаснулись бы, и сказали бы: отъиди, сатана! Онъ это знаетъ, и поступаетъ не такъ грубо. Насъ зовутъ ко Христу въ церковь; но искуситель говоритъ: можно и не ходить, или не очень часто, и не на продолжительное время; у васъ есть свои дѣла;—и, при нашемъ небреженіи, съ нами происходитъ то, что въ притчѣ: *небрегше отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя.* Посланники Царя небеснаго, Пророки и Апостолы, внушаютъ намъ, что ко Христу и къ трапезѣ царствія Его надобно идти путемъ покаянія, молитвы, исполненія заповѣдей Божіихъ: но искуситель говоритъ: кто безъ грѣха? нельзя живущимъ въ мірѣ нейдти больше или меньше путемъ міра; путь покаянія найдется еще открытымъ ближе къ смерти и къ самой трапезѣ небесной:—и мы, хотя не отрекаемся отъ сей трапезы, но или нейдемъ къ ней, или идемъ, храмля на оба колѣна, и едва ли подвигаемся впередъ отъ худшаго къ лучшему. Евангеліе учитъ насъ, что для достойнаго пріобщенія трапезы царствія Христова должно имѣть одѣяніе чистое, достойное близости къ Царю; что умъ нашъ долженъ быть одѣтъ благоговѣйными помышленіями, сердце святыми желаніями, тѣло очищено воздержаніемъ, что дѣла вѣры, правды, добродѣтели должны составить свѣтлую одежду нашего духовнаго существа: но подкрадывается лукавый помыслъ, и шепчетъ, что это значитъ требовать отъ человѣка жизни Ангельской, которая выше его: — и многіе изъ насъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что не обязаны вести жизнь Ангельскую, небрежно всѣмъ существомъ своимъ погружаются въ жизнь мірскую, разсѣянную, чувственную, нечистую, скотоподобную. Что же изъ сего?—Мы своимъ небреженіемъ сами себя лишаемъ наслажденія дарами благодати Христовой; въ нашемъ недостаточномъ исполненіи обязанностей люди, болѣе склонные къ нарушенію обязанностей, видятъ свое оправданіе и идутъ далѣе во глубину золъ; Царь небесный оскорбляется; время, данное намъ для нашего спасенія, истощается безъ пользы; прещеніе правосудія Божія угрожаетъ;—еще то милость Божія, если угрожаетъ прещеніе Божіе временное, наказательное и исправительное, а еще не осужденіе конечное и вѣчное.

Повторяю: да внимаемъ себѣ, и да бодрствуемъ надъ собою. Да удерживаемся не только отъ попущенія себя на зло, но и въ неосудительной, повидимому, дѣятельности, да страшимся небре-

женія и лѣнивой безпечности, которыя повреждаютъ доброе, и непримѣтно пролагаютъ путь злому. У Пророка написано: *проклятъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іерем. XLVIII. 10). Видите, что не только пагубно не дѣлать дѣла Божія, но и дѣлать оное съ небреженіемъ страшно. Да будемъ, по ученію Апостола, *тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе* (Рим. XII. 11). Аминь.

CCCLXXXIX.

300. Бесѣда

при гробѣ новопреставленной княжны Анастасіи Михайловны Голицыной.

(Говорена въ церкви Божіей Матери, иконы ея Ржевскія, ноября 1?-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1854 г. и въ собр. 1861 г.)

Рѣдко, и только покоряясь необходимости, бесѣдовалъ я при гробахъ усопшихъ. Ненужна для нихъ повѣсть о ихъ жизни и похвала, исчезающая въ воздухѣ: а благопотребна и полезна молитва о ихъ вѣчномъ покоѣ. А для окружающихъ гробъ зрѣлище смертныхъ останковъ человѣчества, думаю, вразумительнѣе и поучительнѣе всякаго слова говоритъ о ничтожности всего земнаго, о неизбѣжной для каждаго смерти, о невидимомъ мірѣ, о сокровенной вѣчности, въ которую ведетъ насъ одна узкая дверь смерти, но которая безмѣрно пространнѣе видимаго временнаго міра, и въ которой есть *многія обители* горнія и преисподнія, невечерній день и безконечная ночь, вѣчный свѣтъ и неугасимый огнь, вѣчный покой и вѣчное мученіе, вѣчная жизнь и вѣчная неумирающая смерть.

Но ты, провождаемая нынѣ въ вѣчность, благовѣрная княжна Анастасія, прежде отшествія твоего, неоднократно о пути и приготовленіи къ вѣчности, о благоустроеніи души, объ очищеніи и воздѣланіи земли сердца, о благовременномъ насѣяніи въ немъ сѣмянъ вѣчнаго покоя, такъ занимательно бесѣдовала со мною,

что мнѣ трудно вдругъ пресѣчь собесѣдованіе съ тобою, и удержаться отъ малаго, по крайней мѣрѣ, послѣдняго слова предъ послѣднимъ молчаніемъ. Притомъ же, теперь могу дать себѣ свободу сказать о тебѣ нѣчто и такое, чего прежде не могъ сказать тебѣ, чтобы не возмутить твоего смиренія.

Отрасль рода, издревле возвышеннаго, доблестями своихъ членовъ оправдавшаго предъ отечествомъ достоинство своего званія, — вѣтвь семейства, которому если бы я не приписалъ наслѣдственнаго благочестія, то меня обличилъ бы наслѣдственно пребывающій въ его домѣ храмъ, исполненный частыхъ молитвъ, — княжна Анастасія въ тихомъ кругу семейства, какъ кринъ въ юдоли, долго цвѣла въ благолѣпіи дѣвства и цѣломудрія, въ благоуханіи благочестія и доброты сердечной; и тогда какъ съ умноженіемъ дней увядалъ цвѣтъ ея жизни, не уменьшалось, а возрастало благоуханіе благочестія и доброты. Неизвѣстна мнѣ первая большая половина ея жизни: но въ продолженіи болѣе тридцати послѣднихъ лѣтъ зналъ я ее всегда удаленною отъ суеты и увеселеній міра, преданною церкви, молитвѣ и духовному поученію, мирною въ семействѣ, любящею благотворить, и особенно такъ, чтобы не вѣдала шуйца, что творитъ десница. При постепенномъ уменьшеніи крѣпости тѣлесной, трудъ нощной молитвы простирала она иногда до того, что въ изнеможеніи упадала предъ святынею, предъ которою колѣнопреклонно [1]) молилась, и непризываемый ею сонъ приходилъ обновить ея силы. При попеченіи присныхъ и ближнихъ о ея спокойствіи, она имѣла однако иногда скорбь: о чемъ, думаете? о томъ, что по немощи не могла, или не довольно часто могла быть въ церкви при священнодѣйственномъ богослуженіи, хотя нѣкоторыя части богослуженія нерѣдко совершались въ ея собственной храминѣ, исполненной отцепреданною святынею. Съ нѣкотораго времени, разсудивъ, что можетъ быть призвана отъ сей жизни внезапно, и желая отойдти со Христомъ, она чаще прежняго пріобщалась Божественнаго Тѣла и Крови Христовы: но Богъ даровалъ ей и сіе знаменіе христіанской непостыдной кончины, что и предъ самымъ преставленіемъ своимъ она пріяла напутствіе священныхъ Таинствъ.

Утѣшительно видѣть добрую жизнь, благословенную долголѣтіемъ: потому что одно изъ благословеній Божіихъ есть—*долго-*

[1]) Въ рукописи Автора сего слова нѣтъ.

лѣтенъ будеши на земли (Исх. XX. 12). Но вотъ и благословенное долголѣтіемъ поприще жизни нашло свой предѣлъ; странствованіе христіанской души, взыскующей града грядущаго, кончилось, отворилась темная дверь вѣчности, и душа скрылась въ ней, оставивъ здѣсь, какъ въ преддверіи дома, дорожную одежду, бренное тѣло, дабы надъ тѣмъ, что въ немъ есть отъ ветхаго Адама, исполнился древній судъ: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. III. 19).

Что же теперь тамъ, за затворенною для насъ дверію вѣчности? Какую вѣсть можемъ дать объ отшедшей туда ея присныхъ и знаемыхъ, которые, конечно, неравнодушны къ разлученію съ нею, хотя и были къ тому приготовлены немалымъ временемъ? На что укажемъ въ утѣшеніе и подкрѣпленіе продолжающихъ земный подвигъ въ вѣрѣ и благодѣланіи, съ большими или меньшими трудами и скорбями? Скажемъ ли нѣчто и для тѣхъ, которыхъ жизнь представляетъ не столько *дѣло вѣры*, или *трудъ любви*, сколько дѣйствіе съ сознаніемъ или безъ сознанія возгосподствовавшаго правила: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. XV. 32);—хотя впрочемъ, если бы они нѣсколько истрезвились отъ опьяненія суеты, то и безъ напоминанія легко могли бы разсудить, до какой степени безразсудно въ неизвѣстный темный путь предвареннымъ, что на немъ есть пропасть, пускаться безъ указателя и свѣтильника, съ одною мечтательною мыслію, что, можетъ быть, и нѣтъ пропасти?

Былъ гласъ съ небесе, и его слышалъ Тайновидецъ, и даетъ его слышать и намъ: *блажени мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ; ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. XIV. 13). Слышите, *блажены умирающіе*, но не всѣ, а только *умирающіе о Господѣ:* умирающіе *почіютъ*, но не всѣ, а только тѣ, которымъ обѣщаетъ сіе Духъ Божій, которыхъ *дѣла ходятъ въ слѣдъ съ ними*. Кто же суть умирающіе о Господѣ? Безъ сомнѣнія тѣ, которые жили о Христѣ Господѣ, облекшись въ Него вѣрою и крещеніемъ, таинственно питаясь Его живоноснымъ Тѣломъ и Кровію, уготовляя Ему въ себѣ обитель любовію къ Нему. Какія это *дѣла*, которыя *ходятъ въ слѣдъ за умирающими?*—Конечно, не дѣла плоти, тлѣющія и растлѣвающія, не дѣла земной корысти и чувственнаго самолюбія, мертвыя и умерщвляющія, но живыя дѣла духа, дѣла покаянія, вѣры, любви къ Богу и ближнему. Итакъ, кто не хочетъ убивать самъ

свою надежду будущаго: тотъ долженъ внимательно испытывать и благовременно располагать свою жизнь и дѣла такъ, чтобы онъ могъ умереть о Господѣ, чтобы могъ за предѣлъ гроба переступить сопровождаемый дѣлами жизни, и чтобы въ слѣдствіе того способенъ былъ услышать гласъ Духа Божія: почій отъ трудовъ временной жизни на упованіи вѣчнаго блаженства.

Имѣемъ основаніе вѣрить, что сей вожделѣнный гласъ коснулся тебя, благовѣрная душа княжны Анастасіи. Иди съ миромъ къ горнему Іерусалиму, сопровождаемая молитвами любви; и молись взаимно, да не угасаетъ твой достойно чтимый родъ, и да продолжаетъ въ немъ жить и дѣйствовать древнее благочестіе. Аминь.

CCCXC.

301. Бесѣда

къ сердобольнымъ вдовамъ, избраннымъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ дѣйствующей арміи.

(Говорена въ Маріинской церкви Императорскаго Вдовьяго дома ноября 17; напечатана въ Твор. Св. От. 1854 г. и въ собран. 1861 г.)

Къ вамъ слово Церкви, сестры христіанскаго сердоболія о болящихъ, которыя Царскимъ человѣколюбіемъ призываетесь нынѣ къ особенному подвигу христіанскаго попеченія о болящихъ отъ ранъ, полученныхъ на брани за вѣру, Царя и отечество. Подвигъ, сколь необыкновенный для васъ и трудный, столь же благословенный и способный возбудить неослабѣвающее усердіе.

Война—страшное дѣло для тѣхъ, которые предпринимаютъ ее безъ нужды, безъ правды, съ жаждою корысти или преобладанія, превратившеюся въ жажду крови. На нихъ лежитъ тяжкая отвѣтственность за кровь и бѣдствія своихъ и чужихъ.

Но война—священное дѣло для тѣхъ, которые принимаютъ ее по необходимости, въ защиту правды, вѣры, отечества. Подвизающійся въ сей брани оружіемъ совершаетъ подвигъ вѣры и правды, который христіанскіе мученики совершали исповѣданіемъ

вѣры и правды, страданіемъ и смертію за сіе исповѣданіе; и, пріемля раны, и полагая животъ свой въ сей брани, онъ идетъ въ слѣдъ мучениковъ къ нетлѣнному вѣнцу.

Кто началъ нынѣшнюю войну? Народъ невѣрный, который не знаетъ правды, который живетъ угнетеніемъ христіанъ и христіанства. Кто еще противъ насъ? — Два народа, которые признали насъ правыми въ спорѣ, и потомъ присоединились къ нашимъ врагамъ,—два народа христіанскіе, которые соединились съ врагами христіанства, и приняли участіе въ угнетеніи православныхъ христіанъ. Противъ такихъ враговъ идетъ нашъ воинъ, по мановенію Благочестивѣйшаго Царя, сильнымъ, но миролюбивымъ царскимъ словомъ защищавшаго единовѣрныхъ востока [1]), не начавшаго, но въ упованіи на Бога принявшаго нанесенную неправедно войну.

Итакъ, разсуждайте, къ кому относиться будетъ служеніе, въ которое вы призываетесь. Не почли ли бы вы особеннымъ для себя благословеніемъ провидѣнія Божія, если бы вамъ дано было послужить мученику къ облегченію его страданій? Подобное благословеніе ожидаетъ васъ въ вѣрномъ исполненіи служенія, вамъ предлежащаго. Рана вѣрнаго воина, которую вы облегчаете обязаніемъ и врачевствомъ, свѣтитъ доблестію теперь, и будетъ сіять въ вѣчности. Если при попеченіи вашемъ онъ возвратится съ пути смерти: вы заслужите благодарность не только его, но и отечества, которому возвращаете драгоцѣннаго сына. Если же суждено ему окончить земный путь, и прейдти въ отечество небесное: вы будете имѣть на небесахъ благодарнаго вамъ, и призывающаго на васъ благословеніе Отца небеснаго. Такъ размышляя, вы можете съ благоговѣніемъ смотрѣть на предметъ вашего подвига, и тѣмъ умѣрять скорбь и страхъ, естественно производимые зрѣлищемъ страданій.

Можетъ встрѣтить васъ и страхъ отъ происходящей невдалекѣ брани, и отъ звука оружій, и отъ разныхъ нечаянностей: потому-что нельзя требовать, чтобы безопасность постоянно жила въ сосѣдствѣ съ войною. Предавая себя въ покровъ провидѣнія Божія, укрѣпляйте вашу немощь, *поминая дни древнія* (Псал. CXLII. 5), и помышляя, какъ нѣкогда упованіе на Бога и любовь къ народу Божію давали и женамъ мужескую крѣпость духа. Деввора, вмѣстѣ съ Варакомъ, предводительствовала вой-

[1]) Въ рукоп. Автора вставлено слово: «и наконецъ».

скомъ. Юдиѳь одна безъ оружія вошла въ станъ враговъ, чтобы сразить Олоферна и его войско, и дѣйствительно ударомъ вражескаго меча сразила всю силу враговъ, отразивъ съ тѣмъ вмѣстѣ опасное оружіе соблазна. Отъ васъ не такъ много требуется; не требуется участіе въ дѣлѣ брани; требуется только довольно твердости духа, чтобы вы не смущались мыслію о брани, дѣлая дѣло мира и человѣколюбія. Указуемъ вамъ еще, между многими, болѣе близкій образъ предлежащаго вамъ подвига: помяните и призовите въ помощь святую Анастасію узорѣшительницу, которая находящихся въ подвигѣ мученичества посѣщала среди опасности впасть самой въ руки мучителей, омывала и перевязывала ихъ раны, подавала имъ пищу, питіе, врачевства, доставляла всякое возможное облегченіе и утѣшеніе.

Возбудивъ и по возможности укрѣпивъ себя къ начатію подвига, наблюдайте и въ продолженіи онаго, чтобы какъ насущный хлѣбъ, какъ предохранительное врачевство, не оскудѣвала у васъ никогда благочестивая мысль и доброе намѣреніе. *Возведите очи ваши къ Живущему на небеси,* и съ вѣрою помышляйте, что Онъ взираетъ на вашъ подвигъ, что надъ вами простерта Его благословляющая рука, — но благословляющая только нелицемѣрную вѣрность въ подвигѣ и чистоту дѣятельности.

Христу, Врачу душъ и тѣлесъ, мысленно предлагайте язвы поручаемыхъ вашему попеченію болящихъ, и могущія случиться ваши собственныя скорби: и съ упованіемъ все предавайте Тому, Который *язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша,* и Котораго *язвою мы исцѣлѣхомъ* (Иса. LIII. 5).

Матери Господней, *радости всѣхъ скорбящихъ* вы представлены въ особенное покровительство: имѣйте постоянную вѣру въ дѣйствительность, близость, всегдашнюю готовность сего покровительства. Отъ сего должно произойдти то, что и вы съ своей стороны будете близки къ Ней, съ дѣтскою простотою будете простирать руки къ невидимой Матери, и по благопотребности Она будетъ вамъ подавать тайное вразумленіе, подкрѣпленіе, утѣшеніе, помощь.

Внутреннею молитвою вашею при самомъ одрѣ болящихъ, а, по мѣрѣ потребности и удобности, и словомъ кроткаго напоминанія старайтесь споспѣшествовать и имъ въ томъ, чтобы они взирали ко Врачу душъ и тѣлесъ. Обращайте ихъ вниманіе, какъ на испытанное дѣло, на то, что въ молитвенномъ воздыханіи

болящаго можетъ заключаться пріемъ врачевства изъ небесной врачебницы; небесное же безъ сомнѣнія сильнѣе земнаго.

О всѣхъ болящихъ имѣйте равномѣрное нелицепріятное попеченіе; особенно же бдительный трудъ употребляйте по особенному требованію болѣзни, а не по предпочтенію лица. Для больнаго, для требующаго помощи, будьте какъ родныя, но для лица оставайтесь чужими, чтобы чистота христіанской любви не была затемнена пристрастіемъ, чтобы предпочтеніе одного не было неправдою въ отношеніи къ другому.

Радуемся, что на путь и подвигъ вы пожелали пріять, и пріяли нынѣ Божественное напутствіе,—приобщились Тѣла и Крови Христовы. Идите въ мирѣ: Господь съ вами. Не забывайте во ввѣряемыхъ вашему попеченію видѣть меньшую братію Господа Іисуса: да слышится въ сердцахъ вашихъ Его слово: *боленъ бѣхъ, и посѣтисте Мене* (Матѳ. XXV. 36); и да сподобитесь услышать отъ Него сіе съ радостію и тогда, егда пріидетъ во славѣ воздати комуждо по дѣломъ его. Аминь.

CCCXCI.

302. Бесѣда

въ день Святителя Николая и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

(Говорена въ Чудовомъ мон. декабря 6-го; напечатана въ Моск. Вѣд. 1854 г., въ Твор. Св. Отц. 1855 г. и въ собр. 1861 г.)

Какія полныя собранія въ церквахъ собираетъ нынѣ Святитель и Чудотворецъ Николай! Въ особенности это потому, что за Соименнаго ему Благочестивѣйшаго Царя нашего стремятся принести молитву вѣрноподданные: но и вообще нашъ православный народъ являетъ много усердія къ Святителю Николаю, и любитъ чтить его память.

Вдали отъ отечества нашего, вдали отъ нашихъ временъ жилъ и прославился Святитель Николай: но близкимъ и какъ бы при-

снымъ намъ онъ представляется; и какъ Церковь въ общественномъ Богослуженіи и преимущественно часто прибѣгаетъ къ его предстательству предъ Богомъ, назначивъ для сего день въ каждой недѣлѣ, такъ преимущественно часто прибѣгаютъ къ нему и частно произвольные молитвенники. Слава его (впрочемъ и не одного его) простерлась и за предѣлы Православія, и даже за предѣлы Христіанства; и оттуда простираютъ къ нему молитвенные гласы нѣкоторые, требующіе помощи выше земной: и, видно, не безъ успѣха, потому что иначе и не образовался бы у нихъ сей обычай; видно и туда онъ удѣляетъ нѣчто отъ сокровища данной ему благодати, подобно какъ Христосъ Спаситель отъ Своей всемощной чудодѣйственной силы удѣлилъ нѣчто и для языческой жены хананейской.

Какъ это происходитъ, что благодатная дѣятельность святыхъ иногда получаетъ какъ бы нѣкое опредѣленное, а иногда разнообразное направленіе, и наполняетъ обширный кругъ? — Если спросимъ о семъ Апостола Павла, то можемъ имѣть слѣдующій отвѣтъ: *вся сія*— подаяніе благодатныхъ дарованій, опредѣленіе ихъ рода, степени, силы, пространства, — *вся сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, яко же хощетъ* (1 Кор. XII. 11). Подвластные часто не могутъ знать, почему такъ или иначе дѣйствуетъ человѣческая власть, кольми паче власть непостижимаго Божества.

Впрочемъ какъ Духъ Божій, по безпредѣльной благости, готовый дать всякому человѣку всякое благодатное дарованіе, дѣйствительно раздаетъ дарованія сообразно съ закономъ правды,— достойнымъ, и, сообразно съ закономъ премудрости, — способнымъ употребить оныя для благихъ цѣлей: то можно полагать, что вышнее опредѣленіе рода, степени, силы, пространства благодатныхъ дарованій, низпосылаемыхъ вѣрующему человѣку, бываетъ по нѣкоему примѣненію къ роду, степени, силѣ, пространству его свободныхъ духовныхъ расположеній, и его подвиговъ и добродѣтелей. Нѣчто подобное сей мысли находимъ у Апостола Павла, когда онъ о подвигахъ Самого Іисуса Христа говоритъ: *въ немже бо пострада, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. II. 18). Неужели Онъ не могъ бы помогать искушаемымъ, если бы не пострадалъ и не былъ искушенъ Самъ? Безъ сомнѣнія, могъ бы по Своему всемогуществу и благости: но законъ правды и премудрости, и порядокъ Божественнаго домостроительства спасенія нашего требовалъ, чтобы Спа-

ситель Своими, по человѣческому естеству, искушеніями, подвигами, страданіями, вошелъ какъ бы въ соприкосновеніе съ нашими искушеніями, подвигами, страданіями. Чрезъ сіе Онъ съ глубокимъ человѣколюбіемъ принялъ на Себя наши искушенія и страданія къ ихъ облегченію (подобно какъ, и по нашему опыту, пострадавшій самъ тѣмъ болѣе глубоко сочувствуетъ и состраждетъ страждущему); и заслугою Своихъ чистыхъ, изъ человѣколюбія подъятыхъ страданій пріобрѣлъ право, и открылъ путь, и на насъ искушаемыхъ, подвизающихся, страждущихъ и притомъ всегда небезвинныхъ, простирать благодатное причастіе Божественной силы, которою Онъ подъялъ для насъ свои безмѣрно великія искушенія, подвиги и страданія. Что во Христѣ Спасителѣ по Его естеству, по Его собственной силѣ, въ полнотѣ, безъ мѣры: тому нѣчто подобное и сообразное въ спасаемыхъ и спасенныхъ Имъ, въ которыхъ Онъ *воображается* (Гал. IV. 19), бываетъ по благодати, по дару, по причастію, въ мѣру. Посему можно полагать, что и въ нихъ, особенно въ избранныхъ между ими, въ своемъ родѣ и степени дѣйствуетъ открытый Апостоломъ законъ благодатнаго домостроительства: *въ немже пострада Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи.* Кто съ вѣрою и любовію къ Богу и Его закону, съ надеждою благодатной помощи Божіей, твердо стоялъ противъ искушенія, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь къ отраженію онаго; кто ревностно и постоянно упражнялся въ нѣкоемъ благочестивомъ подвигѣ или добродѣтели, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь совершить подвигъ и добродѣтель; кто мужественно рѣшился лучше пострадать и умереть, нежели измѣнить истинѣ и правдѣ, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь побѣдоносно прейдти поприще неповиннаго страданія: тотъ *можетъ* и другимъ *искушаемымъ* и подвизающимся *помощи;* или вообще потому, что привлеченная его вѣрою и подвигомъ *вселяется въ него сила Христова* (2 Кор. XII. 9), и дѣйствуетъ не только въ немъ, но и чрезъ него; и въ особенности потому, что онъ, по опыту своего искушенія и подвига, тѣмъ глубже сочувствуетъ и состраждетъ другимъ въ подобномъ искушеніи и подвигѣ, и тѣмъ ревностнѣе ищетъ имъ помощи, и, по опыту обрѣтенной для себя благодатной помощи, тѣмъ съ бо̀льшимъ дерзновеніемъ вѣры и тѣмъ съ бо̀льшимъ успѣхомъ, предстательствуетъ предъ Богомъ и за другихъ, требующихъ подобной помощи, находя притомъ въ радости благотворенія награду за свой подвигъ.

Такое примѣнительное направленіе благотворной силы святыхъ можно усматривать на опытѣ въ житіяхъ ихъ.

У преподобнаго Данінла Скитскаго просилъ помощи нѣкто, тяжко боримый искушеніемъ, возставшимъ противъ его цѣломудрія. Старецъ послалъ его на гробъ мученицы Ѳомаиды, молиться при ея предстательствѣ. И когда повелѣнное было исполнено: искушеніе исчезло. Почему же помощь должна была прійдти именно чрезъ сію мученицу?—Потому, что она въ жизни прошла чрезъ тяжкое искушеніе противъ ея цѣломудрія, совершила подвигъ цѣломудрія и мученически умерла за сохраненіе цѣломудрія.

Въ житіи Святителя Николая можно примѣчать его сильную, многообразную, далеко простираемую ревность благотворить ближнему. *И бѣ,* говоритъ его жизнеописатель, *рука его простерта къ требующимъ яко рѣка многоводна, текущая преизобильно струями.* Онъ не только облегчалъ являющуюся нищету, но и проникалъ въ убѣжища скрытой бѣдности, и позади бѣдности и гладной нищеты открывалъ опасность еще большаго зла, нравственнаго: и искусно заграждалъ источники зла. Такъ онъ узналъ, что обнищавшій глава одного семейства почти рѣшился средствомъ для пропитанія его употребить порокъ: мудрый человѣколюбецъ отвратилъ сіе тайною троекратною помощію, употребивъ сію постепенность, какъ предосторожность, чтобы, усмотрѣвъ правильное употребленіе первой помощи, благонадежнѣе подать вторую и третью. Какъ сильный, многообразный, далеко простираемый подвигъ благотворенія предпріялъ онъ, по своему свободному расположенію, жертвуя для сего всѣми своими силами и средствами естественными: такъ сильный, многообразный, обширно дѣйствующій благодатный даръ пріялъ отъ Бога, чтобы благотворить вышеестественными средствами.

Воистину, Святителю Отче Николае, можеши со Апостоломъ рещи и намъ: *раздѣлилъ намъ Богъ мѣру, досязати даже и до васъ* (2 Кор. X. 13). Дерзаемъ рещи, что и наша вѣра во благодать, тебѣ данную, и наша любовь отвсюду простираются къ тебѣ. Свидѣтель сему—самое твое имя, нареченное на Царѣ нашемъ, тогда какъ нарицавшимъ оное Павлу, или Маріи, или Екатеринѣ, могъ бы кто-нибудь сказать, подобно какъ матери Іоанна: *никто же есть въ родствѣ твоемъ, иже нарицается именемъ тѣмъ* (Лук. I. 61);—нареченное, почему иначе, какъ не по вѣрѣ и любви? — Благоволи убо пребыти въ благодатной близости къ намъ, якоже и мы къ тебѣ. Предстательствуй, купно

и съ другими Святыми, предъ Царемъ царствующихъ за Тезоименитаго тебѣ Царя и за чтущее тебя царство. Враги, отъ невѣрія, нестроенія и жестокости которыхъ въ развалинахъ лежитъ твой Мирликійскій гробъ и градъ,—и только ли?—отъ которыхъ страждутъ и Святыя Мѣста Христовы,—возстали противъ насъ, и, что не меньше удивительно, какъ прискорбно, нашли себѣ неестественное подкрѣпленіе въ сынахъ Запада, которые воздвигли бурю разрушительныхъ страстей, покушаясь ослабить мирный свѣтъ православнаго Востока. Господь силъ не оставилъ насъ. Онъ защитилъ отъ сильныхъ нападеній враговъ и неукрѣпленный градъ и почти безоружную обитель; Онъ вооружилъ противъ враговъ нашихъ болѣзни и бури; Онъ даетъ нашему воинству непоколебимую твердость и силу противъ сильнѣйшихъ. И нынѣ, Отче, якоже нѣкогда Моисей отъ горы, или и паче Моисея, отъ небесе къ Живущему превыше небесъ, воздвигни твои молитвенныя неизнемогающія руцѣ, да преодолѣнъ будетъ Амаликъ, неправедно нападшій на невраждующаго Израиля, и да возвратится Израиль побѣдоносно въ миръ и тишину, изъ которыхъ и не желалъ исходить.

Братія! По человѣколюбію небесному, сильнѣйшему земнаго, призываемый нами въ помощь Святитель не презритъ насъ. Но мнится мнѣ, что онъ, подобно какъ нѣкогда избавленнымъ имъ отъ опасности мореплавателямъ, глаголетъ и намъ: *О чада! Сердца ваша и помышленія на благоугожденіе Богу исправите.* Аминь.

CCCXCII.

303. Бесѣда

по освященіи храма Воздвиженія Креста Господня въ Преображенскомъ Богадѣленномъ домѣ.

Говорена декабря 19-го; напечатана въ Твор. Св. От., въ Губерн. и Полиц. Вѣд. 1855 г. и въ собр. 1861 г.)

Когда во дни Соломона совершилось освященіе Храма Божія въ Іерусалимѣ: тогда, какъ повѣствуетъ книга Царствъ, праздновавшіе освященіе онаго *идоша кійждо въ домы своя, радую-*

щеся веселымъ сердцемъ о благихъ, яже сотвори Господь Давиду рабу Своему, и Израилю людемъ Своимъ (3 Царств. VIII. 66). То былъ храмъ истиннаго Бога для цѣлаго народа, и даже единственный въ тѣ времена для всего міра. Здѣсь освѣтился нынѣ храмъ Божій для не многаго, впрочемъ, по благодати Божіей, возрастающаго собора чадъ единыя, святыя, соборныя, Апостольскія, святоотеческія Церкви. Тѣмъ не менѣе надѣюсь, что и вы, братія святаго храма сего, *отъидете въ домы своя, радующеся веселымъ сердцемъ о благихъ, яже сотвори Господь людемъ Своимъ.*

И славный храмъ іерусалимскій и смиренный (впрочемъ древнимъ благолѣпіемъ привлекающій благоговѣйные взоры) храмъ здѣшній есть храмъ единаго Бога, единый Богъ есть Освятитель и того и другаго, съ тою разностію, что тамъ образъ, а здѣсь и образъ и существо изобразуемое, тамъ *сѣнь грядущихъ благъ*, а здѣсь истина благъ, уже дарованныхъ. Итакъ, не радостно ли, что и надъ симъ освященнымъ храмомъ, какъ нѣкогда надъ іерусалимскимъ, изречено слово Господне: *освятихъ храмъ сей, еже положити имя Мое тамо во вѣки, и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Царств. IX. 3).

Радость наша получитъ особенный видъ, если помыслимъ о судьбѣ сего мѣста, и сравнимъ нерадостное прошедшее съ радостнымъ настоящимъ.

За восемьдесятъ три года предъ симъ, здѣсь было пустое мѣсто; а потомъ устроилась больница для страждущихъ губительною болѣзнію, и мѣсто погребенія умершихъ отъ губительной болѣзни. Печальное начало!

Желаю освѣтить сіе несвѣтлое воспоминаніе мыслію о человѣколюбіи основателей сего учрежденія, о смѣлости дѣйствованія ихъ въ опасное время, о постоянствѣ и щедрости, употребленныхъ для того, чтобы сіе временное учрежденіе не прекратилось, но поддерживалось, возрастало и возвышалось въ своемъ значеніи. Но все сіе предъ окомъ духовнымъ покрываетъ печальная тѣнь. Подъ кровомъ человѣколюбія мнили здѣсь поставить сѣдалище вѣры, но въ такомъ обществѣ людей, которое, въ слѣдствіе давно возникшихъ распрей и усиленно изысканныхъ сомнѣній о вселенской православной Церкви, само себя поставило въ отчужденіи отъ вселенской православной Церкви.

Молю всѣхъ, слушающихъ меня теперь, слушать мирно и благодушно, и не огорчаться, если въ словѣ моемъ покажется нѣ-

что для нѣкоторыхъ непріятнымъ. Желаю быть со всѣми въ мирѣ и духомъ и словомъ: но судьбою Божіею возложенное на меня служеніе обязываетъ меня въ духѣ мира возвѣщать истину, иногда и непріятную, на спасеніе душамъ: *нужда бо ми належитъ; горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. IX. 16). Внемлю слову Господню: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. VII. 1), и слову Апостола: *прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, Иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя* (1 Кор. IV. 5): и не желаю судить никого даже изъ тѣхъ, которые слишкомъ жестокіе суды произносятъ на святую Церковь; а желаю и молю Спаса всѣхъ Бога, да покроетъ всякій грѣхъ невѣдѣнія Своимъ безпредѣльнымъ милосердіемъ, да разсѣетъ Своимъ Божественнымъ свѣтомъ туманъ сомнѣній, покрывающій нѣкія души; да приведетъ овцы, яже не суть отъ двора сего, въ единый дворъ единаго пастыря **Їс҃а Хр҃а**. Но я былъ бы виновенъ и предъ правохѳдящими, если бы молчалъ, и не остерегалъ ихъ отъ пути неправаго разсужденія, и предъ неправоходящими, если бы молчалъ, и не указывалъ имъ пути праваго разсужденія.

Была на семъ мѣстѣ и въ прошедшія восемьдесятъ лѣтъ исповѣдуема вѣра во единаго Бога Отца, Творца, Вседержителя, и во единаго Господа **Їс҃а Хр҃а** Сына Божія, Единороднаго, прежде вѣкъ рожденнаго, единосущнаго Отцу, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, нашего ради спасенія воплотившагося, страдавшаго, погребеннаго, воскресшаго, возшедшаго на небеса, сѣдящаго одесную Отца, паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, и Духа Святаго, такожде истиннаго Господа, отъ Отца исходящаго, купно со Отцемъ и Сыномъ покланяемаго. Сія вѣра Апостольская. Сія вѣра отеческая. Сіе есть твердое основаніе вѣры для всей Церкви вселенской. Но что на семъ основаніи строили здѣсь? Злато ли? Серебро ли? Честное ли каменіе? Положите въ горнило слова Божія главнѣйшія ученія, здѣсь господствовавшія, и посмотрите, что окажется.

Нѣкогда Пророкъ Азарія, къ чадамъ Церкви іудейской, провидя ихъ невѣрность въ служеніи Богу, произнесъ сіе угрожающее предреченіе: *многи дни будутъ во Израили, безъ священника учащаго, и безъ закона; егда же обратятся въ печали къ Господу Богу Израилеву, и взыщутъ Его, и обрящется имъ* (2 Пар. XV. 3. 4). Итакъ, быть безъ священника есть наказаніе, посылаемое отъ Бога на невѣрныхъ въ служеніи Ему, на

время, доколѣ не вразумятся, и усердно обратятся къ Нему. Но здѣсь учили, что быть безъ священника, есть дѣло правильное, и что оно должно продолжаться до скончанія вѣка: и такимъ образомъ сами наводили на себя то, что слово Божіе признаетъ наказаніемъ Божіимъ. Радуйтеся же, братія святаго храма сего: Господь обрѣтенъ вами въ благодати Его; и возвратилъ вамъ утраченнаго предками вашими священника учащаго, другъ-другопріимательнымъ отъ Апостоловъ рукоположеніемъ освященнаго, по освященному чину молящагося и тайнодѣйствующаго.

Рече Господь: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его; живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI. 53). Но здѣсь учили, что можно и надобно жить безъ вкушенія Тѣла и Крове Христовы; и не примѣчали, что такимъ ученіемъ, по силѣ слова Христова, сами себя обрекали на духовную смерть. Радуйтесь, братія святаго храма сего. Источникъ жизни для васъ открытъ; двери святилища отверсты, и служитель Божественнаго таинства приглашаетъ васъ къ общенію Тѣла и Крове Христовы: только со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступайте.

Устами святаго Апостола Павла *Духъ явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣднія времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися* (1 Тим. IV. 1 — 3). А бывшіе здѣсь наставники именно *возбраняли женитися,* и совсѣмъ отвергали бракъ. Не понятно, какъ не слыхали и не слышатъ они, какой страшный громъ Апостольскаго слова гремитъ надъ ихъ новоизобрѣтеннымъ мудрованіемъ, и надъ ихъ главами. И какъ не усмотрѣли они, къ чему ведетъ ихъ ученіе? Христосъ Спаситель о безбрачной жизни сказалъ Апостоламъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть* (Матѳ. XIX. 11). То-есть: не всѣ могутъ пребыть безбрачны, а только нѣкоторые имѣютъ дарованіе всегдашняго дѣвства. Къ чему же ведутъ неимѣющихъ дарованія дѣвства учители всеобщаго безбрачія? Не приближаютъ ли къ пропасти порока, и потомъ къ безднѣ ада? — Радуйтесь, братія святаго храма сего. Вы можете съ мирною совѣстію, согласно съ словомъ Христовымъ, избрать то, что можете *вмѣстить*, или святое дѣвство, или благословенный бракъ, не опасаясь тѣхъ никѣмъ не благословенныхъ наставниковъ, которые мечтали своею заповѣдію разрушить всеродное благословеніе Божіе человѣкамъ: *раститеся и множитеся, и наполнитѣ землю* (Быт. I. 28).

Благословенъ Богъ, Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися. Благословенна благодать Господня, просвѣщающая всѣхъ, не смѣжающихъ очей отъ свѣта ея. Благословенны души, безпристрастнымъ умомъ и искреннимъ сердцемъ ищущія истины, благодати и спасенія. Се, въ едино лѣто вторый уже храмъ освящается здѣсь, и просвѣщаетъ мѣсто сіе. *Призри съ небесе Боже, и виждь, и посѣти, и утверди,* и возрасти, и распространи *виноградъ сей, егоже насади десница Твоя!* Аминь.

1855 годъ.

CCCXCIII.

304. Рѣчь

Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государямъ, Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, при посѣщеніи ими Каѳедральной Церкви Чудова Монастыря, во время путешествія ихъ къ дѣйствующей Арміи.

(Говорена января 3-го; напечатана въ Моск. Вѣд. 1855 г. и въ собр. 1861 г.)

Благовѣрные Государи!

Въ первомъ путешествіи Вашемъ на подвигъ за Отечество, мы сопровождали Васъ общею молитвою, да *ополчится Ангелъ Господень окрестъ* Васъ на спасеніе, побѣду и славу. Нынѣ съ молитвою соединяемъ благодареніе о Васъ Богу. Вы раздѣлили съ неутомимыми защитниками Отечества трудности и опасности;

явили опыты неустрашимаго мужества; заслужили почесть избранныхъ подвижниковъ брани: а стрѣлы враговъ пролетѣли мимо Васъ.

Когда забота о здравіи Августѣйшей Родительницы внезапно позвала Васъ къ Ней, и отторгла отъ подвига за Отечество; мы готовы были сказать: довольно и сего подвига; да не умножаются еще безчисленныя заботы Августѣйшаго родителя Вашего новою заботою о Васъ. Но видимъ, что ревность къ подвигамъ за Отечество движетъ души Ваши не менѣе сильно, какъ и любовь къ Родителямъ.

И паки благословитъ Отечество сію ревность. Еще поощрится мужество защитниковъ Отечества Вашимъ съ ними сподвижничествомъ. Еще молится, и будетъ молиться церковь, да *падетъ* предъ Вами *тысяща и тма* сопротивныхъ, и да сокрушится нога неправды, дерзнувшая наступить на предѣлъ Россіи.

CCCXCIV.

305. Слово

въ день совершившагося столѣтія Императорскаго Московскаго Университета.

(Говорено въ церкви Св. Мученицы Татіаны января 12; напечатано въ Журналѣ Министерства Народн. Просвѣщ. 1855 г., въ Твор. Св. Отц. того же года, и въ собран. 1861 г.)

Обитель высшихъ ученій празднуетъ нынѣ день своего рожденія, и притомъ съ особенною торжественностію; потому что это сотый день ея рожденія. Воспоминанія своей столѣтней жизни, конечно достопамятныя, она возвѣститъ собственными устами, въ которыхъ не имѣетъ недостатка. Мнѣ должно предъ нею быть въ томъ положеніи, въ которое меня поставили преемники учениковъ Учителя рыбарей и скинотворцевъ, *избравшаго буяя міра, да премудрыя посрамитъ* (1 Кор. I. 27). Отсюда смотрю, какъ начинаетъ свой праздникъ обитель высшихъ ученій: и что вижу? — Съ благоговѣніемъ приводитъ она

и наставниковъ и наставляемыхъ предъ лице Учителя, Который провозгласилъ Себя единственнымъ Учителемъ, и слѣдственно всѣхъ человѣческихъ учителей низвелъ въ разрядъ учениковъ, и однако чрезъ сіе не преувеличилъ Своего достоинства и не оскорбилъ ихъ достоинства. *Единъ есть вашъ Учитель Христосъ* (Матѳ. XXIII. 8). Итакъ вы дѣломъ исповѣдуете, что Христосъ есть Божія премудрость поучающая, и Онъ же есть предметъ поучающей премудрости — истина: что *Господь даетъ премудрость* наставляющимъ, *и отъ лица Его познаніе и разумъ* въ наставляемыхъ (Притч. II. 6).

Взирая на сіе съ утѣшеніемъ, и призывая свыше умамъ и сердцамъ наставниковъ и наставляемыхъ внутренно озаряющій свѣтъ Христовъ, надѣюсь найдти открытый слухъ, если прочитаю нѣкія слова изъ святой учебной книги Божественнаго Учителя, которая одна удовлетворила нѣкогда Іустина Философа послѣ всѣхъ философскихъ мудрованій, и которой, послѣ пріобрѣтенной славы аѳинской учености, отдали себя въ ученики Василій Великій и Григорій Богословъ.

Азъ на сіе родихся, и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину (Іоан. XVIII. 37). *Аще вы пребудете во словеси Моемъ, воистину ученицы Мои будете; и уразумѣете истину* (Іоан. VIII. 31. 32). *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. XIV. 6). Это суть собственныя слова небеснаго Учителя. Ревнителямъ знанія, просвѣщенія, мудрости, слѣдственно ревнителямъ истины, не радостно ли видѣть, какую высокую важность даетъ Онъ истинѣ, и какъ сильно побуждаетъ къ исканію и уразумѣнію ея.

Богъ Слово сходитъ съ неба; *одѣяйся свѣтомъ, яко ризою,* отлагаетъ одежду славы; облекается въ одежду нищеты, — въ естество человѣческое; *приходитъ въ міръ;* добровольно идетъ на встрѣчу пререканіямъ, лишеніямъ, бѣдствіямъ, гоненіямъ, неправедному осужденію, многострадальной смерти: для чего столько необычайностей, столько безъ мѣры усиленныхъ подвиговъ? Онъ отвѣтствуетъ: *да свидѣтельствую истину.* Видно, истина нужна міру; видно, нужно чрезвычайное о ней. свидѣтельство; видно, не была бы она достойно и удовлетворительно засвидѣтельствована, если бы не свидѣтельствовалъ о ней воплощенный Богъ-Слово.

Истина есть одна изъ естественныхъ и существенныхъ потребностей духа человѣческаго.

Божественное Откровеніе говоритъ въ глубокомъ значеніи, что слово Божіе, или истина Божія есть хлѣбъ жизни. *Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изо устъ Божіихъ* (Матѳ. IV. 4). Подобно и естественный разумъ, хотя не въ такомъ глубокомъ разумѣніи, можетъ сказать, что истина есть жизненная пища духа человѣческаго. Уничтожьте истину: въ умѣ останется пустота, гладъ, жажда, томленіе, мука, если только онъ не въ омертвѣніи или не въ обморокѣ отъ крайняго невѣжества. Если вздумаете питать его образами воображенія, имѣющими преходящій блескъ, но не заключающими въ себѣ твердой истины: ему вскорѣ наскучитъ черпать воду бездоннымъ сосудомъ; и жажда его останется неутолимою, и мука неисцѣльною.

Что значитъ любопытство дѣтей, ихъ желаніе о всемъ спросить, и все узнать? Это естественная жажда истины, еще не знающая опредѣлительно, чего жаждетъ, и потому стремящаяся поглотить, что только можно.

Чего ищетъ судія въ законѣ и въ судебномъ дѣлѣ?—Истины. Если бы вы могли увѣрить его, что онъ не найдетъ истины: вы уничтожили бы законъ и правосудіе.

Чего ищетъ наука въ неизмѣримомъ пространствѣ вселенной, и въ тайныхъ хранилищахъ природы человѣческой? — Истины. Утвердите, что нельзя найдти ее: вы поразите науку смертельнымъ ударомъ.

Но можно ли дѣйствительно находить истину? — Должно думать, что можно, если умъ безъ нея не можетъ жить, а онъ, кажется, живетъ, и конечно не хочетъ признать себя лишеннымъ жизни.

Были люди, которые хотѣли доказать, что истина недоступна познанію человѣческому. Но что значитъ доказать? — Значитъ истину, скрывающуюся во мракѣ неизвѣстности, или во мглѣ сомнѣній, вывести на свѣтъ, посредствомъ одной или нѣсколькихъ истинъ, ясно познанныхъ, и несомнительно признанныхъ. Итакъ истина существуетъ прежде доказательствъ; уже присутствуетъ при ихъ рожденіи, и смѣется надъ тѣми, которые хотятъ доказать ея отсутствіе или несуществованіе, но для сего принуждены ее же призвать на помощь.

Отъ любомудрія новѣйшаго временн можно услышать, что ограниченное, многочастное, условное, относительное, чувственно являемое (φαινόμενον), измѣняющееся, преходящее не представ-

ляетъ совершенной истины; что коренная и совершенная истина должна быть найдена въ непреходящемъ, въ неизмѣняемомъ, въ умосозерцаемомъ (νοούμενον), въ отрѣшенномъ, въ безусловномъ, въ единичномъ, въ безконечномъ. Въ сихъ словахъ нѣчто слышится о истинѣ: но не слишкомъ ли мало въ нихъ ясности? Многіе ли удобно и вѣрно выразумѣютъ каждое изъ нихъ? Но развѣ истина только для немногихъ мучителей собственнаго ума, а не для всего человѣчества? И не ужели къ началу свѣта надобно идти непремѣнно темнымъ путемъ? Менѣе ли удовлетворительно, и не болѣе ли понятно для всѣхъ, если скажемъ, что корень и основаніе истины, средоточіе истинъ, солнце мысленнаго міра есть чистое умопредставленіе, или по вашему, идея Бога, Творца, Вседержителя; и что сія истина весьма доступна познанію всѣхъ человѣковъ; *понеже разумное Божіе явь есть въ нихъ; Богъ бо явилъ есть имъ; невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Римл. I. 19. 20).

Въ слухъ столицы язычества, въ слухъ народовъ и мудрецовъ языческихъ сказалъ Апостолъ Павелъ, что *разумное Божіе явь есть въ нихъ*. Такъ онъ былъ увѣренъ, что противъ сей истины не можетъ быть основательнаго возраженія. Но въ слѣдъ за симъ онъ же, не опасаясь быть въ противорѣчіи съ самимъ собою, сказалъ, что сіи самые люди, для которыхъ *разумное Божіе явь есть, премѣниша истину Божію во лжу, и почтоша и послужиша твари паче Творца* (25). И на сіе очевиднымъ доказательствомъ также имѣлъ онъ предъ собою цѣлый міръ языческій, и опыты вѣковъ и тысящелѣтій.

Послѣ сего извольте усмотрѣть, ревнители истины, въ какомъ положеніи находится человѣчество въ отношеніи къ истинѣ. Истина такъ необходима ему, какъ пища; истина доступна его познанію: и между тѣмъ цѣлый міръ въ продолженіи вѣковъ и тысящелѣтій не умѣлъ найдти и привести въ дѣйствіе первую, коренную, преимущественно необходимую, *явь* поставленную истину. Не несчастно ли человѣчество, не умѣя познать истину, преимущественно необходимую и спасительную? И еще не виновно ли оно предъ Богомъ, не принявъ истины, которую *Богъ явилъ есть?* Что же далѣе по естественному послѣдствію предъидущаго и вмѣстѣ по правосудію Божію?—Неразрѣшимая мгла сомнѣній? Блужденіе во мракѣ неизвѣстности, или въ слѣдъ за обманчивыми призраками? Гладная смерть духа, и, по кратковременной

призрачной душевной жизни, погибель всего человѣка?—Такова точно была и была бы навсегда судьба человѣчества, еслибъ Богъ, Который познавательное о Себѣ явилъ человѣкамъ посредствомъ естества сотворенныхъ вещей, по преизбытку милосердія, не явилъ Себя вновь посредствомъ Своего воплощеннаго Слова, Своего Единороднаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа.

Такъ опредѣляется значеніе, и открывается сила изреченій Христа Спасителя, что Онъ *на сіе родился, и на сіе пришелъ въ міръ, да свидѣтельствуетъ истину*; что только *пребывающіе въ словеси Его* имѣютъ надежду *уразумѣть истину;* что *Онъ* Самъ *есть истина,* и *путь* къ *истинѣ и жизни. Благодать и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. I. 17), говоритъ возлюбленный ученикъ Его. Почему прежде *благодать*, и потомъ *истина?*—Потому, что человѣкъ не только не зналъ истины, но и былъ виновенъ въ непринятіи истины, и за то недостоинъ ея новаго откровенія; и потому потребна была *благодать*, преизбыточествующая милость, чтобы удостоить его новаго и высшаго откровенія истины. Какого откровенія истины?—Тотъ же возлюбленный ученикъ объясняетъ: *Бога никто же видѣ нигдѣ же; Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи Той исповѣда* (18);—исповѣдалъ Бога, не только какъ Творца и Вседержителя, но, что особенно и дивно, и вожделѣнно, какъ Отца, милующаго, любящаго и спасающаго. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III. 16).

Не скажетъ ли мнѣ кто нибудь: это истина Божія; предоставляемъ ее богословамъ; намъ предлежитъ подвигъ о истинѣ естественной, полезной для человѣка и для общества человѣческаго?—А мнѣ, братія, предлежитъ забота и подвигъ о томъ, чтобы вы не отстраняли отъ себя истины Божіей. Для чего хотятъ разсѣкать истину?—Разсѣкать значитъ убивать. Нѣтъ жизни безъ единства. Не ужели думаютъ, что истина Божія и Христова есть нѣчто постороннее для истины естественной, полезной человѣку и обществу человѣческому, и что послѣдняя такъ же можетъ жить безъ первой, какъ и въ соединеніи съ нею?—Посмотрите на народы и на общества человѣческія христіанскія и не-христіанскія. Не тамъ ли ясно свѣтитъ истина естественная: естествоиспытательная, умственная, нравственная, созидательная, благоустроительная и благоукрасительная для человѣческихъ обществъ, гдѣ сіяетъ солнце истины Божіей и Хри-

стовой? Не ночь ли покрываетъ естественныя способности и жизнь народовъ, надъ которыми не взошло благодатное солнце истины Божіей и Христовой? Исторгните солнце изъ міра: что будетъ съ міромъ? Исторгните сердце изъ тѣла: что будетъ съ тѣломъ? Надобно ли сказывать? Исторгните истину Божію и Христову изъ человѣчества: съ нимъ будетъ тоже, что съ тѣломъ безъ сердца, что съ міромъ безъ солнца.

Но я по призванію любомудръ и естествоиспытатель: какое же должно быть мое отношеніе къ истинѣ Откровенія?—Не мечтай, что ты можешь создать мудрость; помышляй лучше, что мудрость можетъ прійдти, и пересоздать тебя: и когда, съ Соломономъ, найдешь, что *во множествѣ* самодѣльной, неудовлетворяющей *мудрости множество досады* и только *крушеніе духа* (Еккл. I. 17. 18); тогда не стыдись и не медли исповѣдать, и твоему естественному любомудрію призвать на помощь, Того, въ *Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровена* (Кол. II. 3), *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. I. 30).

Я изыскатель истины бытописаній человѣческихъ: чѣмъ долженъ я истинѣ Божіей?—Не попусти себѣ тупымъ взоромъ видѣть въ бытіяхъ человѣчества только нестройную игру случаевъ и борьбу страстей, или слѣпую судьбу; изощри твое око, и примѣчай слѣды провидѣнія Божія, премудраго, благаго и праведнаго. Остерегись, чтобы не впасть въ языческое баснословіе, довѣрчиво слѣдуя тѣмъ, которые въ глубинѣ древности міра указываютъ, такъ названныя ими, *доисторическія времена*. У язычниковъ басня поглотила истину древнихъ событій: мы имѣемъ истинную *книгу бытія*, въ которой нить бытія человѣческаго начинается отъ Бога и перваго человѣка, и не прерывается, доколѣ наконецъ входитъ въ широкую ткань разнонародныхъ преданій и бытописаній.

Я изслѣдователь звѣздъ, планетъ и ихъ законовъ: чего требуетъ отъ меня истина Божія?—Ты очень искусно возвысилъ проницательность своего зрѣнія, чтобы видѣть въ небесахъ невидимое простому оку: потщись возвысить также искусно проницательность твоего слуха, чтобы ты могъ ясно слышать, и возвѣстить другимъ, какъ *небеса повѣдаютъ славу Божію*. Указую тебѣ для примѣра на одного изъ подвижниковъ твоего поприща. Когда онъ усмотрѣлъ [1]), что одна, долго наблюдаемая звѣзда, въ про-

[1]) Въ журн. министр. народн. просв. «увидѣлъ».

долженіе наблюденій, перемѣнила свой сребровидный свѣтъ въ видъ раскаленнаго угля, и потомъ исчезла: онъ заключилъ, что съ нею совершилось подобное тому, что предречено о нашей землѣ; *земля, и яже на ней дѣла, сгорятъ* (2 Петр. III. 10); и потому сказалъ: слава Богу! Предъ нашими глазами новое [2]), свидѣтельство того, что міру предстоитъ конецъ; что слѣдственно онъ имѣлъ начало; что есть Богъ Творецъ міра и владыка судебъ его.

Я любитель и воздѣлыватель изящнаго слова; долженъ ли и я свободу и красоту слова поработить строгости высшей истины?— Разсуди, велико ли будетъ достоинство твоего дѣла, если красивые цвѣты твоего слова окажутся безплоднымъ пустоцвѣтомъ? Не лучше ли, чтобы въ нихъ скрыто было плодотворное сѣмя назидательной истины, и чтобы они издавали благоуханіе нравственной чистоты?

Всѣ мы, христіане, и любомудрствующіе, и въ простотѣ смиренномудрствующіе, да не забываемъ никогда, что Христосъ есть не только *истина*, но и *жизнь*. Въ Своемъ словѣ и въ Своемъ примѣрѣ онъ содѣлался для насъ *путемъ*, чтобы привести насъ *къ истинѣ*, и чрезъ истину къ истинной *жизни*. Кто думаетъ обезпечить себя достиженіемъ нѣкотораго познанія истины Христовой, и недовольно старается обратить ее въ дѣйствительную жизнь по ученію и примѣру Христову: тотъ самою истинною обманываетъ себя; и подвергаетъ себя опасности умереть на пути, и никогда не достигнуть истинной, вѣчной, блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ.—*Тако тецыте, да постигнете.* Путемъ истины стремитесь къ истинной жизни.

Такъ теки царскимъ путемъ, царская обитель знаній, отъ твоего перваго вѣка въ твой вторый вѣкъ. Озрѣвшись на достигнутые успѣхи, благодари Бога, и поревнуй достигать большихъ. Не прикрывай лестію неразлучныхъ съ дѣлами человѣческими несовершенствъ, но въ безпристрастномъ ихъ признаніи найди наставленіе и побужденіе къ усовершеніямъ. Распространяй не поверхностное образованіе, но просвѣщеніе, проницающее отъ ума до сердца; и да будетъ плодомъ знанія добродѣтель и истинное благо, частное и общее. Подвизайся образовать подвижниковъ истины и правды, вѣры и вѣрности къ Богу, Царю и Отечеству,

---

[2]) Въ журн. минист. народн. просвѣщенія вмѣсто сихъ словъ было: «тогда онъ сказалъ слава Богу! Предъ моими глазами новое....»

которые бы жили истиною и правдою, и готовы были за нихъ пожертвовать жизнію. Ибо истина, когда за нее умираютъ, бываетъ особенно животворна. Аминь.

CCCXCV.

306. Бесѣда

въ день памяти Святителя Алексія.

(Говорена въ Чудовомъ монастырѣ февр. 12; напечатана въ Твор Св. От. 1855 г. и въ собр. 1861 г.)

Хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и яко же предахъ вамъ, преданія держите (1 Кор. XI. 2).

Пятый вѣкъ протекаетъ, какъ блаженный Пастырь, Святитель Алексій, почилъ и почиваетъ отъ видимыхъ дѣлъ пастырскихъ: и не престаетъ паства, въ срочные и несрочные дни, притекать къ нему, съ благоговѣніемъ, съ вѣрою, съ прошеніями о помощи въ скорбяхъ; въ нуждахъ, въ болѣзняхъ, въ бѣдахъ, въ искушеніяхъ, съ утвержденною опытами надеждою невидимыхъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительныхъ отъ него благотвореній. Въ семъ видна, съ одной стороны, сила благодати, пребывающей во Святыхъ, съ другой,—постоянство благочестиваго преданія. Если бы Святитель благоволилъ отверсть уста: то не удостоилъ ли бы онъ ваше настоящее собраніе такой же похвалы, какой Апостолъ Павелъ удостоилъ христіанъ коринѳскихъ: *хвалю вы, братіе, яко вся моя помните, и преданія держите?*—Счастливы были бы мы, если бы явились вполнѣ достойными такого одобренія.

Преданія, соблюденіе которыхъ Апостолъ одобряетъ, и чрезъ то утверждаетъ, и предлагаетъ къ дальнѣйшему исполненію, суть не одного рода. Есть преданія догматовъ, то-есть, главнѣйшихъ истинъ вѣры и благочестія. Есть преданія церковныхъ правилъ и чиноположеній, для совершенія Богослуженія, и особенно таинствъ вѣры. Соблюденіе сихъ преданій лежитъ на попеченіи особенно священноначальствующихъ и учащихъ въ Цер-

кви: и въ свидѣтели постояннаго сохраненія сихъ преданій въ православной Церкви довольно представить неизмѣнный Символъ вѣры, отъ Апостоловъ до Собора Никейскаго наиболѣе устный, со времени сего Собора донынѣ писанный, и чинъ Божественныя литургіи, отъ Апостоля Іакова до Василія Великаго частію писанный, частію подражательно преемственный, а отъ временъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго неизмѣннымъ писаніемъ огражденный.

Между преданіями, которыя Апостолъ называетъ своими, есть и такія, которыя, исходя отъ началъ христіанскихъ, простираются отъ Церкви въ обыкновенную домашнюю и общественную жизнь христіанъ, и составляютъ ихъ обычаи. Такъ онъ повелѣвалъ христіанамъ *отлучатися отъ всяка брата безчинно ходящаго, а не по преданію* (2 Сол. III. 6) Апостольскому, то-есть, удаляться отъ сообщенія съ человѣкомъ, который ведетъ жизнь праздную и разсѣянную, или обезображенную подражаніемъ обычаямъ языческимъ. Такъ онъ предписывалъ, чтобы христіанскія *жены* ходили *во украшеніи лѣпотномъ, со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ, не въ плетеніихъ власовъ* (1 Тим. II. 9), по подобію женъ языческихъ. Какъ преданія сего рода суть болѣе наставленія и совѣты о приличномъ и полезномъ, нежели строгія заповѣди о необходимомъ: то сохраненіе оныхъ наиболѣе зависитъ отъ вниманія, разсудительности, послушанія и усердія получившихъ преданія.

Приближая Апостольскія наставленія къ себѣ, и къ нашимъ обстоятельствамъ, не погрѣшимъ, думаю, если скажемъ, что Апостольской похвалы достойны тѣ, которые чтутъ, хранятъ и употребляютъ къ лучшему направленію своихъ дѣлъ и жизни добрыя преданія добрыхъ предковъ, и особенно произшедшія отъ духа благочестія и благопріятствующія сохраненію благочестія и чистоты жизни, и которые не увлекаются чуждыми новостями, дающими обманчивый блескъ жизни чувственной, и непримѣтно простирающими мглу и мракъ на жизнь нравственную и духовную.

Образованіе способностей и направленіе жизни, какое кто имѣетъ или можетъ имѣть, получается посредствомъ ученія и преданія. Но ученіемъ, особенно правильнымъ и основательнымъ, пользуются немногіе изъ всего числа народа; и при томъ изъ сихъ немногихъ едва ли не большая часть употребляютъ пріобрѣтенныя познанія, только какъ орудія для нѣкоторыхъ особенныхъ дѣлъ и занятій, а живутъ по преданію и подражанію. По

сему можно судить, какъ много значитъ преданіе для жизни и благосостоянія человѣка и народа. Итакъ если, по несчастію, дошло до насъ преданіе худое, неблагопріятное для истиннаго благочестія и добрыхъ нравовъ: не должно уступать или колебаться; надобно здравымъ ученіемъ и сильнымъ противоположнымъ примѣромъ остановить наслѣдственную заразу, уврачевать настоящій родъ, и охранить здравіе будущихъ поколѣній. Но если добрые предки оставили намъ преданіе доброе, отъ истинной вѣры и благочестія произшедшее, и благочестію споспѣшествующее, благопріятное благонравію и благоустройству семейства и общества: сіе наслѣдіе душъ менѣе ли цѣнно, нежели наслѣдіе домовъ и земель? Сіе сокровище сердецъ менѣе ли достойно сбереженія, нежели сокровище сундуковъ?

Въ словѣ Божіемъ видимъ, какъ Самъ Богъ основываетъ и утверждаетъ родовое и народное благочестивое преданіе. Онъ глаголетъ Аврааму: *Авраамъ бывая будетъ въ языкъ великъ и многъ, и благословятся о немъ вси языцы земніи; вѣмъ бо, яко заповѣсть сыномъ своимъ и дому своему по себѣ, и сохранятъ пути Господни творити правду и судъ* (Быт. XVIII. 18. 19). Потомки Авраама составятъ народъ многочисленный, имѣющій великое значеніе между народами. Но какъ и почему это будетъ?—Авраамъ оставитъ своимъ потомкамъ благочестивое преданіе; и они сохранятъ благочестивое преданіе.

Удивленія достойно, что Богъ не только для избраннаго народа Своего, но нѣкоторымъ образомъ и для Себя употребляетъ человѣческое преданіе. Не довольно ли произнести одно имя Бога, чтобы человѣкъ ощутилъ и благоговѣніе, и любовь, и покорность? Такъ иногда и творитъ Господь: *да убоишися Господа Бога твоего; Азъ Господь* (Лев. XIX. 14). Но иногда, какъ бы не довольствуясь Своимъ именемъ, Онъ присоединяетъ къ нему преданіе именъ человѣческихъ. *Рече Богъ къ Моисею: тако рещеши сыномъ Израилевымъ: Господь Богъ отецъ нашихъ, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковль посла мя къ вамъ* (Исх. III. 15). Конечно предвидѣно, что напоминаніе благочестиваго преданія благочестивыхъ предковъ удобнѣе отверзетъ сердца народа Богу, и возбудитъ вѣру, чтобы принять отъ Него чудеса и спасеніе.

Сынове Россіи! Богъ Владиміра, Богъ Александра Невскаго, Богъ Петра, Алексія, Іоны, Филиппа, Сергія, чрезъ роды и вѣки предалъ и сохранилъ намъ чистую, святую, православную вѣру

Христову, и чрезъ вѣру посѣялъ и возрастилъ въ жизни предковъ нашихъ добрыя сѣмена, способныя взаимно питать вѣру и простирать ея дѣйствіе въ потомствѣ. Тщательно ли мы пользуемся симъ наслѣдіемъ? Бдительно ли хранимъ сіе сокровище? Наши предки по доброй совѣсти могли говорить съ Пророкомъ: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего* (Пс. XXV. 8). Всѣ ли мы можемъ,—довольно ли многіе изъ насъ могутъ сказать о себѣ сіе слово, не опасаясь быть обличены дѣломъ? Наши благочестивые предки, въ праздники и посты, участіемъ въ церковномъ вечернемъ, утреннемъ и дневномъ Богослуженіи благоговѣйно приносили жертву Богу; и находили въ ономъ собственное услажденіе. Признаемъ благословенное наслѣдіе сихъ расположеній въ тѣхъ, которыхъ съ утѣшеніемъ видѣли мы наполнявшихъ сей храмъ во всѣ дни сей седмицы поста. Но не много ли между нами и такихъ, которые часы предпраздничнаго вечера отдаютъ зрѣлищамъ и забавамъ, а часы праздничнаго утра сну, послѣ ночи, превращенной въ день, недостойный солнца? Наши предки, можетъ быть, не всегда умѣренно пиршествовали въ праздникъ; но въ день непраздничный обыкновенно были воздержны и трудолюбивы, и строго соблюдали постъ: нынѣ можно нерѣдко встрѣтить людей, которые роскошь прославляютъ, какъ добродѣтель; дни работные проводятъ въ игрѣ и праздности, и оскорбляютъ святость поста, одни, покрывая именемъ поста нѣсколько измѣненный видъ роскоши, другіе, нерѣдко совсѣмъ забывая о постѣ. Трудно было бы кончить, если бы рѣшиться исчислять, какъ много набожнаго, добраго, невиннаго, скромнаго изъ преданій и обычаевъ отеческихъ пренебрежено и утрачено, и какъ много многіе приняли чуждыхъ, очевидно неполезныхъ, и непримѣтно клонящихся къ вреду новостей. Указать ли на раболѣпство чуждому непостоянству и нескромности въ одеждѣ? Указать ли на страсть къ искусству Иродіады, сдѣлавшуюся для многихъ почти закономъ? Указать ли на неизвѣстное природѣ лакомство прахомъ и дымомъ худороднаго зелія? Указать ли на обычай многихъ безъ нужды употреблять чуждый языкъ, какъ будто нѣкое отличіе высшаго званія и образованности? Можетъ быть, меня обвинятъ, что обращаю вниманіе на мелочи?—Обвиняйте, если угодно: вамъ отъ сего не будетъ пользы; полезнѣе же вамъ помыслить, можете ли оправдать себя, когда съ чужой земли собираете, конечно, не мудростію указанныя, мелочи, и наполняете ими ваше нѣдро, извергая изъ него доброе, положен-

ное добрыми предками? При семъ надобно принять въ разсужденіе, что кажущееся маловажнымъ имѣетъ иногда немаловажное значеніе. Если бы вы услышали обличеніе: *вознесошася дщери Сіони, и ходиша выею высокою, и помазаніемъ очесъ, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія, и ногама купно играющія:* не показалось ли бы вамъ, что взыскательно преслѣдуется маловажное? Но Пророкъ сквозь сіи легкія черты суеты, конечно, усматриваетъ глубокое повреждение нравовъ; и потому къ обличенію присовокупляетъ угрозу: *смиритъ Господь дщери Сіони* (Иса. III. 16. 17).

Другой Пророкъ сказалъ въ обличеніе древнихъ Израильтянъ: *смѣсишася во языцѣхъ, и навыкоша дѣломъ ихъ; и поработаша истуканнымъ ихъ, и бысть имъ въ соблазнъ* (Пс. CV. 35. 36). Не надобно ли намъ, благочестивые Россіяне, взять изъ сего нѣкоторое наставленіе для нашей осторожности? Или наше иное дѣло, когда мы заимствуемъ нѣкоторыя чуждыя мысли, нѣкоторые чуждые обычаи, кажется, не языческіе, не отъ языческихъ народовъ? На сей вопросъ отвѣчать можно другимъ вопросомъ: что въ древнихъ народахъ языческихъ такъ опасно было для народа Божія, какъ подражателя, тому подлинно ли нѣтъ ничего подобнаго въ нынѣшнихъ народахъ, именующихся христіанскими; между тѣмъ какъ мы знаемъ, что у одного изъ нихъ противухристіанское невѣріе и безбожіе съ дерзостію явилось въ нѣкоторыхъ умахъ и въ книгахъ, и перешло къ другому; а у сего другаго не очень давно воцарено было государственнымъ закономъ; и нынѣ видимъ, что сіи же народы воздвигли яростную войну противъ христіанъ въ защиту враговъ Христіанства?

Но удержимся отъ произнесенія суда на другихъ. Осудимъ наши погрѣшности и грѣхи. Принесемъ покаяніе Вемлющему грѣхи міра. Утвердимъ себя въ вѣрѣ отцевъ нашихъ. *Смиримся подъ крѣпкую руку Божію, да насъ вознесетъ во время* (1 Пет. V. 6). Аминь.

CCCXCVI.

307. Бесѣда

на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

(Читана въ Чуд. монаст. апрѣля 17; напечатана въ Твор. Св. От. 1855 г. и въ собраніи 1861 г.)

Нынѣшній день за тридцать семь лѣтъ предъ симъ вышелъ изъ круга дней обыкновенныхъ, и нынѣ въ первый разъ явился въ своемъ полномъ значеніи. Теперь благовременно воспоминаніемъ и размышленіемъ соединить предзнаменательное начало съ предзнаменованнымъ совершеніемъ.

Въ двѣнадцатомъ году текущаго столѣтія, матерь градовъ, градъ Царскаго вѣнчанія и помазанія, Москва, по судьбѣ Божіей, и частію по свободному дѣйствію любви къ отечеству, сдѣлалась жертвою всесожженія, за спасеніе Россіи, и въ слѣдствіе сего, для избавленія Европы отъ утѣснителя, ненасытнымъ властолюбіемъ и ненасытною войною пожиравшаго и чужихъ и своихъ.

Лѣтъ черезъ пять потомъ, когда всесожженная жертва, возродясь изъ своего пепла, являла въ себѣ новую жизнь и дѣятельность, но еще не въ прежней силѣ, Александръ Благословенный, въ совѣтѣ своей любви къ своей древней столицѣ, сказалъ: надобно утѣшить Москву послѣ ея страданій, и подкрѣпить ея дѣятельность. И Онъ даровалъ ей на годъ свое присутствіе, почти со всѣмъ Царскимъ Семействомъ.

Такимъ образомъ *сердце Царево,* которое *въ рукѣ Божіей,* не зная, слѣдовало вышнему совѣту Провидѣнія, въ которомъ на то время положено было, царскій градъ, съ молитвою и самоотверженіемъ выдержавшій тяжкое испытаніе, утѣшить царственнымъ событіемъ, соединеннымъ съ великою царственною надеждою. И Москва увидѣла въ стѣнахъ своего Кремля рожденіе царственнаго Младенца, долго предъ тѣмъ не имѣвъ подобнаго счастія, доставшагося новой столицѣ. Въ семъ храмѣ сей Младенецъ пріялъ святое крещеніе; и въ слѣдъ за тѣмъ изъ объятій Благочестивѣйшей Праматери перешелъ въ объятія Свя-

тителя Алексія. Необыкновенно велика была радость Москвы о Новорожденномъ: и нынѣ мы можемъ понимать, что то было предчувствіе и предзнаменованіе. Москва сдѣлалась колыбелью будущаго Царя, тогда еще неугадываемаго, но уже свыше предопредѣленнаго. Наконецъ предчувствіе оправдывается; предзнаменованіе переходитъ въ событіе, надежда въ исполненіе. Александръ Вторый царствуетъ, и мы празднуемъ день Его рожденія.

Стани въ благоговѣніи, древняя матерь градовъ, стани въ благоговѣніи вся благочестивая Россія, и созерцай надъ собою, и благословляй Господа Вседержителя, Всепромыслителя, *Вышняго, владѣющаго царствомъ человѣческимъ*, смиряющаго и возвышающаго, наказующаго и милующаго, поражающаго и исцѣляющаго, попускающаго брань и приводящаго миръ, разрушенное бранію возсозидающаго миромъ, горькое воспоминаніе растворяющаго сладостію надежды, на Немъ утвержденной надеждѣ дарующаго исполненіе превыше надежды.

По истинѣ, братія, благоговѣйное, съ вѣрою и упованіемъ соединенное, помышленіе о Богѣ, премудромъ и всеблагомъ Всепромыслителѣ, и о благотворности Его промышленія для насъ, есть сколько долгъ справедливости въ отношеніи къ Нему, столько же и наша собственная потребность для нашего блага и спокойствія.

По лѣности мыслить основательно и глубоко, по привычкѣ судить поверхностно, не рѣдко мы говоримъ, что тому или другому человѣку, въ томъ или другомъ случаѣ, посчастливилось, или не посчастливилось. Это слова безъ мысли. Если бы я сказалъ вамъ, что придти нынѣ въ церковь вамъ *посчастливилось:* вы конечно, сказали бы, что это слово здѣсь не даетъ никакой мысли и неумѣстно; что вы пришли не потому, что посчастливилось, а потому, что употребили волю, силу и движеніе. Точно такъ же и во всякомъ случаѣ тоже слово не даетъ никакой истинной мысли, и неумѣстно предъ разсужденіемъ основательнымъ. А между тѣмъ этотъ мысленный идолъ благопріятствующаго или неблагопріятствующаго счастія, многихъ обольщаетъ обманчивыми надеждами; затрудняетъ напраснымъ страхомъ; заграждаетъ отъ нихъ Бога Промыслителя, и дѣлаетъ ихъ виновными въ забвеніи Его.

Съ другой стороны гордость и самонадѣяніе внушаютъ человѣку мысль: *я* это сдѣлалъ, или сдѣлаю, съ моимъ дарованіемъ, съ моею силою, съ моимъ искусствомъ, съ моими средствами.

Человѣкъ хочетъ быть достаточнымъ промыслителемъ самъ для себя. Это значитъ опираться на ломкій тростникъ; строить домъ на рухломъ основаніи. Нѣтъ спора, что дарованія, искусство, сила, средства много значатъ для важныхъ дѣлъ: но сколько разъ видали, что блестящее дарованіе, какъ ночной блуждающій огонь, угасало въ болотѣ, что сила сокрушалась предъ немощію, что превосходное по видимому искусство перехитряло или недохитряло, и не достигало успѣха! Фараонъ преслѣдовалъ Израильтянъ съ войскомъ, съ конницею, съ военными колесницами, которыя были превосходнымъ орудіемъ военнаго искусства и силы въ древнія времена; Израильтяне бѣжали, не находя возможности противоборствовать Египтянамъ: и кто же остался побѣдителемъ? Израильтяне. Почему? Потому что Фараонъ думалъ быть промыслителемъ самъ себѣ; а Израильтяне преданы были Всепромыслителю Богу.

Есть еще воззрѣніе на событія въ мірѣ и между человѣками, которое изобрѣла мудрость, но не Богомудрая, а мудрствующая по стихіямъ міра. Она полагаетъ, что все въ мірѣ, отъ великаго до малаго, съ точностію опредѣлено законами вещей и дѣйствіемъ причинъ, и потому безполезно думать о какихъ-либо чрезвычайныхъ распоряженіяхъ Промысла, которыя только возмутили бы порядокъ и стройное движеніе міра и его частей. О мудрецы машинальные! Вы хотите полную жизни вселенную, съ ея свободными существами, превратить въ мертвую машину, которой бы всѣ части невольно движимы были одна другою, и къ которой бы великій Художникъ, ее устроившій, по запрещенію отъ вашего мудрованія, не смѣлъ прикоснуться для исправленія, или улучшенія какой-либо части, что можетъ быть особенно нужно, при возмущеніи порядка злоупотребленіемъ свободы нравственныхъ существъ! Вы свободно располагаете у себя въ домѣ вещами, которыхъ вы не только не могли сотворить изъ ничего, но и произвесть изъ готоваго вещества: и мечтаете возбранить Сотворившему изъ ничего и украсившему вселенную располагать всѣмъ, что въ ней есть, съ Его неограниченною свободою и премудростію!—Говорятъ: все въ мірѣ опредѣлено естественными законами и причинами и установленнымъ при сотвореніи порядкомъ. Но развѣ законъ выше законодателя? Развѣ законодатель порабощенъ закону, истекшему отъ его власти? Законъ не требуетъ ли не только законодателя, но и блюстителя? Причины естественныя развѣ могутъ воспрепятствовать дѣйствованію при-

чины причинъ сверхъ естественной? Напротивъ того, не имѣютъ ли онѣ нужды въ ея дѣйствіи, содѣйствіи, направленіи для своего продолженія, такъ же какъ и для своего начала? Порядокъ естественный въ самомъ опытѣ не являетъ ли иногда надъ собою очевидно порядка вышеестественнаго? Напримѣръ, дождь и градъ въ порядкѣ естественномъ: но въ естественномъ ли порядкѣ каменный градъ? И если уступимъ, что и сіе можетъ быть естественно: въ естественномъ ли порядкѣ каменный градъ, поразившій войско пяти языческихъ царей, съ которыми сражался Іисусъ Навинъ? Почему градъ сей упалъ въ сіе, а не въ другое время? Почему на войско языческое, а не на Израильское? Естественныя причины и порядокъ не даютъ на сіе отвѣта. Отвѣтъ дать можетъ только слово Господне. *Рече Господь ко Іисусу: не убойся ихъ; яко въ руцѣ твои предахъ я. И Господь верже на ня каменіе великое града съ небесе* (Іис. X. 8. 11).

О какъ, преимущественно предъ всякимъ мудрованіемъ земнымъ, удостовѣрительно, успокоительно, благотворно небесное ученіе о Творцѣ міра всеназирающемъ и всепромышляющемъ!

Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца вашего. Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. Не убойтеся убо (Матѳ. X. 29—31). Какая безопасность личная!

Се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля (Пс. CXX. 4). Какая безопасность общественная!

Клятся Господь Давиду истиною:—аще сохранятъ сынове твои завѣтъ Мой и свидѣнія сія, имже научу я; и сынове ихъ до вѣка сядутъ на престолѣ твоемъ (Пс. CXXXI. 11. 12). Какое утвержденіе царства!

Рече Господь: *Азъ убію, и жити сотворю; поражу, и Азъ исцѣлю* (Втор. XXXII. 39). Какой сильный страхъ для прогнѣвляющихъ Бога, и вмѣстѣ какое сильное предохраненіе отъ дерзости прогнѣвать Бога! И съ другой стороны, какая животворная надежда для бѣдствующихъ и находящихся въ опасности!

Судити имать Господь людемъ Своимъ, и о рабѣхъ Своихъ умоленъ будетъ (Втор. XXXII. 36). Какая отрада и для наказуемыхъ за грѣхи!

Богъ намъ прибѣжище и сила (Пс. XLV. 2). Часто, часто да возводимъ очи наши къ Живущему на небесѣхъ,—очи сердца благоговѣющаго, вѣрующаго, любящаго, кающагося, молящагося, уповающаго, благодарящаго. *Се яко очи рабъ въ руку господій*

своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны (Пс. CXXII. 2). И какъ ущедрялъ много, такъ вѣрно и ущедритъ, поколику охранимъ, или очистимъ себя отъ неправдъ и нечистотъ, отъ которыхъ Онъ отвращаетъ Свое пречистое око. Аминь.

CCCXCVII.

308. Бесѣда

предъ обѣтомъ нѣкоторыхъ сердобольныхъ вдовъ и при напутствіи избранныхъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ дѣйствующей арміи.

(Говорена въ Маріинской церкви Вдовьяго Дома іюля 30; напечатана въ Тв. Св. От. 1855 г. и въ собр. 1861 г.)

Боленъ, и посѣтисте Мене. Матѳ. XXV. 36.

Христосъ Спаситель въ Своемъ Божественномъ ученіи предлагаетъ намъ сильныя убѣжденія къ дѣламъ человѣколюбія; и хощетъ возбудить въ насъ глубокое чувство человѣколюбія.

Чтобы подвигнуть насъ на дѣла человѣколюбія, Онъ отъемлетъ часть завѣсы, закрывающей отъ насъ будущее; приближаетъ къ нашему созерцанію дальній послѣдній день міра; являетъ Себя, на престолѣ славы, судіею всего рода человѣческаго; даетъ намъ предварительно услышать имѣющее быть провозглашеннымъ торжественно, въ слухъ всего міра, въ слухъ времени и вѣчности, рѣшительное опредѣленіе суда Его: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. XXV. 34). Кто сіи, достигшіе столь счастливаго рѣшенія величайшаго суднаго дѣла? Кто сіи, благословенные Отца небеснаго, вводимые въ наслѣдіе царствія вѣчнаго? — Это человѣколюбивые. Чѣмъ такъ сильно доказали они свое право на обладаніе небеснымъ наслѣдіемъ? Какими подвигами сдѣлали себя достойными столь высокой награды? — Дѣлами человѣко-

любія: они напитали алчущихъ, напоили жаждущихъ, одѣли нагихъ, посѣтили болящихъ и заключенныхъ въ темницѣ. И поелику имъ трудно было бы повѣрить, что за такія невеликія дѣла можно получить столь великое воздаяніе: то Царь Судія объявляетъ, что бѣдствующіе человѣки суть Его меньшія братія, и что служащіе имъ служатъ Ему Самому; и симъ объявленіемъ даетъ новое сильное побужденіе къ дѣламъ человѣколюбія, необычайно возвышая ихъ достоинство.

Какъ о благахъ міра, такъ и о благахъ духовныхъ *мнози глаголютъ: кто явитъ намъ благая* (Псал. IV. 7)? Грѣхи содѣянные тяготятъ совѣсть; *удобъ обстоятельный грѣхъ* то и дѣло приражается къ воображенію или чувству, и клонитъ къ новымъ паденіямъ; примѣры суетнаго міра прельщаютъ суетою, и влекутъ къ порокамъ; чтобы согласить съ заповѣдями Божіими наше положеніе и принятые обычаи, у насъ недостаетъ то благоразумія, то твердости. Слышимъ, что надобно *распять плоть со страстьми и похотьми,* чтобы въ насъ воскресла духовная жизнь съ ея благодатными утѣшеніями: но при одной мысли о распятіи трепещетъ плотяное сердце, и неплотскій разумъ останавливаетъ насъ въ недоумѣніи, гдѣ найдемъ столько духовнаго искусства, чтобы произвесть столь сильный переворотъ въ нашей жизни и въ нашемъ существѣ. Видимъ подвиги Святыхъ: но они большею частію намъ не по силамъ. *Кто явитъ намъ благая?* Кто укажетъ намъ вѣрный и удобный путь къ спасенію и блаженству?—

Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего Господи (Пс. IV. 7). Ты, Христе Господи, и премудрымъ недоступныя тайны царствія Божія открываешь такъ, что онѣ и младенцамъ понятны. Ты устрояешь путь къ сему царствію, и для малосвѣдущихъ удобно находимый, и для немощныхъ удобопроходимый, чрезъ малое ведущій къ великому, чрезъ смиренное въ горняя. Накормить алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагаго, посѣтить больнаго,—что сего простѣе? что удобнѣе? Вотъ путь, который всякому открытъ, и на которомъ нѣтъ причины останавливаться въ недоумѣніи? Кто же охотно вступитъ на сей путь благодѣланія, и продолжитъ по нему шествіе, не измѣняя вѣрному пути своею невѣрностію: тотъ, по увѣренію Самого Іисуса Христа, можетъ дойти до того, что провозглашенъ будетъ благословеннымъ Отца небеснаго, и будетъ призванъ къ наслѣдованію царствія небеснаго.

Впрочемъ сей благословенный жребій можетъ принадлежать только тому, кто, какъ я сказалъ, не измѣняетъ вѣрному пути своею невѣрностію. Здѣсь потребна осмотрительность.

Кто подалъ, или велѣлъ подать, нищему ломоть хлѣба и стаканъ воды; и, пиршествуя за роскошнымъ столомъ, не заботится, утолены ли дѣйствительно голодъ и жажда нищаго, и не принимаетъ въ немъ искренняго человѣколюбиваго участія: тотъ да не спѣшитъ увѣрять себя, что уже пріобрѣлъ право на царствіе небесное. Оцѣнить царствіе небесное цѣною ломтя хлѣба и стакана воды значило бы оцѣнить слишкомъ дешево, и оскорбить достоинство цѣнимаго.

Дѣло благотворенія, сдѣланное безъ разсудительнаго и сердечнаго участія въ бѣдствующемъ, есть тѣло безъ души: и не имѣетъ истиннаго достоинства предъ судомъ Христа, Котораго законъ духовенъ, и Который по закону духовному и судитъ.

Если кто и удовлетворительную и обильную многимъ подалъ милостыню; но сдѣлалъ сіе съ желаніемъ имѣть славу благотворителя; таковый подалъ милостыню своему тщеславію: не трудно разсудить, много ли долженъ ему Христосъ за то, что онъ сдѣлалъ для себя, а не для Христа.

Углубите мысль вашу въ слово Судіи міра: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* Если вы творите добро несчастному, потому что видите въ немъ жалкое существо: то вы дѣлаете дѣло естественнаго сочувствія. Если благотворите бѣдствующему потому, что видите въ немъ соестественнаго вамъ человѣка, и сознаете обязанность творить ближнему то, чего желали бы вы себѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ: то вы дѣлаете дѣло, свободно и нравственно доброе. Но чтобы ваше благотворительное дѣло было духовно доброе, достойное Христа, вы должны видѣть въ бѣдствующемъ *меньшаго брата* Его, который по сему качеству достоинъ духовной любви и духовнаго уваженія, кто бы онъ ни былъ по своему внѣшнему положенію. При такомъ возрѣніи сердце христіанина конечно скажетъ ему: поелику благости Христа Бога обязанъ ты бытіемъ, жизнію, достоинствомъ человѣка, откровеніемъ благодати и прощенія грѣховъ, благами временными, надеждою благъ вѣчныхъ, и поелику за безчисленныя и безмѣрныя благодѣянія ты ничего не можешь принести ничего не требующему; то какое для тебя счастіе, что твою благодарность и любовь ко Христу можешь ознаменовать на томъ, котораго Онъ называетъ Своимъ

меньшимъ братомъ! Поелику для тебя Христосъ отъ превыспренняго небеснаго престола нисшелъ на землю, и даже до ада; провелъ на земли тягостную человѣческую жизнь, пострадалъ и умеръ: ты ли не снидешь къ *меньшему брату* Его, въ какую бы глубину бѣдствія и уничиженія ни былъ онъ поверженъ? Не усладительно ли для тебя будетъ, не только твоимъ избыткомъ наполнить его лишеніе, но и понести самому лишеніе для него, и пострадать самому, чтобы облегчить его страданія?

Что такія духовныя расположенія, преимущественно предъ вещественностію дѣлъ, возвышаютъ цѣнность христіанскихъ благотвореній, что по такимъ расположеніямъ и чаша студеной воды становится достойною небеснаго воздаянія, что такихъ расположеній требуетъ отъ благотворящихъ Судія міра, сіе можно усмотрѣть между прочимъ изъ того, что Онъ опредѣляетъ небесную награду за посѣщеніе больныхъ, отдѣляя ихъ отъ страждущихъ лишеніемъ вещественныхъ потребностей, отъ алчущихъ и нагихъ. Если такимъ образомъ вы обязаны посѣтить больнаго, не требующаго отъ васъ вещественной помощи, а только тяготимаго безсиліемъ, болью, скукою болѣзненнаго бездѣйствія: то что же можете и должны вы принести къ одру его, какъ развѣ христіанскую любовь, сердечное состраданіе, искреннее слово утѣшенія Христова?

Вамъ, призванныя и удостоенныя служительницы Царскаго человѣколюбія, открывается нынѣ путь къ особенному подвигу христіанскаго человѣколюбія и къ Христовой за оный наградѣ. Иные проходятъ подвиги человѣколюбія и для такихъ несчастныхъ, которыхъ несчастіе не ознаменовано никакою чертою достоинства, или даже есть слѣдствіе собственной ихъ вины: должное дѣло и сіе, но конечно не такъ пріятное, какъ предлежащее вамъ. Вашъ подвигъ будетъ въ пользу страдальцевъ, которыхъ страданія ознаменованы печатію достоинства и добродѣтели, въ пользу подвижниковъ, которые отъ мужественныхъ подвиговъ за вѣру, Царя и отечество перешли къ подвигу великодушнаго претерпѣнія ранъ и болѣзней. Любовь христіанская, любовь къ Царю, любовь къ достойнымъ соотечественникамъ и къ отечеству соединятся, чтобы подкрѣплять васъ въ подвигѣ вашемъ.

Надѣемся, что вы явитесь дѣятельно вѣрными подвигу, въ который вступаете, не только потому, что избраны, но и потому, что сами возжелали.

Надѣемся, что небесный Человѣколюбецъ осѣнитъ вашъ подвигъ Своимъ всевышнимъ благословеніемъ, и ниспошлетъ вамъ Свою благодатную помощь: потому что вы къ Нему первѣе *открываете путь* свой въ общихъ съ нами молитвахъ, и Его Божественною пищею себя напутствуете.

Надѣемся увидѣть въ вашемъ дѣйствованіи тоже человѣколюбивое сердоболіе, туже крѣпость духа, неутомимость, благотворность, какія и издалека видимъ у вашихъ предшественницъ, и благословляемъ человѣколюбца Бога, и Его благословеніе призываемъ на нихъ и на васъ. Аминь.

CCCXCVIII.

309. Бесѣда

въ день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны.

(Говорена въ Чудовѣ монаст. іюля 22-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. 1855 г. и въ собр. 1861 г.)

Святые, живущіе во славѣ небесной, въ высокой и вѣчной славѣ, яже отъ Бога, безъ сомнѣнія, не имѣютъ нужды въ славѣ земной, въ ничтожной славѣ отъ человѣковъ. Для чего же святая Церковь узаконила церковныя воспоминанія Святыхъ и празднованія ихъ памяти?—Разрѣшеніе сего вопроса можно почерпнуть изъ самыхъ чиноположеній церковныхъ для сихъ памятей и празднованій. Составъ сихъ чиноположеній наполняютъ главнымъ образомъ два предмета: во-первыхъ, воспоминаніе житія, подвиговъ и добродѣтелей Святыхъ, во-вторыхъ, призываніе ихъ молитвъ о насъ къ Богу. Очевидно, что Матерь-Церковь воспоминаніемъ ихъ житія, подвиговъ и добродѣтелей желаетъ дать намъ наставленіе и побужденіе къ Богоугодному житію и къ душеспасительнымъ подвигамъ; а призываніемъ ихъ молитвъ о насъ, поставляетъ ихъ небесную молитву какъ бы лѣствицею, для удобнѣйшаго восхожденія нашихъ земныхъ, немощныхъ, недостойныхъ молитвъ къ пренебесному мысленному жертвеннику Божію.

Послѣдуемъ, чада Церкви, матернему ея мановенію и воспользуемся совершаемою нынѣ памятію св. равноапостольныя Маріи

Магдалины, собирая поучительныя черты жизни ея изъ евангельскихъ сказаній.

Изъ первой части житія Маріи Магдалины ничего неизвѣстно намъ, кромѣ того, что она была подвержена тяжкому и страшному недугу, въ которомъ обыкновенные врачи тѣмъ менѣе умѣютъ подавать помощь, чѣмъ менѣе понимаютъ его начало. И если бы кто, какъ нѣкогда Апостолы о слѣпорожденномъ, спросилъ о ней: *сія ли согрѣши или родители ея,* да тако страждетъ: не знаемъ, можно ли было бы, подобно какъ о томъ, сказать и о ней: *ни сія согрѣши, ни родители ея, но да явятся дѣла Божія на ней.* Но, какъ бы то ни было, за грѣхи ли, или не за грѣхи подверглась она страданіямъ, мы, не колеблясь, можемъ утверждать, что сіе допущено было Провидѣніемъ Божіимъ для того, чтобы надъ нею совершилось спасительное дѣло Божіе. Если бы она не подверглась страданіямъ, и не испытала безпомощности въ нихъ; то, вѣроятно, жила бы въ родной странѣ Магдальской, въ невѣдѣніи о чудесахъ Іисуса Христа и о ученіи Его; или слухъ о нихъ приняла бы только съ любопытствомъ, съ удивленіемъ, съ недовѣріемъ; и не возвысилась бы до живой вѣры и до *крѣпкой, яко смерть,* любви ко Спасителю. Но страждущая и безпомощная въ страданіи, не могла быть равнодушна къ слуху о Чудотворцѣ, *исцѣляющемъ всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ* (Матѳ. IX. 35); она поспѣшила найдти Его, сдѣлалась самовидицею чудесъ Его, увѣровала въ Божественную силу Его: по вѣрѣ получила исцѣленіе, и изъ порабощенія силѣ тмы перешла въ свободу свѣта: такимъ образомъ недорогою цѣною временнаго бѣдствія купила вѣчно блаженную жизнь.

Братія! Кто изъ насъ не испыталъ въ жизни какихъ-либо бѣдъ, страданій, скорбей? Кто не страдалъ сердцемъ, видя страждущихъ, родныхъ, друзей, благодѣтелей, иногда и цѣлое общество? Изъ представившагося теперь примѣра научимся смотрѣть на все сіе съ истинной точки зрѣнія, усматривать въ семъ пути Провидѣнія Божія благіе и спасительные, и тѣснымъ прискорбнымъ путемъ достигать истиннаго блага и спасенія.

Лучше ли было бы для Маріи Магдалины, если бы она не подверглась страданіямъ, но провела въ странѣ Магдальской обыкновенную мірскую жизнь, и перешла въ страну загробную, не познавъ Христа Спасителя, и не причастившись благодати Его?—Конечно не лучше, а хуже. Такъ вѣрьте, что и для насъ

не лучше, а хуже было бы, если бы мы могли уклониться отъ бѣдъ и скорбей, которыми насъ посѣщаетъ непостижимая, но достовѣрно премудрая и благая судьба Божія.

Отецъ небесный хощетъ образовать въ тебѣ Своего благодатнаго сына, и для сего назначаетъ тебѣ трудные уроки, строгія испытанія, сильно вразумляющія наказанія: и по увѣренію Апостола, *аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ; всяко бо наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль, послѣди же плодъ миренъ правды наученнымъ тѣмъ воздаетъ* (Евр. XII. 7. 11). Тяжки тебѣ уроки, испытанія, наказанія: но развѣ лучше было бы тебѣ облегчену быть отъ нихъ, и оставаться безъ плодовъ правды, и не достигнуть достоинства благодатнаго сына Божія?

Небесный Врачъ подаетъ тебѣ горькое врачевство противъ болѣзни, можетъ быть самимъ тобою не примѣчаемой, но не скрытой отъ Его всепроницающаго всевѣденія. Тебѣ не хочется горечи: но развѣ лучше тебѣ не вкусить горечи, и носить въ душѣ болѣзнь и сѣмя смерти вѣчной?

Небесный Подвигоположникъ выводитъ тебя на поприще нравственныхъ и духовныхъ подвиговъ, чтобы ты видимому и невидимому злу противопоставилъ вѣру, мужество, терпѣніе, и чтобы ты *не побѣжденъ былъ отъ зла, но побѣдивъ благимъ злое* (Римл. XII. 21), получилъ нетлѣнный вѣнецъ. Тебѣ кажется, что это значитъ поставлять тебя, какъ Давида противъ Голіаѳа, какъ Іова противъ діавола? Чтожъ? Развѣ Давидъ не низложилъ Голіаѳа? Развѣ Іовъ не побѣдилъ діавола? Но ты, отступающій предъ трудностію подвига, чего хочешь? Неужели хочешь отказаться и отъ побѣды, и отъ вѣнца?

Случается отъ впадшаго въ несчастіе слышать жалобу: за что я такъ стражду?—Отвѣтъ близокъ: ты страждешь за этотъ самый вопросъ. Ибо въ вопросѣ: за что я такъ стражду?—заключается рѣшительная мысль: я не заслуживаю того, чтобы такъ страдать, или, что тоже, я стражду несправедливо. Но кто послалъ или попустилъ на тебя страданіе? Не Богъ ли, и Его Провидѣніе? Итакъ, не видишь ли, что твоимъ вопросомъ ты въ сердцѣ величаешь себя и укоряешь Бога, если и не ропщешь на Него явно? Не думаешь ли оправдаться тѣмъ, что сія несчастная мысль родилась послѣ несчастія и отъ самаго несчастія?—Нѣтъ. Ты въ несчастіи тотъ же, который былъ прежде несчастія. Несмиренная и непокорная Богу мысль спала у тебя въ

сердцѣ прежде несчастія, но не имѣла случая пробудиться; несчастіе пробудило ее и вызвало наружу. Итакъ, поспѣши самъ себѣ отвѣчать праведно на неправедный вопросъ: я стражду за грѣхи мои; потому что *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прелщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан, I. 8), и, если не усматриваю явныхъ грѣховъ, явно привлекшихъ наказаніе, *отъ тайныхъ моихъ очисти мя,* Боже (Псал. XVIII. 13)! Можешь еще о томъ же предметѣ предложить вопросъ, болѣе разсудительный: для чего я стражду? И на сіе можешь имѣть утѣшительный отвѣтъ: по намѣренію Божію, ты страждешь для твоего спасенія. Господь рекъ: *претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ* (Матѳ. XXIV. 13). Гдѣ же было бы мѣсто терпѣнію, если бы не было ничего непріятнаго, если бы не отъ чего было скорбѣть и страдать? Но *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе* (Римл. V. 3. 4); и такимъ образомъ исполняется обѣтованіе Господне: *претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ.*

Возвратимся къ житію Маріи Магдалины, и посмотримъ, какъ наказаніе, съ смиренною покорностію судьбѣ Божіей понесенное въ первой части онаго, во второй части принесло *мирный плодъ правды.*

Когда Христосъ Спаситель освободилъ ее отъ мучительства темныхъ силъ, и исцѣлилъ отъ тяжкаго недуга: тогда въ душѣ ея къ силѣ вѣры присоединилась сила благодарности и любви къ Избавителю, чтобы дать жизни ея новое сильное направленіе. Обновленную Христомъ жизнь Марія совершенно посвятила на служеніе Христу.

Когда Онъ *прохождаше сквозѣ грады и веси, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе,* тогда за Нимъ, послѣ Апостоловъ, слѣдовали многія жены, *яже служаху Ему отъ имѣній своихъ;* и въ числѣ ихъ первую именуетъ святый Евангелистъ Лука *Марію Магдалину* (Лук. VIII. 1 — 3). Посему, должно полагать, что или она первая вступила въ сіе служеніе, и подала примѣръ другимъ; или преимуществовала предъ прочими усердіемъ и дѣятельностію въ семъ служеніи.

Въ грозные часы страданій и смерти Христа Спасителя, когда почти всѣ Апостолы, послѣ обѣщанія умереть съ Нимъ, побѣждены были страхомъ, и скрылись, Магдалина любовію побѣдила страхъ; она стояла при крестѣ Іисуса; она была при Его погребеніи.

Наипаче же, какъ молнія въ ночи, просіяла крѣпкая, какъ смерть, любовь Магдалины въ томъ подвигѣ, который далъ ей, съ нѣкоторыми другими женами, наименованіе *Мѵроносицы*. И здѣсь два Евангелиста поставляютъ ее первою между ними; а святый Іоаннъ одну только ее именуетъ: *во едину отъ субботъ Марія Магдалина пріиде еще сущи тмѣ на гробѣ Іисусовѣ,* съ благоуханнымъ мѵромъ (Іоан. XX. 1). Это значитъ, что предпріятіе принадлежало ей; а другіе слѣдовали ея предводительству. Разсмотрите сіе предпріятіе. Господь Іисусъ умеръ на крестѣ, и погребенъ. Близкіе къ Нему въ опасности: потому что враги Его и воскрешеннаго Имъ Лазаря рѣшились убить, и на Апостоловъ готовы были наложить руки, если бы не воспрепятствовало, и въ самомъ страданіи владычественное, слово: *оставите сихъ ити* (Іоан. XVIII. 8). Въ высшей степени вѣроятно, что предреченіе Іисуса о Его воскресеніи извѣстно было Магдалинѣ, если не непосредственно, то чрезъ Апостоловъ: но видно, и сей лучъ свѣта угасъ въ ея умѣ среди мрачныхъ событій. Ибо, въ чаяніи воскресенія, не нашла бы она нужнымъ помазывать мѵромъ тѣло Іисуса, какъ обыкновеннаго мертваго; и не произнесла бы сихъ, отнюдь не воскресныхъ словъ: *взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (Іоан. XX. 13). Итакъ, угрожаемая опасностію, не подкрѣпляемая надеждою, какъ дерзнула Магдалина идти, еще *сущи тмѣ на гробѣ* Іисуса? На пути представилось мыслямъ ея непреодолимое препятствіе. Она вспомнила, что гробъ Іисуса закрытъ такимъ тяжелымъ камнемъ, котораго не въ силахъ отвалить, ни она, ни спутницы ея. Какъ же и непреодолимое препятствіе не остановило ея? Какая всепревозмогающая сила одушевляла и влекла ее?—Сила любви и благодарности къ Божественному Спасителю, сила святаго состраданія къ Святому безвинно пострадавшему.

И какая за высокій подвигъ высокая награда! Магдалина первая узрѣла Господа воскресшаго, и сдѣлалась Христовымъ Апостоломъ для самихъ Апостоловъ; ибо она первая возвѣстила имъ воскресеніе Христово.

Душа христіанская! Разумѣвай изъ сего примѣра силу, животворность, благотворность, блаженство любви къ Господу Іисусу, твоему Спасителю и Богу. Разумѣвай высокое даже предъ очами Божіими достоинство человѣколюбія и состраданія къ бѣдствующимъ и страждущимъ и особенно страждущимъ безвинно, за истину Божію, за правду, за добродѣтель. И если скорбь, опас-

ность, бѣдствіе, частное или общественное, призываютъ тебя на дѣло человѣколюбія: не колеблись, не ослабѣвай предъ затрудненіями, не медли, пробужай себя рано, спѣши съ возможною отъ тебя помощію туда, гдѣ она благопотребна, въ домѣ ли надобно тебѣ искать предмета твоего человѣколюбія, или въ хижинѣ, или въ больницѣ, или въ темницѣ, или на краю гроба.

Тотъ, Который рекъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. XXV. 40), въ самыя тяжкія для тебя минуты, дастъ тебѣ услышать гласъ Своего Божественнаго утѣшенія, и твой временный подвигъ любви христіанской увѣнчаетъ вѣчною наградою Своей благости.

Переходя мыслію отъ церковнаго къ отечественному значенію настоящаго дня, съ утѣшеніемъ усматриваю новое умилительное зрѣлище христіанскаго и отечественнаго человѣколюбія. Тезоименитая нынѣ, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна, еще прежде, въ званіи Цесаревны, приняла на себя постоянный подвигъ человѣколюбія, даровавъ Свое покровительство и материнское попеченіе многимъ смиреннымъ дщерямъ служителей алтаря, дабы усовершенствованнымъ воспитаніемъ ихъ усовершить внутреннее устройство священнослужительскихъ семействъ и чрезъ то благотворно дѣйствовать и на семейный бытъ народа. Потомъ, уже съ высоты престола, Она простерла сострадательный взоръ на подвизающихся нынѣ во брани за вѣру, Царя и отечество, на ихъ особенныя, при трудныхъ подвигахъ, нужды, на ихъ раны, на ихъ семейства, и въ собственномъ домѣ открыла для нихъ источникъ благотвореній, давъ съ тѣмъ вмѣстѣ вѣрное направленіе и притокамъ народнаго человѣколюбія. Нельзя при семъ не воспомянуть и подвиговъ Благочестивѣйшія Царицы-Матери, а также и Великія Княгини Елены Павловны, Которыя чрезъ избранныхъ, приготовленныхъ, снабдѣнныхъ и посланныхъ Ими служительницъ человѣколюбія ежедневно и ежечасно посѣщаютъ страждущихъ отъ ранъ и болѣзней подвижниковъ отечества, и подаютъ имъ всякую благопотребную помощь и христіанское утѣшеніе.

Христе Боже, благословивый послужившихъ Тебѣ вѣрою и любовію во дни Твоего истощанія! Благослови и нынѣ служащихъ Тебѣ въ лицѣ меньшихъ братій Твоихъ, которые во имя Твое, и за имя Твое подвизаются!

Христе Царю! Призри на Твое достояніе. Благословенъ еси, *посѣщаяй жезломъ беззаконія наша* (Псал. LXXXVIII. 33). Благо-

словенъ еси, *не разоряяй милости Твоея отъ насъ* (—34), *даяй крѣпость Царю нашему* (1 Цар. II. 10), и вѣрному воинству Его. Но *доколѣ грѣшницы, Господи, доколѣ грѣшницы восхвалятся, провѣщаютъ и возглаголютъ неправду* (Псал. XCIII. 3. 4)? *Доколѣ вознесется врагъ* (Псал. XII. 3) преисподній? Уже онъ не чрезъ невѣрныхъ возстаетъ на Твоихъ вѣрныхъ: но Твое имя на себѣ носящихъ сдѣлалъ друзьями врагамъ Твоимъ и врагами Твоему православному народу: и тогда какъ необычайно напряженныя дѣйствія военнаго искусства и военныхъ силъ не доставляютъ имъ торжества, онъ внушилъ имъ причислить къ военнымъ средствамъ—разбой, грабительство, зажигательство, убіеніе безоружныхъ, истребленіе мирной собственности гражданъ и поселянъ, святотатство, поруганіе святыни. *Воскресни, Боже, суди земли; яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ* (Псал. LXXXI. 8). Но, *Господи, да не яростію Твоею обличиши насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши насъ* (Псал. VI. 1). Аминь.

CCCXCIX.

310. Бесѣда

въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

(Говорена въ Чудовѣ монастырѣ августа 30-го; напечатана въ Твор. Св. От. въ 1853 г. и въ собраніи 1861 г.)

Умножися на мя неправда гордыхъ: азъ же всѣмъ сердцемъ моимъ испытаю заповѣди Твоя. Пс. CXVIII. 69.

Священное и возлюбленное имя Александра созвало насъ во храмъ, и соединило въ молитвѣ вѣры, надежды и благодарности. Съ благоговѣніемъ чтимъ память святаго Александра Невскаго, который силою вѣры отражалъ и вещественное оружіе враговъ отечества, и мысленное оружіе враговъ православной Церкви; и предъ сильнымъ невѣрнымъ властителемъ исповѣдалъ свою вѣру такъ, что своимъ прямодушіемъ и дерзновеніемъ обезоружилъ его. Съ утѣшеніемъ воспоминаемъ Александра Благословеннаго, который вмѣстѣ съ вѣрноподданными, также одушевляясь вѣрою и надеждою на Бога, не только исцѣлилъ рану, нанесенную Россіи поработителемъ многихъ царствъ, проникшую до сердца ея, но и

державу врага до сердца пронзилъ, и это не къ смерти, а къ исцѣленію отъ порабощенія. Съ благодареніемъ и надеждою молимся о Александрѣ второмъ, наслѣдовавшемъ имя, благословенное прежде, въ залогъ благословеній будущихъ.

Любовь къ Царю не желала бы уменьшать свѣтлость настоящаго дня никакимъ облакомъ непріятной мысли; но таже любовь не можетъ и одинъ день провести безъ заботливыхъ мыслей о тяжкомъ подвигѣ, въ который Царь и отечество наше поставлены неправдами бывшихъ союзниковъ, а нынѣ враговъ нашихъ.

По истинѣ, Россія можетъ нынѣ приносить Богу правды древнюю жалобу: *умножися на мя неправда гордыхъ.*

Послѣ неправды сосѣда, который, бывъ защищенъ Царемъ Россіи отъ сильнаго мятежника, вмѣсто благодарности, нарушилъ царственныя договоры и древнія права Святыхъ Мѣстъ, утѣснилъ православныхъ христіанъ и тѣмъ началъ распрю, сколько еще родилось неправдъ! Возстала *неправда гордыхъ,* которая не могла спокойно смотрѣть на побѣдоносное могущество Россіи, впрочемъ ни для какого царства и народа не тягостное, а для многихъ благотворное; и, судя по себѣ, не хотѣла вѣрить правдѣ Россіи; вымышляла мечтательныя на нее подозрѣнія и обвиненія, и раздражала ими умы народовъ. Возбудилась неправда своекорыстія, и, не довольствуясь многими уже, широкими путями къ пріобрѣтеніямъ, взыскала открыть себѣ новые, оружіемъ и кровопролитіемъ. Была ли правда въ предпріятіи миротворства, когда предложившіе условія мира, какія они нашли безобидными для обѣихъ разногласящихъ сторонъ, получивъ на оныя согласіе Россіи, вмѣсто того, чтобы соединиться съ нею, и поддерживать общее уже съ нею дѣло мира, обратились на сторону противника ея, и возжгли войну? Была ли правда и въ другомъ подобномъ предпріятіи, когда довѣренные воюющихъ и невоюющихъ державъ нашли путь, которымъ всѣ они полагали возможнымъ дойдти до мира, но двѣ державы вновь обратились рѣшительно на путь войны, не оправдывая сего никакими причинами, и скрывая свои намѣренія? Не явны ли неправды войны, въ которой враги наши свои неудачи противъ укрѣпленныхъ мѣстъ думаютъ вознаграждать опустошеніемъ беззащитныхъ, вѣроломно употребляютъ знамя мира, чтобы убивать или грабить не ожидающихъ битвы, не щадятъ немощнаго пола и возраста, оскорбляютъ святыню поруганіемъ и святотатствомъ? Есть ли правда въ союзѣ, въ который вступили христіане съ невѣрными противъ христіанъ, съ жела-

ніемъ, договоры въ пользу христіанъ, по праву заключенные, безъ права уничтожить, — въ которомъ защищающіе попираютъ защищаемаго, — въ который не побужденіями справедливости, а угрозами и прельстительными обѣщаніями стараются вовлекать царей и народы, чтобы они проливали кровь за дѣло, для нихъ чуждое?

Что при семъ думаешь ты, христіанинъ Россіянинъ? Не смущаешься ли, что такъ много попущено неправдѣ. — *Не ревнуй лукавнующимъ; ниже завиди творящимъ беззаконіе: зане, яко трава, скоро изсшутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ* (Пс. XXXVI. 1. 2). Израиль страдалъ; Фараонъ причинялъ ему страданія: Израиль избавленъ; Фараонъ погибъ. Сеннахиримъ и его многочисленное войско вторглись въ предѣлы іудейскаго царства, ругались надъ Іерусалимлянами и надъ Езекіею, и даже хулили Бога; Езекія молился: Сеннахиримъ и его войско погибли; Езекія и Іерусалимъ спасены.

Древнюю жалобу на *умножившуюся неправду гордыхъ* напомнилъ я, и на неправду, нынѣ противъ насъ умножившуюся, указалъ вамъ, братія, не для того, чтобы увеличить вашу скорбь, или поколебать вашу твердость, но чтобы найдти вамъ и себѣ утѣшеніе, подкрѣпленіе и охраненіе отъ зла.

Вслушаемся внимательно въ слова древняго противоборца неправды, не найдемъ ли въ нихъ щита для огражденія себя отъ нея, и оружія для отраженія нападеній ея. *Умножися*, говоритъ, *на мя неправда гордыхъ*. Если неправда умножилась; если она устремляется на тебя: что же ты дѣлаешь? какъ защищаешься отъ нея? чѣмъ отражаешь ее? Покажи образецъ, особенно намъ безоружнымъ.—Онъ продолжаетъ: *азъ же всѣмъ сердцемъ моимъ испытаю заповѣди Твоя*, Боже!—Видите ли достопримѣчательный образъ подвига противъ нападающей неправды? Неправда возстаетъ противъ праваго: а онъ *всѣмъ сердцемъ испытуетъ заповѣди* Божіи, какъ бы хранилище побѣдоносныхъ оружій противъ неправды. Но что можетъ онъ сдѣлать заповѣдями Божіими противъ неправды, которая рѣшилась не бояться ихъ?—Онъ можетъ испытаніемъ заповѣдей Божіихъ, испытаніемъ себя по заповѣдямъ Божіимъ, признаніемъ своихъ грѣховъ, покаяніемъ въ нихъ, исправленіемъ отъ нихъ, побѣдить неправду въ самомъ себѣ; а въ слѣдствіе того, видно, онъ увѣренъ, что возможетъ побѣдить неправду и внѣ себя. Въ самомъ дѣлѣ, если правда Божія попускаетъ неправдѣ враговъ съ силою нападать на насъ;

то, конечно, потому наиболѣе, что мы, будучи правы предъ врагами нашими, въ то же время не правы предъ Богомъ: а если мы вѣрнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ вступимъ въ миръ и союзъ съ Богомъ; то, безъ сомнѣнія, Богъ правды не лишитъ насъ всесильной Своей защиты. Царство Божіе въ мірѣ давно постановило, написало и провозгласило свой договоръ, въ лицѣ Израиля, со всѣми царствами человѣческими, слѣдующій: *аще слухомъ послушаете гласа Господа вашего, хранити и творити заповѣди Его:—предастъ тебѣ Господь Богъ враги твоя, сопротивляющіяся тебѣ сокрушены предъ лицемъ твоимъ* (Втор. XXVIII. 1. 7).

Кто вникнулъ въ сказанное теперь: тотъ не будетъ думать, что онъ, или кто другой изъ насъ, не участникъ въ происходящей нынѣ брани за отечество противъ неправедныхъ враговъ. Нѣтъ. Всѣ до одного мы въ ней участвуемъ, — если не въ ея дѣлѣ, то въ ея успѣхѣ. Нашею вѣрою, молитвою, покаяніемъ, безпорочностію, благодѣланіемъ, короче, исполненіемъ заповѣдей Божіихъ мы привлекаемъ силу и помощь Божію себѣ и защитникамъ отечества, съ такимъ непоколебимымъ мужествомъ за него подвизающимся: нашимъ забвеніемъ заповѣдей Божіихъ, нашими грѣхами удаляемъ себя отъ силы и помощи Божіей; и что, если болѣе между нами удаляющихъ благодать Божію, нежели привлекающихъ ее?

Въ исторіи браней народа Божія видимъ, что послѣ того, какъ Іисусъ Навинъ съ войскомъ чудесно перешелъ Іорданъ, открывшій для сего свое дно, чудесно низложилъ Іерихонъ звукомъ трубъ и восклицаніями воиновъ, — внезапно, при нападеніи на малый городъ, воины израильскіе были отражены и поражены. Смутились и вождь и войско, не понимая, почему отступила отъ нихъ помощь Божія. Почему же?—*Рече Господь ко Іисусу: согрѣшиша людіе; сего ради не могутъ сынове Израилевы стати предъ лицемъ враговъ своихъ* (Іис. Нав. VII. 10—12). Дѣло въ томъ, что Ахаръ изъ добычи Іерихонской взялъ золотой сосудъ, деньги и одежду, что вождемъ было запрещено подъ клятвою. Преступникъ истребленъ: и Божія помощь и побѣда возвратились къ войску израильскому. Если одинъ грѣшникъ и одинъ грѣхъ такъ былъ опасенъ: колико должно быть опаснѣе множество грѣховъ многихъ грѣшниковъ!

Вразумимся и убѣдимся, что наша собственная неправда для насъ вреднѣе чужой; что страшнѣе нашихъ враговъ—наши грѣхи.

Станемъ крѣпко противъ сихъ домашнихъ враговъ. Надежное противъ нихъ оружіе близъ насъ: оно въ словѣ Божіемъ, въ заповѣдяхъ Божіихъ и въ нашей совѣсти! Тогда, какъ *умножися* на насъ *неправда гордыхъ*, мы со смиреніемъ и съ особенною ревностію *всѣмъ сердцемъ да испытуемъ заповѣди* Божіи, чтобы въ вѣрномъ ихъ исполненіи находить нашу безопасность и спасеніе. Аминь.

CD.

311. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи въ сопровожденіи Высочайшей фамиліи въ Успенскій соборъ.

(Говорена сентября 2-го; напечатана въ Моск. и Губерн. Вѣд. 1855 г. и въ собр. 1861 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Твой древлепрестольный градъ, которому особенною судьбою даровано было съ радостію предчувствія принять тебя вступавшаго въ жизнь, принести первое благодареніе Жизнодавцу, даровавшему Тебя Россіи, первую молитву о Твоемъ преуспѣяніи, надобно ли изъяснять, съ какими чувствованіями видитъ Тебя, какъ исполненіе своихъ моленій, предчувствій, надеждъ, какъ начало новыхъ высшихъ надеждъ отечества?

Глубоко чувствуетъ онъ сію царскую милость, что Ты, пріявъ необъятное бремя необъятнаго царства, и съ тѣмъ вмѣстѣ необычное наслѣдіе,— необходимое продолженіе праведной брани, среди усугубленныхъ Царскихъ подвиговъ, нашелъ однако время воспомянуть Твою колыбель—Москву, и даровать ей Твое лицезрѣніе.

Но это не все. Съ благоговѣніемъ постигаемъ высшую мысль Твоего настоящаго пришествія. Ты поспѣшаешь въ святилище Твоего наслѣдственнаго Царскаго освященія, вознести Твою Царственную молитву, къ *дающему спасеніе Царемъ* (Пс. CXLIII. 10), при предстательствѣ Святыхъ Его, и особенно, Святителя

Петра, благословившаго рожденіе сей столицы, и Святителя Алексія, благословившаго Твое рожденіе, и пріявшаго Тебя въ свои объятія отъ священной купѣли.

Жезлъ силы да пошлетъ Тебѣ Господь отъ Сіона (Пс. CIX. 2), и Твоя твердость да превозможетъ усилія, Твоя прозорливость— ухищренія враговъ Россіи.

Уразумѣетъ нынѣшнюю молитву Твою Россія, и милліоны сердецъ сольются въ одну всецерковную, все-Россійскую молитву *о державѣ, побѣдѣ, мирѣ, здравіи и спасеніи Твоемъ.*

Мы приносимъ Господу еще желаніе узрѣть Тебя вскорѣ съ знаменіемъ священнаго Помазанія въ Твоемъ Родительскомъ и Прародительскомъ вѣнцѣ, среди благословеній Неба и Россіи.

CDI.

312. Бесѣда

въ день памяти преподобнаго Сергія.

(Говорена въ Троицкой Лаврѣ сент. 25-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1855 г. и въ собраніи 1861 г.)

Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть (Мат. XXVI. 41).

Сіе наставленіе преподалъ избраннымъ ученикамъ Своимъ Христосъ Спаситель въ послѣднюю ночь житія Своего предъ крестною смертію. Онъ бодрствовалъ и молился: и къ тому же побуждалъ учениковъ Своихъ.

Да не внидете въ напасть, сказалъ Онъ. То-есть: вамъ угрожаетъ опасность. Врагъ невидимый и враги видимые приближаются съ отчаянными усиліями, чтобы поразить главу новосозидаемой Церкви, и разрушить ея основаніе. Вашей вѣрѣ предстоитъ трудное испытаніе. Вамъ должно увидѣть вашего Учителя въ узахъ, въ страданіяхъ, на крестѣ, и для себя ожидать подобнаго. Если бдѣніемъ и молитвою укрѣпите вѣру: то пройдете сквозь искушеніе невредимы. А если воздремлете, и въ дремотѣ угаснетъ молитва: опасность превратится въ дѣйствительное бѣдствіе. *Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть.*

Посему можно думать, что если бы Петръ исполнилъ въ точности наставленіе своего Божественнаго Учителя, и укрѣпился во бдѣніи и молитвѣ: то во время опасности сохранилъ бы спокойную неколебимость, и не перешелъ бы отъ неумѣстнаго дерзновенія къ малодушной робости; не сдѣлалъ бы неразсудительнаго и безполезнаго покушенія ударить ножемъ раба архіереева, и не былъ бы доведенъ празднословіемъ рабовъ и рабынь до отреченія отъ Христа. Но онъ воздремалъ: и отъ сего произошли послѣдствія, которыя онъ долженъ былъ оплакивать горько.

Напоминаніе о потребности молитвы могу почесть ненужнымъ для многихъ изъ предстоящихъ здѣсь, которые и пришли сюда съ молитвою и для молитвы.

Но довольно ли мы помышляемъ о *бдѣніи?* Знаемъ ли его, какъ подвигъ и добродѣтель? Употребляемъ ли въ пользу душевную?

Каждый изъ насъ бодрствуетъ многіе часы въ каждые сутки: но это не то бдѣніе, которому Христосъ Спаситель учитъ для нашего спасенія. Каждый изъ насъ въ каждые сутки нѣсколько часовъ отдаетъ сну: но это не есть лишеніе бдѣнія. Бдѣніе христіанина есть отъятіе отъ естественнаго сна столько времени, сколько можно безъ разстройства здоровья, и, какъ въ сіе, такъ и во всякое время, возбужденіе души къ Богомыслію, къ молитвѣ, къ наблюденію за движеніями ума, воли, сердца, чувствъ, чтобы оныя непрестанно направляемы были къ истинному и доброму, по волѣ Божіей.

Опытъ показываетъ, что возвышенный степень бдѣнія имѣетъ не малое значеніе и въ естественной жизни, въ отношеніи къ ея совершенству или усовершенію. Во снѣ свѣтлая жизнь души стѣсняется и подавляется темною жизнію тѣла: во бдѣніи жизнь души дѣйствуетъ свободно и господственно надъ жизнію тѣла. Соотвѣтственно сему, обыкновенно у много спящихъ мало раскрываются способности души: а съ высшимъ образованіемъ сихъ способностей и съ пріобрѣтеніемъ глубокихъ познаній обыкновенно соединяется усиленная мѣра бдѣнія. Если такимъ образомъ усиленіе бдѣнія требуется для возвышенія жизни естественной, которая, по соединенію души съ тѣломъ, всегда необходимо дѣлится между бдѣніемъ и сномъ: то колико должно быть благопотребнѣе усиленное бдѣніе для раскрытія и возвышенія въ силѣ и чистотѣ жизни духовной и благодатной, стремящейся къ сближенію и соединенію съ жизнію безплотныхъ, которые никогда не спятъ и не дремлютъ, а всегда бодрствуютъ?

Святая Церковь, которая всѣ свои слова и дѣйствія направляетъ къ тому, чтобы вѣрно и удобно руководствовать насъ къ вѣчному спасенію, внятно выразила потребность христіанскаго бдѣнія, и открыла общій для всѣхъ путь къ оному, издревле учредивъ особенное Богослуженіе, извѣстное подъ именемъ *всенощнаго бдѣнія*. Устраняя препятствія со стороны внѣшней жизни, она не взяла для сего дней, о которыхъ сказано въ законѣ: *шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя* (Исх. XX. 9). И чтобы съ легкостію и пріятностію ввести въ подвигъ, она избрала для всенощныхъ бдѣній дни праздниковъ, особенно великихъ, въ которые чада ея особенно свободно могутъ приносить въ жертву Богу свое время такъ же, какъ и свои мысли, чувствованія и дѣйствія, и въ которые духовная радость и другія духовныя чувствованія безъ усилій отгоняютъ сонъ лѣниваго тѣла. Но какъ пользуемся мы симъ учрежденіемъ? Немощь, нужда, и, можетъ быть, еще причины не столь извинительныя, сократили *всенощное бдѣніе* такъ, что сіе имя есть уже болѣе памятникъ древнихъ молитвенныхъ подвиговъ, нежели изображеніе дѣйствительныхъ подвиговъ нашихъ. И не многіе часы церковнаго бдѣнія, въ которые мы сократили всенощное бдѣніе, не расхищаются ли у насъ, то сномъ или мірскими занятіями, совсѣмъ не допускающими до церкви, то легкомысліемъ, безвременно увлекающимъ изъ церкви, то въ самой церкви дремотою тѣла, порабощающаго нерадивую душу, и дремотою души, невнимательной къ совершаемому Богослуженію?

Впрочемъ важнѣйшее не то, чтобы отъ сна, составляющаго естественную потребность тѣла, отсѣкать болѣе и болѣе. Сему препятствовать могутъ, и особенное состояніе здоровья, и законно подъемлемые тѣлесные труды, требующіе не краткаго сна для возобновленія истощенныхъ силъ. Но преимущественно и существенно важно то, чтобы мы, среди самаго бдѣнія тѣла, не погружались въ сонъ душевный.

Ты подвизаешься имѣть открытымъ око ума. *Возводишь очи къ Живущему на небеси* (Псал. CXXII. 1); по возможности созерцаешь Его совершенства, и ихъ явленіе въ Его качествѣ Творца, Промыслителя и Спасителя: и, предваряя всякое другое дѣло, возбуждаешь твое сердце къ прославленію Его: *востани слава моя; востану рано* (Псал. CVII. 3). Низводишь око ума на сотворенныя существа: и, свкозь нихъ вновь усматривая Божію премудрость, благость и дивный промыслъ, вновь воз-

буждаешь твою душу къ хвалѣ Бога: *благослови душе моя Господа; Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло* (Псал. СІІІ. 1). Со свѣтильникомъ закона Божія испытуешь твои дѣла, сдѣланныя и предпріемлемыя; и бодрствуешь надъ ними, чтобы не управляла ими страсть или прихоть, чтобы не вкралось въ нихъ беззаконіе, и чтобы нечистота ихъ омыта была слезами покаянія. При свѣтѣ ученія Христова ты проникаешь окомъ ума въ твою внутренность: и бодрствуешь и здѣсь, чтобы тайная тьмы въ помыслахъ и желаніяхъ обнаруживать и извергать, и чтобы не допускать невидимаго врага сѣять новые плевелы; не полагаясь же на свою проницательность паки обращаешься къ испытующему сердца: *искуси мя Боже, и увѣждь сердце мое: и виждь, аще есть путь беззаконія во мнѣ, и наставн мя на путь вѣчень* (Псал. СХХХѴІІІ. 23. 24). Радуюсь о тебѣ, братъ мой; ты бодрствуешь духовно; благо и спасительно такое бдѣніе. Такое бдѣніе, сдѣлавшись вседневнымъ, сдѣлается и всенощнымъ: потому что утвержденный во бдѣніи умъ и во снѣ тѣла будетъ *бодръ*, и не позволитъ усыпить себя мечтаніями чувственными.

Но если, при открытыхъ къ свѣту видимому очахъ, око ума нашего не открыто къ свѣту невидимому, къ свѣту присутствія Божія, къ свѣту закона Божія, къ свѣту ученія Христова, къ бдительному наблюденію за непорочностію и чистотою нашихъ дѣлъ, желаній и помышленій; если у насъ много движенія по внѣшнему человѣку для преслѣдованія предметовъ чувственныхъ желаній, для снисканія скоро исчезающихъ благъ, и нѣтъ живаго и возбужденнаго движенія по внутреннему человѣку къ Богомыслію, къ молитвѣ, къ подвигамъ добродѣтели и человѣколюбія: то горе намъ, братія; духъ нашъ не бодрствуетъ; душа наша дремлетъ въ мечтаніяхъ; нашъ внутренній человѣкъ погруженъ въ опасный сонъ, и не далеко смертная напасть отъ невидимаго врага, который, если и на бодрствующихъ рыкаетъ, какъ левъ, кольми паче къ спящимъ легко подкрадется, какъ змій, и уязвитъ.—О Христе, могій не точію отъ сна, но и отъ смерти возбудить! *Просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть, да не когда речетъ врагъ мой, укрѣпихся на него* (Псал. XII. 4. 5).

Въ житіи преподобнаго Отца нашего Сергія видимъ чудные плоды благочестиваго бдѣнія. Во время нощнаго молитвеннаго бдѣнія имѣлъ онъ свѣтлое видѣніе, и утѣшительное обѣщаніе умноженія учениковъ, достойныхъ сего наставника. Въ нощномъ

молитвенномъ бдѣніи сподобился онъ узрѣть Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, и принять отъ нея вѣковое благословеніе своей обители.

И предосторожность противъ напасти, и желаніе спасенія, и надежда благодати, да соединятся въ насъ, братія, чтобы непрестанно подвизать насъ къ дѣятельному исполненію слова Христова: *бдите и молитеся*. Аминь.

CDII.

313. Бесѣда

по освященіи храма Пресвятыя Троицы, въ Троице-одигитріевскомъ общежитіи.

(Говорена окт 1-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1853 г. и въ собран. 1861 г.)

Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи, гласитъ Боговдохновенная пѣснь (Пс. CXXVI. 1).

Слово Духа Божія изрекаетъ, безъ сомнѣнія, точную и непререкаемую истину.

Итакъ, если справедливо, что домъ созидается благоуспѣшно и благонадежно только съ Богомъ, подъ покровительствомъ Провидѣнія Его, съ благословеніемъ Его, съ помощію Его: то равномѣрно справедливо, при видѣ дома, благоуспѣшно и благонадежно созданнаго, сказать: видно, *Господь создалъ* сей домъ, когда *не всуе трудишася зиждущіи;* видно, дарованы сему дѣлу Божіе благословеніе, Божія помощь.

Видимъ здѣсь не только домъ, но и домы, добрымъ устроеніемъ созданные, не только домы жительства человѣческаго, но и домъ Божій, домъ молитвы, таинствъ и славы Божіей, и уже не одинъ домъ Божій, но уже четыре олтаря, уготованные для приношенія Богу умилостивительной, безкровной, но живой и жизнодательной жертвы. Какъ же не помыслить, и не сказать, по мысли священнаго Пѣснопѣвца: видно, *Господь создалъ* все сіе; видно, Его благое Провидѣніе и помощь споспѣшествовали,

чтобы *не всуе трудились зиждущіе;* видно, есть надъ симъ мѣстомъ Его благословеніе и покровъ.

Мы должны будемъ болѣе утвердиться въ сихъ мысляхъ, если знающимъ напомнимъ, а незнающимъ, хотя отчасти, покажемъ довольно долгую, большею частію изъ нечаянностей составленную цѣпь событій, которыя сдѣлали возможнымъ нынѣшній здѣшній праздникъ, съ надеждою для сего мѣста дней благихъ и далѣе.

За двадцать девять лѣтъ предъ симъ пришелъ на сіе мѣсто старецъ, многолѣтній пустынножитель, и съ нимъ нѣсколько дѣвъ и вдовицъ, находившихся подъ его духовнымъ руководствомъ. То были птицы, лишенныя гнѣзда; овцы, не имѣющія ограды. Благородная владѣтельница сего мѣста предложила имъ сію землю для поселенія. И пустынножитель устрашился было дикости сего мѣста, на которомъ видѣлъ только лѣсъ и болото, и которое не представляло никакого удобства для снисканія жизненныхъ потребностей. Онъ обратился было къ другимъ мѣстамъ: но тѣ представляли неудобства болѣе важныя, въ отношеніи къ безмолвію духовной жизни. Итакъ сіе мѣсто принято, какъ даръ судьбы, который не казался пріятнымъ, но отъ котораго нельзя было отказаться.

Но кто былъ сей старецъ? Кто сіи дѣвы и вдовицы, составлявшія подъ его руководствомъ благочестивое общежитіе, но не имѣвшія мѣста общежитія?—Они не въ сей странѣ родились; не въ сей странѣ жили: непредвидѣнная судьба перебросила ихъ сюда изъ дальняго края сибирскаго. Сія нечаянность была послѣдствіемъ другихъ нечаянностей.

Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія въ Брянскихъ лѣсахъ пустынножительствовалъ благочестивыя памяти Іеромонахъ Адріанъ (въ послѣдствіи времени Іеросхимонахъ Алексій), съ нѣсколькими учениками. Къ нимъ пришелъ, познавшій суету мірской жизни, юный благородный воинъ; плѣнился ихъ жизнію, и возжелалъ прилѣпиться къ нимъ. Безпокойства отъ неблагонамѣренныхъ людей и нападеніе разбойниковъ были причиною того, что они перешли въ сѣверо-западный край отечества, въ монастырь Коневскій, въ которомъ Адріанъ и настоятелемъ поставленъ былъ. Здѣсь бывшій воинъ Захарій вступилъ въ монашескій чинъ подъ именемъ Зосимы; и провелъ десять лѣтъ, частію въ общежитіи, частію въ пустынномъ уединеніи. Когда же Адріанъ, по любви къ безмолвію, оставилъ настоятельство и

монастырь Коневскій: тогда, по благословенію его, и Зосима, съ другимъ благочестивымъ инокомъ Василискомъ, котораго почиталъ своимъ старцемъ, удалился на безмолвіе въ сибирскіе лѣса и провелъ тамъ двадцать лѣтъ, и болѣе.

Въ благодатномъ царствіи Христа Спасителя нерѣдко можно усматривать, что Онъ среди сокровенныхъ подвиговъ засвѣчиваетъ въ душахъ избранныхъ благодатный свѣтъ: но потомъ дѣйствуетъ по Своему правилу, изреченному въ Евангеліи: не скрывать свѣтильника подъ спудомъ, но употреблять его для просвѣщенія чрезъ него и другихъ. Сіе можно примѣчать и въ житіи старцевъ Василиска и Зосимы.

Василискъ безмолвствовалъ въ пустынѣ безъисходно: Зосима долженъ былъ иногда входить въ селенія, для пріобрѣтенія необходимыхъ потребностей жизни, и слѣдственно вступать въ сношенія съ людьми. Ему встрѣчались души, труждающіяся и обремененныя въ мірѣ, ищущія душевнаго покоя, и нуждающіяся въ руководствѣ къ нему. По усильнымъ просьбамъ, съ благословенія старца Василиска, Зосима принялъ ихъ въ свое руководство: и такимъ образомъ началось въ дальней Сибири общежитіе, которое здѣсь нынѣ видимъ.

Какъ же очутилось оно здѣсь? Оно испытало неудобство жить на чужой землѣ, безъ церкви, безъ священника, безъ правильнаго отношенія къ духовному начальству: и старецъ Зосима, побуждаемый духовнымъ человѣколюбіемъ, дважды предпринималъ и совершалъ путешествіе въ Петербургъ къ Святѣйшему Синоду, и испросилъ для сего общежитія опустѣвшій Туринскій монастырь, получивъ съ тѣмъ вмѣстѣ порученіе благоустроять оное. Чѣмъ болѣе успѣха обѣщало сіе распоряженіе: тѣмъ болѣе возъярился врагъ спасенія человѣческаго, и подвигнулъ тяжкое искушеніе. Онъ возбудилъ въ нѣкоторыхъ страсть любоначалія; отъ сего возникли распри и ухищренія; онѣ привлекли судъ; судъ поврежденъ былъ человѣкоугодіемъ: и вѣрныя руководству старца сестры общежитія, вмѣстѣ съ нимъ, принуждены были удалиться, и явились въ Москвѣ и здѣсь, какъ птицы, лишенныя гнѣзда, какъ овцы, не имѣющія ограды.

За симъ нечаянности горькія начинаютъ переходить въ нечаянности утѣшительныя.

Устроилось здѣсь скудное жилище общежитія: но не было способовъ пропитанія; не было твердой ограды: не было церкви. Зосима принужденъ былъ ходить въ Москву для снисканія по-

требнаго. Нѣкто спросилъ его: что ты не безмолвствуешь, а обращаешься въ молвѣ города? Онъ отвѣчалъ: лучше мнѣ претерпѣвать сіе, нежели дѣвамъ, посвященнымъ Богу. Для сего духовно человѣколюбиваго слова нашлось духовно человѣколюбивое ухо. Благочестивый мужъ, котораго Богъ благословилъ честно пріобрѣтеннымъ богатствомъ, и который щедро удѣлялъ отъ онаго на созиданіе и украшеніе храмовъ Божіихъ, и на благотворенія честнымъ обителямъ и нуждающимся ближнимъ,—не умолчимъ его имени; потому что Господь недавно призвалъ уже его къ себѣ, и онъ не имѣетъ нужды остерегаться славы человѣческой,—рабъ Божій Симеонъ, рѣшился освободить дѣвъ, посвященныхъ Богу, отъ необходимости часто входить въ молву города для своихъ нуждъ. Онъ снабжалъ общежитіе всѣмъ, что для него нужно, какъ скоро узналъ о томъ; построилъ для него достаточныя и прочныя зданія; обнесъ его оградою; подарилъ ему землю, которая бы всегда доставляла пособіе пропитанію сестръ общежитія.

Общежитію духовному необходима была церковь, тогда какъ оно, будучи только частнымъ учрежденіемъ, не могло требовать ея себѣ по закону. Перстъ Божій указалъ на оное благочестивой Царевнѣ Ѳомари, и она, по праву своего имени, испросивъ отъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніе создать для себя церковь, и устроивъ оную, при содѣйствіи другихъ благочестивыхъ и благодѣющихъ, даровала общежитію сіе небесное на земли сокровище, послѣ чего уже нетрудно было испросить оному открытое законное существованіе, утвержденное благословеніемъ Святѣйшаго Синода и Высочайшею властію.

Поелику же церковь, устроенная Царевною, была не пространна, и оказалась недостаточною: то вотъ наконецъ приснопамятный рабъ Божій Симеонъ утроилъ ея составъ и пространство, и болѣе нежели утроилъ ея благолѣпіе.

Прославимъ Бога, многообразно, дивно, паче нашего ума и чаянія, устрояющаго пути мира и спасенія человѣкамъ, по ихъ вѣрѣ и ревности ко благому, дающаго невѣдущимъ наставника, безпомощнымъ помощь, безкровнымъ покровъ, гонимымъ убѣжище, *вселяющаго единомысленныя въ домъ* (Псал. LXVIII. 7), лишеннымъ всего дарующаго все потребное посредствомъ милосердія обилующихъ, а обилующимъ залогъ лучшаго пріобрѣтенія небеснаго въ дѣлахъ человѣколюбія и въ молитвахъ облагодѣтельствованныхъ.

Никто не надѣйся на себя.

Никто не отчаивайся въ благости Провидѣнія Божія.

Лишенный, скорбящій, озлобленный не лишай самъ себя вѣры и терпѣнія, и непрестанно взыскуй Господа, хотя, повидимому, Онъ и сокрывается. *Взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага* (Псал. XXXIII. 11).

Избавленные отъ озлобленій, скорбей, лишеній, не воздремлите въ вашемъ покоѣ. Покой устроенъ вамъ для безпрепятственнаго благодѣланія и свободнаго служенія Богу: вознерадѣвъ о семъ, сами разрушите покой вашъ. Непрестанно благодарите верховнаго благодѣтеля Бога, и въ Немъ и земныхъ благодѣтелей, добрыхъ служителей Его благости. Благодарное къ Богу сердце есть открытый сосудъ для Его благодати. Аминь.

CDIII.

314. Бесѣда

по освященіи храма преподобнаго Алексія человѣка Божія, въ Страстномъ монастырѣ.

(Говорена окт. 24-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1855 г. и въ собр. 1861 г.)

Не знаю, была ли особенная мысль, которая бы управляла намѣреніемъ посвятить имени преподобнаго Алексія, человѣка Божія, храмъ, созданный надъ вратами обители. Но мнѣ въ сихъ вратахъ встрѣчаются мысли, мимо которыхъ пройдти безъ вниманія было бы не безвинно.

Праведный Алексій семнадцать лѣтъ жилъ при вратахъ дома родительскаго, въ хижинѣ, въ убожествѣ, въ добровольномъ отчужденіи отъ присныхъ, хотя по временамъ видалъ своего родителя, и слышалъ голосъ бывшей невѣсты своей,—въ постѣ и сухояденіи, хотя получалъ добрую пищу отъ стола отца своего,—среди уничиженія и оскорбленій отъ рабовъ, надъ которыми могъ быть господиномъ, если бы не уклонился отъ наслѣдія земнаго ради наслѣдія небеснаго. И такое жительство его было благословеніемъ не только дому отца его, но и всему граду Риму.

Здѣсь предлагается праведному Алексію не убогая хижина при вратахъ великолѣпнаго дома, но благолѣпный храмъ надъ вратами благочестивой обители, не на нѣсколько лѣтъ, но на вѣки: никто не дерзаетъ уничижать его, но всѣ признаютъ его святыню, приносятъ ему благоговѣйное честованіе, ищутъ его покровительства.

Придетъ ли онъ? Согласится ли обитать здѣсь? Вѣруемъ, что, по вѣрѣ, по молитвамъ Церкви, по волѣ дивнаго во Святыхъ Бога, человѣкъ Божій невидимо посѣщаетъ нынѣ, и будетъ посѣщать храмъ сей, потолику благоволительно и благотворно, поколику не будетъ здѣсь ничего противнаго его святому жительству при благочестивомъ домѣ Евѳиміана.

Если бы мы могли теперь слышать преподобнаго Алексія: то услышали бы, думаю, нѣчто подобное слѣдующему.

«Вы желаете имѣть меня стражемъ надъ вратами вашей обители. По любви къ Господу моему, небесному Пастырю душъ, желаю быть стражемъ истинныхъ овецъ Его. Будьте же непорочными овцами благословеннаго стада Его. Слушайте гласа небеснаго Пастыря, и отъ Него поставленныхъ приставниковъ. Держитесь овчаго двора — безопасной ограды православной Церкви. Отъ свойственной вамъ духовной паствы не убѣгайте на чуждыя пажити мірскихъ чувственныхъ услажденій.

«Пріятно было мнѣ быть на духовной стражѣ при вратахъ дома родительскаго: потому что въ немъ, въ душахъ Евѳиміана, Аглаиды и невѣстки ихъ были собираемы и хранились сокровища тайной молитвы, вѣры и добродѣтелей. Собирайте и вы такія сокровища, которыя были бы достойны охраненія стражею небесною. Если же, по нерадѣнію вашему, въ хранилищахъ душъ вашихъ не положено ничего добраго, или положенное расточено вами, или расхищено духами лукавствія: то на что стражъ для пустыхъ хранилищъ? Не долженъ ли онъ удалиться отъ стражи безполезной?

«При богатомъ домѣ обиталъ я въ нищетѣ, мнѣ любезной. Судите же, было ли бы пріятно мнѣ обитать тамъ, гдѣ давшіе обѣтъ нищеты, или готовящіеся къ нему домогались бы обилія, избытка, мнимыхъ благъ многихъ, лежащихъ на лѣта многа?

«Возлюбившему сладость поста было ли бы пріятно мнѣ приближаться къ тѣмъ, отъ которыхъ исходитъ тяжкій воздухъ изъ обремененнаго чревоугодіемъ тѣла? [1]).

---

[1]) Въ рукоп. автора и въ Твор. Св. От. «смрадъ чревоугодія, невоздержанія и роскоши».

«Обыкши скрываться отъ присныхъ, не смотря на близость ихъ, дабы внимать своей душѣ и Богу, могу ли не удаляться отъ тѣхъ, которые не внимаютъ своей душѣ и Богу, которые любятъ выходить изъ ограды безмолвія, чтобы искать присныхъ и знаемыхъ, и съ ними по большей части разсѣянія и суеты?

«Съ терпѣніемъ и любовію принимавшій оскорбленія отъ своихъ рабовъ, какъ могу имѣть общеніе съ тѣми, которые не соблюдаютъ терпѣнія въ обращеніи съ братіею, и на справедливыя прещенія начальствующихъ отвѣтствуютъ ропотомъ»?

Обитающія въ сей обители да помыслятъ со вниманіемъ о томъ, что говоритъ имъ призванный нынѣ обитать во храмѣ семъ преподобный Алексій, человѣкъ Божій; и да тщатся устроить себя такъ, чтобы несомнѣнно могли имѣть его благодатнымъ стражемъ и охранителемъ обители своей, покровителемъ душъ своихъ и споспѣшникомъ спасенія ихъ. Аминь.

CDIV.

315. Бесѣда

по освященіи храма святыя великомученицы Варвары, въ Варваринскомъ сиротскомъ домѣ.

(Говорена ноября 1-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. 1855 г. и въ собр. 1861 г.)

Священный Псалмопѣвецъ, въ протяженномъ псаломѣ, исполненномъ духа молитвы, любви къ Богу и ученія духовнаго, послѣ молитвеннаго воззванія къ Богу: *вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ,* съ нѣкою нечаянностію, какъ бы озаренный внезапнымъ свѣтомъ, восклицаетъ: *разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя* (Псал. CXVIII. 73. 75).

Видно, предъ симъ, смотря на свою жизнь и на нѣкоторыя происшествія, былъ онъ въ недоумѣніи о судьбахъ Божіихъ. Видно, встрѣчалъ онъ такія событія, о которыхъ разумъ его умѣлъ только спрашивать: какимъ образомъ, почему и для чего сіе устроено или допущено Провидѣніемъ Божіимъ, и какая въ семъ правда судебъ Божіихъ, но не умѣлъ дать на сіе отвѣта.

Какъ же просвѣтилось невѣдѣніе, и разрѣшились недоумѣнія?— Онъ не домогался постигнуть въ тайны судебъ Божіихъ, онъ желалъ только *научиться заповѣдямъ* Божіимъ, достаточно уразумѣть волю Божію, чтобы благоугождать Богу, и о семъ молился: *вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ.* И сія простая, смиренная молитва привлекла ему свѣтъ, который озарилъ его не только познаніемъ заповѣдей Божіихъ и спасительной воли Божіей, но и откровеніемъ таинъ и разумѣніемъ сокровенной правды судебъ Божіихъ: *разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя.*

Сей духовный опытъ святаго мужа преподаетъ намъ достойныя глубокаго вниманія наставленія.

Не смущайся, когда встрѣчаешь событія скорбныя или тягостныя, и тебѣ непонятно, какъ онѣ допущены Провидѣніемъ Божіимъ, и какъ согласить ихъ съ правдою и благостію Божіею. Не думай, что тамъ уже и нѣтъ правды Божіей, гдѣ не усматриваетъ ея твое не тонкое око.

Не усиливайся проникать въ тайны судебъ Божіихъ. Не дерзали на сіе и Святые.

Пойми то, что можно и нужно понять прежде прочаго, именно, что твой разумъ одинъ недостаточенъ не только для проницанія въ тайны Божіихъ судебъ, но и для разумѣнія заповѣдей Божіихъ во всемъ ихъ пространствѣ и глубинѣ, и въ разнообразномъ ихъ приложеніи къ жизни внутренней и внѣшней; и что для сего надобно пріобрѣсти даръ разумѣнія усердною молитвою къ Богу: *вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ.*

Уразумѣй сію утѣшительную истину, что искреннее и дѣятельное желаніе научиться заповѣдямъ Божіимъ, и исполнять волю Божію, можетъ возвысить душу къ нему, и привлечь ей молнію духовнаго свѣта, не ослѣпляющую и поражающую, но просвѣщающую не только вѣдѣніемъ праваго пути жизни, но и откровеніемъ таинъ правды Божіей.

Предложенные теперь размышленія, употребительныя съ пользою всегда и вездѣ, особенно не чужды настоящему времени и сему мѣсту.

Въ естественномъ порядкѣ то, чтобы потомки созидали памятники предкамъ, дѣти—родителямъ. Но сей храмъ, съ прилежащимъ ему благотворительнымъ учрежденіемъ, есть памятникъ отъ предковъ потомкамъ, отъ родителя дѣтямъ. Два сына его, тщательно въ благочестивомъ благонравіи воспитанные, достигшіе

возраста, который могъ обѣщать ему вскорѣ сыны сыновъ, прешли въ невидимый домъ Отца небеснаго. Дщерь уже начавшая исполнять подобную надежду, сдѣлавшись супругою и матерью, подобно братьямъ, поспѣшно удалилась за предѣлы видимаго, унося съ собою и свое потомство. Надежда для отца семейства еще осталась: но много уже надеждъ утрачено безвозвратно. Теменъ облакъ судьбы надъ сими событіями. Но благословенъ Владыка судебъ, Отецъ щедротъ, Богъ утѣшенія. Огорченную любовь къ дѣтямъ Онъ вразумилъ искать утѣшенія въ любви къ ближнимъ, въ дѣлѣ человѣколюбія. Утѣшеніе, безъ сомнѣнія, обрѣтено. Можно ли обрѣсти и свѣтъ, для усмотрѣнія правды и благости Божіихъ судебъ, сквозь сумракъ событій не свѣтлыхъ и не радостныхъ?— Кажется, можно.

Случилось, что душа юноши открылась мнѣ до глубины своей. Онъ искалъ разрѣшенія своего недоумѣнія. Видѣлъ желаніе родителя ввести его въ супружескую жизнь, тогда какъ самъ желалъ посвятить жизнь свою Богу въ дѣвствѣ. Въ немъ поставлены были въ борьбу двѣ добродѣтели: почтеніе къ родителю и любовь къ дѣвству. Не хотѣлъ онъ отказать родителю въ его желаніи: не хотѣлъ отказаться и отъ любви къ дѣвству. Я далъ ему совѣтъ, чтобы онъ, не прекословя родителю, просилъ себѣ времени на размышленіе, и между тѣмъ прилежно прибѣгалъ къ Богу съ молитвою: *скажи мнѣ, Господи, путь, въ оньже пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою* (Псал. CXLII. 8). Господь внялъ молитвѣ; прекратилъ затрудненіе; сохранилъ добродѣтель:—чрезъ недолгое время взялъ къ Себѣ юношу, сохранившаго и дѣвство и почтеніе къ родителю. Не безсмертный ли это лучь свѣта изъ гроба? Не видите ли здѣсь правды и благости судебъ Божіихъ?

И судьба приснопамятной рабы Божіей болярыни Варвары, оплаканная въ свое время любовію родительскою, не должна ли нынѣ быть благословлена, и впредь благословляема, любовію христіанскою? Увяло юное древо, и упалъ въ землю ранній недозрѣлый плодъ: но явилось искусство, дѣйствіемъ котораго возникаетъ садъ, начинающій приносить новаго рода плоды, имѣющіе возобновляться непрерывно. Не оставившая по себѣ естественнаго потомства получаетъ искусственное потомство, рожденное и раждаемое не отъ плоти и крови, но отъ духа любви христіанской. Если *благословеніемъ* признается видѣть своихъ *сыновъ, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы* (Псал. CXXVII. 4. 5): меньшее ли благословеніе, даже не высшее ли благословеніе—

по человѣколюбію собрать множество чужихъ сыновъ или дщерей, сирыхъ, безпомощныхъ, наполнить ими домъ, уготовать имъ трапезу, одежду, покой, полезное наставленіе, и наипаче вести ихъ къ Богу посредствомъ ученія вѣры, посредствомъ молитвы и святыни храма? Пекущіеся о своихъ дѣтяхъ слѣдуютъ влеченію природы: [1]), христіански призрѣвающій и воспитывающій чужихъ безпомощныхъ дѣтей приноситъ безкорыстное служеніе отечеству земному и небесному, и Самому Отцу небесному. Небесный *Отецъ сирыхъ* и безпомощныхъ являетъ имъ Свою благость, возбуждая въ сердцѣ человѣка сострадательное желаніе расточать на нихъ свои сокровища: Богъ правды собираетъ сіи тлѣнныя сокровища и составляетъ изъ нихъ для благотворящаго нетлѣнное сокровище на небесахъ. *Расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка* (Псал. CXI. 9).

Дадимъ славу судьбамъ Божіимъ, часто для насъ непонятнымъ, но всегда правымъ и благимъ, которыя иногда путемъ мрака ведутъ къ свѣту, лишеніемъ утѣшенія естественнаго — къ утѣшенію благодатному.

Если иногда не достигаемъ того, чтобы могли мы сказать: *разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя:* научимся по крайней мѣрѣ говорить: вѣрую, Господи, *яко правда судьбы Твоя;* и съ упованіемъ покоряюсь имъ.

Похвалимъ въ ближнемъ,—и въ наставленіе самимъ себѣ похвалимъ—искусство врачевать скорбь дѣланіемъ добра. Это врачевство превосходное.

Сорадуясь благотворенію и пріемлющимъ благодѣянія, пожелаемъ, чтобы насажденное человѣкомъ возрастилъ Богъ.

Христе человѣколюбче, рекій нѣкогда: *оставите дѣтей приходити ко Мнѣ* (Марк. X. 14)! Се предъ Тобою сонмъ дѣтей. Никто не возбраняетъ имъ приходити къ Тебѣ, но мы тщимся приближить ихъ къ Тебѣ, и приклонить подъ осѣненіе Твоей десницы. Благослови и благословляй ихъ, да возрастаютъ въ благочестіи и благонравіи; да будутъ достойны общества христіанскаго, да содѣлаются чадами царствія Твоего вѣчнаго. Аминь.

---

[1]) Въ рукописи автора и въ Твор. Св. Отц. здѣсь вставлены слова: «и едва ли не большею частію служатъ себѣ, готовя себѣ въ нихъ утѣшеніе и опору, хотя притомъ и не теряютъ изъ вида высшихъ цѣлей воспитанія».

CDV.

316. Бесѣда

по освященіи храма Нерукотвореннаго Образа Господня въ зданіи Барыковской богадѣльни.

(Говорена ноября 17-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. въ 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ тойжде образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа. 2 Кор. III. 18.

Образъ Господень освятилъ предварительно сіе мѣсто: потомъ благоговѣніе къ Образу Господню посвятило ему сей храмъ.

За сорокъ три года предъ симъ вражеская святотатственная рука коснулась храма сего, и въ слѣдствіе сего прекращено было въ немъ священнослуженіе. Но Господень Образъ сохранилъ себя отъ святотатственной руки; и сохранилъ свой храмъ отъ совершеннаго уничтоженія; впрочемъ на время оставилъ его не столько въ дѣйствіи, сколько въ надеждѣ и ожиданіи. Долго смотрѣли мы на сей храмъ, не желая уничтожить его, но и не встрѣчая условій, при которыхъ могли бы возвратить ему полное и непрерывное [1]) священнодѣйствіе. Молитвенники приходили къ Образу Господню: но Царь славы не входилъ въ двери олтаря сего, для совершенія великаго таинства Тѣла и Крови Своея.

Время всякой вещи подъ небесемъ (Еккл. III. 1), сказалъ проницательный наблюдатель событій въ мірѣ. Наконецъ надежда и ожиданіе оказались не тщетными. Молящійся предъ симъ Образомъ Господнимъ ощутилъ благодатный плодъ молитвы: и даръ возбудилъ благодарность [2]). Благоговѣніе и человѣколюбіе соединились, чтобы не только храму сему возвратить вполнѣ святыню его, но и домъ сей посвятить на дѣло Божіе,—на дѣло призрѣнія безпомощныхъ. Сіе дѣло одного лица сдѣлалось дѣломъ общества, одушевленнаго тѣмъ же духомъ благоговѣнія и чело-

[1]) Въ рукоп. автора этого слова нѣтъ.

[2]) Въ рукоп автора: «получилъ исцѣленіе отъ немощи и благодѣяніе возбудило благодарность».

вѣколюбія: и храмъ сей облекся въ благолѣпіе, какого не имѣлъ отъ начала.

Да узрятъ нищіи и возвеселятся (Псал. LXVIII. 33). *Да возвеселится сердце ищущихъ Господа* (Пс. CIV. 3). Да прославятъ вѣрующіе Господа, судьбами Своими воздающаго честь святому Своему Образу.

И не безвременно теперь для благоговѣйныхъ поклонниковъ Образа Господня помыслить, какъ можно и должно намъ воздавать ему подобающую честь и славу.

Обыкновенно мы приближаемся къ Образу Христову, и взираемъ на него, съ мыслію и чувствомъ благоговѣнія. Достойно и праведно! Потому что посредствомъ изображенія приближаемся и взираемъ къ Самому изображенному, къ Господу нашему Іисусу Христу, воплощенному Сыну Божію.

Покланяемся предъ Образомъ Христовымъ. Прилично и знаменательно! Это есть свойственное человѣку выраженіе смиренія предъ величествомъ Богочеловѣка.

Возжигаемъ предъ Образомъ Христовымъ свѣщу. Издревле сіе было знаменіемъ являющагося величества, и благоговѣнія предъ величествомъ. И въ скиніи Моисеевой, и въ Храмѣ Соломоновомъ предъ святынею, прообразовавшею Христа, горѣлъ седмисвѣтный свѣтильникъ, который также былъ прообразованіемъ свѣта Христова. Поставляя предъ Образомъ Христа горящую свѣщу, мы симъ дѣйствіемъ какъ бы говоримъ Ему: Ты еси не вещественный свѣтъ міра; пріими отъ насъ наименѣе вещественное приношеніе—свѣтъ и огнь, и воздаждь намъ внутренній благодатный свѣтъ уму и огнь сердцу.

Дерзаемъ прикасаться къ Образу Христову и цѣловать оный. Дерзновеніе утѣшительное для вѣрующаго! Это есть видимое знаменіе невидимаго *прикосновенія* вѣры (Лук. VIII. 46), движеніе благочестиваго усердія въ срѣтеніе чаемому снисхожденію благодати.

Предъ Образомъ Христовымъ возносимъ молитву Христу Богу. Премудрое въ простотѣ учрежденіе! Благотворная помощь [3]) молитвеннику! Чтобы невидимость и непостижимость Божества не казались отсутствіемъ Его, чтобы пища присутствія Божія умъ не впалъ въ представленія мечтательныя, чтобы мысли сосредоточивались и охранялись отъ разсѣянія, святый Образъ *Бога, явив-*

[3]) Въ рукоп. автора вставлено слово: «простодушному».

шагося во плоти [4]), предстоитъ въ одно время и зрѣнію чувственному и созерцанію духовному, и собираетъ мысли и чувства внѣшнія и внутреннія къ одному созерцанію Божественнаго.

Когда, по молитвѣ нашей или другихъ предъ Образомъ Христовымъ, пріемлемъ или видимъ Божіе благодѣяніе: мы удивляемся, радуемся, сорадуемся, хвалимъ и благодаримъ Христа Бога; и наша вѣра получаетъ новое побужденіе прибѣгать къ источнику благодати, съ особенною очевидностію для насъ открывшемуся. Всѣ сіи душевныя движенія соотвѣтствуютъ существу дѣла и нашей обязанности.

Все ли такимъ образомъ совершено? Довольно ли сего? — Не спѣшите отвѣчать: довольно.

Иной изъ насъ приближился къ Образу Господню, поклонился ему, произнесъ или выслушалъ молитву, можетъ быть, даже получилъ благодѣяніе съ благодарностію: но потомъ удалился отъ Образа Господня не только тѣломъ, но и духомъ; пересталъ на него взирать не окомъ только, но и умомъ; разсыпалъ свои взоры по суетамъ и прелестямъ міра; угасилъ кадило своей молитвы; наполнилъ свою душу образами, или, вѣрнѣе сказать, идолами страстей и вожделѣній. Какую же принесъ онъ жертву Христу? Что значитъ нѣсколько словъ, которыя имѣли въ себѣ молитвенное значеніе, но не духъ молитвы въ произносящемъ ихъ, и которыя исчезли въ воздухѣ? Что значитъ минутная благодарность, которая исчезла въ сердцѣ? Что пріобрѣлъ онъ себѣ? Не все ли утрачено, если что и было пріобрѣтено?

Что же нужно еще, чтобы намъ быть истинными, достойными, Богоугодными чтителями Образа Господня?— Послушаемъ одного изъ такихъ чтителей, и поучимся. *Мы вси,* говоритъ святый Апостолъ Павелъ, *откровенымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ тойждe образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа.* Примѣтьте, что онъ говоритъ не о себѣ одномъ, а о *всѣхъ;* слѣдственно говоритъ не объ особенномъ преимуществѣ мужа Богодухновеннаго, а о дѣйствіи и состояніи, которое доступно многимъ, и въ нѣкоторой степени *всѣмъ. Мы вси,* говоритъ, *откровеными лицемъ славу Господню взираемъ,* то-есть, взираемъ не просто на лице Христово, но на *славу* Его, сущую внутрь [5]), на свѣтъ Его Божественной истины, Его добродѣтелей и совершенствъ; взираемъ, не какъ зри-

[4]) Въ рукоп. автора этихъ словъ нѣтъ.

[5]) Въ рукоп. автора этихъ словъ нѣтъ.

тели бездѣйственные, но представляемъ свѣтоносному лицу Христову душу нашу, какъ зеркало для принятія свѣта Его; пріемля же и усвояя сей благодатный свѣтъ, и сами *въ тойжде образъ преобразуемся*,—по мѣрѣ нашей возможности дѣятельно впечатлѣваемъ въ нашей душѣ и въ нашей жизни черты Христовой истины и Христовыхъ добродѣтелей; *преобразуемся отъ славы въ славу*, непрерывно стараясь возрастать въ уподобленіи образу Христову; и все сіе дѣйствуется въ насъ не такъ, какъ можно было бы ожидать отъ человѣческой природы, оставленной себѣ самой, но какъ должно быть *отъ Господня Духа*, подаваемаго вѣрующимъ.

Невнимательный къ истинной жизни духовной, можетъ быть, скажетъ: неужели каждому изъ насъ надобно преобразиться въ образъ Христовъ? Какъ это можно? — Что это надобно, въ томъ удостовѣряетъ насъ вѣрное слово Божіе: *ихже предувѣдѣ*, то-есть, въ которыхъ людяхъ Богъ предусмотрѣлъ искреннее и неизмѣнное желаніе благоугождать Ему, и достигнуть вѣчнаго спасенія: *тѣхъ и предустави сообразными быти образу Сына Своего* (Римл. VIII. 29). Если же предопредѣлилъ Богъ сдѣлать насъ сообразными образу Сына Своего: то, конечно, сдѣлалъ сіе и возможнымъ, и даже удобнымъ.

Христосъ Спаситель отчасти Самъ написалъ Свой образъ, когда сказалъ: *кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. И съ симъ вмѣстѣ показалъ и то, какъ можемъ мы преображаться въ сей образъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. XI. 29). Изгладь въ душѣ твоей черты гнѣвливости и гордости; положи въ ней черты кротости и смиренія: и ты положишь въ себѣ черты образа Христова.

По сему примѣру, взирая окомъ чувственнымъ на образъ Христа Спасителя видимый, да взираемъ прилежно окомъ ума и сердца на образъ Его духовный. И просвѣщая себя свѣтомъ истины Его, и подражая, елико можемъ, явленнымъ въ земномъ житіи Его добродѣтелямъ, Его ревности о славѣ Отца небеснаго, Его присно-пребыванію въ молитвѣ, Его благости и человѣколюбію, Его кротости и смиренію, Его терпѣнію и послушанію волѣ Отца небеснаго даже до смерти, *въ тойжде образъ* да *преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа*. Аще и недостойни есмы; не обезнадежимъ себя: но неослабнымъ подвигомъ да подвизаемся, чтобы достигнуть сей благодати, отверзающей единственный входъ въ славу вѣчную. Аминь.

CDVI.

317. Бесѣда

предъ благодарственнымъ молебствіемъ, по прекращеніи губительной болѣзни.

(Говорена въ Чудовѣ мон. декабря 18-го; напечат. въ собр. 1861 г.)

Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся ему съ трепетомъ. Пс. II. 11.

Собравшіеся здѣсь нынѣ собрались, думаю, съ нѣкоторою радостію. Мы приносимъ исповѣданіе и благодареніе Богу, послѣ того, какъ Онъ, по правдѣ Своей, посѣтилъ градъ сей нашествіемъ губительной болѣзни, и нѣкоторыхъ изъ обитателей его восхитилъ скорою смертію, нѣкоторыхъ устрашилъ близостію смерти, нѣкоторыхъ сокрушилъ печалію о похищенныхъ смертію, но, по милосердію Своему, не попустилъ губительной болѣзни поразить многихъ, и наконецъ рекъ Ангелу смерти: *довольно нынѣ; отыми руку твою* (2 Цар. XXIV. 16). Поколику бѣдствіе страшно или печально: потолику освобожденіе отъ бѣдствія радостно.

Но мы уже не разъ имѣли радость, подобную нынѣшней [1]): и потомъ не разъ постигало насъ бѣдствіе, о прекращеніи котораго радовались; Ангелъ смерти возвращался и вновь простиралъ надъ нами свой мечь. Посему, не надобно ли нынѣшнюю радость нашу растворить доброю мѣрою страха? Да. Мы предлагали уже прежде, освобожденному тогда отъ губительной болѣзни, граду сему вразумляющее и предохраняющее слово Христово: *се здравъ еси; ктому не согрѣшай.* Видно, надобно нынѣ повторить оное съ большею строгостію и съ угрозою: *се здравъ еси; ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. V. 14).

Слово Божіе учитъ насъ, не только при особенныхъ обстоятельствахъ, но и вообще нашу предъ Богомъ радость, и даже всякое дѣйствованіе наше соединять со страхомъ Божіимъ. *Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся Ему съ трепетомъ.*

[1]) У Сыр. «настоящей».

Если бы мы и не имѣли причины страшиться особенныхъ грозныхъ посѣщеній Божіихъ: страхъ предъ Богомъ тѣмъ не менѣе былъ бы нашею обязанностію. И если бы онъ не былъ нашею обязанностію: тѣмъ не менѣе онъ былъ бы намъ свойственъ, какъ естественное для насъ чувство въ отношеніи къ Существу высочайшему. И если бы страхъ Божій не являлся въ насъ, какъ чувство, для насъ естественное: намъ надлежало бы, и надлежитъ, стараться возбудить оный въ себѣ, какъ чувство, для насъ благопотребное и благотворное.

Призываемый предъ лице Царя, если и не чувствуетъ себя виновнымъ предъ нимъ, и не имѣетъ причины опасаться гнѣва его, если даже видитъ въ призваніи знакъ благоволенія его, и знаетъ, что Царь не желаетъ видѣть его въ страхѣ, чувствуетъ однако болѣе или менѣе въ присутствіи его страхъ, или разсудительный, происходящій отъ опасенія погрѣшить предъ нимъ словомъ или поступкомъ, и явиться недостойнымъ его вниманія, или просто невольный и безотчетный. Если таково можетъ быть впечатлѣніе присутствующаго величія земнаго: не безмѣрно ли сильнѣйшее должно быть дѣйствіе на насъ величія небеснаго, которое никогда и нигдѣ отъ насъ не отсутствуетъ, которое проницаетъ насъ всевѣдѣніемъ, объемлетъ всемогуществомъ, и единственно своею силою и милостію поддерживаетъ насъ, чтобы мы не низверглись въ ничтожество, изъ котораго возведены, или, что хуже ничтожества, въ темноогненное лжебытіе адское? При семъ размышленіи не иначе, какъ съ удивленіемъ и страхомъ надобно вспомнить, что мы даже въ тѣ мѣста, въ которыхъ признаемъ особенное таинственное присутствіе Божіе, въ храмы Божіи, входимъ иногда безъ страха Божія; и здѣсь, въ присутствіи Царя Небеснаго, позволяемъ себѣ то, чего не позволили бы себѣ въ присутствіи Царя земнаго.

Пророкъ Исаія видѣлъ видѣніе въ храмѣ Іерусалимскомъ. Храмъ былъ исполненъ славы. Господь явился *на престолѣ высоцѣ и превознесенномъ*. Окрестъ Его стояли *Серафимы, шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому; и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя, и двѣма летаху* (Иса. VI. 1. 2). Видишь ли сынъ персти? Горніе благодатные сынове Божіи, чистые духи высшаго чина, ближайшіе предстоятели Престола Божія, свѣты вторые (по слову Отцевъ), полные сосуды свѣта, переливающіе его на низшіе чины небесные, не дерзаютъ взирать на свѣтъ несозданный, не смѣютъ предстоять Ему съ

открытымъ лицемъ, благоговѣйно закрываютъ очи, уста, лица свои двумя крилами, или, по выраженію церковному, *страхомъ покрываются*. И ты ли сынъ персти, изгнанникъ рая, рабъ еще только ищущій небеснаго усыновленія,— ты ли бывъ удостоенъ стоять не далеко отъ таинственнаго Престола Божія, забываешь, кому предстоишь, блуждаешь необузданными взорами, мысленными и чувственными, между Святынею и суетою, сѣешь, какъ плевелы между пшеницею, чуждыя святынѣ слова между гласами молитвъ и славословій?—Да не покажется сіе кому нибудь слишкомъ тяжкимъ негодованіемъ. Если негодую: то прежде всѣхъ на себя. Желаю, чтобы сказанное мною не пало ни на кого изъ предстоящихъ, какъ заслуженное обличеніе. Думаю, что смиряющее слово никогда не излишне, если не для исправленія, то для предостереженія отъ вреднаго разсѣянія, и для возведенія на высшую степень благоговѣйнаго вниманія приближающихся во храмѣ къ Богу и Святынѣ Его.

Не для святыхъ только мѣстъ и временъ благопотребенъ страхъ Божій. По наставленію слова Божія, мы должны имѣть его всегдашнимъ спутникомъ, собесѣдникомъ, охранителемъ, помощникомъ въ благоустроеніи нашей жизни временной такъ, чтобы она могла быть преддверіемъ жизни вѣчно блаженной.

Хочешь ли стяжать премудрость? — Стяжи страхъ Божій. *Начало премудрости страхъ Господень* (Пс. CX. 10), и не только начало, но даже *исполненіе премудрости еже боятися Господа* (Сир. I. 16).

Хочешь ли освободиться отъ грѣховъ, отражать успѣшно искушенія грѣховныя, избавиться отъ гнѣва Божія за грѣхи?— *Страхъ Господень отрѣляетъ грѣхи, и пребываяй въ немъ отвратитъ гнѣвъ* (Сир. I. 21).

Хочешь ли достигнуть истинной любви къ Богу, которая есть совершенство жизни?— *Страхъ Господень на стезяхъ любленія поставляетъ* (Сир. I. 13).

Хочешь ли обезпечить себѣ благополучный и благонадежный для будущаго конецъ жизни?—Обезпечь страхомъ Божіимъ. *Боящемуся Господа благо будетъ напослѣдокъ, и въ день скончанія своего обрящетъ благодать* (Сир. I. 13).

Страхъ Божій силенъ избавить тебя отъ всякаго инаго страха. *Боящійся Господа ничего не убоится и не устрашится; Той бо надежда ему* (Сир. XXXIV. 14).

Братія! Не тою же ли благою и праведною судьбою Господь

владычествуетъ надъ нами нынѣ, какую Онъ скорбящему отъ бѣдствій, и въ недоумѣніе приведенному, народу Своему возвѣщалъ чрезъ Пророка: *возсіяетъ вамъ боящимся имене Моего солнце правды, и исцѣленіе въ крилѣхъ его: и изыдете, и взыграете, якоже тельцы отъ узъ разрѣшени, и попрете безаконники, и будутъ пепелъ подъ ногама вашими?* (Малах. IV. 2. 3). Отчего же не совсѣмъ такъ нынѣ съ нами? Находитъ грозящая болѣзнь; — приходитъ *исцѣленіе*; — и вновь грозящая болѣзнь находитъ. Видимъ неправедныхъ враговъ, *попранныхъ* нашимъ воинствомъ: но они возстаютъ, укрѣпляются, и темная туча брани не разсѣвается, и *солнце правды* и мира не *возсіяваетъ*. Отъ чего это? Не отъ того ли, что Господь, испытующій наши сердца, не обрѣтаетъ насъ истинно и дѣятельно *боящимися имени Его*, и потому еще не усвояетъ намъ права на полноту благодатнаго обѣтованія Его.

Если мы еще не научились бояться Бога смиреннымъ страхомъ созданій, исчезающихъ предъ величіемъ Творца, чистымъ страхомъ сыновъ, благоговѣющихъ предъ любящимъ отцемъ: начнемъ покрайней мѣрѣ свое исправленіе страхомъ рабовъ, признающихъ себя недостойными, повинными, праведно наказуемыми, но желающихъ умилостивить Господа своего, и не теряющихъ надежды на Его милосердіе.

Но да не оцѣпенѣемъ въ безплодномъ страхѣ рабовъ лукавыхъ, которые трепещутъ предъ наказующимъ, и возвращаются къ тому, чѣмъ заслужили наказаніе.

Работайте Господеви, — трудитесь усердно и неослабно въ исполненіи воли Его и заповѣдей Его, *со страхомъ*,—чтобы не оскорбить Его нарушеніемъ воли Его; и *радуйтеся Ему*,— въ упованіи на Его милосердіе, но *съ трепетомъ*, — памятуя свое предъ Нимъ недостоинство и ничтожество. Аминь.

1856 годъ.

CDVII.

318. Бесѣда

предъ молебствіемъ и присягою Московскаго Дворянства, предъ начатіемъ избранія въ должности.

(Говорена въ Чуд. мон. января 3; напечатана въ Твор. Св. От. 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Не возмеши имене Господа Бога твоего всуе: не очиститъ бо Господь пріемлющаго имя Его всуе. Исх. XX. 7.

Изъ цѣлой области, мужи возвышеннаго въ государствѣ и наслѣдственными преимуществами отличеннаго званія собрались здѣсь, чтобы молитвою освятить начало, и удостовѣрительною клятвою обезпечить совершеніе и послѣдствія важнаго дѣла. Державная власть довѣрила вамъ, и, по ея довѣрію, вы предпріемлете нынѣ избрать блюстителей правосудія и благоустройства, какъ собственно для вашего званія, такъ и для разныхъ частей здѣшней области.

Благословенна благочестивая власть, призывающая къ молитвѣ предъ начатіемъ важнаго дѣла общественнаго. Это значитъ связывать царство земное съ небеснымъ, царство человѣческое съ царствіемъ Божіимъ. Это значитъ ограниченную правительственную мудрость озарять свѣтомъ безпредѣльной премудрости, правящей небомъ и землею. Это значитъ для правительственной дѣятельности почерпать силу въ океанѣ всемогущей силы, которая носитъ и движетъ все сотворенное.

Да сотворитъ благодать Божія, и при ней ваша добрая воля, чтобы никто изъ призванныхъ къ настоящей молитвѣ не оказался чуждымъ дара, за которымъ пришелъ, чтобы не отражалъ

кто-либо холодностію и невнимательностію того, что̀ другіе привлекаютъ вѣрою и усердіемъ.

Аминь глаголю вамъ, глаголетъ Христосъ Спаситель, *яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, ея-же аще проснта, будетъ има отъ Отца Моего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. XVIII. 19). Что значитъ, что двумъ обѣщаетъ Онъ сіе, а не одному?—Хощетъ вразумить чрезъ сіе насъ, что въ молитвѣ единодушное усердіе многихъ увеличиваетъ силу каждаго и всѣхъ. Уразумѣйте же и убѣдите себя, сколь великую помощь предпріемлемому дѣлу обрѣсти можете, если столь многіе, какъ бы единою душею и сердцемъ, *совѣщаете о вещи, еяже просите отъ Отца* небеснаго. И, согласно съ симъ разумѣніемъ, просите Его единодушно, да даруетъ каждому изъ васъ свѣтъ усмотрѣть истинно полезное для общества, рѣшимость избрать оное, твердость держаться разумно избраннаго, проницательность, чтобы не обмануться ложными видами, благонамѣренность, чтобы не увлечься пристрастіемъ или своекорыстіемъ, ревность къ общему благу, чтобы не воздремать въ лѣности тогда, какъ Отечество свышеобыкновеннаго требуетъ бодрствованія и дѣятельности.

Вмѣстѣ съ молитвою предметъ настоящаго вашего собранія есть еще удостовѣрительная клятва. Теперь избиратели дадутъ клятву именемъ Божіимъ, что произнесутъ свои мнѣнія о избираемыхъ по долгу, совѣсти, правдѣ и чести. Потомъ избранные дадутъ клятву именемъ Божіимъ, что по долгу, совѣсти, правдѣ и чести будутъ поступать въ должностяхъ, въ которыя избраны.

Если для непогрѣшительнаго и успѣшнаго совершенія всякаго дѣла много можетъ усердная молитва: то почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ сія великая помощь нашей доброй волѣ признается какъ бы неудовлетворительною; и требуется еще клятва именемъ Божіимъ? — Во-первыхъ, потому, что добрая воля не у всѣхъ и не всегда непоколебима; во-вторыхъ, потому, что добрая или недобрая воля, благонамѣренность или неблагонамѣренность, скрываются въ душѣ дѣйствующаго, и невидимы другимъ. Пріявъ силу отъ молитвы, ты приступаешь къ дѣлу общества и должности съ рѣшимостію дѣйствовать вѣрно, съ надеждою дѣйствовать общеполезно. Но могутъ встрѣтиться препятствія, искушенія, прельщенія, опасенія: добрая воля можетъ поколебаться, и удалить отъ себя благодать молитвы. На сей случай предстанетъ тебѣ, какъ новая опора для подкрѣпленія доброй

воли, данная тобою клятва именемъ Божіимъ, и съ нею страхъ всевидящаго и нелицепріятнаго Судіи Бога. Ты дѣйствуешь для правительства и общества съ добрымъ намѣреніемъ: положимъ, что знающіе тебя вѣрятъ сему; но незнающихъ тебя конечно болѣе, нежели знающихъ; можетъ случиться, что иные не поймутъ твоего дѣла, иные, предусматривая, что вѣрность твоя можетъ быть искушаема прельщеніями, лишеніями, опасностями, усомнятся въ ея непоколебимости; а иные, по собственной неблагонамѣренности, припишутъ твоему дѣлу недоброе намѣреніе, и распространятъ недовѣріе къ тебѣ. Подобнымъ образомъ случиться можетъ недостатокъ довѣрія и у тебя къ другимъ, и у многихъ ко многимъ. Что должно изъ сего произойдти? — Очевидно, недостатокъ взаимнаго общественнаго довѣрія: при недостаткѣ общественнаго довѣрія, можетъ ли быть общественное единство? При недостаткѣ общественнаго единства, можетъ ли вполнѣ раскрыться и правильно дѣйствовать общественная сила? Какъ же можетъ существовать общество? Какъ поддержать его?— Не тверды земныя основанія; ломки плотскія опоры: найдите для общества утвержденіе и опору въ крѣпости Божіей, въ силѣ имени Божія. Призовите Бога во свидѣтельство и въ помощь вашей вѣрности, которую вы рѣшились хранить, въ отмщеніе вашей невѣрности, которой вы рѣшились не позволять себѣ; иначе сказать, дайте клятву именемъ Божіимъ. Послѣ сего, каждый вѣрующій въ Бога, подобно вамъ, долженъ вѣрить вашей вѣрности въ дѣлахъ правительства и общества, потому что вѣритъ помощи Божіей, торжественно вами призванной; потому что вѣритъ вѣрности Божіей, которая, безъ сомнѣнія, оправдаетъ ввѣряющихся ей, и не попуститъ святому имени Божію ненаказанно быть покровомъ невѣрности. Такъ удостовѣрительная клятва именемъ Божіимъ утверждаетъ, подкрѣпляетъ, охраняетъ общественное довѣріе, и въ слѣдствіе того общественное единство и общественную силу.

Сколь благопотребна удостовѣрительная клятва въ важныхъ дѣлахъ, сіе можно усмотрѣть и изъ того, что ее вводитъ въ употребленіе — кто, думали бы вы? какой царь? какой законодатель? — Самъ Богъ. *Мною самѣмъ кляхся,* глаголетъ Онъ Аврааму, удостовѣряя его въ будущемъ исполненіи великаго обѣтованія: *благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи* (Быт. XXII. 16. 18). Неужели Авраамъ безъ клятвы не повѣрилъ бы Богу, и особенно, когда имѣлъ уже опыты откровеній

Его и чудесныхъ благодѣяній? Нѣтъ причины подозрѣвать Авраама въ такомъ дерзновенномъ недовѣріи. Для чего же употребилъ Господь клятву?—Для того, чтобы научить насъ, въ дѣлахъ, въ которыхъ удостовѣреніе необыкновенно нужно, и вмѣстѣ необыкновенно трудно, утверждать и ограждать вѣрность клятвою во имя Божіе.

Есть сіе ученіе и въ третьей заповѣди десятословія. Когда она говоритъ: *не возмеши имене Господа Бога твоего всуе:* чрезъ сіе она предостерегаетъ отъ невнимательнаго употребленія имени Божія безъ нужды, въ случаяхъ маловажныхъ, дабы сею неблагоговѣйною привычкою не ослаблялось ощущеніе силы имени Божія въ молитвѣ и въ клятвѣ. А когда присовокупляетъ, что *не очиститъ Господь пріемлющаго имя Его всуе:* она угрожаетъ клятвопреступнику и подкрѣпляетъ вѣрность въ данной клятвѣ.

Внимательные наблюдатели могутъ видѣть въ событіяхъ, какъ поразительно иногда изреченную въ законѣ Божіемъ угрозу клятвопреступникамъ Провидѣніе Божіе приводитъ въ самое дѣйствіе. Вспомнимъ одно древнее происшествіе. Іисусъ Навинъ, при взятіи перваго по вступленіи въ обѣтованную землю города Іерихона, всѣ драгоцѣнности его назначилъ въ приношеніе Богу, а все прочее на истребленіе мечемъ и огнемъ; и клятвою обязалъ народъ исполнить сіе вѣрно. Ахаръ нарушилъ клятву, похитивъ одежду, деньги и золотой сосудъ. Что же произошло? Побѣдоносный дотолѣ Израиль, предъ малымъ городомъ Гаемъ, внезапно потерпѣлъ пораженіе. Отъ чего это? — Сіе изъяснилъ Самъ Богъ: *клятва есть въ васъ,* то-есть клятвопреступленіе; *не можете стати предъ враги вашими, дондеже измете отъ себе самихъ клятву* (Іис. VII. 13). И въ слѣдъ за тѣмъ, по повелѣнію Божію, посредствомъ жребія открытъ таившійся клятвопреступникъ, и побитъ камнями: и чрезъ сіе дѣло правосудія надъ клятвопреступникомъ возвращено Израилю Божіе благоволеніе и побѣдоносная сила. Какой страшный примѣръ! Одно клятвопреступное дѣло, одинъ клятвопреступникъ тяжко вредитъ цѣлому народу, и только особенная помощь Божія прекращаетъ вредъ. Судъ Божій не коснитъ обличить и поразить клятвопреступника, противъ котораго не было ни свидѣтельства, ни доказательства, и котораго, вѣроятно, никогда не нашелъ бы обыкновенный судъ человѣческій.

Внимай сему, дающій клятву именемъ Божіимъ; внимай себѣ;

внимай дѣлу и служенію, къ которому обязуешься священною клятвою. Исполняй оное съ неослабною и непоколебимою вѣрностію. И если бы какой соблазнъ, корысть, пристрастіе, прельщеніе, угроза, человѣкоугодіе приступили къ тебѣ, чтобы поколебать твою вѣрность: не слушай обаяній, но скажи себѣ: вспомни Ахара! Вкуси горькое слово сіе, какъ предохранительное врачевство: и, если хочешь, покрой горечь, также здравою, сладостію Давидова пѣснопѣнія: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ? — Ходяй непороченъ, и дѣлаяй правду, — клеными ся,—и не отметаяйся* (Псал. XIV). Аминь.

CDVIII.

319. Бесѣда

по освященіи храма Святителя Алексія, въ Рогожской слободѣ.

(Говорена января 22; напечатана въ Твор. Св. От. 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Помяни Господи Давида и всю кротость его. Псал. CXXXI. 1.

Сими словами начинается одинъ изъ псалмовъ, поемыхъ во время освященія храма.

Кто это поминаетъ Давида? Для чего поминаетъ? Что значитъ сей псаломъ? И для чего Богомудрые Отцы наши заповѣдали намъ пѣть его при освященіи храма? — Сіи вопросы благовременны теперь, и могутъ вести насъ къ полезнымъ размышленіямъ.

Помяни Господи Давида и всю кротость его. Кто жь это въ псалмѣ поминаетъ царя Давида? — Должно думать, что это сынъ его, царь Соломонъ. Къ сей мысли ведутъ слѣдующія слова сего псалма: *воскресни Господи въ покой Твой, Ты и ковчегъ святыни Твоея.* Слова сіи относятся къ освященію храма іерусалимскаго. Въ освященіи его важнѣйшее дѣйствіе было то, что руками священниковъ внесенъ въ оный ковчегъ завѣта Господня съ Богоначертанными скрижалями заповѣдей, и поставленъ во

внутренней, главнѣйшей части онаго, подобной нашему олтарю. На сіе священное дѣйствіе взираетъ Псалмопѣвецъ, и возноситъ къ Богу сію молитву: *воскресни Господи въ покой Твой, Ты и кивотъ святыни Твоея.* То-есть: присутствуя невидимо въ знаменіи святаго кивота, востани Господи, отъ мѣста покоя Твоего въ древней скиніи и вниди въ новое мѣсто покоя въ новосозданномъ храмѣ. — Кто же могъ приносить молитву сію во время освященія храма іерусалимскаго, какъ не Соломонъ, который, по сказанію книги Царствъ, и создалъ храмъ сей, и освященіе его торжествовалъ, и особенную молитву при освященіи его произнесъ? На Соломона еще яснѣе указываютъ слѣдующія слова продолжаемой во псалмѣ молитвы: *Давида ради раба Твоего, не отврати лице помазаннаго Твоего.* Помазанникъ, который во время освященія храма іерусалимскаго проситъ отъ Бога милости, ради Давида, очевидно, есть царь Соломонъ.

Но для чего Соломонъ, при освященіи храма, поминаетъ Давида?—На сіе самъ онъ отвѣтствуетъ словами псалма: *яко клятся Господеви, обѣщася Богу Іаковлю: аще вниду въ селеніе дому моего, или взыду на одръ постели моея, аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима: дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю.* То-есть: Давидъ имѣлъ такое усердное желаніе создать храмъ Богу, что съ клятвою обѣщался, не давать себѣ покоя, доколѣ не найдетъ, по крайней мѣрѣ, угоднаго Богу мѣста для храма, котораго дѣйствительное созданіе судьбою Божіею предоставлено было сыну его. И Давидъ исполнилъ сіе обѣщаніе, назначивъ мѣсто для храма, по явленію Ангела, и во множествѣ приготовивъ для него драгоцѣнности и разныя вещества, потребныя для созиданія, а также и чертежи предполагаемаго храма. Итакъ Соломонъ, при освященіи храма, поминаетъ Давида, какъ начинателя храмоздательства, дабы представить его въ благоволеніе Божіе, за его усердіе ко храму; но съ тѣмъ вмѣстѣ поминаетъ его и какъ угодника Божія, дабы его молитвою подкрѣпить свою молитву о новосозданномъ храмѣ. *Давида ради*, говоритъ онъ, *не отврати лице помазаннаго Твоего.*

Изъ сказаннаго доселѣ можно уразумѣть, что значитъ и весь псаломъ, нами разсматриваемый. Онъ есть молитвенная пѣснь, при освященіи храма іерусалимскаго.

А изъ сего не трудно уже понять и то, почему сей псаломъ воспѣвается при освященіи храма христіанскаго. Какъ Моусеевъ

законъ былъ, по слову Апостола *пѣстунъ во Христа* (Гал. III. 24), то-есть, руководитель ко Христу: то и ветхозаконный храмъ іерусалимскій былъ приготовленіемъ къ новоблагодатному храму христіанскому, и заключалъ въ себѣ предварительные образы нашихъ таинствъ. Итакъ прилично, при торжествѣ новой благодати, воспомянуть ея древнія предзнаменованія, и для того воспользоваться словами Богодухновеннаго Псалмопѣвца. Это тѣмъ приличнѣе, что происходившее въ освященіи храма іерусалимскаго, и указанное въ псалмѣ, примѣчательнымъ образомъ повторяется въ освященіи храма христіанскаго. Какъ тамъ, въ знаменіи кивота Господня, *воскресе Господь въ покой Свой,* вступилъ и вселился во Святая Святыхъ Своею святынею и благодатію: такъ и здѣсь въ знаменіи святыхъ мощей, *вниде Царь славы,* вступилъ во храмъ и во святый олтарь Богъ всесвятый,и во святыхъ почивающій, и отнынѣ обитаетъ здѣсь Своею святынею и благодатію.

Братія! Пѣснь Соломонова, воспѣтая ради освященія храма, воспѣта во услышаніе всѣхъ васъ, слѣдственно и ради вашего назиданія.

Слышите, что Соломонъ въ освящаемомъ храмѣ поминаетъ усопшаго родителя своего Давида. Примѣчайте, откуда идетъ церковный обычай поминать предъ Богомъ усопшихъ въ вѣрѣ. Какъ онъ глубоко древенъ! На какихъ высокихъ и святыхъ примѣрахъ основанъ! Не забывайте и вы во святомъ храмѣ, молитвою вѣры и любви, поминать отшедшихъ отъ житія сего, присныхъ по естеству, по вѣрѣ, по благотворительному участію въ созиданіи и благоукрашеніи храма.

Слышите, что Соломонъ частію молится о усопшемъ Давидѣ: *помяни Господи Давида,* частію его молитвою надѣется обратить на себя милосердое око Божіе: *Давида ради раба Твоего, не отврати лице помазанника Твоего.* Усматривайте въ семъ указаніе на сугубую силу молитвеннаго помиловенія усопшихъ. Если вы поминаете отшедшаго изъ сей временной жизни съ вѣрою, но не съ довольными плодами покаянія и благодѣланія: то Богъ, въ милосердіи Своемъ, поминаетъ его ради вашей молитвы, и миръ вашея вѣры передаетъ душѣ отшедшаго, къ ея упокоенію. А если поминаете, какъ Соломонъ Давида, преставльшагося въ вѣрѣ и благодѣланіи, во благодати и святынѣ: то молитва любви вашей возбуждаетъ его любовь и молитву, и вы, ради его молитвы, какъ Соломонъ ради Давида, пріобрѣтаете себѣ благодатное призрѣніе Божіе.

Слышите, что Соломонъ, минуя многіе подвиги Давида и добродѣтели, особенно поминаетъ его предъ Богомъ за благочестивое усердіе ко храму. Заключайте изъ сего, какъ важно благочестивое усердіе ко храму Господню, какъ оно благоугодно Богу, какъ способно утвердить человѣка въ блаженномъ упованіи.

Соломонъ не сомнѣвался, что Богъ во благоволеніи помянетъ Давида, хотя сей не создалъ храма Господня, а только усердствовалъ создать, и сдѣлалъ для того предварительныя приношенія. Изъ сего примѣра познавайте, что всякое дѣло усердія ко храму Господню, всякое благочестивое приношеніе Богоугодно и душеполезно. Если можешь, принеси Богу обильный даръ: обильно посѣявъ твое усердное даяніе, обильно и пожнешь благодатное Божіе воздаяніе. Но если немного можешь: не смущайся малостію твоего дара. Вспомни евангельскую вдовицу, которая только двѣ деньги положила въ сокровище храма, но похвалена отъ Господа паче принесшихъ многое; потому что принесла даръ свой отъ всей своей души, отъ всей своей возможности.

Но, паче всякаго внѣшняго дара, да усердствуемъ, братія, Богу и храму Его самими собою. Когда настаетъ время, особенно усвоенное Богу и храму Его, день праздника, часъ Божественной службы: берегитесь, чтобы вамъ не похищать у Бога принадлежащаго Ему времени, и чтобы себя самихъ не отдать на сіе время какой-нибудь твари, вмѣсто Бога. Спѣшите отторгнуть себя отъ дѣлъ и попеченій житейскихъ, и добровольно и усердно представьте себя Богу во храмѣ Его, да освятитъ онъ васъ святынею своею, да одушевитъ молитвою, да просвѣтитъ словомъ Евангелія и благодатію таинствъ, да оградитъ силою имени Божественнаго и креста Іисусъ Христова.

Не говори мнѣ, что ты можешь и дома приносить въ жертву Богу духъ сокрушенный, призывать имя Господа Іисуса, и ограждать себя крестнымъ знаменіемъ. Знаю, что можешь: и желаю, чтобы ты не только могъ, но и дѣлалъ сіе внимательно и постоянно: только можешь сіе не безъ помощи храма Божія. Можешь пить воду въ твоемъ домѣ; но надобно, чтобы по временамъ, ты приходилъ почерпать ее изъ источника или рѣки: подобно сему можешь и въ твоемъ домѣ, и въ уединенной храминѣ сердца твоего, вкушать отъ воды благодати въ молитвѣ: но надобно, чтобы, по временамъ, приходилъ ты почерпать воду благодати во храмѣ Божіемъ, гдѣ она особенно жива и живоносна, какъ въ источникѣ, и обильна, какъ въ рѣкѣ.

Нѣкоторые, извиняя себя нуждою, которой въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, увлекаясь желаніемъ выгоды или удовольствія, во дни и часы, посвященные Богу и храму Его, устремляются на дѣла житейскія. Увлеченіе сколь несправедливое, столь же не безопасное. Дѣла, которыя вы незаконно дѣлаете въ праздничное, Богу принадлежащее, время, не принесутъ вамъ пользы, какъ незаконныя. Онѣ, какъ нечистое примѣшеніе, внесутъ поврежденіе въ тѣ дѣла, которыя вы законно дѣлаете во время непраздничное, вмѣсто того, что отъ освященія праздничнаго дня и отъ усерднаго посѣщенія храма Божія пришло бы сугубое благословеніе и благопоспѣшество на дѣла дней работныхъ. Если требуете въ семъ удостовѣренія, послушайте Пророка: *сице глаголетъ Господь Вседержитель: зане храмъ Мой есть пустъ, вы же течете кійждо въ домъ свой, сего ради удержится небо отъ росы, и земля оскудитъ изношенія своя* (Агг. I. 9. 10). То-есть: поелику вы не приходите благословлять и прославлять Бога во храмѣ Его: то не пріидетъ отъ Него благословеніе на ваши дѣла внѣ храма Его.

Господи Вседержителю! Призирай выну благодатно на сей новоосвященный храмъ. Помяни во благоволеніи Твоемъ возлюбившихъ благолѣпіе дома Твоего; созижди въ Твои храмы духовные возсоздавшихъ сей вещественный храмъ; украси души украсившихъ его. Орошай благодатію Твоею души братій нашихъ, и согрѣвай сердца ихъ любовію къ Тебѣ и къ жилищу святыни Твоея, да взыскуютъ они здѣсь прилѣжно Твоего благословенія, и Твое благословеніе, созидающее и возращающее, сохраняющее и спасающее, да исходитъ отселѣ обильно на души ихъ, и на дѣла ихъ, и на все житіе ихъ. Яко Ты еси Источникъ благословеній, преблагословенный во вѣки. Аминь.

CDIX.

320. Бесѣда

въ недѣлю о блудномъ сынѣ и на память Святителя Алексія.

(Говорена въ Чудовѣ мон. февраля 12; напечатана въ Твор. Св. От. 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Въ Евангеліи слышали мы нынѣ притчу, о крайнемъ бѣдствіи своевольнаго сына, и о милосердіи отца къ тому же сыну раскаявшемуся.

Кто изъ насъ такъ чистъ въ своихъ дѣлахъ и въ своей совѣсти, чтобы не имѣлъ причины раскаяваться, разсматривая свои поступки въ отношеніи къ своему собственному благу, въ отношеніи къ ближнимъ, и наипаче въ отношеніи къ Богу? А какъ раскаяніе есть только ощущаемая боль и страданіе болящей грѣхомъ души: то кто, при раскаяніи не имѣетъ нужды въ милосердіи, которое утолило бы и уврачевало бы сію боль душевную?

Итакъ притча о милосердіи къ раскаявшемуся не должна пройдти мимо насъ.

Повторяемъ ее по возможности въ краткихъ и простыхъ словахъ, чтобы потомъ внятнѣе было изъясненіе подробностей ея.

Нѣкто имѣлъ два сына. Младшій изъ нихъ истребовалъ отъ отца часть имѣнія, которую могъ бы получить по наслѣдству; удалился на чужую сторону; расточилъ имѣніе, живя роскошно и распутно; подвергся голоду; приставъ къ одному изъ тамошнихъ жителей, посланъ былъ пасти свиней; и не имѣлъ даже такой пищи, какою свиней кормятъ. Тогда онъ опомнился, пришелъ въ себя и сталъ размышлять: сколько наемниковъ у отца моего живутъ въ довольствѣ! А я гибну голодомъ. Пойду къ нему, и скажу: согрѣшилъ я на небо и предъ тобою, и уже недостоинъ называться твоимъ сыномъ; опредѣли меня въ число твоихъ наемниковъ. Отецъ, увидавъ его еще издали, сжалился надъ нимъ, вышелъ на встрѣчу ему, обнялъ его, поцѣловалъ: и, не давъ ему договорить покаянной рѣчи его, сказалъ рабамъ: одѣньте его въ лучшую одежду; дайте ему перстень на руку, и сапоги на ноги;

заколите тучнаго тельца; составимъ веселое пиршество. Во время пиршества, старшій сынъ, возвращаясь съ поля, услышалъ веселые голоса въ домѣ, и, узнавъ причину сего, не хотѣлъ войдти. Отецъ вышелъ, и убѣждалъ его. Но онъ изъявилъ негодованіе на то, что ему, много лѣтъ работающему для отца, никогда не сдѣлано такого утѣшенія, какого удостоенъ сынъ, расточившій имѣніе отца съ развратными людьми. На сіе отецъ сказалъ: сынъ мой! ты всегда со мною, и все мое—твое. Надобно же было порадоваться о томъ, что братъ твой былъ мертвъ и ожилъ; погибъ и нашелся.

Кого представляетъ сія притча подъ образомъ отца? — Бога, въ отношеніи къ человѣкамъ. Какъ сынъ имѣетъ жизнь отъ отца, по рожденію: такъ всякій человѣкъ имѣетъ бытіе и жизнь отъ Бога, по сотворенію. Какъ сынъ при отцѣ, все, что имѣетъ, имѣетъ отъ отца: такъ всякій человѣкъ, все, что имѣетъ, первоначально имѣетъ отъ Бога.

Кого изображаетъ притча въ лицѣ и дѣйствіяхъ младшаго сына? — Человѣка грѣшника. Въ какихъ бы ни былъ лѣтахъ возраста, не зрѣлъ духовнымъ возрастомъ, неоснователенъ, легкомысленъ тотъ сынъ, который не понимаетъ счастія быть близъ сердца добраго отца, подъ мирнымъ кровомъ дома его, и хочетъ удалиться безъ нужды, для того только, чтобы жить по своей волѣ. Подобно сему всегда незрѣлъ духовнымъ возрастомъ, неоснователенъ, легкомысленъ грѣшникъ, который не хочетъ признать блаженства быть съ Богомъ посредствомъ вѣры, молитвы, любви, *жить въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго* (Псал. XC. 1), и удаляется отъ воли Божіей чистой, святой блаженнотворной, въ свою волю плотскую, нечистую, и посему самому уже несчастную.

Что̀ значитъ въ притчѣ взятіе и присвоеніе младшимъ сыномъ своей части отеческаго имѣнія?—Симъ изображено начало грѣховнаго состоянія, когда человѣкъ, на то, что̀ имѣетъ отъ Отца Небеснаго, и отъ Его Провидѣнія, перестаетъ взирать, какъ на дары Божіи, а начинаетъ смотрѣть, какъ на свою собственность, и съ самоуслажденіемъ думаетъ: это моя способность, мое знаніе, мое искусство, мой подвигъ, моя заслуга, мое достоинство, мое богатство; а за симъ естественно послѣдутъ то, что данныя ему блага онъ и употреблять будетъ только для себя, а не для Бога. Остановись, чадо, и остерегись! Отсюда начинается путь, который можетъ довести до расточенія полученнаго достоянія, до нищеты, до голода, до состоянія пасущихъ свинія.

Что̀ значитъ удаленіе младшаго сына отъ отца и дома его въ чужую дальнюю страну?—Удаленіе грѣшника отъ Бога. Какъ онъ удаляется?—Очевидно не движеніемъ мѣстнымъ, потому что Богъ вездѣсущъ, но мыслію, волею, поступками нравственными. Когда ты помышляешь о Богѣ, молишься Ему: тогда ты съ Богомъ. Когда забываешь Бога: тогда удаляешься отъ Него. Вѣрою и любовію ты приближаешься и прилѣпляешься къ Богу: оскудѣніемъ любви, маловѣріемъ, невѣріемъ удаляешься отъ Него. По слову Христову: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. XIV. 21), соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ и Христовыхъ ты приближаешься къ Богу и Христу; и напротивъ уклоненіемъ отъ исполненія ихъ удаляешься отъ Бога и Христа. Когда ты въ Церкви: ты въ домѣ отеческомъ. Когда ты удалился отъ Церкви; утратилъ благодатное чувство, которое она вселяетъ въ душу молитвою, словомъ Божіимъ, таинствами; погрузился охотно въ мірѣ грѣховномъ, преданномъ суетѣ, обладаемомъ страстями, жадномъ къ чувственнымъ удовольствіямъ:—жаль тебя,—ты въ странѣ чужой и далекой, и тѣмъ больше жаль, если сего не примѣчаешь.

Что̀ даетъ разумѣть притча, когда говоритъ, что младшій сынъ на чужой сторонѣ жилъ распутно, и расточилъ имѣніе?—Частію симъ онъ буквально изображаетъ жизнь нѣкоторыхъ грѣшниковъ. О всѣхъ же вообще грѣшникахъ притча даетъ разумѣть, что они, перенося свою любовь отъ предметовъ духовныхъ и святыхъ къ чувственнымъ и грѣховнымъ, и къ симъ прилѣпляясь мыслями, желаніями, дѣлами, чрезъ сіе прелюбодѣйствуютъ отъ любви Божіей [1]), противъ чего и гремитъ пророческое слово: *се удаляющіи себе отъ Тебе погибнутъ; потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ Тебе* (Псал. LXXII. 27). Къ сей грозной судьбѣ грѣшники сами себя приближаютъ, расточая грѣхомъ, не только благодатныя, но и естественныя блага, имъ дарованныя. Роскошный расточаетъ богатство. Сластолюбивый расточаетъ сокровище здравія. Гордый непримѣтно расточаетъ злато душевныхъ силъ, даже до лишенія ума.

Что̀ значитъ въ притчѣ голодъ въ чужой странѣ, постигшій и удалившагося туда отъ дома отеческаго, сына?—Симъ означается то, что въ мірѣ грѣховномъ человѣкъ грѣшникъ только на краткое время можетъ находить услажденіе чувственное; но вскорѣ

---

[1]) Въ рукописи Автора и въ Твор. Св. От.: «Бога».

ощущаетъ гладъ душевный, потому что грѣховный міръ предлагаетъ только тлѣнныя скоро исчезающія услажденія, но душа человѣческая нетлѣнная нетлѣнной и пищи требуетъ. Сіе знаютъ не только тѣ, которые очистили и возвысили свой вкусъ для пищи духовной, но и предавшіе себя тому, чтобы полнымъ ртомъ поглощать чувственныя удовольствія. Послѣ недолгихъ опытовъ, часто слышимъ отъ нихъ признаніе, что они разочарованы, и уже не знаютъ, чѣмъ себя удовлетворить.

Кто житель дальней страны, который послалъ несчастнаго сына пасти свиней? — Это діаволъ. Человѣкъ начинаетъ играть грѣхомъ, какъ отрокъ врабіемъ: но ранѣе или позже оказывается, что это игра съ адскимъ зміемъ. Когда грѣховныя желанія закоснѣніемъ и привычкою усиливаются и умножаются, а средства удовлетворенія имъ оскудѣваютъ, и самое удовлетвореніе наскучиваетъ: тогда настаетъ для грѣшника мучительный, неутолимый гладъ, и симъ искуситель пользуется, чтобы рѣшительнѣе *уловить его въ свою волю* (2 Тим. II. 26), и заставить голоднаго пасти свиней, то-есть, непрестанно питать чувственныя скотскія похоти, и въ то же время чувствовать ихъ низость, грубость и неудовлетворительность.

Изобразивъ крайнее бѣдствіе грѣшника, притча показываетъ далѣе, какъ можетъ онъ *возникнуть отъ діавольскія сѣти*, и освободиться отъ порабощенія грѣху.

Заблуждшій сынъ пришелъ въ себя. Это начало обращенія грѣшника къ Богу. Прежде блуждалъ онъ мыслями и желаніями внѣ себя, по предметамъ своихъ страстей и похотей, и, когда скучалъ отъ ихъ неудовлетворительности, въ нихъ же искалъ для себя новыхъ обаяній. Счастливо для него крайнее бѣдствіе внѣ, которое обращаетъ его внутрь. Вошедъ въ себя, онъ яснѣе сознаетъ, чего требуетъ душа его, и какъ многаго ей недостаетъ; воспоминаетъ Отца небеснаго, и блага, которыхъ лишился чрезъ удаленіе отъ Него; и рѣшается возвратиться къ Нему, то-есть, оставить жизнь грѣховную, и жить по заповѣдямъ Божіимъ.— Берегись разсѣянія, желающій спасенія; входи въ себя; внимай себѣ и Отцу небесному.

Заблуждшій, но раскаявающійся сынъ не имѣетъ уже притязанія на достоинство и права сына, и хочетъ довольствоваться состояніемъ наемника въ домѣ отца. Симъ изображаетъ притча смиреніе кающагося грѣшника. Кто, приступая къ покаянію, сказалъ бы: буду отнынѣ праведникомъ; буду сыномъ Божіимъ; о томъ

надлежало бы усомниться, достигнетъ ли онъ сей высоты, и устоитъ ли на ней. Скажи лучше въ душѣ твоей къ Отцу небесному: желаю и потщусь исполнять Твою волю, какъ исполняютъ не только рабы Твои, но и сыны Твои; однако по грѣхамъ моимъ, недостоинъ я нарещись Твоимъ сыномъ; довольно если принятъ буду между послѣдними въ домѣ Твоемъ. *Изволихъ приметатися въ дому Бога моего* (Псал. LXXXIII. 11). Такое расположеніе, безъ сомнѣнія, благонадежнѣе. *Смиряяй себе возвышается* (Лук. XVIII. 14).

Заблуждшій сынъ, какъ скоро вразумилъ себя о потребности обращенія, дѣйствительно пошелъ, и приближился къ отцу. Чрезъ сіе учитъ притча, что доброе намѣреніе тогда спасительно, когда неуклонно и нелѣностно приводится въ исполненіе. Есть люди, которыхъ путь усѣянъ добрыми намѣреніями; но добрыя намѣренія остались неисполненными, и путь ихъ склонился къ аду.

Отецъ встрѣчаетъ, и ущедряетъ возвращающагося отъ заблужденія сына. Это свѣтлый образъ дивнаго человѣколюбія Божія къ кающемуся грѣшнику.

Отецъ издали усматриваетъ возвращающагося недостойнаго сына, и идетъ на встрѣчу ему. Богъ провидитъ обращеніе грѣшника, и срѣтаетъ его предваряющею благодатію.

Еще только въ сердцѣ несетъ сынъ возобновляемую покорность отцу, какъ отецъ уже обнимаетъ его и цѣлуетъ. Какъ скоро въ сердцѣ полагаетъ грѣшникъ рѣшительное намѣреніе творить волю Божію; Богъ уже начинаетъ являть ему Свою близость и знаменія Своего милосердія и любви.

Едва сынъ успѣлъ изрещи свое покаяніе и самоосужденіе: *согрѣшихъ, нѣсмь достоинъ;* какъ отецъ, не допуская его нарещись наемникомъ, даруетъ ему сыновнюю свѣтлую одежду, перстень и обувь. Какъ скоро грѣшникъ въ смиренномъ покаяніи произноситъ на себя осужденіе: Богъ тайно на небесахъ, и на земли чрезъ служителя таинства изрекаетъ ему прощеніе; утверждаетъ его въ чувствѣ смиренной преданности, устраняя отъ него чувство наемника, работающаго только ради воздаянія, облекаетъ его въ сыновнюю свѣтлую одежду оправданія Христова; даруетъ ему обрученіе Духа; даетъ его ногамъ готовность тещи по пути правды и спасенія.

Отецъ ради погибшаго и обрѣтеннаго сына заклалъ тельца упитаннаго. Богъ ради погибшаго и взысканнаго имъ грѣшника

предалъ Сына Своего въ жертву спасенія, и въ пищу жизни и веселія небеснаго.

Не одинъ отецъ, но и домъ исполняется радости о погибшемъ и обрѣтенномъ сынѣ. *Радость бываетъ на небесьхъ о грѣшницѣ кающемся* (Лук. XV. 10).

Говорить ли теперь о старшемъ сынѣ, который былъ благоразуменъ, когда не пожелалъ оставить домъ отца своего, но не такимъ явился, когда изъ радости отца извлекъ свою досаду, когда въ спасеніи погибшаго брата нашелъ свою обиду? Говорить ли о людяхъ, которые хвалятся, что никогда не уклонялись отъ воли Божіей и отъ заповѣдей Божіихъ, но которые прекословятъ волѣ Божіей, милующей грѣшника, осуждаютъ оправдываемаго Богомъ, и высоко цѣня свое исполненіе обязанностей, какъ заслугу и право на воздаяніе, обнаруживаютъ не сыновній, а наемническій духъ? Таковы были древніе Фарисеи, которые и въ домъ отеческій,—въ Церковь Христову не хотѣли войдти, негодуя на то, что Христосъ *пріемлетъ грѣшниковъ*. Пожелаемъ такимъ людямъ, чтобы они *вошли въ себя*, лучше познали себя, и уразумѣли, что и они только по милосердію Отца небеснаго могутъ быть Его сынами и наслѣдниками.

Думаю, всѣ мы, братія, если разсмотримъ себя безпристрастно, найдемъ, что или находимся, или были, далеко или недалеко, на пути заблуждающаго сына. Устрашимся крайняго бѣдствія, къ которому сей путь ведетъ, и которое скоро можетъ превратиться въ погибель вѣчную. Да спѣшитъ каждый совратившійся обратиться и невозвратно предать себя милосердію Отца небеснаго. Если кто по несчастію и далеко уже на бѣдственномъ пути: тѣмъ болѣе да поспѣшаетъ обратиться, не предаваясь отчаянію; ибо безмѣрно милосердіе Отца небеснаго. Да притекаемъ къ Нему смиреннымъ покаяніемъ и дѣятельнымъ исправленіемъ жизни нашей: и радость будетъ въ домѣ Его,—въ Церкви земной и небесной, о чадахъ благодати Его, мертвыхъ и ожившихъ, погибшихъ и обрѣтшихся.

Споспѣшествуй сему молитвами твоими, присный сыне Отца небеснаго, присный отче нашъ, Святителю Алексіе. Аминь.

CDX.

321. Бесѣда

предъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ, въ Маріинской церкви Императорскаго Вдовьяго Дома.

(Говорена марта 1f; напечатана въ Твор. Св. От. 1856 г.и въ собр. 1861 г.)

Не однократно, подъ руководствомъ слова Божія, предлагали мы здѣсь ученіе о христіанскомъ человѣколюбіи вообще, и примѣнительно къ обязанностямъ пріемлющихъ на себя обѣтъ сердобольнаго попеченія о болящихъ.

Нынѣ хочу предложить вамъ повѣсть,—не одну изъ вымышленныхъ повѣстей, надъ какими губятъ время и трудъ изобрѣтающіе ихъ, которыми губятъ время и разстроиваютъ свое воображеніе, мысли и чувствованія читающіе или слушающіе ихъ, но повѣсть истинную, одну изъ тѣхъ, о которыхъ говоритъ опытный мудрецъ: *не презри повѣсти премудрыхъ; — не отступай отъ повѣсти Старцевъ* (Сир. VIII. 9. 11); *повѣсть благочестиваго всегда премудрость* (XXVII. 11).

Послѣ подвиговъ апостольскихъ и мученическихъ, въ Церкви Христовой, особенно въ Египтѣ и Палестинѣ, процвѣло въ отдѣльныхъ лицахъ и въ цѣлыхъ обществахъ отдѣленное отъ міра подвижничество, имѣвшее корнемъ своимъ преподобнаго Антонія великаго. Видѣвъ и слышавъ великихъ наставниковъ, подвижники заботились сохранить и упрочить наставленія ихъ: и потому ввели въ обычай записывать поучительныя изреченія старцевъ и назидательныя событія. Такъ со словъ очевиднаго свидѣтеля записано и то сказаніе, которое перескажемъ теперь.

Нѣкто Евлогій, житель Александріи, человѣкъ съ образованіемъ и богатствомъ, пожелалъ отречься отъ міра; роздалъ нищимъ свое имѣніе, оставивъ немногое, на пропитаніе, какъ не способный пріобрѣтать пропитаніе работою; и помышлялъ, какъ бы лучше устроить свою жизнь. Увидѣлъ онъ лежащаго на площади прокаженнаго, у котораго болѣзнью повреждены были почти всѣ члены, кромѣ языка, и положилъ предъ Богомъ обѣтъ: Господи, во имя Твое возму я его и буду

его покоить до смерти, чтобы сіе и мнѣ послужило во спасеніе; Господи, даруй мнѣ терпѣніе. Получивъ на сіе согласіе прокаженнаго, взялъ онъ его въ домъ свой и пятнадцать лѣтъ питалъ его, омывалъ, успокоивалъ, не смущаясь болѣзнію нечистою и заразительною. Но послѣ того, какъ столь долго доставало терпѣнія у призирающаго, открылся недостатокъ терпѣнія у призираемаго. Онъ скучалъ уединеніемъ: не доволенъ былъ пищею; порицалъ благодѣтеля; требовалъ, чтобы опять положили его на площади. Евлогій былъ въ затрудненіи. Онъ тяготился жалобами и укоризнами больнаго и не желалъ удалить его отъ себя, чтобы не нарушить обѣта, въ которомъ полагалъ надежду своего спасенія. По совѣту сосѣднихъ иноковъ, Евлогій, взявъ прокаженнаго, пришелъ съ нимъ къ Антонію великому, на мѣсто, куда сей по временамъ выходилъ изъ своей пещеры для назиданія приходящихъ. Антоній вышелъ въ темный вечеръ, и сего незнакомаго пришельца назвавъ по имени, велѣлъ ему въ слухъ другихъ пришедшихъ (конечно для общаго назиданія) сказать, для чего пришелъ. Евлогій открылъ свой недоумѣнный случай и просилъ совѣта. Тогда строго сказалъ ему Антоній: ты можешь отказаться отъ прокаженнаго, но сотворившій его Богъ не откажется отъ него; если ты бросишь его, Богъ лучшему тебя повелитъ принять его. Потомъ также строго сказалъ прокаженному: не ради Христа ли онъ поработилъ себя тебѣ? не Христосъ ли тебѣ служитъ? Какъ смѣешь ты роптать на Христа? Наконецъ, призвавъ обоихъ, особо отъ прочихъ, Антоній сказалъ имъ: поспѣшите возвратиться на мѣсто вашего подвига; уже Богъ посылаетъ за вами; это вамъ послѣднее испытаніе. Смирились оба; возвратились; чрезъ сорокъ дней скончался прокаженный, а чрезъ три дня послѣ его и Евлогій, не утративъ плода своего подвига.

Сію повѣсть можно было бы почесть поучительною притчею о христіанскомъ человѣколюбіи вообще, и въ особенности о милосердіи къ болящимъ, если бы мы не знали, что это дѣйствительное происшествіе, почти современно разсказанное нитрійскимъ пресвитеромъ, который былъ у Антонія великаго въ одно время съ Евлогіемъ, слышалъ ихъ разговоръ, и потомъ дозналъ окончаніе происшествія. Но если дѣйствительное происшествіе такъ поучительно, какъ притча: оно можетъ принести сугубую пользу. Оно не только подаетъ назидательныя мысли, но и подкрѣпляетъ ихъ силою опыта.

Какія же назидательныя мысли подаетъ намъ жизнь и приключеніе Евлогія?

Оно показываетъ намъ, съ какою ревностію и съ какимъ самоотверженіемъ древніе христіане посвящали себя подвигамъ человѣколюбія. Человѣкъ образованный отказывается отъ занятій, которыхъ требуетъ и въ которыхъ находитъ удовольствіе образованность, чтобы перейдти къ далекимъ отъ любознательности и отъ изящества занятіямъ при больномъ. Богатый бросаетъ богатство, чтобы получить свободу отъ сопряженныхъ съ нимъ заботъ; и сію свободу добровольно порабощаетъ прокаженному, на всю свою жизнь.

Сей примѣръ долженъ утѣшить васъ, принявшія и пріемлющія обѣтъ сердобольнаго попеченія о болящихъ. Вашъ подвигъ не такъ строгъ: однако, если вы посвящаете себя ему искреннимъ сердцемъ, во имя Господне, то вы на пути древнихъ подвижниковъ христіанскихъ: вы на пути святыхъ.

Примѣръ Евлогія показываетъ намъ еще, сколь великую силу приписывали древніе христіане подвигамъ христіанскаго человѣколюбія. Онъ желалъ устроить свою жизнь благонадежно для своего вѣчнаго спасенія. Какое же избралъ для сего средство?— Онъ полагалъ для сего достаточнымъ одинъ постоянный подвигъ человѣколюбія къ болящему. И богомудрый Антоній не отвергнулъ сей мысли: ибо для того, безъ сомнѣнія, и поддержалъ его въ семъ подвигѣ, чтобы чрезъ сіе упрочить ему надежду спасенія.

Въ самомъ дѣлѣ, обѣтованіе блаженства: *пріидите, благословенніи* (Матѳ. XXV. 34), не связалъ ли Судія міра неразрывно съ указаніемъ на подвигъ; *боленъ бѣхъ, и посѣтисте Мене* (ст. 36)? Итакъ если вамъ, въ слѣдствіе вашего подвига, справедливо будетъ сказать: *боленъ бѣхъ, и посѣтисте Мене:* то непремѣнно будетъ вамъ сказано и сіе: *пріидите, благословенніи!* Укрѣпляйте себя въ подвигѣ сею надеждою.

Приключеніе Евлогія вразумляетъ еще васъ о томъ, какъ нужно подвизающимся въ человѣколюбіи постоянство и терпѣніе, и какъ великъ можетъ быть вредъ, если, по вступленіи въ подвигъ человѣколюбія, охладѣемъ, или попустимъ себѣ ослабѣть предъ встрѣчающимися трудностями. Если бы Евлогій, оскорбляемый нетерпѣливостію больнаго, уступилъ своей нетерпѣливости, и отвергнулъ его: онъ погубилъ бы пятнадцатилѣтній подвигъ, сдѣлался бы виновнымъ въ нарушеніи обѣта, и подвергъ бы опасности свое спасеніе.

Если бы случилось и съ вами, чтобы человѣкъ, котораго бѣдствіе вы облегчаете вашимъ попеченіемъ о немъ, сталъ вамъ въ тягость своею нетерпѣливостію, преувеличенными и неудобоисполнимыми требованіями, неблагодарностію: остерегитесь, чтобы вамъ не отвѣчать на нетерпѣливость нетерпѣливостію, чтобы не разстроить вашего подвига, чтобы не поколебать вашей надежды спасенія, чтобы, раздражаясь на того, кто съ горя раздражается и раздражаетъ васъ, не раздражить Бога.

Призваннымъ къ попеченію о болящихъ, особенно многихъ въ одномъ мѣстѣ, могутъ причинять затрудненіе мнительность, невольное тяжкое чувство при видѣ тяжкихъ болѣзненныхъ состояній и опасеніе за свое здоровье. Но мы теперь видѣли человѣка, который пятнадцать лѣтъ служилъ прокаженному; по необходимости часто прикасался къ ранамъ его; своими руками влагалъ ему въ уста пищу; и не смущался ни отвращеніемъ, ни опасеніемъ: и провидѣніе Божіе оправдало его вѣру и человѣколюбіе. Имѣйте вѣру и человѣколюбіе: и служеніе страждущимъ ближнимъ будетъ для васъ и не тяжко, и безопасно.

Человѣколюбче Господи Іисусе Христе! Тебѣ въ лицѣ меньшихъ братій Твоихъ служить избираютъ добрымъ желаніемъ, призванныя къ сему царскимъ человѣколюбіемъ, рабыни Твои. Благослови начало, продолженіе и совершеніе предпріемлемаго ими подвига; и чрезъ искреннее служеніе присвой имъ право услышать, въ день Твой, Твой вожделѣнный гласъ: *пріидите, благословенніи!* Аминь.

CDXI.

322. Бесѣда

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, предъ благодарственнымъ молебствіемъ о заключеніи мира.

(Говорена въ Чудовѣ Мон. марта 25; напечатана въ Твор. Св. От. 1856 г. и въ собраніи 1861 г.)

Въ день, въ который небо благовѣствуетъ землѣ, тайное въ началѣ, славное въ послѣдствіи, пришествіе Божественнаго *Начальника мира* (Иса. IX. 6), торжественно благовѣствуется

сему царствующему граду миръ, Благочестивѣйшимъ Самодержцемъ нашимъ пріобрѣтенный отечеству нашему, прекращающій трудную брань. Что помышляете при семъ, вѣрные сынове Россіи? Что чувствуютъ ваши сердца? Чувствуютъ ли внутренній миръ? Или еще не угасаетъ гнѣвъ, еще кипитъ негодованіе на неправду, которая подвигла на насъ брань, и которая ожесточила ее?

Вспомнимъ законъ, исполнимъ волю Божественнаго *Начальника мира* — непомнить зла, прощать оскорбленія, *быть мирными* даже *съ ненавидящими мира* (Псал. CXIX. 6), кольми паче съ предлагающими прекращеніе вражды, и простирающими руку мирную. Да угаснетъ гнѣвъ. Да прекратится негодованіе. Миръ не только оружію, не только градамъ и весямъ; миръ помышленіямъ сердечнымъ, миръ душамъ въ глубинѣ ихъ.

Возблагодаримъ Бога, низпосылавшаго помощь во брани. Возблагодаримъ Бога, даровавшаго миръ. Побудимъ себя воспользоваться миромъ.

Нельзя равнодушно воспоминать, какія трудности надлежало преодолѣвать въ сей брани россійскому воинству, какія тягости долженъ былъ понести народъ, какимъ лишеніямъ и страданіямъ подвергались отъ враговъ наши соотечественники, близкіе къ позорищу войны. Но съ сими печальными воспоминаніями соединено и утѣшительное и величественное. Наши воины моря, начавъ свои подвиги истребленіемъ турецкаго флота, когда должны были уклоняться отъ чрезмѣрно превосходной морской силы нѣсколькихъ державъ, не только не уступили своихъ кораблей, но и сдѣлали изъ нихъ подводное укрѣпленіе для защиты пристани и города. Потомъ, соединенные воины моря и суши одиннадцать мѣсяцевъ побѣдоносно противостояли въ Севастополѣ многочисленнѣйшимъ войскамъ четырехъ державъ и безпримѣрнымъ донынѣ разрушительнымъ орудіямъ. Наконецъ, хотя и допущены враги работать надъ оставленными имъ развалинами для умноженія развалинъ: но въ Севастополѣ стоитъ донынѣ русское воинство. На дальнемъ востокѣ малое укрѣпленіе, съ горстью людей отразило морское и сухопутное нападенія несравненно сильнѣйшихъ враговъ, по признанію участвовавшихъ въ томъ, болѣе молитвою, нежели силою. На западѣ два сильнѣйшіе флота безполезно истощали свои усилія противъ одной крѣпости, а на другую только смотрѣли издали. На сѣверѣ было странное противоборство: съ одной стороны военныя суда и огнестрѣльныя орудія, съ другой

священнослужители и монашествующіе, со святынею и молитвою ходящіе по стѣнѣ обители, и нѣсколько человѣкъ съ слабымъ и неисправнымъ оружіемъ: и обитель осталась непобѣжденною, и святыня неприкосновенною. Противъ Россіи дѣйствовали войска четырехъ державъ; и въ числѣ сихъ были сильнѣйшія въ мірѣ. Изъ державъ мирныхъ нѣкоторыя были вполнѣ мирны: а нѣкоторыя своимъ неяснымъ положеніемъ уменьшали удобство нашего дѣйствованія, и сіе обращалось въ удобство для враговъ. И, не смотря на все сіе, въ Европѣ мы не побѣждены, а въ Азіи мы побѣдители. Слава россійскому воинству! Благословенна память подвижниковъ отечества, принесшихъ ему въ жертву мужество, искусство и жизнь! Но превыше всего — да речетъ Россія съ Пророкомъ—*благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченіе, персты моя на брань; милость моя и прибѣжище мое, заступникъ мой и избавитель мой, защититель мой* (Пс. CXLIII. 1, 2).

Благословимъ Бога, *научающаго руцѣ* наша *на ополченіе*, видѣвъ, какъ поселяне и мирные граждане внезапно превращались въ ратниковъ ополченія, и ратовали наравнѣ съ воинами обученными и испытанными.

Благословимъ Бога *избавителя*, слышавъ, какъ на востокѣ наши воины моря, на немногихъ корабляхъ, сквозь превосходныя морскія силы враговъ безвредно пролетѣли въ отечественную пристань.

Благословимъ Бога, Иже есть *милость* наша, возбудившаго въ сердцахъ сочувствіе къ подвигамъ и къ подвизающимся, желаніе споспѣшествовать подвигамъ, облегчать подвизающихся. Какъ охотно и обильно всюду предлагаемы были вспоможенія для войны и воиновъ! Таланты богатыхъ и лепты бѣдныхъ сыпались въ сокровищницу военную и въ сокровищницу милосердія къ раненымъ и болящимъ воинамъ и къ семействамъ ихъ. Особенно въ Царскомъ домѣ открылись источники сего милосердія; и текли, и текутъ благотворными потоками.

Благословимъ Бога *милости* и за то, что Онъ явилъ въ насъ и ко врагамъ нашимъ не только правду, но и милость. Они не только не имѣютъ случая упрекнуть насъ жестокостію, или разрушеніемъ и истребленіемъ, нетребуемыми военною необходимостію, но не могутъ не признать нашей милости къ ихъ плѣннымъ. Вступая въ миръ, не желаемъ ниже оружіемъ слова возобновлять брань. Позволимъ только себѣ вспомнить, что и во

время перемирія, когда не позволено было сражаться съ нашими воинами, нѣкоторые изъ противниковъ нашихъ продолжали сражаться съ камнями нашихъ даже мирныхъ построеній. За то и камни на нихъ прогнѣвались, и поразили, и погребли подъ собою одного изъ мудрецовъ разрушенія. Дерзнемъ, не себя похваляя, но благодаря Бога милости, сказать, что есть на нашей сторонѣ безкровная побѣда—нравственная.

Впрочемъ, если происходившая война и представляетъ на нашей сторонѣ утѣшительные виды: сіе не должно было располагать къ желанію, чтобъ война продолжалась. Слава Богу, что православно-христіанская Россія не была виною начатія войны; и не объявила ее, а приняла объявленную: должно было ей охранить себя, чтобы ни малѣйшею частію не пала на нее вина продолженія войны. Благодареніе Благочестивѣйшему Государю Императору, охранившему насъ отъ сего, человѣколюбиво пощадившему кровь своихъ и чуждыхъ, христіански предпочетшему кроткій миръ мстительной взыскательности. Благословенъ Богъ, споспѣшествовавшій Ему въ семъ.

Богъ глаголетъ устами Пророка: *Азъ устроивый свѣтъ, и сотворивый тму, творяй миръ, и зиждяй злая: Азъ Господь Богъ творяй сія вся* (Иса. XLV. 7). Чудно и странно! Богъ благій, и самосущая благость, Самъ о Себѣ свидѣтельствуетъ, что Онъ *сотворилъ тму,* что Онъ *зиждетъ злая.* Но вникающій въ дѣла Провидѣнія не смутится симъ. Напримѣръ, надобно было, чтобы Богъ затмилъ глаза сирійскихъ воиновъ, дабы не погибъ отъ нихъ Елиссей, почти единственный въ свое время Пророкъ и защитникъ вѣры въ истиннаго Бога. Надобно было, чтобы въ потопѣ погибло развращенное племя перваго міра, чтобы отъ всеобщей заразы зла не погибли малые останки добраго племени, и чтобы земля не превратилась въ адъ. Если же Провидѣніе Божіе управляетъ и карательными силами, дѣйствующими на родъ человѣческій: то тѣмъ несомнѣннѣе, что оно управляетъ силами благотворными. Если Богъ попускаетъ войну: тѣмъ несомнѣннѣе, что Онъ *творитъ миръ.*

Человѣческими ли только силами и средствами устроенъ и нынѣшній миръ? Правда, воевавшіе съ нами понесли сугубое бремя и самой войны, и бѣдствій, посланныхъ вышнею судьбою: но они продолжали опираться на свою многочисленность; и сдѣланныя ими предъ самымъ миромъ обширныя приготовленія къ войнѣ еще показывали и силу и браннолюбивую мысль. Однако миръ намъ

предложенъ; и шумъ и вопли враговъ мира не могли заглушить тихаго гласа мира. Кто же и тамъ утишилъ сердца, воспламененныя къ брани? Не будемъ тупы очами ума и сердца. Узримъ надъ видимыми дѣйствователями тайное мановеніе невидимаго Творца мира. Да мимоидетъ война, Божіе наказаніе народовъ: примемъ съ благодарностію миръ, какъ даръ Бога, *творящаго миръ*.

Какъ же скоро признаемъ, что миръ есть даръ Божій: то съ симъ вмѣстѣ должны мы признать и внутренно возчувствовать нашу обязанность не только достойнымъ образомъ принять, но и достойнымъ образомъ употребить сей даръ Божій. Всякій даръ Божій есть талантъ, который долженъ быть употребленъ въ дѣло и въ пользу, сообразно съ намѣреніемъ Дателя. Евангельская притча учитъ, что благоупотребившіе дарованные имъ таланты пріемлютъ умноженіе даровъ свыше заслуги и ожиданія, а неблагоупотребившіе лишаются и того, что прежде даровано.

Что скажу вамъ о благоупотребленіи мира? Посовѣтую ли употребить оный на возстановленіе потрясеннаго войною вещественнаго благосостоянія? Но надобно ли совѣтовать? Это присовѣтуетъ вамъ ваша нужда и польза; и принятіемъ къ исполненію сего совѣта еще не много будетъ сдѣлано, такъ какъ напротивъ это было бы отсутствіе не только духовной мудрости, но и житейскаго благоразумія, если бы мы свободное время мира употребили на безпечность и праздность, на увеселенія и расточительность, а не на полезную дѣятельность.

Потрудимся преимущественно, въ преимущественномъ обиліи, пріобрѣсти и сохранить стяжанія духовныя — Божію благодать, вѣру, правду, добродѣтель: они созиждутъ и утвердятъ нашъ миръ внутренній, внѣшній возвысятъ и упрочатъ.

Тако глаголетъ Господь: аще бы еси послушалъ заповѣдей Моихъ: то былъ бы убо аки рѣка миръ твой (Иса. XLVIII. 17. 18). *Послушай* хотя отнынѣ *заповѣдей* Господнихъ, если не довольно внималъ имъ прежде: и да *будетъ аки рѣка миръ твой*. Аминь.

CDXII.

323. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи Его Императорскаго Величества въ Успенскій Соборъ.

(Говорена марта 29-го; напечатана въ Моск. Вѣд. 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Къ Тебѣ очи наши и сердца, какъ прежде: тогда какъ не прежнее видимъ въ Твоемъ второмъ Царскомъ лѣтѣ [1]).

Ты наслѣдовалъ войну, упорную противь насъ и противъ мира: и даровалъ намъ миръ.

Твоя правда и мужество не отказывались отъ войны: Твое человѣколюбіе не отказалось отъ предложеннаго мира.

Не побѣдили Россіи враги: Ты побѣдилъ вражду. Христіанскою мыслію одушевлялъ Ты войну: Христіанскою мыслію осуществляешь миръ.

Благодарно Тебѣ Отечество: и чуждые отдаютъ Тебѣ справедливость и отдадутъ полнѣе, когда утихнутъ страсти.

Крѣпко должны мы молить и молимъ Бога, чтобы благоспѣшалъ Тебѣ искусствомъ и попеченіемъ, уврачевать раны, безъ которыхъ не могла быть война, чтобы, по слову Пророка, *правда и миръ облобызались* въ Державѣ Твоей, и чтобы плодомъ ихъ было совершенное благоденствіе.

---

[1]) Въ Моск. Вѣдомостяхъ: «встрѣчаемъ новый взоръ твоего втораго Царскаго лѣта»:

CDXIII.

324. Бесѣда

въ третій день Пасхи и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

(Говорена въ Чудовомъ мон. апр. 17-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Послѣ того, какъ о воскресеніи Христовомъ Евангеліе возвѣстило намъ еще въ навечеріи праздника, въ два дня праздника мы слышали евангельскій гласъ сына Громова, по истинѣ, подобно грому, крѣпкій, подобно молніи, свѣтлый. То возводилъ онъ насъ превыше небесъ, и превыше временъ, къ созерцанію Божества Христова: *въ началѣ бѣ Слово; — Богъ бѣ слово.* То на земли, устами бо̀льшаго изъ рожденныхъ женами провозглашалъ вѣчность Христа и Его безмѣрное величіе: *Той есть грядый по мнѣ, Иже предо мною бысть: Ему же нѣсмь азъ достоинъ, да отрѣшу ремень сапогу Его* (Іоан. I. 27).

Нынѣ святая Церковь, оставя Евангелиста Іоанна, призвала Евангелиста Луку, чтобы онъ возвратилъ насъ ко дню воскресенія Христова, и въ своемъ повѣствованіи далъ намъ видѣть нѣкоторыя въ тотъ день дѣйствія учениковъ Христовыхъ и явленіе Господа воскресшаго.

Нѣтъ ли въ семъ церковномъ распоряженіи особеннаго намѣренія?—Думаю, есть то намѣреніе, чтобы наши мысли, которыя съ теченіемъ дней праздника могли болѣе или менѣе разсѣяться, вновь собрать къ существенному предмету праздника, и чтобы указаніемъ на происходившее въ первоначальный день пасхи Христовой подать наставленіе намъ, что можетъ и должно быть во дни возобновляемой настоящимъ торжествомъ пасхи Христовой.

Въ самый день воскресенія Христова, предъ вечеромъ, два ученика Христовыхъ, Клеопа, наименованный въ Евангеліи, и другой, по преданію, Лука, писатель Евангелія (умолчавшій о своемъ имени по смиренію), идутъ изъ Іерусалима въ недальнее селеніе Еммаусъ, не знаемъ, по какой надобности, но конечно

не безъ надобности, въ такой день, въ который оставаться въ Іерусалимѣ было весьма любопытно, хотя не для всѣхъ безопасно. Идутъ, и разговариваютъ. О чемъ? О надобности ли, для которой идутъ? Или о разныхъ предметахъ, случайно попадающихъ на умъ и на языкъ? — Нѣтъ. Ихъ разговоръ не легкомысленный, не празднословный. *Та бесѣдоваста къ себѣ о всѣхъ сихъ приключившихся.* Они бесѣдовали между собою о страданіи Христа, о Его распятіи, о Его погребеніи, наконецъ о Его воскресеніи, которому любящее Христа сердце ихъ желало бы вѣрить, но которому нераскрытое разумѣніе ихъ еще боялось вѣрить. Сомнѣніе не удалило ихъ отъ Христа, къ Которому влекла ихъ любовь; и страхъ враговъ Его не воспрепятствовалъ имъ исповѣдать Его, какъ чаемаго Спасителя, нечаянному неизвѣстному спутнику: *надѣяхомся, яко сей есть хотяй избавити Израиля* (Лук. XXIV. 21).

Вамъ, новые ученики Христовы, должно быть и удобнѣе, и пріятнѣе бесѣдовать о воскресшемъ Господѣ. Для васъ нѣтъ страха, который бы препятствовалъ говорить о Немъ; нѣтъ сомнѣнія, которое бы возмущало помышленія о Немъ: истина воскресенія Христова сіяетъ нынѣ, какъ солнце. Спросите же себя, довольно ли, въ сіи дни, назначенные для торжественнаго воспоминанія воскресенія Христова,—довольно ли воспоминаете и бесѣдуете о воскресшемъ Господѣ, и въ домахъ, какъ нѣкогда мироносицы съ Апостолами, и на пути, какъ Лука и Клеопа? Можемъ такъ думать о тѣхъ, которыхъ видимъ прилежно притекающими въ церковь, и для Богослуженія, и, кромѣ Богослуженія, для того, чтобы насладиться зрѣніемъ святыни и благоговѣйнымъ прикосновеніемъ къ ней. Но можно ли такъ же думать о тѣхъ, которые толпами идутъ въ домы роскоши и невоздержанія, и на площадь игръ и зрѣлищъ, достойныхъ смѣха, или, лучше сказать, и смѣха недостойныхъ? Христіанинъ! Смотри, какъ праздновали день Христовъ истинные ученики Христовы еще тогда, когда они не достигли совершенства: и устыдись праздновать оный по язычески.

Лука и Клеопа за добрую о Христѣ, хотя и несовершенную въ вѣрѣ и разумѣніи, на пути бесѣду получили чудную награду. *Бысть, бесѣдующема има и совопрощающемася, и самъ Іисусъ приближися, идяше съ нима.* Сперва показался Онъ имъ неизвѣстнымъ путешественникомъ, и не далъ имъ узнать Себя, безъ сомнѣнія, по предусмотрѣнію, что внезапность открытаго чудес-

наго явленія поразила бы ихъ душевныя и тѣлесныя силы, и сдѣлала бы ихъ неспособными принять наставленіе, которое Онъ намѣренъ былъ преподать имъ. Отъ собственнаго ихъ разговора Онъ заимствовалъ случай изложить и истолковать имъ предреченія и предзнаменованія священныхъ Писаній о Его страданіи, смерти и воскресеніи; и такимъ образомъ прекратилъ ихъ недоумѣнія, и утвердилъ колебавшуюся вѣру ихъ. И въ то же время тайнымъ дѣйствіемъ Своей Божественной силы Онъ возжегъ въ сердцахъ ихъ святый огнь благодатнаго утѣшенія. Наконецъ, когда, собесѣдуя, дошелъ съ ними до Еммауса и до мѣста привитанія ихъ, и когда они не хотѣли разстаться съ такимъ собесѣдникомъ, Онъ вошелъ съ ними въ домъ, возлегъ съ ними за трапезу, и, какъ уже приготовленнымъ къ общенію открыто чудесному, благословляя и преломляя хлѣбъ, даровалъ имъ совершенную радость узнать Его, и увидѣть въ свѣтѣ воскресенія Его. Сіе осіяніе было мгновенно, и Онъ тотчасъ пересталъ быть видимъ: потому что уже совершилось дѣйствіе, благопотребное и благотворное для видящихъ и для тѣхъ, которые отъ нихъ услышатъ о бывшемъ видѣніи.

Что, если, указавъ на сіе приключеніе двухъ учениковъ Христовыхъ, скажу вамъ, нынѣшніе ученики Христовы: вотъ какія блага и вы можете обрѣсти, если настоящее время, посвященное торжественному воспоминанію воскресенія Христова, дѣйствительно посвятите на благоговѣйныя о немъ размышленія и собесѣдованія съ вѣрою и любовію; и вотъ какихъ благъ лишаете вы себя, если сіе святое время расхищаете и расточаете на суету и на чувственныя удовольствія, неумѣренныя и грѣховныя, если порабощаете себя грѣху въ то самое время, когда торжествуете освобожденіе отъ рабства грѣху? Что на сіе скажете? Не скажете ли, что теперь уже не время откровеній и видѣній? Признаемъ, что теперь уже не время откровеній и видѣній для открытія и утвержденія новыхъ истинъ вѣры, новыхъ таинъ благодати. Но кто сказалъ вамъ, что прошло время благодатныхъ общеній со Христомъ? Не всѣмъ ли ученикамъ Своимъ, не на всѣ ли времена далъ Онъ сіе обѣтованіе: *любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. XIV. 21);—*се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII. 20)? Будучи вѣренъ своимъ обѣтованіямъ, не пересталъ Онъ и нынѣ пребывать съ вѣрующими въ Него, съ любящими Его, съ благоговѣющими предъ Нимъ, съ

отвращающими очи отъ суеты, и готовъ явиться если не оку ихъ, то ихъ сердцу, возжигая въ немъ огнь благодатнаго утѣшенія, подобно какъ нѣкогда въ сердцахъ Луки и Клеопы; но конечно явится Онъ на пути души, стремящейся къ Нему, а не на распутіи суеты.

Благонамѣренные путешественники, получившіе столь счастливый исходъ путешествія въ Еммаусъ, сдѣлали еще прекрасное дѣло, не довольствуясь своимъ счастіемъ одни, но поспѣшивъ раздѣлить оное съ другими учениками Христовыми, которыхъ вѣра въ началѣ сего дня также боролась съ недоумѣніями. Немедленно возвратились они въ Іерусалимъ, вошли въ собраніе Апостоловъ, и сообщили имъ свое чудесное удостовѣреніе о воскресеніи Христовомъ. Апостолы же сообщили имъ взаимно такое же свое удостовѣреніе, послѣ нѣсколькихъ свидѣтельствъ мироносицъ, довершенное тѣмъ, что воскресшій Господь явился Апостолу Петру. Смотрите, какъ и Апостолы проводили великій, не вдругъ разгаданный ими, день. Двери собранія ихъ были заперты, *страха ради іудейска:* но не страхъ собралъ ихъ; страхъ разсѣялъ бы ихъ по разнымъ для каждаго болѣе надежнымъ тайнымъ мѣстамъ, а не повелъ бы въ одно мѣсто, всѣмъ имъ извѣстное, и посему самому не довольно скрытое и отъ другихъ. Это была, по всей вѣроятности, та сіонская горница, въ которой Господь совершилъ съ ними тайную вечерю предъ Своими страданіями. Какая же сила собрала ихъ въ одно мѣсто, и при томъ не совсѣмъ безопасное?—Конечно, еще не умершая вѣра и особенно живая, сильная любовь къ распятому Господу, которая въ общеніи съ любящими Его искала облегченія скорби, и подкрѣпленія вѣры. И, по укрѣпленіи сей вѣры, сія не отпадающая любовь учениковъ Христовыхъ такъ же награждена въ Іерусалимѣ, какъ и въ Еммаусѣ. *Самъ Іисусъ ста посредѣ, и глагола имъ: миръ вамъ.*

Еще разъ обращаюсь къ вамъ, нынѣшніе ученики Христовы, чада Церкви апостольской, и къ вашей совѣсти, дабы она недремлющимъ окомъ разсмотрѣла, соотвѣтствуетъ ли вашъ воскресный день воскресному дню апостольскому. Дѣйствительно ли посвящено Христу ваше время, ваши мысли, ваши чувствованія, ваши собесѣдованія, ваша дѣятельность? Воспоминаете ли страданія и смерть Христову съ умиленіемъ и благодарностію, какъ претерпѣнныя за насъ? Воспоминаете ли воскресеніе Христово не только съ радостію для себя, но и съ желаніемъ подобной радости и спа-

сенія всѣмъ? Любовь ко Христу да одушевляетъ и да возвышаетъ вашу радость. Любовь къ міру да не превращаетъ вашей радости въ легкомысленное веселіе.

Впрочемъ духъ Христовъ не врагъ и человѣческихъ благозаконныхъ радостей. Такъ Онъ благословляетъ нынѣшнюю радость нашу при воспоминаніи благословеннаго рожденія Благочестивѣйшаго Самодержца нашего. Церковь освящаетъ сію радость молитвою во храмѣ; пусть и въ общежитіи народная любовь къ Царю облечетъ сію радость свойственными себѣ выраженіями, чтобы и симъ образомъ исполнилась заповѣдь апостольская: *царя чтите* (1 Петр. II. 17). Но вмѣстѣ съ симъ мы увѣрены, что и Благочестивѣйшему Самодержцу нашему наша о Немъ радость тѣмъ пріятнѣе будетъ, если мы, достойно радуясь о Немъ, достойно *радуемся о Господѣ*. Аминь.

CDXIV.

325. Бесѣда

къ братіямъ Святаго храма Святителя Николая, что въ Рогожскомъ, при внесеніи въ оный храмъ иконы Святителя Николая, дарованной Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ [1]).

(Говорена мая 13-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Прихожу къ вамъ нынѣ, братія святаго храма сего, какъ вѣстникъ и исполнитель воли Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Престола, Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

Безъ сомнѣнія, съ чувствомъ утѣшенія и благодарности воспоминаете вы девятый день сентября, въ который онъ посѣтилъ

[1]) Государю Наслѣднику Цесаревичу благоугодно было въ память посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ единовѣрческой церкви Святителя Николая, что въ Рогожскомъ, и въ знакъ благоволенія Его къ новоприсоединеннымъ прихожанамъ ея, дарствовать сему храму икону Святителя и Чудотворца Николая, изображенную въ древнемъ характерѣ иконописанія и благолѣпно укра-

сей храмъ вашъ, слушалъ здѣсь молитвословіе, и отъ усердія вашего принялъ святую икону. Въ раннихъ лѣтахъ являя себя наслѣдникомъ Родительскаго и Прародительскаго благочестія, Онъ изъявилъ вамъ Свое сорадованіе о томъ, что вы, преминувъ лѣта невѣдѣнія и спасительно уразумѣвъ духовную потребность благодатнаго общенія и единенія съ единою, святою, соборною и апостольскою Церковію, дѣйствительно вступили съ нею въ общеніе и единеніе, въ которомъ и пребываете. Съ симъ вмѣстѣ Онъ знаменательно изъявилъ свойственное просвѣщенной христіанской любви желаніе, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе, которые, къ сожалѣнію, не суть отъ двора единыя, святыя соборныя и апостольскія Церкви.

Съ того времени Благовѣрный Государь Цесаревичъ сохранилъ не только памятованіе о васъ, единовѣрные братія, и о вашемъ усердіи, но и то благоволительное участіе, съ которымъ взиралъ на ваше единеніе со святою Церковію, и съ ея священноначаліемъ, отъ святыхъ Апостоловъ другъ-друго-пріимательно, непрерывно и законно пріявшимъ благодать тайнодѣйствія. Въ ознаменованіе таковыхъ Своихъ расположеній, и во всегдашнюю память Своего къ вамъ благоволенія, Благовѣрный Государь дарствуетъ вашему храму святую икону Святителя и Чудотворца Николы, которую вы видите.

шенную. По волѣ Его Императорскаго Высочества она препровождена къ Митрополиту Московскому, и, по полученіи имъ сего 1856 года Маія 5 дня, до благовременности перенесенія по назначенію, поставлена была въ Крестовой церкви; а въ день пренесенія мощей Святителя Николая перенесена была въ Каѳедральную церковь Чудова монастыря; и возложена на мощи Святителя Алексія.

Желательно было, чтобы она въ сей самый день пренесена была въ Николаевскую Единовѣрческую церковь. Но Митрополитъ не могъ въ сей день отлучиться изъ Москвы, по причинѣ совершавшагося крестнаго хода. Надлежало или исполнить пренесеніе иконы чрезъ кого-либо изъ священнослужителей, или отсрочить. Прихожане избрали сіе послѣднее, являя тѣмъ и желаніе благоговѣйно принять высокій даръ, и усердіе къ Церкви.

Въ 13 день сего Маія, въ день воскресный, въ 11 часу утра, дарствуемая Государемъ Цесаревичемъ икона Святителя Николая принесена къ Никольской Единовѣрческой церкви двумя іеромонахами въ предшествіи свѣщеносца. За нею слѣдовалъ Митрополитъ. Единовѣрческое духовенство вышло на встрѣчу со крестомъ и святыми иконами, окруженное прихожанами и прочимъ народомъ. Икона поставлена была среди церкви на аналогіи. Совершивъ по чину сей церкви предначинательное молитвословіе, Митрополитъ бесѣдовалъ съ прихожанами о предметѣ настоящаго собранія, и о единствѣ церковномъ. Потомъ совершено

Радостенъ, конечно, для васъ, братія, настоящій день и часъ: радостенъ онъ и для меня.

Радуюсь о Благовѣрномъ Первенцѣ Царевомъ, который, разцвѣтая возрастомъ, разцвѣтаетъ и любовію къ православной вѣрѣ, и любовію къ вѣрному православному народу.

Радуюсь о васъ, братія, къ которымъ, по устроенію провидѣнія Божія, какъ бы въ вознагражденіе за то, что на васъ не ласково смотрятъ чуждые церковнаго единства, и свѣтлый взоръ, и благоволительное слово, и священный даръ исходитъ отъ самаго царскаго Престола: потому что Благовѣрный Сынъ Царевъ дѣйствуетъ, конечно, въ духѣ Благочестивѣйшаго Родителя.

Радуюсь и о себѣ, что мнѣ данъ жребій посредствовать нынѣ въ исполненіи благодѣтельной воли Государя Цесаревича и соутѣшиться вашимъ утѣшеніемъ.

Радуюсь и о томъ, что пришелъ къ вамъ, не только какъ посланный, но и какъ призванный вашимъ добрымъ изволеніемъ: ибо сіе есть новое свидѣтельство того, что ваше единеніе со святою вселенскою Церковію и священноначаліемъ ея вполнѣ совершилось въ сердцахъ вашихъ.

Никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ. Строго судили о семъ, когда съ симъ соединено было *противленіе* священной власти: и справедлива была строгость, потому что тяжекъ грѣхъ противленія,

---

было имъ съ мѣстнымъ духовенствомъ молебное пѣніе Святителю и Чудотворцу Николаю, сопровожденное возглашеніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору и всей Высочайшей Фамиліи.

Къ повѣствованію о событіи утѣшительномъ не желалось бы присовокупить нѣкоторыя черты непріятныя: но надобно сіе сдѣлать, дабы отдать справедливость единовѣрцамъ.

8 дня, въ навечеріе храмоваго Единовѣрческой церкви праздника Святителя Николая, во время всенощнаго бдѣнія, внезапно, безъ видимой причины, загорѣлась при сей церкви деревянная колокольня, и сгорѣла вся, и колокола значительнаго вѣса растопились. Но единовѣрцы тотчасъ рѣшились не только возстановить колокольню и колокола своимъ иждивеніемъ, но и не допустить, чтобы торжественность предположенной въ слѣдующее воскресенье встрѣчи дарствуемой Государемъ Цесаревичемъ иконы уменьшена была отсутствіемъ колокольнаго звона. Въ три дня построили они временную деревянную колокольню и пріобрѣли колокола около 250 пудовъ вѣса; и такимъ образомъ во время принесенія иконы торжественный звонъ былъ особенно знаменательнымъ выраженіемъ усердія прихожанъ къ Государю Наслѣднику Цесаревичу и ихъ приверженности къ Церкви.

какъ о семъ вразумляетъ Пророкъ Самуилъ: *якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе; и якоже грѣхъ есть идолопоклоненіе, тако непокореніе* (1 Цар. XV. 23). Но гдѣ, по предваряющей благодати Божіей, и по дѣйствію благонамѣренности и добраго разсужденія, нѣтъ противленія, а есть сердечное расположеніе къ миру и благодатному единству; гдѣ притомъ есть уже единство вѣры въ священные догматы и таинства: тамъ сему внутреннему единенію можетъ ли препятствовать нѣкоторое разнообразіе внѣшнее?

Вы принимаете въ руководство священныя и церковныя книги въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были во дни первыхъ пяти Патріарховъ россійскихъ. Мы принимаемъ въ руководство священныя и церковныя книги въ томъ видѣ, какой онѣ получили во времена послѣдующихъ пяти Патріарховъ и святѣйшаго Синода, въ слѣдствіе сличенія ихъ съ древними греческими книгами, съ которыхъ онѣ переведены, и съ древними славенскими рукописями, при чемъ реченія неясныя отъ древности замѣнены болѣе ясными, и поврежденныя неискусными переписчиками исправлены. Вотъ разность! Но и тѣ и другія книги прославляютъ единую Пресвятую Троицу; и тѣ и другія возвѣщаютъ единую вѣру въ Господа и Бога и Спаса нашего Їс҃а Хр҃а; и тѣ и другія предлагаютъ для освященія нашего благодатную силу однѣхъ и тѣхъ же седми таинствъ, и для управленія жизни нашей однѣ и тѣ же заповѣди Божіи; и тѣ и другія утверждаются на словѣ Божіемъ, и на правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ; и тѣ и другія представляютъ одинъ и тотъ же составъ церковнаго Богослуженія и священныхъ обрядовъ, съ немногими и не существенными разностями въ подробностяхъ. Вотъ единство!

Что-жь? Непримиримы ли оныя разности съ симъ единствомъ?

Нельзя отказать въ уваженіи церковнымъ книгамъ, которыя вы называете новыми: онѣ исправлены по греческимъ и славенскимъ рукописямъ, которыя древнѣе временъ первыхъ пяти патріарховъ россійскихъ. Но ваши предки усомнились въ вѣрности сего исправленія; и по уваженію къ святымъ и благочестивымъ людямъ, устроявшимъ свое спасеніе по книгамъ, которыя вы называете старыми, рѣшились неуклонно держаться сихъ книгъ. И вы обыкли руководствоваться въ семъ не столько изслѣдованіемъ, сколько преданіемъ отцевъ вашихъ. Если бы ваше послѣдованіе мнѣніямъ отцевъ вашихъ доходило (какъ доходитъ у другихъ) до противленія святой, апостольской Церкви, до отверже-

нія святительства или священства и спасительныхъ таинствъ, или до употребленія оныхъ святотатственнаго, и потому безплоднаго и осудительнаго; то я сказалъ бы вамъ: поставьте должную мѣру вашему уваженію къ вашимъ отцамъ; *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. V. 29); если бы святые равноапостольные Ольга и Владиміръ неограниченно слѣдовали мнѣніямъ и примѣрамъ своихъ отцевъ, то они умерли бы идолопоклонниками, а не святыми и равноапостольными. Но поелику ваше послѣдованіе мнѣнію и примѣру отцевъ вашихъ не доходитъ до крайностей: уважаю чувство уваженія къ родителямъ, а потому и съ основаннымъ на немъ обычаемъ желаю пребыть въ мирѣ. И поелику въ церковныхъ книгахъ, преимущественно вами чтимыхъ, вижу едину и ту же, какъ въ исправленныхъ, вѣру, таинства и Церковь: то, по благословенію святыя апостольскія Церкви, въ мирѣ вашей и моей совѣсти, читаю въ вашей церкви ваши церковныя книги, и исполняю принадлежащія имъ особенности священнослужебнаго чина и обрядовъ; и не обинуясь говорю: никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, чго въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ.

Братія! Святый Апостолъ Павелъ учитъ, что *не въ словеси царствіе Божіе, но въ силѣ* (1 Кор. IV. 20). Не станемъ безъ нужды возбуждать раздѣляющія прекословія о разностяхъ словъ, когда онѣ ведутъ къ единой силѣ царствія Божія.

Посмотрите, гдѣ апостольское слово указуетъ намъ основанія благодатнаго и спасительнаго единства: *едино тѣло, единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего; Единъ Господь, една вѣра, едино крещеніе, Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Ефес. IV. 4 — 6). — Не всѣ ли мы чтимъ и пріемлемъ сіи вѣчныя основанія единства? Итакъ на нихъ да утверждаемъ непоколебимо наше церковное единеніе, тѣми способами, какія указуетъ тоже апостольское слово. Какими способами?—*Со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (2. 3).

Воспомяну вамъ еще высшее слово о потребности благодатнаго единства, и о высотѣ, до которой оно достигать должно. Когда Христосъ Спаситель, отходя отъ міра сего, послѣднюю съ Апостолами бесѣду заключилъ молитвою о новосозидаемой Церкви Своей: тогда всѣмъ вѣрующимъ въ Него просилъ Онъ отъ Отца

Своего небеснаго единенія въ вѣрѣ и любви между собою, восходящаго до единенія съ самимъ Богомъ: *да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* (Іоан. XVII. 21). Молитва единороднаго Сына Божія должна исполниться: но она исполняется и исполнится только надъ тѣми, которые съ своей стороны тщатся соотвѣтствовать Его волѣ, которые съ искреннимъ сердцемъ *тщатся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира.*

Потщимся, единовѣрные братія, паче и паче утверждаться и возрастать въ единеніи вѣры и любви, да силою нашего благодатнаго единенія и бѣдственно отчужденные привлечены будутъ къ спасительному церковному единству.

Отче Господа нашего Їс҃а Хр҃а, Боже нашъ! Призри не на наше недостоинство, но на ходатайство за насъ единороднаго Сына Твоего, и исполни надъ нами молитву Его: *да вси едино будемъ,* во единѣй Церкви Твоей святѣй, яже есть единый ковчегъ спасенія, и единый путь къ небесному Твоему царствію. Аминь.

CDXV.

326. Слово

въ день Тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны.

(Говорено въ Чудовѣ мон. іюля 22; напечатано въ Твор. Св. От. 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. 1 Тим. II. 1. 2.

Если обратимъ вниманіе на то, въ какое время написалъ святый Апостолъ Павелъ сіе наставленіе епископу Тимоѳею: то можемъ усмотрѣть всеобъемлющее пространство любви христіанской, открыть глубокую Богодухновенную прозорливость Апостола, и глубоко почувствовать силу нашей обязанности молиться за Царя.

Святый Павелъ написалъ наставленіе о молитвѣ за царя и за сущихъ во власти тогда, какъ во всемъ мірѣ не было ни одного царя христіанскаго; когда цари и власти были іудейскіе, невѣрующіе во Христа, и языческіе, погруженные въ заблужденія и пороки идолопоклонства, которые, приходя въ соприкосновеніе съ христіанствомъ, большею частію являлись врагами его и гонителями, съ намѣреніемъ совершенно истребить оное. Разумъ естественный конечно сказалъ бы: это несообразность—молиться за людей, которые хотятъ васъ истребить. Но любовь христіанская говоритъ: молитесь и за сихъ; желайте и просите имъ всякаго блага; можетъ быть, въ благодѣяніяхъ познаютъ они благодѣтеля Бога, познавъ увѣруютъ въ Него, увѣровавъ умиротворятся въ отношеніи къ другимъ вѣрующимъ въ Него; если же и не такъ, по заповѣди возлюбленнаго Спасителя, *молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы* (Матѳ. V. 44). Такъ дѣйствительно, первомученикъ Стефанъ, за членовъ Синедріона, опредѣлившихъ побить его камнями, умирая молился: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣя. VII. 60).

При воззрѣніи на чуждыя христіанства, и даже враждебныя ему расположенія современныхъ Апостолу земныхъ властей, его наставленіе представляетъ видъ необычайности еще въ томъ, что онъ заповѣдуетъ *творить* за нихъ не только *молитвы*, но и *благодаренія*. Неужели враги и враждебныя дѣйствія, гонители и гоненія могутъ быть предметомъ благодарности?—Сіе недоумѣніе будетъ устранено, если примемъ въ разсужденіе, что святый Павелъ есть не просто наставникъ, но наставникъ Богодухновенный. Христосъ Спаситель и всѣмъ христіанамъ, для важныхъ случаевъ, когда имъ нужно съ особенною вѣрностію и твердостію изрещи или засвидѣтельствовать истину Христову, далъ сіе обѣтованіе: *не вы будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. X. 20). Безъ сомнѣнія, въ преимущественной силѣ и полнотѣ данъ сей даръ Апостолу, провозвѣстнику Христова ученія для вселенской церкви. Итакъ святый Павелъ хочетъ написать наставленіе церкви ефесской: Духъ Святый въ то же время благоизволяетъ написать чрезъ него наставленіе Церкви вселенской. Павелъ смотритъ на церковь ефесскую, какъ она есть: Духъ въ немъ Божій въ то же время смотритъ на Церковь вселенскую, какъ она есть и будетъ. Павелъ видитъ современный мракъ царствъ языческихъ: Духъ въ немъ Божій провидитъ и, болѣе или менѣе, показуетъ ему будущій свѣтъ царствъ хри-

стіанскихъ. Взоръ Богодухновеннаго, проницающій будущіе вѣки, встрѣчаетъ Константина, умиротворяющаго Церковь и освящающаго вѣрою царство, Ѳеодосія, Юстиніана, защищающихъ Церковь отъ наглости ересей,—конечно видитъ далѣе и Владиміра, и Александра Невскаго и многихъ распространителей вѣры, защитниковъ Церкви, охранителей православія. Послѣ сего не удивительно, что святый Павелъ пишетъ: *молю творити* не только *молитвы,* но и *благодаренія за царя и за всѣхъ, иже во власти суть;* потому что будутъ цари и власти не только такіе, за которыхъ надобно молиться съ скорбію, или съ утѣшеніемъ, но и такіе, за которыхъ, какъ за драгоцѣнный даръ Божій, должно благодарить Бога съ радостію.

Глубокое смиреніе, и вмѣстѣ сильное желаніе святаго Павла сдѣлать дѣйствительнымъ преподаваемое наставленіе, открывается въ томъ, что онъ не излагаетъ истину равнодушно, и не повелѣваетъ властію апостольскою, но проситъ и умоляетъ, чтобы приносимы были молитвы за царя: *молю,* говоритъ, *творити молитвы за царя.* И можемъ ли мы не чувствовать глубоко и сильно сей обязанности столь убѣдительно намъ внушаемой? Какъ ни отдалены мы отъ святаго Павла временемъ: но мнѣ кажется, что звукъ его апостольскаго вѣщанія громче и сладостнѣе отдается въ нашихъ сердцахъ, нежели въ близкихъ къ нему христіанахъ ефесской и другихъ церквей. Со страхомъ, сквозь слезъ должны были они молиться за царей, чуждыхъ христіанства и угрожающихъ ему. Нашимъ отцамъ и намъ предлежало и предлежитъ молиться за царей благочестивѣйшихъ, распространителей вѣры, защитниковъ Церкви, охранителей православія, — молиться съ миромъ, съ радостію, съ благодарностію.

Подкрѣпляя свое ученіе о молитвѣ за царя, святый Апостолъ указываетъ на ожидаемый отъ нея плодъ: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Итакъ онъ полагаетъ, что отъ царя, по молитвѣ Церкви и царства, Богомъ просвѣщаемаго и укрѣпляемаго, весьма много зависитъ *тихое и безмолвное житіе*, то-есть, жизнь спокойная и безопасная, и не только *тихое и безмолвное житіе,* но и житіе *во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

Чтобы уяснить сію истину, не вдадимся въ область умозрѣній и состязаній, въ которой нѣкоторые люди, не знаю, болѣе ли другихъ обладающіе мудростію, но конечно болѣе другихъ довѣряющіе своей мудрости, работаютъ надъ изобрѣтеніемъ и поста-

новленіемъ лучшихъ, по ихъ мнѣнію, началъ для образованія и преобразованія человѣческихъ обществъ. Уже болѣе полувѣка образованнѣйшая часть рода человѣческаго, по мѣстамъ, по временамъ, видитъ ихъ преобразовательныя усилія въ самомъ дѣйствіи: но еще нигдѣ, никогда, не создали они *тихаго и безмолвнаго житія*. Они умѣютъ потрясать древнія зданія государствъ: но не умѣютъ создать ничего твердаго. Внезапно по ихъ чертежамъ строятся новыя правительства: и такъ же внезапно рушатся. Они тяготятся отеческою и разумною властію царя: и вводятъ слѣпую и жестокую власть народной толпы и безконечныя распри искателей власти. Они прельщаютъ людей, увѣряя, будто ведутъ ихъ къ свободѣ: а въ самомъ дѣлѣ ведутъ ихъ отъ законной свободы къ своеволію, чтобы потомъ низвергнуть въ угнѣтеніе [1]).

Надежнѣе самодѣльныхъ умствованій можно учиться царственной истинѣ изъ исторіи народовъ и царствъ, и особенно изъ исторіи, преимущественно достовѣрной, какъ писанной не страстями человѣческими, а Пророками Божіими, — изъ исторіи древле избраннаго народа Божія. Она показываетъ, что лучшее и полезнѣйшее для человѣческихъ обществъ обыкновенно дѣлаютъ не люди, а человѣкъ, не многіе, а одинъ.

Какое правительство дало народу еврейскому государственное образованіе и законы? — Одинъ человѣкъ, Моисей, который не былъ княземъ или царемъ, потому, что царемъ народа Божія былъ Самъ Богъ.

Какое правительство распоряжалось завоеваніемъ обѣтованной земли и распредѣленіемъ на ней племенъ народа еврейскаго? — Одинъ Іисусъ Навинъ.

Въ слѣдовавшія потомъ времена Судей неоднократно одинъ судія спасалъ отъ враговъ и золъ цѣлый народъ. Но какъ такія явленія были не часты: то, по пресѣченіи единоначалія, народъ приходилъ въ разстройство; благочестіе оскудѣвало; распространялось идолопоклонство и повреждение нравовъ: за тѣмъ слѣдовали бѣдствія и порабощеніе иноплеменниками. Священный дѣписатель, написавъ, какъ въ домѣ Михи, изъ украденнаго сыномъ у матери серебра слитъ идолъ, и потомъ воинами колѣна Данова похищенъ, и домашнее идолопоклонство превращено во всенародное, какъ отъ необычайнаго разврата жителей Гаваона произошла

[1]) Въ рукописи автора прежде было: «порабощеніе».

междоусобная война, отъ которой едва не въ конецъ истреблено колѣно Веніаминово, и, предвидя вопросъ, какъ могли произойдти такія нелѣпости въ народѣ Божіемъ, даетъ на сіе слѣдующій отвѣтъ: *въ тыя дни не бяше царя во Израили; мужъ еже угодно предъ очима его, творяше* (Суд. XXI. 25).

Вновь явился одинъ, полномочный силою молитвы и дара пророческаго, Самуилъ: и народъ еврейскій огражденъ отъ враговъ; безпорядки прекращены; благочестіе восторжествовало надъ идолопоклонствомъ.

Послѣ того, какъ Богъ для непрерывнаго единоначалія въ народѣ своемъ благословилъ быть царю, цари Давидъ, Іосафатъ, Езекія, Іосія представляютъ въ себѣ образцы того, какъ сильно можетъ и долженъ царь споспѣшествовать своему народу къ провожденію *тихаго и безмолвнаго житія во всякомъ благочестіи и чистотѣ*.

Скажутъ ли, что были не такіе цари, и не такія послѣдствія ихъ владычества?—Это правда; но это было, особенно въ царствѣ израильскомъ, потому, что и цари, и народы не молились истинному Богу, а идоламъ; и отъ худой молитвы не было добраго плода.

Изъ исторіи царствъ христіанскихъ ограничусь однимъ примѣромъ для показанія, какъ дѣйствительно можетъ благочестивый царь споспѣшествовать распространенію и утвержденію истиннаго благочестія въ своемъ народѣ. Было время, когда въ Константинополѣ аріанство усилилось такъ, что святый Григорій Богословъ, призванный православными для поддержанія православія, не нашелъ церкви для своего священнослуженія и проповѣданія, и принужденъ былъ устроить для сего церковь въ домѣ. Но, по молитвамъ православной Церкви, по устроенію Провидѣнія Божія, явился благочестивый Императоръ Ѳеодосій, и рѣшился оказать православію защиту и покровительство. Святый Григорій самъ повѣствуетъ о себѣ, что *шелъ среди войска и Императора*, чтобы вступить въ соборный храмъ столицы: такъ нужна была предосторожность противъ многочисленныхъ безпокойныхъ аріанъ. Съ сего времени проповѣдь православія свободнѣе стала оглашать Константинопольскій народъ; вскорѣ, при покровительствѣ благочестиваго Императора, составился православный соборъ; и столица Имперіи, которую покушались сдѣлать столицею ереси, вновь явилась столицею православія.

Довольно. Извлеченныя теперь изъ апостольскаго слова мысли о молитвѣ и благодареніи Богу за благочестиваго Царя, какъ за

вожделѣнный даръ Божій народу и Церкви, найдутъ себѣ дополненіе въ вашихъ, братія, собственныхъ мысляхъ и чувствованіяхъ, въ томъ, что вы видите, и что дѣлаете.

Не видимъ ли отеческаго попеченія Благочестивѣйшаго Государя нашего о доставленіи намъ *тихаго и безмолвнаго житія* въ томъ, что Онъ воздвигнутую противъ насъ жестокую войну, поколику возможно было, ускорилъ прекратить, и даровать намъ миръ, удовлетворясь отъ враждовавшихъ благопріятными обѣщаніями, и не ища отмщенія за нанесенную брань!

Не видимъ ли высокого иримѣра благочестія Его въ томъ, что Онъ своей царской власти, уже освященной закономъ престолонаслѣдія, желаетъ еще доставить высшее освященіе, чрезъ воспріятіе царскаго вѣнца съ соборною молитвою Церкви и съ благословеніемъ Божіимъ, и чрезъ священное помазаніе?

Умножимъ, вѣрныя чада Россіи, умножимъ сердечныя моленія наши о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, да Царь царствующихъ Самъ невидимо *положитъ на главѣ Его вѣнецъ отъ камене честна, и вѣнчаетъ Его милостію и щедротами*; да *помажетъ* Его *елеемъ святымъ*, елеемъ благодати, духомъ премудрости и силы, да *благословитъ Его благословеніемъ благостыннымъ*, и съ Нимъ да благословитъ и соучастницу славы Его, нынѣ тезоименитую Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну, къ полной радости нашей, къ совершенному благоденствію отечества Аминь.

CDXVI.

327. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества въ Успенскій Соборъ, въ день Священнаго Коронованія.

(Говорена августа 26-го; напечатана въ Твор. Св. От., въ Москов. и Губер. Вѣд. 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Благочестивѣйшій Великій Государь!

Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе.

Тебя сопровождаетъ—Россія. Тебя срѣтаетъ—Церковь.

Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды пріемлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнутъ ли въ небо?

Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой?—Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ донынѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, Святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя, и съ Тобою на Россію.

CDXVII.

328. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, по совершеніи Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества.

(Говорена августа 26; напечатана въ Твор. Св. От., въ Москов. и Губерн. Вѣд. 1856 г. и въ собран. 1861 г.)

Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ!

Благословенъ Царь царствующихъ! Онъ *положилъ на главѣ Твоей вѣнецъ отъ камене честна* (Пс. XX. 4). Съ увѣренностію говорю сіе, потому что изъ устъ Пророка беру слово, изображающее судьбу Царя, праведно воцарившагося.

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Его провидѣніе привело Тебя къ сему закономъ престолонаслѣдія, который Онъ же положилъ и освятилъ, когда, пріявъ Царя въ орудіе Своего Богоправленія, изрекъ о немъ Свое опредѣленіе: *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Пс. CXXXI. 11).

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Онъ *даетъ по сердцу* (Пс. XIX. 5), а Твое сердце желало не торжественнаго только явленія Твоего Величества, но наипаче таинственнаго осѣненія отъ Господня *Духа владычняго, духа премудрости и вѣдѣнія, духа совѣта и крѣпости.*

Мы слышали Твою о семъ молитву нынѣ: Сердцевѣдецъ внялъ ей ранѣе; и когда Ты медлилъ пріять Твой вѣнецъ, потому что продолжалъ защищать и умиротворять Твое царство, Онъ ускорилъ утишить бурю брани, чтобы Ты въ мирѣ совершилъ Твою царственную молитву, и чтобы вѣнецъ наслѣдія былъ для Тебя и вѣнцемъ подвига.

Итакъ, *Господа силою возвеселися,* Боговѣнчанный *Царь, и о спасеніи Его возрадуйся зѣло!* (Пс. XX. 1).

Возрадуйся также и Ты, Благочестивѣйшая Государыня, о славѣ Твоего Всепресвѣтлѣйшаго Супруга, свыше освѣщаемой и освящаемой, и лучемъ священнымъ и Тебя озаряющей.

Утѣшься и возрадуйся Благочестивѣйшая Матерь Царя. Се уже зрѣлъ плодъ чрева Твоего, и сладокъ для Россіи.

Свѣтло возрадуйся Православная Церковь, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ престолу Всевышняго, когда Онъ на *Избраннаго отъ людей* Своихъ полагаетъ священную печать Своего избранія, какъ на вожделѣннаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственнаго исполнителя древняго о тебѣ слова судебъ: *будутъ царіе кормители твои* (Ис. XLIX. 23).

Свѣтися радостію, Россія. Божіе благоволеніе возсіяло надъ тобою въ священной славѣ Царя твоего. Что можетъ быть вожделѣннѣе, что радостнѣе, что благонадежнѣе для царства, какъ Царь, Который полагаетъ *сердце свое въ силу Божію* (Псал. XLVII. 14), Которому царскій вѣнецъ тогда пріятенъ, когда принятъ отъ Царя небеснаго,—Который царскія доблести, намѣренія, дѣятельность желаетъ освятить и освящаетъ *помазаніемъ отъ Святаго?*

По истинѣ, Благочестивѣйшій Государь, чтобы отъ *вѣнца* Царева, какъ отъ средоточія, на все царство простирался животворный свѣтъ *честнѣйшей каменій многоцѣнныхъ* (Прит. III. 15) мудрости правительственной,—чтобы мановенія *скипетра* Царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному,—чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло объимала *державу* Его,—чтобы *мечь* Царевъ былъ всегда уготованъ на защиту правды, и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло,—чтобы царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ милліоны народа,—чтобы труда и бдѣнія Царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности, и для

обезпеченія покоя ихъ,—не высшій ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царѣ даръ?—Но по сему-то наипаче и радуемся мы, что Ты, будучи рожденъ царствовать, будучи приснопамятнымъ Родителемъ Твоимъ уготованъ царствовать, дѣйствительно царствуя, еще взыскуешь свыше дара царствовать. И вѣренъ *Вознесшій Тебя отъ людей Своихъ* (Пс. LXXXVIII. 20), по вѣрѣ Твоей и Твоего народа, въ пріемлемомъ Тобою нынѣ видимо священномъ помазаніи даровать Тебѣ невидимо помазаніе благодатное, свѣтоносное, пребывающее, дѣйствующее Тобою къ нашему истинному благополучію, къ Твоей истинной радости о нашемъ благополучіи,—подобно какъ древле, по царскомъ помазаніи, благодатно и благотворно *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (I. Цар. XVI. 13).

CDXVIII.

329. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, и Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, при посѣщеніи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, послѣ Священнаго Коронованія.

(Говорена сентября 19; напечатана въ Твор. Св. От., въ Полиц. и Губерн. Вѣд. 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Богомъ вѣнчанный Государь и Помазанникъ Божій!

И такъ, послѣ блеска Столицы, Тебѣ пріятна простота смиренной обители; послѣ величественнаго явленія Твоей Царской славы, послѣ радостныхъ привѣтствій и торжественныхъ восклицаній Твоихъ вѣрноподанныхъ, Тебѣ вожделѣнна тихая сердечная бесѣда съ безмолвнымъ рабомъ Божіимъ, который отрекся отъ всякой славы міра, но котораго благодать и добродѣтель возвысили до степени друга Божія.

Знаемъ, что подобныя настоящему посѣщенія Преподобнаго Сергія Твоими вѣнценосными Предшественниками представили на-

стоящему примѣръ: но знаемъ также, что Тебя, Благочестивѣйшій Государь, и Твою Благочестивѣйшую Супругу, приводитъ къ нему не примѣръ и обычай, а влеченіе сердца, такъ какъ оно приводило Васъ къ нему и прежде, когда не призывалъ примѣръ и обычай.

Сія вѣра къ *дивному во Святыхъ своихъ Богу,* и съ нею Вашъ молитвенный подвигъ, будутъ благоугодною предъ Нимъ жертвою. Небесная любовь Праведника объиметъ Вашу къ нему любовь; соединитъ его молитву съ Вашею молитвою, и дѣломъ будетъ слово написанное: *много можетъ молитва праведника,* любовію дѣйствующая (Іак. V. 16), и Ваша молитва будетъ новымъ источникомъ надеждъ и благъ для Васъ и для Россіи.

О семъ и мы смиренные съ упованіемъ молимся; и симъ образомъ радуемся о Вашемъ вожделѣнномъ пришествіи радостію духовною.

CDXIX.

330. Бесѣда

въ день Тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Престола Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

(Говорена въ Чудовомъ мон. декабря 6-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1856 г. и въ собраніи 1861 г.)

День, въ который мы торжественною молитвою призываемъ благоволеніе Божіе Царю и Сыну Первенцу Цареву, привелъ мнѣ на мысль пророческую молитву о благоволеніи Божіемъ къ Царю и Сыну Цареву. *Боже, судъ Твой Цареви даждь, и правду Твою Сыну Цареву* (Псал. LXXI. 1). Молитва Пророка конечно достойна призрѣнія Божія. Итакъ не полезно ли, не благонадежно ли для насъ присвоить себѣ молитву Пророка?

Не должно умолчать, что псаломъ Царя и Пророка Давида, начинающійся молитвою, теперь произнесенною, представляетъ изображеніе Царя, которое далеко превышаетъ мѣру царя земнаго. *Обладаетъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до концевъ*

вселенныя; поклонятся Ему вси царіе земстіи: очевидно, это Царь всемірный. *Будетъ имя Его благословенно во вѣки; прежде солнца пребываетъ имя Его:* Очевидно, это Царь вѣчный. Ищите лица, съ которымъ бы вполнѣ сходствовало сіе изображеніе: не найдете, кромѣ Господа нашего Іисуса Христа, Который есть Царь неба и земли, Царь временъ и вѣчности, какъ Богъ и вмѣстѣ человѣкъ.

Но можно думать, что царь Давидъ, прежде нежели Духъ Святый восхитилъ его къ сему высокому и безпредѣльному созерцанію, имѣлъ молитвенную мысль о земномъ царѣ и сынѣ царевомъ. Почему и положилъ въ началѣ псалма надписаніе: *о Соломонѣ.* Итакъ не погрѣшимъ, если придержимся и простаго, буквальнаго значенія молитвы его, и его священною молитвою облечемъ нашу настоящую молитву: Боже, судъ Твой и правду Твою даждь благочестивѣйшему Царю нашему и Благовѣрному Сыну Первенцу Цареву!

Нашедъ въ молитвѣ Пророка о царѣ образецъ для нашей молитвы, мы можемъ и должны найдти въ оной также предметъ для нашего размышленія. Ибо молитва просительная должна быть соединена съ правильнымъ понятіемъ о просимомъ, и съ удостовѣреніемъ о потребности и пользѣ просимаго.

Пророкъ доброжелательствуетъ Царю и желаетъ испросить ему даръ Божій. Дары Божіи многочисленны и многообразны. Кто не дерзаетъ просить вдругъ многаго, тотъ обыкновенно избираетъ предметъ прошенія, преимущественно благопотребный. Какой же даръ избираетъ Пророкъ въ предметъ прошенія для Царя?—Судъ и правду. *Боже, судъ Твой цареви даждь, и правду Твою Сыну Цареву.* Нѣтъ сомнѣнія, что выборъ Пророка есть мудрый. Итакъ должно признать пророчески вѣрнымъ то, что судъ и правда составляютъ даръ Божій, преимущественно благопотребный царю и царству.

Слово: *правда,* многознаменательно въ священномъ Писаніи: но, будучи соединено съ словомъ: *судъ,* получаетъ чрезъ сіе опредѣленное значеніе. Правда значитъ здѣсь постоянное расположеніе справедлнво судить и по справедливому сужденію дѣйствовать, отдавать всякому свое, оправдывать правое, не оправдывать неправаго, не позволять себѣ несправедливаго сужденія и несправедливаго дѣла, и, по возможности, возбранять сіе другимъ. Какъ дѣйствіе такой правды, Пророкъ предвозвѣщаетъ царю то, что онъ *спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клевет-*

ника; отъ лихвы и отъ неправды избавитъ души ихъ, и честно имя его предъ ними.

Если о правдѣ, какъ о вожделѣнномъ и преимущественно благопотребномъ дарѣ Божіемъ, царь и Пророкъ Давидъ заботился для сына своего Соломона: то чтоже Соломонъ? Такъ же ли о ней мыслилъ, такъ же ли заботился и съ какимъ успѣхомъ?— Когда Соломонъ, по возшествіи на престолъ отца своего, въ слѣдствіе усерднаго жертвоприношенія, въ нощномъ видѣніи получилъ отъ Бога позволеніе просить, чего хочетъ: тогда онъ просилъ себѣ мудрости, и получилъ сей даръ. Но чѣмъ открыта мудрость его царству его?—Правдою или правосудіемъ. Въ темномъ дѣлѣ двухъ матерей, которыя обѣ присвояли одного младенца живаго, и обѣ отказывались отъ другаго, неосторожностію матери лишеннаго жизни, при недостаткѣ свидѣтелей и другихъ признаковъ истины, Соломонъ съ необычайною проницательностію вывелъ на свѣтъ правду, посредствомъ притворнаго повелѣнія разсѣчь живаго младенца и раздѣлить между соперницами. Сильно подвигнутое материнское чувство обнаружило истинную мать: потому что она пожелала лучше отдать младенца въ чужія руки живымъ, нежели видѣть его разсѣченнымъ. Книга Царствъ, пересказавъ сей судъ, заключаетъ: *и слыша Израиль судъ сей, имже суди Царь, и убояшася отъ лица Царева* (3 Цар. III. 28). Примѣчайте, какъ велико значеніе царственной правды. Одно сильное явленіе правды царевой распространяетъ во всемъ царствѣ благоговѣніе къ царю; укрѣпляетъ союзъ между царемъ и народомъ; обезпечиваетъ царю усердное повиновеніе подданныхъ, и подданнымъ надежду безопасности подъ щитомъ правды царевой.

Но одному ли Царю предлежитъ забота о правдѣ въ царствѣ?— Можетъ ли одна личная правда Царя сдѣлать для блага народа все, чего желаетъ Царева благость? При всей мудрости, проницательности, дѣятельности, ревности о благѣ общемъ можетъ ли Царь одинъ все въ царствѣ видѣть, все знать, все изслѣдовать, все сообразить, все предположить и исполнить, озарить свѣтомъ всякую правду, затмѣваемую неправдою, обнажить всякую неправду, покрывающуюся личиною правды? Его верховному, на все простирающемуся дѣйствованію не нужны ли частныя разныхъ степеней орудія наблюденія, дознанія, изслѣдованія, управленія, сужденія, распоряженія, исполненія, орудія правды, одушевляемыя и движимыя также правдою? — *Боже правду Твою*

даждь не только *Царю и Сыну Цареву,* но и всему царству и всякому сыну царства!

Но поелику Богъ даруетъ свои дары существу свободному не безъ участія его свободы: то каждый изъ насъ, прося себѣ правды отъ Бога, долженъ и самъ подвизаться, чтобы обрѣсти и пріобрѣсти правду —чтобы ее познать и исполнить.

Не знаю, *рекутъ* ли мнѣ, но не отлагаю рещи самъ себѣ *притчу сію: врачу, исцѣлися самъ;* занятый мыслями о правдѣ для другихъ, не забудь воспользоваться ими для себя. Такъ, братія служители олтаря, не слышимъ ли слова Пророка: *священницы Твои, Господи, облекутся въ правду* (Псал. CXXXI. 9). Не заповѣдано ли намъ воспоминать сіе слово каждый разъ, когда облачаемся въ священную одежду, дабы мы непрестанно памятовали, что какъ одеждою облекаются члены тѣла, такъ правдою должны быть облечены наши помышленія, намѣренія, дѣянія, жизнь? Мы призваны быть служителями не только правды, но и милосердія, быть не только священниками, но, когда нужно, и жертвами за спасеніе ближнихъ. Еще не велико требованіе, когда отъ насъ требуется правда. Какая правда? — Правда въ молитвѣ, чтобъ она была отъ сердца, а не по внѣшнему только обряду,—правда въ церковномъ служеніи, чтобъ оно не измѣняло общепреданному уставу,—правда въ ученіи, чтобы оно вѣрно было истинѣ Божіей, и не льстило страстямъ человѣческимъ,—правда въ попеченіи о пасомыхъ, чтобы мы имѣли въ виду и въ намѣреніи питаніе и безопасность стада, а не млеко и волну его, — правда въ жизни, чтобы наша жизнь не была ложью противъ нашего ученія.

Правда моего служенія не была бы удовлетворена, если бы и другимъ званіямъ и состояніямъ не предложилъ я о правдѣ нѣкоторыхъ напоминаній.

Самое обыкновенное требованіе правды бываетъ обращено къ судіямъ. И справедливо. Что будетъ съ благоустройствомъ общества, что будетъ съ безопасностію частною и общественною, если ищущіе суда, и тамъ, куда прибѣгаютъ отъ неправды, вновь будутъ впадать въ руки неправды; если и тамъ, гдѣ надѣются найдти спасеніе отъ грабительства, будутъ подвергаться новому грабительству?—Посему Богопросвѣщенные мудрецы крѣпко взываютъ къ судіямъ, чтобы они или возлюбили правду, или отказались отъ сего званія. *Возлюбите правду судящіи земли*

(Прем. I. 1). *Не ищи, да будеши судія, егда не возможеши отъяти неправды* (Сир: VII. 6).

Но съ требованіемъ правды не надобно ли обратиться и къ тѣмъ, которые требуютъ ея отъ судей? — Вы жалуетесь на неправду судей: но вы для чего приносите въ судъ явную неправду вмѣсто того, что въ обществѣ, въ которомъ владычествуетъ правда, надлежало бы въ судѣ искать только разрѣшенія недоумѣній о правдѣ, происходящихъ отъ неясности и столкновенія правъ? Вы вопіете противъ мздоимства судей: но для чего вы сами прельщаете ихъ мздою? Для чего усиливаетесь затмить въ судѣ непозлащенную правду вашею позлащенною неправдою? — Праведно Пророкъ велитъ учиться правдѣ не судіямъ только, но всѣмъ. *Правдѣ научитеся живущіи на земли* (Иса. XXVI. 9).

Начальствующимъ есть о правдѣ напоминаніе Соломона: *съ правдою уготовляется престолъ начальства* (Прит. XVI. 12). Если правда присѣдитъ начальствующему: то она, по свойству своему, располагаетъ его дѣйствовать ко благу начальствуемыхъ, съ забвеніемъ своего покоя и удовольствія, съ устраненіемъ всякихъ постороннихъ видовъ; правда неутомимо бодрствуетъ надъ охраненіемъ общественнаго порядка и благоустройства; не упустительно укрощаетъ нарушителей благоустройства и спокойствія; не попускаетъ неблагонравія; въ подчиненныя должности и служенія избираетъ людей способныхъ, свѣдущихъ, благонамѣренныхъ, не позволяя пристрастію или человѣкоугодію унижать достоинство избранія. Такъ благотворное дѣйствіе правды отъ начальствующаго простирается на весь кругъ его дѣйствованія; и если остаются сынове неправды и беззаконія, то они скрываются, какъ ночныя птицы, не смѣя показаться и искать себѣ добычи при господствующемъ свѣтѣ правды. Такъ *съ правдою уготовляется престолъ начальства*, то есть, начальство является твердымъ, и удовлетворяетъ своему назначенію въ обществѣ.

Въ соотвѣтствіе правдѣ начальствующихъ, правда подчиненныхъ дѣйствователей власти должна проявлять себя наипаче вѣрностію въ исполненіи обязанностей и поручаемыхъ имъ дѣлъ, прямодушіемъ предъ начальствомъ, представленіемъ начальству точныхъ свѣдѣній о состояніи людей и дѣлъ, стремленіемъ къ общей пользѣ, безъ уклоненія къ своекорыстію. Желаніе представить начальству въ блескѣ свою дѣятельность и закрыть отъ него темную сторону дѣлъ, ослабляетъ истинный благотворный свѣтъ и увеличиваетъ вредную силу мрака. Своекорыстіе есть

червь въ плодѣ общественной пользы: червь скрытно точитъ, и плодъ увядаетъ, и падаетъ на землю.

Чтобы не длить слова, нѣкоторымъ состояніямъ общества, болѣе простымъ, свойственную имъ правду поспѣшно укажемъ перстомъ апостольскимъ.

Господіе, правду и уравненіе рабомъ подавайте, вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ (Кол. IV. 1).

Елицы суть подъ игомъ раби, своихъ господій всякія чести да сподобляютъ, да имя Божіе не хулится и ученіе (1 Тим. VI. 1).

Чада, послушайте своихъ родителей: сіе бо есть праведно (Еф. VI. 1).

Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (4).

Для всѣхъ и каждаго доступное, прямое мѣрило правды есть совѣсть, выпрямляемая словомъ Божіимъ. *Вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* (Матѳ. VII. 12). Вотъ правда Христова, всякому понятная, для всѣхъ благотворная!

Сѣйте себѣ—заключаю съ Пророкомъ—*сѣйте себѣ въ правду*, и въ слѣдствіе того *соберите плодъ живота. Просвѣтите себѣ свѣтъ вѣдѣнія, дондеже время. Взыщите Господа, дондеже пріидутъ вамъ жита правды* (Ос. X. 12). Жатва обильно посѣянной частнымъ и общественнымъ трудомъ правды есть истинный миръ, прочное благоденстіе и спасеніе вѣчное. Аминь.

CDXX.

331. Бесѣда

по освященіи домовой церкви Пресвятыя Богородицы [1]).

(Говорена нояб. 30-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Провидѣніе Божіе, уготовляя въ жизни Святыхъ опытное ученіе и руководство для нашей жизни, сохранило намъ посред-

[1]) На заглавномъ листѣ подлинной рукописи Бесѣды, отправляемой для напечатанія въ журн. Твор. Св. От. собственною рукою автора карандашемъ надписано: «1856 ноября 30. Если хотите, можете напечатать, не прибавляя къ заглавію ничего о мѣстѣ и времени...»—Къ сему рукою Ректора М. Д. Ак., Прот. Горскаго также карандашемъ приписано: «При освященіи церкви въ домѣ Княгини Голицыной въ 1856 г.».

ствомъ писаній древній поразительный образъ благоговѣнія и любви къ храму Божію въ царѣ и Пророкѣ Давидѣ.

Вотъ нѣкоторыя собственныя его выраженія его мыслей и чувствованій. *Святъ храмъ Твой* (Псал. LXIV. 5). *Господь во храмѣ святѣмъ Своемъ* (Псал. X. 3). *Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни. Лучше день единъ во дворехъ Твоихъ паче тысящъ. Изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Псал. LXXXIII. 2. 3. 11). *Когда пріиду и явлюся лицу Божію? Быша слезы мнѣ хлѣбъ день и нощь* (Псал. XLI. 3. 4).

Видите, что онъ чувствовалъ какъ бы тоску по храмѣ Божіемъ, когда въ продолженіи нѣкотораго времени не имѣлъ утѣшенія пользоваться онымъ. И сіе чувство было въ немъ такъ сильно, что, когда по обстоятельствамъ жизни не имѣлъ онъ удобства приближаться ко храму, онъ имѣлъ дерзновеніе домогаться, чтобы приближался къ нему храмъ.

По причинамъ государственнымъ царь Давидъ основалъ пребываніе свое въ Іерусалимѣ. Скинія свидѣнія (то-есть, подвижной храмъ Божій, устроенный Моисеемъ по повелѣнію Божію) находилась тогда въ Номвѣ, или, можетъ быть, въ Гаваонѣ: а существенная святыня сего храма, кивотъ съ Богоначертанными скрижалями закона, отлученный отъ сего храма въ слѣдствіе несчастныхъ происшествій, сохраняемъ былъ въ Каріаѳіаримѣ, въ домѣ Аминадава. Давидъ рѣшился имѣть храмъ Божій близъ себя въ Іерусалимѣ: *и уготова мѣсто кивоту Божію, и сотвори ему скинію* (1 Пар. XV. 1). И послѣ нѣкоторыхъ затрудненій дѣйствительно перенесъ въ нее кивотъ Божій, чтобы такимъ образомъ имѣть удобство посѣщать храмъ Божій въ каждый праздникъ для молитвы, славословія и жертвоприношенія, и кромѣ праздника, когда чувствовалъ особенную нужду подкрѣпить свою молитву благодатію святаго храма.

Не забудьте, что такъ сильно чувствовалъ потребность святаго храма человѣкъ, который самъ былъ живый храмъ Божій; потому что, какъ Пророкъ, исполненъ былъ Духа Божія. Еще въ юности принялъ онъ отъ Пророка Самуила тайное и таинственное помазаніе: *и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. XVI. 13).

Сей священный примѣръ даетъ намъ право заключить, что тѣ на правомъ пути, для которыхъ путь ко храму Божію такъ пріі-

ятенъ, какъ путь странствующаго къ дому отеческому; которые лучшими часами жизни признаютъ часы, проводимые въ храмѣ Божіемъ; для которыхъ лишеніе участія въ молитвѣ, славословіи, таинствѣ храма, есть одно изъ лишеній, глубоко чувствуемыхъ; наконецъ, которые, не имѣя силы и возможности приходить въ храмъ Божій, дерзаютъ желать, чтобы храмъ Божій пришелъ къ нимъ.

А что̀ изъ того же священнаго примѣра должно заключить о тѣхъ, которые небрегутъ о подчиненіи себя уставамъ дома Божія, думая стоять выше народнаго мнѣнія, и свободнѣе чтить Бога, не имѣющаго нужды въ нашихъ усиленныхъ подвигахъ? Не должно ли заключить, что они ставятъ себя выше Пророка, который [2]) сознавалъ нужду слѣдовать уставамъ храма Божія, и въ слѣдствіе сего чувствовалъ неудержимое влеченіе къ нему? Возвышеніе, конечно, не завидное! Кто самъ себя ставитъ высоко: тотъ самъ для себя готовитъ паденіе.

Но отъ тѣхъ, которыхъ мужъ по сердцу Божію своимъ примѣромъ оправдываетъ въ дерзновенномъ желаніи приближить къ себѣ святилище Божіе [3]), не должно скрыть, что оно же можетъ и поколебать сіе дерзновеніе, и внушить страхъ. Была минута, въ которую онъ самъ устрашился имѣть близь себя храмъ Божій, и, какъ бы при видѣ опасности, воскликнулъ: *како внидетъ ко мнѣ кивотъ Господень* (2 Цар. VI. 9)?

Когда, для возведенія новосозданной въ Іерусалимѣ скиніи въ достоинство храма Божія, надлежало внести въ нее кивотъ Господень; и для взятія его Давидъ съ собраніемъ народа пришелъ въ Каріаѳіаримъ: въ святое дѣло вкралась погрѣшность. Вопреки установленію Божественному, по которому только первосвященникъ и священники имѣли право прикасаться къ кивоту, и для путешествія они должны были облечь его покровами, и потомъ левиты нести его, положивъ на рамена свои носила его, — вопреки сему [4]) онъ поставленъ былъ на колесницу. На пути, на неровномъ мѣстѣ, левитъ Оза, вмѣсто того, чтобы поддержать наклонившуюся колесницу, коснулся самого кивота. Кивотъ

---

[2]) Въ рукоп. Автора прежде было: «ибо и Пророкъ».

[3]) Въ рукоп. Автора прежде стояло: «Храмъ Божій».

[4]) Въ рукоп. Автора этихъ словъ прежде не было, а надписаны карандашемъ послѣ.

не упалъ: но дерзновенно и незаконно прикоснувшійся палъ мертвый. Тогда-то Давидъ въ ужасѣ воскликнулъ: *како внидетъ ко мнѣ ковчегъ Господень?* И, не смѣя нести его въ свою скинію, оставилъ его въ домѣ Аведдара.

Не станемъ любопытствовать, за что такъ грозно пораженъ Оза, за нарушеніе ли только закона обрядовъ, и вмѣстѣ для вразумленія первосвященника и священниковъ, забывшихъ оный, или сверхъ того за нѣкую личную нравственную нечистоту, не совмѣстную съ служеніемъ святынѣ. Сіе вѣдаетъ Сердцевѣдецъ Судія.

Но почему сіе происшествіе такъ сильно поразило Давида, не виновнаго въ томъ, что первосвященникъ и священники не соблюли своего устава?—Конечно, въ семъ частномъ событіи видѣлъ онъ общій законъ, нѣкогда въ подобномъ случаѣ изреченный Моисѣемъ отъ имени Божія: *въ приближающихся Мнѣ освящуся* (Лев. X. 3). То-есть, кто паче другихъ приближается къ Богу и къ святынѣ, знаменующей присутствіе Божіе: въ томъ преимущественно проявляетъ и ознаменовываетъ себя святыня Божія, благосообщительная достойнымъ, не прикосновенная недостойнымъ. Моисей въ постѣ и чистотѣ приближается къ Богу на Синаѣ, и пріемлетъ Богописанныя скрижали закона, и просвѣщается такъ, что народъ не можетъ взирать на свѣтъ лица его. Къ той же святынѣ скрижалей приближается Оза, и не къ самымъ скрижалямъ, а только къ кивоту прикасается; и поражается смертію. Такъ, если вѣруешь, смиряешься, очищаешь совѣсть; то святыня Божія попаляетъ грѣхъ, и просвѣщаетъ человѣка: въ противномъ случаѣ она опаляетъ грѣшника. Давидъ имѣлъ довольно самосознанія и смиренія, чтобы не считать себя свободнымъ отъ грѣха: и потому устрашился святыни, предъ глазами его поразившей грѣшника.

Что при семъ должны подумать мы? Можемъ ли имѣть болѣе дерзновенія, нежели праведный Давидъ? Не *убоимся* ли вмѣстѣ съ нимъ *Господа,* и не скажемъ ли: *како внидетъ ко мнѣ ковчегъ Господень?* Какъ пріиму, какъ сохраню достойно близь себя храмъ Божій съ его святынею? Не довольно ли, когда можно, приходить въ храмъ, гдѣ онъ есть, и близь прага его стоять съ мытаремъ и съ его покаянною молитвою; а когда не можно быть во храмѣ, тогда отъ своей тайной клѣти возсылать къ Богу воззваніе Давидово: *когда приду и явлюся лицу Божію,* и любовь къ святынѣ храма питать только слезами лишенія: *быша слезы мнѣ хлѣбъ.*

Но уже *вниде кивотъ Господень*. Благодать Божія въ таинственныхъ знаменіяхъ уже вступила въ храмъ сей. Теперь уже не время колебаться страхомъ, принять ли святыню приближающуюся: настоитъ рѣшительная обязанность со страхомъ хранить святыню приближившуюся. Умѣримъ страхомъ дерзновеніе любви къ святынѣ: умѣримъ страхъ вѣрою и [5]) любовію къ святынѣ.

Для сего еще разъ призовемъ на помощь праведнаго Давида. Онъ своимъ страхомъ устрашаетъ насъ: онъ и успокоиваетъ насъ, по страхѣ вновь воспріятымъ дерзновеніемъ вѣры: потому что послѣ минуты гнѣва Божія за [6]) оскорбленную святыню, чрезъ туже святыню явилась пребывающая [7]) милость Божія.

Кивотъ Божій, поразившій Озу, и отъ страха оставленный въ домѣ Аведдара, не поразилъ дома Аведдарова; напротивъ того *возвѣстиша царю Давиду глаголюще: благослови Господь домъ Аведдаровъ и вся яже его, кивота ради Божія* (2 Цар. VI. 12). Давидъ отложилъ страхъ; воспріялъ вновь дерзновеніе; возобновивъ торжественное собраніе народа, по закону, на раменахъ левитовъ перенесъ кивотъ Божій въ скинію, которую для него воздвигнулъ, и потомъ во всю жизнь пользовался благодатію сего святилища.

Прославимъ новозавѣтную благодать, щедрую и снисходительную паче ветхаго закона. Законъ Моисеевъ создалъ одну только скинію и одинъ храмъ; и безпримѣрна была вторая скинія Давидова. Благодать Христова созидаетъ храмы всюду, гдѣ есть вѣрующіе; и нерѣдко позволяетъ дому человѣческому принять въ свои объятія домъ Божій.

Пріявшіе нынѣ сей благодатный даръ да возрадуются о Господѣ; и да хранятъ оный благоговѣйнымъ храненіемъ. Да подвизаются неослабно вѣрующимъ и благоговѣющимъ сердцемъ и направленіемъ жизни [8]) приближаться къ Господу Іисусу Христу, близъ сущему благодатно и таинственно [9]), и къ Пречистой Матери Его, пріявшей храмъ сей подъ свое покровительство. Никакая дерзновенная рука, никакая неблаго-

---

[5]) Въ рукоп. Автора вмѣсто сихъ словъ прежде было: «благоговѣйною».

[6]) Въ рукоп. Автора вмѣсто сего было прежде: «вслѣдъ за судомъ Божіимъ чрезъ».

[7]) Въ рукоп. Автора это слово прибавлено послѣ.

[8]) Въ рукоп. Автора эти слова надписаны послѣ.

[9]) Въ рукоп. Автора вмѣсто сихъ словъ прежде стояло: «милосердо къ нимъ приближающемуся».

говѣйная мысль да не коснется водворившейся [10]) здѣсь святыни. Да *благословитъ Господь домъ* сей, якоже *домъ Аведдара, живота ради Божія*. Аминь.

1857 годъ.

CDXXI.

332. Бесѣда

въ Недѣлю Православія при празднованіи Восшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

(Говорена февраля 24 го; напечатана въ Твор. Св. Отц. 1857 г. и въ собр. 1861 г.)

Уже глаголы святыя Церкви, по ея уставу, взяли столько времени, что едва ли можно и немногія минуты удѣлить для произвольнаго слова служителя Слова, безъ опасенія утомить нѣкоторыхъ предстоящихъ. Скажемъ однако нѣчто о значеніи настоящаго торжества.

Ревнители православія, послушные Церкви, взирають на торжество православія, какъ на торжество поучительное, исполненное утѣшительныхъ воспоминаній.

Но тѣ, которые послушаніемъ Церкви не ограничиваютъ свободы мудрствовать по своему усмотрѣнію, смотрятъ на церковное торжество православія съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ. Ихъ непрі-

[10]) Въ рукоп. Автора прежде было такъ: «никакая неблагоговѣйная рука да не коснется вселившейся».

ятнымъ образомъ поражаютъ нѣкоторыя строгія осужденія, провозглашаемыя среди церкви; и они спрашиваютъ: довольно ли сообразно сіе съ кротостію и человѣколюбіемъ, свойственными христіанству?

Чтобы разрѣшить сей вопросъ, да будетъ и намъ позволено предложить вопросы вопрошающимъ.

Каждую недѣлю нѣсколько разъ вы слышите въ Богослуженіи изреченіе Псалмопѣвца: *проклятіи уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ* (Псал. CXVIII. 21). Думаете ли вы за сіе строгое сужденіе обвинить Богодухновеннаго Псалмопѣвца въ недостаткѣ человѣколюбія?

Читаете въ посланіи святаго Апостола Павла къ Галатомъ, и слышите читаемое въ церкви изреченіе: *аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. I. 9). Думаете ли обвинить Богодухновеннаго Апостола въ недостаткѣ кротости?

Если не можете не признать, что Пророкъ и Апостолъ произнесли строгія сужденія согласно съ данною имъ отъ Бога премудростію: то должно признать, что и нынѣ святая Церковь тѣже сужденія произноситъ согласно съ тою же премудростію. Надобно правильно понять намѣреніе премудрости: и тогда не будетъ казаться страннымъ дѣло ея.

Когда законодатель за тяжкое преступленіе полагаетъ въ законѣ, и провозглашаетъ тяжкое наказаніе: скажете ли, что въ сей строгости недостаетъ человѣколюбія? Напротивъ, есть человѣколюбіе въ самой строгости: строгое наказаніе полагается, во-первыхъ, для того, чтобы по возможности пресѣчь преступнику пути къ новымъ преступленіямъ, и слѣдственно сберечь отъ него добрыхъ людей, во-вторыхъ, для того, чтобы людей, которые не тверды въ добродѣтели, и могутъ искушеніемъ быть увлечены къ преступленію, поддержать на добромъ пути страхомъ строгаго наказанія.

Подобно сему надлежитъ разсуждать о дѣйствіи Церкви, которое кажется усиленно строгимъ. Среди вѣрныхъ чадъ своихъ она встрѣтила людей, которые, по выраженію Апостоловъ, *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (1 Іоан. II. 19), которые *вносятъ ереси погибели, искупльшаго ихъ Владыки отметающеся* (2 Петр. II. 1). Что было дѣлать иначе, какъ развѣ отсѣчь зараженные и заражающіе члены отъ здраваго тѣла и сдѣлать сіе такъ открыто, чтобы и зараженные злымъ ученіемъ

удобно могли увидѣть свою погибель, и прибѣгнуть къ всецѣлебному врачеству покаянія, и здравые въ вѣрѣ несомнѣнно знали, кого и чего должно имъ остерегаться; и какъ необходимо остерегаться бдительно.

И сіе, какъ и все вообще, дѣлаетъ святая Церковь, не по своемыслію, но всегда на основаніи слова Божія и священнаго преданія. Она имѣетъ отъ Самаго Христа Спасителя повелѣніе: *аще* кто *Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. XVIII. 17), то-есть, да будетъ чуждъ Христовой Церкви, а слѣдственно и сущей съ нею благодати. На семъ основаніи Церковь не только можетъ, но и должна отлучать отъ себя людей, *преслушныхъ* не только ей, но и самому Богу, въ священномъ писаніи глаголющему.

И какъ же исполняетъ она сей долгъ? Она не хочетъ отъ себя произнести тяжкаго слова: она произноситъ строгій судъ устами Апостола Павла: *кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте,* кто проповѣдуетъ погибельное ученіе не вѣровать во единаго Бога въ Троицѣ, въ воплощеннаго Сына Божія Спасителя міра, кто отметаетъ провидѣніе и судъ Божій, *анавема да будетъ.*

И въ томъ, что сей судъ православія не карательный, а только обличительный и предохранительный, провозглашается въ опредѣленное время соборно, православная Церковь слѣдуетъ примѣру, поданному Самимъ Богомъ въ Церкви ветхозавѣтной. Было Божіе чрезъ Моисея повелѣніе: *да даси благословеніе на горѣ Гаризинъ и клятву на горѣ Гевалъ* (Втор. XI. 29). И сіе исполнялось во всенародномъ соборѣ. *Левиты гласомъ великимъ* произносили проклятіе; и народъ подтверждалъ оное словомъ: *буди.*

Но православная Церковь, исполняя тяжкій долгъ, не преминула воспользоваться и пріятною частію повелѣнія Божія: *да даси благословеніе.* Произнесши судъ на людей, которые угрожали ей разрушеніемъ, радостно *даетъ* она *благословеніе* тѣмъ, которые данными отъ Провидѣнія Божія средствами споспѣшествовали и споспѣшествуютъ ея укрѣпленію, распространенію мира.

Такъ при торжествѣ православія благословляетъ она память Константина Великаго, который первый изъ царей рѣшительно прекратилъ враждебныя отношенія государственной власти къ христіанству, и превратилъ въ покровительственныя, который возвелъ христіанство въ лицѣ своемъ на престолъ и началъ христіанствомъ освящать царство, который заслужилъ наименованіе Равноапостольнаго тѣмъ наипаче, что, созвавъ первый вселенскій

Соборъ, доставилъ ему удобство поставить твердую опору православію въ Никейскомъ символѣ вѣры.

Такъ благословляетъ Церковь Ѳеодосія Великаго, который съ твердостію продолжалъ преобразованіе римской Имперіи языческой въ христіанскую, и созваніемъ втораго вселенскаго Собора споспѣшествовалъ Церкви довершить Никейскій и—должно сказать по справедливости—вселенскій символъ вѣры.

Благословляетъ православная Церковь и нашего великаго князя Владиміра, по истинѣ Равноапостольнаго: ибо чрезъ него Россія сдѣлалась государствомъ христіанскимъ и православнымъ.

Благословляетъ православная Церковь и другихъ благочестивѣйшихъ Государей россійскихъ, которымъ она такъ же справедливо признательна за ихъ попеченіе о ея благѣ, какъ справедливо должны были они быть признательны ей за ея попеченіе о благѣ государства и народа.

Наконецъ, при настоящемъ торжествѣ православія, Церковь почтила и благословила и нынѣ благословенно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича: и если бы спросили насъ, какая мысль одушевляла насъ при произнесеніи сего благословенія, то мы отвѣчали бы, что у насъ отзывалось и отзывается въ сердцѣ, отъ сердца Его Величества изшедшее слово: *сіе есть первое живѣйшее желаніе Наше, да свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность* (Высоч. Маниф. 19 марта 1856 г.).

Послѣ сего, надѣюсь, и прежде напоминанія моего, вамъ уже приходитъ на мысль, какъ благовременно въ день православія мы празднуемъ восшествіе на Престолъ Православнаго Самодержца нашего Помазанника Божія, призваннаго Богомъ, въ трудное время подавать помощь и защиту православной Церкви въ предѣлахъ и за предѣлами отечества.

Возведемъ очи наши и сердца наши *къ Живущему на небесѣхъ*, и усугубимъ моленія наши, да Самъ вѣчный Архіерей, прошедый небеса, Господь нашъ Іисусъ Христосъ *дастъ благословеніе* Свое, и пробавитъ милость Свою Православной Церкви и Православному Самодержцу нашему; да пребудетъ правая вѣра душою и неодолимою силою какъ Церкви, такъ и Царства; да проникаетъ и одушевляетъ вѣра жизнь частную и общественную, отражая и изгоняя духъ суеты и неправды; да будетъ Церковь и Держава Россійская всецѣло и нераздѣльно удѣломъ

царствія Божія. Ибо только союзныя съ царствіемъ Божіимъ царства земныя могутъ быть тверды и истинно благополучны. Аминь.

CDXXII.

333. Бесѣда

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

(Говорена марта 25-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1857 г. и въ собр. 1861 г.)

Нынѣ предметомъ нашей мысли и слова, нашего размышленія и созерцанія, нашего благоговѣнія и радости должно быть воплощеніе Сына Божія.

Что такое воплощеніе?—По волѣ и предопредѣленію Бога Отца, Сынъ Божій, единосущный Отцу, сходитъ на землю, не оставляя неба; подъ осѣненіемъ Святаго Духа, Отцу и Сыну единосущнаго, входитъ во утробу Дѣвы, предочищенную Духомъ (стихир. на Благовѣщ.) Святымъ; пріемлетъ человѣческую душу и тѣло, и соединяетъ съ Собою въ единое лице Богочеловѣка Іисуса Христа, сохраняя свойства и дѣйствія Божества и человѣчества неизмѣнными въ семъ соединеніи: дабы такимъ образомъ родиться въ нашу человѣческую жизнь, пройти чрезъ ея степени и состоянія и чрезъ самую смерть, и все человѣчество, грѣхомъ падшее и тяготѣющее ко аду, но прилѣпляющееся къ воплощенному соестественностію и вѣрою, на раменахъ Божественной силы восподнять, и вознести выше, нежели откуда оно пало,—въ небесное вѣчное царствіе Божіе.

Какое высокое и дивное домотроительство Божіе! Какое глубокое и неизслѣдимое таинство! По истинѣ достоитъ рещи со Апостоломъ: *велія есть благочестія тайна, Богъ явися во плоти* (1 Тим. III. 16). Мысль предъ безмѣрною высотою и глубиною таинства теряетъ крила. Созерцаніе изнемогаетъ предъ силою невидимаго свѣта, подобно какъ тѣлесное око предъ видимымъ солнцемъ. Слово нѣмѣетъ предъ необъятностію созерцанія.

Какой умъ проникнетъ въ *совѣтъ превѣчный,* въ недоступномъ для твари святилищѣ Тріипостаснаго Божества?

Какой слухъ вмѣститъ, въ отвѣтъ на изволеніе Бога Отца,

сонзволительное слово Бога Слова, впрочемъ коснувшееся нѣкогда слуха одного изъ Пророковъ: *се иду сотворити волю Твою, Боже* (Пс. XXXVI. 9. Евр. X. 9)?

Какъ не поколебались и не сокрушились небеса схожденіемъ на землю Живущаго превыше небесъ, и небесами невмѣстимаго?

Какъ земля, *проклятая въ дѣлѣхъ* еще перваго человѣка, и въ теченіи многихъ вѣковъ оскверняемая грѣхами рода человѣческаго, не поядена огнемъ, при сошествіи на нее Бога, Который *есть огнь поядаяй* нечистое (Евр. XII. 29)?

Какъ не опалена утроба Дѣвы, *огнь Божества пріемшая?*

Когда и какъ Духъ Святый *предочистилъ* ее для сего, и возвелъ до чистоты, достойной непосредственнаго соприкосновенія съ чистотою Божества?

Какъ, превыше законовъ естества, родился въ ней новый Адамъ, Который есть *Господь съ небесе,* и не возгнушался Господь съ небесе облещись въ зракъ раба, въ естественный образъ ветхаго Адама, который есть *персть отъ земли, въ землю отходящая?*

Удержимъ движеніе испытующихъ помышленій словомъ Премудраго: *высшихъ себе не ищи, и крѣпльшихъ себе не испытуй; яже ти повѣленна, сія разумѣвай* (Сир. III. 21. 22).

Можно ли горстью исчерпать море?—И если бы и возможно было сіе; потому что море имѣетъ предѣлы и мѣру глубины: то все не возможнымъ оставалось бы — малымъ сосудомъ разума человѣческаго исчерпать бездну премудрости Божіей, которой широта безпредѣльна и глубина безмѣрна. Посему премудро и праведно возбранено намъ дерзновеніе испытывать тайны Божіи; а повелѣно чтить оныя, и прилѣпляться къ нимъ вѣрою; и въ вѣрѣ положѐна для насъ надежда блаженства: *блажени не видѣвшіи, и вѣровавше* (Іоан. XX. 29).

Итакъ объимемъ простосердечною вѣрою спасительное для насъ таинство воплощенія Сына Божія.

Смиренно возблагоговѣемъ предъ непостижимостію премудрости Божіей и предъ неизслѣдимостію путей ея.

Съ благодарною радостію подивимся человѣколюбію Божію, которое, когда средства и силы естества оскудѣваютъ, щедрою рукою сѣетъ чудеса, чтобы произрастить плодъ спасенія человѣка грѣшника, осужденнаго и погибающаго.

Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое, и дѣло Твое! *Что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко*

посыщаеши его (Пс. VIII. 2. 5)? Даруй и намъ помнить непрестанно Твое безмѣрное къ намъ милосердіе, и, по мѣрѣ нашей возможности, соотвѣтствовать оному нашею къ Тебѣ любовію, милосердіемъ къ нашимъ ближнимъ, дѣятельнымъ исполненіемъ воли Твоея святыя, да сподобимся наконецъ быть вѣчными причастниками Твоей вѣчной благости въ царствіи Твоемъ небесномъ. Аминь.

CDXXIII.

334. Бесѣда

послѣ священнослуженія по случаю совершившагося пятидесятилѣтія службы Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 1-го класса, Князя Сергія Михайловича Голицына, въ качествѣ почетнаго опекуна Московскаго опекунскаго Совѣта.

(Говорена марта 26-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1857 г. и въ собраніи 1861 г.)

Нѣсколько десятилѣтій [1]), могу счесть и я съ того времени, какъ священноначаліемъ дано мнѣ благословеніе служить олтарю, и бесѣдовать въ церкви: и послѣ столькихъ лѣтъ новъ для меня [2]), встрѣчаемый нынѣ, особеннаго рода случай для молитвы и слова.

Мужи чтимыхъ званій, избранные служители Царскаго человѣколюбія, сочли пятдесятъ лѣтъ дѣятельности своего сотрудника и старѣйшины; взоромъ уваженія и сочувствія измѣрили необыкновенно долгій на одномъ возвышенномъ поприщѣ рядъ подвиговъ, ознаменованныхъ—неизнемогающею и въ преклонныхъ лѣтахъ ревностію,—правдою и искренностію, столь же свободною предъ Высочайшимъ Престоломъ, какъ и въ совѣтѣ равныхъ,—бдительною попечительностію о благоустроеніи цѣлыхъ благотворительныхъ учрежденій, и о благѣ всѣхъ къ нимъ принадлежащихъ,—наконецъ высокимъ довѣріемъ Благочестивѣйшихъ Императоровъ и Императрицъ: — и, не только старались сплести подвижнику вѣнецъ, сколь можно, неувядаемый даже въ потом-

---

[1]) Въ рукоп. автора сначала было; «около пятидесяти лѣтъ».

[2]) Въ рукоп. автора прежде стояло; «только въ первый разъ встрѣчаю»...

ствѣ, но—что съ особеннымъ утѣшеніемъ вижу и указую — признали надъ подвигами, столь долго, непретковенно, мирно и благотворно совершаемыми, благословеніе Провидѣнія Божія, и потому собрались здѣсь принести за оные благодареніе Богу, и просить продолженія благословенія Его надъ жизнію и дѣятельностію возлюбленнаго подвижника.

Можно ли было не пожелать утѣшенія участвовать въ сей молитвѣ, и не призванному къ ней, но узнавшему ея предметъ и время?

А участіе въ семъ торжествѣ словомъ? Не такъ же ли желательно?—Видите, что я уже уступилъ и сему желанію.

Но если вы ожидаете, чтобы я вошелъ въ вашъ трудъ, и увѣнчаваемому вами также сплеталъ вѣнецъ изъ слова, не исполню ожиданія вашего: ибо знаю, что исполненіемъ сего не удовлетворенъ, а отягченъ былъ бы тотъ, кто при своихъ дѣяніяхъ всегда имѣлъ и имѣетъ въ виду не похвалу и славу отъ человѣковъ, но обязанность, правду, пользу, человѣколюбіе, вѣрное исполненіе Державной воли, наконецъ Самимъ Христомъ для человѣческой дѣятельности предоставленную цѣль—*славу, яже отъ единаго Бога* (Іоан. V. 44). Да и мѣсто, на которомъ стою, назначено не для похвалы и славы человѣческой, но для провозглашенія славы Божіей, для слова Божія, для возвѣщенія воли Божіей, для напоминаній и совѣтовъ о томъ, что угодно Богу, и спасительно для насъ.

Не колеблюсь сказать, что торжество, вами составленное, не было бы очень возвышеннымъ, если бы въ немъ заключалось только желаніе сдѣлать нѣчто пріятное одному досточтимому лицу. Высшее достоинство вашего торжества заключается въ томъ, что вы чрезъ него выражаете общественное мнѣніе, благоговѣющее предъ испытанною временемъ и созрѣвшею добродѣтелію; и такимъ образомъ произносите сильное поученіе себѣ и другимъ.

Съ необыкновеннымъ вниманіемъ взираете вы на [3]), долгую жизнь, всецѣло посвященную вѣрному и чистому исполненію обязанностей къ присным, къ подчиненнымъ, къ ближнимъ вообще, къ отечеству, къ Царю, къ Богу, и болѣе, нежели со вниманіемъ; вы ее одобряете, чтите. Прекрасно, и сугубо сіе прекрасно, если съ симъ вмѣстѣ каждый

[3]) Въ рукоп. автора вмѣсто сихъ словъ прежде было: «Вы чтите».

одобряетъ къ собственному исполненію то, что одобряетъ и чтитъ въ исполненіи другаго [4]).

Притча Соломонова говоритъ: *вѣнецъ хвалы старость; на путехъ же правды обрѣтается* (Притч. XVI. 31). То есть: вы можете достигнуть старости, которая будетъ увѣнчана похвалою: но чтобы достигнуть такой старости, надобно идти къ ней путемъ добродѣтели. А если не симъ путемъ пойдете: то или не достигнете старости, или старость ваша не будетъ увѣнчана. Приближающіеся къ старости! Будьте внимательны [5]), вѣрнымъ ли путемъ идете къ ней. Младолѣтные! Не отлагайте вступить на путь добродѣтели, на которомъ одномъ можете найти *вѣнецъ хвалы* для вашей старости. Не только на пути порока, но и на распутіяхъ легкомыслія, суеты, роскоши, праздности, нельзя найти *вѣнца хвалы*.

Пожелаемъ и помолимся, чтобы честь, воздаваемая испытанной добродѣтели, была сѣменемъ и дѣйствительнымъ посѣвомъ добродѣтели на обширномъ полѣ; чтобы чтимая добродѣтель не переставала отражаться въ чтущихъ ее, чтобы сословіе благородныхъ по роду и наименованію всегда обиловало благородными чувствованіями и дѣяніями; чтобы велія мощь вельможъ продолжала проявлять себя въ великихъ общеполезныхъ подвигахъ, чтобы *сынове родящіися*, которые смѣнятъ насъ на поприщѣ жизни общественной, не возмнили не утвержденнымъ своемудріемъ и поверхностно блистательною дѣятельностію затмить и замѣнить древнюю добродѣтель, глубоко на вѣрѣ и благочестіи основанную.

Да не забудется и сія притча: *вельможи, и судіи, и сильніи славни будутъ, и нѣсть отъ нихъ ни единъ вящшій боящагося Господа* (Сир. X. 27). Аминь.

---

[4]) Въ рукоп. автора вмѣсто сихъ словъ прежде было написано: «Прекрасно! Одобрите же каждый для себя къ исполненію то, что одобряете къ исполненію другаго».

[5]) Въ рукоп. автора стояло: «осмотритесь».

CDXXIV.

335. Бесѣда

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

(Говорена апрѣля 17-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. 1857 г. и въ собр. 1861 г.)

Встрѣчаемъ новый годъ жизни Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Годы Царя принадлежатъ не одному Ему, но и всему царству: и потому не можетъ безъ участія смотрѣть на ихъ движеніе вѣрный Царю, желающій блага отечеству.

Какими же взорами, какими мыслями и чувствованіями проводимъ годъ Царя, переходящій [1]) нынѣ на земли—въ область историческихъ событій, и выше земли — въ область сокровенныхъ Божіихъ судебъ? — Безъ сомнѣнія, можемъ проводить его воспоминаніями пріятными, чувствованіями благодаренія къ Богу. Какъ послѣ бурной ночи тихое утро, съ началомъ сего года просіялъ [2]) миръ, вожделѣнный человѣколюбивому сердцу Цареву, благопотребный для Имперіи, послѣ крѣпкаго [3]) подвига защиты отъ многочисленныхъ враговъ, почти на всѣхъ предѣлахъ ея отъ запада до дальняго востока, отъ юга до глубокаго сѣвера. Какъ полуденнымъ солнцемъ, озаренъ былъ сей годъ высокимъ свѣтомъ торжественнаго вѣнчанія и священнаго помазанія Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и Благочестивѣйшія Супруги Его. То былъ свѣтъ Царскаго благочестія и благодати свыше,—свѣтъ народной любви къ Царю и радости о Немъ,—свѣтъ Царевыхъ щедротъ и милосердія, которое озарило не только грады и веси, но и темницы, и давно утратившихъ жизнь гражданскую воскресило въ оную, и въ званія ими утраченныя.

А какими взорами и мыслями надлежитъ намъ встрѣтить наступающій годъ Царя?—Взорамъ нашимъ не надо проникать въ

---

[1]) Въ рукоп. автора стояло прежде: «перешедшій».

[2]) Въ рукоп. автора прежде было: «съ начатіемъ сего года началъ просіявать, и потомъ просіялъ»....

[3]) Въ рукоп. автора было прибавлено: «и продолжительнаго».

будущее: мы можемъ только простирать въ оное наши желанія, наши молитвы, наши надежды.

Ты надъ всѣми начальствуеши, Господи, Начало всякаго начала, и въ руку Твою крѣпость и власть, и въ руку Твою милость, Вседержителю, возвеличити и укрѣпити вся (1 Пар. XXIX. 12). *Благослови* начало, и теченіе и *вѣнецъ лѣта* Царева. *Дни на дни Царевы приложиши, лѣта Его до дне рода и рода* (Псал. LX. 7). *Даждь* Твою *крѣпость Царю нашему и вознеси рогъ Помазанника Твоего* (1 Цар. II. 10). Изостряй и углубляй взоръ мудрости Его, чтобы и сокрытое не рѣдко, доброе и полезное открывать, и изводить на свѣтъ, чтобы крадущееся злое издалека усматривать, и возвращать на главы духовъ лукавствія. Возставляй неоскудно въ державѣ [4]) Его *и крѣпкаго, и смотрѣливаго, и дивнаго совѣтника, и разумнаго послушателя* (Иса. III. 2. 3), ибо *спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ* (Притч. XI. 14). Возвесели Благочестивѣйшаго Царя благоденствіемъ благовѣрнаго царства, и благовѣрное царство благоденствіемъ Благочестивѣйшаго Царя.

Такія и подобныя желанія, конечно, каждый изъ насъ, Россіяне, питаетъ въ сердцѣ, и соединяетъ нынѣ съ общею молитвою Церкви. Довершеніемъ сего должно быть то, чтобы желанія перешли въ надежду, чтобы молитва могла почить въ чаяніи исполненія желаемаго и просимаго. Какъ бы сего достигнуть? — Это для насъ предметъ особеннаго вниманія, труда, подвига.

Со стороны Подателя всѣхъ благъ, Бога, не можетъ быть препятствія тому, чтобы наши желанія и молитвы, если только имѣютъ предметомъ доброе и непротивное премудрости [5]), правдѣ и благости Божіей, обращались въ надежды, и чтобы надежды сопровождались исполненіемъ чаемаго. Всеблагій желаетъ даровать намъ блага; Его всемогущество не имѣетъ недостатка въ силѣ, и Его премудрость въ средствахъ, для исполненія нашихъ благихъ желаній. *Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѳ. VII. 11), увѣряетъ единородный Сынъ Его.

Христосъ Спаситель, обѣщая намъ даяніе благъ отъ Отца небеснаго, не ограничиваетъ обѣщанія сего никакимъ условіемъ со стороны Дающаго. Посему съ Его стороны даяніе благъ просящимъ готово быть всегдашнимъ, повсемственнымъ, безъ умаленія [6]),

[4]) Въ рукоп. автора прежде было: «царствіи».
[5]) Сего слова прежде не было.
[6]) Въ рукоп. автора сначала стояло: «ограниченій»....

безъ изъятій: потому что *не яко человѣкъ, Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется: Той глаголаше, не сотворитъ ли* (Числ. XXIII. 19)? Итакъ если видимъ иногда *просящаго* у Бога не получающимъ просимаго, и молитвы неуслышанными: то причины сего должно искать не въ Богѣ, вѣрномъ и неизмѣнномъ въ Своихъ обѣщаніяхъ, а въ просящемъ человѣкѣ, который *колеблется* и *измѣняется*, и не рѣдко самъ воспящаетъ молитву, которую простираетъ къ Богу. И потому надобно намъ внимательно наблюдать, что споспѣшествуетъ молитвѣ, и что ей препятствуетъ, не лишать ее свойственныхъ ей принадлежностей и подкрѣпляющихъ пособій, и освобождать ее отъ препятствій.

Молитва смиреннаго пройде облаки (Сир. XXXV. 17), говоритъ проницательный наблюдатель путей Божіихъ и человѣческихъ. Итакъ молись со смиреніемъ; и твоя *молитва пройдетъ облаки*, и отверзется ей щедрая рука Отца небеснаго.

Апостолъ, поучая христіанина молитвѣ, заповѣдуетъ, *да проситъ вѣрою, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему* (Іак. I. 6). Итакъ молись съ простосердечною вѣрою, съ искреннимъ признаніемъ своего недостоинства, но не возмущай себя, и не ослабляй молитвы сомнѣніемъ о милосердомъ призрѣніи Божіемъ: и будетъ по вѣрѣ твоей; и молитва вѣры будетъ тебѣ во спасеніе.

Къ пособіямъ для успѣха въ молитвѣ относится и слѣдующее наставленіе Премудраго: *помолися предъ лицемъ* Господа; и *умали претыканія* (Сир. XVII. 22). То-есть: вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ ты желаешь открыть себѣ путь къ Богу, и съ надеждою стать въ молитвѣ предъ лицемъ Его, дѣятельно устраняй [7]) претыканія, находящіяся на твоемъ пути, препинающія твое стремленіе къ Богу. Какія претыканія?—Страсти, пороки, любовь къ міру, пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ. Если не можешь все сіе вдругъ пресѣчь и отвергнуть: по крайней мѣрѣ употреби возможныя для тебя усилія противоборствовать страстямъ, не попускать себѣ дѣлъ порочныхъ, охладить въ себѣ любовь къ земному, расторгнуть узы пристрастій. *Умали претыканія.*

Кто не старается свой путь къ Богу очистить отъ нравствен-

---

[7]) Въ рукоп. автора прежде стояло: «уменьшай»....

ныхъ претыканій: тотъ самъ для себя уменьшаетъ надежду достигнуть желаемаго. Привычные помыслы страстей и пороковъ слѣдуютъ за его молитвою, и смущаютъ ее, ослабляютъ, воспящаютъ; неумиренная совѣсть лишаетъ молитву свободы и дерзновенія предъ Богомъ; неочищенное сердце проситъ благъ отъ Отца небеснаго не для того, чтобы употребить ихъ по волѣ Его, но для того, чтобы свободнѣе удовлетворять своимъ страстнымъ и пристрастнымъ желаніямъ. Молитвенниковъ сего рода и участь ихъ молитвы строгими чертами изображаетъ апостольское слово: *просите, и не пріемлете, зане злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (Іак. IV. 3).

Братія! Недавно было время, когда Провидѣніе Божіе, болѣе насъ пекущееся о нашемъ спасеніи, посылало намъ особенно сильныя и даже скорбныя побужденія къ умноженію молитвъ о Царѣ и отечествѣ, съ благоденствіемъ которыхъ связано [8]) благоденствіе каждаго изъ насъ. И умножены были молитвы. И—благословенъ Богъ!—являлась и дивная помощь Божія, особенно тамъ, гдѣ болѣе возбуждалась молитва. Довольно ли воспользовались мы наставленіемъ Провидѣнія? Послѣ возбужденной молитвы о избавленіи отъ бѣдъ, такъ же ли возбуждена молитва, да сохраняемы будемъ избавленные? *Умалены ли претыканія* на пути нашемъ къ Богу? Меньше ли страстей, неправедныхъ дѣлъ, корыстолюбія, расточительности, праздности, суеты, алчности къ чувственнымъ и мечтательнымъ удовольствіямъ? Больше ли ревности ко благу общественному? Больше ли усердія благоугождать Богу Избавителю и Спасителю?—Пусть каждый испытаетъ себя по симъ вопросамъ, и утвердится во благой надеждѣ, или дастъ себѣ благоразумный совѣтъ для утвержденія благой надежды.

Мы же со Апостоломъ всѣхъ [9]) *молимъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки, за Царя и за вся, иже во власти суть,*—не для того, чтобы при безопасности отъ бѣдъ [10]), жить въ безплодномъ самоугожденіи [11]), въ разсѣянности, въ безпечности, въ забвеніи о Богѣ, но —*да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. II. 1. 2). Аминь.

[8]) Въ рукоп. автора сначала было: «соединено».

[9]) и [10]) Въ рукоп. автора прежде сихъ словъ не было.

[11]) Прежде здѣсь стояло: «въ своекорыстіи».

CDXXV.

336. Бесѣда

при празднованіи рожденія Великаго Князя Сергія Александровича.

(Говорена въ Троицкой лаврѣ мая 7-го; напечатана въ Тв. Св. От. 1857 г. и въ собр. 1861 г.)

Сынове твои, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея. Се тако благословится человѣкъ бояйся Господа (Псал. CXXVII. 4. 5). Не знаемъ, смотрѣлъ ли на кого лично Боговдохновенный Псалмопѣвецъ, когда начертавалъ сей образъ семейнаго счастія: но мы можемъ съ радостію видѣть сей мысленный образъ оживленнымъ въ лицѣ Вѣнценоснаго Отца Семейства Царственнаго, [1]) въ Великомъ Отцѣ великаго семейства народа Русскаго. Четыре Сына окружаютъ Его семейную трапезу; возрастаютъ [2]) яко новосажденія масличная, и наипаче Первенецъ начинаетъ уже рано являть и цвѣтъ наслѣдованныхъ высокихъ качествъ. Нынѣ, съ весною, возникаетъ еще *новосажденіе,* разширяющее садъ Его, и обѣщающее, въ слѣдъ за предшествовавшими, возрасти, процвѣсть и приносить плоды сладкіе и питательные для Россіи.

Сіе возрѣніе на Царское Семейство не можемъ ли мы сопроводить и слѣдующимъ указаніемъ и воззваніемъ Пророка: *се тако благословится человѣкъ бояйся Господа?* Можемъ, съ особеннымъ убѣжденіемъ въ истинѣ. И всегда, какъ и нынѣ, Благочестивѣйшій Государь нашъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ и благодарностію къ Богу принималъ раждающееся у Него Чадо, и призывалъ всѣхъ насъ къ благодарной вмѣстѣ съ Нимъ молитвѣ. Но при рожденіи Великаго Князя Сергія Александровича особеннымъ образомъ въ Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ и Благочестивѣйшей Супругѣ Его просіяли черты душъ, *боящихся Господа,* благоговѣйно преданныхъ Его Провидѣнію; и Богъ,

[1]) Въ рукописи Автора это слово поставлено вмѣсто зачеркнутаго: «порфироднаго».

[2]) Въ рукоп. Автора прежде было: «растутъ».

творящій волю боящихся Его, надъ симъ рожденіемъ особеннымъ образомъ *сотворилъ знаменіе во благо.* Радость отверзла сердце Царя; и открыла Его тайну. Послѣ священнаго Коронованія и Помазанія на Царство, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею посѣтилъ сію обитель Преподобнаго Сергія. Съ глубокимъ утѣшеніемъ и умиленіемъ были мы свидѣтелями умиленной Ихъ молитвы: но не знали тайны, которая съ нею была соединена. Теперь мы ее знаемъ. Благочестивѣйшіе, *у гроба сего Молитвенника и Заступника Россіи, съ вѣрою и упованіемъ повергаясь предъ нетльнными Его останками, дали тайный обѣтъ,* что если Богъ даруетъ Имъ сына, *то нарекутъ Его Сергіемъ въ память и благодарность сему великому Угоднику Божію.* Что Богъ, при предстательствѣ Преподобнаго Сергія, принялъ въ Свое благоволеніе Ихъ обѣтъ, сіе Онъ явилъ тѣмъ, что, по устроенію Провидѣнія Его, послѣдовало благополучное рожденіе, и, согласно съ Ихъ мыслію, рожденіе именно Сына, и такимъ образомъ оправдана Ихъ вѣра и упованіе. И Благочестивѣйшіе исполнили Свой обѣтъ, и явили Свое благодареніе Богу и Угоднику Его, давъ Высокоповорожденному имя Сергія. *Се тако благословится человѣкъ боящійся Господа.*

Чада вѣры! Возрадуемся о вѣрѣ въ Бога и Святыхъ Его, сіяющей намъ съ высоты Престола. Пользуйтесь симъ свѣтомъ, да возбуждается ваша вѣра, да воскриляется, да восходитъ со дерзновеніемъ къ престолу благодати. Видите, что не въ мертвыхъ книгахъ лежатъ, но живутъ и нынѣ, и дѣйствуютъ за осмнадцать вѣковъ изреченныя слова Христовы: *по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ* (Матѳ. IX. 29); *вся возможна вѣрующему* (Мар. IX. 23).

Други разума, не охотно покаряющагося вѣрѣ! Не преграждайте вѣрѣ пути къ благодати Божіей мудрованіями человѣческими. Не убивайте въ себѣ истины вѣры сомнѣніемъ; не разсѣкайте ея изысканными и истязательными вопрошеніями, холоднымъ раздробленіемъ мертвыхъ понятій. [3]) Въ убитомъ и разсѣченномъ тѣлѣ нельзя найдти жизненной силы. Усматривайте живую силу вѣры въ ея живомъ тѣлѣ,—въ жизни, въ дѣяніяхъ и опытахъ истинно вѣрующихъ. Внимательному и безпристрастному искателю не трудно находить и усматривать ее, не только въ священныхъ писаніяхъ, въ исторіи Церкви, въ

[3]) Въ рукописи Автора прежде стояло: «не разсѣкайте ея раздробленіемъ мертвыхъ понятій и изысканными вопрошеніями».

житіяхъ древнихъ Святыхъ, но и въ ближайшихъ къ намъ опытахъ нашего не очень богатаго вѣрою времени. И когда усматриваете силу вѣры, дѣйствующую и приносящую необыкновенный плодъ: не закрывайтесь отъ свѣта ея недоумѣніями, какъ это? почему это? не случайно ли это? Но старайтесь принять свѣтъ вѣры въ сердце, и усвоить ея силу и дѣйствіе. Если усвоите ее хотя такъ не много, чтобы сказать: *вѣрую Господи; помози моему невѣрію* (Марк. IX. 24): благодать не отречется придти на помощь и совершить болѣе, нежели просимъ и разумѣемъ.

Объ обѣтахъ нѣкоторые говорятъ: можно ли смѣть входить такимъ образомъ какъ бы въ условія съ Богомъ? — Конечно, это не удобно для тѣхъ, которые смотрятъ на обѣты такимъ тяжелымъ, недовѣрчивымъ взоромъ; но не такъ для вѣрующихъ Божію снисхожденію. Человѣкъ, ничтожный предъ Богомъ, и особенно грѣшный, не могъ бы существовать и минуты безъ Божія къ нему снисхожденія. Но Богъ снисходитъ; мысль о снисхожденіи Божіемъ одушевляетъ вѣру, вѣра дерзаетъ, и въ простотѣ пользуется снисхожденіемъ Божіимъ. Патріархъ Іаковъ съ однимъ жезломъ идетъ въ чуждую страну, и полагаетъ обѣтъ: *аще будетъ Господь Богъ со мною и дастъ ми хлѣбъ ясти, и ризу облещися, и возвратитъ мя здрава; отъ всѣхъ, яже ми даси, десятину одесятствую Тебѣ* (Быт. XXVIII. 20 — 22). И Богъ пріемлетъ обѣтъ; и возвращаетъ Іакова здрава, [4]) съ семействомъ, богатствомъ, рабами, стадами, въ двухъ полкахъ.

Впрочемъ о произвольныхъ обѣтахъ говоримъ для того, чтобы показать въ нихъ союзъ вѣры съ благодатію, а не для того, чтобы убѣждать къ нимъ. Это дѣло благаго произволенія. Только то необходимо, чтобы данный обѣтъ исполненъ былъ вѣрно. *Аще обѣщаеши обѣтъ Богу,* учитъ премудрый Соломонъ, *не умедли отдати его* (Еккл. V. 3).

Есть обѣты, которые не произволеніе наше полагаетъ, но которые долгъ отъ насъ истребовалъ:—христіанскій обѣтъ вѣровать въ Бога и Христа и соблюдать заповѣди Божіи, вѣрноподданическій обѣтъ быть вѣрными до смерти Царю и повиноваться законамъ Его. Въ исполненіи сихъ да будемъ непрестанно бдительны и усердны. Только при исполненіи сихъ необходимыхъ общихъ обѣтовъ, и особенные произвольные обѣты всеблагій

---

[4]) Въ рукописи Автора сначала этого слова не было

Богъ пріемлетъ въ Свое благоволеніе, и благословляетъ оные утѣшительными и благотворными событіями. [5])

Преподобный Отче Сергіе! Ты, яко провидѣцъ, слышалъ въ свое время тайно изреченный обѣтъ Благочестивѣйшаго Государя нашего и Благочестивѣйшія Супруги Его; и при Твоемъ къ Богу предстательствѣ обѣтъ Ихъ достигъ желаннаго и радостнаго исполненія. Твое благодатное имя пріяли Они для новорожденнаго Великаго Князя; и чрезъ сіе самое Тебѣ вручили Его, и Твоему благодатному покровительству. Пріими даръ вѣры; и воздаждь дарами благодати. Продолжи и непрестани предстательствовать предъ Богомъ о здравіи, возрастѣ и преуспѣяніи Тезоименитаго тебѣ Великаго Князя, и о умноженіи благословеній небесныхъ на Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и на Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, и на всемъ Державномъ Домѣ Его и Царствѣ Его. Аминь.

CDXXVI.

337. Бесѣда

на освященіе храма Успенія Пресвятыя Богородицы, при Преображенскомъ Богадѣленномъ Домѣ.

(Говорена іюня 2-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1857 г. и въ собраніи 1861 г.)

Исполнилось три лѣта съ того времени, какъ благодать Божія начала посѣщать сіе мѣсто своимъ освященіемъ; и уже третій храмъ освященный здѣсь видимъ. Слава Тебѣ, Пресвятая Троице, Боже нашъ: и да будетъ сіе знаменіе усугубляемаго и устрояемаго Твоего благословенія на сіе мѣсто и на братію святаго храма сего. Ибо знаемъ изъ писаній, и въ событіяхъ видимъ, что не только Твое Божественное имя свято и исполнено Божесвенныя силы, но и Твое троичное число священно и Божественнымъ дѣйствомъ бываетъ ознаменовано. Почто бо Илія, Пророкъ Твой, желая воскресить отрока, не единожды не многократно, но

[5]) Въ рукописи Автора здѣсь поставлено было: «Аминь». Слѣдующее отдѣленіе—все до конца приписано карандашемъ послѣ.

трижды дуну на отрочища (3 Цар. XVII. 21), если не для того, чтобы троичнымъ числомъ исповѣдать троическую вѣру, и привлещи Твое, Животворящая Троице, пресущное дѣйство? Не въ томъ же ли духѣ употребилъ онъ и троекратное возліяніе воды (XVIII. 34) на жертву, на которую хотѣлъ низвести небесный огнь? Призрѣла еси, Пресвятая Троице, на трехъ отроковъ въ огненной пещи, и не восхотѣла, чтобы Твое священное число явилось числомъ пагубы: и тріе отроцы *вѣрою троическою пламень пещный попраша*. Послѣ того, какъ въ тридневномъ воскресеніи единаго отъ Тебе, Пресвятая Троице, Господа нашего Їс҃а Хр҃а, троичное число пріяло новую славу и силу, Твои богодухновенные Апостолы и богоносные отцы наши предали намъ часто запечатлѣвать троичнымъ числомъ наши молитвы, наши славословія, наши тайнодѣйствія, безъ сомнѣнія потому, что въ семъ знаменіи священнаго числа есть тайный союзъ нашихъ молитвъ, славословій, тайнодѣйствій съ Твоею вседѣйствующею и всеспасительною благодатію. Да будетъ убо и то, что въ три лѣта три святые храмы дарованы мѣсту сему Твоею, Пресвятая Троице, благодатію, — да будетъ сіе знаменіемъ во благо, знаменіемъ Твоего щедроподательно ниспосылаемаго благословенія на мѣсто сіе и на братію святаго храма сего.

Радуюсь, братія, о вашемъ благочестивомъ усердіи, призывающемъ благодать Божію, и о благодати Божіей, благословляющей ваше усердіе.

Первый здѣсь храмъ, по вашему желанію и прошенію, при поспѣшности удовлетворить потребности, былъ устроенъ тщаніемъ вашимъ и пособіемъ, даннымъ отъ Святѣйшаго Синода, по волѣ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Императора. Но вторый и сей третій храмъ суть дѣло единственно вашего усердія, плодъ вашего тщанія, вашихъ жертвъ. Знаю, что, при устроеніи сего храма, было ревностное стараніе доставить оному и увеличенное пространство, и благолѣпіе внутреннее и внѣшнее, которое теперь видимъ. Смотря на видимыя дѣйствія, какъ на выраженія душевныхъ расположеній, радуюсь о васъ, братія, и не просто, но, по наставленію апостольскому, *упованіемъ радуюсь*,—радуюсь упованіемъ совершеннаго утвержденія вашего душевнаго храма, *на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому* Їс҃ѣ Хр҃ѣ, упованіемъ вашего истиннаго вѣчнаго спасенія, *аще*, по Апостолу, *начатокъ состава даже до конца извѣстенъ удержимъ* (Евр. III. 14).

Радуйтеся же и вы, братія святаго храма сего, о благодати Божіей, не по вашей винѣ отъ васъ долго сокрытой, но наконецъ искреннимъ вашимъ желаніемъ и благою совѣстію обрѣтенной.

Благодарите Бога, что вы обрѣли истинную святую Церковь, которую создалъ Самъ Господь нашъ Їсъ Хсъ, которой и *врата адовы не одолѣютъ* (Матѳ. XVI. 18), въ которой единой, по ученію святыхъ, подобно какъ въ Ноевомъ ковчегѣ отъ потопа воднаго, есть вѣрное спасеніе отъ потопа грѣховнаго и отъ погруженія въ бездну адскую.

Ибо общество, или общества, которыя вы, вступя въ единство апостольской Церкви, оставили позади себя, могутъ ли назваться Церковію?—Безъ сомнѣнія, не могутъ. Въ истинной Церкви *Духъ Святый постави епископы* (Дѣян. XX. 28): а тамъ нѣтъ епископовъ, поставленныхъ Духомъ Святымъ, и благозаконно сохраняющихъ благодать тайноводственную. Въ истинной Церкви отъ перваго до втораго пришествія Христова (1 Кор. XI. 26) не нарушимо, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, совершается таинство Тѣла и Крови Христовы, безъ котораго человѣкъ, по слову Господню, *живота не имать въ Себѣ* (Іоан. VI. 53): а тамъ нѣтъ сего животворящаго таинства. И такъ, очевидно, это не спасительный ковчегъ, а развѣ обломки отторженной отъ великаго ковчега, и сокрушенной бурею ладіи, которыхъ держащіеся только въ приближеніи и прицѣпленіи къ великому ковчегу имѣютъ надежду спасенія.

Благодарите Бога, братія, что вы обрѣли Богомъ и Христомъ *данныхъ пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова* (Еф. IV. 11. 12), *строителей таинъ Божіихъ* (1. Кор. IV. 1), разрѣшителей отъ грѣховъ (Матѳ. XVIII. 18. Іоан. XX. 22. 23), имѣющихъ для сего благодатный даръ и духовную власть: ибо благодатный даръ, который воскресшій Господь вліялъ въ Апостоловъ Своимъ Божественнымъ дуновеніемъ, и который открылся въ нихъ сошествіемъ Святаго Духа, чрезъ рукоположеніе апостольское, и потомъ отеческое, непрерывнымъ потокомъ течетъ до нынѣшняго святительства и священства, и тѣмъ же путемъ рукоположенія тещи будетъ до скончанія вѣка.

Есть ли что подобное въ обществѣ, вами оставленномъ?—Есть тамъ люди, которые называются учителями, наставниками, отцами, къ которымъ другіе приходятъ исповѣдывать грѣхи: но какъ, по

Апостолу, *никто же самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, яко же и Аароиъ* (Евр. V. 4), а они Богомъ чрезъ священноначаліе не призваны; то они не пріяли ни чести присвояемыхъ имъ именъ, ни благодатной силы и власти. Исповѣдающіе грѣхи предъ ними подобны больному, который показываетъ свои раны человѣку, не имѣющему ни врачебнаго искусства, ни врачебныхъ средствъ.

Благодарите Бога, братія, что вы обрѣли, и сдѣлали для себя доступнымъ великое таинство Тѣла и Крови Христовы. Смотрите, какія сладкія, какія высокія обѣтованія соединилъ съ нимъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. VI. 54. 56). И напротивъ, какъ горькимъ представляется въ словѣ Господнемъ жребій тѣхъ, которые лишили себя причастія сего таинства: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (53). Помыслите же, отъ какого страшнаго бѣдствія избавило васъ, и какихъ вожделѣнныхъ благъ причастниками содѣлало единеніе съ святою православною Церковію, всегда вѣрною хранительницею таинства, и съ священноначаліемъ и съ священствомъ, которому ввѣрена благодать совершать, и власть преподавать оное.

Отторгшіеся отъ общенія съ священноначаліемъ и священствомъ, и чрезъ то сами себя отлучившіе отъ причастія святыхъ таинъ, мечтаютъ, будто могутъ замѣнить сіе причащеніемъ духовнымъ. По истинѣ, мечтаютъ. Не есть ли не основательное,—не есть ли даже дерзновенное мечтаніе отвергнуть образъ причащенія, Самимъ Спасителемъ нашимъ ясно опредѣленный и владычественно предписанный, и вымышлять себѣ новый, по своему произволу, въ противность значенію и назначенію Христова учрежденія? Христосъ Спаситель установилъ таинство для воспоминанія о Немъ, и о спасительныхъ Его страданіяхъ: страдалъ же Онъ не только духомъ, но и тѣломъ и кровію: посему тѣло и кровь существенно принадлежатъ таинству; и устранять или замѣнять оныя значитъ совсѣмъ уничтожать таинство. Христосъ Спаситель установилъ таинства для освященія нашихъ душъ и тѣлесъ: посему тѣ, которые мечтаютъ о причащеніи только духовномъ, сами лишаютъ и душу и тѣло свое дѣйствительнаго освященія, которое умерщвляло бы въ немъ грѣхъ.

Сократимъ слово. Благодарите, братія, Бога, что въ единеніи со святою Его Церковію вы обрѣли помазаніе отъ Святаго, бракъ освященный во образъ Христова съ Церковію союза, чадородіе благословенное, въ болѣзняхъ пресвитерское елеопомазаніе, врачебное для тѣла и души; и все, къ освященію и спасенію благопотребное, изъ чистаго источника апостольскія благодати проистекающее. Всѣхъ сихъ благодатныхъ даровъ лишены тѣ, которые, уклонясь отъ общенія церковнаго, лишили себя священства, или избрали себѣ священниковъ, убѣжавшихъ отъ законнаго священноначалія, и тѣмъ же бѣгствомъ удалившихся и отъ благодати священства.

Сохраните, братія, сіи безцѣнныя для душъ вашихъ пріобрѣтенія, внимательно и дѣятельно сохраняя то искреннее желаніе спасенія, и ту правую совѣсть, которыя отъ невѣдѣнія привели васъ на путь чистой истины и несомнительнаго спасенія.

Пресвятая Владычице наша Богородице! Твоимъ именемъ нареченъ, и памяти Твоего славнаго успенія посвященъ храмъ сей. Пріими его во Твое благое и сильное Богомъ покровительство. И, какъ нѣкогда къ одру твоего святаго успенія изъ ближнихъ и дальнихъ собрала еси славословящій Соборъ церковный, собирай къ престолу святаго храма сего ближнихъ и дальнихъ, вѣрующихъ, молящихся, славословящихъ, съ радостію входящихъ въ общеніе таинствъ, съ послушаніемъ пріемлющихъ ученіе жизни. И какъ тамо, коснувшагося одра Твоею рукою враждебною, сперва Ты покарала, но вскорѣ симъ самымъ вразумила, исцѣлила и въ вѣру и въ Церковь Сына Твоего и Бога привела; и здѣсь, если не съ враждебною рукою, но съ немирною мыслію приближающихся ко храму Твоему, не яростію обличи, ниже гнѣвомъ накажи, но Твоею преизбыточествующею благодатію сердца и ума ихъ коснися, и умъ ихъ просвѣти истиною, сердце согрѣй любовію къ Богу и желаніемъ творить волю Его, и тако не сущія отъ двора сего словесные овцы приведи (Іоан. X. 16) въ спасительную ограду единыя святыя соборныя и апостольскія Церкви, да выну православно и единовѣрно славится пресвятое и покланяемое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

CDXXVII.

338. Бесѣда

въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія.

(Говорена въ Троицкой лаврѣ іюня 5-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1857 г. и въ собран. 1861 г.)

Никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи. Лук. IX. 62.

Если бы каждаго изъ множества предстоящихъ здѣсь спросить, желаетъ ли онъ быть управленъ въ царствіе Божіе: безъ сомнѣнія, каждый отвѣчалъ бы, что желаетъ. Но если бы далѣе спросить каждаго, находитъ ли онъ себя дѣйствительно управленнымъ въ царствіе Божіе: то многіе, думаю, затруднились бы дать на сіе отвѣтъ; а нѣкоторые, болѣе внимательные, и менѣе расположенные льстить себѣ, признались бы, что находятъ себя очень неблизкими къ царствію Божію, и не довольно твердыми на правомъ пути.

Отъ чего жь это происходитъ, что между желаніемъ, которому естественно надлежитъ быть столь же сильнымъ и дѣйствительнымъ, сколь оно справедливо и Богоугодно, и между исполненіемъ, столь вожделѣннымъ, оказывается иногда слишкомъ великое разстояніе, а иногда открывается и пропасть? И какъ могло бы наше направленіе къ царствію Божію сдѣлаться дѣйствительнымъ, вѣрнымъ, упроченнымъ? — О семъ наставленіе можемъ почерпнуть изъ притчи Господней: *никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи.*

Упоминаніе о *ралѣ* даетъ разумѣть, что притча заимствована отъ земледѣлія. Земледѣлецъ, *возложивъ руку свою на рало,* то есть, предпринявъ пахать свое поле, долженъ постоянно смотрѣть впередъ, дабы вести рало, или соху, правильно и съ надлежащимъ углубленіемъ, и такимъ образомъ приготовить землю къ принятію и произращенію сѣмени и къ принесенію плода. Но если онъ будетъ оглядываться и смотрѣть назадъ: то не примѣтитъ, какъ рало пойдетъ, или безъ потребнаго для

сѣмени углубленія, или безъ пользы не однократно по одной и той же бороздѣ, или уклонится, и оставитъ часть земли невспаханною, и такимъ образомъ трудъ окажется безплоднымъ.

Что же значитъ сія притча въ отношеніи къ царствію Божію? Что значитъ *возложитъ руку на рало?* Что значитъ *зрѣть вспять?* Чтобы изъяснить сіе несомнѣнно по разуму Христову, надлежитъ принять въ соображеніе случай, по которому изречена притча. На пути Христа Спасителя въ Іерусалимъ подошелъ къ Нему нѣкій человѣкъ, и сказалъ Ему: *иду по Тебѣ, Господи: прежде же повели ми отвѣщатися, иже суть въ дому моемъ* (Лук. IX. 61). Отвѣтомъ на сіе была притча, въ которой словамъ: *иду по Тебѣ, Господи,* соотвѣтствуютъ иносказательныя слова: *возложъ руку на рало,* а словамъ: *повели ми отвѣщатися, иже суть въ дому моемъ,* слова: *зря вспять;* и наконецъ о людяхъ, сею послѣднею чертою ознаменованныхъ, уже безъ иносказанія произносится судъ: *никто же* изъ таковыхъ *управленъ есть въ царствіи Божіи.*

Итакъ подъ образомъ *возлагающаго руку на рало* представляется человѣкъ, который желаетъ идти во слѣдъ Христа, жить и поступать по вѣрѣ въ Него, по заповѣдямъ Его, по примѣру Его, который предпріемлетъ подвигъ воздѣлывать землю своего сердца ученіемъ Христовымъ, чтобы насѣять ее добрыми помышленіями, святыми молитвенными желаніями, Божественными созерцаніями, дабы она могла приносить плоды добрыхъ духовныхъ дѣлъ, питательные для жизни вѣчной. Доселѣ сей человѣкъ на правомъ пути. Онъ направляется къ царствію Божію.

Но сей же человѣкъ можетъ принять образъ *зрящаго вспять,* когда пристрастно обращается къ предметамъ земнымъ, которые оставилъ-было позади себя, ради послѣдованія Христу, когда отъ желаній духовныхъ возвращается къ вожделѣніямъ плотскимъ, отъ послушанія вѣрѣ къ своемудрію и своеволію, отъ заповѣдей Божіихъ къ обычаямъ суетнаго міра, отъ спасительнаго примѣра Христа и Святыхъ Его къ пагубнымъ примѣрамъ людей чувственныхъ и грѣхолюбивыхъ; и такимъ образомъ, развлекая и разстроивая самъ себя, лишаетъ землю своего сердца правильнаго духовнаго воздѣлыванія, а слѣдственно и спасительнаго плодоношенія. Очевидно, это уже неправый путь, невѣрное направленіе къ царствію Божію. *Никто же* изъ таковыхъ людей *управленъ есть въ царствіи Божіи.*

Теперь спрашивайте: отъ чего у нѣкоторыхъ людей, желаю-

щихъ быть управленными въ царствіе Божіе, между симъ желаніемъ и исполненіемъ оказывается слишкомъ великое разстояніе, или даже пропасть? — На основаніи слова Христова отвѣтствуемъ: отъ того, что они, *возложивъ руку на рало, зрятъ*, болѣе или менѣе, *вспять*, не стараются око душевное постоянно и преимущественно имѣть обращеннымъ на путь царствія Божія, къ духовнымъ предметамъ, обязанностямъ и подвигамъ, ко Христу и Его ученію и примѣру, но, взирая иногда къ небу, гораздо чаще обращаются къ міру, и засматриваются на его прелесть и суету; на духовное смотрятъ равнодушно, а на плотское и мірское пристрастно; вступаютъ въ подвигъ для Бога, и облѣняются, и предаются самоугожденію.

Что же надобно, чтобы наше направленіе къ царствію Божію сдѣлалось дѣйствительнымъ, вѣрнымъ, упроченнымъ? — Опять на основаніи слова Христова отвѣтствуемъ: надобно, чтобы *возложившій руку на рало не смотрѣлъ вспять*, чтобы воззрѣвшій благочестивымъ желаніемъ къ Богу не пригвождалъ уже пристрастныхъ взоровъ къ тварямъ, чтобы вступившій въ подвигъ для своего спасенія не измѣнялъ ему разлѣненіемъ и непостоянствомъ. Если же поврежденная природа, не совсѣмъ побѣжденная недобрая привычка, соблазнъ, какъ бы невольно уклоняютъ мысль его къ не богоугодному: онъ долженъ неукоснительно и крѣпко возтягнуть себя отъ худшаго къ лучшему, угрожая себѣ судомъ Христовымъ, что *зрящій вспять не будетъ управленъ въ царствіе Божіе*.

Помыслимъ, братія, каждый о себѣ, не бываемъ ли мы въ положеніи онаго человѣка, котораго Христосъ Спаситель обличилъ, какъ находящагося въ противорѣчіи съ самимъ собою, и призналъ не управленнымъ въ царствіе Божіе.

Скорбно возчувствовалъ ты свое грѣховное состояніе, и тягость онаго для совѣсти; и прибѣгнулъ къ покаянію, въ слѣдствіе котораго можешь съ утѣшеніемъ рещи Богу словами Псалмопѣвца: *беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ; рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего* (Псал. XXXI. 5). Черезъ сіе ты вступилъ на добрый путь. Ты *возложилъ руку на рало:* приближился къ Богу и началъ благоугождать Ему. Но что потомъ? Продолжаешь ли идти въ предняя? Тщательно ли хранишь пріобрѣтенную чистоту души? Не возвращаешься ли небрежно и беззаботно къ расположеніямъ и дѣламъ, которыя ты осудилъ и

отвергнулъ въ покаяніи? Если такъ: то берегись и страшись. Ты *зришь вспять;* и слѣдственно теперь ты не *управленъ въ царствіи Божіи.*

Ты уразумѣлъ ничтожность земныхъ благъ, неудовлетворительность мірскихъ утѣшеній, преимущество жизни удаленной отъ міра, достоинство цѣломудрія, потребность самоотверженія, свободу нестяжательности: и расторгаешь, или уже расторгнулъ союзъ съ міромъ, чтобы все свое время и трудъ употребить на благоустроеніе своей души и на благоугожденіе Богу, въ обществѣ подобныхъ, подъ руководствомъ свѣдущихъ и опытныхъ въ семъ любомудріи. Прекрасно. Ты возлагаешь или *возложилъ руку на рало* съ такою полною рѣшительностію и силою, что почти неумѣстнымъ представляется опасеніе, чтобы ты не вздумалъ обращать взоры вспять. Однако же опытъ открываетъ, что и здѣсь есть мѣсто сему опасенію. За бѣгущими отъ міра бѣгутъ мірскіе помыслы, и невольно иногда обращаютъ ихъ взоры вспять, какъ то случилось съ блаженнымъ Іеронимомъ, который, убѣгая отъ суетнаго міра, удалился изъ Рима въ Святую землю, но который признавался, что и оттуда взоры неукрощеннаго воображенія его возвращались къ суетнымъ и страстнымъ зрѣлищамъ Рима. Итакъ удаляющійся отъ міра, и *возлагающій руку на рало* духовнаго подвижническаго дѣланія, съ усиленнымъ вниманіемъ и осторожностію долженъ блюсти свое око, дабы прилежно возводить оное горѣ — къ Богу, устремлять впредняя — къ дальнѣйшему упражненію и усовершенію въ благочестіи и добродѣтели, и не давать оному свободы обращаться *вспять* — къ видамъ плоти и міра, по видимому, легко занимающимъ, но непримѣтно прельщающимъ и плѣняющимъ. Что, если озришься на Содомъ?—Можешь превратиться въ столпъ сланъ. Что, если помыслишь возвратиться въ Египетъ?—Можешь умереть въ пустынѣ, не достигнувъ земли обѣтованной.

Маловѣріе и лѣность могутъ приводить насъ въ унынie мыслію, можно ли такъ неуклонно взирать къ Богу, и на путь царствія Его, чтобы не озираться вспять. Что на сіе сказать? — Преподобне отче Сергіе! обличи наше маловѣріе и лѣность, возбуди насъ, вразуми, поощри, укрѣпи твоимъ примѣромъ и благодатію. Еще младенчествующую [1]) *руку возложилъ* ты *на рало* подвижническаго дѣланія, удерживаясь отъ млека матерняго для

---

[1]) Въ рукописи Автора прежде стояло: «младенческую».

поста, и до глубокой старости не ослабилъ твоихъ подвиговъ. Если ты, изъявивъ, не тотчасъ исполнилъ желаніе пустынножительствовать: это не значило зрѣть *вспять;* потому что ты взиралъ на заповѣдь Божію: *чти отца и матерь* (Матѳ. XV. 4). Вступя въ пустынножительство, ты не обращался къ міру не только для достиженія какихъ нибудь облегченій и утѣшеній, но и для пріобрѣтенія необходимаго. Во время скудости хлѣба въ твоей обители, ты ожидалъ его не отъ людей, а отъ Бога. Въ скудости хлѣба для тебя самаго ты доволенъ былъ тѣмъ, что своею работою отъ одного изъ своей братіи пріобрѣлъ загнившій хлѣбъ. Начальство пріялъ ты потому только, что не могъ уклониться отъ него безъ нарушенія послушанія [2]), безъ вреда для многихъ душъ: и когда начальствовалъ надъ обителію, получившею уже знаменитость, твой трудъ, твоя худая одежда, твое смиренное слово представляли тебя низшимъ изъ братіи. Такъ велъ ты *рало* духовнаго подвига, такъ сѣялъ слезами, чтобы родились, возрасли и созрѣли плоды духовные и видимые, которыми донынѣ питаемся.

Богу, дивному во Святыхъ Своихъ, но и всѣхъ, усердно ищущихъ царствія Его, дивно милующему и спасающему, слава и благодареніе [3]) во вѣки. Аминь.

CDXXVIII.

339. Бесѣда

въ день священнаго коронованія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

(Говорена въ Успен. соборѣ августа 26; напечатана въ Твор. Св. От. и въ собр. 1861 г.)

Свѣтелъ паче многихъ нынѣшній день: потому что на немъ отражается свѣтъ бывшаго за годъ предъ симъ дня, который озарилъ Россію свѣтомъ царскаго вѣнца, и простеръ надъ нею благоуханіе царскаго священнаго помазанія.

---

[2] и [3]) Въ рукописи Автора сначала этихъ словъ не было.

Возвратись, незабвенный день. Приближься къ нашему зрѣнію. Тогда мы смотрѣли на тебя наиболѣе окомъ радующагося сердца. Теперь намъ досужнѣе посмотрѣть на тебя и окомъ размышляющаго ума.

Вспомнимъ, что это былъ достопамятный Бородинскій день, въ который Россія одна противустояла всей Европѣ, въ который духъ завоеваній и преобладанія, не знавшій дотолѣ преградъ, приразился челомъ къ стѣнѣ, встрѣтясь съ духомъ любви къ Царю и отечеству. Сему дню по достоинству досталась честь быть днемъ Царскаго вѣнца, и торжественнымъ свидѣтелемъ любви народной къ Царю.

Вспомнимъ тогдашнее ясное и тихое утро. Оно какъ бы нарочно приготовлено было, чтобы явиться зеркаломъ и образомъ души Царевой.

Вспомнимъ тогдашнюю въ Кремлѣ и окрестъ Кремля прекрасную тѣсноту, которая выражала сердечное стремленіе къ Царю всего народонаселенія московскаго и, по возможности, чрезъ представителей, всего народа русскаго, или точнѣе, всѣхъ народовъ царства Всероссійскаго.

Найдется ли довольно сильное слово, которое изобразило бы тогдашній всеобщій восторгъ?—И пусть не найдется. Это ненайденное слово вамъ и слышимо, и понятно: поелику отъ тогдашнихъ сердечныхъ воскликновеній есть и нынѣ вѣрный отголосокъ въ вѣрныхъ сердцахъ.

Особенно желалъ бы я, чтобы каждый сынъ Россіи въ такомъ же свѣтѣ узрѣлъ нынѣ мысленнымъ окомъ, какъ мы тогда мысленнымъ и чувственнымъ окомъ зрѣли Благочестивѣйшаго Царя нашего и Благочестивѣйшую Супругу Его, и совершавшееся съ Ними въ семъ святилищѣ въ священнѣйшія минуты священнаго дня. Какъ смиреннымъ являлось Ихъ величіе предъ лицемъ Царя царствующихъ, и вмѣстѣ какъ величественнымъ Ихъ смиреніе! Какое благоговѣніе предъ святынею! Какое одушевленіе молитвы! Какое небесное безмолвіе въ церкви, когда вѣнчанный Царь одинъ преклонилъ колѣна, и горящая молитва о благословеніи свыше на Него и на царство Его просіявала изъ Его сердца, и очей, и устъ, и тихо воспламеняла всѣ сердца; сливала ихъ въ одно кадило, въ одинъ благоуханный ѳиміамъ; и его, безъ сомнѣнія, невидимо принималъ Ангелъ Хранитель Россіи, *и взыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога* (Апок. VIII. 4).

Да взираемъ на сіе и нынѣ окомъ радующагося сердца: но притомъ, какъ я сказалъ, и окомъ размышляющаго ума.

Какъ тщится Царь, благословенный на царство Родителемъ и закономъ престолонаслѣдія, снискать высшее благословеніе и освященіе! Какъ тщится съ своей стороны святая Церковь усвоить Царю вышнее благословеніе и освященіе!

Священнодѣйствіе царскаго вѣнчанія православная Церковь начинаетъ тѣмъ, что предлагаетъ Благочестивѣйшему Императору произнести во всеуслышаніе православное исповѣданіе вѣры. Что сіе значитъ? — Это значитъ, что Церковь, какъ сама основана неколебимо на камени вѣры, такъ желаетъ и царское достоинство и желаемое благословенное царствованіе утвердить неколебимо на камени вѣры. Но истинѣ, если Господу нашему Іисусу Христу, владычествующему всѣмъ по Божеству, въ слѣдствіе заслуги спасительнаго страданія и воскресенія, новымъ образомъ, какъ Богочеловѣку, *дадеся,* по собственному изреченію Его, *всяка власть на земли,* какъ *на небеси* (Матѳ. XXVIII. 18); если Онъ, по слову Тайновидца, есть *князь царей земныхъ* (Апок. I. 5): то царь и царство могутъ быть истинно благословенны и благоденственны только тогда, когда угодны Ему и Его верховному владычеству; а угодны Ему могутъ быть только тогда, когда право исповѣдуютъ и дѣятельно хранятъ вѣру, которая есть сила, средство и цѣль Его владычества. Сію истину дѣятельно призналъ Благочестивѣйшій Государь нашъ при своемъ царскомъ вѣнчаніи. О если бы сею истиною одушевлялись и всѣ сыны царства, и наипаче всѣ особеннымъ званіемъ и должностію призванные служить державной волѣ Царя и благу царства!

Весь чинъ царскаго вѣнчанія святая Церковь, какъ облакомъ духа облекаетъ, какъ благоуханіемъ священнаго кадила исполняетъ,—обильною молитвою. Каждое воспріемлемое Царемъ знаменіе величества, порфиру, вѣнецъ, скипетръ, державу, она осѣняетъ Божественнымъ именемъ Пресвятыя Троицы. И сего не довольно. Чтобы усвоить Царю болѣе внутреннее, таинственное освященіе, она священнымъ помазаніемъ полагаетъ на немъ *печать дара Духа Святаго:* приближаетъ его къ самой трапезѣ Господней, и въ лицѣ священнодѣйствующихъ и священнослужащихъ укрѣпляетъ его на великій подвигъ царствованія Божественною пищею тѣла и крови Господней.

Взирая мысленно на сіе столь же священное, какъ величественное зрѣлище, кто не помыслитъ съ благоговѣніемъ, какъ

велико по истинѣ значеніе православнаго Царскаго Величества. Оно осѣнено, объято, проникнуто освященіемъ свыше. Мнѣ кажется, что здѣсь недавно слышалъ я древніе іерусалимскіе пророческіе отъ лица Божія гласы: *вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ;— елеемъ святымъ помазахъ его; — истина моя и милость Моя съ нимъ* (Пс. LXXXVIII. 20. 21. 25); — *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ* (Пс. CIV. 15).

Но преимущество имѣть Богомъ вѣнчаннаго и помазаннаго Царя къ тому ли только должно располагать насъ, чтобы благоговѣть предъ Нимъ, и покоиться въ упованіи покровительства и помощи Божіей Ему, и чрезъ Него и намъ? — Нѣтъ. Это не все. Преимущество по справедливости влечетъ за собою сооотвѣтственную обязанность. За полученіемъ дара слѣдуетъ обязанность быть благодарну; за полученною честію — обязанность хранить ее посредствомъ достоинства. По суду Самаго Іисуса Христа, *ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него* (Лук. XII. 48). Итакъ если намъ дарованъ Богомъ освященный Царь: то какъ онъ обязанъ хранить себя достойнымъ принятаго освященія, такъ и всѣ мы обязаны являть себя достойными освященнаго Царя, дабы благотворящее благоволеніе всевышняго Величества небеснаго чрезъ величество земное безъ преградъ простиралось на все царство и народъ. Неужели кто подумаетъ, что всесвятому, всеправедному, всечистому Богу прилично, чрезъ освященнаго Имъ Царя, покровительствовать народу, небрегущему о святости, безпечно погружающемуся въ бездну грѣховъ и нечистотъ, не помышляющему о томъ, чтобы сдѣлаться народомъ Божіимъ чрезъ вѣру и добродѣтели? — Сію несообразность опровергаютъ и здравый разумъ и нравственное чувство.

Православные Россіяне! Благодаря Бога за дарованнаго намъ Царя, будемъ внимательны къ тому, что требуется отъ насъ, дабы сей священный даръ былъ для насъ вполнѣ благотворенъ. Да тщимся, не именемъ только и словомъ, но и дѣломъ и истиною быть вѣрны Царю небесному: ибо только при семъ и вѣрность наша Благочестивѣйшему Самодержцу нашему будетъ угодна Ему, благословенна Богомъ, удовлетворительна для нашей христіанской совѣсти, истинно полезна отечеству. Аминь.

CDXXIX.

340. Бесѣда

на обновленіе храма на мѣстѣ погребенія усопшихъ.

(Говорена въ сентябрѣ, [1]) напечатана въ Тв. Св. От. 1857 г. и въ собр. 1861 г.)

Господь сказалъ устами Пророка: *домъ Мой домъ молитвы наречется* (Иса. LVI. 7). Какія утѣшительныя мысли о храмѣ даетъ намъ сіе изреченіе Господне!

Храмъ есть *домъ молитвы*. Молитва живетъ въ немъ. Въ иныхъ мѣстахъ она странствуетъ, иныя посѣщаетъ; иные съ трудомъ ищутъ ее; отъ иныхъ и призванную удаляютъ житейская молва и суета: здѣсь во храмѣ она живетъ; здѣсь всякій можетъ обрѣсти ее; и если та молитва вожделѣнна, которая доходитъ до Бога, то молитва во храмѣ преимущественно вожделѣнна, потому что здѣсь преимущественно приближается она къ Богу, поелику *домъ молитвы* есть вмѣстѣ и *домъ Божій*.

Если помыслимъ, что Богъ живетъ въ вышнихъ, превыше небесъ: то придемъ въ недоумѣніе, возможенъ ли для Него домъ на сей униженной предъ небомъ землѣ. Если помыслимъ о величіи Творца міра, и о Его вездѣсущіи: то найдемъ непонятнымъ, какъ могъ бы для Него быть возможенъ гдѣ-либо, какой-либо домъ. Но нѣтъ мѣста сомнѣніямъ, когда Господь Самъ глаголетъ: *домъ Мой*.

Вѣруемъ, Господи, слову Твоему: ибо *слово Твое истина есть* (Іоан. XVII. 17). Вѣруемъ, что и сей храмъ, по преданію и чину Тобою наставленныхъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ освя-

---

[1]) Такъ означено и въ Твор. Св. От. и въ рукописи Автора. По указателю въ Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. № 546 значится: Бесѣда на обновленіе храма Тихвинской Божіей Матери, что на мѣстѣ погребенія усопшихъ, 8-го сентября въ-гор. Богородскѣ. Повторена при обновленіи храма вселенскихъ соборовъ, въ Даниловскомъ монастырѣ, 15-го сентября.

щенный, и невидимо Твоего вшествія и благодатнаго присутствія сподобившійся, воистину есть Твой домъ, Твое жилище, Твое на земли небо; и не только сему вѣруемъ, но можемъ и видѣть сіе отчасти, поелику здѣсь тайнодѣйствуется и очевидно присутствуетъ Божественное Тѣло единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, которое есть тѣло живое и животворящее, съ которымъ слѣдственно и духъ Бога и человѣка Христа присутствуетъ.

Что при сихъ размышленіяхъ должна чувствовать вѣрующая душа?

Патріархъ Іаковъ, когда, ночуя въ пустынномъ мѣстѣ, увидѣлъ во снѣ Господа, стоящаго на верху лѣствицы, соединяющей небо съ землею, услышалъ отъ Него благословеніе и обѣщаніе покровительства, и по сему богоявленію нарекъ сіе мѣсто *домомъ Божіимъ:* съ симъ вмѣстѣ чувствовалъ страхъ. *Убоялся и рече, яко страшно мѣсто сіе* (Быт. XXVIII. 17. 19). Но Пророкъ Псалмопѣвецъ, при мысли о посѣщеніи скиніи Божіей, или храма Божія, чувствовалъ радость. *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Пс. CXXI. 1). Которое изъ двухъ противоположныхъ чувствованій правильно? — Правильны оба, хотя и противоположны. Страшенъ храмъ Божій, по величію Бога, въ немъ присутствующаго: радостотворенъ храмъ Божій, по благодати Бога, въ немъ живущаго. Со страхомъ входитъ во храмъ человѣкъ, смиряющійся предъ Богомъ; съ радостію входитъ во храмъ человѣкъ, одушевляемый любовію къ Богу. Особенно да страшится, входя во храмъ, человѣкъ обремененный грѣхами: поелику здѣсь присутствуетъ Богъ, праведный Судія; и кто знаетъ, не поразитъ ли Онъ грѣшника мгновенно, какъ нѣкогда Надава и Авіуда, Даѳана и Авирона? Однако страхъ да не удаляетъ грѣшника отъ храма; ибо это значило бы идти отъ спасенія къ погибели: но да побуждаетъ его къ покаянію и исправленію жизни, дабы онъ могъ войти во храмъ, съ надеждою обрѣсти въ немъ Бога милующаго, прощающаго и спасающаго Храмъ Божій есть надежное прибѣжище для грѣшника, желающаго избѣжать пагубы грѣха.

Богъ вездѣсущій, надъ всѣмъ превознесенный, какую имѣлъ бы нужду въ земномъ для Себя домѣ, если бы его не требовало Божіе снисхожденіе къ земнороднымъ? По благости и снисхожденію, Богъ устрояетъ на земли домъ Свой, и отверзаетъ его человѣку, дабы сей находилъ въ немъ для своей молитвы удобо-

восходную къ Богу лѣствицу; дабы пріималъ здѣсь отъ Бога благословеніе, и наставленіе въ истинѣ Его чрезъ Его служителей: дабы пользовался здѣсь Божественными таинствами, какъ средствами духовнаго возрожденія, питанія, возрастанія, [2]) укрѣпленія, врачеванія, напутствія къ жизни небесной.

Отъ сей потребности храма для человѣковъ естественно происходитъ то, что храмы должны быть устрояемы и устрояются среди обитателей, которые ими должны пользоваться. Но почему же нѣкоторые храмы, какъ и сей, воздвигаются не посреди живущихъ, а посреди усопшихъ? Почивающіе сномъ смертнымъ возстанутъ ли теперь, и скажутъ ли, съ воставшимъ отъ сна въ Веѳилѣ патріархомъ Іаковомъ, и съ нами: *страшно мѣсто сіе! нѣсть сіе, но домъ Божій!* или съ Псалмопѣвцемъ, и съ нами: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ!*

На сіе должно сказать, что храмы, созидаемые на мѣстѣ покоя усопшихъ, благопотребны и полезны живущимъ, чтобы они приходили сюда не только печалиться и плакать надъ почивающими здѣсь, но и приносить о нихъ молитву преимущественно благодатную во храмѣ, при тайнодѣйствіи Тѣла и Крови Господней, когда имена и память усопшихъ священнослужитель приближаетъ къ Агнцу Божію, вземлющему грѣхи міра, и погружаетъ въ животворящую Кровь Христову. (Посвященные знаютъ, что не по воображенію говорю сіе, но указываю на дѣйствіе глубоко знаменательное.) Такимъ образомъ и для усопшихъ воздвигнутый надъ ними храмъ можетъ быть полезенъ посредствомъ живущихъ.

Но только ли посредствомъ живущихъ? Не могутъ ли усопшіе и сами непосредственно пользоваться святынею храма? Смерть тѣла не разлучила ихъ съ Церковію Христовою, которая, подобно видѣнной Іаковомъ лѣствицѣ, стоитъ между небомъ и землею, простирается изъ видимаго въ невидимое, отъ нижнихъ на земли степеней досязаетъ до выспренней на небесахъ степени лицезрѣнія Божія, призывая къ вожделенному восхожденію, и допуская благословное нисхожденіе. Не видѣли ль, напримѣръ, преподобнаго Сергія, по восхожденіи его въ небесныя обители, нисходившаго въ свою земную обитель, и стоявшаго во храмѣ съ поющими, безъ сомнѣнія, для того, чтобы братія обители паче слуха видѣніемъ получили наставленіе о благоговѣніи къ цер-

[2]) Въ рукописи Автора сего слова прежде не было.

ковному богослуженію? Но не ограничимся избранными. Гдѣ теперь души усопшихъ въ вѣрѣ, совершенныхъ и несовершенныхъ? Въ какомъ состояніи? Далеко ли онѣ? — Сообразно съ тѣмъ, къ чему приготовили себя въ земной жизни, онѣ, по слову Божію, *въ руцѣ Божіей* (Прем. III. 1), — *на лонѣ Авраама* (Лук. XVI. 23), — *въ покоѣ* (Прем. IV. 7),—а иныя не умиротворенныя, и въ *сѣтованіи,* какъ нѣкогда предвѣщалъ себѣ Іаковъ: *сниду къ сыну моему сѣтуя во адъ* (Быт. XXXVII. 35). Не говоримъ о подобныхъ богачу евангельской притчи, который жилъ и умеръ безъ вѣры и добродѣтели, и потому низверженъ въ глубину ада, откуда не доступны ни обители небесныя, ни святыня сего видимаго міра. [3]) Преданіе и опыты показываютъ, что души усопшихъ хотя разрѣшены отъ узъ плоти, однако, и по разлученіи отъ нея, по особенному устроенію Провидѣнія, а иныя, можетъ быть, и по влеченію навыка и воспоминаній земныхъ, являются нерѣдко въ мѣстахъ пребыванія своего на земли, и въ близости къ тѣламъ, [4]) съ которыми проходили временную жизнь, и которыя пріимутъ паки для жизни вѣчной. Ибо какимъ образомъ чудодѣйствуютъ, и особенно какимъ образомъ на душевное состояніе благотворно дѣйствуютъ мощи Святыхъ, если не благодатною [5]) силою душъ Святыхъ, чрезъ оныя проявляемою? Вспомнимъ происшествіе, бывшее съ Святителемъ Спиридономъ тримифунтскимъ, когда ему нужно было узнать отъ усопшей дочери его, гдѣ скрыто ввѣренное ей сокровище, неоткрытое прежде кончины ея. Онъ пришелъ на ея могилу, спросилъ усопшую, и она услышала, и произнесла желаемый отвѣтъ. Почему же и намъ не позволить себѣ утѣшительеной мысли, что души почивающихъ близъ храма сего, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, непосредственно услышатъ гласъ здѣшнихъ славословій и молитвословій, ощутятъ духовное благоуханіе тайнодѣйствій, и получатъ или приращеніе своего *покоя,* или облегченіе своего *сѣтованія?*

Благословенны да будутъ усердіе, щедрость, попеченіе, трудъ, явленные въ благоустроеніи и благоукра-

---

[3]) Въ рукописи Автора эти слова вписаны послѣ.

[4]) Въ рукописи Автора вмѣсто сихъ словъ прежде стояло: «не совсѣмъ отчуждены и отъ оставленныхъ ими тѣлъ».

[5]) Въ рукописи Автора сначала сихъ словъ не было.

шеніи святаго храма сего, которыми принесена жертва Богу, и оказано [6]) благодѣяніе живымъ и усопшимъ. Богъ утѣшенія и щедротъ да возмѣритъ оныя Своими дарами, благопріятными жизни временной и вѣчной. Аминь.

CDXXX.

341. Рѣчь

къ новопосвященному Епископу Дмитровскому Евгенію.

(Говорена октября 6; напечатана въ Твор. Св. От. 1857 г. и въ собр. 1861 г.)

Преосвященный Епископъ Евгеній!

Чинъ Церковный, обыкновенно соединяющій съ молитвою и тайнодѣйствіемъ поученіе, повелѣваетъ мнѣ въ сей глубоко знаменательный для тебя день, не отпустить тебя отселѣ безъ поученія.

И могу исполнить сіе безъ труда. Ты самъ произнесъ себѣ поученіе въ то самое время, когда во услышаніе Церкви произнесъ Твое исповѣданіе, Твои обѣты, и между прочимъ обѣщаніе *не искать яже* Твоя; *но яже Господа Іисуса*. Проповѣдуй, что исповѣдалъ; исполняй, что обѣщалъ: и принесешь добрый плодъ Господу Іисусу и Церкви Его святой.

Но для сего да не забываешь, боголюбезный братъ, что, дабы нашъ подвигъ для Церкви былъ благонадеженъ, ему предшествовать долженъ преимущественный нашъ подвигъ надъ самими собою.

Преподобный Максимъ Исповѣдникъ о внутреннихъ, *въ сердцѣ полагаемыхъ восхожденіяхъ* духовной жизни, говоритъ, что *отгоняющій отъ себя страстные помыслы имѣетъ качество діакона, просвѣщающій умъ познаніемъ сущихъ качество пресвитера, а кто довершаетъ освященіе ума мѵромъ богопоклонная вѣдѣнія Святыя Троицы, тотъ имѣетъ качество Епископа* (Пр. Макс. о люб. сот. 11. гл. 21). Посему и обратно о степеняхъ Церковнаго

---

[6]) Въ рукоп. Автора вмѣсто сего прежде было: «И такъ усердіе, щедрость, попеченіе, явившіяся въ благоукрашеніи святаго храма сего не только принесли жертву Богу, но и оказали.. »

священноначалія надлежитъ сказать, что подвигомъ и качествомъ діакона должно быть духовное очищеніе, качествомъ пресвитера— духовное просвѣщеніе, а преимуществомъ епископа — высшее помазаніе и освященіе ума такимъ вѣдѣніемъ Святыя Троицы, которое было бы вмѣстѣ и непрестаннымъ Ей поклоненіемъ.

Велико отъ епископа требованіе! Невольно скажешь съ Апостоломъ: *къ симъ кто доволенъ* (2 Кор. II. 16)? Кто вызовется удовлетворить сему требованію?

Въ разрѣшеніе сего предлагаю тебѣ поученіе Апостола Павла епископу Тимоѳею, написанное въ посланіи: *не неради о своемъ дарованіи, еже дано тебѣ бысть съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. IV. 14). И въ другомъ посланіи къ нему же: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. I. 6). Дважды пишетъ одно наставленіе, видно, весьма благопотребное. По истинѣ, чѣмъ болѣе отъ насъ требуется: тѣмъ менѣе довлѣютъ наши способности и силы; тѣмъ паче мы должны искать нашего довольства въ дарѣ Божіемъ, пріемлемомъ чрезъ тайнодѣйственное рукоположеніе

И на тебѣ рукоположеніе апостольское и духоносное, хотя чрезъ многія преемственно руки, но непрерывнымъ мановеніемъ сошедшаго на Апостоловъ Святаго Духа до тебя простертое. И ты пріялъ *даръ Божій: не неради* о немъ; *возгрѣвай* его. Не обезпечивай себя своимъ только разумомъ, не люби дѣйствовать по своей только волѣ и власти; воздыхай *къ Духу истины;* предваряй твои дѣйствія сердечнымъ желаніемъ свѣта, силы и помощи свыше; предъ угожденіемъ волѣ Божіей повергай человѣкоугодіе и самоугодіе.

Данный тебѣ жребій служенія отчасти соединенъ съ моимъ. Ожидаю твоей помощи, тѣмъ болѣе, что приходишь на помощь уже десятый ко мнѣ одному, день отъ дня обветшавающему. Но и мнѣ отъ тебя праваго содѣйствія надѣюсь, а не угожденія требую. Соединимъ твою новую по благодати Божіей силу и мою ветхую немощь въ единодушномъ и по мѣрѣ силы дѣятельномъ тщаніи угождать Богу, всегда и во всемъ *искать, яже Господа Іисуса,* то есть, искать мира Церкви Его и спасенія душъ, искупленныхъ пречистою кровію Его.

И пріемлемый тобою пастырскій жезлъ да напоминаетъ тебѣ, что ты долженъ не только идти, но и вести словесныя овцы на стези правды, ко спасенію, къ небу.

CDXXXI.

342. Бесѣда

по освященіи храма святыхъ Первопрестольныхъ Апостоловъ Петра и Павла, при московской Маріинской больницѣ.

(Говорена декабря 15-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. въ 1857 г. и въ собр. 1861 г.)

Церковь и больница теперь у насъ въ глазахъ, а потому естественно и въ мысляхъ, онѣ сближены такъ, что находятся подъ однимъ общимъ кровомъ: и раздѣлены только такъ, чтобы святыня сохраняла подобающую ей неприкосновенность. Нѣтъ ли въ семъ вещественномъ сближеніи умственнаго?—Конечно есть; потому что такое устроеніе произошло не отъ безотчетнаго произвола, но отъ разсужденія основательнаго и благонамѣреннаго. Мнѣ кажется, самое сіе зданіе говоритъ, если бы не сказалъ я, что больницѣ нуженъ союзъ съ церковію, что больнымъ нужны не только врачъ, но и священнослужитель, не только врачевства, но и молитвы и таинства.

Всѣ ли признаютъ сіи потребности? — Въ какой мѣрѣ должно признавать ихъ? — Не отсылайте сихъ вопросовъ къ больнымъ: среди болѣзненныхъ страданій, при изнемогающихъ силахъ тѣлесныхъ и душевныхъ, имъ едва ли удобно обдумывать правила для своего настоящаго положенія, если такія правила не приготовлены ранѣе; болѣзнь и смерть не согласятся ждать, пока больной составитъ себѣ любомудріе болѣзни, которому онъ не учился благовременнѣе. И никому изъ здравствующихъ невидимая судьба не дала обязательства, что болѣзнь не будетъ ему послана нынѣ или завтра, и что она не нападетъ на него внезапно и сильно. Въ мирѣ думаетъ о войнѣ желающій получить побѣду: въ здравіи долженъ здраво размышлять о болѣзни желающій побѣдить ее, или сохранить духъ свой непобѣжденнымъ отъ нея.

Есть люди, которые колеблются допустить врачеваніе человѣческое, или даже рѣшительно готовы совсѣмъ устранить оное. Съ углубленнымъ внимаміемъ слышатъ они слово Господа: *Азъ*

убію и жити сотворю; поражу, и Азъ исцѣлю (Второз. XXXII. 39); и желаютъ отвѣтствовать на сіе словомъ Давидовымъ: *да впаду убо въ руцѣ Господни, яко многи суть щедроты Его зѣло; въ руцѣ же человѣчи да не впаду* (2 Цар. XXIV. 14).

Что на сіе скажемъ? — Похвалимъ имѣющихъ такую вѣру и такую преданность волѣ Божіей. Знаемъ, что были и есть люди, оправдавшіе самымъ дѣломъ такую вѣру. Но знаете ли какая для сего потребна вѣра?—По требованію евангельскому, кажется, умѣренному, по крайней мѣрѣ, *вѣра, яко зерно горушно* (Матѳ. XVII. 20). А то какая вѣра? — Такая, съ которою *речете горѣ сей, прейди отсюду тамо, и прейдетъ, и ничто же невозможно будетъ вамъ.* Кто изъ насъ похвалится, что стяжалъ такую вѣру. А если кто и похвалится: то надобно опасаться, чтобы онъ симъ самохваленіемъ не сокрушилъ необходимую подпору сей вѣры, — смиреніе. Апостолъ Петръ думалъ, что имѣетъ вѣру идти по водамъ; и при томъ его вѣра подкрѣплена была видимымъ присутствіемъ и владычественнымъ повелѣніемъ Іисуса Христа: однако вѣры Петровой доставало только на нѣсколько шаговъ; и помыслы сомнѣній потопили бы его, если бы Господь не пощадилъ маловѣрія его, и не простеръ спасающей руки. Итакъ желаемъ всякому вѣры живой, крѣпкой, дѣятельной, спасительной, если угодно, и чудодѣйственной: но вмѣстѣ съ симъ должны мы признать необходимыми бдительное вниманіе и осторожность, чтобы вѣра была охраняема смиреніемъ, и чтобы не искушала Бога ненужнымъ и чрезмѣрнымъ дерзновеніемъ.

Если приходитъ болѣзнь, а врача и врачевство имѣть неудобно, или если употребляемое врачеваніе не оказываетъ успѣха; если обязанность или человѣколюбіе призываютъ къ больному, котораго болѣзнь можетъ сообщиться приближающимся и прикасающимся: не приготовляй самъ себѣ яда изъ помысловъ унынія, боязливости, нетерпѣливости, ропота: но составь себѣ всецѣлебное врачевство изъ здравыхъ помышленій и чистыхъ чувствованій вѣры, молитвы и упованія на Бога; разумѣвай изъ словъ Его, что если Онъ *поражаетъ,* то для того, чтобы *исцѣлитъ;* вѣруй, что Онъ охранитъ или исцѣлитъ тебя отъ болѣзни, или поможетъ тебѣ переносить болѣзненное изнеможеніе и страданіе, и обратитъ болѣзнь твою къ уврачеванію и очищенію твоей души, да сбудется на тебѣ слово Писанія: *пострадавый плотію преста отъ грѣха* (1 Пет. IV. 1). Дерзай рещи

Господу съ Давидомъ: *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. XXII. 4). *И да будетъ тебѣ по вѣрѣ твоей. Вѣра твоя да спасетъ тебя.*

Но при удобности, не пренебрегай и естественныхъ средствъ врачеванія, и не искушай Бога требованіемъ чрезвычайныхъ даровъ, обходя средства, отъ Него же приготовленныя для тебя въ природѣ. Послушай ученія древняго благочестиваго мудреца: *почитай врача противу потребъ честію его; ибо Господь созда его, Господь созда отъ земли врачеванія; и мужъ мудрый не возгнушается ими* (Сир. XXXVIII. 1. 4). И поелику Господь создалъ и врача, и врачебныя средства: то, пользуясь ими, призывай благословеніе Божіе и на разумѣніе врача, и на дѣйствіе врачевства; и получивъ врачебную помощь, благодари Господа, Источника жизни.

Впрочемъ не многихъ нужно убѣждать, чтобы *почитали врача*, чтобы не *возгнушались врачеваніями*. Большей части людей, вмѣстѣ съ болѣзнію сама собою приходитъ мысль о врачѣ и о врачеваніи: но многіе больные слишкомъ долго не встрѣчаются съ мыслію о другой важнѣйшей потребности, — о потребности пособій вѣры; и окружающіе ихъ боятся возбудить въ нихъ сію мысль, хотя и желаютъ. Странный предразсудокъ! Не боятся призвать врача, который предпишетъ леченіе, можетъ быть, полезное, можетъ быть, безполезное, можетъ быть, въ слѣдствіе погрѣшительнаго соображенія, вредное и смертоносное: а боятся призвать священнослужителя, который принесетъ врачевство ни въ какомъ случаѣ не вредное и не опасное, но всегда благотворное душѣ и тѣлу!

Не подумаютъ ли врачи и учители врачеванія, что я вторгаюсь въ ихъ область, когда утверждаю, что священнослужитель принесетъ больному врачевство и для тѣла? — Да не прогнѣваются они. Преподано и намъ врачебное ученіе, только не во множествѣ наукъ и книгъ, какъ имъ, но въ краткомъ врачебномъ предписаніи, вѣрномъ для всѣхъ болѣзней, при вѣрномъ употребленіи. Вотъ что написалъ одинъ изъ числа избранныхъ учениковъ Божественнаго Врача душъ и тѣлесъ: *болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. V. 14. 15). Ясно различаетъ два дѣйствія пресвитерской молитвы

и священнаго елеопомазанія: врачеваніе души: *аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*, и врачеваніе тѣла: *воздвигнетъ его Господь*, — разумѣется не всегда безусловно, а по мѣрѣ вѣры, и соотвѣтственно спасительнымъ видамъ Промысла Божія.

Что скажемъ о потребности и благотворности таинства покаянія для больнаго и для самой болѣзни? — Кажется можемъ призвать во свидѣтельство самихъ тѣлесныхъ врачей. Они знаютъ, что миръ души есть помощь, а ея немирное состояніе — препятствіе врачеванію. Но не самый ли глубокій и полный миръ доставляетъ душѣ облегченіе совѣсти чистымъ покаяніемъ, и отрадное чувство отпущенія грѣховъ?

Думаю, оскорбилъ бы я вашу просвѣщенную вѣру и Божественное достоинство таинства, если бы сталъ доказывать потребность и благотворность для болящаго таинства Тѣла и Крови Господней,—подобно какъ если бы кто вздумалъ доказывать, что солнце свѣтитъ и грѣетъ, и что оно благотворно для жизни нашей, хотя не всегда видимъ его и ощущаемъ его дѣйствіе. Довольно воспомянуть слово Господне: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный* (Іоан. VI. 54). Посему кто въ таинствѣ принялъ въ себя *животъ вѣчный*, и сохраняетъ его вѣрою, и не удаляетъ его отъ себя новыми грѣхами: для того болѣзнь есть путь, и смерть есть дверь въ вѣчность блаженную: а между тѣмъ не естественно ли ожидать, что отъ обилія Источника жизни вѣчной, принятаго человѣкомъ въ таинствѣ, проліется благотворная сила и на жизнь временную.

Отъ чего же произошла эта странность, что въ болѣзняхъ многіе медлятъ прибѣгать къ пособіямъ вѣры, и даже боятся говорить о нихъ? — Вѣроятно изъ доброй мысли неправильно выведены мысли ложныя, и распространились и усилились. Полагаютъ особеннымъ благополучіемъ, если болящій, принявъ отпущеніе грѣховъ и причастіе вѣчной жизни въ таинствахъ, въ сей ненарушенной чистотѣ отходитъ въ будущую жизнь. Это мысль добрая. Но изъ нея неправильно выведены ложныя мысли, будто въ крайности только болѣзни надобно прибѣгать къ таинствамъ, и будто напомянуть о нихъ больному значитъ объявить ему смертный приговоръ.

Долго да здравствуютъ слышащіе меня теперь и неслышащіе. Но всѣ мы, братіе, не безсмертны и не безболѣзненны. Не умедлимъ отложить благовременно предразсудокъ, становящійся пре-

градою между нами и святынею въ такое время, когда она для насъ особенно благопотребна. Поставимъ себя ближе ко Врачу душъ и тѣлесъ, нежели къ врачамъ тѣлеснымъ. Утвердимъ себя въ расположеніи, паче тѣлеснаго врачеванія, желать и искать врачеванія духовнаго, благотворнаго для души и для тѣла.

Не могу умолкнуть, не раздѣливъ съ Вами утѣшительнаго помышленія, что богоугодное и человѣколюбивое учрежденіе, въ которомъ теперь находимся, и многія подобныя ему въ семъ царствующемъ градѣ, именемъ и дѣломъ происходятъ отъ Великихъ, державныхъ, вѣнценосныхъ, и преемственно пользуются неносредственнымъ ихъ покровительствомъ и непрерывнымъ попеченіемъ.

Храни, Россія, царствующее надъ тобою благочестіе и человѣколюбіе твоею вѣрою и вѣрностію и чистою, отъ непорочной жизни восходящею молитвою, удерживай надъ собою благодатный покровъ небесный. Аминь.

1858 годъ.

CDXXXII.

343. Бесѣда

въ день памяти Святителя Алексія.

(Говорена въ Чуд. мон. февраля 12-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. въ 1858 г. и въ собр. 1861 г.)

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII. 7). Вотъ заповѣдь апостольская.

И вотъ, кажется, исполненіе сей заповѣди на самомъ дѣлѣ. Мы *поминаемъ наставника* нашего, *иже глагола намъ слово Божіе,* Святителя Алексія; и поминаемъ торжественно. *Взира-*

емъ на скончаніе жительства его: ибо празднуемъ нынѣ день *скончанія жительства* его земнаго.

За симъ еще остается послѣдняя часть апостольской заповѣди, столь существенная, что безъ оной и воспоминаніе святыхъ наставниковъ и взираніе на скончаніе жительства ихъ было бы, какъ сѣяніе безъ жатвы, какъ сѣмя безъ плода. Это—увѣщаніе: *подражайте вѣрѣ ихъ.* Исполняемъ ли мы сіе увѣщаніе? Подражаемъ ли вѣрѣ Святителя Алексія? Подражаемъ ли вообще вѣрѣ святыхъ?—Не думаю, чтобы совсѣмъ не было между нами подражателей святымъ: ибо это было бы для всѣхъ насъ отчаянное состояніе. Не сомнѣваюсь, что есть между нами, вѣдомые Богу, истинные и вѣрные подражатели святымъ; и изъ сей увѣренности почерпаю надежду и утѣшеніе: потому что, ради немногихъ праведниковъ, цѣлый градъ, по грѣхамъ своимъ близкій къ погибели, милосердый Господь сохраняетъ, какъ обѣщалъ Аврааму. Но если посмотрѣть на образъ нашей жизни болѣе обыкновенный, болѣе общій: то едва ли кто рѣшится утверждать, что нынѣшній міръ христіанскій исполненъ подражателями святымъ.

Многіе думаютъ, что въ нынѣшнія времена уже неудобно подвизаться, какъ подвизались древле святые, слѣдственно и подражать имъ; что быть святыми — жребій не многихъ; что для насъ довольно быть просто христіанами. Изъ такихъ мыслей *немудрыя дѣвы* новаго времени дѣлаютъ себѣ покойное возглавіе; и на немъ бездѣйственно дремлютъ; и легко могутъ продремать до тѣхъ поръ, какъ Ангелъ смерти и суда внезапнымъ воплемъ: *се женихъ грядетъ,* заставитъ ихъ открыть отягченные сномъ глаза, чтобы увидѣть свои свѣтильники безъелейными, угасшими, и отверзтую для другихъ дверь небеснаго чертога затворенною для себя на вѣки. Сія дремота лѣности, а не изнеможенія отъ предшествовавшаго подвига, осужденная давно притчею, менѣе ли предосудительна и опасна нынѣ потому, что дремлющихъ уже не пять, какъ было въ притчѣ, а тысячи?

Пріиди недремлющая истина, и гласомъ вразумленія возбуди насъ ранѣе послѣдняго вопля, когда еще есть время для спасительнаго дѣланія и подвига, для приготовленія къ срѣтенію небеснаго Жениха и Судіи душъ.

Божественная истина еще во дни ветхаго завѣта говорила сынамъ тогдашней Церкви: *Господь избра васъ днесь, да будете Ему люди избранніи, якоже рече тебѣ, хранити вся запо-*

вѣди Его,—быти вамъ людемъ святымъ Господу Богу вашему (Втор. XXVI. 18. 19). Сіе изреченіе книги Второзаконія, во-первыхъ, вразумляетъ насъ, что обязанность *быть святыми* соединена, и почти тождественна, съ обязанностію *исполнять всѣ заповѣди Божіи;* и что исполненіе заповѣдей Божіихъ есть путь къ святости: во-вторыхъ, показываетъ, что еще въ ветхозавѣтной Церкви всѣ члены ея вообще Самимъ Богомъ и закономъ Его призваны были подвизаться во исполненіи всѣхъ заповѣдей Божіихъ даже до того, чтобы достигать святости. И конечно не было сіе не удобно для нихъ: потому что премудрости Божіей не свойственно требовать неисполнимаго. Поелику же Христосъ пришелъ *не разорить* древній *законъ, но исполнить* (Матѳ. V. 17); далъ намъ новый завѣтъ совершеннѣйшій ветхаго, который былъ только *сѣнь грядущихъ благъ* (Евр. X. 1); посредствомъ вѣры *подалъ намъ* новыя *Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. I. 3): то на насъ съ новою силою падаетъ обязанность, а съ тѣмъ вмѣстѣ даровано намъ и преимущественное удобство, въ силѣ вѣры [1]) подвизаться въ исполненіи заповѣдей Божіихъ до того, чтобы достигать святости.

Послѣ сего подумайте, въ какое противорѣчіе со словомъ Божіимъ поставили бы мы себя, и какой сами о себѣ сдѣлали бы приговоръ, если бы, подъ предлогомъ неудобства, отказались отъ подражанія святымъ, и отъ стремленія къ святости: мы поставили бы себя не только ниже совершенства новозавѣтнаго, но и ниже несовершенства ветхозавѣтнаго; мы низвели бы себя далеко ниже имени и достоинства христіанскаго.

Христосъ Спаситель учитъ: *будете вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. V. 48). Сему послѣдуя и апостолъ учитъ: *бывайте подражатели Богу, яко же чада возлюбленная* (Еф. V. 1). Если можно, если должно, подражать Самому всесвятому Богу: то какъ отказываться отъ подражанія святымъ человѣкамъ, очевидно болѣе намъ доступнаго, и могущаго намъ служить руководствомъ къ Богоподражанію? Васъ призываютъ на высоту лѣствицы, досязающей до небесъ: какъ же откажетесь вы отъ вступленія на посредствующія степени? Гдѣ вы при семъ отказѣ останетесь?

Говорятъ, что въ нынѣшнія времена уже неудобно подвизаться въ подражаніи святымъ. Какія это времена? Когда они начались?

---

[1]) Въ рукоп. автора прежде сихъ словъ не было.

Найдется ли на это твердый отвѣтъ? И могли ли какія-нибудь времена измѣнить обязанность, возложенную на насъ Богомъ, для нашего спасенія? Если есть для освящающихъ подвиговъ неудобства въ настоящія времена: развѣ не было ихъ и въ древнія времена? Удобнѣе ли нынѣшняго было въ первые вѣки христіанства подвизаться въ христіанскомъ благочестіи, въ добродѣтели, въ святости, среди соблазновъ отъ міра идолопоклонническаго, безвѣрнаго, въ крайней степени развращеннаго, среди гоненій отъ властей враждебныхъ христіанству.

Признаемъ съ горестію, что нынѣшній міръ, именуемый христіанскимъ [2]), слишкомъ обилуетъ примѣрами суеты, роскоши, плотоугодія, неправды, частію даже невѣрія; и что соблазны его сильны: но развѣ міръ, соблазняющій насъ на зло, сильнѣе Бога, *подающаго намъ вся Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію?* Богъ имѣетъ и даетъ силы; міръ имѣетъ и даетъ слабости: кто велитъ намъ принимать не силы отъ Бога, а слабости отъ міра? Наше произвольное маловѣріе не возвышается къ Богу, чтобы принять отъ Него силы благія и побѣдоносныя надъ зломъ; наше малодушіе унижается предъ міромъ, и заимствуетъ у него слабости, пролагающія путь пороку и злу. Соблазны міра сильны не сами собою, но нашею произвольною слабостію.

Обязанность подражать святымъ справедливѣе можетъ затруднять насъ и устрашать, когда взираемъ на высоту ихъ подвиговъ. Но подражать святымъ не значитъ равняться съ ними, чего не требуетъ долгъ, и на что притязанія не допускаетъ смиреніе. Слово апостольское заповѣдуетъ намъ *подражать* не какимъ-либо чрезвычайнымъ подвигамъ или чудесамъ святыхъ, но *вѣрѣ наставниковъ, иже глаголаша намъ слово Божіе.* Если ты искреннимъ сердцемъ содержишь вѣру въ единаго тріипостаснаго Бога и въ единороднаго Сына Божія Іисуса Христа, Спасителя міра, какъ ее словомъ и писаніемъ предали намъ святые Апостолы, какъ ее, охраняя отъ лжемудрія, съ точностію опредѣлили богомудрые отцы; если ты, по ученію и примѣру духовныхъ наставниковъ, подвизаешься, чтобы сія вѣра была въ тебѣ всегда живою, чтобы одушевляла всю твою жизнь, и приносила плоды добрыхъ дѣлъ и благоугожденія Богу; если *сердцемъ вѣруя и усты исповѣдуя* (Римл. X. 10) православную вѣру, ты

[2]) Въ рукоп. автора прежде стояло: «христіанскій».

радуешься о семъ, и готовъ понести скорбь, чтобы не измѣнить сему исповѣданію: то ты уже *подражатель наслѣдствующимъ обѣтованія Божія вѣрою и долготерпѣніемъ* (Евр. VI. 12). Что же касается до особенныхъ подвиговъ, благочестивыхъ упражненій и духовныхъ опытовъ, которые встрѣчаемъ въ житіяхъ святыхъ, въ ихъ обиліи и разнообразіи мы можемъ и должны находить и усвоять, каждый для себя, то, что можетъ послужить намъ руководствомъ, примѣнительно къ состоянію нашей души и къ обстоятельствамъ нашей жизни, а зрѣлищемъ высокихъ подвиговъ частію смирять свои помыслы, частію поощрять себя къ ревности въ нашихъ посильныхъ упражненіяхъ благочестія и благодѣланія. Напримѣръ, если плоть твоя тяготится постомъ: устыди ее, и подкрѣпи твое благонамѣреніе воспоминаніемъ четыредесятидневнаго, совершенно безпищнаго, поста пророка Иліи. Если кому по долгу вѣрнаго служенія Церкви или отечеству, предлежалъ бы подвигъ, угрожающій лишеніями и опасностями: таковый могъ бы употребить въ подкрѣпленіе своего мужества и самопожертвованія память Святителя Алексія, который для охраненія мира и безопасности Церкви и отечества неоднократно, беззащитный, безпомощный ходилъ въ чуждую землю, къ властителямъ невѣрнымъ и жестокимъ, и котораго вѣра и самопожертвованіе оправданы были вожделѣнными успѣхами предпріятій, и даже чудесною Божіею помощію.

Итакъ, братія, да не уступаемъ лжесловесію [3]), прельщеніямъ и соблазнамъ міра, усиливающимся уклонить насъ отъ пути евангельскаго. *Не сообразуйтеся вѣку сему* (Римл. XII. 2). Не обинуясь, повинуйтесь ученію апостольскому, и, елико возможно [4]), *подражайте вѣрѣ* святыхъ, живой и дѣятельной во спасеніе. Аминь.

---

[3]) и [4]) Въ рукоп. автора эти слова вписаны послѣ.

CDXXXIII.

344. Бесѣда

въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

(Говорена въ Чудовомъ мон. февр. 19-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. 1858 г. и въ собр. 1861 г.)

Не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте (Филип. II. 4).

Торжественно и благодарственно предъ Богомъ воспоминая нынѣ, что въ сей день Богъ *вознесъ избраннаго отъ людей своихъ* (Псал. LXXXVIII. 20), Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича, исполняемъ, благовѣрные Россіяне, праведный и прекрасный долгъ. Царь, по священному закону наслѣдія, мирно восходящій на престолъ, и мирно простирающій благотворную власть надъ царствомъ, какъ свѣтъ утра надъ землею, есть высокій даръ Божественнаго Провидѣнія народу, и благонадежный залогъ его благоденствія.

Къ благоговѣйному воспоминанію воцаренія, послѣдовательно будетъ присоединить внимательное воспоминаніе, что вмѣстѣ съ онымъ дали мы предъ Богомъ обѣтъ вѣрности Благочестивѣйшему Самодержцу нашему. Обѣтъ сей твердъ царственнымъ закономъ, твердъ именемъ Божіимъ, твердъ у каждаго изъ насъ сердечнымъ къ Царю расположеніемъ, такъ что, если бы на кого между нами пало нареканіе въ нарушеніи сего обѣта, сіе болѣзненно поразило бы не только его, но и всѣхъ. Но чѣмъ болѣе всѣ мы дорожимъ вѣрностію къ Царю: тѣмъ болѣе каждый изъ насъ долженъ быть внимателенъ, чтобы имѣть сіе качество въ полной силѣ и въ совершенной чистотѣ.

Царь, по истинному о Немъ понятію, есть глава и душа царства. Не возразите мнѣ, что душею государства долженъ быть законъ. Законъ необходимъ, досточтимъ, благотворенъ; но [1]) законъ въ хартіяхъ и книгахъ есть мертвая буква: ибо

[1]) Въ рукописи автора сіи слова вписаны послѣ.

сколько разъ видѣно было въ царствахъ, что законъ въ книгѣ осуждаетъ и наказываетъ преступленіе, а между тѣмъ преступленіе совершается и остается ненаказаннымъ; законъ въ книгѣ благоустрояетъ общественныя званія и дѣла ихъ, а между тѣмъ онѣ разстроиваются! Законъ, мертвый въ книгѣ, оживаетъ въ дѣйствователяхъ: а верховный государственный дѣйствователь, и возбудитель и одушевитель подчиненныхъ по закону дѣйствователей, есть Царь. Итакъ, Царь, по истинному о Немъ понятію, долженъ быть душею царства.

Какъ душа и тѣло суть едино; такъ Царь не отдѣляетъ Себя отъ царства Своего: а потому и вѣрности требуетъ Себѣ отъ насъ, не только какъ лицу отдѣльному, но и какъ живущему общею жизнію съ царствомъ; требуетъ вѣрности не только для Себя, но и для блага царства. Изъ сего слѣдуетъ, что вполнѣ вѣренъ Царю тотъ, кто, смотря по своему положенію въ царствѣ, такъ располагаетъ своею дѣятельнестію, чтобы она всевозможно соотвѣтствовала законной волѣ Царя и Его попеченію о благѣ общемъ и частномъ. Чистоту вѣрности опредѣлитъ внимательному его совѣсть, если внутренно будетъ ему свидѣтельствовать, что онъ требуемыя вѣрностію дѣла творитъ по чувству долга и по любви къ Царю и отечеству, а не по своимъ личнымъ видамъ, и не покрываетъ благовидными дѣлами, какъ личиною, побужденія незаконныя и порочныя.

Чтобы сіи мысли о вѣрности съ успѣхомъ вводимы были въ жизнь общественную и частную, и обращаемы въ соотвѣтственныя дѣла, для сего нѣтъ ничего лучше, какъ то, чтобы вѣрные сыны царства земнаго послѣдовали руководству, какое въ словѣ Божіемъ дано вѣрнымъ сынамъ уготовляемаго и чаемаго царствія небеснаго: *да тожде мудрствуете вси, туже любовь имуще, единодушни, единомудренни, ничтоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще; не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте* (Фил. II. 2—4).

Въ великомъ обществѣ, при множествѣ и разнообразіи предметовъ и дѣлъ, о которыхъ нужно *мудрствовать*,—разсуждать, составлять законы, правила, опредѣленія, и приводить ихъ въ дѣйствіе, неизбѣжно большее или меньшее разномысліе. Но если разномысліе усилится: то не укрощаемая борьба мнѣній можетъ послужить не къ созиданію блага общественнаго, а къ разрушенію. Итакъ, желающіе быть вѣрными благу общественному, ста-

райтесь, сколько можно, *да тожде мудрствуете вси,* да будете *единомудренни.*

Но какъ достигнуть единомыслія, когда во множествѣ людей, при разности свойствъ, образованія, направленія, неизбѣжны разныя воззрѣнія на предметы и различія мнѣній? — Для сего старайтесь быть *единодушни.* Поставьте общественное благо [2]) средоточіемъ вашихъ стремленій. Соединитесь въ желаніи общаго блага. Добрая воля человѣка имѣетъ великую и благотворную силу надъ его собственнымъ умомъ; и умы другихъ удобно преклоняетъ къ себѣ добродушіе. Когда страсти не раздѣляютъ сердецъ: истина безпрепятственно входитъ и соединяетъ умы.

Есть препятствія и единодушію общественному. Люди имѣютъ много частныхъ желаній и личныхъ видовъ, которые ихъ раздѣляютъ, или производятъ, вмѣсто соединенія, столкновеніе. Противъ сего апостольское слово даетъ слѣдующее наставленіе: *не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте.*

По закону общества позволительно искать *своихъ си,*—своихъ потребностей, своей безопасности, своего спокойствія, даже своей выгоды и своего преимущества: но при неограниченности человѣческихъ желаній, если не поставить предѣла исканію *своихъ си,* то общественное благо будетъ растерзано; и даже основаніе общества потрясено будетъ; поелику основаніе общества состоитъ въ томъ, чтобы пожертвовать большею или меньшею долею небольшихъ [3]) силъ и средствъ личныхъ и частныхъ [4]) и за то воспользоваться великими силами и средствами общественными. И поелику выгоды и преимущества нѣкоторыхъ членовъ или части общества нерѣдко отражаются на другихъ ограниченіемъ ихъ выгодъ и преимуществъ: то чѣмъ неумѣреннѣе одни будутъ искать своихъ выгодъ и преимуществъ, тѣмъ болѣе будутъ располагать другихъ къ недовольству и противодѣйствію, отъ чего можетъ возникнуть въ обществѣ внутренняя вредная борьба. Будьте же предусмотрительны; предохраните себя и другихъ отъ непріятностей и затрудненій; ограничьте ваше исканіе *своихъ си;* и, что еще лучше, сверхъ сего *и дружнихъ кійждо смотряйте;* старайтесь, сколько можно, чтобы ваше довольство

---

[2]) Въ рукоп. Автора прежде стояло: «желаніе общественнаго блага».
[3]) Въ рукоп. автора прежде было: «частію малыхъ».
[4]) Въ рукоп. автора это вставлено послѣ.

не только не препятствовало довольству другихъ, но и благопріятствовало ему.

Имѣющій власть, не ищи только *своихъ си*,—не люби властвованія произвольнаго, не управляемаго закономъ, справедливостію и благостію; *смотряй и дружнихъ*,—умѣряй твою власть, поколику сіе совмѣстно съ соблюденіемъ порядка, и не стѣсняй свободы подвластныхъ, поколику она полезна и незлоупотребляема [5]): тѣмъ болѣе чтима будетъ власть, тѣмъ вѣрнѣе будетъ повиновеніе.

Но и ты, [6]) находящійся подъ властію, не ищи только *своихъ си*,—не домогайся своекорыстно и своенравно [7]) уменьшенія твоихъ обязанностей предъ властію и разширенія твоей свободы; *смотряй и дружнихъ*,—помышляй, что имѣющій надъ тобою власть, имѣетъ ее для устроенія и охраненія [8]) твоего блага; и дай ему для сего средства въ твоемъ добровольномъ повиновеніи и въ неуклонномъ [9]) исполненіи твоихъ обязанностей. Тѣмъ болѣе ты будешь любезенъ власти; тѣмъ болѣе ты доставишь удобства ея попеченію о облегченіи твоихъ трудностей, и объ улучшеніи твоего положенія.

Обладающій богатствомъ, не ищи только *своихъ си*,—умноженія богатства: *смотряй и дружнихъ*, — не упускай случаевъ оказать помощь нуждающимся; не избирай для умноженія твоихъ стяжаній такихъ средствъ, которыя стѣсняютъ или истощаютъ другихъ.

И ты, смиренный земли, какимъ нибудь для другихъ трудомъ снискивающій себѣ насущный хлѣбъ,—и ты не *своихъ си* только, но и *дружнихъ смотряй*; не о томъ только помышляй, чтобы вѣрно имѣть хлѣбъ и плату за трудъ; но такъ же вѣрно, безъ небреженія, опущенія, подлога, обмана, дѣлай данное тебѣ дѣло въ пользу другихъ, какъ вѣрно и безъ ущерба [10]) желаешь получить твое воздаяніе.

Такъ во всякомъ званіи и состояніи, возбуждая и направляя [11]) нашу дѣятельность, не самолюбіемъ и своекорыстіемъ, а доброжелательствомъ и любовію къ ближнимъ вообще и въ частности, мы можемъ, каждый въ свою мѣру, содѣйствовать

---

[5]) Въ рукоп. автора вмѣсто сего прежде стояло: «безвредна».

[6]) [7]) [8]) и [9]) Въ рукописи автора сихъ словъ прежде не было.

[10]) Въ рукоп. автора эти слова вписаны послѣ.

[11]) Въ рукоп. автора прежде вмѣсто сихъ словъ было: «управляя».

благу и благоустройству общественному, и явиться истинно вѣрными не только предъ Царемъ и отечествомъ, но и предъ Богомъ, Который *вѣрному въ малѣ* воздастъ *многимъ* во царствіи Своемъ (Лук. XVI. 10). Аминь.

CDXXXIV.

345. Бесѣда

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

(Говорена въ Чудовѣ мон. марта 25-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1858 г. и въ собр. 1861 г.)

Блюдитеся, како слышите (Лук. VIII. 18).

Внимательно, разсудительно, осторожно наблюдайте за собою, какъ слушаете то, что доходитъ до вашего слуха, какъ принимаете и должны принимать слышимое. Такъ наставлялъ Христосъ Спаситель Своихъ учениковъ. Пречистая Матерь Его, преблагословенная Дѣва Марія въ совершенствѣ исполнила сіе наставленіе, когда оно не было еще произнесено.

Христіане! Наставленіе Христа Спасителя относится и къ намъ потому самому, что мы христіане, то есть, ученики и послѣдователи Христа. Примѣръ пречистой Матери Его можетъ ввести насъ въ разумѣніе наставленія Его.

Праматерь Ева не положила себѣ правила: *блюстися, како слышитъ,* когда вступалъ съ нею въ разговоръ змій искуситель, хотя самая необычайность сего явленія должна была внушить осторожность. Чрезъ отверзтое любопытствомъ ухо словесный ядъ проникъ до сердца ея и отравилъ душу грѣхомъ, прежде нежели вкушеніемъ запрещеннаго плода отравлено тѣло. И праотецъ Адамъ не уберегъ своего слуха отъ грѣховнаго слова жены: и чрезъ нестрегомое ухо допустилъ смерть войдти во весь родъ человѣческій.

Не такъ пресвятая Дѣва Марія. Какъ предопредѣленная въ служеніе таинству исцѣленія человѣческаго рода отъ смертоносной заразы грѣха, она, при самомъ вступленіи въ сіе слу-

женіе, исправляетъ первоначальную погрѣшность прародителей. Она слышитъ привѣтственный гласъ Ангела, уже болѣе или менѣе вѣдомый ей, со времени воспитанія ея во храмѣ Іерусалимскомъ: и при всемъ томъ *блюдется, како слышитъ;* не вдругъ допускаетъ высокое о ней слово до смиреннаго сердца; не отвѣчаетъ на привѣтствіе; останавливается въ заботливомъ размышленіи. *Смутися о словеси его, и помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе* (Лук. I. 29).

Какое это слово, которымъ произведено смущеніе въ душѣ чистой и мирной? Это слово Ангела: *радуйся благодатная, Господь съ тобою; благословенна ты въ женахъ.* Но что же здѣсь могло быть причиною смущенія? Причиною смущенія обыкновенно бываетъ слово печальное, или строгое, или унижающее, или обидное, или угрожающее. Ничего такого нѣтъ въ словахъ Ангела. Въ нихъ видны: радость, благоговѣніе Ангела къ пресвятой Дѣвѣ, ея достоинство, Божіе къ ней благоволеніе. Вникните въ дѣло духовнымъ разумѣніемъ. Словомъ печальнымъ, строгимъ, унижающимъ, обиднымъ, угрожающимъ, приводится въ смущеніе наша нетерпѣливость, наша гордость. Сихъ качествъ не было въ пресвятой Дѣвѣ; почему и такія тяжкія слова не привели бы ее въ смущеніе. Но въ ней обитаетъ глубокое смиреніе: и потому для ней неудобопріемлемо слово, которое возвышаетъ ее. Смиреніе не любитъ оглашающей похвалы; уклоняется отъ нея; боится, чтобы она неповредила ему: и потому, когда слышитъ хвалителя, съ невольною заботою внутренно вопрошаетъ: дѣйствительно ли ты Ангелъ Свѣта? — Таково значеніе смущенія, въ которое пресвятая Дѣва приведена была привѣтствіемъ небеснаго благовѣстника.

Но и безпорочное смущеніе есть состояніе не естественное. Душа, ощутивъ себя въ ономъ, ищетъ пути, чтобы выйдти изъ онаго. Какой же путь открыла для сего пресвятая Дѣва?—Путь безмолвнаго размышленія. *Помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе.*

Вслушайтесь пристально въ молчаніе пресвятыя Дѣвы предъ благовѣствующимъ Ангеломъ: вы найдете, что сіе молчаніе также премудро, какъ премудро слово. Если бы Маріамъ поспѣшила отвѣчать на хвалебное привѣтствіе Ангела безъ отрицанія слышимой хвалы: это было бы утвержденіе и принятіе хвалы, и было бы тяжко для Дѣвы, въ отношеніи къ ея смиренію. Если же она отвѣчала бы съ прекословіемъ: это могло быть оскор-

бленіемъ вѣстнику небесному. И того и другаго затрудненія избѣжала она, скрывшись отъ слова въ молчаніе, и употребивъ для размышленія. *Помышляше: каково будетъ цѣлованіе сіе?* Что значитъ привѣтствіе необычайное? Какъ поступить съ привѣтствіемъ, которое трудно и страшно принять, и также трудно и страшно отвергнуть? Если отъ Бога приходитъ слово: не явитъ ли Онъ знаменія, прекращающаго смущеніе и страхъ, и разрѣшающаго недоумѣніе?—Знаменіе дѣйствительно явилось въ томъ, что на глубокомысленное молчаніе пресвятыя Дѣвы, какъ бы на внятное слово, Ангеломъ данъ сообразный отвѣтъ: *не бойся, Маріамъ.* Изъ сего познала она, что Богъ открылъ Ангелу ея внутреннее состояніе, и послалъ ей слово успокоенія; и что слѣдственно съ спокойствіемъ и вѣрою должно внимать дальнѣйшему провѣщанію Ангела. Такъ она приготовилась и приготовлена была принять благовѣщеніе о воплощеніи въ ней Сына Божія — Спасителя міра: и возмогла изъ безмѣрной глубины смиренія изнести безмѣрно высокой вѣры [1]) слово: *се раба Господня; буди мнѣ по глаголу твоему.*

Видишь ли, христіанская душа, хотя отчасти, душу пресвятыя Дѣвы, ея внутреннее благоустроеніе, ея бдительность на стражѣ нравственнаго самоохраненія [2])? Учись сокровенно мудрости Ея, подражай бдительной осторожности Ея въ собесѣдованіи. *Блюдися, како слышиши.* Не останавливай себя тѣмъ, что ея путь очень высокъ; и что твой путь инаковъ. Если облѣнишься, и не поревнуешь хотя издалеча послѣдовать пресвятой Дѣвѣ путемъ восходящимъ: то легко можешь совратиться на путь Евы, низходящій и ведущій къ паденію. Легко можетъ случиться, что къ тебѣ подкрадется какой нибудь словоохотный *змій, мудрѣйшій всѣхъ звѣрей сущихъ на земли* (Быт. III. 1), но далекій отъ мудрости даже просто человѣческой, и кольми паче отъ небесной, который видится обитателемъ рая, а невидимо принадлежитъ къ жителямъ ада, котораго *словеса умякнуша паче елеа, и та суть стрѣлы* (Псал. LIV. 22), который въ мечтательныхъ и льстивыхъ словахъ обоготворитъ тебя, а въ самомъ дѣлѣ заразитъ тебя клеветою и хулою на Бога, который предложитъ тебѣ красивый и сладкій плодъ, и ты въ немъ вкусишь грѣхъ и смерть.

[1]) Въ рукоп. Автора прежде было: «высоко».

[2]) Въ рукоп. Автора прежде стояло вмѣсто сихъ словъ: «бдительное охраненіе».

Примѣръ пресвятыя Дѣвы показываетъ, что съ осторожностію должно слушать даже ангельское слово. И если такая осторожность нужна была для нея: то кольми паче нужна для насъ. Ибо, какъ предостерегаетъ Апостолъ, *самъ сатана преобразуется во Ангела свѣтла* (2 Кор. XI. 14): и потому неосмотрительный можетъ принять блестящую мѣдь за золото,—слово лести и обмана за слово истины. Если твоему внѣшнему или внутреннему слуху является необычайное слово, представляющее себя посланнымъ свыше: не спѣши принимать оное; размысли въ безмолвіи, испытай, согласно ли оно съ достовѣрно извѣстнымъ словомъ Божіимъ и ученіемъ Христовымъ; огради себя смиреніемъ, молитвою, и притомъ, какъ учатъ богомудрые, троекратною молитвою, и, поколику возможно, совѣтомъ имѣющихъ духовную опытность. — Истина не оскорбится твоею осторожностію: а ложь и мечта не успѣютъ обаять тебя.

Если и Ангела слышащему нужно *блюстися, како слышитъ:* что сказать о собесѣдованіяхъ человѣческихъ? Сколько въ людяхъ ложныхъ и худыхъ мыслей, сколько страстей, сколько пороковъ! Всѣ они могутъ обратиться въ заразу, болѣе или менѣе сильную и вредную, примѣтно и непримѣтно переходящую чрезъ слово и собесѣдованіе. Много явныхъ и скрытыхъ опасностей: много нужно благоразумія и осторожности.

Слышишь ли слово въ похвалу тебѣ? — Остерегись. Похвала нерѣдко скрываетъ въ себѣ лесть; или можетъ самого тебя сдѣлать льстецемъ для самого тебя, если плѣнишься ею; можетъ удалить отъ тебя смиреніе, и поселить въ тебѣ самонадѣяніе и небреженіе о дальнѣйшемъ усовершеніи себя и своихъ дѣлъ. Услышавъ похвалу, помысли, каковъ ты долженъ быть, вспомни свои недостатки; и старайся имѣть достохвальныя мысли, намѣренія и дѣла, а не ловить исчезающій звукъ похвалы.

Слышишь ли слово, тебя оскорбляющее, или унижающее? — Остерегись, чтобы не воспламениться *гнѣвомъ,* который *правды Божія не содѣлываетъ* (Іак. I. 20). Скажи лучше себѣ: вотъ случай поучить себя терпѣнію и смиренію, и отвѣчай оскорбляющему и унижающему или молчаніемъ, или, если необходимо, кроткимъ словомъ правды.

Слышишь ли слово, порицающее и осуждающее ближняго? — Остерегись, чтобы чрезъ слухъ не принять участія въ грѣхѣ чужаго языка. Не прилагай сердца твоего къ словамъ, которыя вреднѣе для осуждающаго, нежели для осуждаемаго.

Слышишь ли слово, опечаливающее настоящимъ или угрожающимъ бѣдствіемъ? — Остерегись, чтобы твоя печаль не сдѣлалась сильнѣе твоего разсудка и твоей воли. *Многи бо печаль уби; и нѣсть пользы въ ней* (Сир. XXX. 25). Раствори печаль твою молитвою и умиротвори себя преданностію въ волю Божію и упованіемъ на милосердіе Божіе.

Что̀, если услышишь или увидишь въ чтеніи [3]) слова неблагонравія, неблагоговѣнія, невѣрія? — Поспѣши заградить ухо твое и закрыть око твое [4]) отъ тлетворнаго вѣтра. Не прельсти себя мыслію послушать или прочитать [5]) изъ любопытства, или для забавы. Не касайся сажи. Не играй огнемъ. Не желай узнать вкусъ [6]) яда. *Тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. XV. 33).

Не надобно ли,—скажетъ кто нибудь,—не надобно ли имѣть осторожности и при слушаніи ученія духовнаго и нравственнаго? — Точно надобно имѣть осторожность, — именно осторожность, чтобы не быть, по выраженію Апостола Іакова, *слышателемъ забытливымъ,* подобнымъ человѣку, который посмотрѣлъ на себя въ зеркалѣ, отошелъ и забылъ, каковъ онъ. Ибо не слышатель забытливый, но *творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ* (Іак. I. 22—25). Аминь.

CDXXXV.

346. Бесѣда

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

(Говорена въ Чудовѣ мон. апрѣля 17; напечатана въ Твор. Св. От. 1858 г. и въ собраніи 1861 г.)

Есть древній обычай, чтобы празднующему день своего рожденія сопразднующіе присные и ближніе приносили даръ, знаменующій усердіе ихъ, и, по возможности, пріятный ему. Усердіе каждаго изъ насъ къ Благочестивѣйшему Самодержцу нашему не было ли бы обрадовано, если бы, сопразднуя день Его рожденія,

---

[3]) [4]) [5]) Въ рукоп. Автора эти слова вписаны послѣ.

[6]) Въ рукоп. Автора вмѣсто сего стояло прежде: «не отвѣдывай».

каждый изъ насъ могъ принесть Ему даръ, Ему пріятный?—Въ сокровищницѣ Премудраго Царя нахожу драгоцѣнность, которою всѣ мы можемъ располагать, и которая, какъ онъ увѣряетъ, можетъ составлять даръ, пріятный, не только Царю, но и Богу. Какая это драгоцѣнность?—*Устнѣ праведны, словеса правая.—Пріятны Царю,* говоритъ Соломонъ въ книгѣ притчей, *устнѣ праведны, словеса же правая любитъ Господь* (Притч. XVI. 13).

Если спросятъ: какъ приготовить и принести такой даръ Царю: на сіе отвѣтствую.

Во-первыхъ, если устнѣ праведны, словеса правая еще не сдѣлались твоимъ достояніемъ; если ты не постановилъ себѣ твердаго правила, и не пріобрѣлъ навыка постоянно употреблять слово истинное, честное, правдивое, благонамѣренное: то потрудись пріобрѣсти сію драгоцѣнность. Для сего ненужно идти къ продающимъ, и тратить деньги: ты можешь найдти сіе сокровище у себя дома, въ твоемъ сердцѣ, если къ обрѣтенію онаго направишь твой умъ и твою волю; если примешь рѣшительное намѣреніе, и неуклонно будешь приводить оное въ дѣйствіе; если къ сему будешь возбуждать себя памятованіемъ о Богѣ, любящемъ правду и праведныхъ, и страхомъ гнѣва Его за нарушеніе заповѣди Его: *не лжесвидѣтельствуй.*

Во-вторыхъ, если устнѣ праведны, словеса правая уже сдѣлались твоимъ достояніемъ; если любовь къ правдѣ, одушевляя тебя, движется отъ сердца твоего, чтобы одушевлять твое слово: употребляй такое слово вѣрно и неизмѣнно, въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ, безъ страха и безъ дерзости, безъ лицепріятія и безъ ненависти. Отверзай устнѣ праведны, и говори чистую истину и нелицемѣрную правду, начальникъ подчиненному и подчиненный начальнику, судія подсудимому и подсудимый судіи, наставникъ ученику и ученикъ наставнику, писатель въ книгѣ, торгующій на торжищѣ, собесѣдникъ въ бесѣдѣ.

Могутъ сказать многіе: не оспориваемъ у слова правды его достоинства; но что значитъ наше малое слово правды, обращающееся въ смиренномъ и тѣсномъ кругу? Какъ можетъ оно достигнуть даже до Царя и составить пріятный для Него даръ?—Дадимъ на сіе объясненіе.

Земледѣльцы на деревенскихъ поляхъ, вдали отъ столицъ, сѣютъ сѣмена свои, чтобы собрать отъ нихъ насущный хлѣбъ: но Богъ даетъ имъ избытокъ плода отъ ихъ сѣмянъ, и сей избытокъ проходитъ селенія, питаетъ города, и восходитъ на трапезу

Цареву. Подобно сему сѣйте слово истины и правды, кто можетъ, на большомъ, а другіе на маломъ полѣ; поощряйте къ сему другъ друга: посѣвъ можетъ сдѣлаться обширнымъ и общественнымъ. Отъ ревностнаго распространенія въ обществѣ слова истины и правды долженъ произойдти плодъ общественнаго здравомыслія и правдолюбія, а отъ сего возрастающее обиліе общественнаго мира и благоустройства: и это будетъ добрый даръ подданныхъ доброму Царю, пекущемуся о благѣ ихъ, или, иначе сказать, ихъ содѣйствіе и споспѣшествованіе Царскому непрерывному подвигу въ благоустроеніи царства для возвышенія его благоденствія.

Привычка легкомысленно метать слово на вѣтеръ къ сожалѣнію очень обыкновенная, не даетъ намъ примѣтить, какое сокровище часто расточаемъ, безъ пользы или со вредомъ, для себя и для ближнихъ. Размышлялъ ли когда-нибудь ты, словесное твореніе [1]) Божіе,—ты *глаголивый* (Іов. XXXVIII. 14), какъ назвалъ тебя праведный Іовъ, не знаю, въ похвалу ли твоей природѣ, или въ укоризну твоему многоглаголанію, — размышлялъ ли, любомудрствовалъ ли ты о словѣ, восходилъ ли мыслію къ его началу, созерцалъ ли его достоинство и силу на высотѣ его? — Гдѣ начало слова? — На небесахъ, превыше небесъ, въ вѣчности, въ Богѣ. *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу; Сей бѣ искони къ Богу* (Іоан. I. 1). Какое достоинство слова?— Достоинство Божественное: *Богъ бѣ Слово*. Сынъ Божій, для выраженія Своихъ Божественныхъ свойствъ, не нашелъ въ языкѣ человѣческомъ лучшаго наименованія, какъ наименованіе Слова: *нарицается имя Его Слово Божіе* (Апок. XIX. 13). Какую силу имѣетъ слово?—Силу *вседѣтельную: вся тѣмъ быша;* словомъ сотворенъ видимый міръ; *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Пс. XXXII. 6). Скажешь, что это не такое слово, какъ у тебя и у меня. Такъ. Слово Божіе безконечно выше слова человѣческаго. Но поелику ты сотворенъ по образу Божію: то и въ словѣ твоемъ долженъ быть нѣкій образъ слова Божія и силы его, если ты не затмѣваешь его злоупотребленіемъ слова, если не обезсиливаешь слова невниманіемъ и легкомысліемъ. Слово поставило человѣка на лѣствицѣ твореній выше всего земнаго, и выше луны и солнца; слово соединило людей въ общества, создало города и царства; въ словѣ живетъ и движется знаніе, мудрость, законъ; словомъ образуется, поощряется и распространяется добродѣтель; слово

[1]) Въ рукоп. автора сначала стояло: «созданіе».

въ молитвѣ восходитъ къ Богу, бесѣдуетъ съ Нимъ, и пріемлетъ отъ Него просимое. Міръ видѣлъ, что слово подобострастныхъ намъ человѣковъ, въ союзѣ съ истиною боговѣдѣнія и правдою вѣры, и въ слѣдствіе сего въ союзѣ съ Словомъ и Духомъ Божіимъ, владычествовало надъ природою, исцѣляло больныхъ, прогоняло темныя силы, воскрешало мертвыхъ. Видите ли, какое сокровище расточаетъ человѣкъ, какой высокій даръ повергаетъ и попираетъ, какую могущественную, животворную и благотворную силу дѣлаетъ бездѣйственною и мертвою, или напротивъ злотворною, когда употребляетъ слово не для истины, правды и благости [2]), но на празднословіе, на срамословіе, на ложь, на обманъ, на клевету, на злоупотребленіе клятвы, на распространеніе зломудрія! [3]) Не будьте къ сему невнимательны или равнодушны, чтущіе достоинство словеснаго существа и общества словесныхъ существъ; ревнуйте о достоинствѣ слова; одушевляйте и вооружайте ваше слово истиною и правдою, и, дѣйствуя имъ вѣрно и твердо, не допускайте разліянія *глаголовъ потопныхъ* (Пс. LI. 6)!

Ложь, неправду, клевету, и симъ подобное, по естественному закону, неизгладимо написанному въ сердцахъ, всѣ порицаютъ и презираютъ, когда оныя обнаруживаются и обличаются: но между тѣмъ ложь, неправда, клевета, прикрытыя благовидною личиною, не рѣдкость между людьми. Какое странное противорѣчіе человѣка самому себѣ, какое униженіе самаго себя, когда онъ, что порицаетъ и презираетъ въ другихъ, то допускаетъ въ себѣ; противъ чего имѣетъ въ своей совѣсти непобѣдимое свидѣтельство, какъ противъ скверны, тѣмъ самымъ тѣснитъ и оскверняетъ свою совѣсть! Если до такой крайности дойдти можетъ человѣкъ: то и мнящійся имѣть *устнъ праведны* долженъ *полагать храненіе устомъ* (Пс. CXL. 3) своимъ прозорливо и осторожно. Бываютъ уклоненія отъ правды въ началѣ малопримѣтныя, но могущія отвести отъ нея далеко.

Близъ пути слова правды особенно примѣтны два распутія: на десной сторонѣ лесть, на шуей злорѣчіе. Одинъ говоритъ: надобно съ ближними обращаться пріятнымъ для нихъ образомъ,

---

[2]) Въ рукоп. автора слова сіи вставлены послѣ.

[3]) Въ рукоп. автора прежде стояло: «на неправду, на обманъ, на лукавство на клевету, на хуленіе, на клятвопреступленіе, на распространеніе лжемудрія и неблагонамѣренныхъ умышленій».

особенно съ высшими, и въ слѣдствіе сего льститъ. Другой говоритъ: надобно черное называть чернымъ; и подъ симъ предлогомъ [4]) предается злорѣчію. Ни тотъ, ни другой не на правомъ пути: оба на распутіяхъ, которыя не ведутъ къ добру.

Если слушающій льстеца не самолюбивъ и проницателенъ: то мечтающій льстивыми словами купить себѣ благорасположеніе и счастіе, въ самомъ дѣлѣ покупаетъ только презрѣніе. А если искушаемый лестію не довольно бдителенъ и проницателенъ: то лесть можетъ обаять его, затмить взоръ его на то, что непремѣнно требуетъ исправленія или усовершенія, утвердить его въ ложномъ и вредномъ направленіи.

Злорѣчіе, которымъ нѣкоторые думаютъ исправлять зло, также не есть вѣрное для сего средство. Зло не исправляется зломъ, а добромъ. Какъ загрязненную одежду нельзя чисто вымыть грязною водою: такъ описаніями порока, столь же нечистыми и смрадными, какъ онъ самъ, нельзя очистить людей отъ порока. Умноженіе предъ глазами народа безобразныхъ изображеній [5]) порока и преступленія уменьшаетъ ужасъ преступленія и отвращеніе отъ порока, и порочный, при видѣ оныхъ, говоритъ: «не я одинъ; такихъ много; не очень стыдно». Укажите на темный образъ порока, не терзая чувства, и не оскорбляя вкуса чрезмѣрнымъ обнаженіемъ [6]) его гнусностей; а съ другой стороны изобразите добродѣтель въ ея неподдѣльной истинѣ, въ ея чистомъ свѣтѣ, въ ея непоколебимой твердости, въ ея небесной красотѣ: тогда можете надѣяться, что плѣнникъ порока отвратитъ отъ него устыженный взоръ, придетъ въ сознаніе достоинства добродѣтели, простретъ умоляющія руки къ небу, [7]) и взыщетъ избавленія отъ нравственнаго плѣна и порабощенія.

Христіане! Еще до христіанства, при меньшемъ совершенствѣ духовнаго ученія въ ветхомъ завѣтѣ, осуждено и запрещено было неблагородное [8]) употребленіе слова: *удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои, еже не глаголати лести* (Пс. XXXIII. 14).

---

[4]) Въ рукоп. автора прежде было: «и въ слѣдствіе его»

[5]) Въ рукоп. автора прежде было: «умножаемыя зрѣлища».

[6]) Въ рукоп. автора сначало стояло: «укажите порокъ въ его темномъ образѣ не терзая чувства и не оскорбляя вкуса обнаженіемъ всѣхъ».

[7]) Въ рукоп. автора сначала было написано: «отъ его позора обратитъ взоръ и простретъ руки къ красотѣ добродѣтели».

[8]) Въ рукоп. автора было сначала: «худое».

Христосъ Спаситель осудилъ и легкомысленное употребленіе слова: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ. XII. 36). И Апостолъ заповѣдуетъ, чтобы мы произносили только непорочныя слова и назидательныя для слышащихъ. [9]) *Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо, къ созиданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ* (Еф. IV. 29). Не почитайте маловажнымъ нарушенія сихъ наставленій. Отъ обилія добраго слова — обиліе добрыхъ плодовъ для насъ, для ближнихъ, для общества. Отъ умноженія [10]) злаго слова — умноженіе злыхъ плодовъ для насъ, для ближнихъ, для общества. *Въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, усты же нечистивыхъ раскопается* (Притч. XI. 11).

CDXXXVI.

347. Бесѣда

въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія и Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Сергія Александровича.

(Говорена въ Троицкой лаврѣ іюля 5; напечатана въ Твор. Св. От. 1858 г. и въ собр. 1861 г.)

Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ (Матѳ. XI. 29).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, и обѣщаетъ имъ успокоеніе. *Обрящете покой душамъ вашимъ. Азъ упокою вы.*

Кто изъ насъ не нуждается болѣе или менѣе въ покоѣ души [1])? Одни обременены усильнымъ по необходимости трудомъ; другіе стѣснены скудостію; иные огорчены и затруднены встрѣ-

---

[9]) Въ рукоп. автора стояло прежде: «ближнихъ нашихъ».

[10]) Въ рукоп. автора сначало было написано: «возрастанія».

[1]) [2]) [3]) Въ рукоп. Автора словъ этихъ сначала не было.

чаемымъ недоброжелательствомъ и несправедливостію; иные страждутъ отъ болѣзней; иные утруждены внутреннимъ противоборствомъ грѣху и чувствомъ своей виновности предъ Богомъ; иные сами себя лишаютъ душевнаго [2]) покоя, и потомъ тщетно ищутъ его, предаваясь гнѣву, зависти, ненависти, корыстолюбію, честолюбію, ненасытимой алчности чувственныхъ удовольствій.

Къ какому бы кто ни принадлежалъ роду лишенныхъ покоя, всѣхъ призываетъ къ Себѣ милосердый Господь; всѣмъ предлагаетъ вѣрное средство достигнуть покоя. Какое средство? — *Научитеся,* говоритъ, *отъ Мене.* Сдѣлайтесь учениками Господа Іисуса; принимайте и исполняйте Его ученіе: *и обрящете покой душамъ вашимъ.* Господь присовокупляетъ, что Онъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ,* частію ободряя и поощряя насъ, чтобы мы не усомнились приступить къ столь высокому Учителю, частію указуя на смиреніе, какъ на одинъ изъ важныхъ предметовъ ученія, которое отъ Него должно принять, для обрѣтенія покоя душамъ.

Можетъ быть, скажутъ: какъ можно намъ прійдти ко Христу, и научиться отъ Него? Это возможно было Апостоламъ, которые болѣе трехъ лѣтъ были при Немъ неотлучно, и слушали Его ученіе; отчасти это возможно было и народу іудейскому, который часто окружалъ и сопровождалъ Его, и оставался при Немъ иногда до трехъ дней непрерывно. Можемъ ли мы подобнымъ образомъ приближиться къ Нему, и внимать Ему? — Рѣшаюсь утверждать, что можемъ. Изслѣдывайте вмѣстѣ со мною сію возможность.

Когда Христу Спасителю, по воскресеніи Его, надлежало оставить землю и вознестись на небо: тогда и человѣческая предусмотрительность могла ожидать, кольми паче отъ всевѣдѣнія Его не скрыто было, что разлученіе съ Нимъ Апостоловъ будетъ сопровождаться для нихъ не только тяжкою скорбію, но и крайнею опасностію отъ враговъ вѣры. Благости Его свойственно было предварительно утѣшить ихъ, подкрѣпить, обнадежить. Какъ же Онъ сіе исполнилъ? — Онъ сказалъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII. 20). Сіе обѣщаніе не ограничивается одними Апостолами; оно простирается и до насъ, и будущихъ послѣ насъ, потому что простирается *до скончанія вѣка.* Что, думаете, по сему обѣщанію даровалъ Господь ученикамъ Своимъ? Неужели одну мысль о

Его присутствіи? Было ли бы сіе достаточно для утѣшенія ихъ, подкрѣпленія, обнадеженія?—Безъ сомнѣнія, Онъ даровалъ имъ Свое присутствіе въ силѣ и дѣйствіи; даровалъ возможность созерцать Его мысленно, сердечно, а при благопотребности и образно, принимать отъ Него сокровенныя внутреннія [3]) внушенія, а при благопотребности и слышать гласъ Его, утѣшающій, укрѣпляющій, наставляющій, какъ сіе особенно ясно открывается въ житіи Апостола Павла.

Въ другомъ изреченіи Господь соединяетъ обѣщаніе присутствія Своего съ условіями, при которыхъ оно возможно. *Имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ;—и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. XIV. 21. 23). Видишь, христіанинъ, ученикъ Христовъ, что Господь хощетъ явиться тебѣ; что ты можешь имѣть Его твоимъ гостемъ, даже сообитателемъ, если только ты будешь исполнять Его заповѣди, если возлюбишь Его. Исполни предлагаемое тебѣ условіе: и пріимешь исполненіе обѣщанія Его. Когда ты имѣешь гостя: ты можешь бесѣдовать съ нимъ, благорасположенно и благонамѣренно вопрошать его, и получать желаемые отвѣты. Слѣдственно, когда Господь желаетъ быть твоимъ гостемъ: то готовитъ тебѣ и то, чтобы ты свободно вопрошалъ Его о пути и средствахъ твоего мира и спасенія, и получалъ отъ Него наставленіе и руководство. Съ тѣхъ поръ, какъ Онъ сказалъ: *пріидите ко Мнѣ;—научитеся отъ Мене;* — Онъ ожидаетъ, чтобы ты пришелъ, и поучался отъ Него.

На сіе можете вновь возразить, что непосредственное приближеніе ко Христу и наставленіе отъ Него есть жребій учениковъ Его совершенныхъ, душъ облагодатствованныхъ. Не спорю. Скажу однако, что путь къ совершенству и для насъ не есть недовѣдомъ; по крайней мѣрѣ начало его не скрыто отъ нашей совѣсти, вступленіе на него не заграждено ничѣмъ отъ нашего сердца и воли, кромѣ нашего невниманія къ собственной душѣ. Сокровища благодати доступны всякому. *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцыте, и отверзется вамъ* (Матѳ. VII. 7). Повторяю: сокровища благодати доступны всякому. *Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (8). Въ семъ увѣряетъ, сіе обѣщаетъ Самъ *богатый въ милости,* Владыка сокровищъ благодати: Онъ, ко-

нечно, вѣренъ въ Своемъ увѣреніи; готовъ Свое обѣщаніе, данное *всякому,* исполнить для каждаго изъ насъ, только для каждаго *просящаго, ищущаго, толцающаго.*

Что̀ нужно тебѣ, для приближенія ко Христу и дѣйствительнаго съ Нимъ общенія? — Нужна, по собственному Его изреченію, *любовь* къ Нему, которая заключается въ *соблюденіи заповѣдей* Его. А что нужно для соблюденія заповѣдей? — Нужна сила отвергнуть свою грѣховную волю, свои страсти, свои незаконныя вожделѣнія, — нужна сила творить благоугодное Богу. Итакъ *проси* ея прилежною, неотступною молитвою: и, по обѣщанію Господню, *дастся* тебѣ. Тебѣ нужна истина, которая бы вѣрно показала тебѣ *путь заповѣдей,* ведущій ко Христу, и охраняла тебя отъ распутій заблужденія, порока и самопрельщенія. Итакъ *ищи* ее въ словѣ Божіемъ, въ ученіи и примѣрныхъ для насъ дѣяніяхъ Святыхъ: и, по обѣщанію Господню, *обрящешь.* Тебѣ нужно окамененнаго земными пристрастіями сердца сокрушеніе, умягченіе, оживленіе, отверзеніе, дабы съ тобою могло совершиться то, что̀ радостно исповѣдалъ о себѣ Богу одинъ изъ праведныхъ: *путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое* (Псал. CXVIII. 32). Итакъ съ усиліемъ вѣры, благоговѣйными желаніями, смиренными воздыханіями *толцы* въ двери милосердія Господня;—смиреннымъ въ молитвѣ самоуглубленіемъ, призывая имя Господа Іисуса [4]), *толцы* въ дверь собственнаго твоего сердца: и, по обѣщанію Господню, должно уповать, что по мѣрѣ твоего тщанія о своемъ очищеніи, по мѣрѣ вѣры и любви твоей, *отверзутся* тебѣ двери милосердія Господня, и Господь снидетъ; *отверзется* дверь сердца твоего, и Господь внидетъ. Тогда можешь не гадательно, а опытно уразумѣть, что значитъ внутренно поучаться отъ Христа, какъ удобно и пріятно *тещи путемъ заповѣдей* Его, когда Онъ *разширяетъ сердце* наше, и какъ вѣрно чрезъ Него и въ Немъ *обрѣтается покой душамъ.*

Но слово изнемогаетъ предъ благодатнымъ дѣйствомъ въ душахъ истинно вѣрующихъ и христолюбивыхъ, которое, по Апостолу, есть *тайна сокровенная, явленная святымъ,* иже есть *Христосъ въ васъ, упованіе славы* (Кол. I. 26. 27). Я желалъ только въ труждающихся и обремененныхъ грѣхами, *отъ нихже первый есмь азъ,* возбудить дѣятельное желаніе истиннаго покоя души, и хотя издали перстомъ указать на путь къ оному.

[4]) Въ рукоп. Автора словъ этихъ сначала не было.

Господи Іисусе Христе, истинный животъ и покой нашъ! При предстательствѣ обрѣтшаго въ Тебѣ блаженный покой преподобнаго отца нашего Сергія, молимъ Тя, Самъ невидимымъ влеченіемъ призови и привлецы насъ къ покою душъ нашихъ, обрѣтаемому въ вѣрѣ и любви къ Тебѣ, въ умиротворенной благодатію Твоею совѣсти, въ упованіи вѣчнаго блаженнаго покоя во царствіи Твоемъ небесномъ, да славимъ Тя со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

CDXXXVII.

348. Бесѣда

въ день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны.

(Говорена въ Успенскомъ соборѣ іюля 22; напечатана въ Твор. Св. От. 1858 г. и въ собр. 1861 г.)

Въ жизни святыя Маріи Магдалины, которой памятію ознаменованъ нынѣшній день, есть необыкновенно свѣтлая черта. Въ утро воскресенія Христова она сподобилась видѣть Господа воскресшаго, первая изъ учениковъ и учениць Его, и первая сдѣлалась проповѣдницею для нихъ воскресенія Его, по непосредственному Его повелѣнію. *Воскресъ Іисусъ заутра въ первую субботу, явися прежде Маріи Магдалини* (Мар. XVI. 9). — *Иди ко братіи Моей, и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. XX. 17).

Въ сіе время Марія въ высшемъ степени достойна была даннаго ей въ послѣдствіи времени Церковію наименованія равноапостольной. Апостолы проповѣдали воскресеніе Христово міру; были Апостолами для міра: Магдалина проповѣдала воскресеніе Христово Апостоламъ: была Апостоломъ для Апостоловъ.

Когда видимъ человѣка, который достигъ необыкновеннаго успѣха въ дѣлахъ, высокаго благополучія въ жизни: тогда не будетъ безполезнымъ любопытствомъ стараніе узнать путь, которымъ сіе достигнуто. Не всякому дается достигнуть необыкно-

веннаго: по крайней мѣрѣ путь, которымъ достигнуто совершенство равноапостольное, конечно способенъ вести къ обыкновенному совершенству христіанскому.

Какъ же достигла Марія первенства въ видѣніи Господа воскресшаго и въ проповѣданіи воскресенія Его?

Богъ есть *Богъ правды* и порядка. Есть законъ восхожденія и приближенія человѣка къ Богу; есть законъ снисхожденія Бога къ человѣку, и благодатныхъ явленій Христа Господа вѣрующимъ въ Него. Мы знаемъ сей законъ, изшедшій изъ устъ Самаго Христа Спасителя предъ самымъ отшествіемъ Его на страданіе и крестную смерть, какъ бы для предваренія учениковъ Его, что сообразно съ симъ закономъ послѣдуетъ явленіе Его по воскресеніи Его: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. XIV. 21). Изъ сего закона слѣдуетъ, что кто преимущественно успѣваетъ и возвышается въ дѣятельной любви ко Христу; тотъ преимущественно приближается къ Нему, и дѣлается преимущественно способнымъ къ созерцанію Его, и къ принятію отъ Него благодатныхъ откровеній. Изъ сего должно заключать и собственно о равноапостольной Маріи, что ея преимущественно возвышенная и дѣятельная любовь ко Христу Спасителю доставила ей преимущество, первой узрѣть Его по воскресеніи Его, и быть провозвѣстницею воскресенія Его другимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какая сила дѣйствовала въ томъ, что когда страхъ отъ враговъ Христовыхъ, самихъ Апостоловъ, почти всѣхъ, заставилъ скрыться, тогда Марія Магдалина, препобѣждая немощь своего пола, презирая опасность, предстояла распятому Господу до кончины Его, сопровождала пренесеніе тѣла Его отъ креста ко гробу, присутствовала при совершеніи погребенія Его, потомъ въ первые часы послѣ субботняго дня, *еще сущей тмы* (Іоан. XX. 1), поспѣшила на гробъ, не обрѣтши же тѣла Его, и возвѣстивъ о томъ Апостоламъ Петру и Іоанну, вновь устремилась ко гробу Господа, и, неуразумѣвъ еще воскресенія Его, со слезами искала бездыханнаго тѣла Его? Какая сила могла все сіе произвести, если не *крѣпкая, яко смерть, любы* (Пѣсн. VIII. 6)? Ея крѣпкій подвигъ на смертномъ поприщѣ Господнемъ и награжденъ праведно ускореннымъ живоноснымъ лицезрѣніемъ Господа воскресшаго.

Любознательные могутъ замѣтить, что Апостолы Петръ и

Іоаннъ, такъ же, какъ и Марія, возлюбившіе Господа крѣпкою любовію, были у гроба Его въ одно время съ Нею: почему же не всѣмъ тремъ, а по удаленіи двухъ, одной Маріи Онъ явился? Что на сіе скажемъ?—не дано намъ испытывать всякую тайну душъ вѣрующихъ, и Божіей благодати, дѣйствующей въ нихъ очистительно, испытательно, уготовительно и наконецъ совершительно. Однако, если будемъ внимательны, можемъ и въ Петрѣ и Іоаннѣ усмотрѣть дѣйствіе, въ различныхъ степеняхъ, того же закона любви, которымъ опредѣлился жребій Маріи. Можно думать, что любовь Петра была въ сіе время, хотя не въ изнеможеніи, но въ нѣкоемъ невольномъ затмѣніи тяжкимъ сознаніемъ трикратнаго отреченія отъ Христа. Любовь Іоанна, которая только на минуту не была *крѣпкою, яко смерть,* во время бѣгства отъ Христа изъ Геѳсиманскаго сада, но вскорѣ воспрянула, и неуклонно влекла его во слѣдъ за страждущимъ Спасителемъ, не была стѣснена въ душѣ его; и свободнѣе нежели Петра, вела его ко гробу Господню: *другій ученикъ тече скорѣе Петра* (Іоан. XX. 4). Симъ различнымъ состояніямъ любви соотвѣтствовали различныя послѣдствія. Петръ *вниде во гробъ* Господень; но еще не нашелъ въ немъ свѣта воскресенія, и вынесъ изъ него только удивленіе: *отъиде, въ себѣ дивяся бывшему* (Лук. XXIV. 12). Іоаннъ также вошелъ во гробъ, и обрѣлъ хотя не видимый, но дѣйствительный внутренній свѣтъ вѣры въ воскресеніе Христово. *Внидѣ и другій ученикъ, и видѣ, и вѣрова* (Іоан. XX. 8). Для Петра же нужно было, чтобы слово Маріи: *яко видѣ Господа* воскресшаго, свѣтлое сколько по своему предмету, столько же по рѣшительной достовѣрности, разгнало мглу души его, и приготовило его незатмѣннымъ свѣтомъ вѣры и любви принять свѣтъ Божественнаго явленія. И дѣйствительно послѣ сего въ тотъ же день воскресшій *Господь явился Симону* (Лук. XXIV. 34).

Такимъ образомъ всѣ примѣры, теперь разсмотрѣнные, свидѣтельствуютъ объ одной общей истинѣ, что по мѣрѣ непорочности, чистоты, мира души, человѣкъ приближается къ Богу; что по мѣрѣ дѣятельной любви ко Христу человѣкъ дѣлается способнымъ къ благодатному съ Нимъ общенію, къ созерцанію Его внутреннему, а при благопотребности и къ принятію особенныхъ Его явленій и откровеній.

Посему и учитъ, братія христіане, всѣхъ насъ святый Апостолъ Павелъ: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихъже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. XII. 14). Симъ изреченіемъ,

во первыхъ даетъ онъ разумѣть, что *узрѣть Господа*, есть жребій, всѣмъ намъ уготованный, котораго мы всемѣрно должны стараться достигнуть, и котораго недостигнуть было бы величайшее несчастіе, какое можетъ намъ угрожать; во вторыхъ, показываетъ и средства достигнуть сего вожделѣннаго и блаженнаго жребія, которыя суть: *миръ со всѣми и святыня*. Это есть тоже ученіе, которое мы видѣли въ изреченіи Христа Спасителя. Путь къ *святынѣ* есть *соблюденіе заповѣдей* Христовыхъ; матерь *мира* есть *любовь*.

Не спросите ли: какъ насадить и возрастить въ себѣ такую чистоту и возвышенную любовь ко Христу Господу, чтобы она могла достигнуть благодатнаго съ нимъ общенія? Для отвѣта на сіе, вновь обращаюсь къ примѣру равноапостольныя Маріи. Страданіе отъ темныхъ силъ учило ее терпѣнію и обращенію отъ безсильной помощи человѣческой ко всесильной помощи Христовой. Полученное отъ Христа исцѣленіе родило въ ней благодарность и любовь къ Нему. Благодарность и любовь побудили ее оставить все, слѣдовать за Нимъ, и посвятить себя на служеніе Ему, чѣмъ могла, *отъ имѣній своихъ*. Такое отреченіе отъ всего, такая изъ благодарности и любви благотворительная дѣятельность возрастили и укрѣпили любовь ея къ Господу такъ, что ни Голгоѳское землетрясеніе не могло поколебать ея, ни мракъ солнечнаго затмѣнія, и еще болѣе глубокій мракъ послѣ угасшаго на крестѣ Солнца правды, не могли затмить оной.

Примѣчайте и учитесь. Пользуйтесь скорбными случаями, чтобы упражнять себя въ терпѣніи, чтобы со смиреніемъ и вѣрою прибѣгать къ помощи Божіей. Часто помышляйте о благодѣніяхъ Господа, чтобы питать въ сердцѣ благодарность и любовь къ Нему. Пренебрегайте суету и прелесть міра, отвергайте пристрастіе къ земному, чтобы душа легче могла устремляться къ небесному. Съ искреннимъ усердіемъ служите Богу и Христу дѣлами благочестія и ближнему дѣлами милосердія: въ такой дѣятельности духъ святыя любве — растетъ, укрѣпляется, возвышается, подобно сѣмени на нивѣ земледѣльца, прозябающему и растущему, якоже не вѣсть онъ, и достигаетъ дѣйственнаго благодатнаго общенія съ Духомъ Господнимъ.

Съ радостію воспоминаю, что сказаннаго мною въ сіи минуты мы можемъ видѣть живый образъ въ дѣяніяхъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и тезоименитыя нынѣ Благочестивѣйшія Супруги Его. Великолѣпно довершаетъ Онъ, недовершенный

четырмя предшественниками Его священный памятникъ въ новой столицѣ, и величественно торжествуетъ освященіе храма преподобнаго Исаакія. Онъ отъ дѣлъ царственныхъ, и Она отъ занятій семейственныхъ, находятъ время посѣщать отечественную святыню въ неблизкихъ отъ столицы мѣстахъ. Творя безчисленныя милости меньшей и наименьшей братіи Христовой въ Своемъ царствѣ, Они простираютъ христіански благотворящую руку къ святымъ мѣстамъ земнаго житія и страданія Христова, и къ разнонароднымъ единовѣрцамъ, за предѣлами отечества нашего бѣдствующимъ въ стѣсненіи отъ жестокаго лжевѣрія. И Они,— вѣнценосные Александръ и Марія духомъ вѣры и любви предстоятъ живоносному гробу Твоему, распныйся, и погребыйся и воскресый насъ ради, Господи! Призри на Нихъ благодатію Твоею; явися Имъ щедротами Твоими; благоволи, да благо и миръ царства Ихъ смиренно послужитъ благу и миру Твоего духовнаго царствія. Аминь.

CDXXXVIII.

349. Рѣчь

Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, предъ вступленіемъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру.

(Говорена августа 12 дня; напечатана въ Твор. Св. От., въ Моск. Вѣдом. 1858 г. и въ собр. 1861 г.) [1])

Благочестивѣйшая Государыня!

Многократно уже срѣтая Тебя съ радостію, обитель Преподобнаго Сергія имѣетъ нынѣ новое приращеніе сей радости въ томъ воспоминаніи, что любви Вашихъ Императорскихъ Величествъ къ Преподобному Сергію благоугодно было вступить съ нимъ въ новый духовный союзъ, чрезъ воспріятіе благословеннаго имени его для Вашего Благовѣрнаго Сына.

---

[1]) Настоятель Лавры, Митрополитъ Московскій, по болѣзненному состоянію, не могъ участвовать во встрѣчѣ Ея Величества предъ вратами Лавры, но встрѣтилъ предъ входомъ въ Троицкій соборъ и имѣлъ счастіе привѣтствовать въ слѣдующихъ выраженіяхъ: См. Твор. Св. От. 1858 г. Кн. 3-я, ст. Высочайшее посѣщеніе Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Тѣмъ паче вѣруемъ и уповаемъ, что Ваша молитва, въ общеніи съ его небошественною молитвою, достигнетъ пренебеснаго престола благодати, и низведетъ новыя благословенія Пресвятыя Троицы на Васъ и на Ваше благословенное Семейство.

CDXXXIX.

350. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру.

(Говорена августа 13-го дня; напечатана въ Твор. Св. От., въ Моск. Вѣд. 1858 г. и въ собр. 1861 г.) [2])

Благочестивѣйшій Государь!

Съ вѣрою помышляемъ теперь, что Преподобный отецъ нашъ Сергій, какъ духовно приснаго, пріемлетъ Тебя, въ слѣдствіе того, что Вашимъ Императорскимъ Величествамъ благоугодно было водворить въ Ваше Семейство благословенное имя его, въ лицѣ Вашего Благовѣрнаго Сына.

А смиренная обитель сія, которая всегда зритъ въ Тебѣ всеобщаго и своего Благодѣтеля, и которая недавно вновь удостоена щедротъ Твоихъ, имѣетъ нынѣ новое утѣшеніе благоговѣйно преклониться предъ Тобою, какъ предъ своимъ на вѣки Благодѣтелемъ, своею на вѣки должною благодарностію.

Смѣемъ думать, что не мы только, но и Преподобный Сергій съ благодарностію принялъ Твой Царскій даръ: поелику сей даръ не только потребности обители Его удовлетворяетъ, но и способствуетъ исполненію завѣщанія Его, чтобы Обитель принимала странныхъ, и нуждающимся посильно подавала благопотребную помощь.

---

[2]) Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Лавру 13-го дня, во 2-мъ часу по полуночи: и непосредственно вступилъ въ Троицкій соборъ, гдѣ изволилъ молиться и прикладываться къ святымъ иконамъ и къ святымъ мощамъ преподобнаго Сергія. Митрополитъ, не могши предстать предъ лице Государя Императора для привѣтствованія Его Императорскаго Величества, представилъ Его Величеству письменное привѣтствіе слѣдующее: См. тамъ же.

Небесный Отецъ щедротъ да продолжитъ ущедрять Своими небесными и земными дарами Тебя и Твое благословенное Семейство и царство.

CDXL.

350. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества, съ Государынею Императрицею Маріею Александровною, въ Большой Успенскій Соборъ.

(Говорена августа 26-го; напечатана въ Твор. Св. От., въ Моск. Вѣд. 1858 г. и въ собран. 1861 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

За два лѣта предъ симъ съ радостію видѣли мы Тебя въ сей день въ Твоей Царской славѣ: съ радостію и нынѣ видимъ Тебя среди Твоей Царской дѣятельности.

Отвнѣ—продолжаешь охранять миръ; и въ особенности обновляешь миръ на дальнемъ востокѣ; открываешь мирный путь истинѣ Христовой къ *людямъ, сѣдящимъ во тмѣ* язычества; поставляешь новый, твердый, широкій предѣлъ Твоего Царства на берегахъ и на водахъ Амура, и, къ удивленію, чего другія державы домогались оружіемъ, того, предваряя ихъ, достигаетъ Твое мирное слово. Внутри—подвизаешься о возвышеніи благоустройства и благоденствія Твоего Царства.

Что значатъ сіи путешествія Твои по областямъ Твоего Царства, простертыя и до глубокаго Сѣвера?—Разумѣваемъ, что Ты желаешь знать Твое Царство не только по свѣдѣніямъ, восходящимъ къ Твоему Престолу, но и по непосредственнымъ личнымъ наблюденіямъ, и въ семъ усматриваемъ дѣйствующую ту Царственную истину, что, дабы благонадежно управлять, нужно точно знать управляемое.

Благочестивѣйшій Государь! Твои подвиги — наши надежды. Ты многотрудно сѣешь, чтобы мы могли собирать вожделѣнные

плоды. Но все—подъ Провидѣніемъ Божіимъ; и все благое—по благословенію Божію. Посему Ты молишься: и молится съ Тобою Россія, да *Господь* Силъ *волею Своею подастъ доброть Твоей силу* (Псал. XXIX. 8), и Твоимъ благонамѣреніямъ вѣрное исполненіе; и да содѣлаетъ насъ, посредствомъ Христіанскихъ и вѣрноподданническихъ добродѣтелей, достойными истиннаго благоденствія.

CDXLI.

351. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу по случаю закладки въ Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ Романовскихъ палатъ.

(Говорена августа 31-го дня; напечатана въ Твор. Св. От., въ Моск. Вѣд. 1858 г. и въ собран. 1861 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Не могу въ сіи минуты оставаться безмолвнымъ: но не мое, а Твое будетъ слово, которое скажу. Ты нынѣ дѣломъ преподаешь намъ ученіе заповѣди Господней: *чти отца твоего* (Исх. XX. 12).

И мы имѣли преданіе, что на сей землѣ отъ благословеннаго *корене изшелъ жезлъ*, который потомъ возрасъ въ великое древо, осѣняющее нынѣ Россію. И нѣкогда случилось возникавшую мысль о закрытіи Знаменской Обители, отклонять напоминаніемъ, что это есть созданіе Твоихъ приснопамятныхъ прародителей. Но только Твоей къ нимъ любви дано было, самое жилище ихъ, временемъ и невѣденіемъ закрытое открыть, и, такъ сказать, колыбель рода Твоего найдти, и найденную уже не допустить до забвенія, но въ достойномъ ея благолѣпіи для потомства сохранить.

При семъ съ благоговѣніемъ воспоминаемъ, что именно тогда, когда мы радовались, видя Тебя въ славѣ Твоего Царскаго вѣнца, Ты строгою и благоговѣйною предъ Провидѣніемъ Божіимъ мыслію восходилъ къ началу сей славы, почтительно помышлялъ

о Твоихъ благочестивыхъ прародителяхъ, и тамъ въ обители Спасовой повелѣлъ охранить и обновить памятники почившихъ предковъ Твоихъ, а здѣсь украсить колыбель Твоего державнаго Рода.

Да сохранятъ вѣки то, что похитили было вѣки,—да сохранятъ памятникъ Михаила, долженствующій отнынѣ быть вмѣстѣ памятникомъ Александра Втораго.

CDXLII.

352. Бесѣда

по освященіи храма Нерукотвореннаго Образа Господня, въ Спасо-Влахернскомъ общежитіи.

(Говорена сентяб. 21-го; напечатана въ Твор. Св. Отц 1858 г. и въ собр. 1861 г.)

Въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источниковъ Израилевыхъ (Пс. LXVII. 27). Такъ учитъ и заповѣдуетъ пророческое слово.

Нынѣ особенно благовременно намъ съ радостію исполнить сію заповѣдь. Благословимъ въ сей церкви Бога Господа, почерпая благословеніе *изъ источниковъ Израилевыхъ*,—изъ того же пророческаго слова.

Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ (ст. 36), то есть, во всѣхъ освящаемыхъ, и во всемъ, освящаемомъ благодатію Его. *Благословенъ Богъ*, благоволивый явить здѣсь нынѣ новый храмъ святыни Своея! *Благословенъ Господь день дне, поспѣшивый намъ Богъ спасеній нашихъ* (ст. 20), сподобивый насъ быть участниками сего благодатнаго торжества!

Вслушались ли вы въ предварительное возглашеніе, произнесенное предъ входомъ въ освящаемый храмъ, почерпнутое также *отъ источниковъ Израилевыхъ*, — изъ божественныхъ Писаній: *возмите врата князи ваша,—и внидетъ Царь славы* (Псал. XXIII. 7)? Помышляете ли, вѣруете ли, что сіе предвозвѣщеніе дѣйствителько исполнилось? И какъ сему не вѣровать? Если святые богомудрые отцы наши, основатели нашихъ тайнодѣй-

ственныхъ у чрежденій, взяли пророчество и поставили оное на всѣ времена во врата всякаго освящаемаго храма: то конечно были увѣрены, что оно всегда будетъ такъ же истинно здѣсь, какъ было истинно въ устахъ Пророка; конечно вѣровали, что благодать Божія съ симъ священнымъ словомъ всегда соединять будетъ Божественное дѣйствіе. И кто дерзнетъ усомниться въ силѣ и дѣйствіи того, что вѣра и мудрость духоносныхъ отцевъ учредила для утвержденія *Церкви*, по обѣтованію Господню, *и вратами адовыми неодолимой* (Матѳ. XVI. 18)?

Итакъ дѣйствительно *вниде* во храмъ сей *Царь славы*, *Господь силъ*, Іисусъ Христосъ: и поелику храму освященіе предуставлено не преходящее, а пребывающее, то Господь не только вниде въ него, но и вселися. Такимъ образомъ и сему храму принадлежитъ то, что Господь обѣщалъ нѣкогда древнему храму избраннаго народа: *будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. IX. 3).

Помыслимъ, братія, внимательно, гдѣ мы теперь, и что здѣсь надъ нами и съ нами. Здѣсь присутствіе Господа Іисуса Христа, Сына Божія,—невидимое присутствіе Божества Его, и даже видимое присутствіе Божественнаго Тѣла Его; и поелику Пресвятая Троица нераздѣлима и не разлучна, то здѣсь и Бога Отца благословеніе, и Святаго Духа осѣненіе, и въ слѣдствіе сего Ангеловъ служеніе, стражей святыни храма, хранителей и назирателей входящихъ въ него. Очи Господни отверзты, чтобы видѣть наше благоговѣніе: не скрыто же отъ нихъ и наше неблагоговѣніе. Сердце Господа Его любовію и милосердіемъ отверзто для нашей вѣры, любви, молитвы.

Благо тѣмъ изъ насъ, которые принесли во храмъ благоговѣйную и смиренную мысль, и сердце чистое, открытое къ небу вѣрою и любовію. Отъ сердца Господа въ нихъ изливается здѣсь благодать, и миръ, и свѣтъ, по благопотребности, озаряющій, или сокровенно исполняющій и питающій души ихъ, такъ что они являются, по слову единаго отъ святыхъ, *облеченными оружіемъ свѣта* (Римл. XIII. 12), отражающими приражающуюся тьму, зло и нечистоту.

Но сихъ даровъ, очевидно, не могутъ быть причастниками тѣ, которые входятъ во храмъ безъ благоговѣнія, пребываютъ въ немъ безъ вниманія, которые приносятъ въ него суетныя мысли, нечистыя желанія, отягченную грѣховными дѣлами совѣсть, вражду противъ ближнихъ, и не приносятъ сердечнаго о грѣхахъ со-

крушенія и покаянія. Горе намъ, если мы таковы! Господь видитъ насъ: и пречистыя очи Его отвращаются, и сердце Его заключается. Онъ хотѣлъ, и еще хощетъ, быть для насъ щедрымъ Подателемъ даровъ: но соотвѣтственно тому, что мы представляемъ Ему въ себѣ, Ему подобаетъ явиться для насъ грознымъ Судіею. Устрашимся суда Его; устыдимся милосердія Его: и если не приносимъ здѣсь предъ Него добродѣтелей, угодныхъ Ему: да не коснимъ приносить Ему по крайней мѣрѣ искреннее покаяніе, котораго Онъ не отвергаетъ, и о которомъ радость бываетъ не только здѣсь, но и на небесахъ.

Благоговѣнію нашему въ семъ именно храмѣ споспѣшествовать могутъ и нѣкоторыя особенности, собственно ему принадлежащія.

Какою древностію, какими достопамятностями ознаменованныя хранитъ онъ въ немаломъ числѣ святыя иконы! Восходя къ началу ихъ существованія, мы встрѣчаемся съ назидательною мыслію о древнихъ художникахъ, которые, трудясь надъ оными съ постомъ, молитвою и священными пѣснопѣніями, своею чистотою и благоговѣніемъ приготовляли оныя къ благодатному освященію. Разсматривая судьбу сихъ иконъ, поколику она извѣстна, въ продолженіи существованія ихъ, видимъ благочестіе царственныхъ и вельможныхъ лицъ, которыя приносили предъ оными молитвы,—которыя возлагали на нихъ украшенія, благознаменательныя, если просто по усердію, и еще болѣе достопамятныя, если въ благодарность за полученныя по молитвѣ предъ ними благодѣянія Провидѣнія Божія,— которыя для присныхъ и приближенныхъ самымъ вожделѣннымъ даромъ почитали святую икону.

Какой соборъ святыхъ увидѣли бы мы здѣсь, если бы могли видѣть Святыхъ, присущихъ сему храму, посредствомъ частей святыхъ мощей ихъ, здѣсь сохраняемыхъ!

Похвалимъ святолюбіе, съ необыкновеннымъ тщаніемъ собравшее здѣсь столько неоцѣнимыхъ святыхъ сокровищъ. Похвалимъ и то благоговѣйное разсужденіе, которое признало, что для достойнаго храненія толикой святыни, надобно окружить оную сонмомъ также святолюбивыхъ душъ, по особенному призванію посвятившихъ себя благоговѣйной, цѣломудренной и молитвенной жизни.

Наконецъ до васъ доходитъ слово, сестры благочестиваго общежитія! Съ радостнымъ благоговѣніемъ должны вы пользоваться

святынею, пребывающею среди васъ. Помышляйте и памятуйте всегда, чего она отъ васъ требуетъ, и что вамъ даруетъ. Она требуетъ отъ васъ, чтобы вы достойно ея жительствовали; и съ тѣмъ вмѣстѣ даруетъ вамъ близкую благодатную помощь, для подвиговъ духовнаго жительства. Съ вѣрою пользуйтесь даруемою помощію, дабы усердно и безъ пренемоганія исполнять требуемое отъ васъ. Храните послушаніе, миръ, единодушіе, смиреніе, терпѣніе. Да, и терпѣніе: потому что горькое, посылаемое отъ руки небеснаго Врача, болѣе благопріятно здравію душевному, нежели сладкое, предлагаемое міромъ. Молитесь за уготовавшихъ вамъ сіе тихое пристанище отъ бурь и треволненій суетнаго міра.

Господь даетъ по сердцу (Псал. XIX. 5). Устрояйте сердца ваши, елико можно, въ обитель Ему, дабы устроеніе и сей видимой обители достигло совершенія, котораго вы желаете, котораго и мы вамъ желаемъ, да будетъ и пребудетъ на васъ и на обители сей благословеніе Отца и Сына и Святаго Духа, предстательствомъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Аминь.

CDXLIII.

353. Рѣчь

къ новопосвященному Епископу Дмитровскому, Порфирію.

(Говорена въ Чуд. Мон. ноября 21; напечатана въ Твор. Св. От., 1858 г. и въ собр. 1861 г.)

Святый Апостолъ Павелъ, святымъ Тимоѳею и Титу преподавъ таинодѣйственнымъ епископскимъ рукоположеніемъ благодать Всесвятаго Духа просвѣщающую и умудряющую, тѣмъ не менѣе нашелъ нужнымъ учить ихъ епископскому дѣйствованію чрезъ свои посланія. Святая Церковь, всегда вѣрная своимъ законамъ, повелѣла и намъ отъ таинодѣйственнаго рукоположенія на поприще епископскаго дѣйствованія напутствовать тебя словомъ назиданія.

Исполняя сіе повелѣніе, указуемъ тебѣ на тѣ самыя [1]), уже не неизвѣстныя тебѣ, наставленія, которыя преподалъ свя-

[1]) Въ рукоп. автора прежде стояло: «какъ сіе исполнить? — Всего ближе указать тебѣ на тѣ».

тый Павелъ святымъ Тимоѳею и Титу. Ты, конечно, не станешь [2]) искать противъ сего возраженія въ томъ, что это были мужи апостольскіе. Епископство тоже и нынѣ, которое началось отъ сошествія Святаго Духа и апостольскаго рукоположенія. Если мы далеки отъ мужей апостольскихъ: то это по нашей винѣ. Не время удаляетъ насъ отъ нихъ, но недостатокъ ревности подражать имъ Намъ должно взирать на ихъ образъ, какъ на путеуказательный свѣтильникъ, и наипаче [3]), когда день вѣры усиливаются [4]) затмить лжемудріе страсти, преобладающая суета и чувственноеть.

Въ особенности благовременно теперь вспомнить апостольское правило: *безъ своего старѣйшаго ничтоже да творятъ епископи, но токмо во своемъ предѣлѣ кійджо; и старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творитъ, полезнаго ради всѣмъ соединенія* (Апост. правил. XXXIV). Какъ прекрасно устроеніе Церкви, которой единство священноначальственное святые Апостолы оградили симъ правиломъ, и которая, употребляя оное въ предостереженіе нѣкоторыхъ, безъ сомнѣнія, вообще соблюдала оное! Оно показываетъ въ епископахъ одну душу; и тѣмъ очевиднѣе являетъ Церковь единымъ тѣломъ.

У насъ не многіе изъ епископовъ необходимо поставлены въ совѣщательныя сношенія съ старѣйшими: не знаю, многіе ли расположены входить въ такія сношенія добровольно, по наставленію синодальнаго устава (Дух. Регл. о еписк. ст. IV). Но понятно само собою, что при недостаткѣ епископскихъ общеній, опытность однихъ не можетъ приносить плодовъ, которые могла бы принести посредствомъ подаваемыхъ совѣтовъ, и неопытность другихъ можетъ иногда приносить незрѣлые плоды незрѣло обдуманнаго дѣйствованія.

Въ церковномъ дѣйствованіи твердо и благонадежно только то, чему въ основаніи положено слово Божіе, правила церковныя [5]), ученіе и примѣръ Святыхъ. Но и крѣпкій камень, не всякая рука, и не всегда одна рука, можетъ хорошо положить въ дѣло. Совѣтую тебѣ, какъ себѣ, не опираться самонадѣянно на свое мудрованіе, а любить искренній [6]) братскій совѣтъ соепископовъ [7]). *Спасеніе есть во многѣ совѣтѣ*, учитъ Премудрый (Притч. XI. 14)

[2]) Въ рукоп. автора прежде было: «будешь».

[3]) [4]) Въ рукоп. автора сначала стояло: «особенно» и «угрожаютъ».

[5]) [6]) [7]) Въ рукоп. автора слова сіи вставлены послѣ.

Пріими жезлъ начальства не съ мыслію о важности начальствующаго, но съ мыслію, что силы наши недостаточны для нашего служенія, и что мы имѣемъ нужду въ опорѣ, подаваемой свыше.

CDXLIV.

354. Бесѣда

въ день Тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича.

Въ елико время наслѣдникъ младъ есть, подъ повелители и приставники есть, даже до нарока отча. Гал. IV. 1. 2.

Сіе апостольское изображеніе воспитываемаго наслѣдника привелъ мнѣ на память Высокій великаго Престола Наслѣдникъ, котораго имя въ нынѣшній день особенно возбуждаетъ молитвенныя чувствованія въ милліонахъ православнаго народа. Подъ бдительнымъ попеченіемъ Благочестивѣйшихъ Вѣнчанныхъ Родителей, Онъ проходитъ теперь поприще приготовленія къ подъятію Царственныхъ подвиговъ, которые предназначаетъ Ему право рожденія и Божественный и царственный законъ. Да утвердитъ и совершитъ въ немъ надежды отечества *Вышній, владѣющій царствомъ человѣческимъ!* Мудро воспитанный наслѣдникъ престола есть сокровище, соблюдаемое для грядущихъ родовъ царства.

Но что, если мудро воспитанный наслѣдникъ царства, вступая въ царскую дѣятельность, встрѣтитъ окрестъ себя родъ, воспитанный не мудро и небрежно [1])? Можетъ ли онъ поддержать, или устроить благоденствіе царства и народа также удобно, какъ если бы окруженъ былъ людьми, воспитанными тщательно и разумно?—Конечно нѣтъ. И такъ народъ долженъ благодарить царя, который упрочиваетъ его благоденствіе мудрымъ воспитаніемъ своего наслѣдника: и съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ споспѣше-

[1]) Въ рукописи автора сначала было: «не мудро воспитанный».

ствовать благонамѣренію царя и своему будущему благоденствію тѣмъ, чтобы каждый отецъ семейства воспитывалъ своихъ дѣтей тщательно и разумно, сообразно съ своимъ состояніемъ и съ ихъ способностями.

Въ нынѣшнія времена о предметахъ, правилахъ и способахъ воспитанія такъ много разсуждаютъ, пишутъ, спорятъ, что это едва ли не уменьшаетъ довѣрія воспитателямъ отъ воспитываемыхъ, которые слышатъ ихъ, препирающихся между собою, и видятъ руководительныя книги, не давно одобренныя, вскорѣ осуждаемыя другими новыми [2]).—Можетъ быть, это и неизбѣжно, по причинѣ умножившихся и оразнообразившихся требованій жизни общественной и частной, которымъ воспитаніе должно удовлетворять. Притомъ гласность нѣкоторые почитаютъ всеобщимъ врачевствомъ противъ общественныхъ золъ, хотя иногда она бываетъ и источникомъ общественныхъ болѣзней, если слишкомъ неудержимо разширяетъ уста свои не только для правды, но и для неправды. Впрочемъ мнѣ заповѣдано *не словопрепися* (2 Тим. II. 14). Мой долгъ указать, поколику возможно, родителямъ и воспитателямъ на то, что безспорно истинно, и для всѣхъ ихъ доступно и полезно, и на руководительную книгу, которой не оттѣсняла бы отъ нихъ никакая другая.

Библія не дала ли добраго воспитанія народу Божію ветхозавѣтному? Не дала ли еще болѣе совершеннаго воспитанія народу Божію новозавѣтному? Премудро устрояя воспитаніе будущихъ гражданъ царствія небеснаго, не имѣла она недостатка въ мудрости, чтобы преподать вѣрныя правила для образованія добраго гражданина царства земнаго, и имѣла нужду преподать оныя [3]); потому что худой гражданинъ царства земнаго и для небеснаго царства не годенъ.

И такъ стоитъ труда поискать въ библіи ученія о воспитаніи.

Древнѣйшее о семъ ученіе можно найдти въ словѣ Господа къ Аврааму: *Авраамъ бывая будетъ въ языкъ великъ и многъ, и благословятся о немъ вси языцы земніи; вѣмъ бо, яко заповѣсть сыномъ своимъ и роду своему по себѣ, и сохранятъ пути Господни творити правду и судъ* (Быт. XVIII. 18. 19).

[2]) Въ рукоп. Автора прежде стояло: «могутъ сказать: кто знаетъ, вѣрно ли руководствуете вы насъ, когда непрестанно спорите о семъ между собою и другъ друга опровергаете, когда книги, одобренныя для насъ вчера, нынѣ осуждаете другими книгами и сіи вѣрно завтра осудите новыми?»

[3]) Въ рукописи Автора было написано прежде: «сіе сдѣлать».

Здѣсь, вопервыхъ, въ образѣ похвалы воспитанію, какое дастъ Авраамъ своимъ дѣтямъ, преподается главное правило воспитанія: *заповѣдай сынамъ своимъ сохранять пути Господни, творить правду и судъ,* или, — чтобы тоже сказать по нынѣшнему,— давай дѣтямъ воспитаніе благочестивое и нравственное, сообразно съ закономъ Божіимъ. Во-вторыхъ, здѣсь показываются и благотворныя послѣдствія такого воспитанія: *Авраамъ будетъ въ языкъ великъ и многъ;*— отецъ семейства, дающій дѣтямъ своимъ воспитаніе благочестивое и нравственное, можетъ надѣяться отъ себя потомства многочисленнаго, уважаемаго и благополучнаго. Не трудно понять, что не можетъ того же ожидать нерадящій о такомъ воспитаніи, а угрожаетъ ему противное.

Далѣе, прямо высказанныя правила воспитанія находимъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, по преимуществу, учительныхъ, въ книгѣ притчей Соломоновыхъ и въ книгѣ Іисуса сына Сирахова.

Соломонъ учитъ: *наказуй сына твоего, тако бо будетъ благонадеженъ; въ досажденіе же не вземлися душею твоею* (Прит. XIX. 18). *Наказуй,* значитъ: учи; давай полезныя наставленія; но также и собственно: наказывай за проступки. Но Премудрый поставляетъ предѣлъ суровости наставленія и строгости наказанія: не дѣйствуй съ досадою и раздраженіемъ, и не возбуждай досады и раздраженія. Раздраженный наставникъ не наставляетъ, а раздражаетъ. Шумомъ раздраженія заглушается голосъ истины. Наставляй добродушно; обличай кротко и мирно; наказывай умѣренно и съ сожалѣніемъ.

Соломонъ побуждаетъ къ такому дѣйствованію, обѣщая отъ него добрые плоды. *Наказуй сына и возлюбитъ тя; и дастъ лѣпоту твоей души; не послушаетъ языка законопреступна* (Прит. XXVIII. 17).

Ученіе Сына Сирахова болѣе строго. *Суть ли ти чада, накажи я, и преклони отъ юности выю ихъ* (Сир. VII. 25). *Накажи сына твоего, и дѣлай имъ, да не въ безстудіи его поткнешися* (XXX. 13). Въ особенности съ горькимъ словомъ обращается онъ къ тѣмъ родителямъ, которые любятъ забавлять своихъ дѣтей, и забавляться ими, а не учить ихъ, даютъ имъ излишнюю свободу, и легкомысленно смотрятъ на порывы ихъ легкомыслія: *ласкай чадо, и устрашитъ тя, играй съ нимъ, и опечалитъ тя* (Сир. XXX. 9).

Наконецъ, Евангеліе, которое вообще, вмѣсто духа страха предъ закономъ, господствовавшаго въ ветхомъ завѣтѣ, распро-

страняетъ духъ любви и свободы, и въ правилахъ воспитанія смягчаетъ древнюю строгость. Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. VI. 4). И въ другомъ посланіи: *отцы, не раздражайте чадъ вашихъ, да не унываютъ* (Кол. III. 21).

Таково ученіе священныхъ книгъ о воспитаніи. Оно просто и не многосложно: потому что назначено не только для мудрыхъ, но и для простыхъ. Впрочемъ и мудрые не унизятъ себя, если окажутъ вниманіе ученіковъ симъ простымъ урокамъ: потому что ихъ преподали люди, водимые Духомъ Божіимъ. Самое простое воспитаніе по правиламъ истиннаго благочестія и чистой нравственности можетъ образовать добраго гражданина царству земному, способнаго и къ небесному гражданству; воспитаніе же любомудрое безспорно можетъ сдѣлать болѣе, и совершеннѣе приспособить воспитываемаго къ достиженію разныхъ общеполезныхъ цѣлей. Но безъ сихъ правилъ, самое ученое воспитаніе есть построеніе благовиднаго зданія безъ прочнаго основанія. По симъ правиламъ просто воспитанъ былъ отрокъ [4]) Давидъ, чтобы пасти [5]) овецъ: но въ немъ открылся мужъ, способный пасти народъ Божій, побѣдоносный воинъ, царь, Пророкъ. По симъ правиламъ, вѣроятно, уже болѣе учительно, воспитанъ сынъ царевъ Соломонъ, и явился царемъ премудрымъ, царемъ Пророкомъ, царемъ необыкновенно счастливымъ.

Итъ того, что въ ветхозавѣтномъ ученіи о воспитаніи видно болѣе строгости, а въ евангельскомъ болѣе свободолюбивой кротости, естественно раждается вопросъ: должно ли слѣдовать исключительно послѣднему, и со всѣмъ отложить первое?

Чтобы разрѣшить сей вопросъ, обращаюсь къ изреченію св. Апостола Павла, которымъ началъ слово. *Въ елико время наслѣдникъ младъ есть, ничимже лучшій есть раба, но подъ повелители и приставники есть* Видите, онъ говоритъ о строгомъ воспитаніи, какъ не предосудительномъ, обыкновенномъ и должномъ. Это тѣмъ болѣе примѣчательно, что онъ строгое воспитаніе представляетъ образомъ того, какъ Богъ воспитываетъ человѣчество. Сіе видно изъ непосредственно слѣдующихъ словъ: *и мы, егда бѣхомъ млади, подъ стихіями бѣхомъ міра пора-*

---

[4]) и [5]) Въ рукописи Автора слово «отрокъ» вставлено послѣ, а предъ сл. «овецъ» стояло ея: «стадо».

бощени. Ветхій завѣтъ есть дѣтство человѣчества, и его начальное воспитаніе подъ рабскимъ страхомъ закона. Христіанство есть высшій возрастъ человѣчества, и его совершительное подъ благодатію воспитаніе; здѣсь, соотвѣтственно возвысившемуся познанію и силѣ духа, ему ввѣряется духовная свобода; и тогда человѣкъ внутренно уже не рабъ, но сынъ и наслѣдникъ Божій Іисусъ—Христомъ [6]). И такъ поелику Апостолъ въ воспитаніи человѣчества Богомъ, и въ воспитаніи каждаго человѣка родителями и наставниками признаетъ одинаковый порядокъ: то ясно, что и изъ христіанскаго кроткаго воспитанія, онъ несовсѣмъ исключаетъ древнюю строгость, дабы свобода ввѣряема была воспитываемому, по мѣрѣ пріобрѣтенія имъ умѣнія пользоваться ею.

Все ли равно, давать обширную свободу умѣющему ее употреблять, или неумѣющему, зрѣлому въ разумѣ, или незрѣлому?— Очевидно не все равно. Слѣдственно по мѣрѣ возраста и образованія должно давать свободу дѣтямъ.

Которое изъ двухъ направленій правильнѣе пріятнѣе, и удовлетворительнѣе для человѣка, поступленіе отъ разширенія свободы къ ея ограниченію, или напротивъ отъ ея ограниченія къ разширенію? — Очевидно послѣднее. Итакъ надобно вести дѣтей отъ ограниченія свободы къ разширенію ея. Иначе сдѣлавшійся слишкомъ свободнымъ слишкомъ рано, куда направится далѣе съ своимъ желаніемъ поступленія впередъ и возрастающаго удовлетворенія? Не будетъ ли онъ въ искушеніи поколебать справедливые предѣлы разумной и законной [7]) свободы?

Провидѣніемъ Божіимъ призванные быть родителями, воспитателями и наставниками [8]) дѣтей да не пренебрегутъ сихъ напоминаній; да помышляютъ о нихъ благовременно и предусмотрительно: и наипаче, чтобы основаніемъ и душою воспитанія было благочестіе, да пекутся о семъ съ искреннимъ усердіемъ ради дѣтей, ради себя, ради отечества, ради потомства. *Въ чадѣхъ своихъ познанъ будетъ мужъ* (Сир. XI. 28). Аминь.

---

[6]) Вм. сихъ словъ въ рукописи автора стояло прежде: «свобода; и человѣкъ изъ раба становится сыномъ Божіимъ и наслѣдникомъ царствія небеснаго».

[7] и [8]) Сіи слова въ рукописи автора вставлены послѣ».

CDXLV.

355. Бесѣда

по освященіи храма святаго Александра Невскаго, при Покровской Богадѣльнѣ Московскаго мѣщанскаго Общества.

(Говорена декаб. 8-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1859 г. и въ собраніи 1861 г.)

Пророки Аггей и Захарія имѣли особенное отъ Бога назначеніе, чтобы побуждать Іудеевъ къ созиданію храма въ Іерусалимѣ, послѣ возвращенія ихъ изъ плѣна вавилонскаго.

Дѣло сіе было начато: но враги вѣры и народа іудейскаго препятствовали оному. Іудеи остановились въ унынiи, которое потомъ перешло въ охлажденіе, извиняющее себя мыслію, что время еще не благопріятствуетъ дѣлу. Въ сіе время явился Пророкъ Аггей, и побуждалъ приняться за созиданіе храма: *созиждѝте хра̀мъ, и благоволю̀ въ немъ, и прославлю̀ся, речѐ Господь* (Агг. I. 8). Въ слѣдъ за нимъ явился Захарія; и къ тому же поощрялъ удостовѣреніемъ о благоволеніи Божіемъ и надеждою успѣха: *сицѐ глаго̀летъ Господь: обраща̀ясь ко Іерусалѝму щедро̀тами, и хра̀мъ Мой созиждѝтся въ немъ* (Зах. I. 16). Въ слѣдствіе сего храмъ созданъ: и благоденствіе Іерусалима возвысилось.

Мы здѣсь не въ Іерусалимѣ. Не для града и народа созданъ сей храмъ. Ни кто не препятствовалъ его созиданію, и никто не понуждалъ къ сему; и никогда къ подобному дѣлу не требуетъ понужденія сей градъ, издревле донынѣ любитель храмовъ Божіихъ. Добрая воля, благочестивое усердіе, человѣколюбіе общества гражданъ создали сей храмъ, въ соединеніи съ симъ домомъ, для того, чтобы *Лазарь* убогій, истощенный въ силахъ, безпомощный, не *лежалъ у воротъ богатаго*, или въ полуразрушенной хижинѣ другаго, почти также безпомощнаго; чтобы здѣсь общественно исполняемо было то, что призывается къ благословенію на судѣ Христовомъ,—призрѣніе странныхъ, немощныхъ, безпомощныхъ, питаніе алчущихъ, одѣяніе нагихъ. Но сего не довольно; человѣколюбіе христіанское возжелало еще,

чтобы призрѣваемые здѣсь пользовались не только покойнымъ для нихъ жилищемъ, но и домомъ Божіимъ, чтобы имъ близко было находить духовную пищу и духовное врачество душевныхъ болѣзней въ священнослуженіи и таинствахъ святаго храма. И сіе желаніе нынѣ исполняется. Благословенъ Богъ! Благословенно христіанское человѣколюбіе!

Послѣ сего можете спросить: для чего же напомнилъ я здѣсь обстоятельства іерусалимскаго храмоздательства? — Отвѣтствую: для того, что изъ сихъ обстоятельствъ можно почерпнуть мысли, утѣшительныя для храмоздателей, и полезныя для всѣхъ посѣтителей храма.

Въ Іерусалимѣ видимъ, что когда люди не оказывали усердія къ созиданію храма Богу, тогда Самъ Богъ послалъ Своихъ чрезвычайныхъ посланниковъ, чтобы побудить къ сему. Изъ сего можно усмотрѣть, какъ желаетъ Богъ, чтобы созданъ былъ храмъ имени Его. А сіе подаетъ создателямъ храма Божія радостную мысль, что, созидая и украшая храмъ, они исполняютъ то, чего особенно желаетъ Богъ. И если счастливы были тѣ, которые успѣшно потрудились въ созиданіи храма, бывъ настоятельно побуждены къ тому Божіими посланниками: менѣе ли счастливы тѣ, которые пріемлютъ участіе въ храмоздательствѣ, не бывъ никѣмъ понуждаемы, по чистому свободному усердію къ Богу, и по любви къ святынѣ Его?

Не для храмоздателей только, но и для всѣхъ вѣрующихъ въ Бога, и желающихъ спасенія души, глубокаго вниманія достойно то, что Богъ Самъ желаетъ и требуетъ Себѣ храма.

Первый на землѣ храмъ истиннаго Бога, у Израильтянъ, по исходѣ ихъ изъ Египта, при горѣ Синаѣ, подвижный соотвѣтственно тогдашнему ихъ странствованію, былъ устроенъ и освященъ единственно по повелѣнію Божію, и по непосредственному предначертанію Божію, безъ предварительнаго желанія человѣческаго.

Послѣ того, чрезъ нѣсколько вѣковъ, когда царь Давидъ пожелалъ, вмѣсто подвижнаго храма, создать неподвижный, Господь Богъ и сіе храмоздательство принялъ въ Свое особенное смотрѣніе; и устранивъ отъ онаго Давида, какъ пролившаго много крови въ браняхъ, предоставилъ оное сыну его, мирно царствовавшему Соломону.

Попущено было сему первому въ Іерусалимѣ храму, за грѣхи народа, быть разрушену Вавилонянами: но еще прежде, нежели

надъ нимъ совершился сей судъ, правосудный и вмѣстѣ милосердый Господь предопредѣлилъ, и чрезъ Исаію Пророка предвозвѣстилъ созданіе втораго іерусалимскаго храма; и для начатія сего дѣла избралъ царя Кира, еще неродившагося.

И далѣе, когда созданіе втораго іерусалимскаго храма, начатое подъ покровительствомъ Кира, остановлено было при преемникахъ его: Господь вновь принялъ сіе дѣло въ Свои руки, и Своимъ *рвеніемъ великимъ* (Зах. I. 14) совершилъ оное,ославъ облеченныхъ Божественною Его силою побудителей, Пророковъ Аггея и Захарію.

Наконецъ и вторый храмъ іерусалимскій окончательно разрушенъ Римлянами, по правосудію Божію, за безпримѣрно тяжкій грѣхъ Іудеевъ, — за *убіеніе начальника жизни* (Дѣян. III. 15), Господа нашего Іисуса Христа,—и вмѣстѣ, по премудрой судьбѣ Божіей, чтобы ветхозавѣтное богослуженіе уступило мѣсто совершеннѣйшему, новозавѣтному, христіанскому. И въ сіе время, когда съ распространеніемъ христіанства по всей вселенной, надлежало распространить и храмы христіанскіе по всей вселенной, паки Самъ Богъ явился творцемъ святыхъ храмовъ: ибо воплощенный единородный Сынъ Божій по вознесеніи Своемъ на небо, *облече Своя ученики и Апостолы силою свыше, яже есть Духъ Святый;* и они по дѣйствію въ нихъ Святаго Духа, *быша силніи дѣломъ и словомъ, крещеніе предаша сыноположенія, церкви воздвигоша, утвердиша жертвенники, священства положиша правила и законы,* которыхъ и мы *держимъ преданіе* (Молит. въ освящ. храм.).

И о первенствующемъ храмѣ сего царствующаго града не Богъ ли сказалъ Великому Князю устами Святителя Петра почти тоже, что нѣкогда Іерусалиму устами Захаріи: *созижди храмъ* Богоматери, *и обращуся* къ Москвѣ *щедротами?*—И вотъ, пять вѣковъ свидѣтельствуютъ, что то было вѣрное слово Божіе, въ устахъ угодника Божія.

Усматривая таковыя издревле судьбы Божіи надъ храмами Божіими, что должны мы помыслить, братія?—Каждый основательно размышляющій найдетъ въ оныхъ слѣдующія поучительныя истины:

1. Храмъ истиннаго Бога съ Его святынею, чиноположеніями и таинствами, есть не человѣческое изобрѣтеніе, а собственное Божіе устроеніе.

2. Устроеніе храма Божія и въ немъ его священнодѣйствій не

должно зависѣть отъ произвола человѣческаго, а должно быть основано на *правилахъ и законахъ священства*, которые *положили Апостолы, облеченные Духомъ Святымъ, сильные дѣломъ и словомъ*.

3. Премудрость Божія устроеніе святаго храма признала не только полезнымъ, но и необходимымъ пособіемъ для спасенія человѣковъ: ибо премудрости Божіей не свойственно дѣлать что либо излишнее и не полезное.

4. Посему всякій человѣкъ, желающій себѣ спасенія, прилежно долженъ притекать во храмъ Божій, со вниманіемъ, и по мѣрѣ возможности, съ разумѣніемъ участвовать въ его молитвахъ и славословіяхъ, внимать и послѣдовать слышимому въ немъ слову Божію и ученію жизни, и освящать себя его таинствами, согласно съ правилами и законами, которые положили, и предали намъ богодухновенные Апостолы и богомудрые Отцы.

Что посему должно думать о тѣхъ, которые, услышавъ неразсудительную или неблагонамѣренную клевету на православную Церковь, удаляются отъ освященнаго по Богопреданному чину храма и отъ его благодатныхъ таинствъ, остаются безъ дома молитвы, или самочинно устрояютъ себѣ молитвенницы неблагословенныя, и покушаются составить нѣкіе призраки раздробленныхъ церковныхъ обществъ? — Самочиніе дерзновенное, и притомъ не только безплодное, но и душевредное! Они сами себя отсѣкаютъ отъ единства живаго и живоноснаго тѣла Христова, то есть, отъ единыя, истинныя, святыя Церкви Христовы. Но членъ, отсѣченный отъ тѣла, не имѣетъ жизни. Такъ и они не имѣютъ животворящей благодати Христовой и благодатнаго освященія. Отъ таковыхъ предостерегаетъ васъ, братія, слово апостольское: *блюдитеся отъ злыхъ дѣлателей, блюдитеся отъ сѣченія* (Фил. III. 2).

Что скажемъ и о тѣхъ изъ насъ, которыхъ не удаляетъ отъ святаго храма ложное мудрованіе, но которыхъ часто не допускаетъ въ него нерадѣніе и суета міра?—Строго мы осудимъ за сіе сами себя, если только разсудимъ о семъ здраво. Близъ себя, или не вдалекѣ имѣемъ храмъ, по волѣ Божіей созданный, по Богопреданному чину освященный, исполненный присутствія Божія и таинственной благодати, по собственному изреченію Господа: *будутъ очи Мои, и сердце Мое ту вся дни* (2 Пар. VII. 16), готовый одушевлять нашу молитву дыханіемъ Духа Святаго, просвѣщать насъ словомъ Божіимъ, питать насъ Тѣломъ и Кровію

Христовою. Толикія духовныя и Божественныя сокровища Господь для насъ во храмѣ Своемъ приготовилъ, открылъ, предложилъ, чтобы мы пользовались ими для нашего вѣчнаго блага, и вмѣстѣ для исполненія воли Его, вѣчно намъ благодѣтельной: и при всемъ томъ, когда наступаетъ день, особенно посвященный Богу, и часъ, присвоенный храму Его, иные спѣшатъ не во храмъ, а *овъ убо на село свое, овъ же на купли своя* (Матѳ. XXII. 5), или на увеселенія суетныя, излишнія, даже иногда противныя благонравію, пріятныя только духамъ лестчимъ, врагамъ нашего спасенія, ищущимъ вовлещи насъ въ свою погибель. Какое неблагоразуміе! Какое порабощеніе суетѣ! Какое невниманіе къ нашему собственному истинному и вѣчному благу! Какая неблагодарность предъ Богомъ Благодѣтелемъ! Какое отсутствіе страха Божія! Ибо какъ милосердію Божію свойственно открывать для насъ, даже и недостойныхъ, сокровища благодати Своея, въ ожиданіи нашего покаянія и исправленія: такъ равно и правосудію Его свойственно отнимать Божественные дары, оскорбляемые пренебреженіемъ, и наказывать неблагодарность.

Лучшаго желаемъ вамъ, братія. Какъ нѣкогда созданіе іерусалимскаго храма соединено было съ щедротами Божіими къ самому Іерусалиму: такъ и нынѣ благодать святаго храма, по вашей вѣрѣ и благочестивому усердію, да будетъ вамъ въ благословеніе, освященіе и спасеніе души, и во умноженіе щедротъ Божіихъ ко всему житію вашему временному, въ упованіи блаженныя жизни вѣчныя. Аминь.

1859 годъ.

CDXLVI.

356. Бесѣда

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

(Говорена въ Чудовомъ мон. 25-го марта; напечатана въ Твор. Св. Отц. 1859 г. и въ собр. 1861 г.)

Первый человѣкъ отъ земля, перстенъ: вторый человѣкъ, Господь съ небесе (1 Кор. XV. 47).

Предлагаю для размышленія изреченіе святаго Апостола Павла о первомъ и второмъ человѣкѣ, а почему предлагаю нынѣ, можно будетъ усмотрѣть изъ самаго размышленія.

Первый человѣкъ отъ земли, перстенъ: вторый человѣкъ, Господь съ небесе. Кого разумѣть подъ наименованіемъ перваго человѣка?—Естественно разумѣть праотца Адама. Онъ, по тѣлу, взятъ былъ отъ земной персти Богомъ Творцемъ: и хотя съ тѣмъ вмѣстѣ былъ и духовенъ, потому что Богъ отъ устъ Своихъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, но потомъ его духовность омрачена и ослаблена грѣхомъ, стѣснена, подавлена и закрыта плотію; а потому онъ утратилъ право называться духовнымъ, и по справедливости подвергся уничижительному наименованію *перстнаго*.

Кого разумѣть подъ именемъ втораго человѣка?—Въ порядкѣ сотворенія вторымъ человѣкомъ была Ева: но очевидно, что къ ней не можетъ относиться изреченіе Апостола. Она не съ небесе, а изъ ребра Адамова, и сотворена не для господства, но въ помощь и въ послушаніе Адаму; а за то, что на минуту возго-

сподствовала надъ нимъ, и вовлекла его во грѣхъ, отдана ему даже въ повелительное обладаніе.

Хотите ли искать втораго человѣка въ порядкѣ естественнаго происхожденія отъ перваго человѣка? — Пройдите вѣки и тысящелѣтія, пересмотрите тысячи и милліоны людей, всмотритесь въ избранныхъ и высокихъ между ими: не найдете втораго человѣка, котораго созерцаетъ, и желаетъ намъ показать Апостолъ; нѣтъ между ими *человѣка Господа съ небесе*. Показалось было Пророку, что онъ нашелъ такихъ людей: но онъ вскорѣ усмотрѣлъ, что это призракъ. *Азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси; вы же яко человѣцы умираете* (Пс. LXXXI. 6, 7). Что же такое сіи тысячи и милліоны сыновъ Адамовыхъ?—Всѣ они суть отрасли перваго человѣка, слѣдственно всѣ одинакой съ нимъ природы, всѣ, какъ онъ, перстны, всѣ, какъ онъ, заражены язвою грѣха, всѣ, какъ онъ, должны заплатить грѣху *оброкъ* (Рим. VI. 23) смертію тѣлесною, временною, и смертію духовною, которая можетъ сдѣлаться вѣчною.

Здѣсь встрѣчается грозный вопросъ: что же должно послѣдовать съ первымъ человѣкомъ перстнымъ и со всѣми отраслями его, къ которымъ и всѣ мы принадлежимъ? Можетъ ли человѣкъ, можетъ ли родъ человѣческій исцѣлить себя отъ смертоносной заразы грѣха, проникшей въ самую природу?—Не можетъ. Вы можете переломить или перерубить дерево у корня; оно завянетъ и засохнетъ: но потомъ уже не можете сдѣлать его зеленымъ, цвѣтущимъ, плодоноснымъ; для сего потребна творческая сила. Подобно сему и древо рода человѣческаго, въ корнѣ сокрушенное грѣхомъ, не можетъ изнести цвѣтъ и плодъ истинной, духовной жизни: для произведенія сего потребна творческая сила. Посему-то и вопіялъ къ Богу одинъ изъ лучшихъ сыновъ Адама перстнаго: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови въ утробѣ моей* (Псал. L. 12). То есть: сознаю нечистоту моего сердца; но не имѣю довольно силы, чтобы сдѣлать его чистымъ; оно требуетъ не только исправленія, но и пересозданія: Ты вновь *сердце чисто созижди во мнѣ*, Боже! Признаю себя повиннымъ за грѣхъ: и не нахожу въ себѣ средства возобновить утраченную правоту: Ты, безпредѣльный въ правдѣ и милосердіи, *духъ правъ обнови* во внутренности моей.

Молитва Пророка Давида о возсозданіи сердца и о внутреннемъ обновленіи духа должна быть всеобщею молитвою сыновъ Адама перстнаго, поколику они неповерхностно познаютъ себя и глубокое

повреждение своей природы и ея дѣятельности. Но никто изъ нихъ, безъ особеннаго откровенія Божія, не могъ постигнуть, какъ молитва сія могла бы исполниться, какъ въ человѣка, грѣхомъ не только зараженнаго и оскверненнаго, но и умерщвленнаго, можетъ быть введена благодатная жизнь и святыня, какъ осужденный на вѣки вѣчнымъ правосудіемъ можетъ быть избавленъ отъ сего осужденія безъ оскорбленія вѣчнаго правосудія, какъ можетъ человѣкъ, при наитіи силы творческой, сдѣлаться *новою тварію* (2 Кор. V. 17), пребывая одною и тою же личностію. Это, какъ говоритъ Апостолъ, *тайна сокровенная отъ вѣковъ въ Богѣ* (Еф. III. 9), *тайна сокровенная отъ вѣкъ и отъ родовъ* (Кол. I. 26).

Но Апостолъ возвѣщаетъ и открытіе сокровенной отъ вѣковъ въ Богѣ тайны. *Нынѣ же*, говоритъ, *явися святымъ Его* (Кол. I. 26). А нынѣшній день, заимствуя у Апостола слово, торжественно воспѣваетъ въ церкви: *днесь спасенія нашего главизна, и, еже отъ вѣка, таинства явленіе: Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ.*

И сей есть *вторый человѣкъ, Господь съ небесе*, поставляемый Апостоломъ въ соотвѣтствіе *первому человѣку, отъ земли перстному*, дополняющій и разрѣшающій судьбу его, и обращающій бѣдственную участь въ блаженную. Іисусъ Христосъ есть *человѣкъ*, по естеству человѣческому, отъ предочищенныя Духомъ Святымъ, Пресвятыя Дѣвы воспріятому; и вмѣстѣ есть *Господь съ небесе*, по естеству Божескому, яко единородный Сынъ Божій, единосущный и сопрестольный Отцу, сошедшій съ небеси, чтобы явиться на земли Богочеловѣкомъ, и явить въ Себѣ живый примирительный союзъ Божества съ человѣчествомъ. Онъ есть *вторый человѣкъ*, минуя милліоны людей, не въ соотвѣтствіи первому человѣку стоящихъ на нисходящей лѣстницѣ естественныхъ, не свободныхъ отъ грѣха, рожденій, — *вторый человѣкъ* безъ послѣдующихъ, потому что онъ единъ среди рода человѣческаго является въ соотвѣтствіи *первому человѣку*, происходя отъ Бога непосредственно, чудесно, неприкосновенно грѣху, открывая въ себѣ новый источникъ благодатнаго рожденія для рода человѣческаго. *Господь съ небесе*, содѣлавшись *человѣкомъ*, вводитъ въ человѣчество посредствомъ вѣры благодатную божественную жизнь духа, свѣта, чистоты, святыни, предъ которою темная плотская жизнь грѣха ослабѣваетъ и умираетъ. Принявъ на себя все, принадлежащее первому человѣку, кромѣ грѣха,

Онъ пріемлетъ и его повинность и его смертное осужденіе, и тремя днями крестной смерти, которые, по соприсутствію Божества, не меньше вѣчности, удовлетворяетъ за повиннаго вѣчному правосудію; и крестомъ отстраняетъ пламенное оружіе, преграждавшее человѣку входъ въ рай. Какъ грѣхъ, глубоко повредивъ природу человѣка, сдѣлавъ его ветхимъ, тлѣннымъ, даже мертвымъ, не могъ однако разрушить его бытія и личности: то Господь съ небесе наитіемъ на сіе бытіе, на сію личность, Своей творческой силы, Своего Духа, подобно какъ надъ водою перваго творенія, носящагося надъ водою крещенія возрождаетъ ветхаго человѣка въ новое твореніе, въ образъ Божій, изъ плотскаго содѣлываетъ его духовнымъ, изъ земнаго способнымъ къ небесной жизни.

Разсматривая такимъ образомъ черты перваго человѣка, перстнаго отъ земли, и втораго человѣка, Господа съ небесе, не можемъ, братія, не усмотрѣть, какъ бѣдственна была бы судьба перваго, если бы не пришелъ ему на помощь вторый. Помыслимъ же, что всѣ мы естественныя отрасли человѣка, перстнаго отъ земли, и что слѣдственно его бѣдственная судьба есть и наша неизбѣжная судьба, если не прибѣгнемъ, и не предадимъ себя совершенно пришедшему на землю спасти насъ Господу съ небесе; если не прилѣпимся къ Нему вѣрою въ Него, любовію къ Нему, послѣдованіемъ Его ученію и примѣру, исполненіемъ заповѣдей Его.

Да не прельщаемся блестящими призраками Адамской плотской, чувственной, страстной жизни. Призраки вскорѣ изчезнутъ: разочарованіе прельщенныхъ будетъ горько: и если не образумимся благовременно, то падемъ уже не изъ рая на землю на время, но съ земли въ адскую пропасть на вѣки.

Возлюбимъ истину Христову; взыщемъ жизни во Христѣ. Если она не безъ скорби въ началѣ, то радостна и блаженна безконечно.

Якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго (1 Кор. XV. 49). Аминь.

CDXLVII.

357. Бесѣда

въ пятокъ Пасхи и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

(Говорена въ Усп. Соборѣ апрѣля 17-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. 1859 г. и въ собр. 1861 г.)

И приступль Іисусъ, рече имъ глаголя: дадеся Ми всяка власть на небеси, и на земли (Мат. XXVIII. 18).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, Своимъ ближайшимъ ученикамъ, и другимъ вѣрующимъ въ Него, многократно являлся въ продолженіи четыредесяти дней, до Своего вознесенія на небо. Первыя Его явленія имѣли цѣлію дать полное удостовѣреніе о томъ, что Онъ дѣйствительно воскресъ изъ мертвыхъ. Въ другихъ послѣдующихъ явленіяхъ Онъ *глаголалъ яже о царствіи Божіи* (Дѣян. I. 3), преподавалъ высшія познанія истинъ и таинствъ вѣры и устроялъ Свою Церковь. Евангелистъ Матѳей въ концѣ своего евангелія описалъ одно изъ сихъ явленій, имѣющее особенную знаменательность, какъ можно усмотрѣть, между прочимъ, изъ того, что въ другихъ явленіяхъ Господь открывалъ Себя одному или многимъ, безъ предваренія, какъ внезапный посѣтитель или спутникъ, а о семъ явленіи предварилъ учениковъ Своихъ, и назначилъ для него мѣсто. *Да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ* (Матѳ. XXVIII. 10).

Евангелистъ не опредѣляетъ времени сего явленія: но, безъ сомнѣнія, оно послѣдовало уже тогда, когда предшествовавшими явленіями по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ ученикахъ Его достаточно была утверждена и освобождена отъ сомнѣній вѣра въ совершившееся воскресеніе Господа.

Хотя Евангелистъ только на одинадцать Апостоловъ указываетъ, какъ на очевидцевъ сего явленія Господа: однако вѣроятно, что въ семъ участвовали и многіе другіе. Вѣроятно [1]), къ сему

[1]) Въ рукоп. автора сначала вмѣсто сего было: «что».

клонилось и раннее о семъ явленіи предвареніе, и назначеніе мѣста въ Галилеѣ, гдѣ Христосъ Спаситель много проповѣдывалъ прежде страданія Своего, и гдѣ тогда много было увѣровавшихъ въ Него; и, конечно, изъ сихъ-то *овіи усумнѣшася*, не бывъ приготовлены видѣніемъ предшествовавшихъ явленій Воскресшаго, какъ приготовлены были Апостолы [2]).

Господь Іисусъ началъ Свою евангельскую проповѣдь возвѣщеніемъ, что *приближися царство небесное* (Мат. IV. 17): и при концѣ Своего земнаго поприща уже самою короткою мѣрою опредѣлялъ сію близость: *не имамъ ясти, — не имамъ пити, — дондеже царствіе Божіе пріидетъ* (Лук. XXII. 16, 18). Но ученики Его еще не довольно понимали царствіе небесное; они еще не освободились отъ іудейской мысли о земномъ царствѣ Мессіи. Съ воскресеніемъ Господа настало время, поелику открылась удобность, дать имъ ясное, опытное понятіе о царствіи небесномъ, показать имъ оное въ самомъ дѣйствіи. Для сего воскресшій Господь является собраннымъ по предварительному повелѣнію Его въ Галилею ученикамъ, и провозглашаетъ Свое воцареніе въ томъ царствѣ, котораго приближеніе предсказывалъ [3]): *приступль Іисусъ, рече имъ, глаголя: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли.* Теперь видите: царь предвозвѣщеннаго [4]) царства есть воскресшій Христосъ; Его царство есть *небесное*, потому что Его воскресшая жизнь очевидно есть уже не земная, а небесная и пренебесная, и такова же Его дѣятельность; но царство Его не ограничивается небомъ, а простирается и на всю землю, для того въ особенности, чтобы вѣрующихъ въ Него человѣковъ изъ земной несовершенной, смертной жизни, посредствомъ благодатнаго возрожденія, возводить въ жизнь небесную, совершенную, безсмертную, въ блаженство царства небеснаго.

Но слово Господа нашего воскресшаго, разрѣшая вопросъ: что такое царство небесное, котораго приближеніе Онъ предсказывалъ, въ то же время порождаетъ другой вопросъ: какимъ образомъ не прежде, какъ по воскресеніи, дана ему всякая власть на небеси и на земли, когда Онъ имѣлъ сію власть отъ вѣчности, яко единородный Сынъ Божій, Которымъ *создана быша всяче-*

---

[2]) Слова сіи въ рукоп. автора вставлены послѣ.

[3]) Въ рукоп. автора прежде было: «въ предсказанномъ царствѣ небесномъ».

[4]) Вмѣсто сего было прежде слово: «небеснаго».

ская, яже на небеси, и яже на земли (Кол. I. 16), и Который *носитъ всяческая глаголомъ силы Своея* (Евр. I. 3)?

Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ различить состояніе Сына Божія до Его воплощенія отъ состоянія Его по воплощеніи, состояніе его, какъ Бога, и состояніе Его, какъ Богочеловѣка. По первому состоянію, какъ Богъ, Онъ имѣетъ всегдашнюю неограниченную власть надъ всѣмъ, что имъ создано, и провидѣніемъ Его хранимо и управляемо. Во второмъ состояніи Онъ, вступая въ земную жизнь, *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Фил. II. 7); и тогда слава Божества Его была сокрыта; Его человѣчество только еще готовилось къ прославленію. Принеся себя, по человѣчеству, за повинное предъ Богомъ наше всеродное человѣчество, въ очистительную жертву правосудію [5]) Бога отца, Онъ пріобрѣлъ въ воскресеніи Своемъ прославленіе Своему человѣчеству и вмѣстѣ надежду прославленія нашему всеродному человѣчеству. Туда, гдѣ отъ вѣка пребывалъ Онъ, и пребываетъ, какъ Богъ, теперь возшелъ, какъ Богочеловѣкъ,—*превыше всѣхъ небесъ;* и, какъ воспѣваетъ Церковь, *Ангели дивятся, человѣка зряще превыше себе.* (Стихир. на вознес. Госп.).

До крестной смерти и воскресенія Христа Спасителя, для человѣка, грѣхомъ и осужденіемъ грѣха изринутаго изъ рая, рай и небо заключены были вѣчнымъ правосудіемъ, и не видно было власти, ихъ отверзающей; врата ада за нисходящими въ него грѣшниками были заключены, и не видно было власти, ихъ отверзающей. Воскресшій Христосъ есть *святый и истинный, имѣяй ключь Давидовъ,*—крестъ, *отверзаяй, и никтоже затворитъ* (Апок. III. 7). Ему *дадеся власть* отверзать адъ, и изводить древле осужденныхъ, отверзать небо, и вводить помилованныхъ.

Власть, которая *дадеся* воскресшему Христу Богочеловѣку *на земли,* есть таже, дѣйствующая здѣсь начинательно, которая дѣйствуетъ совершительно на небеси. Здѣсь Онъ вводитъ вѣрующихъ изъ царства поврежденной природы въ царство благодати, чадамъ ветхаго Адама *даетъ область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. I. 12): тамъ изъ царства благодати, возводитъ ихъ въ царство славы.

Наконецъ въ провозглашеніи царской власти воскресшаго Христа

---

[5]) Слово сіе въ рукоп. автора вставлено послѣ.

да не будетъ оставлено безъ особеннаго вниманія открываемое пространство сей власти: *всяка власть на небеси и на земли.* Въ какихъ разнообразныхъ [6]) видахъ является *всякая власть* Его на небеси, это недоступно нашему созерцанію. Помыслимъ о ближайшей къ намъ всякой власти Его на земли. Если Онъ имѣетъ *всякую власть:* то нѣтъ здѣсь никакой власти и силы, которая не была бы подчинена Его власти. Простирая власть благодати на каждую душу вѣрующую и на все царство вѣры, на созданную Имъ Церковь, Онъ также простираетъ власть Своей премудрости, благости и правды и на видимую жизнь человѣка личную и общественную, и на все царство природы. Подъ властію Его премудрости и благости животворно солнце свѣтитъ, вѣтеръ дышетъ, облака дождятъ, вода орошаетъ и поитъ, земля износитъ благопотребныя человѣку прозябенія. Подъ властію Его премудрости и благости раждается человѣкъ, возникаетъ семейство, возрастаетъ, укрѣпляется и цвѣтетъ народъ, созидается, утверждается и возвышается царство. Подъ властію оскорбленной благости и правды Его, солнце опаляетъ, воздухъ дышетъ тлетворно, облакъ пускаетъ смертоносныя стрѣлы молній, вода потопляетъ, земля отказываетъ человѣку въ дарахъ своихъ. Подъ властію оскорбленной благости и правды Его, невнимательный къ сей власти человѣкъ лишается свѣта и блуждаетъ, семейство разстроивается, народъ смущается [7]), царство колеблется. Кроткую для кроткихъ, а для *шатающихся языковъ,* для *людей поучающихся тщетнымъ,* для *расторгающихъ узы* Божественнаго закона, грозную власть далъ Отецъ небесный единородному Сыну Своему, Царю Христу Своимъ предопредѣленіемъ: *проси отъ Мене, и дамъ ти языки достояніе Твое;— упасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушиши я* (Пс. II. 1. 3. 8. 9).

Благоговѣй предъ властію Царя Христа, сынъ царствія небеснаго, искомаго и чаемаго. Благоговѣй предъ властію Царя Христа, сынъ царства земнаго. Благоговѣй предъ Нимъ мыслію, сердцемъ, дѣломъ, жизнію. Вопрошай часто, чего хощетъ Онъ отъ тебя, и исполняй волю Его, *работая Ему со страхомъ,* и, исполнивъ, *радуйся Ему съ трепетомъ* (2). Предпринимая дѣло, вопрошай, угодно ли оно Ему: и проси его благословенія на то, что угодно

---

[6]) Слово сіе въ рукоп. автора вставлено послѣ.

[7]) Вмѣсто сего было въ рукоп. автора. «мятется».

Ему: и не колеблись отвергать то, что Ему не угодно. *Пріими* сіе *наказаніе*, то есть, наставленіе [8]), *да не когда прогнѣвается Господь* (12).

Радостно и назидательно видѣть нынѣ благочестивый народъ, радующійся о Благочестивѣйшемъ Царѣ, и радость свою приносящій предъ лице Царя царствующихъ, благодарящій Его за рожденіе Царя, какъ за небесный даръ, просящій долгоденствія и благоденствія Царю, какъ небеснаго дара. О, если бы такъ всегда и во всемъ!—

Почто иные самонадѣянные умы, вышедъ изъ повиновенія вседержавной премудрости Христовой, домогаются самопроизвольно и своемудренно господствовать [9]) надъ дѣлами, и надъ законами, и надъ общенароднымъ разумѣніемъ?— Почто на стражѣ правды и честности поставляютъ не высокій и [10]) сильный страхъ Божій, а малодушный и [11]) ничтожный страхъ мнѣнія человѣческаго? О, если бы никто въ царствѣ земномъ не дѣйствовалъ въ забвеніи о власти небесной! О, если бы, *яко очи рабъ въ руку господій своихъ, тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны!* (Пс. CXXII. 2). Вѣренъ Владыка душъ совершить [12]) спасеніе душъ; вѣренъ Царь царствующихъ благословить намѣренія и подвиги Царя, и благоустроить и въ благоустройствѣ сохранить [13]) царство. Аминь.

---

[8]) Слова сіи въ рукоп. автора вставлены послѣ.

[9]) Въ рукоп. автора вм. сихъ словъ было: «умъ человѣческій вышедъ изъ повиновенія вседержавной премудрости Божіей, домогается самопроизвольно и неограниченно царствовать».

[10]) и [11]) Въ рукоп. автора сіи слова вставлены послѣ.

[12]) Въ рукоп. автора прежде стояло: «устроить».

[13]) Слова сіи въ рукоп. автора вставлены послѣ.

CDXLVIII.

358. Отвѣтъ

на рѣчь Ректора Московской Семинаріи, Архимандрита Леонида, при нареченіи его во Епископа Дмитровскаго.

(Говоренъ апрѣля 24-го; напечатанъ въ Твор. Св. От. 1859 г. и въ собр. 1861 г.)

Благодари, боголюбезный, Всепромыслителя Бога, Который указалъ тебѣ путь жизни, неуказанный твоимъ рожденіемъ, и велъ тебя, добрымъ желаніемъ, а иногда и затрудненіями и скорбями, всегда къ миру.

Безъ сомнѣнія, ты будешь благодарными воспоминаніями особенно чтить преподобнаго Сергія, подъ сѣнію котораго ты рѣшительно съ пути мірскаго переступилъ на путь церковный, и обрѣлъ духовное руководство.

Скажу къ слову: великій отецъ нашъ Сергій, какъ бы въ нѣкоторое вознагражденіе православной Церкви за то, что не отдалъ ей въ епископство самого себя, въ обиліи возращаетъ подъ сѣнію своею сыновъ послушанія и разума духовнаго, которыхъ потомъ избраніе церковное призываетъ къ епископству.

Нынѣ же вручи себя Святителямъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, дабы ихъ богоугодныя молитвы предводительствовали нашими о тебѣ смиренными молитвами.

CDXLIX.

359. Рѣчь

къ Преосвященному Леониду, новорукоположенному Епископу Дмитровскому.

(Говорена въ Успенск. соб. апрѣля 26-го; напечатана въ Тв. Св. От. 1856 г. и въ собр. 1861 г.)

Преосвященный епископъ Леонидъ!

Вступающему въ новое служеніе, при смиренномъ самосознаніи, должно быть свойственно искать наставленія, и пріятно найдти оное. Но сила и дѣйствіе подаваемаго наставленія, безъ сомнѣнія, много зависитъ отъ достоинства наставляющаго.

Итакъ стань со мною предъ святымъ Апостоломъ Павломъ, и послушаемъ, что говоритъ онъ ефесскимъ пастырямъ, не мимо и насъ съ тобою: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. XX. 28).

ратко сіе наставленіе: но окажется довольно полнымъ, если нѣсколько углубимся въ оное.

Духъ Святый постави епископы. Это ученіе вѣры. Въ епископѣ не должно видѣть только начальника, подобнаго поставленнымъ человѣческою властію, исполнителя правилъ и законовъ, блюстителя порядка и благоустройства. Это не все. Епископъ есть орудіе Духа Святаго. Начало его начальствованія есть таинство. Дѣйствователь, поставляемый земною властію, получаетъ отъ нея имя и право дѣйствовать: поставляемый небесною властію пріемлетъ отъ нея не только имя, но и силу, не только право дѣйствовать, но и вышнее содѣйствіе. Духъ Святый не удаляется отъ поставленнаго Имъ, если сей не уклоняется отъ Него. Итакъ епископъ всемѣрно долженъ имѣть умъ и сердце горѣ, какъ сосуды, вѣрою и молитвою открытые къ вышнему Источнику свѣта и силы.

Духъ Святый постави епископы. Это учитъ также страху Божію. Если поставленный земною властію дѣйствователь совѣстится не угодить начальству доброму, страшится подвергнуться

прещенію начальства строгаго: съ какимъ страхомъ поставленный небесною властію долженъ проходить свое служеніе, чтобы не лишиться благоволенія Духа Утѣшителя, чтобы не подвергнуться осужденію отъ Всеправеднаго и Всемогущаго!

Духъ Святый постави епископы. Сіе же слово, если отяготѣетъ надъ нами страхъ, можетъ облегчить насъ надеждою. Духъ Святый творитъ Свое дѣло, конечно, не для того, чтобы оное пренебречь и отвергнуть, но чтобы поддержать и сохранить. Кого онъ призвалъ, и поставилъ въ служеніе благодати, въ томъ Онъ, конечно, не отчаялся: да не отчаяваемся и мы въ продолженіи благодати Его.

Чтобы спасительный страхъ предъ великою обязанностію пасти Церковь Господа и Бога, не былъ ослабляемъ чрезмѣрною надеждою или самонадѣяніемъ, чтобы въ надежду не вкралась безпечность, чтобы многочисленныя внѣшнія отношенія пастыря къ паствѣ не развлекали его, и не ослабляли внутренняго отношенія его къ Духу Святому, его поставившему,—предостерегая отъ сего, Апостолъ говоритъ пастырямъ: *внимайте себѣ.* Бодрствуйте надъ собою, поставленные на стражѣ дома Божія: предавшись дремотѣ и сну, не сбережете ни себя, ни дома, вамъ ввѣреннаго. Осторожно наблюдайте за чистотою вашихъ мыслей и желаній, намѣреній и дѣлъ; свѣтильникъ закона Божія и слова Христова, да освѣщаетъ ваше внутреннее и внѣшнее, и да удалятъ отъ васъ мракъ и зло.

Только внимающій себѣ пастырь способенъ съ истинною пользою пещись о стадѣ. Посему и говоритъ Апостолъ: *внимайте,* во первыхъ *себѣ,* а потомъ *стаду.*

Что значитъ: *внимать стаду?* — Разсудительно и неослабно пещись о словесныхъ овцахъ, подобно какъ добрый пастырь печется о безсловесныхъ. Води овецъ на тучную пажить: то есть, питай души пасомыхъ здравымъ ученіемъ истины и жизни христіанской. Стреги овецъ отъ волковъ; то есть, охраняй православныхъ отъ ересей и расколовъ. Ищи овецъ заблудшихъ: то есть, старайся привести въ Церковь блуждающихъ внѣ ея. Врачуй овча болящее, то есть, грѣшника увѣщаніемъ къ исправленію, и покаяніемъ. Стань противъ овновъ крѣпкихъ, бодущихъ и рѣющихъ, и подъими овча немощное: то есть, дерзай поставить слово правды противъ неправды сильныхъ, и словомъ утѣшенія и дѣломъ помощи поддержи нищаго, оскорбляемаго, унывающаго.

Труденъ подвигъ, особенно когда овны бодущіе и противъ

пастырей обращаютъ роги, когда больныя овцы, не пріемля врачеванія, думаютъ сами врачевать пастырей, когда и у тѣхъ, которые должны быть не отъ міра, міръ уже не нынѣ вынудилъ слишкомъ много снисхожденія къ нему, и даже преклонилъ ихъ иное заимствовать отъ него.

Но Апостолъ, наставникъ пастырей, преподаетъ намъ сильное средство укрѣпить себя въ подвигѣ и одушевить себя ревностію, когда напоминаетъ намъ, что Церковь, для которой мы призваны подвизаться, Христосъ Господь и Богъ *стяжалъ кровію Своею*. Взирая на сей безмѣрный подвигъ Его для насъ, поколеблемся ли предъ малымъ, предлежащимъ намъ подвигомъ, для Него? Если Онъ, изъ любви къ Церкви Своей, пожертвовалъ за нее Своею божественною кровію: намъ ли тяжко будетъ, изъ любви и благодарности къ Нему, въ служеніи Церкви Его, принести Ему въ жертву наши способности и силы, нашъ трудъ и покой, наши утѣшенія и скорби, и если бы потребовалось, и самую жизнь?

Тебѣ, боголюбезный братъ, еще не обширный открывается кругъ епископскаго дѣйствованія. Вступи благодушно; укрѣпляйся упованіемъ на Божественнаго Пастыреначальника Господа Іисуса. Жезломъ правости да будетъ жезлъ твоего начальства.

CDL.

360. Бесѣда

по освященіи храма въ новосозданномъ Спасопреображенскомъ Гуслицкомъ Монастырѣ.[1])

(Говорена мая 24-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1859 г. и въ собраніи 1861 г.)

Есть особенныя чудныя судьбы Божіи надъ нѣкоторыми людьми: есть и надъ нѣкоторыми мѣстами особенныя судьбы Божіи, которыя, при благочестивомъ вниманіи, можемъ открывать и разсматривать къ утѣшенію и назиданію нашему.

Богъ, чтобы въ лицѣ Авраама показать опытъ вѣры въ на-

[1]) Въ 24 и 25 дни маія 1859 года совершено освященіе храма и новосозданнаго монастыря, наименованнаго Спасопреображенскимъ, отъ древней церкви, взятой въ основаніе онаго, и Гуслицкимъ, отъ народнаго проименованія близлежащихъ мѣстъ.

ставленіе родамъ грядущимъ, и вмѣстѣ предзнаменовать тайну будущей крестной жертвы Христовой, повелѣлъ ему принести въ жертву единороднаго сына его Исаака. Почему бы, кажется, не исполнить сего на томъ мѣстѣ, гдѣ Авраамъ въ то время жилъ, *и призывалъ имя Господа Бога вѣчнаго* (Быт. XXI, 33)? Но нѣтъ. Богъ послалъ для сего Авраама на иное мѣсто, дальнее, Аврааму неизвѣстное, не имѣвшее имени. *Иди на землю высоку, и вознеси его тамо во всесожженіе, на едину отъ горъ, ихъ же ти реку* (XXII. 2). Два дня шелъ Авраамъ съ сыномъ, не зная, куда: на третій день увидѣлъ гору, и, по новому откровенію, узналъ, что на ней долженъ совершить свое жертвоприношеніе. Онъ взялъ въ руки огонь и ножъ, на Исаака возложилъ дрова всесожженія, взошелъ на гору, создалъ жертвенникъ, возложилъ на него дрова, а на дрова связаннаго сына своего, и простеръ руку къ ножу, чтобы заклать Исаака. Въ сію минуту, въ своемъ сердцѣ, въ своемъ рѣшительномъ намѣреніи, онъ уже заклалъ Исаака невидимо, и жертва его совершилась: но прежде,

Въ прошедшемъ 1858 году Благочестивѣйшему Государю Императору благоугодно было изъявить свою Высочайшую волю, чтобы для построенія сего монастыря избрано было мѣсто на землѣ удѣльнаго вѣдомства; и избрано уединенное мѣсто при рѣкѣ Нерской.

Для ускоренія построенія монастыря предположено было перенесть изъ за рѣки древнюю, малую деревянную церковь, и построить нѣсколько келлій, а потомъ строить другую церковь пространную. Въ 29 день декабря 1858 года Высочайше утверждено сіе предположеніе, и для созидаемаго монастыря Всемилостивѣйше пожаловано 1,501 десятина земли съ лѣсомъ, и особо 2,000 [2]) деревъ и 5,000 рублей.

Въ послѣднихъ числахъ генваря отведена Всемилостивѣйше дарованная земля, и 8 февраля принесена первая молитва для освященія мѣста подъ монастырь; въ мартѣ перенесенъ на назначенное мѣсто вышеупомянутый деревянный храмъ, и какъ нужно было немалое время, чтобы устроить въ оный новый иконостасъ, то, дабы находящіеся при строеніи, монашествующіе не лишены были церковнаго посѣщенія, въ нижнемъ этажѣ зданія съ поспѣшностію устроена церковь во имя Воскресенія Христова и освящена въ 4 день апрѣля.

За тѣмъ до 24 маія устроенъ иконостасъ въ верхнюю церковь; и построено нѣсколько деревянныхъ зданій, для келлій, для братской трапезы и для другихъ монастырскихъ потребностей и деревянная ограда монастыря, образующая четвероугольникъ по 80 саженъ въ каждой сторонѣ.

22 маія Митрополитъ московскій отправился изъ Москвы послѣ литургіи, совершенной весьма рано, и, не останавливаясь на пути, какъ только для посѣщенія нѣкоторыхъ церквей и для благословенія народа, прибылъ въ новосозидаемый монастырь въ 4 часу по полудни и былъ встрѣченъ строителемъ

[2]) Въ Твор. Св. От. 180 десят. и 1000 деревъ.

нежели успѣлъ онъ видимо, дѣйствительно заклать Исаака, Ангелъ остановилъ его. Внезапно Авраамъ увидѣлъ въ древесной чащѣ овна, и принесъ его во всесожженіе. За то, что Авраамъ явилъ такое совершенное благоговѣніе и вѣру къ Богу, такое самопожертвованіе въ исполненіи воли Его, Богъ, воззвавъ его небеснымъ гласомъ, благословилъ его высокимъ, благодатнымъ, потомственнымъ благословеніемъ, простирающимся отъ него на всѣ народы.

Спрашиваю вновь: почему бы не исполниться сему на томъ мѣстѣ, гдѣ Авраамъ жилъ, или близь онаго? Для чего нужны были—дальній путь, неизвѣстная гора?—Послушайте. Дойдемъ до отвѣта.

Сія неизвѣстная прежде гора получила отъ Авраама наименованіе горы *Боговидѣнія*; и, безъ сомнѣнія, сдѣлалась незабвенною для Авраама и для Исаака, и отчасти для ихъ потомковъ, особенно для благочестивыхъ чтителей и хранителей священныхъ отеческихъ преданій; и преданіе о ней пережило вѣки и народы.

Но гора Боговидѣнія стояла въ землѣ язычниковъ, не знающихъ истиннаго Бога и таинъ Его. Прошли вѣки: близъ мѣста жертвоприношенія Авраамова построенъ языческій городъ Іевусъ.

іеромонахомъ Парѳеніемъ и братіею, подобно какъ и въ другихъ церквахъ, по церковному обычаю, съ крестомъ. Но и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ церквей, и во первыхъ въ деревнѣ Евсевьевой, православные поселяне, какъ бы сочувствуя предстоящему священному событію, встрѣчали Митрополита съ иконою и съ хлѣбомъ и солью.

23 дня въ приготовленномъ къ освященію храмѣ всенощное бдѣніе совершилъ Митрополитъ съ двумя архимандритами и прочимъ духовенствомъ. Къ пѣвческому хору Митрополита присоединился хоръ пѣвчихъ изъ Павловскаго посада, добровольно составленный усердствующими церкви и доведенный до значительнаго благоустройства.

24 дня Митрополитъ съ тѣмъ же духовенствомъ совершилъ освященіе верхней церкви во имя Успенія Божіей Матери, при чемъ присутствовалъ, нечаянно прибывшій въ сіе утро, преосвященный Аѳанасій, Архіепископъ казанскій. Въ празднествѣ участвовало многочисленное собраніе народа изъ окрестностей и нѣкоторые изъ христолюбивыхъ московскихъ гражданъ, сдѣлавшихся благотворителями новой обители.

Празднованіе продолжалось 25-го дня. Преосвященный Аѳанасій, Архіепископъ казанскій, съ прочимъ духовенствомъ совершилъ въ новосвященной церкви Божественную литургію. По окончаніи ея Митрополитъ и архіепископъ съ соборомъ прочаго духовенства, поднявшаго святые иконы, вышли изъ храма на приготовленное мѣсто, и совершили заложеніе новаго храма въ честь Нерукотвореннаго Образа, и Преображенія Господня, и Святителя Николая.

Еще прошли вѣки: потомокъ Авраама, царь Давидъ оружіемъ взялъ Іевусъ; наименовалъ его Іерусалимомъ, и сдѣлалъ столицею царства Израильскаго.

Еще прошли вѣки: явился въ землѣ Израилевой воплощенный Сынъ Божій, по плоти сынъ Авраамовъ и Давидовъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ; проповѣдалъ евангеліе вѣчнаго спасенія и, по слѣпой зависти обличаемыхъ Имъ беззаконниковъ, наипаче же по сокровенному предусмотрѣнію и предопредѣленію Отца небеснаго, близъ стѣнъ Іерусалима, на мѣстѣ древняго жертвоприношенія Авраамова, распятъ на крестѣ, какъ жертва за спасеніе всего міра, погребенъ и воскресъ.

Теперь можно дать отвѣтъ, для чего Аврааму была указана гора Боговидѣнія. Это для того, чтобы онъ, стоя на семъ мѣстѣ, вѣрою видѣлъ то, что на семъ мѣстѣ должно произойти чрезъ двѣ тысячи лѣтъ послѣ него, чтобы онъ, по собственному слову Христову, *видѣлъ день* Христовъ *и возрадовался* (Іоан. VIII. 56) о Спасителѣ своемъ. Авраамъ видѣлъ тогда въ Исаакѣ, несущемъ жертвенныя дрова на гору Боговидѣнія, образъ Іисуса Христа, несущаго крестъ на гору Голгоѳу; въ Исаакѣ, возложенномъ на

Непосредственно послѣ сего оба Архіереи и весь соборъ перешли на средину монастыря, и здѣсь Митрополитъ произнесъ молитву на освященіе монастыря, съ крестообразнымъ осѣненіемъ святымъ крестомъ. Освященіе монастыря довершено крестнымъ ходомъ окрестъ онаго и, по возвращеніи въ церковь, заключено возглашеніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору, Александру Николаевичу и всему Державному дому.

Въ изъясненіе наименованій заложеннаго храма надлежитъ присовокупить, что вмѣстѣ съ древнею деревянною церковію перенесены въ монастырь двѣ древнія иконы Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя и икона Преображенія Господня, чтимыя въ здѣшнихъ мѣстахъ съ особеннымъ благоговѣніемъ. Мѣстное преданіе говоритъ, что на мѣстѣ, гдѣ нынѣ построенъ монастырь, въ древнія времена также былъ монастырь, и что на семъ мѣстѣ первоначально явился нерукотворенный Образъ Господень, и слѣдственно онъ теперь неожиданно возвратился на мѣсто перваго своего явленія.

Не умолчимъ и о 26 днѣ, который также памятенъ будетъ въ здѣшнемъ краю. Соотвѣтствуя желанію и просьбѣ гражданъ Павловскаго посада, въ навечеріи сего дня, Митрополитъ совершалъ всенощное бдѣніе, а въ сей день Митрополитъ и Архіепископъ совокупно совершили божественную литургію въ Воскресенской церкви Павловскаго посада, при усердномъ стеченіи народа: и въ самой церкви простились другъ съ другомъ, потому что Митрополитъ долженъ былъ немедленно отправиться за 7 верстъ въ деревню Мерю, для заложенія храма, котораго здѣсь донынѣ не было, въ которомъ многочисленное населеніе нуждалось, и который наконецъ предприняли построить христолюбивые изъ тамошнихъ обывателей.

жертвенникъ, — образъ Іисуса Христа, вознесеннаго на крестъ; въ Исаакѣ, послѣ принесенія его на жертву, живущемъ,—образъ Іисуса Христа, послѣ крестной смерти, воскресшаго; въ благословеніи о сѣмени Авраама всѣхъ языковъ земныхъ—обѣтованіе всѣмъ человѣкамъ вѣчнаго спасенія чрезъ Іисуса Христа.

Авраамова гора Боговидѣнія открываетъ и намъ величественные и прекрасные виды. Какъ *разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла Его* (Дѣян. XV. 18)! Какъ отъ вѣковъ у Него предусмотрѣно и предопредѣлено дальнее будущее! Какъ сокровенно питалъ онъ вѣру древнихъ, предлагая имъ тайну Христову въ обѣщаніяхъ и предзнаменованіяхъ! Какъ сильно подкрѣпляетъ Онъ нашу вѣру, являя намъ тайну Христову въ совершенномъ согласіи съ древними о ней обѣтованіями и предзнаменованіями! Какъ чудно жертвоприношеніемъ Авраамовымъ освятилъ Онъ мѣсто для крестной жертвы Христовой!

Воспоминаю еще, не столь отдаленный отъ насъ, примѣръ особенной судьбы Божіей надъ мѣстомъ, въ союзѣ съ судьбою человѣческою. Святый Апостолъ Андрей, проповѣдуя вѣру Христову, обходитъ Черное море, проходитъ Херсонесъ, идетъ вверхъ по Днѣпру, останавливается на мѣстѣ гористомъ, проводитъ ночь, безъ сомнѣнія, молитвенную, и по утру говоритъ своимъ ученикамъ и спутникамъ: на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія; будетъ великій городъ; Богъ воздвигнетъ церкви; и просвѣтитъ сію землю крещеніемъ. Въ знаменіе сего Апостолъ водружаетъ крестъ.

Проходятъ вѣки; на семъ мѣстѣ созидается Кіевъ; возникаетъ въ немъ христіанство; изъ него равноапостольные Ольга и Владиміръ распространяютъ свѣтъ Христовъ на всю землю Россійскую.

Для насъ неясно, какимъ образомъ нить преданія о предреченіи Апостола дошла до нашего лѣтописца, преподобнаго Нестора: но, видно, не была она прервана; и, можетъ быть, довольно крѣпка была, чтобы поддерживать вѣру первыхъ кіевскихъ христіанъ, среди господствовавшаго тогда язычества.

Но для чего пришла сюда память древнихъ великихъ судебъ?— Ее призвало сіе новое, или обновляемое, малое мѣсто, въ благоговѣйномъ невѣдѣніи ожидающее своей судьбы отъ Вышняго, безъ котораго не только градъ, или домъ человѣка, но и гнѣздо горлицы не созидается. Водружается здѣсь крестъ; освящается храмъ; раждается обитель: и какъ новорожденный младенецъ

проявляетъ свою жизнь воплемъ; такъ и сія новорожденная обитель начинаетъ свою жизнь молитвеннымъ воплемъ къ Богу: *сотвори со мною знаменіе во благо* (Псал. LXXXV. 17), и на *братію живущую вкупѣ,* хотя яко нѣкія капли *росы Аермонскія, сходящія на горы Сіонскія, да снидетъ благословеніе и животъ до вѣка* (Пс. CXXXII. 3).

Дерзнемъ ли сказать, что мы здѣсь не совсѣмъ лишены *знаменія во благо?*

Здѣшнія мѣста имѣли нужду въ обители, которая бы, соборнымъ чиномъ богослуженія, духомъ молитвы, доброподвижнымъ житіемъ братіи, разумомъ и словомъ истины и православія, являла свѣтъ Христовъ и предлагала сладость церковную людямъ отчужденнымъ отъ православной Церкви невѣдѣніемъ, и даже принужденіемъ, и остающимся въ семъ отчужденіи потому, что не видятъ и не знаютъ истины и красоты православной Церкви.

Благочестивѣйшему Царю нашему благоугодно было, чтобы обитель сія основана была на землѣ особаго царскаго удѣла. По сему указанію, мы избрали сіе мѣсто пустое, незнакомое. Въ двадесять девятый день декабря прошедшаго года Благочестивѣйшій Государь утвердилъ сіе избраніе и положилъ начало обители царскими щедротами. Богъ отверзъ сердца и щедрыя руки христолюбивыхъ московскихъ гражданъ: и начало дѣла получило надежду совершенія.

Но что еще открылось? — Здѣшнее мѣстное преданіе сказало намъ, что на семъ мѣстѣ въ прошедшіе вѣки была обитель монашествующихъ, что въ началѣ нынѣшняго вѣка еще называли сіе мѣсто *монастырищемъ;* что на семъ мѣстѣ въ прежніе вѣки явилась чудотворная икона Христа Спасителя, которую, вмѣстѣ съ симъ малымъ, въ сосѣдствѣ бывшимъ храмомъ, перенесли мы сюда въ начальное освященіе устрояемой обители. Въ дополненіе къ симъ преданіямъ, пребываніе въ пятомъ-на-десять вѣкѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ Святителя московскаго Фотія, даетъ намъ вѣроятность, что надъ бывшимъ здѣсь монастыремъ, и слѣдственно надъ симъ мѣстомъ было его благословеніе.

Не утѣшительно ли это, братія, что мы, ища мѣста, на которомъ бы почило благословеніе Божіе, нечаянно, не зная, избрали мѣсто, на которомъ почиваетъ древнее благословеніе? Не есть ли это *знаменіе во благо?*

Да не изнемогаетъ вѣра наша при видѣ трудностей дѣла, которое начато съ добрымъ успѣхомъ, но которое, чтобы совер-

шиться, упрочиться, принести плоды, требуетъ очевидно многихъ трудовъ и многихъ средствъ, которыя большею частію еще невидимы. *Да утвердится сердце наше во Господѣ,* Который изъ ничего творитъ все, Который отъ малаго зерна производитъ древо, такъ что земля, воздухъ, вода, не оскудѣвая, даютъ ему потребное для его возрастанія и плодоношенія. Вѣра и упованіе на Бога да укрѣпляютъ всякій подвигъ, и особенно подвигъ молитвы, который есть опора всѣхъ подвиговъ и добродѣтелей.

Христе Спасителю! благодать Твоя не оставила сихъ мѣстъ; но и уклонившихся отъ двора Церкви Твоея святыя, хотя на время, привлекаетъ въ нее силою Твоего чудотворнаго Образа. *Господи, воздвигни силу твою, и пріиди, во еже спасти насъ* (Псал. LXXIX. 3), охраняя овецъ, сущихъ во дворѣ Твоемъ отъ волковъ мысленныхъ, и не сущихъ отъ двора Твоего приводя въ Твою спасительную ограду.

Пресвятая Владычица наша Богородице! Тебѣ врученъ нынѣ храмъ сей; призирай благодатно на храмъ сей и на обитель сію, и сохраняй ихъ, какъ нѣкогда побѣдоносно сохранила ты градъ Константина, какъ многократно сохраняла градъ Москву и многіе грады и обители земли нашей. Смиренная обитель сія не дерзаетъ просить у тебя обѣщанія, которое ты благоизволила дать обители преподобнаго Сергія, яко *не отступна будеши отъ мѣста сего:* по крайней мѣрѣ, когда въ скорби возопіетъ къ тебѣ обитель сія, *милостивно услыши и помилуй.*

Святителю отче Фотіе! любовь къ безмолвію приводила тебя въ здѣшнія мѣста; и онѣ конечно сдѣлались не чуждыми твоему сердцу. Еще живетъ здѣсь память твоей святыни и твоихъ благословеній. Помяни и ты насъ въ твоей небесной обители, и благослови тихое и безмолвное житіе братіи, такъ, чтобы непорочное и чистое безмолвіе житія ихъ было вѣрнымъ свидѣтельствомъ и проповѣдію истины, вѣры и православія Церкви. Аминь.

CDLI.

361. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу предъ вступленіемъ въ Успенскій Соборъ.

(Говорена августа 17-го дня; напечатана въ Твор. Св. От., въ Моск. Вѣд. 1859 г. и въ собран. 1861 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Радостными взорами срѣтая Твой высокій мирный взоръ, не можемъ не вспомнить съ благодарностію, что продолжаемъ видѣть въ Тебѣ Миротворца и Охранителя мира. Въ началѣ сего года, когда угрожающія *слышанія браней* волновали правительства и народы, отъ Твоего Престола изшелъ первый предъ прочими гласъ, чтобы общимъ мирнымъ совѣтомъ угасить проявлявшіяся искры войны. И когда война возгорѣлась въ Италіи, Твое правительство не переставало, и не престаетъ бодрствовать на стражѣ мира Европы.

Богъ мира да продолжитъ благословлять Твои попеченія о мирѣ внутреннемъ и внѣшнемъ; и да споспѣшествуетъ Тебѣ мирнымъ оружіемъ царственной мудрости, правды и предусмотрительности побѣждать все, что враждебно миру Церкви и благу Отечества.

CDLII.

362. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, по обновленіи возстановленнаго древняго Романовскаго Дома.

(Говорена августа 22-го; напечатана въ Твор. Св. От. въ Моск. Вѣд. 1859 г. и въ собраніи 1861 г.).

Благочестивѣйшій Государь!

Осуществилась Твоя знаменательная мысль о домѣ Твоихъ предковъ. Онъ вызванъ изъ мрака забвенія, облеченъ древнимъ и древлеподражательнымъ узорочіемъ; окомъ прошедшихъ вѣковъ смотритъ на будущіе, и призываетъ ихъ къ размышленіямъ.

Вотъ скромный древній домъ, который можетъ считать своими потомками великолѣпные дворцы, и это потому, что въ немъ обитали благочестіе, правда, любовь къ Отечеству.

Вотъ невысокія храмины, изъ которыхъ вышли высокія души. Романовы доблестно дѣйствовали для Отечества, великодушно страдали для Отечества [1]), и всеправедный Отецъ, *изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется*, судьбами Своими устроилъ то, что родъ Романовыхъ привился къ древнему роду Царей, и произвелъ Отцовъ Отечества.

Сіи воспоминанія встрѣчать будетъ каждый сынъ Россіи, при воззрѣніи на Романовскій Домъ, и сердце его скажетъ ему: честь и слава Царю, чтущему доблестныхъ Предковъ! Научимся отъ Него и мы чтить и хранить древнюю доблесть, которую можетъ украсить, но не замѣнить новый блескъ.

---

[1]) Въ Твор. Св. Отцовъ этихъ словъ нѣтъ.

1860 годъ.

CDLIII.

363. Бесѣда

по освященіи храма Успенія Божей Матери въ селѣ Горбуновѣ.

(Говорена мая 29-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. 1860 г. и въ собр. 1861 г.).

Въ другой разъ прихожу на сіе мѣсто: и, какъ за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, такъ и нынѣ, воспоминая прошедшее, утѣшаюсь настоящимъ. Прежде сихъ двѣнадцати лѣтъ здѣсь не было храма Божія. Любящіе домъ Божій конечно иногда не безъ затрудненія могли пользоваться храмомъ недовольно близкимъ и, можетъ быть, не для всѣхъ приходящихъ вмѣстительнымъ, или не безъ скорби принуждены были оставаться дома, когда сердце влекло ихъ въ домъ Божій, а препятствія не допускали. Люди же менѣе усердные ко храму Божію въ сихъ препятствіяхъ могли находить нѣкоторый видъ оправданія для своего уклоненія отъ него, и подвергались опасности еще большаго къ нему охлажденія. Богъ обрѣлъ человѣка, расположеннаго къ принесенію добровольной жертвы, который воззрѣлъ на сіе окомъ благочестивой и человѣколюбивой заботы. По праву пользуясь трудомъ здѣшняго населенія, онъ не ограничился тѣмъ, что даетъ трудящимся справедливое вещественное воздаяніе и средства для жизни временной, но возжелалъ оказать имъ духовное благодѣяніе—доставить имъ ближайшее удобство пользоваться храмомъ Божіимъ и его благодатными средствами для жизни временной и вѣчной. Желаніе было такъ сильно, что не терпѣло медленія:

и потому, чтобы сократить время созиданія храма, храмоздатель создалъ его не изъ камня, а изъ дерева. Освященіе сего храма, за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, вы, братія святаго храма сего, праздновали, безъ сомнѣнія, съ полнымъ утѣшеніемъ и радостію равно и я. Но потомъ оказалось, что храмоздатель не вполнѣ былъ удовлетворенъ. Дерево не долговѣчно, думалъ онъ, особенно недозрѣлое дерево нынѣшняго времени; и когда деревянный храмъ обветшаетъ, кто знаетъ, явится ли тогда ревность и найдутся ли средства возсоздать его? Итакъ не лучше ли, то благо, которое, при покровительствѣ Провидѣнія Божія, доставлено живущему здѣсь роду, нынѣ же обезпечить и для будущаго и дальнѣйшаго рода?—И вотъ, деревянный храмъ, еще далекій отъ ветхости, уступаетъ мѣсто новому каменному: и мы, братія святаго храма сего, можемъ нынѣ радоваться не только за васъ, но и за вашихъ дѣтей и потомковъ.

Будьте же благодарны, во первыхъ верховному благодѣтелю Богу, потому что все благое и душеполезное совершается не иначе, какъ благословеніемъ и помощію Божіею; по Богѣ же будьте благодарны и земному благодѣтелю, создавшему сей храмъ. Не говорю: привѣтствуйте его благодарными словами; это сдѣлается и безъ меня; но нѣсколько знаковъ уваженія и нѣсколько минутъ ласковой рѣчи не были бы воздаяніемъ за благодѣяніе вѣковое. Есть за духовное благодѣяніе соотвѣтственное духовное средство благодарить, именно, молитва. Не забывайте и дѣтей вашихъ научите не забывать, чтобы когда услышите въ семъ храмѣ отъ священнослужителя призываніе къ молитвѣ о создателяхъ святаго храма сего, ваше сердце произносило имя раба Божія Алексія и присныхъ его, и призывало благодать Божію доставившему вамъ удобство причащаться благодати святаго храма.

Нѣкогда святый Апостолъ Павелъ взывалъ къ христіанамъ церкви коринѳской: *молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ* (2 Кор. VI. 1). Поучаясь отъ него, тѣмъ же словомъ взываю къ братіямъ здѣшней церкви: *молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ*,—благодать Божію, освятившую храмъ сей, вселившуюся въ него, и ежедневно чрезъ него вамъ даруемую. Благодать, приближившуюся къ вамъ, подаваемую вамъ, не оставьте безплодною и чуждою для васъ, вашимъ нерадѣніемъ посѣщать домъ Божій, вашимъ невниманіемъ къ молитвамъ, которыя въ немъ возносятся, и къ тайнодѣйствіямъ, которыя въ

немъ совершаются. Одушевляйте себя сердечнымъ чувствомъ древняго любителя храма Божія: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. CXXI. 1). И когда вступаете въ двери храма Божія: оставляйте позади себя все мірское и земное. Входите въ храмъ Божій съ благоговѣніемъ, какъ въ преддверіе неба. Взирая на святый алтарь, помышляйте,—и это совершенно истинная мысль,—что въ немъ сокрыто небо, что въ немъ Ангелы сослужатъ священнослужащимъ человѣкомъ, что въ немъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ извѣстныя времена, Божественнымъ тѣломъ Своимъ является, и непрестанно духомъ Своимъ присутствуетъ. Псалмы, молитвы, священныя пѣснопѣнія не только слушайте въ благоговѣйномъ безмолвіи, но и старайтесь уразумѣвать ихъ и вразумляться ими для вашей вѣры и для вашей жизни. Не облѣнивайте себя тѣмъ, что въ нихъ иное неудобовразумительно; есть въ нихъ довольно и вразумительнаго, чѣмъ можете питать души ваши. Притомъ, мы знаемъ, что постоянно внимательные даже при недостаткѣ ученія внѣ храма, посѣщая его прилежно, по благодати Божіей, пріобрѣтаютъ глубокое разумѣніе совершающагося въ немъ. Когда слышите слово Евангелія, вы слышите Самого Іисуса Христа: и нужно ли напоминать, что Его Божественное слово должно принимать къ сердцу и къ исполненію. Когда же, во время божественной литургіи, возглашаются Богодѣйственныя слова Христовы: *сіе есть тѣло Мое;—сія есть кровь моя;* когда непосредственно по семъ Духъ Святый сходитъ; въ пресуществленномъ хлѣбѣ и винѣ является тѣло Христово и кровь Христова;—тѣло не отлученное отъ духа Христа Богочеловѣка; когда слѣдственно Самъ Сынъ Божій, воплотившійся, пострадавшій за насъ, воскресшій, царствующій на небеси и на земли, истинно и дѣйствительно присутствуетъ на престолѣ храма: тогда не знаю, что болѣе должна чувствовать не мертвая предъ Богомъ, не лишенная жизни по вѣрѣ, христіанская душа, трепетать ли въ страхѣ, чтобы столь близкій огнь Божества не опалилъ нашего недостоинства, или радоваться съ трепетомъ, что Всевышній такъ дивно нисходитъ къ нашему смиренію, чтобы нашу смертность напитать силою вѣчной жизни. И если единосущный Богу Отцу, воплощенный Сынъ Божій, вседовольный, не имѣющій въ насъ никакой нужды, даже оскорбленный и оскорбляемый непрестанно нашими грѣхами, съ такою безмѣрною любовію и милосердіемъ предаетъ Себя въ жертву для нашего спасенія: то что сообразнѣе

съ разумомъ истины и правды, что свойственнѣе сердцу, не утратившему чувства къ добру, какъ предать всего себя Господу Іисусу Христу съ внутреннимъ самопожертвованіемъ, отвергнуть для него все, что Ему неугодно, избирать и исполнять, что Ему благоугодно, благоговѣть предъ Нимъ и стремиться къ общенію и соединенію съ Нимъ и во храмѣ, посредствомъ открытой общественной молитвы и священныхъ таинствъ, и внѣ храма посредствомъ внутреннихъ къ Нему движеній благочестивой мысли и вѣрующаго сердца?

Сіе да мудрствуется въ васъ братіе,—такъ да располагается ваше сердце, такъ да устрояется ваша жизнь. *Молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ,* но дѣятельно соотвѣтствовать ей исполненіемъ, при ея несомнѣнной помощи, заповѣдей Божіихъ и твореніемъ дѣлъ благихъ, къ миру душъ вашихъ, къ достиженію спасенія и блаженства вѣчнаго въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

CDLIV.

364. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій соборъ съ Государемъ Наслѣдникомъ Престола, Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

(Говорена августа 15-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1860 г. и въ собр. 1861 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Всегда свѣтлое для насъ Твое лицезрѣніе свѣтитъ нынѣ намъ еще новымъ лучемъ. Близъ Тебя видимъ Твоего возлюбленнаго Первенца, въ первый разъ здѣсь по вступленіи Его въ престолонаслѣдническое совершеннолѣтіе. Радостно видѣть сіе исполненіе надъ Тобою, и надежду дальнѣйшаго исполненія древняго благословенія: *созижду въ родъ и родъ престолъ твой* (Псал. LXXXVIII. 5).

Духовно радуемся также, что Тебѣ благоугодно, вмѣстѣ съ Твоею вѣрнопреданною столицею праздновать ея соборный праздникъ въ храмѣ Твоего царскаго вѣнчанія.

Благословенно Твое благоволеніе къ Твоей древней столицѣ.

Благословенно Твое благоговѣніе къ ея древней святынѣ.

Единеніе царя и народа въ истинной вѣрѣ есть животворный источникъ ихъ государственнаго единства и силы.

Воздвигшій Тебя отъ благословеннаго корени царей, помазавшій Тебя свыше и поставившій Тебя защитникомъ Церкви Своей, да споспѣшествуетъ всегда Тебѣ, и въ сохраненіи мира ея въ отечествѣ нашемъ, и въ возстановленіи разрушеннаго мира ея за предѣлами онаго, и всѣ царственныя дѣла Твои да благоуправитъ къ истинному и неколебимому благоденствію всѣхъ вѣрноподданныхъ.

CDLV.

365. Бесѣда

По освященіи храма святаго праведнаго Филарета Милостиваго, въ Геѳсиманскомъ скитѣ.

(Говорена сентября 27-го; напечатана въ Твор. Св. От. 1860 г. и въ собр. 1861 г.)

Мѣсто, гдѣ мы теперь находимся, въ продолженіи шестидесяти лѣтъ знаю, какъ очевидецъ: и сверхъ того, когда пришелъ я сюда въ первый годъ текущаго столѣтія, встрѣтилъ здѣсь ясные слѣды и воспоминанія прошедшаго столѣтія. Да не покажется то празднымъ словомъ, если возобновлю теперь нѣкоторыя изъ сихъ воспоминаній. Это будетъ не мимо нынѣшняго праздника.

Здѣсь былъ домъ изящнаго зодчества, который устроеніемъ своимъ показывалъ, что онъ назначенъ былъ не для постояннаго жительства, а только для лѣтнихъ увеселительныхъ посѣщеній. Здѣсь былъ садъ, въ которомъ растительная природа слишкомъ много страдала отъ искуства, ухищрявшагося дать ей образы, ей несродные. Для чего это сдѣлала обитель монашествующихъ? Какъ взиралъ на сіе преподобный Сергій, любитель простоты, и никакъ не любитель роскоши и чувствен-

ныхъ удовольствій? Какъ допустилъ онъ сіе въ своей области, такъ близко къ нему?

Во первыхъ, думаю, онъ снисходительно смотрѣлъ на дѣло потому, что имѣлъ въ виду намѣреніе, которымъ или оправдывалось, или извинялось дѣло. Урочище сіе было украшено для царскихъ посѣщеній. Тогда какъ высота царская смирялась предъ смиреніемъ святаго; тогда какъ благоговѣніе меньшихъ сыновъ преподобнаго Сергія соединялось съ благоговѣніемъ державныхъ, въ молитвѣ о спасеніи душъ ихъ и о благѣ царства ихъ; вѣрноподданническая любовь желала проявить себя и въ томъ, чтобы представить царскимъ взорамъ нѣкія черты обычнаго для нихъ благолѣпія и великолѣпія.

Во вторыхъ, преподобный Сергій безъ прещенія допускалъ, чтобы въ области его являлись нѣкоторые виды мірскаго великолѣпія, думаю потому, что смотрѣлъ на нихъ, какъ на пробѣгающую тѣнь; и, какъ таинникъ провидѣнія Божія, предоставлялъ себѣ въ послѣдствіи времени открыть здѣсь иные, духу его свойственные виды.

Внѣшнія обстоятельства Сергіевой лавры измѣняются. Ея древнее достояніе вземлется отъ нея, и чрезъ то снимаются съ нея многія мірскія обязанности и заботы. Прежнее великолѣпіе становится не нужнымъ, такъ какъ и не возможнымъ. Здѣшній царскій домъ и садъ дѣлаются мѣстомъ скромнаго отдохновенія наставниковъ и учениковъ духовнаго училища, которое лавра основала въ своихъ стѣнахъ, на своемъ иждивеніи, во дни своего изобилія. По времени увеселительнаго дома не стало: садъ, уступленный искусствомъ природѣ, обратился въ лѣсъ. Такимъ образомъ преподобный Сергій достигъ того, что упразднилось здѣсь мірское, допущенное на время; и, какъ бы желая вознаградить себя за сіе допущеніе, благоизволилъ, чтобы здѣсь водворилось духовное.

Родилась мысль, въ уединеніи сего урочища устроить малый храмъ, при которомъ поселились бы нѣсколько братій, особенно расположенныхъ къ безмолвію и къ болѣе строгому отреченію отъ своихъ желаній и собственности, и въ которомъ, сверхъ обычныхъ молитвословій и тайнодѣйствій, псалтирь Давидова день и ночь издавала бы свои святые и освящающіе звуки, сопровождаемые молитвою о мирѣ и благѣ Церкви, Царя, отечества, великой обители и благотворящихъ ей. Это не предосужденіе прочимъ братіямъ лавры, которые проходятъ свой по-

двигъ, также духовный, также спасительный, поколику онъ исполняется съ искреннимъ благоговѣніемъ и усердіемъ. Подъ непрерывнымъ невидимымъ благословеніемъ преподобнаго Сергія, служа въ церковныхъ молитвословіяхъ и священно дѣйствіяхъ, они не только сами питаются духомъ молитвы и благодати, но и питаютъ симъ духомъ тысячи и тьмы смиренныхъ душъ, притекающихъ подъ сѣнь чудотворца. И если утоливший чашею воды жажду тлѣннаго тѣла ближняго своего не будетъ забытъ предъ Мздовоздаятелемъ Богомъ: кольми паче воспомянутъ будетъ во благоволеніи тотъ, кто помогъ безсмертной душѣ, во время ея духовной жажды, вкусить хотя каплю сладкой и живой воды молитвы и благодати.

Въ недальнемъ отсюда селеніи стоялъ древній, болѣе нежели двухсолѣтній, деревянный храмъ, котораго происхожденіе покрыто было забвеніемъ. Близь его вновь построенъ каменный храмъ. Деревянный сдѣлался ненужнымъ. Принято намѣреніе упразднить его, и обратить дерево въ дрова для новаго храма. Но симъ намѣреніемъ уничтожить древній храмъ привлечено было къ нему вниманіе начальства. Тщательное обозрѣніе открыло вѣрныя доказательства, что онъ построенъ лаврою преподобнаго Сергія, во дни архимандрита ея преподобнаго Діонисія, почивающаго въ ней нынѣ во благоуханіи святыни. Иэто открылось тогда, какъ возникшая мысль о построеніи храма здѣсь ожидала исполненія. Кто хочетъ, пусть назоветъ это случаемъ: а по моему мнѣнію справедливѣе, пріятнѣе и полезнѣе признать въ семъ устроеніе провидѣнія Божія, и отъ преподобнаго Сергія знаменіе, что онъ благословляетъ возникшую мысль и поощряетъ ея исполненіе. Итакъ древній храмъ, *егоже небрегоша* имѣвшіе его, взятъ, перенесенъ сюда, и *бысть во главу* сей новой обители.

Преподобне отче нашъ Сергіе! Преподобне отче нашъ Діонисіе! Не отъ дѣла рукъ нашихъ плода надѣемся: но къ вамъ взираемъ; вашу благодать исповѣдуемъ; вашу духовную силу призываемъ; вашему благословенію вѣруемъ. Пріимите нашу вѣру, и продлите наше благословеніе на смиренной обители сей и на смѣренно подвизающихся въ ней.

Мы были бы слѣпы, если бы не усматривали, были бы неблагодарны, если бы не признавали, что, по предстательству преподобныхъ отецъ нашихъ, есть милостивое призрѣніе Господне на мѣсто сіе. Наши желанія и надежды ограничивались малыми

жилищами, не многими братіями: но видно, *рече Господь: разшири мѣсто кущи твоея и покровъ твоихъ* (Иса. LIV. 2). Сверхъ ожиданія, братство возрасло; жилища разширились; даже храмы умножились, не потому, чтобы мы сего домогались, но потому, что Богъ посылалъ боголюбивыхъ, которые, увидѣвъ подвизающихся въ молитвѣ, желали созданіемъ храма споспѣшествовать молитвѣ ихъ, и себя сдѣлать причастниками плодовъ молитвы ихъ. И вотъ въ теченіи шестнадцати лѣтъ бытія сей обители, уже девятый таинственный престолъ Царю Христу нынѣ мы здѣсь посвятили.

Не скажетъ ли кто, для чего такъ много? Не скрою, что и я признавалъ силу сего вопроса при началѣ сего предпріятія. Но надобно ли упорно стоять противъ намѣренія благочестиваго? Надобно ли останавливать души, чистымъ усердіемъ стремящіяся къ Богу и святымъ Его? Надобно ли не допускать до Него добровольную жертву, которую желаютъ принести Ему? Нѣкто *возвеселился о рекшихъ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. CXXI. 1). Коликократно болѣе должно радоваться о рекшихъ: созиждемъ домъ Господу?

Искренно радуюсь о васъ, христолюбивые создатели святаго храма сего. Не сомнѣваюсь, что сія жертва ваша, сколько добровольна, столько же чиста, и потому Богу пріятна. Святый праведный Филаретъ, котораго покровительству вручили вы храмъ сей, да представитъ сію жертву вашу предъ очи всемилостиваго Бога, и да изліются на васъ милости небесныя.

Наконецъ, не долженъ ли я особенно взять во вниманіе то, что покровителемъ храма сего избрали вы праведнаго Филарета, моего покровителя? Безъ сомнѣнія, долженъ. Усвояя ему сей храмъ, и его сему храму, конечно любовь ваша желала, чтобы онъ умножилъ о мнѣ свои молитвы, много мнѣ благопотребныя: благодарю любовь вашу. Вновь представляя общему благоговѣнію Образъ его во храмѣ, вновь указуете вы мнѣ на образъ его добродѣтелей, чтобы доброе имя носилъ я не слишкомъ праздно. Пріемлю напоминаніе и наставленіе. Такъ и должно намъ, по Апостолу, *разумѣвать другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. X. 24).

Да будетъ, братія честныя обители сея, и для васъ однимъ изъ средствъ поощренія къ добрымъ подвигамъ то, что есть знаменія благословенія святыхъ отцевъ нашихъ и, по ихъ предстательству, благословенія Отца небеснаго надъ вашимъ обще-

житіемъ. Если видимъ знаменія туне намъ подаваемаго благословенія и милости Божіей: изъ благодарности да поощряемъ себя къ добрымъ подвигамъ. Если имѣемъ знаменія уже присущаго и дѣйствующаго благословенія Божія: надеждою да ободряемъ и укрѣпляемъ себя въ трудностяхъ подвиговъ и въ искушеніяхъ. Если даровано намъ сокровище благословенія Божія: да хранимъ себя бдительно, чтобы не утратить сего сокровища охлажденіемъ къ добрымъ подвигамъ.

Земля, иносказуетъ Апостолъ, *пившая сходящій на ню множицею дождь, и раждающая былія добрая оньмъ, имиже и дѣлаема бываетъ, пріемлетъ благословеніе отъ Бога* (Евр. VI. 7). То есть: душа, орошаемая небеснымъ *дождемъ* предваряющей благодати и многихъ благодѣяній провидѣнія Божія, тогда только *пріемлетъ* какъ бы въ собственность и упрочиваетъ себѣ *благословеніе* Божіе, когда, соотвѣтствуя предваряющей благодати вѣрою, тщаніемъ и подвигомъ, износитъ изъ глубины своей *былія добрая,*—чистыя мысли, святыя желанія, добрыя дѣла, во славу вседѣтеля Бога. Аминь.

1861 годъ.

CDLVI.

366 Рѣчь

По рукоположеніи Преосвященнаго Сергія Епископа Курскаго и Бѣлгородскаго.

(Говорена января 1-го; напечатано въ Твор. Св. От. и въ собраніи 1861 г.)

Преосвященный Епископъ Сергій!

Благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода, благоволеніемъ Благочестивѣйшаго Самодержца, надъ сими же, невидимымъ мановеніемъ Господа Вседержителя и Великаго Архіерея, прошедшаго небеса,

ты призванъ, и нынѣ благодатію Святаго Духа освященъ въ служеніе епископства.

Служеніе высокое, по благодати данной ему, смиренное, по примѣру и заповѣди смиреннаго сердцемъ Іисуса Христа, трудное, по причинѣ страстей и немощей человѣческихъ, спасительное по своей цѣли.

Какъ смотришь ты теперь на поприще, открывшееся предъ тобою? Радуешься ли? — Страшусь за тебя. Страшишься ли?— Радуюсь о тебѣ. Если, по ученію Апостола, каждый долженъ *со страхомъ содѣлывать спасеніе* (Филип. II. 12) своей одной души: съ какимъ страхомъ должно служить спасенію тысящъ и темъ душъ. Страхъ усилитъ бдѣніе и подвигъ; и смиреніе привлечетъ вышнюю помощь.

Твоей дѣятельности предлежатъ молитва, ученіе, управленіе, церковный судъ.

Подвизайся, чтобы молитва была крѣпка и чиста, ученіе православно, управленіе благопопечительно, судъ праведенъ и растворенъ милостію.

Да будутъ у тебя вѣра и любовь къ Богу крилами молитвы, слово Божіе непреложнымъ основаніемъ ученія, правила и примѣры святыхъ отцевъ руководителями жизни, управленія и суда.

Наипаче да не изнемогаетъ молитва. Какъ изъ облака молнія, такъ изъ молитвы свѣтъ истины и разумѣнія. Отъ молитвы сила власти. Съ молитвою проницателенъ и вѣренъ судъ.

Вознеси отъ земнаго жертвенника къ небесному молитвы о Благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ, о Святѣйшемъ Сѵнодѣ, о всей православной Россійской Церкви и царствѣ, о всей православной вселенской Церкви, и нынѣ, какъ древле, не безопасной отъ *бѣдъ во лжебратіи* (2 Кор. XI. 26), а въ нѣкоторыхъ странахъ, въ сіи христіанскія времена, предъ лицемъ христіанскихъ царствъ, такъ же какъ въ языческія времена, гонимой врагами христіанства.

И, если, при помышленіяхъ о великомъ, не неумѣстно вниманіе и къ малому, предлагаю вниманію твоего братолюбія, чтобы не забвенъ былъ въ молитвахъ твоихъ послужившій, съ собратіями, твоему освященію, дабы помилованный много во входѣ и прохожденіи поприща обрѣлъ милость во исходѣ.

Милость Господня да предваряетъ и сопровождаетъ тебя вся дни живота твоего.

CDLVII.

367. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ, съ Государынею Императрицею Маріею Александровною, съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и Великою Княжною Маріею Александровною, въ Успенскій Соборъ.

(Говорена мая 18-го; напечатана въ Твор. Св. От., въ Моск. Вѣд. и въ собр. 1861 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Привѣтствуемъ Тебя въ седьмое лѣто Твоего царствованія.

У древняго народа Божія седьмое лѣто было лѣтомъ законнаго отпущенія изъ рабства (Исх. XXI. 2).

У насъ не было рабства, въ полномъ значеніи сего слова: была однако крѣпкая наслѣдственная зависимость части народа отъ частныхъ владѣльцевъ. Съ наступленіемъ Твоего седьмаго лѣта Ты изрекъ отпущеніе.

Обыкновеннѣе Сильные земли любятъ искать удовольствія и славы въ томъ, чтобы покорить, и наложить иго. Твое желаніе и утѣшеніе—облегчить Твоему народу древнія бремена, и возвысить мѣру свободы, огражденной закономъ. Сочувствовало Тебѣ Сословіе благородныхъ владѣльцевъ; и въ добровольную жертву сему сочувствію принесло значительную часть своихъ правъ. И вотъ болѣе двадцати милліоновъ душъ обязаны Тебѣ благодарностію за новыя права, за новую долю свободы.

Молимъ Бога, чтобы добрый даръ былъ разумно употребленъ; чтобы ревность къ общему благу, справедливость и доброжелательство готовы были всюду для разрѣшенія затрудненій, иногда неизбѣжныхъ при новости дѣла; чтобы получившіе новыя права изъ благодарности порадѣли уступившимъ древнія права, чтобы пріятная мысль о трудѣ свободномъ сдѣлала трудъ болѣе прилежнымъ и производительнымъ, къ умноженію частнаго и общаго благоденствія; да будетъ Твоя къ Твоему народу любовь увѣн-

чана неувядающею радостію подъ осѣненіемъ Провидѣнія, благодатно простираемымъ, вмѣстѣ съ Тобою, надъ совѣнчанною Тебѣ Твоею Супругою и Твоими благословенными Чадами.

CDLVIII.

368. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу предъ вступленіемъ, съ Государынею Императрицею Маріею Александровною, съ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ и съ Великою Княжною Маріею Александровною въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру.

(Говорена іюня 5-го; напечатана въ Твор. Св. От., въ Моск. Вѣд. и въ собр. 1861 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Не значительно было бы предъ Тобою, если бы мы сказали теперь, что пришествію Вашихъ Императорскихъ Величествъ съ Благовѣрными чадами Вашими, радуемся мы, чада Преподобнаго Сергія. Скажемъ лучше, несомнѣнно достойнѣе Вашего вниманія,—что посѣщенію Вашему радуется Преподобный Отецъ нашъ Сергій.

Ибо онъ какъ въ земной жизни, послѣ Бога и Неба, любилъ православную Россію и Державныхъ ея, и служилъ благу Ихъ молитвою, совѣтомъ, миротворствомъ: такъ и въ небесной жизни являетъ подобныя расположенія, съ высшею небесною силою.

Дважды сохранилъ онъ сію Обитель свою, когда столица была въ рукахъ враговъ. Это не для Обители только, но наипаче для Россіи. Такъ, открывалось, что Россія была постигнута праведнымъ прещеніемъ Божіимъ, но не оставлена Богомъ; что вѣра можетъ сохранить царство, когда недостаточны для сего царственныя силы.

Въ мирѣ, Благочестивѣйшій Государь, хранишь Ты Твое царство. Но міръ и въ мирѣ не миренъ. Есть искры подъ пепломъ, которыя онъ или не умѣетъ, или не старается угасить. Онъ говоритъ о мирѣ, и непрестанно усиливаетъ приготовленія къ брани.

При такихъ обстоятельствахъ, особенно утѣшительно намъ, и, безъ сомнѣнія, пріятно Преподобному Сергію, что Ты, притекая къ нему, чрезъ него и съ нимъ прибѣгаешь къ Богу, чтобы Твоей царственной мудрости пріобрѣсти новый свѣтъ отъ премудрости Божіей, чтобы укрѣпить царственную силу силою Божіей.

Вниди въ мирѣ и, въ общеніи со Святымъ, принеси Твою царственную молитву Всесвятому Господу: и съ нею воздвигнется молитва Твоего вѣрнаго народа; и, по общей вѣрѣ, да преклонится Всевышній, и благословитъ ненарушимымъ миромъ и возрастающимъ благоденствіемъ Тебя и Твой Домъ и Твое царство.

CDLIX.

369. Рѣчь

Благовѣрному Государю, Наслѣднику Всероссійскаго Престола, Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Высочества въ Большой Успенскій Соборъ.

(Говорена августа 26-го; напечатана въ Тв. Св. От., въ Московскихъ Вѣдом. и въ собр. 1861 г.)

Благовѣрный Государь!

Съ радостію пріемлемъ Тебя, какъ вожделѣннаго участника въ царственномъ праздникѣ, не забывая въ то же время, что встрѣчаемъ Тебя, какъ путешественника.

Ты обозрѣвалъ часть Россіи: взоры и надежды Россіи слѣдовали за Тобою.

Разумѣемъ, что предметъ Твоего путешествія не удовольствіе, но трудъ, не удовлетвореніе любопытства разнообразными видами мѣстъ и людей, но изученіе Отечества.

По истинѣ, надобно довольно знать страну и народъ, чтобы удовлетворительно управлять ими.

По сей истинѣ, Ты рано собираешь сѣмена знаній и опытовъ для Себя, чтобы они въ послѣдствіи принесли плодъ для Россіи.

Господь благими судьбами Своими да ведетъ къ вѣрному исполненію Твои благія желанія и благія о Тебѣ надежды Отечества.

Теперь же вниди съ нами въ радость Твоихъ Боговѣнчанныхъ Родителей и въ общеніе Всероссійской молитвы, да продолжится благословеніе свыше надъ Царемъ и Царствомъ.

CDLX.

370. Бесѣда

на освященіе придѣльнаго храма Божіей Матери въ Тихвинскомъ Соборѣ города Коломны.

(Читана Епископомъ Леонидомъ сентября 17-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. и въ собр. 1861 г.).

Окончившимъ путь пріятно отдыхать: но пріятно и оглянуться на начало и продолженіе пути и на перенесенныя трудности. Такъ, среди пріятныхъ часовъ обновленія сего храма, не непріятно будетъ вспомнить его прежнее существованіе и путь возсозданія его.

Въ прошедшемъ столѣтіи, усердіемъ гражданина сего града, раба Божія Іоанна, созданъ здѣсь храмъ; и много лѣтъ имъ довольствовались, но потомъ начали находить его не довольно пространнымъ.

Радостна жалоба, что храмъ тѣсенъ: она показываетъ, что онъ имѣетъ довольно молящихся. И едва ли не больше радостна жалоба, что храмъ становится тѣснымъ: это показываетъ, что число молящихся умножается. Господи, умножи и благослови любящихъ домъ Твой земный, и чрезъ него веди ихъ въ Твой домъ небесный!

Приснопамятный рабъ Божій Филиппъ, ктиторъ сего храма по должности, возъимѣлъ усердіе сдѣлаться дѣйствительнымъ храмоздателемъ, чрезъ распространеніе сего храма. Но у другихъ благорасположенныхъ гражданъ возникла другая мысль: создать отдѣльный, совершенно новый храмъ. Произошла борьба мнѣній, и предпріятіе подверглось колебаніямъ и остановкамъ.

Мнѣніе раба Божія Филиппа превозмогло: но ему не суждено было совершить предпріятіе. Провидѣніе Божіе хранило его до тѣхъ поръ, пока дѣло рѣшительно утвердилось въ его рукахъ: и вскорѣ Господь, принявъ его твердое намѣреніе, какъ самое дѣло, призвалъ его въ будущій вѣкъ.

Что будетъ съ его предпріятіемъ? — думали, вѣроятно, видѣвшіе кончину его. Но Господь устроилъ такъ, что наслѣдовавшіе временное его достояніе, наслѣдовали и его благочестивое усердіе, и предпріятіе совершилось. Исполнилось даже то, что показалось бы невѣроятнымъ прежде исполненія. Въ созиданіи сего храма исполнились нѣкоторымъ образомъ оба мнѣнія, прежде взаимно противоборствовавшія. Предпринято распространеніе храма: но вотъ вы не видите ничего стараго, а видите совершенно новый, пространный, величественный, благолѣпный храмъ.

Да радуется душа, начавшая богоугодный подвигъ, и душа, благословенно совершившая оный.

Утѣшимся всѣ. И наипаче прославимъ Бога, Который даруетъ благія намѣренія, и благословляетъ исполненіе ихъ.

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи въ храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего (Псал. CXXXIII. 1).

Нынѣ, когда здѣсь уготованъ новый престолъ *Царю славы*, Господу нашему Іисусу Христу,—когда сей престолъ, чтобы ему быть хотя нѣсколько достойнымъ сего высочайшаго Царя, очищенъ омовеніемъ и освященъ мѵропомазаніемъ, по нѣкоему подобію человѣка крещаемаго и мѵропомазуемаго, котораго душа также должна быть престоломъ нисходящей на нее благодати Божіей,—когда въ семъ олтарѣ отъ огня кадила возженъ новый свѣтъ, въ знаменіе свѣта Христова въ душахъ, возсіявающаго при содѣйствіи огня молитвы,— когда сей олтарь и храмъ исполненъ благоуханіемъ ѳиміама, въ знаменіе осѣняющей благодати Святаго Духа, призываемой молитвою вѣры,—когда, наконецъ, въ уготованный такимъ образомъ храмъ и олтарь, въ знаменіи мощей святыхъ, невидимо, но дѣйствительно *внѣ царь славы* (Пс. XXIII. 9) Христосъ Богъ нашъ,—нынѣ познайте и ощутите Его таинственное, благодатное здѣсь присутствіе; возблагоговѣйте предъ Его величіемъ; возрадуйтесь о Его близости. *Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи въ храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего.*

И только ли *нынѣ*? Господь пришелъ нынѣ во храмъ сей не для того только, чтобы посѣтить его нынѣ, но чтобы вселиться въ немъ и пребывать. Ибо такъ сказалъ самъ Господь еще о древнемъ ветхозавѣтномъ храмѣ: *избрахъ и освятихъ домъ сей, да будетъ имя Мое ту даже до вѣка, и будутъ очи Мои и*

сердце Мое ту во вся дни (2 Пар. VII. 16). И если такое обѣтованіе дано было ветхозавѣтному храму, въ которомъ были только тѣни, образы и предначертанія истины, то, безъ сомнѣнія, еще въ большей силѣ принадлежитъ тоже обѣтованіе новозавѣтному, христіанскому храму, въ которомъ явлены *благодать и истина Іисусъ Христомъ* (Іоан. 1. 17.). Тамъ были богописанныя скрижали заповѣдей, обличающихъ и осуждающихъ грѣхъ, но не избавляющихъ отъ него: здѣсь изреченное Сыномъ Божіимъ евангеліе царствія Божія, спасающее человѣка грѣшника. Тамъ была манна, хлѣбъ, падавшій съ неба, который Израильтяне *ядоша и умроша:* здѣсь истинный хлѣбъ небесный; таинственное животворящее тѣло Христово, которое вкушающій съ вѣрою *живъ будетъ во вѣки* (Іоан. VI. 58.). Тамъ кровь жертвенныхъ животныхъ кропленіемъ подавала наружное на время очищеніе: здѣсь пріемлемая съ вѣрою *кровь Христова, Иже Духомъ Святымъ Себе принесе непорочна Богу*, внутренно и совершенно *очищаетъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* (Евр. IX. 14.). Изъ сего само собою открывается, какъ присущь освященному храму Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Не только *очи Его здѣсь*, то есть, Онъ благопромыслительно взираетъ на души предстоящихъ здѣсь; не только *сердце Его здѣсь*, то есть, Онъ съ любовію и милосердіемъ внемлетъ молитвамъ предстоящихъ здѣсь: но вмѣстѣ съ симъ здѣсь пребываетъ Его благодатная сила, осѣняющая души, просвѣщающая умы, услаждающая сердца, духовно животворная и спасительная.

И такъ не нынѣ только, но и во всякое время *благословите Господа вси раби Господни, стоящіи во храмѣ Господни.* Когда входишь въ храмъ Господень, помысли, что здѣсь присутствуетъ *Господь силъ, Царь славы* (Пс. XXIII. 10.), что *Господь силъ*, Которому тысящи и тмы силъ небесныхъ, Ангеловъ и Архангеловъ со страхомъ служатъ,—что *Царь славы,* Котораго славы исполнены и не вмѣщаютъ небо и земля,—снизшелъ, вселился въ сей малый предъ величіемъ Его храмъ, ради тебя, малое созданіе Божіе, чтобы здѣсь облегчить тебѣ доступъ къ Нему, чтобы здѣсь открыть тебѣ сокровища благодати. Возблагоговѣй предъ Его величіемъ. Почудись Его снисхожденію. Принеси Ему хвалу и благодареніе, соединяя твое сердечное славословіе съ гласомъ славословія церковнаго. Скажи съ царемъ Пророкомъ: *благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя имя святое Его* (Пс. CII. 1.). Господи, *что есть че-*

ловькъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его (Пс. VIII. 5.)?

Мы болѣе расположены обращаться къ Богу съ жалобами на наши недостатки, нужды, скорби, бѣдствія, и приносить Ему различныя прошенія: потому преимущественно напоминаю вамъ не опускать молитвы славословія. Не слышите ли, какъ священнослужитель каждое богослуженіе начинаетъ славословіемъ? *Благословенъ Богъ нашъ. Слава единосущной Троицѣ. Благословенно царство* Пресвятыя Троицы. Потомъ предлагаетъ онъ молитвенныя прошенія, и заключаетъ новымъ славословіемъ. Не забывайте и вы предварять и заключать молитву прошенія молитвою славословія. Почему такъ?—Потому что въ молитвѣ прошенія вы думаете о себѣ; а молитву славословія приносите собственно для Бога. Молитвою прошенія вы ищете блага себѣ: молитвою славословія приносите духовную жертву Богу. Можешь ли надѣяться дара, если не усердствуешь принести жертву? Если приходящій просить милости у царя земнаго, всемѣрно тщится воздать честь его величеству: кольми паче приходящій просить милости у Царя небеснаго долженъ отъ чистаго сердца принести честь и славу Его величію, премудрости и благости.

Слышали вы, что *очи* Господни въ храмѣ. *Очи же Господни свѣтлѣйшіи солнца суть* (Сирах. XXIII. 27). Оня проникаютъ души ваши; видятъ ваши сокровенныя мысли, желанія, дѣла, настоящія, прошедшія, и будущія. И такъ берегитесь, чтобы не принести предъ Господа мыслей, желаній и дѣлъ, нечистыхъ и грѣховныхъ, отъ которыхъ Онъ отвращаетъ очи. Тщитесь приносить во храмъ Его мысли чистыя, желанія непорочныя, и, если недостаетъ чистыхъ дѣлъ, приносите, по крайней мѣрѣ, искреннее покаяніе.

Слышали вы, что *сердце* Господне во храмѣ. И такъ, если Господь благоволитъ принять васъ здѣсь съ любовію и милосердіемъ: то берегитесь, чтобы не приступать къ Нему съ сердцемъ холоднымъ, или пристрастнымъ къ міру и плоти. *Всякымъ храненіемъ блюди сердце твое,* для мира собственнаго, наипаче же для Бога: *отъ сихъ бо исходища живота* (Притч. IV. 23.).

Божіе же благословеніе, благодатное и спасительное, да пріидетъ на всѣхъ предстоящихъ предъ Господомъ, на добродѣющихъ во святомъ храмѣ семъ, на творящихъ дѣла благочестія и человѣколюбія, на отцевъ семействъ и на семейства, и на всякую душу, ищущую благодатной помощи Божіей. Аминь.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СЛОВА и РѢЧИ,

НАПЕЧАТАННЫЯ

ПРИ ЖИЗНИ ПРОПОВѢДНИКА, НО НЕ ВНЕСЕННЫЯ ВЪ СОБРАНІЯ 1844, 1848 И 1861 ГОДОВЪ.

(Печатаются съ брошюръ и повременныхъ изданій).

1849 годъ.

CDLXI.

36. Рѣчь

при посѣщеніи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Константиномъ Николаевичемъ и Николаемъ Николаевичемъ и Великими Княжнами Александрою Іосифовною и Ольгою Николаевною.

(Говорена апрѣля 12-го; напечатана въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1849 года).

Благовѣрные Государи!
Благовѣрныя Государыни!

Преподобный отецъ нашъ Сергій послалъ насъ, послушниковъ своихъ, чтобы срѣтить Васъ, Высокіе посѣтители, радостію и Его, и нашею.

Говоримъ: и Его радостію: поелику Онъ видитъ въ Господѣ, что духъ вѣры и молитвы привелъ Васъ въ сію обитель; а Святымъ свойственно *радоваться* какъ *о Господѣ*, такъ и о притекающихъ къ Господу съ вѣрою и любовію.

Мы же, дѣти Царствія Россійскаго, радуемся и благодаримъ Бога, что въ Домѣ Царевомъ, и въ наши дни, какъ во дни предковъ, обитаетъ наслѣдственная любовь къ Богу и Святымъ Его.

1850 годъ

CDLXII.

37. Рѣчь

Благовѣрнымъ Государямъ и Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу предъ вступленіемъ Ихъ Высочествъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру.

(Говорена августа 17-го; напечатана въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1850 года).

Благовѣрные Государи!

Высокое присутствіе Ваше приноситъ намъ радость многообразную. Приближаясь къ Вамъ, мы, кажется, приближаемся въ то же время и къ Августѣйшему Родителю Вашему, который не разлученъ съ Вами родительскою любовію,—котораго мудрость руководитъ Васъ теперь къ ближайшему ознакомленію съ Россіею, дабы тѣмъ болѣе для нея была благотворна жизнь Ваша,—котораго благочестіе указуетъ путь Вашему благочестію. Сколько здѣсь радостей для вѣрныхъ сыновъ Россіи.

Внидите къ крѣпкому и благопоспѣшному молитвеннику земли Русской, преподобному Отцу нашему Сергію, и между тѣмъ какъ обитель Его самымъ видомъ своимъ и воспоминаніями говоритъ Вамъ, какое въ судьбѣ Россіи имѣютъ участіе вѣра и молитва, Ваша вѣра воскреситъ Вашу молитву, и призвавшій нѣкогда свыше благословеніе спасительной побѣды Великому Князю не крѣпкой еще Россіи, да призоветъ Царю и Великимъ Князьямъ Россіи могущественной обильное благословеніе мира и побѣдъ и благоденствія и славы.

CDLXIII.

38. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ.

(Говорена сентября 9; напечатана въ Моск. и Губерн. Вѣд. 1850 года).

Благочестивѣйшій Государь!

Чрезъ недолгое время послѣ предшествовавшаго Твоего посѣщенія, вновь срѣтая Тебя, Твой древлепрестольный градъ не можетъ не помыслить съ утѣшеніемъ, какъ много въ краткое время, свѣтлыми чертами, вписалъ Ты въ книгу Твоей жизни и Твоего царствованія.

Великодушно и мужественно поддержавъ потрясенный престолъ Твого союзника, чрезъ сіе самое Ты поддержалъ многіе престолы, законность, порядокъ, уваженіе къ вѣрѣ и правдѣ, словомъ, все, чѣмъ тверды царства, чѣмъ благоденствуютъ народы: ибо противу всего того возставали враги Тобою низложенные.

Чѣмъ явственнѣе здѣсь знаменія, что Провидѣніе избрало Тебя охранительнымъ и благотворнымъ орудіемъ не только для Россіи, но и для другихъ странъ образованнаго міра, угрожаемаго въ своей образованности, тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ и надеждою мы молимъ Бога, да продлитъ и умножитъ Свои благословенія на Тебѣ, и на Твоемъ Державномъ Домѣ, и на Твоей Россіи.

CDLXIV.

39. Рѣчь

Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Высочества въ Успенскій соборъ.

(Говорена ноября 10; напечатана въ Моск. Вѣдомостяхъ 1850 года).

Благовѣрный Государь!

Изъ устъ Царя Пророка слышимъ молитву: *Боже, судъ Твой Цареви даждь и правду Твою Сыну Цареву: да воспріимутъ горы миръ людямъ, и холми правду.* (Псал. LXXI. 1. 3).

И намъ кажется, что это молитва о Царѣ Русскомъ и о Его Первенцѣ, и что исполненіе сей молитвы—предъ нами.

Твой Августѣйшій Родитель употребилъ Твое око, чтобы Царскими взорами объять отдаленные предѣлы необъятнаго царства: и Ты прошелъ край Кавказскій, и достигъ Арарата,—*да воспріимутъ горы миръ людямъ; и холми правду,*—чтобы Твое обозрѣніе принесло областямъ радость, и споспѣшествовало ихъ благу.

Привѣтствуемъ Тебя съ совершеніемъ сего подвига и молимъ Бога, да будутъ, какъ сей, такъ и всѣ Твои подвиги благоугодны Царю-Отцу, благотворны странамъ и людямъ царства.

1851 годъ.

CDLXV.

40. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ.

(Говорена августа 20-го; напечатана въ Моск. и Губернск. Вѣдомостяхъ 1851 г.).

Благочестивѣйшій Государь!

Срѣтая Тебя, притекающаго къ Святынѣ сего храма, нынѣ особенно, проникнутые мыслію, что въ Немъ пріялъ Ты Царскій Прародительскій вѣнецъ и священное помазаніе, мы можемъ только благоговѣть, а не изъяснять воспоминанія и чувствованія, которыми теперь воспламеняются вѣрныя Тебѣ сердца.

Вѣруемъ, что немощь нашу восполняютъ сильные Богомъ, древніе священные начальники сего храма: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ и слышимо Твоему духу духовно привѣтствуютъ Тебя словомъ благодати: *благословенъ грядый во имя Господне.*

CDLXVI.

41. Рѣчь

Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ, Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ предъ вступленіемъ Ея Высочества съ Великими Князьями Николаемъ и Александромъ Александровичами въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру.

(Говорена сентября 2-го; напечатана въ Московскихъ и Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1851 г.)

Благовѣрная Государыня!

Ваше Императорское Высочество посѣщаете нынѣ обитель, уже Вамъ не незнакомую. Посему особенно разумѣемъ, что не отечественная достопамятность ея призываетъ Ваше вниманіе (впрочемъ, достойная вниманія), но преимущественно, духъ благодати, вселившійся здѣсь съ избраннымъ подвижникомъ Вѣры, привлекаетъ Ваше сердце.

Внимая слову Христову: *оставите дѣтей приходити ко Мнѣ,* и юныхъ Чадъ Вашихъ поспѣшаете приближать ко Храму и Святынѣ Его.

Вѣруемъ, что Онъ благословляетъ Васъ и Ихъ, при предстательствѣ Угодника Своего, Который пять уже вѣковъ дѣйственно призываетъ благословеніе Господне на Державный въ Россіи Родъ и на Россію.

CDLXVII.

42. Рѣчь

Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ предъ вступленіемъ Ея Величества въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру.

(Говорена сентября 4-го; напечатана въ Москов. и Губерн. Вѣд. 1851 г.).

Благочестивѣйшая Государыня!

Россія, видя въ сіе время Царя своего и Наслѣдника Его, путешествующихъ для исполненія Царственныхъ обязанностей, видитъ въ то же время Царицу свою, путешествующую, по вле-

ченію сердца къ Богу и Святынѣ Его. И то и другое радостно и спасительно для Россіи.

Царскими подвигами живетъ и возвышается царство. Царская усердная молитва привлекаетъ благодать Царя царствующихъ не только Царскому Дому, но и царству.

Преподобный Отецъ нашъ Сергій, толико кратъ благопріятно соединявшій молитву Свою съ молитвою Державныхъ, будетъ предстательствовать и нынѣ, *да дастъ ти Господь по сердцу Твоему и весь совѣтъ Твой исполнитъ.*

1852 годъ.

CDLXVIII.

43. Рѣчь

Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ при вступленіи Ея Высочества въ Свято-Троицкую Сергіеву лавру.

(Говорена мая 25; напечатана въ Московскихъ и Губернскихъ Вѣд. 1852 г.)

Благовѣрная Государыня!

У Пророка написано: *Блаженъ, кто имѣетъ сродниковъ въ Іерусалимѣ* (Иса. XXXI. 9), разумѣется, въ Іерусалимѣ небесномъ; потому что земный Іерусалимъ и самъ недовольно блаженствуетъ.

Ваше Императорское Высочество, обладая преимуществами Высокаго рода на земли, тѣмъ не менѣе признаетъ вожделѣннымъ, вѣрою и молитвою обрѣсти присныхъ между гражданами небеснаго Іерусалима, всегда готовыми приводить насъ во благоволеніе Царя Небеснаго; и потому къ блаженному и благодѣтельному Гражданину небесному, Преподобному Отцу нашему Сергію и усердіемъ вѣры приближиться возжелали и благословенное имя Его для сына Вашего воспріяли и не въ первый уже разъ по-

сѣщаете Его на мѣстѣ земнаго покоя Его, проникнутаго небесною дѣятельностію.

Назидательно намъ сіе видѣть и утѣшительно съ молитвою Вашею соединить наши смиренныя молитвы, да благословеніе небесное, наслѣдованное Вами отъ благочестивыхъ Родителей Вашихъ, при споспѣшествованіи вѣры живой и дѣятельной обильно простреться на родъ Вашъ и въ грядущія времена.

1853 годъ.

CDLXIX.

44. Рѣчь

Предъ ракою Преподобнаго Сергія, по случаю принесенія Евангелія и Животворящаго Креста Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ и Государынею Цесаревною Маріею Александровною.

(Говорена 5-го іюля; напечатана въ Московскихъ Вѣдом. 1853 г.)

Къ Тебѣ, Преподобне и Богоносне Отче Сергіе, дерзну ли азъ простреть слово, кромѣ слова молитвы церковной, которому даетъ дерзновеніе сама Церковь и ея уставъ? И нужно ли слово извѣщенія Тебѣ, которому дано видѣть не только наше видимое, но и наше невидимое, дабы милость являемая Тобою прибѣгающимъ къ Тебѣ соглашаема была съ истинною пользою просящихъ милости?

Но движенію сердца уступая и предстоящему народу желая сотворить радость возглашаю предъ Тобою то, что Ты прежде слова уже слышишь.

Се Тебѣ священное приношеніе отъ Благовѣрныхъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича и Государыни Цесаревны Маріи Александровны. Пріими сію жертву вѣры, и благоговѣйнаго усердія, вознеси ее ко Христу Богу нашему и испроси отъ Него сильною Твоею молитвою и подаждь и подавай выну обиліе благословеній Принесшимъ оную и Благочестивѣйшимъ Родителямъ Ихъ и Благовѣрнымъ Чадамъ Ихъ.

Тебя чтутъ Они, и вмѣстѣ Христа Бога нашего прославляютъ, ибо приносятъ Его Божественное Евангеліе и Его Животворящій Крестъ. Умоли, да исполнится на Нихъ слово Господне: *прославляющія Мя прославлю.*

Православные же люди слышащіе чтомое надъ ними Евангеліе сіе, осѣняемые крестомъ симъ, да осѣняются и исполняются благодатію Господнею; и съ тѣмъ вмѣстѣ да воспоминаютъ благочестіе Царскаго рода, и да радуются о Немъ, и да утверждаются сами въ благочестіи памятію высокаго примѣра.

CDLXX.

45. Рѣчь

Благовѣрной Государынѣ, Королевѣ Нидерландской Аннѣ Павловнѣ, предъ вступленіемъ Ея Величества въ Успенскій соборъ.

(Говорена іюля 19; напечатана въ Московскихъ и Губернскихъ Вѣдом. 1853 г.)

Благовѣрная Государыня!

Присутствіе здѣсь Вашего Величества есть радостное для насъ свидѣтельство, что судьба, давшая Вамъ другое отечество, дабы Вами и Вашими годами украсить и укрѣпить тамошній Престолъ, не отдѣлила Вашего сердца отъ Вашего перваго отечества.

Можемъ свидѣтельствовать, что и Православная Россія не престаетъ усвоять Васъ себѣ. Она каждый день возноситъ о Васъ молитвы.

И теперь, преданный своему Царю, а по Немъ и всему Царскому роду сей древнепрестольный градъ гласомъ радости призываетъ Вамъ благословенія отъ Всеблагаго и Всещедраго, изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется.

CDLXXI.

46. Рѣчь

Благовѣрной Государынѣ Королевѣ Нидерландской Аннѣ Павловнѣ предъ вступленіемъ Ея Величества въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру.

(Говорена іюля 20; напечатана въ Московскихъ и Губернскихъ Вѣдом. 1853 г.)

Благовѣрная Государыня!

Чесо изыдосте въ пустыню видѣти? вопрошалъ Христосъ Спаситель при мысли о Іоаннѣ Крестителѣ, давая разумѣть, какъ не по закону вѣроятности человѣческой, добродѣтель и благодать въ уединенномъ обитателѣ дикой пустыни открываютъ свѣтильника міру.

И теперь не неблаговременно вопрошеніе: *чесо изыдосте въ пустыню видѣти?* — По истинѣ также нѣчто превысившее законъ вѣроятности человѣческой. Въ дикой пустынѣ одинокій, въ безвѣстности, поселился здѣсь Преподобный Сергій: но какъ всецѣло посвятилъ Онъ себя Богу, то привлекъ преизбыточествующую благодать Божію, и вотъ уже въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ *исходитъ* къ Нему обширная *страна*, стами и тысящами притекаютъ души, ищущія благодатныхъ вліяній, и, безъ сомнѣнія, пріемлютъ и испытываютъ ихъ, ибо иначе перестали бы притекать. И съ тѣмъ вмѣстѣ пустыня населилась, хижина превратилась въ вѣковую обитель, и даже въ крѣпость, устоявшую и тогда, когда отъ враговъ падала столица.

Сіе восхотѣла видѣть Ваша вѣра и доставила намъ то радостное и поучительное видѣніе, что вѣра и смиреніе исходятъ изъ царскаго чертога, чтобы посѣтить и почтить смиреннаго, но облагодатствованнаго пустынножителя.

Ввѣрьте Богоносному Отцу нашему Ваши благія и чистыя желанія, и споспѣшествуемыя Имъ да взыдутъ къ Отцу небесному и да снидетъ на Васъ осѣненіе *мира Божія, превосходящаго всякъ умъ,* и утѣшенія духовнаго, восполняющаго всякое лишеніе сердца.

CDLXXII.

47. Рѣчь

Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу предъ вступленіемъ Его Высочества въ Успенскій соборъ.

(Говорена августа 24-го; напечатана въ Моск. и Губерн. Вѣд. 1853 г. № 102)

Благовѣрный Государь!

Если позволительно намъ угадывать значеніе Твоего путешествія и Твоего здѣсь нынѣ присутствія,—думаемъ, что это по подобію Твоего Державнаго Родителя Ты устремляешься орлимъ полетомъ, чтобы собственнымъ окомъ назирать и лично благоустроять то, что Онъ ввѣрилъ Твоему попеченію.

И такъ видѣть Тебя и въ Твоемъ лицѣ и дѣйствіяхъ видѣть Его образъ есть для насъ сугубая радость.

Молимъ Бога, да будутъ Твои подвиги Тебѣ не тягостны, благоугодны Твоему Родителю, благотворны Россіи.

CDLXXIII.

48. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ.

(Говорена сентября 2; напечатана въ Моск. и Губерн. Вѣд. 1853 г., № 106).

Благочестивѣйшій Государь!

Время всякой вещи подъ небесемъ, говоритъ Премудрый.

Православная Церковь всегда имѣетъ Тебя своимъ защитникомъ: но въ настоящее время особенно видитъ Тебя въ семъ подвигѣ. За ея на Востокѣ святыню, за безопасность и спокойствіе единовѣрныхъ, Ты возсталъ съ оружіемъ сильнаго правдою Царскаго слова: и боязливая забота, которую оно распространило

въ иноплеменныхъ царствахъ, даетъ намъ знаменіе, что Твое слово будетъ побѣдоносно надъ противоборными силами, подобно какъ и Твое оружіе.

Проникнутыя сочувствіемъ Твоей мысли души наши изъ глубины взываютъ о Тебѣ къ дающему спасеніе Царемъ: *Господи, силою Твоею да возвеселится Царь.*

1854 годъ

CDLXXIV.

49. Рѣчь

по окончаніи напутственнаго молебна, при выступленіи въ походъ 16-й пѣхотной дивизіи.

(Говорена въ Екзерцигаузѣ января 16-го; напечатана въ Моск. и Губернск. Вѣдом. и въ журналѣ: Чтеніе для солдатъ 1854 г.).

Дѣти Царя и Отца и Матери Россіи, братія воины!

На подвигъ призываютъ Васъ Царь, Отечество и Христіанство и сопровождаетъ Васъ молитва Церкви и Отечества.

Врагъ побѣжденный при Екатеринѣ Второй, побѣжденный при Александрѣ Первомъ, побѣжденный при Николаѣ Первомъ, вновь вызываетъ Россію на брань, и Ваши собратія уже возобновили надъ нимъ привычку побѣждать на сушѣ и морѣ.

Если по судьбамъ Божіимъ и Вамъ должно будетъ стать противъ лица врага, Вы будете помышлять, что сражаетесь за Благочестивѣйшаго Царя, за любезное Отечество, за святую Церковь противъ нехристіанъ, противъ гонителей христіанства, противъ утѣсняющихъ народы намъ единовѣрные и частію соплеменные, противъ оскорбителей святыни поклоняемыхъ мѣстъ Рождества, Страданія и Воскресенія Христова.

Если когда, то наипаче при сихъ условіяхъ,—благословеніе и слава побѣждающимъ, благословеніе и блаженство приносящимъ въ жертву жизнь свою съ вѣрою въ Бога, съ любовію къ Царю и отечеству!

Сказано въ писаніи о древнихъ подвижникахъ за отечество: *вѣрою побѣдиша царствія* (Евр. XI. 33). Вѣрою побѣдоносни будете и вы.

Для сего и напутствуемъ васъ молитвою и знаменіями вѣры.

Древній крѣпкій молитвенникъ за Россію, Преподобный Отецъ нашъ Сергій благословилъ нѣкогда побѣдоносную брань противъ утѣснителей Россіи. Его образъ ходилъ при полкахъ нашихъ при Царѣ Алексіѣ, при Петрѣ Первомъ и наконецъ при Александрѣ Первомъ во время великой брани противъ дванадесяти народовъ. Образъ преподобнаго Сергія да сопутствуетъ и вамъ какъ знаменіе споспѣшествующихъ, охраняющихъ, сильныхъ предъ Богомъ молитвъ его за васъ.

Возмите также и имѣйте съ собою военное и побѣдоносное слово Царя и Пророка Давида: о Бозѣ спасеніе и слава (Псал. LXI. 8).

CDLXXV.

50. Рѣчь

при посѣщеніи ихъ Императорскими Высочествами Великою Княгинею Цесаревною Маріею Александровною и Великими Княгинями Александрою Іосифовною и Маріею Николаевною Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

(Говорена мая 13; напечатана въ Московскихъ и Губернскихъ Вѣд. 1854 г.)

Благовѣрныя Государыни!

При утѣшеніи Вашего лицезрѣнія, чрезъ которое чувствуемъ себя ближе и къ Царю-Отцу, особеннымъ образомъ утѣшаетъ насъ то, что мысль, которая привела Васъ въ сію область древней святыни, есть мысль молитвенная.

Такъ одна мысль одушевляетъ и Царя и Домъ Его, и Царство Его. Призываемые на защиту отечества молитвою укрѣпляютъ свое оружіе и свой подвигъ; и тѣ, которымъ суждено быть безоружными, молитвою вооружаются и присоединяются къ общему подвигу.

А враги наши, покушаясь разрушить мирный городъ, съ тѣмъ вмѣстѣ покушались разрушить и молитву въ ея священнѣйшее время. Но яростные звуки вражескихъ оружій не сильны были противъ кроткихъ гласовъ молитвы.

Благовѣрные молитвенницы! По предстательству Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія, да благословитъ Господь входъ Вашъ и Вашъ молитвенный подвигъ да сотворитъ благоплоднымъ. Возносящій смиренныхъ, да *вознесетъ во спасеніе* Высокихъ, предъ Нимъ смиряющихся и на Него уповающихъ.

CDLXXVI.

51. Бесѣда

по освященіи храма Пресвятыя Богородицы, Взыскательницы погибшихъ, въ Тюремномъ замкѣ пересыльныхъ арестантовъ.

(Говорена сентября 2-го; напечатана въ Моск., Губерн. и Полиц. Вѣд. 1854 г.).

Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати, и спасти погибшаго (Мат. XVIII. 11)

Изображая совершенства и благодѣянія Божіей Матери, Церковь между прочимъ, говоритъ о Ней, что Она есть *взысканіе погибшихъ*. То-есть: Ея человѣколюбіе такъ велико, что Она не только приходящихъ просить Ея помощи пріемлетъ и подаетъ имъ помощь, но и Сама ищетъ имѣющихъ нужду въ помощи, дабы не только скорбящихъ утѣшить, немощныхъ укрѣпить, болящихъ исцѣлить, несчастныхъ облагоденствовать, но даже невозвратно, повидимому, погибшихъ найти, обратить и привести ко спасенію.

Опытъ сего можно указать въ Маріи Египетской. Не надлежало ли почесть ее отверженною и невозвратно погибшею, когда, погрязши въ порокѣ, она невидимою силою недопущена была въ храмъ Божій, хотя въ него многіе грѣшники допускаются? Но въ сіи самыя минуты отверженія, какъ скоро воззрѣла она окомъ молитвы на образъ Божіей Матери, Матерь Божія воззрѣла на нее окомъ милосердія, и храмъ Божій съ Его святынею отверзся для отверженной, и сердце ея отверзлось для покаянія и пріятія благодати, и погибшая спасена, и чудными подвигами благочестія изгладила въ себѣ слѣды чудовищнаго разврата.

Въ неограниченномъ человѣколюбіи Матерь Божія подражаетъ Своему Единородному Сыну и Богу. Христосъ Спаситель Самъ возвѣстилъ о Себѣ, *что пріиде Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго.*

Милосердіе создало сей храмъ. Отъ милосердія родилась и та мысль, чтобы ознаменовать сей храмъ именемъ Божіей Матери, *Взыскательницы погибшихъ*. Въ намѣреніи было сдѣлать, и сдѣлано то, что храмъ сей именемъ своей Покровительницы, и своимъ наименованіемъ, непрестанно говоритъ входящимъ въ него и окружающимъ его: какъ бы вы ни находили себя несчастными, не предавайтесь унынію; хотя бы даже погибшими почитали вы себя, не предавайтесь отчаянію; есть и для *погибшихъ взысканіе и спасеніе.*

Но и тѣмъ, которые, можетъ быть, и не думаютъ, и не опасаются, что могутъ быть въ числѣ погибшихъ, стоитъ труда подумать, что такое *взысканіе погибшихъ.*

Пріиде Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго. Кто сей погибшій? Одинъ ли это какой нибудь человѣкъ? Безъ сомнѣнія, не одинъ, а многіе. Нельзя думать, чтобы Сынъ Божій содѣлался Сыномъ человѣческимъ для спасенія одного только человѣка.

Много ли же погибшихъ, которыхъ Онъ пришелъ спасти! И есть ли сверхъ ихъ человѣки непогибшіе, которые не требуютъ отъ Него спасенія? На сіе говоритъ Апостолъ Петръ: *нѣсть иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. IV. 12). И Апостолъ Іоаннъ *свидѣтельствуетъ, яко Отецъ посла Сына Спасителя міру* (1. Іоан. IV. 14). Если Апостолы свидѣтельствуютъ, что всякій человѣкъ можетъ спастись не иначе, какъ именемъ Іисуса Христа; что Богъ Отецъ послалъ Его спасти весь міръ; Самъ же Онъ говоритъ, что пришелъ спасти *погибшаго*: то не должно ли заключить, что подъ именемъ *погибшаго* надобно разумѣть всякаго человѣка, весь міръ?—Такъ точно.

Пророкъ открылъ, можно сказать, законъ погибели, когда воззвалъ къ Богу: *се удаляющіи себе отъ Тебе, погибнутъ* (Псал. LXXII. 27). Не просто сказалъ: *погибнутъ*, при чемъ можно было бы думать о погибели только вѣроятной, или отдаленной; но сказалъ: *вотъ погибнутъ*, указуя на гибель близкую и неизбѣжную. Въ самомъ дѣлѣ, если вѣрно Апостольское выраженіе отношенія человѣка къ Богу, что мы *въ Немъ живемъ, движемся и есмы*

(Дѣян. XVII. 28): то не менѣе вѣрно и то, что по мѣрѣ удаленія отъ Бога, человѣкъ лишается свойственной себѣ жизни, дѣятельности, благобытія, словомъ, погибаетъ.

Но какъ можетъ человѣкъ удалиться отъ Бога вездѣсущаго? Конечно, не мѣстомъ, а умомъ, волею, сердцемъ. Человѣкъ удаляется отъ Бога сердцемъ, когда перестаетъ любить Его; удаляется отъ Бога волей, когда желаетъ противнаго волѣ Божіей; удаляется отъ Бога умомъ, когда забываетъ Его и погружается пристрастными мыслями въ твари.

Такъ удалились отъ Бога первые прародители всѣхъ человѣковъ, когда отвратились отъ Него умомъ и сердцемъ, и вняли клеветѣ, и предались прельщенію врага Божія, когда отступили волею своею отъ воли Божіей, и нарушили заповѣдь Божію. Они пали въ грѣхъ, и чрезъ грѣхъ въ смерть и погибель.

И поелику такимъ образомъ природа первыхъ человѣковъ подверглась глубокому повреждению, и уже въ семъ состояніи повредженія началось отъ нихъ потомство, и Адамъ, какъ сказуетъ священное бытописаніе, и какъ естественно было, *роди сына по виду своему, и по образу своему* (Быт. V. 3), то есть, родилъ грѣшный грѣшнаго, смертный смертнаго, погибшій, или покрайней мѣрѣ погибающій погибающаго: то въ слѣдствіе сего и всѣ мы, потомки Адама, отъ утробы матерней износимъ съ собою сѣмя грѣха и начало смерти и погибели, и кто можетъ похвалиться, что онъ не возрастилъ и не расплодилъ сѣмени грѣха прирожденнаго грѣхами произвольными? — По сему и говоритъ Писаніе, что мы внѣ благодати Христовой, *мертвы прегрѣшеніми*, и *естествомъ чада гнѣва* (Еф. II. 1, 3).

Далѣе, поелику Богъ, при сотвореніи человѣка, даровалъ ему *обладаніе* (Быт. I. 26), обладаніе тварями видимаго міра, дѣйствующее не поверхностною внѣшнею властію, но внутреннею силою образа въ немъ Божія: то поврежденіе природы человѣка должно было отразиться на природѣ видимаго міра; и въ слѣдствіе сего проникшая въ нее смерть и погибель вырывается тлетворными дѣйствіями и разрушительными переворотами, доколѣ наконецъ, *нынѣшняя земля, и яже на ней дѣла сгорятъ* (2. Петр. III. 10), и нынѣшнія видимыя *небеса погибнутъ* (Евр. 1. II).

Итакъ вотъ *погибшій*, требующій отъ милосердія Божія быть взысканъ и спасенъ: это всякій человѣкъ, весь человѣкъ, весь человѣческій родъ, весь міръ.

Есть люди, которые не видятъ и не признаютъ грѣховной смерти

и погибели, о которой теперь говоримъ. Они живутъ въ свое удовольствіе; и чаще или рѣже, уловляютъ, какъ имъ кажется, минуты счастія. Не завидно ли это? Напротивъ, это очень жалко. Такіе люди подобны спящему въ темницѣ, который во снѣ не видитъ себя въ темницѣ, а мечтаетъ быть на свободѣ, или больному горячкою, который въ бреду не чувствуетъ себя больнымъ, а воображаетъ себя здоровымъ, и который тѣмъ опаснѣе боленъ, что не чувствуетъ своей болѣзни. Если ты несознаешь своей грѣховности, сокрытой въ ней смерти и погибели: то самъ себя дѣлаешь чуждымъ Того, Который *пріиде взыскати и спасти погибшаго*.

Пробудись, въ небреженіи спящая душа; отвергни обольщающія мечты и призраки чувственности; свѣтомъ закона Божія возжги свѣтильникъ твоей совѣсти, и ты усмотришь, что грѣхъ заключилъ тебя въ темницу мрака духовнаго, за которою недалеко и темница адская; и уразумѣешь, почему небывшій никогда въ темницѣ вещественной вопіялъ къ Богу: *изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему*.

Пріиди, больная грѣхомъ душа, въ сознаніе опасности твоей болѣзни; вразумись, что болѣзненный огонь грѣховныхъ страстей, которому ты попускаешь въ себѣ разгораться, есть начатокъ огня геенскаго; и не медли просить исцѣленія отъ врача небеснаго.

Душа, уязвленная печалью грѣха и страхомъ слѣдующей за грѣхомъ смерти и погибели! Поспѣшай покаяніемъ и вѣрою взыскать съ своей стороны Того, Который, единъ можетъ взыскать и спасти тебя погибшую.

Се Онъ уже *пришелъ*. Вѣки ожидали Его и надеждою пришествія Его питались, какъ пищею жизни. Наконецъ онъ пришелъ и не удаляется, только бы мы не удалялись отъ Него и не упорствовали въ своемъ удаленіи.

Единородный Сынъ Божій, не оставляя престола своего Божества, сокровенно отъ самаго неба сошелъ на землю; облекся, какъ бы въ странническую одежду, въ естество человѣческое, нарекся Сыномъ человѣческимъ Іисусомъ Христомъ; и не только странствовалъ по землѣ, но простеръ свое странствованіе даже до ада, всюду взыскуя погибшее человѣчество, чтобы спасти его. И чего не сдѣлалъ Онъ для сего?

Поелику человѣкъ удалился отъ Бога умомъ, то Сынъ Божій *пріиде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога*

истиннаго, и да будемъ во истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ (1. Іоан. V. 20).

Поелику человѣкъ удалился волею отъ воли и закона Божія: то воплощенный Сынъ Божій въ своемъ человѣчествѣ, исполнилъ за насъ всю волю Божію и весь законъ Божій, и далъ намъ побужденіе, примѣръ и силу исполнять волю Божію и заповѣдь Божію.

Поелику человѣкъ удалился сердцемъ отъ любви Божіей: то Спаситель нашъ далъ намъ *новую*, или обновилъ обветшавшую, *заповѣдь любви* (Іоан. XIII. 34) и *любовь Божію изліялъ въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. V. 5).

Поелику человѣкъ грѣшникъ не только погибъ самъ собою, но и правосудіемъ Божіимъ осужденъ на смерть, то Пришедшій спасти погибшаго на себя принялъ и нашу вину, и нашу смерть, и съ тѣмъ вмѣстѣ умертвилъ нашу смерть Своею Божественною жизнію, и изсохшій въ насъ корень жизни райской напоилъ Своею кровію, для произращенія въ насъ жизни небесной.

Наконецъ, спасая погибшаго человѣка, Онъ хощетъ спасти и погибшій черезъ человѣка міръ: и мы *нова небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихже правда живетъ* (2. Петр. III. 13).

О *Пастырь добрый*,—безмѣрно добрый Божественный Пастырь духовъ и душъ! Есть близь Тебя *девять десять въ горахъ* (Матѳ. XVIII, 12) небесныхъ,—нѣтъ,—есть тамъ у Тебя тысячи тысящъ и тмы темъ, пасомыхъ Тобою, водимыхъ гласомъ Твоимъ, питаемыхъ свѣтомъ Твоимъ. Не довольно ли? Но Ты не презираешь и удалившейся отъ Тебя своеволіемъ, блуждающей въ дебряхъ земли, бѣдной словесной овцы, *и шедъ ищешь заблуждшія*. Кто изслѣдитъ пути Твоего милосердія?—Не видимъ, но вѣруемъ, что пришелъ Ты нынѣ таинственно и въ сей храмъ, и это все для того, чтобы и искать заблуждшихъ, спасать погибшихъ, чтобы сладкою свирѣлію духовныхъ пѣсней привлекать къ себѣ словесныхъ овецъ, чтобы питать ихъ словомъ жизни и благодатію таинствъ. Ты единъ видишь, кто изъ собранныхъ видимо въ оградѣ Твоей близокъ къ Тебѣ и внутренно, и кто *сердцемъ далече отстоитъ* отъ Тебе, и блуждаетъ, и любитъ свое заблужденіе. Буди милостивъ ко всѣмъ. Погибшихъ извлеки изъ бездны погибели, заблудшихъ обрящи, удаленныхъ обрати и привлецы, обращающихся къ Тебѣ и приближающихся пріими и спаси, спасенныхъ облаженствуй, да будетъ Тебѣ всеблагому слава со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и со Святымъ Духомъ, во вѣки. Аминь.

1855 годъ.

CDLXXVII.

52. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи Его Величества въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру.

(Говорена 6-го сентября; напечатана въ Моск. Вѣдом. и въ Твор Св. Отц. 1855 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Если бы мы сказали, что Твоимъ и Твоего Августѣйшаго семейства пришествіемъ обрадованы мы: это было бы слово сердца, но только по Твоему снисхожденію достойное Твоего вниманія. Можемъ сказать то, что вполнѣ достойно Твоего вниманія и даже сорадованія. Радуется сему посѣщенію Тобой нынѣшній духовный Гостепріимецъ Преподобный Отецъ нашъ Сергій. Ибо святые на небеси, блаженствуя въ любви Божіей, еще находятъ радость и въ любви къ земнымъ ближнимъ, когда видятъ ихъ подвизающихся приближаться къ Богу и могутъ по вѣрѣ споспѣшествовать сему своими молитвами.

И такъ отъ сердца Сергіева пріими слово срѣтенія: *благословенъ грядый во имя Господне.*

Вниди подъ кровъ крѣпкаго молитвеннаго подвижника за Россію и чрезъ Него и вмѣстѣ съ Нимъ принеси Святой Троицѣ молитву вѣры и упованія.

Сила молитвы есть чистѣйшій и обильнѣйшій источникъ силы державной и владычественной.

Благословившій Великаго Князя Димитрія на побѣду надъ не-

вѣрными, — подвизавшійся невидимо и очевидно за Россію въ бѣдственные дни оскудѣвшаго престолонаслѣдія, не допустившій до своей обители Галловъ, опустошавшихъ столицу,—съ тою же и нынѣ любовію къ Царю и Царству Рускому воздвигаетъ въ защиту ихъ молитвенныя руки, какъ нѣкогда Моисей въ защиту Израиля, съ тою разностію, что у Небеснаго молитвенника не изнемогаютъ руки какъ у земнаго.

Видитъ Преподобный Сергій Твою къ Нему любовь, возвышаемую смиреніемъ, и тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ взывать будетъ къ *Возносящему смиренныхъ*, да *дастъ* Тебѣ *блага*, которыхъ просишь для Себя и для Россіи.

CDLXXVIII.

53. Рѣчь

предъ ракою Преподобнаго Сергія Радонежскаго по случаю взятія Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ отъ св. Мощей Его Иконы для отправленія въ дѣйствующую армію.

(Говорена сентября 7-го; напечатана въ Моск. Вѣдом. и въ Тв. Св. Отцевъ 1855 г.)

Преподобне Отче Сергіе! Отъ юности возлюбивъ отечество небесное, Ты однако и земнаго отечества не пренебрегъ, но возлюбилъ оное крѣпкою духовною любовію.

Посему еще въ земномъ житіи Твоемъ, Благовѣрнаго Князя Димитрія Твоею молитвою и прозорливымъ совѣтомъ къ брани противъ невѣрныхъ подкрѣпилъ, почему и побѣда надъ врагами послѣдовала.

И по преселеніи Твоемъ въ отечество небесное не престалъ Ты на отечество земное простирать покровительствующіе взоры. Когда оно въ бѣдственные дни потрясеннаго престола, и даже въ первые дни престола возстановленнаго, много страдало отъ враговъ: знаменія Твоей противъ нихъ невидимой помощи были такъ ясны, и такъ признаны, что благочестивый Царь Михаилъ, за внезапное пораженіе одного изъ жесточайшихъ враговъ Россіи, Твоей обители, Тебѣ особенно благодареніе приносилъ; а преемникъ Его благочестивый Царь Алексій за полученную надъ врагомъ побѣду и посланіе благодарственное къ Тебѣ писалъ; и сей

Твой образъ, какъ знаменіе спасенія, и въ полкахъ его носимъ былъ. И по сему примѣру онъ носимъ былъ также и въ полкахъ Императора Петра Перваго, и въ ополченіи Александра Перваго во дни нашествія на Россію двадцати народовъ.

Се и нынѣ Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ Александръ Николаевичъ, наслѣдовавъ съ престоломъ и вѣру своихъ предковъ, желаетъ сей Твой образъ вѣрному своему воинству явить, какъ знаменіе Божія, по твоимъ молитвамъ, благословенія и покровительства.

Благослови, Преподобне Отче, сіе дѣло вѣры. И моими недостойными руками только видимо, невидимо же Твоими святыми руками, преподаждь Благочестивѣйшему Самодержцу сей образъ Твой, и съ нимъ посѣти и посѣщай Христолюбивое воинство его. И не престани взывая ко Господу силъ, да простивъ намъ грѣхи, которыми привлекаемъ на себя скорби, благословитъ Благочестивѣйшаго Царя нашего и воинство Его благословеніемъ благостыннымъ и да даруетъ Ему побѣду миротворную и побѣдоносный миръ.

CDLXXIX.

54. Рѣчь

къ стрѣлковому полку Императорской фамиліи по совершеніи молебствія.

(Говорена сентября 9-го; напечатана отдѣльно). *)

Братія воины Царской рати!

Съ утѣшеніемъ видимъ васъ, идущихъ на защиту Отечества. Исполняете священный долгъ: и тѣмъ лучше исполняете, что на сей подвигъ васъ вызвала свободно ваша добрая воля и любовь къ Царю и Отечеству. Тѣмъ паче благословитъ Васъ Богъ, любящій добровольныя жертвы; тѣмъ болѣе признательно будетъ Вамъ Отечество, если подвигъ, такъ ревностно начатый, столь же *ревностно* продолжите и совершите.

---

*) По указат. въ чтеніяхъ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. и по списку Сырейщикова (изъ газетъ и журналовъ) «рѣчь на красной площади предъ отправленіемъ въ походъ Стрѣлковаго Полка».

Если бы на какой домъ напали разбойники: кто изъ семейства, имѣя силу и возможность, не возсталъ бы на защиту себя и своихъ, и общаго достоянія? Не съ большимъ ли самопожертвованіемъ должно возстать противъ враговъ, которые на великій домъ Царя нашего,—на Россію, напали безъ правды, и, нарушивъ законы честной войны, позволяютъ себѣ разбойническія хищенія и опустошенія?

Нѣкогда, во время нападенія иноплеменниковъ на землю народа Божія, Іессей трехъ старшихъ сыновъ своихъ послалъ на брань за Отечество; а младшаго Давида посылалъ потомъ доставить имъ пищу въ походѣ: и сей носитель пищи сдѣлался внезапнымъ воиномъ и побѣдителемъ враговъ. Такъ праведные жертвуютъ Отечеству тѣмъ, что имѣютъ любезнѣйшаго: такъ и праведный Богъ даетъ благородному самопожертвованію дивную помощь и силу.

Братія! по вѣрѣ и вы народъ Божій: продолжайте и подвигами являть въ себѣ народъ Божій. Для такого народа не оскудѣетъ дивная помощь Божія.

Вотъ святый образъ Христа Спасителя, которымъ Государыня Императрица Марія Александровна благословляетъ васъ, съ молитвою благочестивѣйшаго Ея сердца, да воинствуетъ съ Именемъ Господа Іисуса Христа, и да будете благодатію Его всегда крѣпки, непоколебимы въ мужествѣ и побѣдоносны.

Вотъ и еще изъ обители Преподобнаго Отца нашего Сергія Святый образъ, съ которымъ соединено воспоминаніе о крѣпкихъ молитвахъ его за Россію и воинство ея, и о Божіей чрезъ нихъ помощи, а также воспоминаніе и о вѣрѣ нашихъ предковъ, которые подобный сему образъ носили въ полкахъ своихъ, какъ знаменіе покровительства и помощи свыше. Да соприсутствуетъ онъ вамъ къ утѣшенію вашей вѣры, къ утвержденію надежды на помощь Божію; и да будетъ знаменіемъ Вышняго благословенія на подвигъ и побѣду.

CDLXXX.

55. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ.

(Говорена ноября 6-го; напечатана въ Моск. и Губернскихъ Вѣдом. 1855 года).

Благочестивѣйшій Государь!

Въ одну изъ трудныхъ браней народа Божія съ иноплеменниками любовь вѣрноподданныхъ Царю Давиду возбудила въ нихъ такую заботу о его безопасности, что они умоляли его: *не изыдеши съ нами на брань, да не угасиши свѣтильника Израилева* (2 Цар. XXI. 17).

Съ подобнымъ чувствомъ смотрѣли мы во слѣдъ Тебѣ, когда Твоя ревность о благѣ Твоего народа и любовь къ вѣрному воинству внезапно устремили Тебя туда, гдѣ наибольшая опасность бранная.

Тѣмъ съ большею радостію видимъ Твое возвращеніе послѣ того, какъ Твоимъ присутствіемъ и Твоимъ личнымъ дѣйствованіемъ въ устроеніи брани, Ты даровалъ непоколебимому въ мужествѣ воинству Твоему новое одушевленіе, и слѣдственно новую силу.

Такъ дѣйствуется въ царствѣ, гдѣ союзъ Царя съ народомъ освященъ вѣрою, закономъ, вѣками, гдѣ Царь и народъ живутъ одною общею жизнію единодушія и взаимной любви.

Господа силъ и Отца свѣтовъ, даровавшаго намъ въ Твоей царственной дѣятельности *Свѣтильникъ Израилевъ*, не престаемъ и не престанемъ умолять, да даруетъ Тебѣ духомъ силы разрушить силу враговъ и свѣтомъ правды разсѣять мракъ вражды и ухищреній и такимъ образомъ угаситъ пламень брани и разспространитъ тихій свѣтъ мира отъ Твоей и на другія Державы.

1856 годъ.

CDLXXXI.

56. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи Его Величества въ Успенскій Соборъ.

(Говорена мая 7-го, напечатана въ Моск. Вѣдом.)

Благочестивѣйшій Государь!

Послѣ недавняго, новое Твое пришествіе чѣмъ изъяснить можемъ, если не тѣмъ, что Ты, устрояя миръ и покой намъ, не даешь покоя Себѣ, непрерывно продолжая Твои Царскіе подвиги, не только повелѣніями съ Престола, но и непосредственнымъ наблюденіемъ и дѣйствованіемъ повсюду, гдѣ сего наипаче требуетъ благо Царства?

Посему благодарными сердцами призываемъ Тебѣ вышнее охраненіе во всѣхъ путяхъ Твоихъ, вышнюю помощь, соотвѣтствующую Твоимъ подвигамъ, и благоспѣшество, удовлетворяющее Твоимъ благотворнымъ намѣреніямъ.

CDLXXXII.

57. Рѣчь

предъ ракою Преподобнаго Сергія, по случаю возложенія на главу Его покрова, устроеннаго Ихъ Императорскими Величествами, Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и Государынею Императрицею Маріею Александровною.

(Говорена въ Троицкой Лаврѣ сентября 19-го; напечатана въ Твор. Св. Отц. въ Московскихъ, въ Губернскихъ и Полицейскихъ Вѣдомостяхъ 1856 г.).

Преподобне Отче нашъ Сергіе!

По обращеніи лѣтняго круга отъ прежняго посѣщенія, вновь посѣщаетъ тебя Благочестивѣйшій Царь нашъ съ Благочестивѣйшею Супругою Своею, тогда нововоцарившійся, нынѣ нововѣнчанный и священнопомазанный.

Тогда приносилъ Онъ чрезъ Тебя молитву Господу силъ, о защищеніи Своего царства отъ вражды, подвигшей противъ насъ громадныя силы нѣсколькихъ царствъ, и стремившейся сдѣлать и мирныхъ сосѣдей опасными для насъ, и о возстановленіи мира, не имъ нарушеннаго, Ему всегда любезнаго. Нынѣ Онъ приноситъ чрезъ Тебя благодареніе Господу силъ за явленную намъ защиту и за скорое достиженіе мира.

И тогда, и нынѣ, Онъ при Твоемъ предстательствѣ просилъ и проситъ отъ Царя царствующихъ благословенія и помощи на великій подвигъ устроять благоденствіе великаго народа законнымъ судомъ, благоуправленіемъ, добрымъ государственнымъ домостроительствомъ, охраненіемъ отъ внѣшнихъ приражений.

Въ знаменіе благодаренія къ благодѣянію Твоихъ молитвъ, Преподобне Отче, Благочестивѣйшій Государь и Благочестивѣйшая Супруга Его приносятъ Тебѣ и даръ,—усердіемъ Ихъ украшенный покровъ для Твоей священной главы.

Тебѣ, нищелюбцу во время Твоего земнаго житія, тѣмъ паче не нужно земное богатство въ Твоей небесной жизни: но благое и благодарное сердце желаетъ проявить себя знаменіемъ и вѣруемъ, что Ты, якоже и Господь Твой, зришь на сердце, и пріи-

имешь даръ сердца, и предстанешь Царю Небесному съ моленіемъ, да простретъ покровъ благодати Своея надъ Благочестивѣйшимъ Государемъ нашимъ, и надъ Благочестивѣйшею Супругою Его, и надъ Благочестивѣйшею Матерію Его, и надъ Благовѣрнымъ наслѣдникомъ Его и всѣми Чадами Его и родомъ Его, и надъ всѣмъ Царствомъ Его: да дастъ крѣпость Царю нашему и вознесетъ рогъ помазанника своего, да благоденствуетъ подъ скипетромъ Его народъ Русскій, и языцы да ублажатъ Его.

1857 годъ.

CDLXXXIII.

58. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу предъ вступленіемъ Его Величества съ Государынею Императрицею Маріею Александровною въ Успенскій Соборъ.

(Говорена окт. 14-го; напечатана въ Моск. Вѣдом.)

Благочестивѣйшій Государь!

Теперь сердце Россіи въ покоѣ: потому что Ты въ нѣдрахъ и въ сердцѣ Россіи.

Православный народъ благоговѣетъ, видя, что Твое царственное путешествіе сдѣлалось вмѣстѣ и молитвеннымъ путешествіемъ къ древнѣйшей святынѣ общественной.

Вѣрною тебѣ мыслію и преданнымъ сердцемъ заботливо слѣдовали мы за Тобою и за Твоею Благочестивѣйшею Супругою за предѣлы отечества.

Теперь утѣшаемся, помышляя, что Ея вожделѣнное здравіе обновлено и укрѣплено, что Твои дружественныя встрѣчи съ Твоими державными союзниками будутъ новымъ утвержденіемъ мира; что миръ доставитъ удобство Твоимъ царственнымъ подвигамъ, чтобы возвысить и благоустроить внутреннюю жизнь Россіи, чтобы охранить доброе, отъ предковъ наслѣдованное и дополнить оное новыми плодами опытной и зрѣлой мудрости.

О семъ денно и нощно молитъ Бога Православная церковь, чтущая въ Твоемъ священномъ лицѣ качество своего защитника и покровителя, какъ одно изъ высокихъ преимуществъ Помазанника Божія.

1859 годъ.

CDLXXXIV.

59. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу при поднесеніи иконы Михаила Малеина для поставленія ея въ Романовскихъ Палатахъ.

(Говорена августа 22-го; напечатана въ Моск. Вѣдом. 1859 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Московская Церковь, свойственнымъ ей образомъ соотвѣтствуя мысли Вашего Императорскаго Величества, приноситъ въ благословеніе древнему дому Романовскому древнюю икону преподобнаго Михаила, тезоименнаго покровителя Державному Михаилу.

1862 годъ.

CDLXXXV.

60. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества въ Большой Успенскій Соборъ.

(Говорена 19-го августа; напечатана въ Журн. Твор. Св. Отц. за 1862 г., въ Странникѣ и въ Моск. Вѣдом.)

Благочестивѣйшій Государь!

Прежде нежели тысящелѣтній старецъ Новгородъ будетъ привѣтствовать Тебя тысящелѣтіемъ твоей Россіи, да будетъ позволено семисотлѣтней Москвѣ предварить Тебя симъ привѣтствіемъ.

Царь вѣковъ далъ Тебѣ жребій стать на границѣ тысящелѣтія совершившагося и тысящелѣтія начинающагося, чтобы внимательнымъ воспоминаніемъ прошедшаго изощрить и управить взоръ на настоящее и будущее.

Благодарное воспоминаніе прежнихъ благодѣяній Божіихъ да привлечетъ новыя благодѣянія Божіи.

Почетная память доблестей, явившихся въ минувшихъ поколѣніяхъ, да поощритъ къ доблестямъ новыя поколѣнія.

Безпристрастный взоръ на погрѣшности прошедшаго да отразитъ ихъ отъ настоящаго.

Добрые царственные опыты и примѣры да обратятся въ совѣтъ и въ руководство.

Что было началомъ гражданствованія и просвѣщенія Россіи? Что объединило ее послѣ княжескаго раздробленія? Что не допустило ее пасть подъ чуждымъ игомъ, и исторгло изъ подъ ига? Что изъ разрушительнаго междуусобія возсоздало ее въ

сильно сосредоточенную Монархію? Не паче ли всего православная вѣра?

Молимъ Царя вѣковъ, Бога, да споспѣшествуетъ Тебѣ во всемъ благомъ и полезномъ для Россіи, первѣе же всего въ охраненіи и на грядущіе вѣры православной вѣры, охраняющей Россію.

Въ журналѣ „Творенія Святыхъ Отецъ“ за 1862-й годъ кн. 3-я напечатано, что въ день воспоминанія тысящелѣтія Россіи, 8-го сентября 1862 года, передъ окончаніемъ молебнаго пѣнія въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій, произнесъ молитву соотвѣтственную сему воспоминанію,—напечатанную также въ Странникѣ и въ Душеполезномъ Чтеніи.

Молитва.

Господи Боже, Царю вѣковъ, глаголяй на языкъ и царство, и созиждаяй и насаждаяй ихъ (Іерем. XVIII. 9)! Ко Твоему величеству припадающе со страхомъ и благоговѣніемъ, благодарнѣ исповѣдуемъ милости Твоя, многочастнѣ и многообразнѣ въ десяти вѣкахъ явленныя народу и царству Россійскому.

Ты бо, Господи, возглаголалъ еси Твое зиждительное слово на сей народъ, и создалъ еси въ немъ царство, и насадилъ, и укоренилъ, и возрастилъ, и разширилъ еси его на земли обитанія его, и поставилъ еси надъ нимъ отъ Тебе сущую власть, и укрѣпилъ еси его на сопротивныхъ, и оградилъ еси его законами, наипаче же просвѣтилъ и одушевилъ еси его спасительною вѣрою, и аще иногда и жезломъ посѣщалъ еси неправды его, но милости Твоея не удалилъ и не удаляеши отъ насъ.

Тя убо Владыку, Господа и Благодѣтеля славимъ, хвалимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ, и, отъ самыхъ щедротъ Твоихъ въ вѣрѣ и упованіи утвержденіе и дерзновеніе предъ Тобою пріемлюще, смиренно молимъ: сохрани престолъ и царство Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича всея Россіи въ истинномъ величіи, твердости и славѣ.

Прости, всемилостиве Господи, вся грѣхи наша и отецъ нашихъ, и направи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ.

Соблюди въ насъ православную вѣру въ ея чистотѣ и силѣ,

и да пребудетъ она, якоже бысть, средоточіемъ общественнаго единенія, источникомъ просвѣщенія, основаніемъ и твердынею народнаго благонравія, правды законовъ, благодѣтельности управленія, нерушимости благостоянія.

Да не увянетъ и не изсхнетъ древнее насажденіе добра, но да привіется къ нему новое стебліе лучшаго, и да изыдетъ новый цвѣтъ благолѣпія и плодъ совершенства.

Тако призри на насъ, и ущедри насъ, да благословляеми Тобою, отъ дне до дне и отъ вѣка и до вѣка благословимъ Тя, Господи.

Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь.

По окончаніи молебна и по возглашеніи многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору и Высочайшей Фамиліи, сдѣланы Протодіакономъ сіе слѣдующія провозглашенія:

Просвѣтившимъ Россію Христіанскою православною вѣрою Равноапостольнымъ Великому Князю Владиміру и Великой Княгинѣ Ольгѣ, преемственнѣ въ теченіи вѣковъ созидавшимъ и укрѣплявшимъ единодержавіе Россіи Благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ, новосозидавшимъ Россійское царство и разширившимъ и прославившимъ оное въ Бозѣ почившимъ Благочестивѣйшимъ Императорамъ и Императрицамъ, *вѣчная память.*

Всѣмъ избраннымъ сынамъ Россіи, въ теченіи вѣковъ вѣрно подвизавшимся за ея единство, благо и славу, на поприщахъ благочестія, просвѣщенія, управленія и побѣдоносной защиты Отечества, *вѣчная память.*

Времена и лѣта въ руцѣ Своей положивый Господи, Твоимъ премудрымъ всеблагимъ Промысломъ тысящелѣтнѣ сохраняемому и возращаемому царству Всероссійскому, пробави велію милость Твою и сохраняй оное въ вѣрѣ и правдѣ, во Богозаконіи и благоустроеніи *на лѣта и вѣки многіе.*

CDLXXXVI.

61. Отвѣтъ

на рѣчь Ректора Московской Духовной Академіи Саввы, при нареченіи его во Епископа.

(Произнесенъ въ Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ ноября 2-го; напечатанъ въ Прибавл. къ Твор. Св. От. 1862 г. и въ Странникѣ 1863 г.)

Одну мысль, приписанную мнѣ тобою, боголюбезный братъ, могу признать дѣйствительно моею,—ту мысль, что не для себя желалъ я найти втораго сотрудника моему служенію церковному.

Ничего для себя, все для Бога, и для церкви Его и для блага чадъ ея,—таково должно быть наше общее правило, хотя никто изъ насъ не можетъ поручиться за исполненіе онаго, если не призритъ милосердо *Богъ дѣйствуяй* въ насъ *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. II. 13).

Если же и позволить бы себѣ что нибудь для себя: то мнѣ находящемуся у предѣла, которымъ само слово Божіе ограничиваетъ сію временную жизнь, или за которымъ указываетъ не столько жизнь и дѣятельность, сколько *трудъ и болѣзнь* (Псал. LXXXIX. 10),—мнѣ и ближе сего предѣла не незнакомому съ трудомъ болѣзненности,—мнѣ и словомъ изнемогшимъ не достигающему до слуха собирающихся въ церкви, и, можетъ быть, только влекущему, а неподъемлющему и носящему, бремя церковныхъ попеченій,—время бы искать совершеннаго отъ нихъ освобожденія, чтобы малые останки силъ и дней обратить единственно *къ единому на потребу* (Лук. X. 42), котораго, если не усвоимъ себѣ въ данное намъ краткое время, поздно будетъ искать въ вѣчности.

Но наши отцы учили насъ, что и добрая, повидимому, собственная воля не благонадежна и не безопасна, если не будетъ подчинена вышней всесозидающей и всеохраняющей волѣ, какъ и Господь поучаетъ: *обаче не Моя воля, но Твоя*, Отче небесный, *да будетъ* (Лук. XXII. 42).

И посему съ одной стороны, не позволяя себѣ собственною мыслію увлекаться съ поприща, съ другой страшась, чтобы отъ моего изнеможенія не страдало дѣло служенія церкви Божіей,

долженъ я былъ, хотя и пользуюсь уже доброю братскою помощію, желать усиленія и усугубленія сей помощи. И благословенъ Богъ, преклонившій къ сему благоволеніе священной и державной власти.

Господу Богу и святой Православной Церкви Его, въ благоговѣйной преданности, въ единодушномъ общеніи, какъ смиренная добровольная жертва, да будутъ посвящены твои начатки, вмѣстѣ съ моими останками священно-начальственной дѣятельности: и на сію жертву, по молитвамъ освященнаго собора, да снидетъ невидимый огнь Духа истины, оживотворяющій мертвенность нашу, просвѣщающій тьму нашу.

CDLXXXVII.

62. Рѣчь

къ Преосвященному Саввѣ, новорукоположенному Епископу Можайскому.

(Говорена въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ 4-го ноября; напечатана въ Прибавлен. къ Твор. Св. Отцевъ 1862 г. и въ Странникѣ 1863 г.)

Преосвященный Епископъ Савва!

Святый Апостолъ Павелъ, преподавая наставленія Епископу Тимоѳею для его священнаго служенія, между прочимъ писалъ въ своемъ посланіи: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1. 6).

Такимъ образомъ богодухновенный мужъ свидѣтельствуетъ, во первыхъ, что въ священнотаинственномъ рукоположеніи преподается *даръ Божій;* во вторыхъ, что это не просто даръ, положенный и отданный въ волю пріемлющаго, но *живущій*, и, какъ свойственно живущему, имѣющій собственную силу и дѣйствіе.

И вотъ что совершилось надъ тобою, боголюбезный братъ. Ты пріялъ *даръ Божій;* отнынѣ *живетъ* въ тебѣ даръ Божій: простираетъ *въ тебѣ* вышнюю силу и дѣйствіе на естественныя человѣческія силы и дѣйствія; свѣтитъ уму твоему къ усмотрѣнію истиннаго, праведнаго и спасительнаго для душъ и для всей церкви, укрѣпляетъ волю твою для подвиговъ за истину и правду во спасеніе.

Но въ то же время, какъ богомудрый Апостолъ въ лицѣ Тимоѳея насъ поучающій, подаетъ намъ высокое утѣшеніе, и великую надежду, онъ возлагаетъ на насъ и великую заботу. *Воспоминаю*, говоритъ, *тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею*. Это значитъ, что если не будемъ *возгрѣвать* даръ Божій въ насъ, то его дѣйствіе можетъ въ насъ угаснуть или отступить въ таинственную глубину, изъ которой хотя не престанетъ простираться чрезъ насъ въ совершеніи таинствъ, но не будетъ проливаться собственно на насъ и на нашу жизнь: и тогда мы останемся съ однѣми естественными, разстроенными грѣхомъ, силами, недостаточными даже для обыкновенныхъ христіанскихъ, а тѣмъ болѣе для высшихъ церковныхъ обязанностей.

Посему словомъ Апостольскимъ, во первыхъ, *воспоминаю себѣ*, а потомъ и тебѣ завѣщаваю, *возгрѣвати даръ Божій*, или, яснѣе сказать, возгрѣвать и воспламенять въ себѣ ревность и усердіе, чтобы силою и помощію дара Божія, вѣрно и неослабно дѣйствовать ко спасенію своему и ввѣренныхъ намъ. Какъ возгрѣвать и воспламенять?—Молитвою вѣры, примѣрами твердыхъ подвижниковъ за славу Божію и благо церкви, паче же всего мысленнымъ и сердечнымъ созерцаніемъ Господа Іисуса, положившаго душу Свою за искупленіе бѣдныхъ душъ нашихъ отъ адскаго плѣна,—созерцаніемъ, которому весьма естественно перейти въ благоговѣйную любовь къ Божественному Искупителю, и въ сострадательную любовь ко всѣмъ душамъ, оцѣненнымъ такъ дорого. А съ сею любовію, если нужно будетъ *спострадать благовѣствованію Христову,* такъ много нынѣ страждущему и отъ враждебныхъ ему помысловъ, и отъ недостойной его жизни: можно въ самомъ страданіи со Христомъ найти чувство блаженства, еще на пути къ блаженству вѣчному.

Съ такимъ напутствіемъ вступи на путь служенія, предъ тобою открывающагося, *и жезлъ силы да пошлетъ* тебѣ Господь *отъ Сіона* (Псал. CIX. 2).

CDLXXXVIII.

63. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, при вступленіи Его Императорскаго Величества съ государынею Императрицею Маріею Александровною и съ Великою Княжною Маріею Александровною въ Большой Успенскій Соборъ.

(Говорена ноября 11-го; напечатана въ Прибавл. къ Тв. Св. От. 1862 г., въ Странникѣ 1862 г. и въ Моск. Вѣд. того же года.)

Благочестивѣйшій Государь!

Если всякое событіе, какъ всякое слово, имѣетъ свое значеніе: то какое значеніе мы можемъ находить въ томъ, что, близко за недавнимъ, новое Твое посѣщеніе даруешь Твоей древней столицѣ, и притомъ вмѣстѣ съ Твоею Благочестивѣйшею Супругою и съ частію Твоего Благовѣрнаго Семейства?

Смѣемъ найти въ семъ вожделѣнное для насъ значеніе,—то, что Москва близка Твоему сердцу.

Такъ въ сіе не лучшее для многихъ государствъ время, когда въ ихъ столицахъ между правительствомъ и народомъ стоятъ спорныя мысли и недоразумѣнія, здѣсь Царя и народъ въ мирѣ и единеніи сохраняетъ сохраняемая любовь.

Богъ мира и любви, силою общественнаго единодушія, да подкрѣпляетъ и да приводитъ къ желаемому совершенію подвиги, предпринятые и предпринимаемые Тобою для государственныхъ улучшеній.

1863 годъ.

CDLXXXIX.

64. Рѣчь

предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Александра Николаевича въ Успенскій Соборъ.

(Говорена августа 8-го; напечатана въ Прибавл. къ Твор. Св. От. 1863 г. и въ Московскихъ Вѣдом.)

Благочестивѣйшій Государь!

Предъ лицемъ *Бога мира* (Евр. XIII. 20) Тебя привѣтствуя, по долгу и по сердцу, призываемъ свыше миръ Твоему духу, озаоченному Царственными попеченіями, Твоему дому и Твоему царству.

Но Богъ мира именуетъ Себя также *Богомъ воинствъ* и Богомъ народа, усвоеннаго Ему вѣрою.

Миръ Твоего народа нарушенъ нестроеніями, происходящими на одномъ изъ предѣловъ Твоего великаго царства, въ маломъ народѣ, который уже не однажды былъ осужденъ за его нестроенія, который существуетъ въ качествѣ царства только по милости Твоихъ предшественниковъ, и который за Твои умноженныя къ нему милости воздаетъ неблагодарностію, мятежемъ, крамолами. И, что всего неожиданнѣе, изъ нѣкоторыхъ странъ, даже несопредѣльныхъ намъ, слышится голосъ, будто для ихъ спокойствія это гнѣздо безпокойствъ надобно укрѣпить и расширить.

Оскорблена Твоя правда и благость! Оскорблено достоинство Россіи!

Любовь къ отечеству, вѣрность престолу могутъ ли при семъ быть равнодушны?

И потому,—духъ сыновъ Россіи воздвигается и отвсюду взываетъ къ Тебѣ, представляя готовность всего народа на защиту правды.

Духъ сыновъ вѣры воздвигается и взываетъ къ Богу православной Россіи, къ Богу правды, *да изведетъ, яко свѣтъ, правду Твою* и Россіи, *и судьбу Твою* съ нею, *яко полудне.* (Псал. XXXVI. 6): да вопреки злохудожникамъ правды вновь *благословитъ люди Своя миромъ* (Псал. XXVIII. 11); а если его будутъ оспаривать, — *о Бозѣ да сотворитъ силу, и Той уничижитъ стужающія намъ* (Псал. LIX. 14).

CDXC.

65. Отвѣтъ

Обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія, на избраніе Попечителемъ онаго.

(Сентября 11-го; напечатанъ въ Чтеніяхъ Общ. Л. Д. П. 1863 г. и въ Странникѣ 1864 г.)

Привѣтствую, Отцы и Братія, Вашъ новый добровольный союзъ, въ который собрала и соединила Васъ любовь къ духовному просвѣщенію, заключающая въ себѣ любовь къ Богу, къ вѣрѣ, къ благочестію, къ православной церкви, любовь къ Вашимъ собратіямъ также сознающимъ нужду и питающимъ желаніе углубить и расширить свои духовныя понятія, но не имѣющимъ для того средствъ и пособій,—наконецъ вообще любовь къ чадамъ церкви и желаніе оказать духовную помощь людямъ, при нѣкоторой теплотѣ вѣры нуждающимся въ чистомъ свѣтѣ истины, или преслѣдующимъ призракъ истины и мечты благополучія, но лишеннымъ, или самихъ себя лишающимъ, жизни по вѣрѣ и надежды блаженства.

Не сомнѣваюсь, что такъ понимаете Вы настоящій союзъ Вашъ: и въ семъ значеніи съ надеждою призываю ему благословеніе Отца свѣтовъ.

Вспомнимъ нѣкоторыя черты, которыми духовное просвѣщеніе, или что тоже, духовную мудрость изображаетъ Апостольское слово: *яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива* (Іак. III. 17). Не

подумаемъ, что это выше настоящаго Вашего предпріятія, потому что Апостолъ говоритъ *о премудрости свыше. Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ есть сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. I. 17). Не только совершенную *Господь даетъ премудрость*, но и въ маломъ началѣ *отъ лица Его познаніе и разумъ* (Прит. II. 6). И такъ, трудящіеся въ пользу истиннаго просвѣщенія должны имѣть въ виду и въ соображеніи черты отличающія истинную мудрость, дабы произведеніе труда ихъ не оказалось обезображеннымъ, и дабы вмѣсто истинной мудрости не явилось у нихъ ложное мудрованіе.

Мудрость Христіанская должна быть *чиста*, — чиста по ея источнику, по ея побужденіямъ и цѣли. Ея чистый источникъ есть Богъ,—Его слово, заключенное въ священныхъ писаніяхъ, уясненное церковными опредѣленіями, ученіемъ и духовными опытами Богомудрыхъ мужей. Ея чистая цѣль также есть Богъ,—Его познаніе во Христѣ, и Ему благоугожденіе блаженнотворное. Дѣятельное нужно вниманіе для охраненія сей чистоты отъ нечистыхъ вліяній не смиреннаго разума, который самъ хочетъ быть источникомъ истины,—который не признаетъ своихъ предѣловъ предъ безконечнымъ и непостижимымъ,—который истину вѣчную находя старою, имѣя побужденіемъ любопытство и цѣлію тщеславіе, безъ разбора гоняется за новымъ, и, какъ руководительному началу, слѣдуетъ духу времени, хотя бы это было время предпотопное,—который, лѣнясь потрудиться, чтобы возникнуть въ истинную область духа, погружается въ вещество, и здѣсь погрязаетъ.

Мудрость христіанская *мирна* и подвизающійся для нея долженъ быть миренъ. Онъ долженъ быть миренъ въ себѣ, не взволнованъ страстями. Только въ тихой, а не волнуемой водѣ отражается образъ солнца: только въ тихой, неволнуемой страстями душѣ, можетъ отразиться вышній свѣтъ духовной истины. Мирнымъ нужно быть любителю мудрости и въ отношеніи къ другимъ, *не словопрѣтися*, какъ учитъ Апостолъ, *ни на кую же потребу, на разореніе слышащихъ* (2 Тим. II. 14), и, если нужно стать за истину противъ нападающихъ на нее, должно дѣлать сіе съ спокойною твердостію, безъ раздраженія, такъ, чтобы можно было потомъ сказать себѣ въ совѣсти: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Псал. CXIX. 6).

Мудрость Христіанская *кротка*. О семъ качествѣ, кажется, особенно нужно въ настоящее время напомнить имѣющимъ при-

тязаніе на просвѣщеніе или на служеніе просвѣщенію. Духъ порицанія бурно дышетъ въ области русской письменности. Онъ не щадитъ ни лицъ, ни званій, ни учрежденій, ни властей, ни законовъ. Для чего это?—Говорятъ: для исправленія. Но мы видимъ, какъ порицаніе сражается съ порицаніемъ, удвоенными и утроенными нападеніями, и ни одна сторона не обѣщаетъ исправиться. А что въ самомъ дѣлѣ должно произойти, если все будетъ обременено, и всѣ будутъ обременены порицаніями?—Естественно, уменьшеніе ко всему и ко всѣмъ уваженія, довѣрія, надежды. И такъ, созидаетъ ли духъ порицанія, или разрушаетъ?

Летятъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанія и на наше званіе. Примемъ ихъ *бронею правды* (Еф. VI. 14) и постараемся отвѣчать на справедливыя порицанія, по возможности, исправленіемъ, на несправедливыя—терпѣніемъ.

Прискорбно, что даже внутри нашего стана явились *господіе стрѣляній* (Быт. XLIX. 23), которые иногда противъ братій своихъ *наляцаютъ* лукъ, въ повременныхъ изданіяхъ и въ книгахъ. Вы, братія, не допускаете и не допустите подобнаго. Не забудете словъ Премудраго: *кроткій мужъ сердцу врачъ* (Прит. XIV. 30), такъ какъ и напротивъ, жестокое слово не врачуетъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь.

Мудрость христіанская *благопокорлива*. Она проповѣдуетъ и даруетъ свободу: но съ тѣмъ вмѣстѣ учитъ *повиноваться всякому начальству Господа ради* (1 Петр. II. 13). Нынѣшнее мудрованіе много разглагольствуетъ о свободѣ; но не рѣдко забываетъ о повиновеніи Господа ради, и производитъ непокорливость. Ревнители истинаго просвѣщенія должны поднимать духъ народа изъ рабской низости и духовнаго оцѣпененія къ свободному раскрытію его способностей и силъ: но въ тоже время утверждать его въ повиновеніи законамъ и властямъ, отъ Бога поставленнымъ, и охранять отъ своеволія, которое есть сумасшествіе свободы.

Вотъ мысли, которыя встрѣтились мнѣ при Вашемъ, Братія, вступленіи на новое поприще дѣятельности, близъ котораго и меня поставили Вы Вашимъ избраніемъ.

Что скажу въ отвѣтъ на сіе избраніе? — Уже не время мнѣ обѣщать Вамъ удовлетворительную, въ отношеніи къ Вашему Обществу дѣятельность; и потому, можетъ быть, справедливо было бы отказаться отъ Вашего избранія. Однако не отказы-

ваюсь потому, что не могу по сердцу оставаться въ отношеніи къ Вамъ чуждымъ. По мѣрѣ силъ и возможности будемъ *пещись* объ общемъ дѣлѣ и другъ о другѣ.

1864 годъ.

CDXCI.

66. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ.

(Говорена августа 16-го; напечатана въ Странникѣ и въ Моск. Вѣд. 1864 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Въ предшествовавшее настоящему посѣщеніе Твое, привѣтствуя Тебя здѣсь, мы желали Твоей державѣ мира и—побѣды, если потребуется брань. При помощи Божіей, Ты сохранялъ миръ, и въ мирѣ одержалъ побѣду надъ сильными противниками, которые повели было войну, хотя не мечемъ, но словомъ и письменемъ, вызывающимъ мечъ. Остры и многочисленны были стрѣлы, но не пробили Твоего щита, ибо Твоимъ щитомъ была твердость въ правдѣ.

Потомъ, вѣрностію и мужествомъ Твоего народа, Ты низложилъ въ землю и на нашей землѣ возникшую брань отъ людей, недостойныхъ чести называться врагами, потому что они воевали крамолами и злодѣяніями.

Наконецъ, Твоему Царствованію даровано Провидѣніемъ побѣдоносно окончить вѣковую войну, крѣпко, но безъ окончательнаго успѣха веденную Твоими предшественниками, и Ты уми-

творилъ обширный край кавказскій, который казался вѣчною отчизною войны.

И такъ привѣтствуемъ Тебя миромъ, не только желаннымъ и ожидаемымъ, но и обладаемымъ.

Богъ мира да благословитъ вожделѣнными успѣхами Твои подвиги для мира внутренняго, — для охраненія и возвышенія благочестиво-нравственнаго и нравственно-гражданскаго устройства Твоего народа.

И съ симъ вмѣстѣ да продолжитъ Отецъ небесный и умножитъ свои благословенія надъ Твоимъ благословеннымъ семействомъ, дабы въ семейныхъ утѣшеніяхъ Ты находилъ облегченіе отъ трудовъ царственныхъ.

CDXCII.

67. Рѣчь

по случаю совершившагося пятидесятилѣтія Московской Духовной Академіи.

(Произнесена 1-го октября; напечатана въ кн. «Празднованіе пятидесятилѣтія Московской Духовной Академіи 1864 г.)

Если вы, любители божественной, духовной, церковной мудрости, конечно не безъ благословенія свыше, достигнувъ предѣла некраткаго поприща времени, взыскуете благословенія на дальнѣйшее поприще вашей дѣятельности: то преклоните ваши умы и сердца предъ владычествующимъ здѣсь обѣтованнымъ благословеніемъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и, при ея покровительствѣ, предъ благословеніемъ преподобнаго отца нашего Сергія.

Святый Апостолъ, подъ покровомъ примѣра, показалъ намъ законъ дѣйственно простираемыхъ благословеній и преподаваемыхъ духовныхъ помощей, когда сказалъ о Христѣ Спасителѣ нашемъ: *въ немъ же пострада, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. II. 18). Какъ Самъ Онъ претерпѣлъ бывъ искушаемъ: то можетъ и искушаемымъ помочь.

И безъ собственнаго искушенія, или испытанія, Христосъ Богъ не всемогущъ ли, чтобы могъ помогать искушаемымъ, или испытуемымъ? Не всепремудръ ли, чтобы изобрѣтать вѣрныя и неисто

щимыя средства для сей помощи? Не всеблагъ ли Онъ и не безмѣрно ли сильнѣе въ Немъ желаніе подать помощь искушаемымъ, нежели въ нихъ желаніе принять ее? Почему же истолкователь тайнъ Его поставляетъ помощь Его искушаемымъ какъ бы въ нѣкую зависимость отъ Его собственнаго искушенія? Потому, что заслугою собственнаго искушенія, понесеннаго ради блага человѣковъ, Онъ пріобрѣлъ особенное право подавать искушаемымъ помощь даже при недостоинствѣ ихъ.—Потому, что подвигами собственнаго искушенія Онъ, такъ сказать, вошелъ въ область искушеній, въ ближайшее общеніе съ труждающимися въ ней и тѣмъ безпрепятственнѣе можетъ простирать на нихъ благотворное и спасительное вліяніе.

Христосъ есть образъ для христіанъ и по преимуществу для освящаемыхъ и святыхъ.

И такъ вотъ законъ для нихъ: кто на пути духовной жизни съ крѣпкою и чистою вѣрою перенесъ искушеніе, совершилъ подвигъ, неослабно выдержалъ духовное испытаніе; тотъ, конечно, получилъ для сего благодатную помощь и силу, по слову Господню: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан XV. 5), и въ награду за вѣрность въ подвигѣ, по щедротамъ Божіимъ, данная ему помощь и сила въ немъ утверждается, какъ благодатный даръ, которымъ онъ можетъ, явно или сокровенно, простирать благотворное вліяніе, благословеніе, помощь на проходящихъ искушеніе, подвигъ, и на требующихъ помощи.

Соотвѣтственно сему закону, преподобный отецъ нашъ Сергій искусился и совершился въ добродѣтеляхъ общехристіанскихъ, и имѣетъ даръ собирать окрестъ себя тысячи и миріады христіанъ всякаго чина, званія и состоянія, привлекая ихъ не инымъ чѣмъ, какъ тѣмъ, что они на себѣ испытываютъ его благодатную помощь въ своихъ искушеніяхъ, испытаніяхъ, подвигахъ жизни въ мирѣ и жизни духовной. Искусился и совершился особенно въ подвигахъ жизни монашеской: и пріялъ даръ быть отцемъ и праотцемъ духовнаго рода ихъ, хотя, можетъ быть, въ сіе время уже не такъ крѣпкаго, какъ были ближайшія чада его, впрочемъ, и нынѣ явленными знаменательными и живыми опытами дознающаго благодатное здѣсь своего родоначальника присутствіе, дѣйствованіе, руководство, помощь, охраненіе.

Скажемъ ли вамъ, привитающіе здѣсь, любители Божественной, духовной, церковной мудрости, что преподобный Сергій и для васъ имѣетъ даръ Божій, и на васъ простираетъ сокровенно

дѣйственное благословеніе?—Не обинуясь, должны мы сіе сказать.

Вспомните, какъ первоначально пришелъ онъ сюда, сталъ на семъ *маковцѣ*, или темени горы, въ темномъ лѣсу, и, возведши умъ и сердце на небо, сказалъ: Пресвятая Троице! Да будетъ на семъ мѣстѣ храмъ во имя Твое, въ Твою ежедневную и вѣковую и вѣчную славу! Не видимъ ли какое пребывающее, какое обширное исполненіе даровано сей мысли Праведника; какъ дѣйствительно прославляется здѣсь имя Пресвятыя Троицы народомъ, царями, вѣками? Не есть ли это знаменіе особеннаго благословенія Божія? А въ семъ благословеніи не явно ли знаменіе того, что оно пріобрѣтено не простою мыслію, но крѣпкимъ подвигомъ вѣры, высокимъ богомудріемъ, свѣтлымъ созерцаніемъ?

И если надобно указать на видимое знаменіе того, что искусный въ богомудріи Сергій простираетъ благословеніе на ищущихъ здѣсь богомудрія: указываемъ на то, что и прежде вашего пятидесятилѣтія, здѣсь подъ его покровомъ, возжглись свѣтильники, стоявшіе потомъ на высокихъ свѣщникахъ церкви, напримѣръ: Платонъ, Амвросій, Августинъ; и ваше пятидесятилѣтіе принесло церкви двадцать шесть епископовъ,—жатва, какая едва ли найдется гдѣ-либо на подобномъ не широкомъ полѣ.

Итакъ повторяю, преклонимъ наши умы и сердца предъ обѣтованнымъ здѣсь благословеніемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и преподобнаго отца нашего Сергія. Принесемъ предъ нимъ наше смиренное желаніе благословенія; и да пріимутъ, и да вознесутъ о насъ недостойныхъ свои молитвы къ верховному Источнику благословеній,—да и на грядущее время подается намъ новое благословеніе и благодатная помощь, не по нашей немощной вѣрѣ, но по благопотребности для служенія вѣрѣ и церкви, особенно тогда, какъ духовные подвиги оскудѣваютъ, искушенія умножаются, духовныя испытанія слабо выдерживаются, добродѣтель погрязаетъ въ страстяхъ и суетѣ мірской, среди христіанства мудрость объюродѣваетъ язычески, враги воинствующей церкви безпрепятственно изощряютъ противъ нея и старыя и новоизобрѣтаемыя оружія.

Братія! Намъ предлежитъ не почивать на побѣдахъ мучениковъ и на подвигахъ древнихъ отцевъ, но подвизаться съ напряженною ревностію въ охраненіи вѣры и православной церкви съ готовностію къ самопожертвованію за истину христову, если дѣйствительно желаемъ умудриться во спасеніе себѣ и другимъ.

Благословенъ Христосъ, Сый Богъ и Божія упостасная Премудрость! Буди и пребуди Его просвѣщающее благословеніе на ищущихъ просвѣщенія премудростію Его!

CDXCIII.

68. Молитва

при освященіи древней плащаницы.

(Произнесена въ Усп. Соб. октября 11-го; напечатана въ Странникѣ 1864 г.)

Боже Отче Вседержителю, благоволивый Единородному Сыну Твоему отъ Пресвятыя Приснодѣвы Маріи въ естество человѣческое облещися, и, яко отцу на жертвенницѣ, на крестѣ Себе Самого въ жертву за спасеніе наше принести, по смерти же крестнѣй и погребеніе, съ новитіемъ плащаницею, пріяти, и, въ третій день воскресшу, погребальную плащаницу во свидѣтельство живоноснаго Своего воскресенія во гробѣ оставити, призри благодатно на сію плащаницу, образъ погребенія Его носящую, древле освященную, но прикосновеніемъ неблагоговѣйныхъ оскорбленную, и паки освяти ю, яко да взирающіи на ню, и покланяющіеся предъ нею спасительная страданія и смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа благоговѣйнѣ воспоминаютъ, и въ вѣрѣ и любви Божественнѣй и во упованіи на благодать и спасеніе Твое утверждаются. Яко Ты еси Источникъ освященія и благодати, и Тебѣ славу возсылаемъ безначальному Отцу со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и Единосущнымъ Твоимъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

1865 годъ.

CDXCIV.
69.

Всеподданнѣйшее привѣтственное письмо Государю Императору Александру Николаевичу, при вступленіи Его въ Успенскій Соборъ.

(Писано въ Геѳсиманскомъ Скиту, поднесено 15 августа; напечатано въ Странникѣ 1865 г.)

И въ сіе лѣто во благоволеніи воспомянулъ Ты Твою древнюю столицу. Она озарена свѣтомъ Твоего лицезрѣнія. Среди мирныхъ волнъ Твоего вѣрнаго народа, среди громозвучныхъ восклицаній радости его, Ты шествуешь во храмъ Твоего Царскаго вѣнчанія. Наслаждаясь Твоимъ лицезрѣніемъ, Твой народъ, въ то же время жаждущими взорами объемлетъ Твоего новоявляемаго наслѣдника. Празднующая Церковь во благоговѣніи отверзаетъ Тебѣ свои врата.

Мнѣ не дано, какъ прежде, утѣшенія срѣтить тебя, Благочестивѣйшій Государь, во вратахъ храма, и съ Твоею царскою молитвою, соединить мою смиренную молитву. Богу *да повинится* душа моя.

Однако, по милости Божіей, мнѣ еще оставлено утѣшеніе—изъ глубины пустыни простирать къ Тебѣ слово благоговѣйнаго сочувствія и изъ глубины сердца вознести ко Вседержителю молебный гласъ.

Да пріиметъ Онъ благодатно Твои желанія и по нимъ да облагодѣтельствуетъ Твой народъ и Твое Царство.

Да будетъ въ нихъ, по слову Пророка, дѣла правды—миръ. благодѣланіе—источникъ благополучія.

Да хранитъ всеблагое Провидѣніе Тебя и Твоего благовѣрнаго Наслѣдника въ вѣрный залогъ единства, твердости, благоустройства, благоденствія Россіи на вѣки.

CDXCV.

70. Рѣчь

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, при вступленіи Его Величества въ Троицкій Соборъ Сергіевой Лавры.

(Произнесена августа 19-го; напечатана въ Странникѣ и въ Моск. Вѣдом. 1865 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Святыня, водворенная здѣсь вѣрою и подвигами Преподобнаго Сергія, привлекаетъ Тебя, и взаимно Твое сердце влечетъ Тебя къ святымъ. Слава силѣ святыни! Благословенна сила Твоего благочестія!

При споспѣшествующихъ молитвахъ преподобнаго Сергія, благословеніе Пресвятыя Троицы да осѣняетъ Твое сердце и сердце Твоего Благовѣрнаго Наслѣдника, и Твою Царскую дѣятельность!

Глава святыя церкви, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Твое попеченіе о мирѣ церкви Его да награждаетъ обильно, храня миръ и возвышая благоденствіе Твоего Царства.

CDXCVI.

71.

Всеподданнѣйшее привѣтственное письмо Государю Императору Александру Николаевичу, въ день Тезоименитства Его Величества 30-го августа.

(Писано въ Геѳсиманскомъ Скиту; напечатано въ Странникѣ 1865 года.)

Если Ты нисходишь до смиреннаго въ пустыни [1]), то симъ самымъ открываешь изъ пустыни путь восхожденія къ величію Твоего престола. Благоговѣйная преданность и благодарность да взыдутъ и припадутъ предъ Тобою.

День, который для церкви освященъ именемъ святаго благо-

---

[1]). На всеподданнѣйшее письмо отъ 15-го августа сего года въ тотъ же день былъ полученъ преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Высочайшій Рескриптъ.

вѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и, который Твоимъ именемъ освѣщаетъ Россію, да будетъ свѣтелъ и не нарушимою радостію для Тебя и для Твоего Августѣйшаго семейства, и для Россіи нынѣ и на многія лѣта.

Благотворно устроила святая церковь, что каждый сынъ ея въ своемъ имени носитъ воспоминаніе святаго и добраго, и слѣдственно побужденіе къ святому и доброму.

Въ имени святаго Александра заключается воспоминаніе благовѣрнаго князя, который предъ лицемъ невѣрнаго властителя, при угрозѣ смерти непоколебался исповѣдать свою вѣру, который мудростію отражалъ отъ православія покушенія не православныхъ, который Невскою побѣдою изъ дали вѣковъ предуказалъ Твою Невскую столицу. Нѣтъ сомнѣнія, что при нареченіи Твоего имени присутствовала также мысль о Александрѣ I—благословенномъ, который, въ годину испытанія, укрѣпился вѣрою и вѣрою одолѣлъ утѣснителя Европы, и сдѣлался Ея руководителемъ.

Какія возвышающія, достойныя Тебя воспоминанія!

Сіи воспоминанія займутъ вниманіе соименнаго Тебѣ, Твоего Благовѣрнаго Наслѣдника: и къ нимъ благознаменательно присоединится имя Александра II, Освободителя.

Творецъ и Владыка дней и вѣковъ, да продолжитъ изливать свой благодатный свѣтъ на дни Твои, Благочестивѣйшій Государь, и Твоей благочестивѣйшей Супруги, и Твоихъ благовѣрныхъ Чадъ, дабы свѣтъ благихъ и благотворныхъ дѣяній, принося счастіе настоящему, оставилъ свѣтлую память и грядущимъ родамъ.

1866 годъ.

CDXCVII.

72.

Всеподданнѣйшее привѣтственное письмо Государю Императору Александру Николаевичу съ сохраненіемъ жизни.

(Апрѣля 5-го; напечатана въ Странникѣ и въ Моск. Вѣдом. 1866 года).

Благочестивѣйшій Государь!

Благословенъ Богъ вѣрный въ словесѣхъ своихъ, Недремлющею силою Провидѣнія Своего исполнившій и нынѣ свое древнее слово: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ!*

Сколько преступная, столько же безумная дерзость подняла противъ Тебя руку; но ее невидимо отразилъ Ангелъ (хотя видимо чрезъ человѣка), и Твоя жизнь и здравіе сохранены, а преступленію попущено сдѣлать только то, чѣмъ оно обличило само себя и повергло позору и правосудію.

Благословенъ Богъ, совершившій надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, свое древнее слово: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ!*

Ужасъ вѣрноподданныхъ и скорбь о томъ, что нашелся въ Россіи такой человѣкъ, умягчается только живѣйшею радостію о Твоемъ сохраненіи и благодарною къ Господу молитвою.

Такъ послѣ соборнаго благодарственнаго молебствія въ храмѣ Святителя Алексія, не вмѣстившійся въ храмъ, но наполнявшій Кремль народъ просилъ, чтобы сіе молебствіе вторично совершено было среди его, и оно вторично совершено тѣмъ же соборомъ, со всеобщимъ умиленіемъ и радостію.

Вмѣстѣ со мною, все ввѣренное мнѣ Московское духовенство, и, не колеблюсь сказать, вся Московская церковь и ея народъ,—

всѣ искреннѣйше привѣтствуемъ Ваше Императорское Величество свѣтлымъ на Васъ знаменіемъ охраняющаго Васъ провидѣнія Божія, не преставая взывать къ Богу: *Господи, спаси Царя!*

Святитель Алексій, который въ своемъ храмѣ, близь своихъ святыхъ мощей, благословилъ Твое вступленіе въ православную церковь, чрезъ свой образъ, освященный на его мощахъ, да преподаетъ Тебѣ охраняющее благословеніе Божіе на грядущія времена Твоей дражайшей жизни.

CDXCVIII.

73.

Привѣтственное письмо Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Александру Александровичу по случаю Его бракосочетанія.

(Октября 23; напечатано въ Душеполезномъ Чтеніи 1866 года.)

Благовѣрный Государь!

Единодушно со ввѣреннымъ мнѣ Московскимъ духовенствомъ и духовною паствою, искреннимъ вѣрноподданическимъ чувствомъ побуждаюсь смиренно привѣтствовать Ваше Императорское Высочество со вступленіемъ въ благословенный бракъ съ избранною Вами достойною сопутницею Вашей жизни, Государынею Великою Княгинею Маріею Феодоровною.

Важенъ супружескій союзъ. Ему ввѣрено Богомъ продолженіе бытія рода человѣческаго.

Еще особеннымъ образомъ важенъ супружскій союзъ Вашего Императорскаго Высочества: ему ввѣрено провидѣніемъ Божіимъ продолженіе царствующаго рода. Вѣрѣ Вашей предлежитъ обѣтованіе Авраамово: *царіе изъ тебе изыдутъ* (Быт., XVII. 6.) въ преемственномъ потомствѣ.

Всѣ вѣрные сыны и дщери православной церкви въ Россіи, соединяя свою радость съ радостію Твоего сердца, соединяютъ съ Твоею молитвою свои молитвы; да будетъ супружескій союзъ Вашъ полонъ чистой и совершенной любви, да будетъ онъ вожделѣнными плодами своими во всегдашнее утѣшеніе Августѣйшимъ Родителямъ Вашимъ, да будетъ счастіе семейственной жизни Вашей облегченіемъ подвиговъ Вашей Царственной жизни.

CDXCIX.

74. Отвѣтъ

на рѣчь Ректора Московской Духовной Семинаріи Игнатія при нареченіи Его во Епископа.

(Произнесенъ въ Трапезной церкви Троицкой Сергіевой Лавры августа 5; напечатанъ въ Душеполезномъ чтеніи и въ Странникѣ 1866 г.)

Правы, новоизбранный участникъ священноначальнической благодати, твои помышленія, что служеніе, въ которое ты призываешься, страшно и не легко носимо и для крѣпкихъ духомъ, но что и немощные, провидѣніемъ Божіимъ, чрезъ священную и державную власть, призываемые къ оному, должны покоряться призванію, по долгу послушанія, съ упованіемъ на вседѣйствующую благодать Божію.

А что ты упомянулъ о человѣческой помощи, то могу оставить безъ прекословія только въ томъ отношеніи, что въ семъ есть смиренная мысль и должное ненадѣяніе на себя. Но ты имѣлъ бы нетвердую опору, еслибы много положился на человѣческую помощь; и я превысилъ бы свою мѣру, еслибъ обѣщалъ тебѣ довольно помощи. И ты, и я, да воззовемъ, и да взываемъ съ Псалмопѣвцемъ: *помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (Псал. CXX. 2). *Открый ко Господу путь твой и той сотворитъ* (Псал. XXXVI. 5.) благое и спасительное тебѣ, и чрезъ тебя.

D.

75. Рѣчь

къ преосвященному Игнатію, новорукоположенному Епископу Можайскому.

(Произнесена въ Лаврскомъ Успенскомъ Соборѣ августа 6; напечатана въ Душеполезномъ чтеніи и въ Странникѣ 1866 г.)

Преосвященный Епископъ Игнатій!

Великое дѣло совершилось надъ Тобою, хотя и не сильными орудіями.

Святый Апостолъ Павелъ въ чудесномъ откровеніи видѣлъ Господа Іисуса Христа, и отъ Него непосредственно принялъ призваніе къ вѣрѣ Христовой и къ служенію Апостольскому; но когда пришло время дѣйствительно приступить ему къ устроенію Церквей и въ нихъ священства, тогда онъ съ Варнавою принялъ для сего рукоположеніе отъ Симеона, Лукія и Манаила. *Тогда* (говоритъ книга Дѣяній Апостольскихъ) *постившеся и помолившеся, и возложше руки на нихъ, отпустиша ихъ* (Дѣян. XIII. 3). Такъ необходимо, и такъ важно священнотаинственное рукоположеніе!

Потомъ, когда онъ рукоположенныхъ имъ поучалъ обязанностямъ ихъ служенія, тогда говорилъ имъ: *васъ Духъ Святый постави Епископы.* (Дѣян. XX. 28). Такъ высоко начало священнотаинственнаго рукоположенія!

И такъ, сохраняй и Ты несомнѣнное вѣрованіе, что и тебя Духъ Святый поставилъ Епископа. Въ семъ вѣрованіи должна быть для тебя сила и охраненіе.

Если мысль твоя изнеможетъ предъ сильными требованіями твоего служенія, то помысли, что Духъ крѣпости (Исаіи XI. 2) поставилъ тебя, и что онъ не лишитъ тебя укрѣпленія, если только произвольно не отпадешь отъ Его силы маловѣріемъ или малодушіемъ.

Если затруднитъ тебя недостатокъ вѣдѣнія, тебѣ потребнаго, воззови съ вѣрою къ поставившему тебя Духу истины (Іоан. XIV. 17). Онъ не презритъ Своего дѣла, ниспошлетъ тебѣ свѣтъ, и не допуститъ тебя впасть чрезъ невѣдѣніе въ заблужденіе.

Если встрѣтится тебѣ искушеніе человѣкоугодія, или страха человѣческаго, или иное страстное побужденіе, уклоняющее отъ пути истины и правды, то скажи себѣ: сто кратъ лучше мнѣ оставить страстныхъ человѣковъ неудовлетворенными, и самому перенести отъ нихъ скорби, нежели опечалить и огорчить поставившаго меня Духа истины и правды.

Такъ крѣпись и охраняй себя въ подвигѣ священноначальственнаго служенія, и жезлъ твоего начальствованія да не умедлитъ, подобно какъ жезлъ Аароновъ, украситься цвѣтомъ душеполезнаго слова и плодомъ полезнаго церкви дѣйствованія.

1867 годъ.

DI.

76.

Всеподданнѣйшее письменное привѣтствіе Государю Императору Александру Николаевичу, при вступленіи въ Успенскій Соборъ съ ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ Государынею Цесаревною Маріею Ѳеодоровною и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

(Апрѣля 22; напечатано въ Душеполезномъ чтеніи и въ Странникѣ 1867 г.)

Благочестивѣйшій Государь!

Пророкъ, изобразивъ счастіе отца семейства свѣтлою чертою: *сынове твои, яко новосажденія масличная*, вслѣдъ за тѣмъ произнесъ законъ, по которому сіе счастіе даруется Провидѣніемъ Божіимъ. *Се тако благословится человѣкъ боящійся Господа.* Видимо сіе благословеніе надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь! Се, близъ Тебя, Твой благовѣрный Сынъ и Наслѣдникъ, уже не только цвѣтущій, *яко новосажденіе,* но и готовый приносить плоды высокаго служенія Тебѣ и Твоему царству, и съ нимъ цвѣтущая отрасль другой царской семьи, соединенная съ нимъ священнымъ союзомъ, въ надеждѣ продолженія дарованнаго Тебѣ благословенія. Съ Тобою и еще Твой благовѣрный Сынъ (предваряющій другихъ), уже достигшій въ возрастѣ мужа и недавно давшій обѣтъ свойственнаго ему служенія Тебѣ и Твоей державѣ. Свѣтло видитъ сіе срѣтающая Тебя столица; и гласъ Пророка отражается торжественно въ ея сердцѣ: *се тако благословляется Царь боящійся Господа!* Введи новую, возлюбленную Тебѣ и Россіи, благовѣрную чету во храмъ Твоего царскаго освященія: и отъ вѣковъ въ немъ призываемая и обитающая

благодать, да осѣнитъ оную, вмѣстѣ съ Тобою, новымъ благословеніемъ жизни и благоденствія, да продолжитъ благословенный садъ Твоего царскаго дома и во грядущія времена приносить вожделѣнные плоды благочестія, добродѣтели, царственной мудрости, правды, милости, и наконецъ, счастія семейственнаго и всенароднаго.

DII.

77. Рѣчь

Славянамъ.

(Произнесена мая 17 при посѣщеніи Преосвященнѣйшаго Митрополита нѣкоторыми изъ Славянъ, прибывшихъ въ Москву на Этнографическую Выставку; напечатана въ Душеполезномъ чтеніи и въ Странникѣ 1867 г.)

Имѣю неожиданное утѣшеніе привѣтствовать вожделѣнныхъ гостей и братій, которыхъ здѣсь внижу, и которыхъ также сверхъ ожиданія видитъ нынѣ Москва.

Благословенъ Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посѣтившій и посѣщающій бѣдственно-раздѣленное человѣчество, и направляющій оное къ единому спасенію и спасительному единству.

Славяне и Славяно-Россы — родъ единъ. Но его начало затемнѣно временемъ. Движеніемъ дѣлъ человѣческихъ раздѣлены отрасли его. Это раздѣленіе неблагопріятно было единству языка его.

Богъ воздвигъ двухъ святыхъ братій по плоти и по духу, которые сдѣлались нашими отцами по духу, родивъ насъ благовѣствованіемъ Христовымъ, и наше естественное братство обновилъ и возвысилъ братствомъ духовнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что любовь родственная усовершенствована и укрѣплена любовію христіанскою. Единство духа и языка охранено тѣмъ, что языкъ славянскій сдѣлался языкомъ вѣры и церкви. Мы, Россіяне, наслѣдовали сей даръ Божій отъ старѣйшихъ въ христіанствѣ братій нашихъ, и не престаемъ быть благодарными. Состраждемъ скорбямъ, сорадуемся надеждамъ братій, и сквозь раздѣленіе зримъ къ единству. И вотъ нечаянный случай, изъ различныхъ, изъ отдаленныхъ странъ подъемлетъ ревнителей славянскаго братства и соединяетъ ихъ въ средоточіи русскаго единства, чтобы непосредственно изъ сердца въ сердце излить братское чувство

и, вопреки внѣшнимъ раздѣленіямъ, найдтись въ живомъ внутреннемъ единеніи.

Видѣвъ знаменія Провидѣнія въ нашемъ прошедшемъ, осмѣлимся и въ настоящемъ видѣть знаменіе во благо.

Въ духѣ христіанства да растетъ общее наше единеніе, и въ такомъ единеніи сила, способная побѣдоносно созидать и распространять общее и частное благо.

Привѣтствуемъ васъ искреннею любовію и благою надеждою, по вѣрѣ во всеблагое провидѣніе Божіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

СЛОВА и РѢЧИ,

НЕ НАПЕЧАТАННЫЯ

при жизни проповѣдника.

(Заимствованы изъ книги Сушкова)

1861 годъ.

DIII.

55. Рѣчь

Новопосвященной Игуменіи Серпуховскаго Владычняго монастыря Митрофаніи.

(Апрѣля 2; напечатана у Сушкова, прил. LIV, стр. 133).

Новопосвященная Игуменія!

Въ недавнемъ еще времени призвана ты на поприще послушанія, и волею Божіею уже теперь вручается тебѣ жезлъ управленія—и какъ мать должна ты блюсти сестеръ, тебѣ нынѣ ввѣренныхъ. Понимаю, что мысль твоя волнуется и что со страхомъ и не безъ смущенія принимаешь на себя эту великую обязанность; но подкрѣпляй себя тѣмъ, что ты избрана на поприще этого служенія не мною, но Самимъ Богомъ.

1) Усугубляй молитву; молитва придаетъ намъ силу и крѣпость; безъ нея мы ослабѣваемъ. 2) Для управленія сестрами не употребляй одну данную тебѣ власть, но назидай ихъ въ духѣ крѣпости и любви; любовію все побѣждается, притомъ старайся быть снисходительной къ немощамъ человѣчества. 3) Назидай вручаемыхъ тебѣ чадъ болѣе собственнымъ примѣромъ, нежели властію и строгостію; примѣръ твой будетъ на нихъ дѣйствовать сильнѣе слова.

Наконецъ — говорю — не избѣгай жребія, который назначенъ тебѣ Богомъ, трудись къ пользѣ обители, къ утѣшенію сестеръ, тебѣ врученныхъ; а жезлъ сей прими не такъ какъ власть и честь, но какъ бы въ опору немощи человѣческой.

1863 годъ.

DIV.

56.

Всеподданнѣйшее письмо ихъ Императорскимъ Величествамъ (въ отвѣтъ на поздравленіе съ праздникомъ пасхи, предъ литургіею полученное).

(Апрѣля 2; напечатано у Сушкова, прил. LIV, стр. 133)

И такъ въ великое утро свѣтлаго дня Воскресенія Христова, многочисленнымъ сонмомъ христіанъ вѣрноподданныхъ, съ которыми Ваши Императорскія Величества благоволите раздѣлять общую христіанскую радость, не истощено, не ограничено Ваше вниманіе. Оно простерлось и на отдаленнаго служителя алтаря, празднующаго въ храмѣ Вашего царскаго вѣнчанія.

Слово снисхожденія Вашего отверзаетъ мои уста и даетъ мнѣ дерзновеніе отъ вѣрноподданнаго сердца вознести къ Вамъ гласъ священной радости: воистинну воскресе Христосъ!

Крестныя страданія и смерть Христа Спасителя есть брань противъ зла, его воскресеніе—побѣда надъ зломъ.

Всесильный и всещедрый побѣдитель зла, источникъ жизни и блага, своею благодатною силою Вашу правду и благодать да сохраняетъ всегда торжествующею; а языкомъ шатающимся и помышляющимъ тщетная да посмѣется живый на небесахъ.

Смиренно молимся о семъ со всею всецѣлою Россіею.

Рѣчь

въ день совершившагося пятидесятилѣтія священно-начальственнаго служенія, прочтенная Преосвященнымъ Леонидомъ предъ собраніемъ привѣтствовавшихъ Его Высокопреосвященство 5-го августа 1867 г.

Досточтимые отцы и братія!
Достопочтенные Господа и братія!

Нынѣшній день представляетъ для меня такія неожиданности, что мнѣ трудно опредѣлить и изъяснить мои мысли и чувствованія, и я пребылъ бы въ безмолвіи недоумѣнія, если бы уваженіе и благодарность ко вниманію, съ такъ многихъ сторонъ теперь мнѣ оказываемому, не обязывали меня къ слову.

Но и слово мое, всегда немощное, ослаблено временемъ до того, что не можетъ достигнуть слуха сего собранія. Да будетъ позволено употребить для моего слова посредствующія уста.

Прежде всего удивляюсь тому, что вижу нынѣшній день. Скудныя и въ раннихъ лѣтахъ силы, при немалыхъ трудностяхъ служебной дѣятельности, не обѣщали мнѣ позднихъ лѣтъ.

Неисповѣдимою волею Божіею ниспосланъ мнѣ даръ пятидесятилѣтняго служенія высшему строенію таинъ Божіихъ. Знаю только, что это даръ не воздаянія, а неизреченнаго милосердія и долготерпѣнія. Видно, хотя и *много пришельствова душа моя* (Псал. CXIX. 6.), но еще не уготовала себя, и еще требуетъ уготовленія, чтобы изъ пришельствія перейти въ отечество, въ которое всѣхъ насъ призываетъ Отецъ небесный. Долготерпѣливе! Слава Тебѣ, Всемилосерде! Не отыми Твоея милости!

Къ неисповѣдимой волѣ Божіей отношу и то, что на нынѣшній предѣлъ совершившагося пятидесятилѣтія моего священно-началь-

ственнаго служенія обращены благоволительные взоры, даже отъ Высочайшаго Престола, даже отъ верховнаго священноначалія Россійской Церкви, еще же и отъ преосвященныхъ сопастырей, и отъ начальствъ и сословій дѣятелей человѣколюбія и наукъ, и отъ общественныхъ учрежденій, и, что̀ менѣе неожиданно, отъ духовенства и вообще братій Церкви Московскія.

Можетъ быть, угодно Провидѣнію Божію, чрезъ сіе частное явленіе въ церковной жизни, *сотворить знаменіе во благо* (Псал. LXXXV. 17) вообще для поощренія подвижниковъ вѣры и Церкви особенно благопотребнаго во дни, въ которые болѣе и болѣе омрачающій себя западный духъ непрестанно усиливается простирать мракъ и поднимать бури и на свѣтлый, святый Востокъ.

Я сказалъ, что менѣе неожиданно для меня сочувствіе духовенства и братіи Церкви Московской. Это потому, что во все продолженіе моего здѣсь служенія видѣлъ и привыкъ видѣть сіе сочувствіе. Духъ любви къ святому служенію, мира и согласія, свободнаго послушанія всякому долгу и законному призванію въ сослужителяхъ моихъ, и въ православномъ народѣ послушаніе вѣры, усердіе къ богослуженію, щедрая готовность къ благоустроенію и украшенію храмовъ, къ попеченію о нуждахъ служителей Церкви, къ дѣламъ человѣколюбія и благотворенія,— постоянно облегчали и облегчаютъ мое служеніе, приносили и приносятъ мнѣ подкрѣпляющее утѣшеніе.

Но чѣмъ же на все сіе могу нынѣ съ моей стороны отвѣтствовать? — Господи, сотворившій для меня день сей! Твое да пріидетъ слово, благое и дѣйственное!

Благослови и благословляй святую ко святой Церкви любовь Благочестивѣйшаго Самодержца нашего; и да будетъ она всегда охранительною силою для благоденствія Царства Его и народа.

Осѣняй благодатію Твоею Святѣйшій Всероссійскій Синодъ и по-средѣ собирающихся въ немъ во имя Твое присутственъ буди, по Твоему вѣрному обѣщанію (Матѳ. XXVIII. 20); да и въ семъ соборѣ Твоемъ совершается, еже *изволяется Духу* Твоему *Святому* (Дѣян: XV. 28), ради Церкви Твоея Святыя.

Великій Архіерее, прошедый небеса, Единый Глава истинныя Церкви! Продолжи въ ней святое епископство, единомысленное въ истинѣ вѣры, единодушное въ духовныхъ совѣтахъ, твердое въ храненіи догматовъ, правилъ и уставовъ церковныхъ, вѣрно руководительное въ путяхъ жизни.

Благословляй, Господи, православную Московскую церковь, ея

священноначаліе, священство, монашество и весь православный народъ, да не оскудѣваетъ *пастырь полагающій душу свою за овцы* (Іоанн. X. 11.), *іерей*, котораго *устѣ сохраняютъ разумъ* (Малах. II. 7.) спасенія, мужъ знанія и наставникъ юношества, держащій и преподающій здравое ученіе вышемысленныхъ началъ науки, поставляющій жизненное *начало премудрости страхъ Господень* (Прит. 1. 7.), подвижникъ, ходящій узкимъ и вмѣстѣ возвышеннымъ путемъ духа, сынъ вѣры, живущій по вѣрѣ, творящій дѣла вѣры, свободный отъ обаяній міра, отъ порабощенія духу времени.

Да будетъ, Господи, въ Россійской Церкви Тебѣ слава во вѣки!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ издателей.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Слова и рѣчи, избранныя самимъ проповѣдникомъ для изданій 1844, 1848, и 1861 годовъ.

Стран.

1849 годъ. Слово въ день памяти Святителя Алексія. 1
— Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы . 6
— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества въ Успенскій Соборъ . . . 11
— Рѣчь въ Высочайшемъ присутствіи при молебномъ пѣніи, въ Георгіевской Залѣ Императорскаго Кремлевскаго Дворца 12
— Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. 15
— Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы . . . 20
— Слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Гос. Императора Николая Павловича 25
— Бесѣда на обновленіе храма Святаго Архистратига Михаила, въ Каѳедральномъ Чудовомъ Монастырѣ. 29
— Слово въ день памяти Преподобнаго Сергія. 33
— Слово въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. 38
— Слово въ недѣлю двадцать девятую по пятдесятницѣ. 44
— Слово по освященіи храма Св. Архистратига Михаила, при открытіи 2-го Московск. Кадетскаго Корпуса . 47
— Рѣчь по рукоположеніи Преосвященаго Филоѳея, Епископа Дмитровскаго 52
— Бесѣда объ освященіи дня Господня. 53

		Стр.
1850 годъ.	Бесѣда при торжествѣ о рожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича .	59
—	Слово въ храмѣ Святыя мученицы Татіаны, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ	62
—	Слово въ недѣлю мытаря и фарисея и на память Святителя Алексія	66
—	Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.	71
—	Бесѣда въ день отданія Пасхи и принесенія камня Гроба Господня.	76
—	Бесѣда въ недѣлю вторую по Пятдесятницѣ и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича	80
—	Слово въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія .	85
—	Слово въ день Успенія Божіей Матери.	89
—	Слово по обновленіи храма Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Дубровицахъ	95
—	Слово въ день памяти Преподобнаго Сергія.	99
—	Слово въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича	105
—	Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича	110
1851 годъ.	Слово въ день Мученицы Татіаны	115
—	Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы	121
—	Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича	126
—	Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы . . .	132
—	Бесѣда по освященіи храма Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, при домѣ Коммерческой Академіи	136
—	Слово по освященіи храма Святыя Мученицы Царицы Александры, во вновь открытомъ Александринскомъ Сиротскомъ Кадетскомъ Корпусѣ	140
1852 годъ.	Слово въ недѣлю сыропустную и на память Святителя Алексія.	144
—	Слово на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы .	149
—	Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича	154
—	Слово въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія.	158
	Бесѣда на празднество Успенія и въ третій день явленія Божіей Матери Апостоламъ.	163
—	Слово по освященіи храма Покрова Пресвятыя Богородицы, въ Московскомъ Тюремномъ Замкѣ	166

Стр.

1852 годъ. Бесѣда на освященіе храма Святаго Апостола Филиппа, на Іерусалимскомъ, въ Москвѣ, подворьѣ 171
— Бесѣда на обновленіе храма Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, при 1-мъ Москов. Кадет. Корпусѣ . 175
— Слово въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича 178
— Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича . . . 183
1853 годъ. Бесѣда предъ присягою дворянства Московской губерніи къ избранію въ должности. 188
— Бесѣда въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ учрежденія Екатерининскаго Училища благородныхъ дѣвицъ. 192
— Слово въ день памяти Святителя Алексія. 196
— Слово въ день обрѣтенія мощей Святителя Алексія . 200
— Бесѣда въ недѣлю седмую по Пасхѣ, по освященіи храма Воскресенія Христова, въ Покровскомъ Хотьковѣ Монастырѣ. 206
— Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. 211
— Слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Импер. Николая Павловича 216
— Слово по освященіи храма Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ городѣ Коломнѣ 220
— Рѣчь при вручении жезла новопосвященному Епископу Дмитровскому Алексію. 225
— Бесѣда къ Братству Николаевскаго Угрѣшскаго Общежительнаго Монастыря 226
— Бесѣда въ день восшествія на Всерос. Престолъ Благочестивѣйшаго Гос. Императ. Николая Павловича 232
— Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, въ Маріинской церкви Императорскаго Вдовьяго Дома, при воспоминаніи совершившагося пятидесятилѣтія сего благотворительнаго учрежденія. 236
— Бесѣда по обновленіи храма Воскресенія Христова, при домѣ заключенія должниковъ 240
1854 годъ. Слово на память Святителя Алексія 244
— Слово по освященіи храма Святыя Равноапостольныя Маріи Магдалины при Коммерческомъ Училищѣ . . 249
— Бесѣда въ день Вознесенія Господня и обрѣтенія мощей Святителя Алексія 253

Стр.

1854 годъ. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича 259
— Бесѣда въ день Успенія Божіей Матери 264
— Рѣчь Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государямъ Великимъ Князьямъ: Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, при посѣщеніи ими каѳедральной церкви Чудова Монастыря, во время путешествія ихъ къ дѣйствующей арміи 269
— Бесѣда по освященіи храма Святителя Стефана, Епископа Пермскаго, въ домѣ Москов. 1-й Гимназіи . 270
— Бесѣда предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ по прекращеніи губительной болѣзни . . 273
— Бесѣда при гробѣ новопреставленной Княжны Анастасіи Михайловны Голицыной. 278
— Бесѣда къ сердобольнымъ вдовамъ, избраннымъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ дѣйствующей арміи 281
— Бесѣда въ день Святителя Николая и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича 284
— Бесѣда по освященіи храма Воздвиженія Креста Господня въ Преображенскомъ Богадѣленномъ домѣ . 288
— Рѣчь Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государямъ Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, при посѣщеніи ими каѳедральной церкви Чудова Монастыря, во время путешествія ихъ къ дѣйствущей арміи 292
— Слово въ день совершившагося столѣтія Императорскаго Московскаго Университета 293
— Бесѣда въ день памяти Святителя Алексія 300
1855 годъ. Бесѣда на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича 305
— Бесѣда предъ обѣтомъ нѣкоторыхъ сердобольныхъ вдовъ и при напутствіи избранныхъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ дѣйствующей арміи . . . 309
— Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны . . 313
— Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича . . . 319
— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи, въ сопровожденіи Высочайшей фамиліи, въ Успенскій Соборъ . 323
— Бесѣда въ день памяти Преподобнаго Сергія. 324

Стр.

1855 годъ. Бесѣда по освященіи храма Пресвятыя Троицы, въ Троице-Одигитріевскомъ общежитіи 328
— Бесѣда по освященіи храма преподобнаго Алексія Человѣка Божія, въ Страстномъ Монастырѣ. 332
— Бесѣда по освященіи храма Святыя Великомученицы Варвары, въ Варваринскомъ Сиротскомъ домѣ . . 334
— Бесѣда по освященіи храма нерукотвореннаго образа Господня въ зданіи Барыковской Богадѣльни . . 338
— Бесѣда предъ благодарственнымъ молебствіемъ, по прекращеніи губительной болѣзни 342
1856 годъ. Бесѣда предъ молебствіемъ и присягою Московскаго Дворянства, предъ начатіемъ избранія въ должности 346
— Бесѣда по освященіи храма Святителя Алексія, въ Рогожской Слободѣ. 350
— Бесѣда въ недѣлю о блудномъ сынѣ и на память Святителя Алексія 355
— Бесѣда предъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ, въ Маріинской церкви Императорскаго Вдовьяго Дома . 361
— Бесѣда въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, предъ благодарственнымъ молебствіемъ о заключеніи мира 364
— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, при вступленіи Его Императорскаго Величества въ Успенскій соборъ 369
— Бесѣда въ третій день Пасхи и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 370
— Бесѣда къ Братіямъ святаго храма Святителя Николая, что въ Рогожскомъ, при внесеніи въ оный храмъ иконы Святителя Николая, дарованной Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. 374
— Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны . . 379
— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества въ Успенскій Соборъ, въ день Священнаго Коронованія 384
— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, по совершеніи Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества . . . 385
— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу и Благочестивѣйшей Госуда-

Стр.

рынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, при посѣщеніи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, послѣ Священнаго Коронованія. 387

1856 годъ. Бесѣда въ день тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Престола Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. 388

— Бесѣда по освященіи домовой цер. Пресв. Богородицы 393

1857 годъ. Бесѣда въ недѣлю Православія при празднованіи восшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича 393

— Бесѣда въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. 402

— Бесѣда послѣ священнослуженія, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія службы Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, 1-го класса, Князя Сергія Михайловича Голицына, въ качествѣ почетнаго опекуна Московскаго Опекунскаго Совѣта 404

— Бесѣда въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича 407

— Бесѣда при празднованіи рожденія Великаго Князя Сергія Александровича 411

— Бесѣда на освященіе храма Успенія Пресвятыя Богородицы при Преображенскомъ Богадѣл. Домѣ . 414

— Бесѣда въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія 419

— Бесѣда въ день священнаго коронованія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича 423

— Бесѣда на обновленіе храма на мѣстѣ погребенія усопшихъ. 427

— Рѣчь къ новопосвященному Епископу Дмитровскому Евгенію 431

— Бесѣда по освященіи храма Сватыхъ Первопрестольныхъ Апостоловъ Петра и Павла, при Московской Маріинской больницѣ 433

1858 годъ. Бесѣда въ день памяти Святителя Алексія 437

— Бесѣда въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 442

— Бесѣда въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. 446

— Бесѣда въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича 450

— Бесѣда въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества

Стр.

Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Сергія Александровича 455

1858 годъ. Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны . . 459

— Рѣчь Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, предъ вступленіемъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру. 463

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ въ Свято-Троицкую Сергіеув Лавру. 464

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества, съ Государынею Императрицею Маріею Александровною, въ Большой Успенскій Соборъ. 465

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, по случаю закладки въ Московскомъ Знаменскомъ Монастырѣ Романовскихъ Палатъ. 466

— Бесѣда по освященіи храма Нерукотвореннаго Образа Господня, въ Спасо-Влахернскомъ общежитіи. . . 467

— Рѣчь къ новопосвященному Епископу Дмитровскому Порфирію. 470

— Бесѣда въ день тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича 472

— Бесѣда по освященіи храма Святаго Александра Невскаго, при Покровской Богадѣльнѣ Московскаго Мѣщанскаго Общества. 477

1859 годъ. Бесѣда въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. 482

— Бесѣда въ Пятокъ Пасхи и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 486

— Отвѣтъ на рѣчь Ректора Московской Семинаріи, Архимандрита Леонида, при нареченіи его въ Епископа Дмитровскаго 491

— Рѣчь къ Преосвященному Леониду, новорукоположенному Епископу Дмитровскому. 492

— Бесѣда по освященіи храма въ новосозданномъ Спасо-Преображенскомъ Гуслицкомъ Монастырѣ 494

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу предъ вступленіемъ въ Успенскій Соборъ. 501

Стр.

1859 годъ. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, по обновленіи возстановленнаго древняго Романовскаго Дома. 502

1860 годъ. Бесѣда по освященіи храма Успенія Божіей Матери, въ селѣ Горбуновѣ. 503

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ съ Государемъ Наслѣдникомъ Престола, Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. 506

— Бесѣда по освященіи храма святаго праведнаго Филарета Милостиваго, въ Гоѳсиманскомъ скитѣ . . . 507

1861 годъ. Рѣчь по рукоположеніи Преосвященнаго Сергія Епископа Курскаго и Бѣлгородскаго. 511

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ, съ Государынею Императрицею Маріею Александровною, съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и Великою Княжною Маріею Александровною, въ Успенскій Соборъ, ... 513

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ, съ Государынею Императрицею Маріею Александровною, съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и съ Великою Княжною Маріею Александровною, въ Свято Троицкую Сергіеву Лавру. 514

— Рѣчь Благовѣрному Государю Наслѣднику Всероссійскаго Престола, Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Высочества въ большой Успенскій Соборъ 515

— Бесѣда на освященіе придѣльнаго храма Божіей Матери въ Тихвинскомъ Соборѣ, города Коломны. . . 516

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Слова и рѣчи, напечатанныя при жизни проповѣдника, но не внесенныя въ собранія 1844, 1848 и 1861 годовъ.

1849 годъ. Рѣчь при посѣщеніи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Константиномъ Николаевичемъ и Николаемъ

Стр.

Николаевичемъ и Великими Княгинями Александрою Іосифовною и Ольгою Николаевною 523

1850 годъ. Рѣчь Благовѣрнымъ Государямъ и Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, предъ вступленіемъ Ихъ Высочествъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру 524

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ. 525

— Рѣчь Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Высочества въ Успенскій Соборъ . . . 525

1851 годъ. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ 526

— Рѣчь Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ, предъ вступленіемъ Ея Высочества съ Великими Князьями Николаемъ и Александромъ Александровичами въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру 527

— Рѣчь Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ предъ вступленіемъ Ея Величества въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру 527

1852 годъ. Рѣчь Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ, при вступленіи Ея Высочества въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру 528

1853 годъ. Рѣчь предъ ракою Преподобнаго Сергія, по случаю принесенія Евангелія и Животворящаго Креста Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ и Государынею Цесаревною Маріею Александровною. 529

— Рѣчь Благовѣрной Государынѣ, Королевѣ Нидерландской Аннѣ Павловнѣ, предъ вступленіемъ Ея Величества въ Успенскій Соборъ. 530

— Рѣчь Благовѣрной Государынѣ Королевѣ Нидерландской Аннѣ Павловнѣ, предъ вступленіемъ Ея Величества въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру. 531

— Рѣчь Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Высочества въ Успенскій Соборъ 532

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ. 532

Стр.

1854 годъ. Рѣчь по окончаніи напутственнаго молебна при выступленіи въ походъ 16-й пѣхотной дивизіи . . . 533

— Рѣчь при посѣщеніи Ихъ Императорскими Высочествами Великою Княгинею Цесаревною Маріею Александровною и Великими Княгинями Александрою Іосифовною и Маріею Николаевною, Свято-Троицкой Сергіевой Лавры 534

— Бесѣда по освященіи храма Пресвятыя Богородицы Взыскательницы погибшихъ, въ Тюремномъ Замкѣ пересыльныхъ арестантовъ 535

1855 годъ. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи Его Величества въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру 540

— Рѣчь предъ ракою Преподобнаго Сергія Радонежскаго по случаю взятія Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ отъ Св. Мощей Его Иконы для отправленія въ дѣйствующую армію . . . 541

— Рѣчь стрѣлковому полку Императорской фамиліи по совершеніи молебствія 542

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ 544

1856 годъ. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи Его Величества въ Успенскій Соборъ 545

— Рѣчь предъ ракою Преподобнаго Сергія, по случаю возложенія на главу его покрова, устроеннаго Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и Государынею Императрицею Маріею Александровною . . 546

1857 годъ. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Величества съ Государынею Императрицею Маріею Александровною въ Успенскій Соборъ. 547

1859 годъ. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу при поднесеніи иконы Михаила Малеина для постановленія ея въ Романовскую Палату 548

1862 годъ. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества въ Большой Успенскій Соборъ. 549

— Отвѣтъ на рѣчь Ректора Московской Духовной Академіи Саввы, при нареченіи Его во Епископа . . 552

Стр.

1862 годъ. Рѣчь къ Преосвященному Саввѣ, новорукоположенному Епископу Можайскому. 553

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, при вступленіи Его Императорскаго Величества съ Государынею Императрицею Маріею Александровною и съ Великою Княжною Маріею Александровною въ Большой Успенскій Соборъ. 555

1863 годъ. Рѣчь предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича въ Успенскій Соборъ 556

— Отвѣтъ Обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія, на избраніе Попечителемъ онаго 557

1864 годъ. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ. 560

— Рѣчь по случаю совершившагося пятидесятилѣтія Московской Духовной Академіи. 561

— Молитва при освященіи древней Плащаницы 564

1865 годъ. Всеподданнѣйшее привѣтственное письмо Государю Императору Александру Николаевичу, при вступленіи Его въ Успенскій Соборъ. 565

— Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, при вступленіи Его Величества въ Троицкій Соборъ Сергіевой Лавры. . . . 566

— Всеподданнѣйшее привѣтственное письмо Государю Императору Александру Николаевичу, въ день тезоименитства Его Величества, 30-го Августа. 566

1866 годъ. Всеподданнѣйшее привѣтственное письмо Государю Императору Александру Николаевичу съ сохраненіемъ жизни 568

— Привѣтственное письмо Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу Александру Александровичу, по случаю Его бракосочетанія 569

— Отвѣтъ на рѣчь Ректора Московской Духовной Семинаріи Игнатія при нареченіи Его во Епископа . . 570

— Рѣчь къ Преосвященному Игнатію, новорукоположенному Епископу Можайскому 570

1867 годъ. Всеподданнѣйшее письменное привѣтствіе Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи въ Успенскій Соборъ съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, Государынею

Стр.

Цесаревною Маріею Ѳеодоровною и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. 572
1867 годъ. Рѣчь Славянамъ. 573

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Слова и рѣчи, не напечатанныя при жизни проповѣдника.

1861 годъ. Рѣчь новопосвященной Игуменіи Серпуховскаго Владычнаго Монастыря, Митрофаніи. 577
1863 годъ. Всеподданнѣйшее письмо Ихъ Императорскимъ Величествамъ (въ отвѣтъ на поздравленіе съ праздникомъ Пасхи, предъ Литургіею полученное). . . . 578

Р ѣ ч ь

въ день совершившагося пятидесятилѣтія священноначальственнаго служенія, прочтенная Преосвященнымъ Леонидомъ предъ собраніемъ, привѣтствовавшимъ его Высокопреосвященство 5 Августа 1867 года. 578

ОБЩЕЕ ОГЛАВЛЕНІЕ

по отдѣленіямъ, на которыя раздѣлены были слова и рѣчи самимъ авторомъ, въ изданіяхъ 1844, 1848 и 1861 гг. Слова и рѣчи *втораго отдѣленія*, т.-е. напечатанныя при жизни проповѣдника, но не внесенныя въ собранія вышеозначенныхъ годовъ, обозначены звѣздочкой *, слова и рѣчи *третьяго отдѣленія*, т.-е. не напечатанныя при жизни проповѣдника, обозначены двумя звѣздочками **.

		Стр.
1.	Молитва заключеннаго въ темницѣ. 1843 г. Т. IV.	283
2.	Молитва предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія, въ новый 1847 г. и въ воспоминаніе седмисотлѣтія царствующаго града Москвы. 1847 г. Т. IV.	478
3.	Молитва въ день воспоминанія тысящелѣтія Россіи.* 1862 г. Т. V.	550
4.	Молитва при освященіи плащаницы. * 1864 г. Т. V	564

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Слова на праздники Господни.

1.	Слово на Рождество	Христово.	1811 г.	Т. I		16
2.	»	»	1812 » * »	I		183
3.	»	»	1821 »	» II		35
4	»	»	1823 » ** »	II		294
5.	»	»	1824 »	» II		175
6.	»	»	1825 » ** »	II		422
7.	»	»	1826 »	» III		65
8.	»	»	1834 »	» III		308
9.	Слово на вторый день Праздника Рожд. Христова.		1814 г.	Т. I .		80
10.	Слово въ недѣлю Ваій. 1825 г. Т. II					181

		Стр.
11.	Слово въ Великій Пятокъ. 1806 г. *Т. I	121
12.	» » » 1812 » * » I	169
13.	» » » 1813 » » I	31
14.	» » » 1815 » * » I	213
15.	» » » 1816 » » I	89
16.	» » » 1817 » * » I	230
17.	Слово въ день Святыя Пасхи. 1811 » * » I	140
18.	» » » » 1822 » » II	71
19.	» » » » 1824 » * » II	263
20.	» » » » 1825 » » II	188
21.	» » » » 1826 » » III	20
22.	» » » » 1827 » » III	83
23.	» » » » 1843 » » IV	243
24.	» » » » 1845 » » IV	395
25.	Слово на вечернѣ дня Святыя Пасхи. 1844 г. Т. IV	287
26.	Бесѣда въ пятокъ Пасхи. 1859 г. Т. V	486
27.	Слово въ день Вознесенія Господня. 1824 г. Т. II	161
28.	» » » » 1825 » » II	195
29.	» » » » 1854 » » V	253
30.	Слово въ день пятидесятницы. 1811 г. Т. I	1
31.	Слово въ день сошествія Святаго Духа. 1814 г. Т. I	65
32.	Слово на Преображеніе Господне. 1820 г. Т. I	99
33.	» » » 1826 » ** » III	372
34.	» » » 1845 » » IV	401

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Слова на Воскресные дни.

1.	Слово въ недѣлю о Θомѣ. 1826 г. Т. III	23
2.	Слово (во вторникъ недѣли о слѣпомъ), при посѣщеніи города Клина. 1829 г. ** Т. III	408
3.	Слово въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, при посѣщеніи города Коломны. 1822 г. Т. II	102
4.	Слово въ недѣлю II по пятидесятницѣ, при посѣщеніи города Можайска. 1824 г. ** Т. II	317
5.	Слово въ недѣлю II по пятидесятницѣ. 1829 г. Т. III	118
6.	» » II » 1836 » » IV	7
7.	Бесѣда въ недѣлю седьмую по Пасхѣ, по освященіи храма Воскресенія Христова, въ Покровскомъ, Хотьковѣ Монастырѣ. 1853 г. Т. V	206

		Стр.
8.	Слово въ недѣлю III по пятидесятницѣ 1820 г. Т. I . . .	107
9.	» » IV » 1811 » » I . . .	9
10.	» » VI » 1839 » » IV . . .	101
11.	» » VI » 1844 » » IV . . .	302
12.	Слово въ недѣлю XI по пятидесятницѣ, и въ день коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. 1837 г. Т. IV	56
13.	Слово въ недѣлю XII по пятидесятницѣ, при посѣщеніи города Коломны. 1828 г. ** Т. III	396
14.	Слово въ недѣлю XII по пятидесятницѣ. 1831 г. Т. III . . .	174
15.	» » XII » 1844 » » IV . . .	334
16.	Слово въ недѣлю по Воздвиженіи. 1824 г. Т. II	142
17.	Слово въ недѣлю XIX по пятидесятницѣ 1806—1808 г. ** Т. I .	285
18.	» » XXIV » 1814 » » I . . .	73
19.	» » XXVI » 1834 » » III . . .	298
20.	» » XXVIII » 1806—1808 » ** » I . . .	289
21.	» » XXIX » 1849 » » V . . .	44
22.	Слово въ недѣлю мытаря и фарисея и на память Святителя Алексія. 1850 г. Т. V.	66
23.	Слово въ недѣлю блуднаго сына и на память Святителя Алексія. 1856 г. Т. V	355
24.	Слово въ недѣлю мясопустную. 1806—1808 гг. ** Т. I. . . .	294
25.	Слово въ недѣлю сыропустную и на память Святителя Алексія. 1852 г. Т. V.	144
26.	Бесѣда въ недѣлю Православія, при празднованіи восшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 1857 г. Т. V	398
27.	Слово въ недѣлю крестопоклонную. 1822 г. Т. II	50
28.	» » » 1835 » » III.	325
29.	Слово въ недѣлю IV Великаго поста и въ день Алексія, человѣка Божія. 1835 г. Т. III	331
30.	Слово въ недѣлю V Великаго поста 1822 г. Т. II.	56

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Слова на Богородичные праздники.

1.	Слово въ день Рождества Пресв. Богородицы. 1806—1808 г. ** Т. I.	277
2.	» » » » » 1828 г. Т. III. . .	109
3.	Слово въ день Введенія Божіей Матери во храмъ 1814 г. * Т. I .	204
4.	» » » » » » 1825 » ** » II.	417
5.	» » » » » » 1836 » » IV.	23

		Стр.
6.	Слово въ день Благовѣщенія Божіей Матери. 1810 г. * Т. I .	134
7.	» » » » 1822 » » II .	64
8.	» » » » 1824 » » II .	148
9.	» » » » 1825 » ** » II .	368
10.	» » » » 1826 » » III .	8
11.	» » » » 1827 » » III .	77
12	» » » » 1835 » * » III .	337
13.	» » » » 1843 » » IV .	235
14.	Слово въ недѣлю IV Великаго поста и въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. 1845 г. Т. IV	377
15.	Слово въ день Благовѣщенія Божіей Матери 1846 г. Т. IV .	440
16.	» » » » 1848 » » IV .	541
17.	» » » » 1849 » » V .	6
18.	» » » » 1850 » » V .	71
19.	» » » » 1851 » » V .	120
20.	» » » » 1852 » » V .	142
21.	Бесѣда въ день Благовѣщ. Пресвятыя Богор. 1857 » » V .	402
22.	» » » » 1858 » » V .	446
23.	» » » » 1859 » » V .	482
24.	Слово въ день празднованія Пресвятѣй Богородицѣ въ Страстномъ Монастырѣ 1834 г. Т. III	258
25.	Слово въ день Пресвятыя Богородицы, иконы Ея Тихвинской. 1834 г. ** Т. III	476
26.	Слово въ день Пресвятыя Богородицы, иконы Ея Смоленскія. 1825 г. ** Т. II	387
27.	Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. 1825 г. ** Т. II .	394
28.	» » » » 1829 » ** » III .	428
29.	» » » » 1832 » » III .	193
30.	» » » » 1838 » » IV .	82
31.	» » » » 1842 » » IV .	174
32.	» » » » 1843 » ** » IV .	627
33.	» » » » 1845 » » IV .	407
34.	» » » » 1846 » » IV .	453
35.	» » » » 1847 » » IV .	499
36.	» » » » 1848 » » IV .	562
37.	» » » » 1849 » » V .	20
38.	» » » » 1850 » » V .	89
39.	» » » » 1851 » » V .	132
40.	Бесѣда въ день Успенія Божіей Матери 1854 » » V .	264
41.	Слово въ день Успенія Божіей Матери. Неизвѣстн. времени. Т. IV.	339
42.	» » » » » » » » IV.	363
43.	Бесѣда на празднество Успенія и въ третій день явленія Божіей Матери Апостоламъ. 1852 г. Т. V	163
44.	Слово въ день Знаменія Пресвятой Богородицы. 1825 г. Т. II	240

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Слова на дни Святыхъ.

		Стр.
1.	Слово въ храмѣ Святыя Мученицы Татіаны, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1850 г. Т. V.	62
2.	» » 1851 » » V.	115
3.	Слово въ день Алексія Митрополита, въ недѣлю сыропустную. 1822 г. Т. II	42
4.	Слово на память иже во святыхъ отца нашего Алексія Митрополита и всея Россіи Чудотворца. 1824 г. ** Т. II	299
5.	» » » 1825 » ** » II	361
6.	» » » 1826 » ** » III	363
7.	» » » 1830 » ** » III	451
8.	Слово на память Святителя Алексія, въ Субботу первыя недѣли Великаго поста. 1844 г. Т. IV	291
9.	Слово въ день Святителя Алексія. 1845 г. Т. IV.	370
10.	» въ день Святителя Алексія, на третій день недѣли воспоминанія страшнаго суда. 1846 г. Т. IV	434
11.	Слово на память Святителя и Чудотворца Алексія въ среду второй недѣли Великаго поста. 1847 г. Т. IV.	480
12.	Слово въ день памяти Святителя Алексія. 1849 г. Т. V	1
13.	» » » » 1853 » » V	196
14.	» » » » 1854 » » V	244
15.	Бесѣда въ день памяти Святителя Алексія 1855 » » V	300
16.	» » » 1858 » » V	437
17.	Слово въ день Святителя Николая 1822 » » II	82
18.	Слово въ день Святаго Мученика Благовѣрнаго Димитрія Царевича 1822 г. Т. II	88
19.	» 1825 » ** » II	373
20.	» 1826 » ** » III	367
21.	» 1843 » » IV	248
22.	» 1846 » » IV	446
23.	Слово въ день обрѣтенія мощей Святителя Алексія 1822 г. Т. II.	95
24.	» » » » 1824 » ** » II.	306
25.	» » » » 1825 » » » II.	206
26.	» » » » 1827 » ** » III.	386
27.	Слово въ день обрѣтенія мощей иже во Святыхъ Отца нашего Алексія Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца и по случаю возвращенія къ Московской паствѣ. 1830 г. ** Т. III.	432
28.	Слово въ день обрѣтенія мощей Святителя Алексія. 1837 г. Т. IV.	48
29.	» » » » 1841 » » IV.	146
30.	» » » » 1853 » » V.	200

		Стр.
31.	Слово въ день Апостоловъ Петра и Павла 1825 » » II.	212
32.	Слово въ день обрѣтенія мощей Преп. Сергія 1806—1808 »** » I.	281
33.	» » » » » » 1822 » » II.	118
34.	Слово въ день Преподобнаго Сергія. 1825 г. Т. II	219
35.	» » » 1833 » » III	230
36.	» » » 1834 » » III	273
37.	» » » 1836 » » IV	18
38.	» » » 1838 » ** » IV	619
39.	» » » 1843 » » IV	262
40.	» » » 1845 » » IV	389
41.	» » » 1847 » » IV	487
42.	Слово въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія, во время возобновившейся и продолжавшейся губительной болѣзни. 1848 г. Т. IV.	555
43.	Слово въ день обрѣтенія мощей Препод. Сергія. 1850 г. Т. V.	85
44.	» » » » 1852 » » V.	153
45.	Бесѣда въ день обрѣтенія мощей Препод. Сергія. 1857 » » V.	419
46.	Бесѣда въ день обрѣтенія мощей Преподобнаго Сергія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя и Вел. Кн. Сергія Александровича. 1858 г. Т. V.	455
47.	Слово въ день Св. Пророка Иліи. 1830 г. Т. III	139
48.	Слово на память Преподобнаго Сергія. 1821 г. Т. II . .	15
49.	» » » » 1823 » ** » II . .	281
50.	» » » » 1824 » ** » II . .	347
51.	» » » » 1834 » » IV . .	42
52.	» » » » 1839 » » IV . .	114
53.	» » » » 1842 » » IV . .	187
54.	» » » » 1844 » » IV . .	308
55.	» » » » 1847 » » IV . .	518
56.	» » » » 1848 » » IV . .	571
57.	» » » » 1849 » » V . .	33
58.	» » » » 1850 » » V . .	99
59.	Бесѣда въ день памяти Преп. Сергія» 1855 » » V . .	324
60.	Слово въ день Преподобнаго Сергія »1803—1808» ** » I .	271
61.	Слово въ день собора Святаго Архистр. Михаила. 1821 г. Т. II.	24
62.	» » » » » 1823 » ** » II.	287
63.	» » » » » 1842 » » IV	208
64.	Слово въ день Преподобнаго Никона, Игумена Радонежскаго. 1826 г. Т. III.	52

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Слова при освященіи храмовъ.

Стр.

1. Слово на освященіе храма Святыя Троицы въ Махрищскомъ монастырѣ. 1808 г.* Т. I. 128
2. » по освященіи въ Казанской Соборной церкви придѣльнаго храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. 1811 г.* Т. I. 145
3. » на освященіе храма во имя Св. Живоначальныя Троицы въ домѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Г. Оберъ-Прокурора и Кавалера Князя Александра Николаевича Голицына. 1812 г.* Т. I. 175
4. » при освященіи храма Воскресенія Христова, устроеннаго при домѣ Его Сіятельства Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго 1816 г.* Т. I. 221
5. » по освященіи Соборнаго Христо-Рождественскаго храма, воздвигнутаго тщаніемъ Ея Превосходительства Агаѳокліи Александровны Полторацкой. 1820 г.* Т. I. 257
6. » при освященіи храма Живоначальныя Троицы, созданнаго тщаніемъ Княгини Евдокіи Николаевны Мещерской, и при открытіи основаннаго ею Высочайше утвержденнаго Борисоглѣбскаго женскаго общежитія. 1822 г. Т. II. 75
7. » при освященіи храма во имя Святителя Николая, созданнаго тщаніемъ Его Сіятельства Князя Сергія Михайловича Голицына въ Москвѣ, на мѣстѣ называемомъ Котельники. 1824 г.** Т. II. 328
8. » по освященіи храма во имя Святителя Димитрія Ростовскаго Чудотворца въ Борисоглѣбскомъ Общежительномъ монастырѣ. 1824 г.** Т. II. 342
9. » по освященіи храма Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Казачей, за Москвою рѣкою. 1825 г.** Т. II. . . . 379
10. » при освященіи храма во имя Святителя Алексія, въ селѣ Черкизовѣ. 1825 г.** Т. II. 406
11. » по освященіи храма во имя Святителя Димитрія Ростовскаго Чудотворца въ Пѣсношскомъ монастырѣ. 1829 г.** Т. III. 424
12. » по освященіи храма Святыя Великомученицы Екатерины при Екатерининскомъ Институтѣ. 1830 г. Т. III. 144
13. » по освященіи храма на кладбищѣ. 1831 г. Т. III. . . . 181
14. » по освященіи храма Святаго Духа на Московскомъ Даниловскомъ кладбищѣ. 1832 г. Т. III. 207

Стр.

15. Слово по освященіи храма. 1832 г. Т. III. 215
16. » по освященіи храма Св. Великомученика Димитрія, въ домѣ призрѣнія для вѣдомства Духовнаго Попечительства, устроенномъ Гвардіи Капитаномъ Дмитріемъ Петровичемъ Горихвостовымъ. 1832 г. Т. III. 220
17. » по освященіи храма Святителя Митрофана, въ Хотьковскомъ монастырѣ. 1833 г. Т. III. 225
18. » по освященіи храма Святыя Равноапостольныя Маріи Магдалины, въ Градской больницѣ, 1833 г. Т. III. . . . 237
19. » по освященіи храма Святыя Великомученицы Екатерины, при Московской Екатерининской больницѣ. 1833 г. Т. III. 248
20. » на освященіе храма въ честь иконы Божіей Матери Казанской, что въ Казенной. 1833 г.** Т. III. 471
21. » по освященіи храма Святителя Николая, что въ Толмачахъ 1834 г. Т. III. 286
22. » по освященіи придѣльнаго храма Святителя Николая, болѣе извѣстнаго по другому алтарю во имя Преподобнаго Сергія, въ Рогожской слободѣ. 1834 г. Т. III. 302
23. » по освященіи Градо-Клинскаго Соборнаго храма Пресвятыя Троицы. 1836 г. Т. IV. 1
24. » по освященіи храма Святителя Іакова въ первоклассномъ Ставропигіальномъ Іаковлевскомъ монастырѣ. 1836 г. Т. IV. 12
25. » по освященіи храма Преображенія Господня, что на Ордынкѣ. 1836 г. Т. IV. 36
26. » по освященіи храма Святыя Мученицы Татіаны, при Московскомъ Университетѣ. 1837 г. Т. IV. 61
27. » по освященіи храма Живоначальныя Троицы въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ. 1838 г. Т. IV. 95
28. » по освященіи храма Святаго праведнаго Филарета въ Спасобородинскомъ монастырѣ и при обновленіи сей новоучрежденной обители. 1839 г. Т. IV. 106
29. » по освященіи храма Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ учрежденномъ отъ Московскаго Градскаго Общества домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей и призрѣнія престалыхъ и немощныхъ. 1839 г. Т. IV. 119
30. » на освященіе храма Воскресенія Христова, въ селѣ Гуслицахъ. 1840 г. Т. IV. 137
31. » по освященіи храма Святителя Николая, въ Перервинскомъ монастырѣ. 1841 г. Т. IV. 153
32. » въ день сошествія Святаго Духа, по освященіи храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, болѣе извѣстнаго по предѣльному алтарю Святыхъ Безсребренниковъ Космы и Даміана, что въ Шубинѣ. 1842 г. Т. IV. 162

Стр.

33 Слово по освященіи храма явленія Божіей Матери Преподобному Сергію, устроеннаго надъ мощами Преподобнаго Михея въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ. 1842 г. Т. IV. 193

34. » по освященіи храма Св. Іоанна Богослова, что въ Бронной. 1842 г. Т. IV. 200

35. » по освященіи Богородице-Рождественскаго храма, что въ Столешникахъ. 1842 г. Т. IV. 212

36. » по освященіи храма Пресвятыя Богородицы, Взыскательницы погибшихъ, устроеннаго при замкѣ пересыльныхъ арестантовъ. 1843 г. Т. VI. 278

37. » по освященіи храма Святителя Николая въ домѣ Московской Духовной Семинаріи. 1844 г. Т. IV. 318

38. » по освященіи храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ. 1844 г. Т. IV. . . 322

39. » по освященіи храма Господа нашего Іисуса Христа, въ честь и память Геѳсиманскаго моленія Его. 1845 г. Т. IV. 395

40. » по освященіи устроеннаго при Московской Глазной больницѣ храма Христа Спасителя, отверзающаго очи слѣпому. 1845 г. Т. IV. 412

41. » на освященіе храма Пресвятыя Богородицы, въ честь иконы Ея Іерусалимскія, въ городѣ Бронницахъ, совершившееся Февраля въ 3 день 1846 г. Т. IV. 427

42. » по освященіи храма во имя Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. 1846 г.* Т. IV. 603

43. » по освященіи храма Святителя и Чудотворца Николая, въ городѣ Бронницахъ. 1847 г. Т. IV. 492

44. » по освященіи храма Святаго Духа, въ Рождественскомъ монастырѣ. 1847 г. Т. IV. 512

45. » по освященіи храма Рождества Пресвятыя Богородицы, при Богадѣльнѣ Общества ремесленниковъ. 1847 г. Т. IV. . . 522

46. » по освященіи храма Знаменія Божіей Матери, при домѣ Графа Димитрія Николаевича Шереметева. 1847 г.* Т. IV. 613

47. » по освященіи храма Святаго Предтечи Господня Іоанна, въ Кремлѣ. 1843. г. Т. IV. 546

48. » по освященіи храма Святителя Николая, въ селѣ Парѳеньевѣ. 1848 г. Т. IV. 567

49. » по освященіи храма Св. Архистратига Михаила, при открытіи 2-го Московскаго Кадетскаго Корпуса. 1849 г. Т. V. 47

50. » по освященіи храма Святыя Мученицы Царицы Александры, во вновь открытомъ Александринскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ. 1851 г. Т. V. 140

Стр.

51. Слово по освященіи храма Покрова Пресвятыя Богородицы въ Московскомъ тюремномъ замкѣ. 1852 г. Т. V. 166
52. » по освященіи храма Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ городѣ Коломнѣ. 1853 г. Т. V. 220
53. » по освященіи храма Святыя Равноапостольныя Маріи Магдалины при коммерческомъ училищѣ. 1854 г. Т. V. . 249
54. Бесѣда изъ псалма LXXXIII, по освященіи храма Пресвятыя Богородицы, въ память явленія всечестныя иконы Ея Казанскія, устроеннаго въ домѣ Его Сіятельства Гр. Виктора Ивановича Кочубея. 1814 г. * Т. I. 197
55. » по освященіи храма Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, при домѣ Коммерческой Академіи. 1851 г. Т. V. 106
56. » на освященіе храма Святаго Апостола Филиппа, на Іерусалимскомъ, въ Москвѣ, подворьѣ. 1852 г. Т. V. 171
57. » по освященіи храма Святителя Стефана Епископа Пермскаго, въ домѣ Московской 1-й Гимназіи. 1854 г. Т. V. . 270
58. » по освященіи храма Воздвиженія Креста Господня въ Преображенскомъ Богадѣленномъ домѣ. 1854 г. Т. V. . . 288
59. » по освященіи храма Пресвятыя Бегородицы, Взыскательницы погибшихъ, въ тюремномъ замкѣ пересыльныхъ арестантовъ. 1854 г.* т. V. 535
60. » по освященіи храма Пресвятыя Троицы въ Троице-Одигитріевскомъ общежитіи. 1855 г. Т. V. 328
61. » по освященіи храма преподобнаго Алексія человѣка Божія, въ Страстномъ монастырѣ. 1855 г. Т. V. 332
62. » по освященіи храма Святыя Великомученицы Варвары, въ Варваринскомъ Сиротскомъ домѣ. 1855 г. Т. V. . . . 334
63. » по освященіи храма Нерукотвореннаго Образа Господня въ зданіи Барыковской Богадѣльни. 1855 г. Т. V. . . . 338
64. » по освященіи храма Святителя Алексія, въ Рогожской слободѣ. 1856 г. Т. V. 350
65. » по освященіи домовой церкви Пресвятыя Богородицы. 1856 г. Т. V. 393
66. » на освященіе храма Успенія Пресвятыя Богородицы при Преображенскомъ Богадѣленномъ Домѣ. 1857 г. Т. V. . . 414
67. » по освященіи храма Святыхъ Первопрестольныхъ Апостоловъ Петра и Павла, при Московской Маріинской больницѣ. 1857 г. Т. V. 433
68. » по освященіи храма Нерукотвореннаго Образа Господня, въ Спасо-Влахернскомъ общежитіи. 1858 г. Т. V. . . . 467
69. » по освященіи храма Святаго Александра Невскаго, при

Стр.

Покровской Багадѣльнѣ Московскаго Мѣщанскаго Общества. 1858 г. Т. V. 477

70. Бесѣда по освященіи храма въ новосозданномъ Спасопреображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ. 1859 г. Т. V. 494

71. » по освященіи храма Успенія Божіей Матери въ селѣ Горбуновѣ. 1860 г. Т. V. 503

72. » по освященіи храма Святаго Праведнаго Филарета Милостиваго, въ Геѳсиманскомъ скитѣ. 1860 г. Т. V. 507

73. » на освященіе придѣльнаго храма Божіей Матери въ Тихвинскомъ соборѣ города Коломны. 1861 г. Т. V. 516

74. Слово въ день обновленія храма Іерусалимскаго и по случаю обновленія храма Великомученика Никиты, въ Басманной. 1825 г.** Т. III. 412

75. » въ день обновленія храма Воскресенія Христова, что въ Барашахъ. 1837 г. Т. IV. 68

76. » на обновленіе древняго храма Успенія Пресвятыя Богородицы. 1844 г. Т. IV. 313

77. » по обновленіи храма Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Дубровицахъ. 1850 г. Т. V. 25

78. Бесѣда на обновленіе храма Святаго Архистратига Михаила, въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ. 1849 г. Т. V. 29

79. Слово на обновленіе храма Свитыхъ Апостоловъ Петра и Павла, при 1-мъ Московскомъ Кадетскомъ корпусѣ. 1852 г. Т. V. 175

80. » по обновленіи храма Воскресенія Христова, при домѣ заключенія должниковъ. 1853 г. Т. V. 240

81. » на обновленіе храма на мѣстѣ погребенія усопшихъ. 1857 г. Т. V. 427

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Слова во время губительной болѣзни.

1. Слово по освященіи храма и по принесеніи Господу Богу молитвъ о предохраненіи отъ губительныя болѣзни. 1830 г. Т. III. 149

2. » въ день святыхъ тріехъ Святителей Московскихъ, при продолженіи молитвъ о избавленіи отъ губительныя болѣзни. 1830 г. Т. III. 153

3. » въ недѣлю двадесятую по Пятидесятницѣ, при воспоминаніи освобожденія Москвы отъ нашествія Галловъ и при продолженіи молитвъ о избавленіи отъ губительныя болѣзни. 1830 г. Т. III. 156

Стр.

4. Слово въ недѣлю двадесять вторую по Пятидесятницѣ, при продолженіи молитвъ о избавленіи отъ губительныя болѣзни. 1830 г. Т. III. 160
5. » въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича 1830 г. Т. III. 165
6. » въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, по полученіи Высочайшаго повелѣнія о возстановленіи сообщеній Москвы, прерванныхъ по предосторожности противъ губительныя болѣзни 1830 г. Т. III. 171
7. » читанное въ Московскихъ церквахъ предъ молебствіемъ объ охраненіи отъ губительной болѣзни. 1847 г. Т. IV. . 508
8. » предъ благодарственнымъ молебствіемъ за прекращеніе губительной болѣзни. 1848 г. Т. IV. 537
9. » по тому же случаю. 1848 г. Т. IV. 584
10. Бесѣда предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ по прекращеніи губительной болѣзни. 1854 г. Т. V. 273
11. » по тому же случаю. 1855 г. Т. V. 342

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Слова на Царскіе дни.

1. Слово на день торжественнаго вѣнчанія на царство и священнаго муропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича. 1814 г. * Т. I 190
2. » » 1821 » » II 9
3. » » 1823 » » II 127
4. Слово въ день торжественнаго вѣнчанія и священнаго помазанія Благоч. Госуд. Импер. Николая Павловича. 1828 г. ** Т. III. 403
5. Слово въ день коронованія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Павловича. 1830 г.** Т. III . 463
6. » » » 1833 » » III . . 253
7. » » » 1836 » » IV . . 30
8. » » » 1838 » » IV . . 88
9. » » » 1842 » » IV . . 181
10. » » » 1847 » » IV . . 504
11. » » » 1849 » » V . . 25
12. » » » 1853 » » V . . 216

Стр.

13. Бесѣда въ день священнаго коронованія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 1857 г. Т. V. 423
14. Слово въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, по первомъ лѣтѣ царствованія Его. 1826 г.** Т. III 382
15. » » 1837 » » IV 74
16. » » 1845 » » IV 421
17. » » 1846 » » IV 462
18. » » 1847 » » IV 527
19. » » 1848 » » IV 576
20. » » 1849 » » V 38
21. » » 1850 » » V 105
22. » » 1852 » » V 178
23. Бесѣда въ тотъ-же, день. 1853 г. Т. V 232
24. Бесѣда въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 1858 г. Т. V. 442
25. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича. 1824 г. Т. II 355
26. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича всея Россіи. 1826 г. Т. III 40
27. » » » 1829 » ** » III . . . 418
28. » » » 1830 » ** » III 456
29. » » » 1834 » » III 266
30. » » » 1842 » » IV 168
31. » » » 1843 » » IV 255
32. » » » 1848 » » IV 550
33. » » » 1849 » » V 15
34. Бесѣда въ недѣлю вторую по Пятидесятницѣ и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. 1850 г. Т. V 80
35. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Гос. Импер. Николая Павловича. 1851 г. Т. V 126
36. » — » V 154
37. » — » V 211
38. Бесѣда » 1854 г. » V 259
39. Бесѣда въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 1855 г. Т. V 305
40. Бесѣда въ третій день Пасхи и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 1856 г. Т. V. 370

Стр.

41. Бесѣда въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 1857 г. Т. V 407
42. » » 1858 » » V 450
43. Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича. 1824 г. ** Т. II 336
44. » въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества Благовѣрнаго Государя Императора Александра Павловича. 1828 г. ** Т. II 401
45. » въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. 1826 г. Т. III 59
46. » въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича и предъ торжественнымъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ. 1834 г. Т. III 293
47. » въ день тезоименитста Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, въ Маріинской церкви, предъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ. 1843 г. Т. IV 273
48. » въ день тезоименитства Государя Императора Николая Павловича. 1844 г. Т. IV 330
49. » 1846 » » IV 467
50. » 1848 » » IV 581
51. » 1850 » » IV 110
52. » въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, въ Маріинской церкви Императорскаго Вдовьяго Дома, при воспоминаніи совершившагося пятидесятилѣтія сего благотворительнаго учрежденія. 1853 г. Т.V 236
53. Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. 1852 г. Т. V 183
54. » въ день Святителя Николая и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императ. Николая Павловича. 1854 г. Т. V 234
55. » въ день тезоименитства Благочестивѣйшго Государя Императора Александра Николаевича. 1855 г. Т. V. 319
56. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 1828 г. ** Т. III 392
57. Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны. 1855 г. Т. V 313
58. Слово въ тотъ-же день 1856 г. Т. V 379
59. Бесѣда въ тотъ-же день 1858 г. Т. V 459
60. Слово въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Престола, Государя Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича. 1835 г. Т. III. 346

Стр.

61. Слово въ день тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Николаевича. 1830 г. ** Т. III. 445
62. » 1832 » » III. 201
63. Бесѣда въ день тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Престола, Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича 1856 г. Т. V 388
64. » 1858 » » V 472
65. Слово въ день торжества о рожденіи Великаго Князя Николая Александровича. 1843 г. IV. 268
66. Бесѣда при торжествѣ о рожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича. 1850 г. Т. V. 59
67. » при праздноваиіи рожденія Великаго Князя Сергія Александровича. 1857 г. Т. V. 411

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

Слова на разные случаи.

1. Привѣтственное посланіе къ Ярославской паствѣ. 1820 г. * Т. I. 266
2. Слово при вступленіи въ управленіе Московскою паствою. 1821 г. Т. II. 1
3. » по возвращеніи къ своей паствѣ изъ С.-Петербурга. 1823 г. ** Т. II 273
4. » на заключеніе мира съ Оттоманскою Портою въ 1830 г. 1830 г. Т. III 132
5. Бесѣда въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, предъ благодар. молебствіемъ о заключеніи мира. 1856 г. Т. V. . 364
6. » предъ перенесеніемъ памятниковъ прежняго заложенія храма Христа Спасителя, для приготовленія къ заложенію онаго на новомъ мѣстѣ. 1838 г. Т. IV 79
7. Слово по случаю возложенія на раку мощей иже во святыхъ Отца нашего Алексія Митрополита Московскаго отъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича принесеннаго покрова и медали за персидскую войну. 1828 г. Т. III 89
8. Бесѣда при торжественномъ священнослуженіи по случаю вѣнчанія въ храмѣ святыхъ мучениковъ Флора и Лавра и освященія креста, устроеннаго благоизволеніемъ и щедротами Государя Цесаревича, Великаго Князя Александра Николаевича и Государыни Цесаревны Великія Княгини Маріи Александровны. 1842 г. * Т. IV 603

Стр.

9. Бесѣда въ день отданія Пасхи и принесенія камня Гроба Господня 1850 г. Т. V 76
10. Слово при посѣщеніи города Серпухова. 1822 г. Т. III. . . . 111
11. » при посѣщеніи города Вереи. 1824 г.** Т. II. 311
12. » въ день Святаго Апостола Варнавы, при посѣщеніи города Волоколамска. 1824 г. ** Т. II 322
13. » при посѣщеніи Свято-Троицкой единовѣрческой церкви, предъ заложеніемъ на единовѣрческомъ кладбищѣ храма всѣхъ Святыхъ. 1840 г. Т. IV 131
14. Бесѣда къ Братству Николаевскаго Угрѣшскаго Общежительнаго Монастыря. 1853 г. Т. V 226
15. Бесѣда къ братіямъ Святаго храма Святителя Николая, что въ Рогожскомъ, при внесеніи въ оный храмъ иконы Святителя Николая, дарованной Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. 1856 г. Т. V . 374
16. » на день торжества освобожденія обители Преподобнаго Сергія отъ нашествія враговъ. 1806 г. * Т. I. 117
17. » о гласѣ вопіющаго въ пустынѣ и на воспоминаніе происшествій. 1812 г. 1814 г. Т. I. 55
18. » по крестномъ ходѣ. 1843 г. IV 284
19. » на сырной недѣлѣ противъ невоздержанія 1827 г. Т. III. 71
20. Слово при открытіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія 1823 г. Т. II 134
21. » предъ приведеніемъ къ присягѣ С.-Петербургскаго дворянства и гражданъ для избранія судей. 1818 г. Т. I. . . 250
22. » предъ присягою. для избранія судей. 1825 г. Т. II . . 248
23. » » » » 1835 » » III. . 333
24. » предъ приведеніемъ къ присягѣ дворянства Московской губерніи предъ его выборами. 1846 г. Т. IV 472
25. Бесѣда предъ присягою дворянства Московской губерніи къ избранію въ должности. 1853 г. Т. V. 188
26. » предъ молебствіемъ и присягою Московскаго Дворянстта, предъ начатіемъ избранія въ должности. 1856 г. Т V . . 346
27. Слово къ новоизбраннымъ судіямъ, предъ произнесеніемъ присяги. 1825 г. Т. II. 256
28. » къ воспріемлющимъ обѣтъ сердоб. вдовъ. 1821 г. Т. II. 30
29. Бесѣда къ сердобольнымъ вдовамъ, избраннымъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ дѣйств. арміи. 1854 г. Т. V. 281
30. » предъ обѣтомъ нѣкоторыхъ сердобольныхъ вдовъ и при напутствіи избранныхъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ дѣйствующей арміи. 1855 г. Т. V 309
31. » предъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ въ Маріинской церкви Императорскаго Вдовьяго Дома. 1856 г. Т. V . . . 361

Стр.

32. Бесѣда въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ учрежденія Екатерининскаго Училища благород. дѣвицъ. 1853 г. Т. V. 192
33. Слово въ день совершившагося столѣтія Императорскаго Московскаго Университета. 1855 г. Т. V 293
34. Бесѣда послѣ священнослуженія по случаю совершившагося пятидесятилѣтія службы Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника I-го класса, Князя Сергія Михайловича Голицына въ качествѣ почетнаго опекуна Московскаго Опекунскаго Совѣта. 1857 г. Т. V 404

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

Слова надгробныя.

1. Слово при отпѣваніи тѣла Дѣйствител. Тайнаго Совѣтника I-го класса, Графа Александра Сергѣевича Строганова. 1811 г.* Т. I. 151
2. » въ недѣлю двадцать четвертую по Пятидесятницѣ, по случаю поминовенія покойнаго Д. Т. Совѣтника I-го класса, Графа Александра Сергѣевича Строганова, въ четыредесятый день по его кончинѣ. 1811 г. Т. 1 158
3. » при отпѣваніи тѣла Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Петра Васильевича Завадовскаго. 1812 г. * Т. I . . 164
4. » предъ погребеніемъ тѣла Свѣтлѣйшаго Князя Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова Смоленскаго. 1813 г. Т. I 40
5. » предъ погребеніемъ тѣла Генералъ-Лейтенанта, Гр. Павла Александровича Строганова. 1817 г. * Т. I 241
6. » при гробѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича. 1826 г. Т. III 1
7. » при гробѣ блаженныя памяти Государыни Императрицы Елизаветы Алексіевны. 1826 г. Т. III 36
8. Бесѣда при гробѣ новопреставленной Княжны Анастасіи Михайловны Голицыной. 1854 г. Т. V 278

ОТДѢЛЕНІЕ X.

Бесѣды о разныхъ изреченіяхъ Св. Писанія и о разныхъ предметахъ ученія Христіанскаго.

1. Бесѣда о молитвѣ Господней. 1812 г. Т. I 21
2. » о нищетѣ духовной. 1824 г. Т. II 156
3. » о прикосновеніи вѣры ко Христу. 1825 г. Т. II . . . 201

Стр.

4. Бесѣда о упокоеніи труждающихся и обремененныхъ. 1825 г. Т. II. 227
5. » изъ притчи о плевелахъ. 1825 г. Т. II 234
6. » о небесной наградѣ. 1826 г. Т. III. 30
7. » объ очищеніи сердца. 1826 г. Т. III. 45
8. » о благословенномъ рожденіи дѣтей. 1828 г. Т. III. . . 96
9. » о благомъ игѣ Христовомъ. 1828 г. Т. III. 102
10. » изъ словъ Святаго Апостола Павла: *помолюся духомъ, помолюся же и умомъ: воспою духомъ, воспою же и умомъ.* 1829 г. Т. III. 122
11. » о благочестивомъ усердіи. 1832 г. Т. III 136
12. » о нашемъ житіи на небесѣхъ. 1832 г. Т. III. 243
13. » о соблазнахъ. 1840 г. Т. IV. 126
14. » о благодарности къ Богу. 1842 г. Т. IV. 228
15. » о новомъ рожденіи свыше. 1844 г. Т. IV 345
16. » о молитвѣ съ должнымъ приготовленіемъ. 1844 г. Т. IV. 351
17. » о страхѣ Божіемъ. 1844 г. Т. IV 358
18. » о трудолюбіи. 1847 г. Т. IV 532
19. » о милосердіи къ бѣднымъ. 1848 г. Т. IV 591
20. » объ освященіи дня Господня. 1849 г. Т. V. 53

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

Рѣчи.

1. Рѣчь предъ ракою Преподобнаго Сергія, по случаю принесенія Евангелія и Животворящаго Креста Ихъ Императорскими Высочествами, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ и Государынею Цесаревною Маріею Александровною. * 1853 г. Т. V 529
2. » предъ ракою Преподобнаго Сергія Радонежскаго по случаю взятія Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ отъ Св. Мощей Его Иконы для отправленія въ дѣйствующую армію. 1855 г. * Т. V 541
3. » предъ ракою Преподобнаго Сергія, по случаю возложенія на главу Его Покрова, устроеннаго Ихъ Императорскими Величествами, Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и Государынею Императрицею Маріею Александровною. 1856 г. * Т. V. 546
4. » Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Павловичу, предъ вступленіемъ его Величества въ Успенскій Соборъ. 1823 г. Т. II 125

Стр.

5. Рѣчь Благочестивѣйшему Госуд. Импер. Александру Павловичу, въ день тезоименитства Его Величества. 1823 г. Т. II . . 126
6. » при всенародномъ открытіи хранящагося въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ завѣщательнаго акта въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича, о назначеніи на наслѣдственный Всероссійскій Престолъ Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, Императора и Самодержца Всероссійскаго 1825 г. Т. II 254
7. » Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ для священнаго коронованія и миропомазанія. 1826 г. Т. III 49
8. » Ему-же, при срѣтеніи Его Величества въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ. 1826 г. Т. III. 51
9. » Ему-же, при совершеніи молебствія о побѣдѣ, одержанной надъ Персами. 1826 г. * Т. III 357
10. » Ему-же, предъ вступленіемъ въ Успен. Соборъ. 1830 г. Т. III 152
11. » » » » » » 1832 » » III. 206
12. » » » » » » 1834 » » III, 281
13. » Ему-же, по случаю прибытія въ Москву Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Престола, Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, при вступленіи Его Величества и Его Высочества въ Успенскій Соборъ. 1834 г. Т. III. . . . 282
14. » Ему-же, предъ вступленіемъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру. 1834 г. * Т. III 358
15. » Ему же, предъ вступленіемъ въ Московскій Успенскій Соборъ. 1835 г. * Т. III 359
16. » Ему-же, предъ вступленіемъ въ Московскій Успенскій Соборъ. 1836 г. * Т. IV 601
17. » Ему-же, предъ вступленіемъ въ Успенскій Соборъ, по возвращеніи Его Императорскаго Величества изъ Закавказскаго путешествія. 1837 г. Т. IV 73
18. » Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества въ Успенскій Соборъ, послѣ отрытія Бородинскаго памятника. 1839 г. Т. IV. 112
19. » Ему-же, при торжественномъ заложеніи храма во имя Христа Спасителя, въ Москвѣ, Сентября 10-го дня, 1839 г. Т. IV 113
20. » Ему-же, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества съ высоконовобрачными, Государемъ Наслѣдникомъ Престола, Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Александромъ Ни-

Стр.

колаевичемъ и Государынею Цесаревною, Великою Княгинею Маріею Александровною, въ Успенкій Соборъ. 1841 г. Т. IV. 145

21. Рѣчь Благочестивѣйшему Государ. Императ. Николаю Павловичу предъ вступленіемъ въ Успенскій Соборъ. 1842 г. Т. IV. . 602

22. » Ему-же, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ, въ Успенскій Соборъ. 1846 г. Т. IV. 461

23. » Ему-же, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, въ Успенскій Соборъ. 1846 г. Т. IV. 598

24. » Ему-же, предъ вступленіемъ въ Успен. Соборъ. 1847 г. * Т. IV 612

25. » » » » » » » 1849 г. Т. V. 11

26. » » » » » » » 1850 г.* Т. V. 525

27. » » » » » » » 1851 г.* Т. V. 526

28. » » » » » » » 1853 г.* Т. V. 532

29. » Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, при вступленіи, въ сопровожденіи Высочайшей фамиліи, въ Успенскій Соборъ. 1855 г. Т. V 323

30. » Ему-же, при вступленіи въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру. 1855 г. * Т. V. 540

31. » Ему-же, предъ вступленіемъ въ Успенскій Соборъ. 1855 г. Т. V. 544

32. » Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи Его Величества въ Успенскій Соборъ. 1856 г. Т. V 369

33. » Ему-же, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величества въ Успенскій Соборъ, въ день Священнаго Коронованія. 1856 г. Т. V 384

34. » Ему-же, по совершеніи Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества. 1856 г. Т. V. 385

35. » Ему-же и Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, при посѣщеніи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, послѣ Священнаго Коронованія. 1856 г. Т. V . 387

36. » Ему-же, при вступленіи въ Успенскій Соборъ. 1856 г. * Т. V. 545

37. » Ему-же, предъ вступленіемъ Его Величества съ Государынею Императрицею Маріею Александровною въ Успенскій Соборъ. * 1857 г. Т. V 547

38. » Ему-же, предъ вступленіемъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру. 1858 г. Т. V. 464

39. » Ему-же, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Величе-

Стр.

ства, съ Государынею Императрицею Маріею Александровною въ Большой Успенскій Соборъ. 1853 г. Т. V 465

40. Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу по случаю закладки въ Московскомъ Знаменскомъ Монастырѣ Романовскихъ палатъ. 1858 г. Т. V 446

41. » Ему-же, предъ вступленіемъ въ Успенскій Соборъ. 1859 г. Т. V. 501

42. » Ему-же по обновленіи возстановленнаго древняго Романовскаго Дома. 1859 г. Т. V. 502

43 » Ему-же, при поднесеніи иконы Михаила Малеина для постановленія ея въ Романовскихъ Палатахъ. 1859 г. * Т. V 548

44. » Ему-же, предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій Соборъ, съ Государемъ Наслѣдникомъ Престола, Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. 1860 г. Т. V. 506

45. » Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ, съ Государынею Императрицею Маріею Александровною, съ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и Великою Княжною Маріею Александровною, въ Успенскій Соборъ. 1861 г. Т. V. 513

46. » Ему-же, предъ вступленіемъ, съ Государынею Императрицею Маріею Александровною, съ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ и съ Великою Княжною Маріею Александровною, въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру. 1861 г. Т. V. 514

47. » Ему-же, предъ вступленіемъ въ Успен. Соборъ. 1862 г. *Т. V. 549

48. » Ему-же, при вступленіи Его Императорскаго Величества съ Государынею Императрицею Маріею Александровною и съ Великою Княжною Маріею Александровною въ Большой Успенскій Соборъ. 1862 г. * Т. V 553

49. » Ему-же, предъ вступленіемъ въ Успен. Соборъ. 1863 г. *Т. V. 556

50. » Ему-же, на тотъ-же случай. 1864 г. * Т. V. 560

51. » Ему-же, предъ вступленіемъ въ Троицкій Соборъ Сергіевой Лавры. 1865 г. * Т. V. 566

52. Всеподданнѣйшее письмо Ихъ Императорскимъ Величествамъ (въ отвѣтъ на поздравленіе съ праздникомъ Пасхи, предъ Литургіею полученное. 1863 г. ** Т. V 578

53. Всеподданнѣйшее привѣтственное письмо Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи Его въ Успенскій Соборъ. 1865 г. * Т. V 565

54. Всеподданнѣйшее привѣтственное письмо Государю Императору Александру Николаевичу въ день Тезоименитства Его Величества 30-го Августа. 1865 г. * Т. V 566

55. Всеподданнѣйшее привѣтственное письмо Государю Императору

Стр.

Александру Николаевичу съ сохраненіемъ жизни 1866 г. Т. V. 568

56. Всеподданнѣйшее письменное привѣтствіе Государю Императору Александру Николаевичу при вступленіи въ Успенскій Соборъ съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, Государынею Цесаревною Маріею Ѳеодоровною и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. 1867 г. * Т. V. 572

57. Рѣчь Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, предъ вступленіемъ Ея Величества въ Успенскій Соборъ. 1826 г. Т. III 29

58. » Ей-же, по совершеніи благодарственнаго молебствія о рожденіи Великой Княжны Елизаветы Михаиловны. 1826 г.*Т. III 355

59. » Ей-же, по воспріятіи Ея Императорскимъ Величествомъ отъ святаго крещенія Благовѣрныя Государыни Великія Княжны Елизаветы Михаиловны. 1826 г. * Т. III 356

60. » Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ предъ вступленіемъ Ея Величества въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру. 1851 г. * Т. V. 527

61. » Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, предъ вступленіемъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру. 1858 г. Т. V 463

62. » Его Императорскому Высочеству, Всероссійскаго Престола Наслѣднику, Государю Цесаревичу, Великому Князю, Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ въ Московскій Успенскій Соборъ. 1837 г. Т. IV 53

63. » Его Императорскому Величеству, Всероссійскаго Престола Наслѣднику, Государю Цесаревичу, Великому Князю Александру Николаевичу, предъ вступленіемъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру 1837. г. Т. IV 54

64. » Ему же, предъ вступленіемъ въ Сергіеву Лавру съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Цесаревною, Великою Княгинею, Маріею Александровною. 1841 г. Т. IV. . 144

65. » Ему же, предъ вступленіемъ въ Успен. Соб. 1850 г. * Т. V. 525

66. » » » » » » 1853 г. * Т. V. 532

67. » Благовѣрному Государю, Наслѣднику Всероссійскаго Престола, Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, предъ вступленіемъ Его Императорскаго Высочества въ Большой Успенскій Соборъ. 1861 г. Т. V. 515

68. » Привѣтственное письмо Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу Александру Александровичу по случаю Его бракосочетанія. 1866 г. * Т. V. 569

69. » Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ, Великой Княгинѣ Маріи

Стр.

Александровнѣ, предъ вступленіемъ Ея Высочества съ Великими Князьями, Николаемъ и Александромъ Александровичами, въ Свято-Ттроицкую Сергіеву Лавру. 1851 г. * Т. V. 527

70. Рѣчь при посѣщеніи Ихъ Императорскими Высочествами, Великою Княжною Цесаревною Маріею Александровною и Великими Княгинями, Александрою Іосифовною и Маріею Николаевною Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. 1854 г. * Т. V. 534

71. » при посѣщеніи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями, Константиномъ Николаевичемъ и Николаемъ Николаевичемъ и Великими Княгинями Александрою Іосифовною и Ольгою Николаевною. 1849 г. * Т. V. 523

72. » Благовѣрнымъ Государямъ и Великимъ Князьямъ, Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, предъ вступленіемъ Ихъ Высочествъ въ Свято-Троицкую Лавру. 1850 г. * Т. V. 524

73. » Благовѣрной Государынѣ Великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ при вступленіи Ея Высочества въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру. 1852 г. * Т. V. 528

74. » Благовѣрной Государынѣ, Королевѣ Нидерландской Аннѣ Павловнѣ, предъ вступленіемъ Ея Величества въ Успенскій Соборъ. 1853 г. * Т. V 530

75. » Ей же—предъ вступленіемъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру. 1853 г. * Т. V. 531

76. » Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государямъ, Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, при посѣщеніи Ими Каѳедральной церкви Чудова Монастыря, во время путешествія Ихъ къ дѣйствующей арміи. 1854г. Т. V. 369

77. » Имъ же, при такомъ же случаѣ. 1855 г. Т. V. 292

78. » къ Преосвященному Епископу Дмитровскому Кириллу, по рукоположеніи Его. 1824 г. Т. II. 171

79. » къ Преосвященному Епископу Тамбовскому Евгенію по рукоположеніи Его. 1829 г. Т. III. 115

80. » въ день Святаго Духа, послѣ посвященія Преосвященнаго Павла, Епископа Костромскаго 1830 г. ** Т. III. 442

81. » по рукоположеніи Преосвященнаго Агапита, Епископа Томскаго и Енисейскаго. 1834 г. Т. III 279

82. » къ Преосвященному Исидору, новорукоположенному Епископу Дмитровскому. 1834 г. Т. III 283

83. » къ Преосвященному Іосифу, Епископу Дмитровскому, по рукоположеніи его, въ каѳедральной церкви Святителя Алексія. 1842 г. Т. IV. 226

84. » по рукоположеніи Преосвященнаго Филофея Епископа Дмитровскаго. 1849 г. Т. V 52

Стр.

85. Рѣчь при вручении жезла новопосвященному Епископу Дмитровскому Алексію 1853 г. Т. V 225
86. » къ новопосвященному Епископу Дмитровскому Евгенію 1851 г. Т. V. 431
87. » къ новопосвященному Епископу Дмитровскому Порфирію. 1853 г. Т. V. 470
88. Отвѣтъ на рѣчь Ректора Московской семинаріи, Архимандрита Леонида при нареченіи Его во Епископа Дмитровскаго 1859 г. Т. V. 491
89. Рѣчь къ Преосвященному Леониду, новорукоположенному Епископу Дмитровскому. 1859 г. Т. V. 492
90. » по рукоположеніи Преосвященнаго Сергія, Епископа Курскаго и Бѣлгородскаго. 1861 г. Т. V. 511
91. Отвѣтъ на рѣчь Ректора Московской Духовной Академіи, Саввы, при нареченіи Его во Епископа. 1862 г. * Т. V. 552
92. Рѣчь къ Преосвященному Саввѣ, новорукоположенному Епископу Можайскому. 1862 г. * Т. V 553
93. Отвѣтъ на рѣчь Ректора Московской Духовной Семинаріи, Игнатія, при нареченіи Его во Епископа. 1866 г. * Т. V. . . 570
94. Рѣчь къ Преосвященному Игнатію, новоруположенному Епископу Можайскому. 1866 г. * Т. V 570
95. » Новопосвященной Игуменіи Серпуховскаго Владычняго монастыря, Митрофаніи. 1861 г. ** Т. V. 577
96. » при благодарственномъ къ Господу Богу молебномъ пѣніи, въ Высочайшемъ присутствіи Его Императорскаго Величества, къ собраннымъ изъ безсрочнаго отпуска воинамъ, 1843 г. Т IV. 270
97. » по окончаніи напутственнаго молебна, при выступленіи въ походъ 16-й пѣхотной дивизіи. 1854 г. * Т. V . . 533
98. » къ стрѣлковому полку Императорской фамиліи по совершеніи молебствія 1855 г. Т. V. 542
99. » по освященіи храма во имя праведныя Елизаветы, устроеннаго при сиротскомъ училищѣ 1812 года, находящемся въ вѣдѣніи Санктпетербургскаго женскаго Патріотическаго Общества. 1817 г. * Т. I 237
100. » при открытіи дома трудолюбія въ Москвѣ. 1824 г. Т. II. 168
101. » при заложеніи въ Москвѣ Тріумфал. воротъ 1829 г. Т. III. 128
102. » на открытіе больницы при Московскомъ Университетѣ. 1846 г. Т. IV. 459
103. » въ Высочайшемъ присутствіи при молебномъ пѣніи, въ Георгіевской залѣ Императорскаго Кремлевскаго Дворца. 1849 г. Т. V. 12
104. Отвѣтъ Обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія, на избраніе попечителемъ онаго. 1863 г. * Т. V 557

Стр.

105. Рѣчь по случаю совершившагося пятидесятилѣтія Московской Духовной Академіи. 1864 г. * Т. V. 561

Рѣчь

въ день совершившагося пятидесятилѣтія священноначальственнаго служенія, прочтенная Преосвященнымъ Леонидомъ предъ собраніемъ привѣтствовавшихъ Его Высокопреосвященство 5 Августа 1867. 561

Рождественскій Господинъ
Лондонъ. 1824.
Въ Аѳины. С.

Чему удивляешься ты на небо, идущу Ему, и се мужа два стояща при Немъ одесную Его, яко и реклоста: мужіе Галилеяне, что стоите зряще на небо? Дѣян. I. 10. 11.

А мнѣ удивительнымъ кажется то, что вы, свѣтоносные мужи, вопрошаете сихъ мужей Галилейскихъ, для чего смотрятъ они на небо. Какъ имъ не смотрѣть на небо, куда возшелъ Іисусъ, куда помещено ихъ сокровище, куда взята ихъ надежда и радость, гдѣ живетъ ихъ сокрылась? Если бы теперь смотрѣли они на Землю:

. . . . . .

Томъ V стран. 349 и 350. 1856 г.

. . . . . .

Внимай сему, дающий
Клятву пламенной душой;
Вспомни себя, вспомни дочь пещеры,
К которой воззрелся
священного Клятвого. И сказа-
ния ее [illegible] исполнилось
[illegible]. И сетуй ли
Клятвопреступник, Корбесит,
притворяйся, прелюбодей,
чтобы, человеческий приступ-
ник и клеветник, ни пятна
былъ тяготеть: не
спустит обидящий, помни
себя: Вспомни Агару! Вспомни
горькое слово сие, нам предо-
храняющее врагу: и,
Если ты хочешь, почувствуй
Земледрожного, сладостного
Зиждителя [illegible]! Господи,
кто избежит от [illegible]
твоея? — Ходящий непорочно
идет в путь, — Клеветник-
ние отвратится. (Пс. XIV.) Аминь.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
9	7 сверху	памятнякомъ	памятникомъ
19	2 снизу	злые	злое
21	14 сверху	смертъ	смерть
24	2 —	не всякому пожеланію	не всякому, по желанію,
32	3 —	которымъ	Которымъ
39	13 —	царттвующаго	царствующаго
40	2 снизу	существа	существъ
43	6 —	царь	Царь
45	21 сверху	отъ проказы,	отъ проказы
—	10 снизу	поучайси	поучайся
48	12 —	*злопостраждеши*	*злопостражди*
49	5 сверху	мира	міра
52	10 —	и побѣда. Аминь.	и побѣда [1]). Аминь.
57	8 —	*имѣетъ ли*	*иметъ ли*
58	17 и 18 сверху	а на торжиже	а на торжище
61	4 —	освѣщать	освящать
86	23 —	Твое	твое
93	15 —	*и нова земли*	*и новы земли*
96	13 —	присоединить	присоединитъ
109	22 —	полагаться что;	полагаться; что
118	8 —	яхъ	ихъ
122	2 —	повѣтствуетъ	повѣствуетъ
126	8 и 9 снизу	безпорно	безспорно
141	6 снизу	преобразованій	прообразованій
143	6 сверху	къ вѣрѣ	въ вѣрѣ
148	4 —	съ большою	съ большею
150	— —	повѣтствуетъ	повѣствуетъ
151	18 —	несчастныхъ	нечастыхъ
154	13 —	направитъ	направить
157	— снизу	къ качествѣ	въ качествѣ
160	16 сверху	рызмышленію	размышленію
162	11 —	о немъ	о Немъ
—	29 —	*помянувъ*	*помянухъ*
169	4 —	возышающей	возвышающей
182	13 снизу	привести	принести
202	16 сверху	къ нему	къ Нему
210	5 снизу	къ дѣлалъ	къ дѣламъ
217	6 сверху	не досязаемъ	не недосязаемъ
230	2 снизу	мѣста: если	мѣста, если
234	5 —	Израилвву	Израилеву
238	20 и 21 сверху	не вѣрующіе; или маловѣрные:	невѣрующіе или маловѣрные:

Стран.	*Строка*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
251	7 сверху	другія	другіе
252	16 снизу	въ какой видѣ	въ какомъ видѣ
261	11 и 12 сверху	блогодушіе	благодушіе
—	14 —	одобрятъ	ободрять
275	11 снизу	прикоснулся	прикоснуться
277	8 —	глобину	глубину
289	4 сверху	*помазаніемъ*	*помизаніемъ*
320	14 —	царственныя	царственные
326	2 снизу	свкозь	сквозь
357	18 —	онъ	она
375	16 —	моиастыря; и	монастыря и
401	12 —	Богомъ,	Богомъ
402	10 —	домотроительство	домостроительство
418	12 —	одра Твоею	одра Твоего
422	7 —	Твор. Св. От. и	Твор. Св. От. 1857 г. и
433	1 —	внимаміемъ	вниманіемъ
440	9 сверху	христіанству.	христіанству?
443	16 —	дѣятельнестію	дѣятельностію
462	27 —	благодѣніяхъ	благодѣяніяхъ
475	1 снизу	ея:	сл:
—	12 —	Итъ того	Изъ того
492	5 сверху	1856	1859
—	17 —	ратко	кратко
503	4 —	Божей	Божіей
505	24 —	моя	Моя
509	14 —	двухсолѣтній	двухсотлѣтній
—	6 снизу	наше	ваше
523	7 сверху	Княжнами	Княгинями
525	14 —	Твого	Твоего
530	10 снизу	годами	чадами
543	12 —	да воинствуетъ	да воинствуете
547	4 сверху	наслѣдникомъ	Наслѣдникомъ
550	5 —	вѣры	вѣки
555	5 —	государынею	Государынею
556	11 и 12 сверху	озаоченному	озабоченному
564	10 —	отцу	овцу
572	7 снизу	возрастѣ	возрастъ
VII	10 сверху	Сергіеув	Сергіеву
XX	9 и 10 снизу	преслалыхъ	престарѣлыхъ
XXV	7 —	„ V	1853 г. „ V
—	8 —	„ V	1852 г. „ V
XXVI	15 сверху	тезоименитста	тезоименитства